

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ
НАЦИСТОВ
И ИХ ПОСОБНИКОВ
ПРОТИВ МИРНОГО
НАСЕЛЕНИЯ
НА ОККУПИРОВАННОЙ
ТЕРРИТОРИИ РСФСР
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ**

**БЕЗ СРОКА
ДАВНОСТИ**

ПСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

**БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ:
ПРЕСТУПЛЕНИЯ
НАЦИСТОВ
И ИХ ПОСОБНИКОВ
ПРОТИВ МИРНОГО
НАСЕЛЕНИЯ
НА ОККУПИРОВАННОЙ
ТЕРРИТОРИИ РСФСР
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ**

**ПСКОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ**

Москва
2020

СЕРИЯ

«БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ. ПРЕСТУПЛЕНИЯ НАЦИСТОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ
ПРОТИВ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ:
ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ»

Редакционная коллегия серии:

Е.И. Пивовар, *доктор исторических наук, профессор, член-корр. РАН;*
Б.Н. Ковалев, *доктор исторических наук, профессор;*
Е.Ф. Кринко, *доктор исторических наук, профессор;*
А.Л. Бормотов, *кандидат технических наук;*
В.Г. Кузьмин, *кандидат исторических наук;*
Е.П. Малышева, *кандидат исторических наук, доцент,*
Почетный архивист России;
М.А. Пономарева, *кандидат исторических наук, доцент;*
Е.М. Цунаева, *кандидат исторических наук*

Ответственные редакторы серии:

Е.П. Малышева, *кандидат исторических наук, доцент,*
Почетный архивист России;
Е.М. Цунаева, *кандидат исторических наук*

Настоящее издание представляет часть серийной публикации и включает архивные документы о преступлениях нацистов и их пособников, подтверждающие факт геноцида против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Каждый том посвящен одной из оккупированных в годы войны территорий РСФСР.

Ответственный составитель:

В.Г. Кузьмин, *кандидат исторических наук*

Составители:

И.И. Андреева, О.А. Бобровская, В.П. Волкова,
Т.И. Воробьева, Е.А. Григорьева, Н.И. Исакова,
Н.А. Лопатина, Ю.Г. Пантелеева, Т.Ю. Савельева

Автор научной статьи:

А.В. Филимонов, *кандидат исторических наук*

Авторы археографического предисловия:

В.П. Волкова, Н.И. Исакова

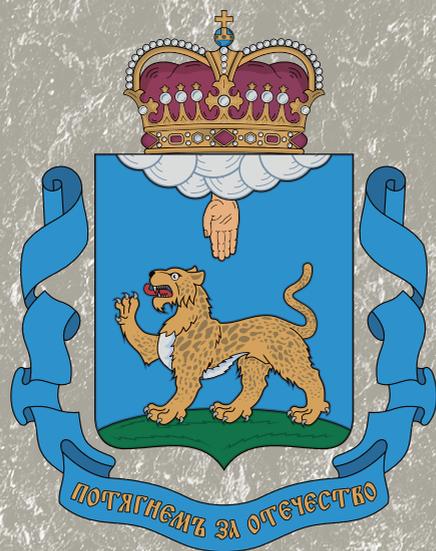
Составители указателей:

И.И. Андреева, О.А. Бобровская, Т.И. Воробьева,
Е.А. Григорьева, А.С. Лилейкин, Т.Ю. Савельева

Б39 **Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны.** Псковская область : Сборник архивных документов / отв. ред. серии Е.П. Малышева, Е.М. Цунаева; отв. сост. В. Г. Кузьмин; И.И. Андреева, О. А. Бобровская, В. П. Волкова, Т.И. Воробьева, Е. А. Григорьева, Н.И. Исакова, Н.А. Лопатина, Ю.Г. Пантелеева, Т.Ю. Савельева. — М. : Фонд «Связь Эпох» : Кучково поле Музеон, 2020. — 624 с. : ил.

ISBN 978-5-907174-42-9

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям

Уважаемые читатели!

Со дня Великой Победы прошло уже 75 лет, а с освобождения Псковской земли – 76. Это большой срок, за который сменилось не одно поколение наших соотечественников.

К сожалению, с каждым годом остается все меньше живых свидетелей и участников тех событий. Время забирает людей, стирает воспоминания, все дальше отгоняя ужас четырех лет Великой Отечественной войны.

Когда память ветеранов была еще свежа, не было никакой возможности оспаривать общеизвестные факты, пытаться исказить или полностью перевернуть роли участников Великой Отечественной войны.

Однако спустя 75 лет, когда очевидцев тех лет становится все меньше, ситуация меняется. Медленно, но верно за пределами Российской Федерации уже давно идет процесс переписывания истории.

К счастью, история – это не художественный роман, а наука. У нас никогда не будет сомнений, какую страшную беду принесли нацисты в нашу страну и весь цивилизованный мир.

Прежде всего, потому что память о том героическом времени передается от поколения к поколению, от родителей – детям, от них – внукам.

И не менее важно, что в отечественных архивах находится огромное количество свидетельств, которые безапелляционно доказывают произошедшие преступления.

Собранные в этой книге документы – результат труда многих людей: архивистов, историков, сотрудников служб государственной безопасности. Годы их работ дают нам невероятную возможность узнать и представить злодеяния, развернувшиеся во время Великой Отечественной войны на Псковской земле.

Это карательные операции и массовое уничтожение мирного населения, когда наши соотечественники методично и хладнокровно уничтожались – десятками, сотнями, целыми семьями и деревнями.

Это малоизвестные, наглядные, живые истории свидетелей и жертв оккупации.

Это биография 3-летнего Вали Рогачева, который умер в лагере смерти в городе Слуцке Белорусской республики. Картины расстрела в Гдовском районе, где на Филипповском мосту фашисты заставили местных жителей плясать под градом пуль станковых пулеметов за то, что относились к «неугодной», «низшей» расе.

Этих примеров тысячи, и за каждым из них стоит сломанная судьба и чудовищная несправедливость.

Перед вами – документы, которые наглядно покажут жизнь маленькой Псковской земли, которую враг практически уничтожил, но не покори.

От имени всех жителей нашего региона хочу сказать искренние слова благодарности каждому, кто принимал участие в этой работе, кто своим трудом помогает добиться сохранения неоспоримой, беспристрастной истины.

История не имеет срока давности. И она перед вами.

Губернатор Псковской области
М. Ведерников

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово	7
Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения в Псковской области	25
Археографическое предисловие.	55

Раздел 1. Карательные операции и массовое уничтожение мирного населения 65

1. Акт Псковской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о количестве уничтоженного и угнанного населения по районам Псковской области.	67
2. Обобщенные сведения Псковской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников по Псковской области	71
3. Из доклада Великолукской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о карательных операциях и уничтожении мирного населения на территории Великолукской области.	72
4. Обобщенные сведения Великолукской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников по Великолукской области	76
5. Акт Ашевской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о действиях карательного отряда в деревне Марьини Ашевского района.	79
6. Акт Ашевской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о карательной операции в деревне Никулино Соколовского сельсовета Ашевского района.	80
7. Акт Ашевской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о карательной операции в деревне Стеге Шиловского сельсовета Ашевского района.	81
8. Акт Ашевской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников	

	о количестве уничтоженного и угнанного населения, сожженных деревень на территории Ашевского района	85
9.	Акт Бежаницкой районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о результатах раскопок в местах массового расстрела граждан на территории Бежаницкого района.	86
10.	Справка сотрудника опергруппы Управления НКГБ Калининской области Миловидова об уничтожении населения и сожжении деревень Суслово и Глушнево Горского сельсовета Бежаницкого района.	87
11.	Из акта Бежаницкой районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о действиях карательных отрядов, уничтожении и угоне на принудительные работы мирного населения в Бежаницком районе.	89
12.	Акт, составленный жителями города Великие Луки, по факту избиения немецко-фашистскими захватчиками жительницы города Великие Луки М.А. Колпаковой.	102
13.	Из акта Великолукской городской комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о фактах массового уничтожения жителей города Великие Луки	103
14.	Сообщение исполкома Великолукского горсовета в Калининскую областную комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о числе мирных граждан города Великие Луки погибших в период немецкой оккупации	109
15.	Из акта Великолукской городской комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о массовом уничтожении и угоне в немецкое рабство жителей города Великие Луки	110
16.	Акт Великолукской городской комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о результатах раскопок в местах массового расстрела граждан на территории в городе Великие Луки.	114
17.	Из донесения исполняющего полномочия начальника политотдела 22-й армии бригадного комиссара И.П. Шевченко начальнику политуправления Западного фронта Д.А. Лестеву об установленных фактах уничтожения населения на территории Великолукского и Куньинского районов	116
18.	Акт, составленный очевидцами, о факте расстрела мирных жителей около деревни Кулево Великолукского района	119
19.	Из акта Великолукской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников на территории Великолукского района о действиях карательных отрядов и уничтожении мирного населения в Великолукском районе.	120
20.	Акт комиссии Стректовского сельсовета Гдовского района о действиях карательного отряда в деревне Незнамо Поле	123
21.	Акт комиссии Подборовского сельсовета Гдовского района об уничтожении населения и сожжении деревни Новой.	124

22.	Из акта Гдовской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о действиях карательных отрядов, уничтожении и угоне на принудительные работы мирного населения в Гдовском районе	124
23.	Свидетельство о смерти В.А. Филиппова, приговоренного к наказанию через повешение в городе Гдове	134
24.	Список убитых и замученных советских граждан немецкими фашистами по колхозу «Красный Большевик» Большехрапского сельсовета Дедовичского района	135
25.	Акт Дедовичской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников об уничтожении и угоне на принудительные работы мирного населения, сожжении деревень на территории Дедовичского района	136
26.	Протокол допроса свидетеля Е.И. Беляевой о расстреле немецко-фашистскими захватчиками жителей деревни Горушки Юрковского сельсовета Дновского района	141
27.	Протокол допроса свидетеля А.В. Ивановой о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в деревне Гаврово Хотованского сельсовета Дновского района	145
28.	Протокол допроса свидетеля П.Н. Николаева о расстреле немецко-фашистскими захватчиками жителей деревни Горушки Юрковского сельсовета Дновского района	146
29.	Акт Дновской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о фактах уничтожения мирных жителей и сожжении деревень на территории города Дно и Дновского района	147
30.	Из акта Дновской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о проведенных карательных операциях в Дновском районе.	154
31.	Акт о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в Идрицком районе	156
32.	Акт Идрицкой районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о местах массового расстрела граждан и результатах раскопок на территории поселка Идрица Идрицкого района	158
33.	Из акта Идрицкой районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о действиях карательных отрядов, уничтожении и угоне на принудительные работы мирного населения в Идрицком районе	160
34.	Акт комиссии о сожжении мирных граждан деревни Пикалихи Пикалихинского сельсовета Карамышевского района	170
35.	Протокол допроса свидетеля М.П. Ивановой о сожжении мирных граждан деревни Пикалихи Пикалихинского сельсовета Карамышевского района	171
36.	«Враги сожгли родную хату». Фото М. Трахмана.	173
37.	Протокол допроса свидетеля А.М. Петровой по делу о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Карамышевском районе	174

38.	Заключение прокурора Карамышевского района Соловьева по делу о сожжении мирных граждан в деревне Пикалихе Пикалихинского сельсовета Карамышевского района	175
39.	Заключение старшего оперуполномоченного Карамышевского районного отдела НКГБ Синькова по делу об убийстве немцами карательным отрядом мирных жителей деревни Замошки Карамышевского района	176
40.	Обобщенный акт Карамышевской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников об уничтожении населения и сожжении деревень в Карамышевском районе	177
41.	Обобщенные сведения об установленных злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками на территории Карамышевского района	180
42.	Статья Г. Самуйлова «Кровавая расправа палачей» в газете Красногородского района «Большевицкая крепость»	181
43.	Статья председателя Александровского сельсовета Я. Богданова «Трагедия в деревнях Масловка и Малагино» в газете Красногородского района «Большевицкая крепость».	182
44.	Акт Красногородской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о фактах уничтожения мирного населения Красногородского района	183
45.	Акт об убийстве партизан в деревне Афаносково Савкинского сельсовета Кудеверского района	186
46.	Сведения колхоза «Просвет жизни» Первомайского сельсовета Куньинского района о жителях, убитых немецкими войсками	187
47.	Сведения об уничтожении мирного населения на территории Куньинского района	188
48.	Акт Куньинской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о количестве уничтоженного и угнанного населения, карательных операциях на территории Куньинского района	191
49.	Акт о зверствах немецко-фашистских захватчиков в деревне Демидово Рыкайловского сельсовета Локнянского района	195
50.	Протокол опроса свидетеля И.Е. Тимофеева о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в деревне Демидово Локнянского района.	196
51.	Протокол опроса свидетеля И.П. Федорова о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в деревне Демидово Локнянского района.	197
52.	Протокол осмотра места захоронения расстрелянных немецко-фашистскими захватчиками жителей деревни Демидово Локнянского района	198
53.	Акт Локнянской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о действиях карательных отрядов и уничтожении мирного населения в Локнянском районе.	200
54.	Служебная записка командира отряда подразделения в городе Невеле младшего сержанта Ризеля в Отделение тайной полевой полиции 703 о необходимости выдачи денег откомандированным к подразделению истребителям партизанских отрядов.	205
55.	Служебная записка командира Отделения тайной полевой полиции 703 Дюхрена в подразделение в городе Невеле о передаче фельдфебелю	

	Хёфигу денег для откомандированных к подразделению истребителей партизанских отрядов	206
56.	Служебная записка командира отряда подразделения в городе Невеле фельдфебеля Хёфига в Отделение тайной полевой полиции 703 о переводе денежного довольствия откомандированным к подразделению истребителям партизанских отрядов	207
57.	Служебная записка командира отряда подразделения в городе Невеле фельдфебеля Хёфига в Отделение тайной полевой полиции 703 о распределении мыла и провианта для истребителей партизанских отрядов.	207
58.	Акт о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Заручьевского сельсовета Невельского района	208
59.	Акт о злодеяниях, чинимых немцами во время оккупации территории Нововознесенского сельсовета Невельского района	209
60.	Сведения Отделения тайной полевой полиции 703 о тюремных учреждениях в городе Невеле.	210
61.	Акт комиссии по установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников по факту массового убийства в деревне Хмелище Березовского сельсовета Невельского района	210
62.	Акт Невельской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о фактах массового уничтожения и угона на принудительные работы жителей города Невеля и Невельского района.	212
63.	Акт Новоржевской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников на территории Новоржевского района со сведениями о проведении карательных операций и системе экономического принуждения	216
64.	Акт о сожжении мирных жителей в деревне Новое Ростково Новосельского района.	222
65.	Обобщенные сведения об установленных злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Новосельском районе.	223
66.	Акт Новосельской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о действиях карательных отрядов на территории Квашеногорского сельсовета Новосельского района	224
67.	Акт Новосельской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о действиях карательных отрядов на территории Жабенецкого сельсовета Новосельского района.	226
68.	Акт № 18 Новосельской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в поселке Новоселье Новосельского района	228
69.	Акт Новосокольнической районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о действиях карательных отрядов, уничтожении и угона на принудительные работы мирного населения в Новосокольническом районе.	229
70.	Акт комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о результатах раскопок на месте расстрела мирных граждан города Опочки и близлежащих деревень	232

71.	Акт об уничтожении мирного населения на территории колхоза «Рассвет» Звонского сельсовета Опочецкого района	232
72.	Акт Опочецкой районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о зверствах немецких захватчиков в период оккупации города Опочки и Опочецкого района	233
73.	Протокол допроса народным следователем Островского района Вагиной жителя города Острова В.Н. Станкевича по известным ему фактам уничтожения немецко-фашистскими захватчиками жителей города Острова . . .	239
74.	Акт Палкинской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о расстрелянных жителях Палкинского района.	243
75.	Акт комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в Эстонской ССР в отношении жителя деревни Печорское Загорье Вилоской волости Петсеримаского уезда П.П. Шувалова	244
76.	Акт комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в Эстонской ССР в отношении жителей деревни Бельско Печорской волости Петсеримаского уезда.	246
77.	Акт комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в Эстонской ССР в отношении жителя деревни Каменки Кулейской волости Петсеримаского уезда И. Козловского.	247
78.	Акт комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в Эстонской ССР в отношении жителей деревни Забелино Вилоской волости Петсеримаского уезда П.А. Венкова и Т.П. Венковой	251
79.	Акт осмотра территории немецкого концентрационного лагеря в Печорском районе.	252
80.	Обобщенный акт Печорской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников по Печорскому району	253
81.	Акт Плюсской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников об установленных фактах уничтожения мирного населения и населенных пунктов на территории Плюсского района	254
82.	Акт Пожеревицкой районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о расстреле и сожжении мирных граждан в деревне Кулавицы Анкиповского сельсовета Пожеревицкого района	256
83.	Акт Пожеревицкой районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о расстреле и сожжении мирных граждан в деревне Марково Анкиповского сельсовета Пожеревицкого района	257
84.	Акт Пожеревицкой районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о расстреле и сожжении мирных граждан в деревне Островница Анкиповского сельсовета Пожеревицкого района	258
85.	Акт Пожеревицкой районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о сожжении	

	и угоне в рабство мирных жителей деревни Шиловой Горы Анкиповского сельсовета Пожеревицкого района	259
86.	Акт комиссии Навережского сельсовета Пожеревицкого района о расстреле и сожжении мирных жителей в деревне Сево	259
87.	Акт Пожеревицкой районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о действиях карательных отрядов в Пожеревицком районе	260
88.	Акт судебно-медицинской экспертизы трупов, эксгумированных из могил в деревне Гарниково Пожеревицкого района.	262
89.	Акт Пожеревицкой районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о карательной операции в деревне Котово Навережского сельсовета Пожеревицкого района	264
90.	Акт Пожеревицкой районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о фактах уничтожения населения Пожеревицкого района.	267
91.	Акт Пожеревицкой районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о карательных операциях на территории Сырковского сельсовета Пожеревицкого района	268
92.	Акт Пожеревицкой районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о количестве уничтоженного населения на территории Пожеревицкого района	269
93.	Крестьяне уходят в лес из сожженной немецко-фашистскими захватчиками деревни.	271
94.	Сводный акт Полновской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников об ущербе и злодеяниях, причиненных населению Полновского района.	272
95.	Из акта Порховской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников об уничтожении и угоне на принудительные работы жителей города Порхова и Порховского района	276
96.	Акт Порховской специальной комиссии о сожжении деревни Красухи Красноармейского сельсовета Порховского района	279
97.	Акт Порховской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о результатах проведения эксгумации трупов на территории Порховского района	281
98.	Акт Порховской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о расстреле мирного населения на Поляковой мызе в городе Порхове	282
99.	План кладбища на Поляковой мызе города Порхова	285
100.	Акт Порховской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о злодеяниях в Порховском районе	286
101.	Жители деревни Рогачево Порховского района укрывают свое имущество от фашистских захватчиков	294
102.	Заявление врача И.М. Михайлова в специальную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в городе	

Пскове о расстрелах и издевательствах над мирными гражданами в городе Пскове.	295
103. Заявление учительницы А.Я. Романовской в специальную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в городе Пскове о расстрелах и издевательствах над населением города Пскова и близлежащих деревень	297
104. Заявление врача Псковской городской больницы А.Г. Бобровой в специальную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в городе Пскове о фактах уничтожения мирного населения и условиях содержания заключенных и беженцев в городе Пскове	298
105. Заявление учительницы средней школы № 9 города Пскова В.М. Симоновой в специальную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в г. Пскове о содержании и избиении заключенных в псковской тюрьме	299
106. Дополнение к заявлению В.М. Симоновой в специальную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в городе Пскове о содержании и избиении заключенных в псковской тюрьме об условиях содержания в псковской тюрьме	300
107. Заявление жителя Псковского района М.И. Костина в специальную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в городе Пскове об условиях содержания в псковской тюрьме	301
108. Заявление Н.Е. Громовой в специальную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в городе Пскове о казнях мирных граждан в городе Пскове и лагере в городе Печоры	303
109. Заявление Н.В. Николаева в специальную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в городе Пскове об убийствах мирных граждан и военнопленных в городе Пскове	304
110. Акт специальной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в городе Пскове о результатах изучения захоронений в местах массового расстрела граждан на территории и в окрестностях города Пскова.	305
111. Трупы расстрелянных, извлеченные из ямы-могилы возле бывшего салотопенного завода на окраине города Пскова	307
112. Здание жандармерии и полевого суда немецких захватчиков по адресу ул. Советская, дом 50 в городе Пскове	307
113. Одежда советских граждан, увезенных немцами на истребление, найденная в сараях у здания, где помещались жандармерия и полевой суд немецких захватчиков, в городе Пскове	308
114. Протокол допроса жительницы поселка Андрохново Н.М. Рогозиной о расстрелах мирного населения в поселке Андрохново, расположенном на окраине города Пскова.	308
115. Протокол допроса жителя поселка Андрохново М.М. Артемьева о расстрелах населения в поселке Андрохново, расположенном на окраине города Пскова . . .	310
116. Акт специальной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в городе Пскове об итогах расследования случаев уничтожения мирного населения в городе Пскове.	312
117. Расстрел 10 мирных жителей города Пскова	319
118. Заявление священника погоста Кусва М. Смирнова в специальную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков	

в городе Пскове о сожжении деревень на территории Цаплинского сельсовета Псковского района и расстрелах в псковской тюрьме	319
119. Заявление начальника ВУС Псковского городского отдела НКВД Н. Михайлова в специальную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в городе Пскове об убийствах мирных граждан в Псковском районе	320
120. Заявление П.В. Ульянова в специальную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в городе Пскове о расправах над мирными гражданами в городе Пскове и Псковском районе	321
121. Акт Псковской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о сожжении деревни Ланевой Горы Рашневского сельсовета Псковского района	324
122. Акт судебно-медицинской экспертизы трупов, эксгумированных из ям-могил в деревне Моглино Псковского района	325
123. Показания свидетеля И.С. Семенова о расстреле и сожжении мирных граждан в деревне Голованово Цаплинского сельсовета Псковского района.	335
124. Акт Псковской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о расстреле и сожжении мирных жителей в деревне Голованово Цаплинского сельсовета Псковского района	337
125. Акт Псковской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников об итогах расследования преступлений в лагере для военнопленных и в отношении населения в деревне Моглино Псковского района	339
126. Из акта Псковской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о злодеяниях в Псковском районе	342
127. Акт Пустошкинской городской комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в городе Пустошке	346
128. Акт Пустошкинской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о совершенных злодеяниях в Пустошкинском районе.	349
129. Обобщенные сведения Пушкиногорской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников по Пушкиногорскому району	352
130. Акт Себежской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в Себежском районе.	353
131. Акт о расстреле мирных жителей в деревне Тепляково Середкинского района	361
132. Акт о расстреле мирных жителей и разграблении деревни Постоево Заборовского сельсовета Середкинского района.	362
133. Акт Середкинской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в Середкинском районе	363
134. Трупы жителей деревни Чухонские Заходцы Новиковского сельсовета Середкинского района, расстрелянных немцами 24 февраля 1944 г. в помещении глинобитной риги.	369

135.	Вид сожженной глинобитной риги, где 24 февраля 1944 г. производился расстрел мирного населения деревни Чухонские Заходцы Новиковского сельсовета Середкинского района	370
136.	Захоронение расстрелянного населения деревни Чухонские Заходцы Новиковского сельсовета Середкинского района	371
137.	Захоронение расстрелянного населения деревни Чухонские Заходцы Новиковского сельсовета Середкинского района	372
138.	Акт Славковской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников об ущербе, причиненном Славковскому району	372
139.	Реестр актов о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков, совершенных ими на территории Сошихинского района.	373
140.	Показания свидетеля П.А. Добрякова о сожжении немецко-фашистскими захватчиками деревень Озеревского сельсовета Струго-Красненского района.	375
141.	Из акта Струго-Красненской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о количестве уничтоженного и угнанного населения Струго-Красненского района.	375
142.	Показания свидетеля М.Н. Быкова об уничтожении мирного населения в поселке Струги Красные и Струго-Красненском районе.	376
143.	Из акта Усвятской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников об уничтожении населения на территории Усвятского района	378
144.	Акт комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков об уничтожении мирного населения на территории колхоза им. Буденного Севериковского сельсовета Усвятского района	382
145.	Акт комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников на территории Чуриловского сельсовета Усвятского района об уничтожении и угоне на принудительные работы местного населения	383
146.	Акт Усвятской поселковой комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о количестве уничтоженного населения в местечке Усвяты Усвятского района	387
147.	Акт комиссии о расправе немецко-фашистских захватчиков над жительницей деревни Хмелище Нивского сельсовета Усвятского района Е.М. Козловой	388
Раздел 2. Жизнь в оккупации: эксплуатация, лишения и голод		389
148.	Объявление комендатуры Лядского района бургомистрам и жителям района о выборе бургомистров, учете населения, имущества, правилах передвижения.	391
149.	Приказ комендатуры Лядского района старшинам и старостам об исполнении местными жителями требований немецких властей.	392
150.	Приказ комендатуры Лядского района старшинам и старостам о предоставлении сведений о посевах и посевном материале, переписи скота, запрете на выезд из района без письменного разрешения	393

151.	Приказ комендатуры Лядского района старшинам и старостам об обязательной регистрации населения, распределении хлеба и очистке снега	394
152.	Удостоверение личности Н.Ф. Ивановой, жительницы города Гдова, выданное немецкими оккупационными властями	396
153.	Приказ начальника Славковского уезда Беляева волостным старшинам об обязательной сдаче лыж	397
154.	Приказ начальника Порховского уезда Беляева главному агроному и волостным старшинам об обязательной сдаче валенок	397
155.	Приказ начальника Дедовичского сельскохозяйственного управления об использовании картофеля исключительно для посадки.	398
156.	Сводная ведомость по начислению налога с населения Кипинской волости Дедовичского района начиная с 1 июля 1942 г.	398
157.	Указания хозяйственного отдела комендатуры Лядского района старшине Ореховенской волости о сдаче населением льняного семени.	400
158.	Приказ комендатуры Лядского района старшинам и старостам о сдаче населением оружия, картофеля, удлинении рабочего времени, содержании в порядке могил немецких солдат.	401
159.	Приказ комендатуры Лядского района старшинам и старостам о сдаче населением продуктов, правилах выпаса животных, соблюдении противопожарных мер.	402
160.	Приказ комендатуры Лядского района старшинам и старостам об исполнении местными жителями требований немецких властей	404
161.	Удостоверение жителя города Пскова А. Самойлова, выданное немецкими оккупационными властями, для передвижения на дальние расстояния.	406
162.	Разрешение, выданное немецкими оккупационными властями, на пользование железной дорогой жителю города Пскова А. Самойлову.	407
163.	Распоряжение немецких оккупационных властей о наложении административного взыскания на жителя города Пскова П. Алексеева за хождение по улице в запрещенное время	408
164.	Распоряжение немецких оккупационных властей о наложении административного взыскания на жительницу города Гатчины Е. Адамович за проезд в Псков без пропуска	409
165.	Показания свидетеля В.А. Дробышевской об условиях содержания детей в детском доме города Гдова в период временной немецко-фашистской оккупации	410
166.	Из акта комиссии о действиях карательного отряда в деревне Горке Луневщинского сельсовета Гдовского района	411
167.	Показания свидетеля Горячева о положении беженцев в городе Гдове в период временной немецко-фашистской оккупации.	412
Раздел 3. Принудительные работы и угон мирного населения в Германию.		413
168.	Приказ начальника Порховского района Беляева волостному голове о сборе трудоспособного населения для отправки на работы в Германию.	415
169.	Заметка Управления труда города Гдова жительнице деревни Рогово Н.М. Смирновой о привлечении ее к исполнению трудовой повинности.	415

170.	Приказ комендатуры Дедовичского округа волостному старшине Кипинской волости Дедовичского района о срочном сборе рабочей силы для выполнения работ, необходимых германской армии	416
171.	Заявление жителя города Пскова П.В. Довгач в специальную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в городе Пскове об условиях принудительной работы в лагере.	418
172.	Заявление жителя города Пскова С.А. Лавренцова в специальную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в городе Пскове об организации вывоза населения в Германию	419
173.	Из справки об условиях содержания мирных граждан в лагерях в городе Великие Луки и поселке Кунья.	420
174.	Протокол допроса свидетеля А.А. Беловой об угоне немецко-фашистскими захватчиками в Германию жителей деревни Лукомо Дновского района	424
175.	Акт специальной комиссии по расследованию данных об угоне населения с территории Порховского района о количестве угнанного населения.	425
176.	Справка Славковского районного отдела НКГБ, выданная уроженке деревни Юрино Славковского района М.Г. Тимофеевой, об угоне на принудительную работу на территорию Латвии и Германии	426
177.	Опросный лист для возвратившихся на Родину из германской неволи на Е.М. Алексееву	426
178.	Опросный лист для возвратившихся на Родину из германской неволи на М.А. Андреева	428
179.	Опросный лист для возвратившихся на Родину из германской неволи на Е.М. Барьбову	429
180.	Опросный лист для возвратившихся на Родину из германской неволи на Е.С. Буглееву	431
181.	Опросный лист для возвратившихся на Родину из германской неволи на М.Ф. Громова	433
182.	Опросный лист для возвратившихся на Родину из германской неволи на К.П. Дмитриеву	435
183.	Опросный лист для возвратившихся на Родину из германской неволи на Г.Я. Дубинскую	437
184.	Опросный лист для возвратившихся на Родину из германской неволи на П.Г. Еросова	441
185.	Опросный лист для возвратившихся на Родину из германской неволи на Н.И. Иванова	442
186.	Опросный лист для возвратившихся на Родину из германской неволи на Е.П. Карпова	444
187.	Опросный лист для возвратившихся на Родину из германской неволи на В.Н. Кондратьеву	445
188.	Опросный лист для возвратившихся на Родину из германской неволи на А.И. Линдову	447
189.	Опросный лист для возвратившихся на Родину из германской неволи на Н.М. Максимову	448
190.	Опросный лист для возвратившихся на Родину из германской неволи на Е.Я. Петранову	450
191.	Опросный лист для возвратившихся на Родину из германской неволи на И.П. Попкова	452

192.	Опросный лист для возвратившихся на Родину из германской неволи на Н.Т. Постапенкову	453
193.	Опросный лист для возвратившихся на Родину из германской неволи на М.Д. Рогачеву	455
194.	Опросный лист для возвратившихся на Родину из германской неволи на Н.Ф. Рыжакову	457
195.	Опросный лист для возвратившихся на Родину из германской неволи на Р.И. Смирнову	459
196.	Из похозяйственной книги основных производственных показателей хозяйств колхозников по деревне Ляхово Ляховского сельсовета Себежского района на 1943–1945 гг.	460

Раздел 4. Уничтожение граждан, находящихся в больницах и других лечебных учреждениях. 463

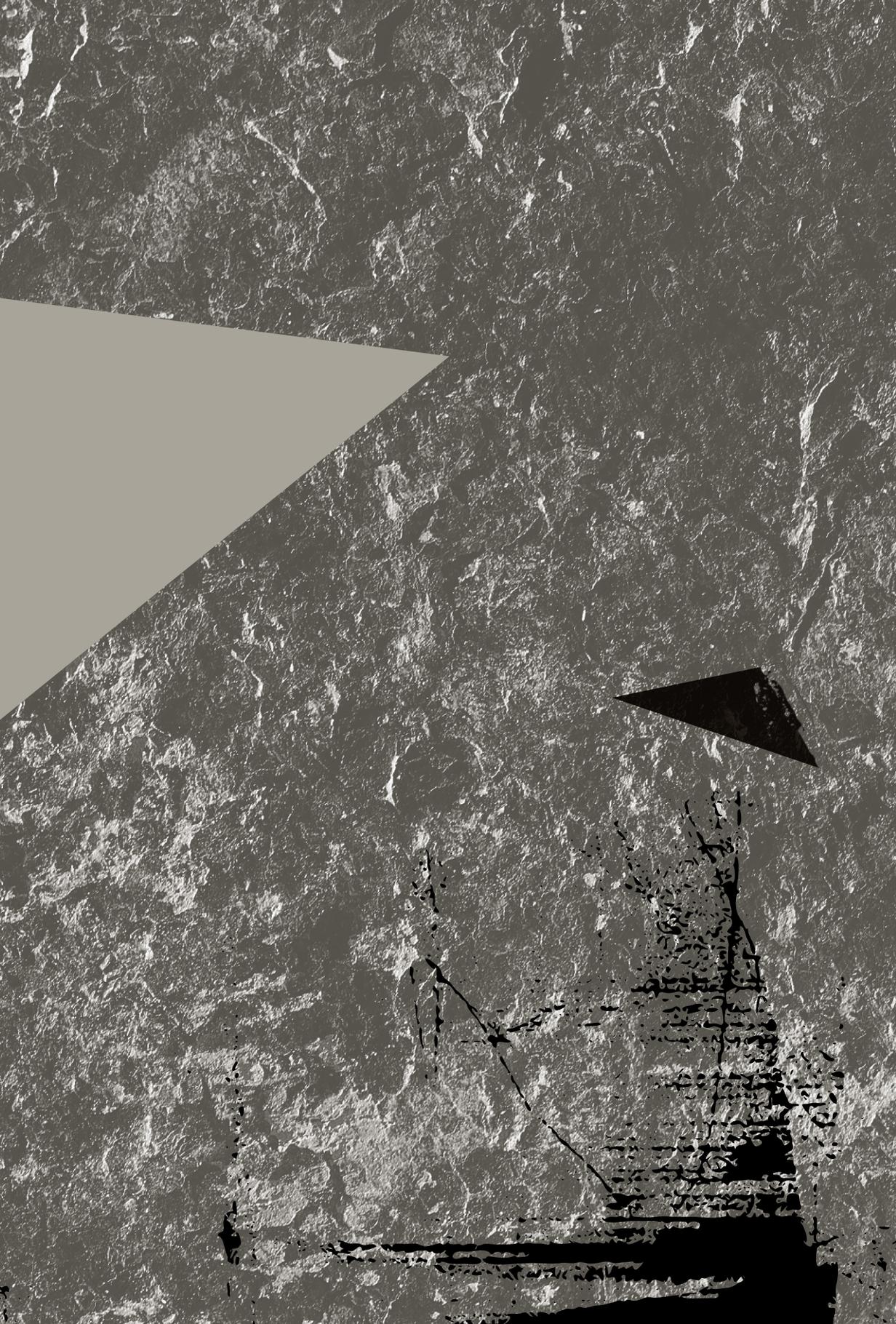
197.	Акт о зверствах немецко-фашистских захватчиков в деревне Могутово Новосельского района	465
198.	Протокол допроса свидетеля К.П. Дементьева о расправе над инвалидами в Новосельском районе	465
199.	Протокол допроса свидетеля Н.С. Ивановой о расправе над инвалидами в Новосельском районе	467
200.	Протокол допроса свидетеля Е.В. Стрелковой об уничтожении больных в психиатрической больнице в поселке Черняковицы Псковского района.	471
201.	Протокол допроса свидетеля А.В. Васильева об уничтожении больных в психиатрической больнице в поселке Черняковицы Псковского района.	473
202.	Акт Псковской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников об уничтожении больных в психиатрической больнице в поселке Черняковицы Псковского района.	474
203.	Трупы отравленных фашистами больных советских граждан, извлеченные из ям-могил поселка Черняковицы Псковского района.	476
204.	Протокол допроса свидетеля Ф.И. Богданова об уничтожении больных в психиатрической больнице в поселке Черняковицы Псковского района.	477

Раздел 5. Преступления без срока давности: нацисты и их пособники. По материалам следственных дел. 481

205.	Из обвинительного заключения Военной прокуратуры воинской части (полевая почта 53675) по делу о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников над мирным населением Пожеревицкого района	483
206.	Протокол допроса свидетеля по уголовному делу по обвинению в измене Родине бывших охранников лагеря «Моглино»	488
207.	Обвиняемый в измене Родине бывший охранник лагеря «Моглино» А.О. Веедлер.	498
208.	Протокол осмотра местности в деревне Моглино Псковского района и ее окрестностях с участием обвиняемого в измене Родине бывшего охранника лагеря «Моглино» А.О. Веедлера.	498

209.	Деревня Моглино со стороны Пскова и обзорный снимок с крыши двухэтажного здания Моглинской школы, в котором ранее жили представители администрации лагеря: вид на юг	502
210.	Обзорные снимки с крыши двухэтажного здания Моглинской школы, в котором ранее жили представители администрации лагеря: вид на юго-запад и на запад	503
211.	Обзорные снимки с крыши двухэтажного здания Моглинской школы, в котором ранее жили представители администрации лагеря: вид на северо-запад и на север	504
212.	Обзорные снимки с крыши двухэтажного здания Моглинской школы, в котором ранее жили представители администрации лагеря: вид на северо-восток и на восток	505
213.	Торцевая сторона двухэтажного здания Моглинской школы, в котором жили представители администрации лагеря, и одноэтажного здания, в котором жили охранники лагеря	506
214.	Фасад одноэтажного здания, в котором жили охранники Моглинского лагеря. Братская могила и памятник в деревне Моглино	507
215.	Бывший охранник Моглинского лагеря обвиняемый А.О. Веедлер показывает местонахождение барака для заключенных, возле которого производились расстрелы. Вид на остатки взорванного дота на расстоянии около 800 м от деревни Моглино, где производились расстрелы заключенных цыган.	508
216.	Остатки взорванного дота на расстоянии около 800 м от деревни Моглино, где производились расстрелы заключенных цыган. Обзорный снимок с точки, расположенной возле взорванного дота по направлению к шоссе Псков – Рига.	509
217.	Обзорные снимки остатков взорванного дота: вид на деревню Моглино и на окружающий кустарник	510
218.	Обвиняемый в измене Родине бывший охранник лагеря «Моглино» Э.М. Торн	511
219.	Протокол осмотра местности в деревне Моглино Псковского района и ее окрестностях с участием обвиняемого в измене Родине бывшего охранника лагеря «Моглино» Э.М. Торна	511
220.	Бывший охранник лагеря обвиняемый Э.М. Торн показывает, где были расстреляны 5–6 заключенных лагеря и в каком направлении побежал заключенный, застреленный охранником Э.Г. Лепметсом	514
221.	Место, где находился мужской барак для заключенных Моглинского лагеря. Бывший охранник лагеря обвиняемый Э.М. Торн показывает, где находился женский барак, возле которого были расстреляны 10–14 человек	515
222.	План-схема расположения лагеря «Моглино» с примерными местами расстрелов заключенных, составленные обвиняемым в измене Родине бывшим охранником лагеря Э.М. Торном.	516
223.	Бывший охранник лагеря обвиняемый Э.Г. Лепметс показывает дом, в котором жили охранники лагеря «Моглино», и место расстрела четырех заключенных цыганской национальности	517
224.	Примерная схема расположения лагеря «Моглино» и мест расстрела заключенных, составленная обвиняемым в измене Родине бывшим охранником лагеря Э.Г. Лепметсом	518
225.	Постановление Управления КГБ при Совете министров СССР по Псковской области о приобщении доказательств к уголовному делу по обвинению	

	в измене Родине бывших охранников лагеря «Моглино» А.О. Веедлера, Э.И. Торна и других	519
226.	Сообщение 1-го спецотдела Управления охраны общественного порядка исполнительных комитетов Ленинградского областного и городского советов депутатов трудящихся председателю Псковского областного суда И.П. Васенину о приведении в исполнение приговора в отношении А.О. Веедлера.	520
227.	Сообщение 1-го спецотдела Управления охраны общественного порядка исполнительных комитетов Ленинградского областного и городского советов депутатов трудящихся председателю Псковского областного суда И.П. Васенину о приведении в исполнение приговора в отношении Э.Г. Лепметса	520
228.	Сообщение 1-го спецотдела Управления охраны общественного порядка исполнительных комитетов Ленинградского областного и городского советов депутатов трудящихся председателю Псковского областного суда И.П. Васенину о приведении в исполнение приговора в отношении Э.М. Торна	521
	Примечания	522
	Список сокращений	532
	Именной указатель	534
	Герграфический указатель	582

БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ: ПРЕСТУПЛЕНИЯ НАЦИСТОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ ПРОТИВ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Псковская область – древний, исконно русский край, земля богатого героического прошлого. Ее нередко называют многострадальной. И в этом нет преувеличения: она поистине много выстрадала за свое многовековое существование, на ее территории не раз совершались события, имевшие судьбоносное значение для нашей Родины.

Суровые испытания – и героические, и трагические – выпали на долю Псковского края в годы Великой Отечественной войны, которую он встретил, будучи не объединенным в единую административно-территориальную единицу: северные районы нынешней Псковской области входили в состав Ленинградской области, а южные – Калининской. В силу своего географического положения и вследствие стратегических планов Германии Псковщина оказалась на «острие» одного из главных ударов немецко-фашистских войск: через ее территорию из Восточной Пруссии наступала на Ленинград группа армий «Север», и Псковская земля после оставления советскими войсками Прибалтики стала первой российской территорией, принявшей на себя удар противника. Южные районы края, входившие в состав Калининской области, находились на стыке действий групп фашистских армий «Север» и «Центр», и путь их пролегал на Невель, Новосокольники, Великие Луки и далее к Москве.

Летом 1941 г. после ожесточенных боев территория Псковской области оказалась оккупированной немецко-фашистскими захватчиками. В отличие нынешних Ленинградской и Новгородской областей, где оставалась часть не занятых врагом районов, Псковская область (в нынешних границах) была оккупирована целиком, в полной мере испытав на себе всю тяжесть античеловеческого гитлеровского режима. К тому же на протяжении всей войны она постоянно была полем сражений: в 1941 г. – местом оборонительных боев Красной армии, а в 1942–1944 гг. – боев за освобождение ее территории.

Освобождение Псковщины началось с общего зимнего наступления Красной армии, развернувшегося после контрнаступления под Москвой, и в ходе его советские войска в январе – феврале 1942 г. полностью очистили от врага Куньинский и Усвяцкий районы, почти весь Великолукский район, части Локнянского, Новосокольнического и Невельского районов. В течение всего 1942 г. продолжались ожесточенные бои в районе Великих Лук, завершившиеся после контрнаступления советских войск под Сталинградом Великолукской наступательной операцией и освобождением в январе 1943 г. города Великие Луки и прилегавшей к нему территории. Следующим этапом освобождения края явилась проведенная в октябре 1943 г. Невельская наступательная операция, а в январе 1944 г. началось общее наступление войск Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов, в ходе которого была освобождена большая часть районов Псковщины: Новосокольнический, Гдовский, Плюсский, Струго-Красненский, Дновский, Дедовичский, Порховский, Бежаницкий, Локнянский,

Пустошкинский, Новоржевский. К марту 1944 г. под пятой врага оставались лишь районы, находившиеся за линией гитлеровских укреплений под кодовым названием «Пантера», на время приостановившей наступление советских войск. Они были освобождены с возобновлением наступления войск 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов в июле 1944 г.: были очищены от врага Идрицкий, Опочечский, Себежский, Красногородский, Пушкиногорский, Островский и Псковский районы.

Следовательно, зона нацистской оккупации Псковского края в ходе войны неуклонно суживалась, районы его находились под фашистским игом в течение разного времени: одни, освобожденные в числе первых, — лишь нескольких месяцев, а такие древние города, как Опочка, Остров, Псков, пережили самую длительную оккупацию не только на Псковщине, но и во всей Российской Федерации. Так, Остров был захвачен противником 6 июля 1941 г., а освобожден 21 июля 1944 г., Псков — соответственно 9 июля 1941 и 23 июля 1944 г. Эти города, таким образом, из всех российских городов были захвачены одними из первых, а освобождены в числе последних. Но, независимо от сроков пребывания врага в различных районах Псковского края, все без исключения его жители побывали под игом оккупантов и в той или иной степени испытали ужасы «нового порядка». Псковский край к тому же являлся районом развитого партизанского движения, что являлось не только важнейшим показателем сопротивления врагу, но одновременно сказывалось и на положении жителей: оккупанты, организуя непрерывные карательные экспедиции для борьбы с партизанами, жестоко расправлялись и с мирным населением.

* * *

В послевоенные годы усилиями историков, краеведов и публицистов была создана значительная по объему и содержанию литература о событиях Великой Отечественной войны на Псковщине, хотя и не весь комплекс проблем этого периода был разработан в равной степени и с достаточной глубиной и основательностью. При советской власти основное внимание исследователей сосредоточивалось на вопросах организаторской работы коммунистической партии по организации различных форм всенародного сопротивления, а также героической борьбы на фронте и на оккупированной территории, прежде всего партизанской. Но наряду с этим почти все авторы касались различных сторон оккупационного режима, в том числе зверств нацистов и их пособников по отношению к мирному населению.

Самые первые свидетельства о фашистских зверствах содержались в документах партизан и подполья — листовках, газетах, донесениях, докладах и др., чем закладывалась первоначальная источниковая основа для последующих обобщений и отправная база для создания серьезных исследований. В указанных материалах чаще всего не содержалось глубокого анализа явлений, преобладали лишь конкретные примеры, нередко эмоционально окрашенные, призванные воспитывать у людей ненависть к захватчикам, поднимать население на борьбу и убеждать в неотвратимости возмездия палачам.

Уже в годы войны были предприняты и первые попытки создания обобщенной картины партизанского движения в районах Ленинградской области и характеристики оккупационного режима. Так, на основе материалов, подготовленных работниками Ленинградского штаба партизанского движения, его начальник М.Н. Никитин выпустил в 1943 г. специальную брошюру о партизанской борьбе, и в том же году в соавторстве с членом ЛШПД П.И. Вагиным он написал работу о злодеяниях оккупантов на тер-

ритории области¹. В течение 1944–1947 гг. были опубликованы отдельные документы о битве за Ленинград, а также сборник партизанских листовок и отдельных газетных публикаций², чем было положено начало публикации источников о событиях на оккупированной территории, в том числе и о зверствах захватчиков. Круг их, однако, был ограничен тематически, а вдобавок указанные сборники состояли преимущественно из материалов, ранее опубликованных в партизанских газетах, листовках, «боевых листках» и др. Фонд документальных материалов архивов в то время только начинал формироваться, и по мере его упорядочения и обеспечения доступности расширялось использование его исследователями.

Более доступными для них и использования широкой читательской общественностью становились документы, опубликованные в виде сборников, но до издания их дело дошло далеко не сразу. Из них наибольшее значение имел вышедший тремя изданиями (в 1964, 1969 и 1976 гг.) сборник документов и материалов о партизанском движении и подпольной борьбе в Псковской области в нынешних ее границах, т. е. вобравший в себя материалы как о районах Ленинградской области, так и Калининской³. Включенные в него документы были извлечены из фондов нескольких архивов Москвы и Ленинграда, и в них содержалось немало конкретного материала не только о всенародной борьбе на оккупированной территории, но и злодеяниях немецко-фашистских оккупантов. Спустя несколько лет увидело свет фундаментальное четырехтомное документальное издание, в котором с достаточной полнотой раскрывалась тема партизанского движения в районах Ленинградской области и одновременно содержалось множество документов о преступлениях захватчиков по отношению к мирному населению⁴.

Тема оккупационного режима на территории Псковщины нашла свое отражение и в ряде монографических работ о партизанской борьбе, написанных на основе документальных материалов, в большинстве своем впервые вводимых в научный оборот. Таковыми в первую очередь являются исследования П.Р. Швердалкина⁵ и Ю.П. Петрова⁶, в которых имеются специальные разделы о сущности оккупационного режима, его специфике и конкретных проявлениях на Северо-Западе России. П.Р. Швердалкин в середине 1960-х гг. предпринял одну из первых попыток написания специальной работы о зверствах оккупантов на материалах районов Ленинградской области, в том числе псковских⁷. Аналогичным образом большое количество примеров о зверствах оккупантов в южных районах Псковщины, входивших в состав Калининской области, приводится в работах Г.Ф. Сарченко⁸. В 1970-х гг. историк В.М. Гриднев дал всестороннюю характеристику оккупационного режима в сельских местностях временно захваченных территорий нескольких областей РСФСР, в том числе северо-западных⁹.

После полного освобождения территории Псковского края от немецко-фашистских захватчиков указами Президиума Верховного Совета СССР от 22 и 23 августа 1944 г. путем выделения части территории из прежних Ленинградской, Калининской и Смоленской областей были образованы самостоятельные Великолукская и Псковская области. Созданные в них областные партийные и советские органы предприняли меры по изучению последствий немецко-фашистской оккупации и расследованию злодеяний захватчиков и их пособников. Уже с ноября 1942 г., по мере освобождения советской территории в регионах создавались и приступали к работе Чрезвычайные государственные комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. Теперь пришло время организовать работу таких комиссий на освобожденной территории Псковщины. Первой, еще до освобождения города, 2 января 1943 г. была создана Великолукская городская комиссия, затем появилась областная, 11 января 1945 г. решением Псковского облисполкома была сформирована

Псковская областная комиссия, аналогичные комиссии создавались в городах и районах обеих областей. Все они, расследовав преступления оккупантов, составляли акты об ущербе, причиненном гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям, и представляли материалы о злодеяниях по отношению к военнопленным и гражданскому населению. Великолукской областной комиссией, например, было составлено 6593 акта, а также представлен «Доклад об итогах ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками народному хозяйству и гражданам Великолукской области». Такие же документы составила Псковская областная комиссия.

Они были сосредоточены в фондах областных архивов и пополнили документальную базу изучения оккупационного режима исследователями, которые, однако, предпочитали чаще всего опираться на «Доклады», а непосредственно к материалам, содержащимся в «актах», обращались гораздо реже. Этим характеризуются, например, статья Д. Т. Соколова¹⁰ и очерк Г. Р. Рафельсона¹¹, написанный для коллективного труда по истории Псковского края. Использовались сведения из «Докладов» и в научно-популярных заметках, в немалом количестве опубликованных в газетах¹². С добавлением ряда других материалов они были положены в основу очерка для коллективной работы о Пскове в годы войны¹³. Сами же тексты «Докладов» или выдержки из них увидели свет уже в постсоветское время в опубликованных документальных сборниках, подготовленных псковскими архивистами. Наряду с рядом других материалов они вошли в состав специальных разделов «Злодеяния немецко-фашистских захватчиков на территории Псковской области» (в другом случае — «на оккупированной территории»)¹⁴, еще часть документов была опубликована в сборнике о событиях войны в городе Великие Луки¹⁵. В сборниках представлены сведения в разрезе не только областей, но и отдельных районов и даже сельсоветов.

Роль важнейшего источника для изучения злодеяний оккупантов и их пособников выполняют материалы судебных процессов над германскими военнослужащими, взятыми в плен и уличенными в тяжких преступлениях на оккупированной территории, а также их пособниками из граждан СССР. Открытые судебные процессы над фашистскими преступниками проводились в первые послевоенные годы в ряде городов страны, репортажи с них публиковались в периодической печати, сами же материалы судебных заседаний и подготовленные для них материалы, находящиеся на секретном хранении, в научный оборот не вводились. Лишь в 2005 г. новгородский историк М. Н. Петров выпустил объемный сборник документов, в котором значительное место занимают материалы о злодеяниях нацистов, извлеченные из ранее закрытых архивов госбезопасности; разделам сборника предпосланы обстоятельные авторские комментарии составителя. Он впервые ввел в научный оборот ряд документов о судебном процессе над группой военнослужащих германской армии, состоявшемся в Новгороде в декабре 1947 г., а также материалы о результатах многолетних поисков карателей из батальона «Шелонь». Кровавый след тех и других пролегал и по ряду районов Псковщины¹⁶.

Материалы же судебных процессов над фашистскими пособниками, особенно часто проводившихся в конце 1950-х — 1970-е гг. выездными сессиями военного трибунала Ленинградского военного округа или Псковским областным судом, тоже остаются закрытыми, и почти единственным доступным для исследователей источником остаются репортажи о них, опубликованные в газетах. Тем не менее они тоже очень ценны, так как содержат немало конкретных примеров изуверского отношения изменников родины к своим соотечественникам, раскрывающих истинное лицо пособников фашистов и определивших меру вынесенного им наказания¹⁷.

Розыском лиц, совершивших в годы войны тяжкие преступления в составе германских карательных, разведывательных и контрразведывательных подразделений, с самого начала своего создания (29 августа 1944) занималось Псковское областное Управление НКГБ (впоследствии — УМГБ, УКГБ). Сотрудники его сумели, порой ценой невероятных усилий и невзирая на кажущуюся первоначально безнадежность поисков, обнаружить десятки и сотни бывших карателей, изменников родины, настоящих садистов, запятнавших себя несмыслимой кровью соотечественников, представших в результате розысков перед судом и понесших заслуженные наказания. Материалы расследований тоже в подавляющей массе остаются закрытыми, лишь в редких случаях сотрудники органов госбезопасности или журналисты готовили на основе их публицистические очерки, познакомив с механизмом расследования широкие круги читателей и вскрыв истинное лицо предателей и изменников¹⁸. Точных данных о числе таких не имеется даже в обобщающем труде об истории органов госбезопасности Псковского края, авторы которого ограничились описанием лишь отдельных примеров или привели цифровые сведения за отдельные годы (в лучшем случае — за ряд лет)¹⁹.

Документы органов госбезопасности Псковской области, касавшиеся не только розысков «оборотней», но и других сторон жизни края в годы Великой Отечественной войны, долгое время вообще не публиковались. Лишь в постсоветское время завеса тайны начала постепенно приоткрываться, и отдельные, вернее единичные, материалы стали появляться на страницах печати. Среди них, например, непреходящую ценность представляет «Информация о деятельности основных органов немецких оккупационных властей, созданных ими на территории г. Пскова и Псковской области», подготовленная сотрудниками УНКГБ для обкома ВКП(б) уже в октябре 1944 г. В ней содержатся обобщенные сведения о деятельности и личном составе всех дислоцированных в крае абверкоманд, полевых комендатур, гестапо, жандармерии, полиции, созданных оккупантами органами местного самоуправления, лагерях, тюрьмах и др., что дает целостное представление об организации управления на оккупированной территории²⁰.

Документы из архива УФСБ России по Псковской области использовал новгородский историк Б. Н. Ковалев, подготовивший обстоятельное монографическое исследование о положении на оккупированных территориях РСФСР и коллаборационизме, представив всестороннюю характеристику всех сторон оккупационного режима, в том числе на территории Псковщины²¹.

В Пскове же ряд обширных статей об оккупации города, гитлеровских злодеяниях уже в начале XXI в. был подготовлен сотрудниками Псковского музея С. П. Хащенко и М. Н. Сафроновой, опубликованных, правда, не в научных изданиях, а в газетах, но вносящих в освещение темы по сравнению с предыдущими публикациями много нового²².

Наконец, в течение 1993–2001 гг. специально созданным при Администрации Псковской области Организационно-методическим центром (ОМЦ) был выпущен 21 том «Книги памяти» — историко-документальной хроники, в которой основное место занимают списки погибших в боях за родину военнослужащих, партизан, подпольщиков, а также помещены воспоминания, очерки, зарисовки о событиях Великой Отечественной войны. Имеются среди них и рассказы о злодеяниях оккупантов, а также списки уничтоженных ими мирных жителей и уточненный перечень сожженных деревень.

В течение 1996–2004 гг. тем же ОМЦ осуществлялся другой объемный проект — издание «Книги памяти» жертв политических репрессий «Не предать забвению», вобравшей поименные списки необоснованно пострадавших в 1920–1950-х гг. жителей края, впоследствии в установленном порядке реабилитированных. В 15 томах этого издания

помимо списков публиковались также очерки, написанные на основе изучения следственных дел из архива УФСБ России по Псковской области и посвященные конкретным судьбам. В обязательном порядке во всех томах имеется раздел «В реабилитации отказано», содержащий материалы о тех, кто совершил в годы Великой Отечественной войны преступления перед родиной, зарекомендовал себя в качестве карателя, убийцы, активного пособника оккупантов, был в разное время осужден и сегодня не подлежит реабилитации. В основу очерков этого раздела положены материалы следственных дел и судебных процессов, извлеченные из архива УФСБ России по Псковской области. Работа над указанным проектом представляет собой пример наиболее широкого использования документов из архивов госбезопасности, введения их в научный оборот.

В последние годы, в связи с настойчивыми попытками руководства бывших республик СССР (особенно Латвии и Эстонии) оправдать действия националистов, карателей и участников различных бандформирований устройством их публичных марш-парадов под фашистскими знаменами и с антисоветскими лозунгами, особенно актуальным становится показ кровавых деяний «борцов за независимость». Немало злодеяний совершили они и на прилежавшей к этим государствам территории Псковщины: участвовали в карательных акциях, сжигали деревни (нередко вместе с жителями), служили охранниками в концлагерях, расстреливали, вешали... Первые «ласточки правды» об этом были обнародованы опять же в газетных публикациях; до создания глубоко научных трудов, актуальность написания которых не вызывает никаких сомнений, дело пока еще не дошло. Статьи и заметки в газетах, авторы которых опирались на документы (в том числе из архивов УФСБ), тоже выполняют важную функцию, так как благодаря им история «борцов за свободу и независимость» предстает в истинном свете²³. Кровавую роль эстонских прислужников нацистов в концлагере «Моглино» (неподалеку от Пскова) на основе документов следственного дела из архива УФСБ подробно осветил в своей книге псковский исследователь-краевед Ю.В. Алексеев²⁴.

Таким образом, тему зверств по отношению к мирному населению Псковского края в годы войны как со стороны непосредственно немецко-фашистских захватчиков, так и их пособников нельзя назвать сплошным «белым пятном». Различные стороны оккупационного режима, в том числе геноцида русского народа и представителей других национальных групп, постоянно освещались в научных и публицистических статьях и книгах, затрагивались в трудах обобщающего характера. И в то же время специальных работ монографического характера, непосредственно посвященных этой проблеме, создано не было, а все написанное по ней представляет собой не больше как фрагменты на подступах к написанию фундаментального труда, что является делом будущего. Его невозможно создать за короткое время, без привлечения всего комплекса документальных материалов, значительная часть которых по-прежнему хранится в архивах УФСБ и спецхранах под грифом «Секретно» (доступные для историков документы в большинстве своем изучены, и для создания объемного труда их явно недостаточно). Написание такого труда не под силу одному или нескольким исследователям, он может стать результатом деятельности большого авторского коллектива, а предшествовать этому может издание новых документальных материалов.

Захваченная гитлеровцами советская территория разделялась на две части. Первая, к которой относился театр военных действий сухопутных войск (иногда она именовалась «военной зоной»), находилась под властью командных инстанций вермахта,

а вторая – в руках политической администрации (гражданского управления) – имперского Министерства по делам оккупированных восточных областей.

Наиболее тяжелый режим насаждался на территории, подвластной военному ведомству. Здесь помимо полевых войск свирепствовали различные военно-карательные организации и команды, и прежде всего так называемые оперативные группы службы безопасности и полиции безопасности, военно-полевая полиция, контрразведка и т.д. Они систематически проводили обыски, облавы, прочесывания местности. На всей территории царили «законы военного времени»: малейшее нарушение оккупационного режима каралось арестом и смертью.

В свою очередь, территория, находившаяся в ведении военных властей, подразделялась на район военных действий (прифронтовую полосу), за которой следовали армейские тыловые районы, а затем тыловой район группы армий. Наибольшая плотность вражеских войск, естественно, была в районе военных действий, откуда население поголовно выселялось. Велика была плотность фашистских войск и в армейском тыловом районе, который очень часто сливался с районом военных действий или же вплотную примыкал к нему. Таковыми являлись Псков и прилежавшие к нему районы Ленинградской области, где постоянно дислоцировалось большое количество вражеских войск и происходило постоянное их пополнение. Гарнизон противника в Пскове насчитывал, например, до 20 тыс. солдат и офицеров, что превышало численность оставшегося в городе гражданского населения: после эвакуации оно составляло не более 10–12 тыс. Здесь же с целью обезопасить тылы и коммуникации группы армий «Север» и «замирить» территорию были сосредоточены и основные карательные войска. Власть на оккупированной территории Псковщины осуществляли командующий группой армий «Север» фельдмаршал фон Лееб, штаб которого дислоцировался в Пскове, и командующие 18-й армией генерал-полковник фон Кюхлер, 16-й – генерал-полковник Буш, 4-й танковой группой – генерал-полковник Гепнер. Тыловой областью группы армий «Север» командовал генерал фон Рокк. Псковский край являлся, таким образом, ближайшим прифронтовым тылом группы армий «Север».

Каждый из командующих армией имел в своем распоряжении военно-административные органы и охранные войска, а командующий группой армий «Север» опирался в своей политике на начальника тылового района, в распоряжении которого имелись охранные дивизии, полевые и местные комендатуры, полевая полиция и разные карательные части. В распоряжении каждого из командующих армией находился комендант армейского тылового района с полевыми и местными комендатурами. У коменданта армейского тылового района в подчинении были охранные батальоны. Группе армий «Север» была придана так называемая айнзацгруппа А полиции безопасности и службы безопасности, специально предназначенная для «замирения» тыла. Для тех же карательных целей служили отряды тайной полевой полиции и другие карательные организации и отряды. Каратели во главе с комендантом находились практически в каждом районном центре или более-менее крупном населенном пункте. Комендантами, которые вольны были бесконтрольно творить суд и расправу над местными жителями, являлись, как правило, гестаповцы или офицеры вермахта.

Рядом с Псковом, в поселке Стремутка (позднее – в Промежицах), расположился разведывательно-диверсионный центр немецких войск «Цепелин», агентура для которого готовилась в специальной разведывательной школе в деревне Печки Печор-

ского района. В подчинении «Цепелина» находились так называемые ягдкоманды, т.е. «охотничьи команды», для борьбы с подпольем и партизанским движением. Они же совершали массовые аресты и расстрелы мирных жителей, сжигали дома и целые населенные пункты.

Помимо военно-оккупационного аппарата гитлеровцы в районах Псковщины создавали «местное самоуправление», которому отводилась роль пособника военной администрации. В деревнях представителями «самоуправления» были старосты, а в округах, соответствовавших территории упраздненных сельсоветов, — бургомистры. В феврале 1942 г. округа переименовали в волости, а бургомистров стали называть волостными старшинами (в городах, в том числе в Пскове, должности бургомистров сохранились). При них утверждались волостные управы. При «местных органах самоуправления» оккупанты с осени 1941 г. стали организовывать отряды полицейских — «службу порядка» («ОД»).

Следовательно, Псковщина оказалась под двойным управлением: и военных властей, и органов «гражданского самоуправления», что усугубляло тяжесть оккупационного режима, делало его наиболее жестоким.

* * *

Население бралось под строгий надзор многочисленных оккупационных властей. Во всех городах и крупных населенных пунктах жителей выселяли на окраины, лучшие здания в центре города занимали немецкие штабные учреждения, а также офицерский состав. Доступ в город из других населенных пунктов и с окраин города разрешался только по пропускам. Передвижение перерегистрированного населения строго регламентировалось и в сельской местности: справка, выданная старостой деревни, была действительна лишь в радиусе 10 км, для поездки на большие расстояния требовалось разрешение военной комендатуры. В городах и крупных населенных пунктах оккупанты установили комендантский час: хождение ночью было запрещено, а вражеские комендатуры систематически проводили проверки, облавы и пр. В Пскове и других городах, где размещались основные учреждения оккупационных войск, облавы иногда повторялись по 10–12 раз в сутки. В случае обнаружения лица, не проживающего в данной местности, аресту подвергалась вся семья, в которой был обнаружен «подозрительный», а часто и соседи. Все эти лица, как правило, причислялись к партизанам со всеми вытекающими отсюда последствиями.

На оккупированной территории процветал грабеж населения, была введена система различных налогов и поборов, обязательной сдачи сельскохозяйственной продукции, чем люди обрекались на полуголодное существование и даже голодную смерть. Оккупанты отбирали у населения хлеб, включая и семенной фонд, затем подобное повторилось с картофелем, который после изъятия хлеба стал основным продуктом питания мирных жителей. Невыполнение заданий, а тем более даже малейшие попытки протеста сурово пресекались: людей избивали, публично подвергали телесным наказаниям, а нередко расстреливали. Смерть от голода стала заурядным явлением, многие люди вынуждены были питаться отбросами, подбираемыми около немецких кухонь, древесной корой, листьями, травой²⁵.

Основным средством поддержания «нового порядка» на оккупированной территории был массовый, ничем не ограниченный террор, который являлся не просто методом принуждения населения к выполнению различных повинностей и распоряжений оккупационных властей, а целенаправленной, заранее спланированной политикой

по уничтожению и истреблению народов СССР. Исход войны был однозначен: продолжат земную жизнь русские, белорусы, украинцы, евреи, цыгане и др. или же они будут уничтожены. Задолго до войны Гитлер провозгласил задачей нацистской политики колонизацию советской территории, уничтожение всех «недочеловеков» и заявлял, что «на Востоке жестокость является благом для будущего». А рейхсфюрер СС Гиммлер в начале 1941 г., выступая с инструктивной речью перед своими подчиненными, подчеркнул, что «главной целью войны против СССР является уничтожение 30 миллионов славян». В «Памятке немецкого солдата», которой снабдили всех отправленных на Восточный фронт солдат и офицеров вермахта, говорилось: «Помни и выполняй: у тебя нет сердца и нервов, на войне они не нужны. Уничтожь в себе жалость и сострадание, убивай всякого русского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик»²⁶.

История показала, что это были не просто слова: программа нацистов пунктуально выполнялась их подручными. Преступления на захваченной территории СССР, как и других стран, стали нормой, буднями фашистов. К планам уничтожения славян следует добавить намерения об истреблении миллионов людей других национальностей — тоже, по определению нацистов, представителей «низших рас». Исключение было сделано лишь для «союзного населения» (т.е. соседей псковской земли) — эстонцев, латышей, литовцев. Немецкие спецслужбы уже в 1940 г. наладили тесные связи с различными националистическими организациями Балтии, а с началом Великой Отечественной войны поддержка их стала для германских властей очень желательной. Они в неофициальных беседах заявляли, что приветствуют идеи создания «Великой Эстонии» или «Великой Латвии» с включением в их состав части территории России, в том числе псковских земель. Из представителей прибалтийских народов немцы формировали различные полицейские учреждения, карательные отряды для борьбы с советским сопротивлением и «замирения» временно оккупированной территории. Оставили эти «борцы с большевизмом» свои кровавые следы и на Псковщине²⁷.

Планы начали осуществляться с первых дней пребывания гитлеровцев на псковской земле, когда организованные формы всенародного сопротивления еще не развернулись, а значит, убийства мирных граждан не могли служить мстью за них. Проводились они в целях «устрашения» и являлись практическим воплощением цели истребления людей на оккупированной территории — лишь за то, что они «русские». Расстрелы становились обычной мерой, к которой оккупанты прибегали по малейшему поводу. Очень скоро оккупанты перешли от единичных казней к массовым расстрелам мирных жителей. Можно привести практически бесконечный ряд фактов самочинных кровавых расправ. Перечень этот в городах и селах Псковщины велик и страшен.

Первые же дни оккупации в Пскове фашисты ознаменовали установкой виселицы на базарной площади города, на которой были казнены два мирных гражданина — работники конторы «Заготзерно». Немцы согнали большое количество людей, чтобы они видели, как расправляются с теми, кто не желает сотрудничать, а тем более вредит. На глазах казненных были черные повязки, руки связаны, на груди таблички со стандартными надписями: «красные партизаны» и «за саботаж». Трупы казненных несколько дней раскачивались на столбах у входа в кремль. Спустя десять дней в центре города состоялась еще одна, уже более массовая экзекуция. Поводом послужило обнаружение в канализационном колодце трупа немецкого солдата (его, по некоторым сведениям, убили в споре свои), после чего оккупанты выслали крытую брезентовую машину по улицам города для сбора заложников. Они схватили первых попавшихся 11 жителей, 17 августа 1941 г. на той же базарной площади были врыты в землю 11 столбов, к ним привязали 10 заложников (в последний момент одна

дцатого схваченного, подростка, отпустили). Офицер объявил, что будут расстреляны «опасные преступники — партизаны» за то, что «осмелились поднять руку на солдата великой Германии». Хоронить убитых заложников оккупанты не разрешали на протяжении нескольких дней. Снимки же этой публичной казни были позднее обнаружены у некоего Миллера, взятого в плен под Ригой; на обороте их палач собственноручно написал: «Расстрел десяти партизан в Пскове. Август 1941 года»²⁸.

Казни в первые дни оккупации проводились не только в Пскове, но и в районах края. В Порхове, например, по приказу фашистского офицера в порядке «устрашения» были расстреляны 250 человек, в числе которых были: заведующая столовой Семёнова, учитель Сухоруков, заведующая Домом крестьянина Иганина и др. На базарной площади Гдова на второй день после оккупации фашисты повесили 11 мужчин; сразу же после захвата Себежа возле ветеринарной лечебницы было расстреляно более 120 советских граждан²⁹.

18 июля 1941 г. советскими войсками были оставлены Великие Луки, но уже 21 июля город был освобожден, и началась 33-дневная его оборона. Всего два дня пробыли захватчики в Великих Луках, но за это время оставили многочисленные следы разрушений и жестокого обращения с населением. Фашисты в пьяном виде носились на мотоциклах по городу, стреляя на ходу из пулеметов вдоль улиц и по окнам домов. В пригородной деревне Кулево гитлеровцы замучили пять девушек из санитарного отряда. Один из местных жителей, старик-инвалид, вырыл яму и хотел похоронить погибших, за что был расстрелян на месте. В районе поселка Карцево гитлеровцы расстреляли двух рабочих электростанции, а за попытку похоронить расстреляли группу их товарищей. Из одного госпиталя не удалось вывезти всех раненых, с которыми остался и медперсонал. Их вывели на улицу и открыли по ним огонь из автоматов. На крыльце госпиталя осталась грудка окровавленных тел, другую группу раненых сожгли живьем, облив бензином. Было обнаружено также несколько трупов рабочих, исколотых штыками, пятилетнему мальчику распороли живот, отрезали руки и отрубили ноги. «По улице шел молодой фашист, опьяненный разбоем, — отмечалось в одном из армейских политдонесений после освобождения города. — Он увидел женщину, прижимавшую к себе ребенка. Изверг прицелился, выстрелом в живот убил ребенка и пошел дальше, размахивая оружием»³⁰. Эти факты имели место в течение всего двух дней первого пребывания гитлеровцев в Великих Луках, с началом же 24 августа 1941 г. вторичной оккупации города на долю его населения выпало гораздо больше испытаний.

В период работы Псковской областной чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в начале 1945 г. доктор И.М. Михайлов показал: «Через две-три недели после занятия Пскова собрали всех мужчин города от 16 до 55 лет, якобы на работу, и отправили их в специально устроенный лагерь под город Печоры. В этом лагере, не имевшем никаких построек, около 5 тыс. чел. жили под открытым небом почти два месяца. С первых же дней были введены расстрелы. Так, мне известно, что в числе 20 был расстрелян Козлов Павел Осипович, бывший председатель артели «Кожобъединение». Кормили один раз в день «баландой». Спали без верхней одежды. Когда эти мужчины вернулись в Псков, половина из них стала инвалидами, а часть вскоре скончалась». Гражданка П.Е. Громова, отец которой находился в лагере в Печорах, писала: «Их привели в Печоры и отправили в лес, разместили за ключей проволокой. Строений не было никаких. Людей заставили жить под открытым небом. Первое время не было никакого питания, даже воды и той не давали в достаточном количестве. 20 или 22 августа 1941 г. в лагере были расстреляны 14 чел. Расстрел производился публично и «показательно», как говорили фашисты» (см. док. № 102, 108).

Комиссия также установила, что в дальнейшем расстрелы производились в Крестах, у Рижского железнодорожного моста, у Рогозина леса, близ поселка Андрохново, в районе бывшего салотопенного завода (салотопки — как называли его в обиходе) (см. док. № 116).

Лесник пригородных лесов Э.Ю. Калнин, являвшийся очевидцем расстрела возле деревни Андрохново, показал: «В январе 1943 года я из окна своего дома наблюдал утром, как к леску, недалеко от поселка, подъехала крытая автомашина, из которой вышло 6–8 солдат в немецкой форме. Затем из машины были высажены 8–10 мужчин и женщин в гражданской одежде, которых отвели за машину, где их раздели и повели к канаве. Шедшие сзади немцы из автоматов расстреляли этих людей. Одна из женщин кричала по-русски «Палачи!», почему я заключил, что это были русские, а их расстреливали немцы. Обходя, как лесник, лес, я замечал, что в нем появляются свежие земляные ямы, размером приблизительно 3×4 метра. Многие из них раскапывались собаками и зверями, и я видел торчащие руки, ноги и туловища людей. Таких ям я видел не меньше 50... Возле Пскова я также находил много и не захороненных трупов, по одному, по два, со следами пулевых ранений на голове».

Другой очевидец — свидетель Н.Н. Павлова — рассказывала: «Я жила недалеко от кожевенного завода. Летом в 1942 г., часов в 5–6 утра, я из окна своего дома увидела, как к кожевному заводу подъехала крытая автомашина, из которой вышли немецкие солдаты, а затем человек 10 русских людей. Немцы окружили их и повели на поляну. Вскоре я услышала крики, затем автоматные очереди. После этого когда два, а когда три раза в неделю к кожевному заводу подходили две, а когда и три автомашины. Из них высаживали людей, которых и расстреливали». О расстрелах возле кожзавода рассказала и свидетель А.М. Жарская, которая на поляне, где производились расстрелы, лично видела 32 свежесасыпанные ямы, расположенные в ряд.

Свидетели также удостоверили, что с начала 1944 г. в стремлении замести следы своих преступлений, немцы начали раскапывать ямы и сжигать трупы расстрелянных ими советских людей. С этого же времени они вообще перестали зарывать расстрелянных, а после казни трупы тут же сжигались в ямах и засыпались землей. В районе салотопки по указанию свидетелей было обнаружено 17 ям-могил, из которых комиссией было извлечено 19 детских, 29 женских и 55 мужских трупов; в 48 случаях на трупах были обнаружены огнестрельные повреждения, преимущественно головы, в 55 случаях найдены переломы костей черепа, причиненные ударами тяжелыми тупыми предметами. В семи случаях на пальцах рук и тыле кистей были обнаружены повреждения режущими предметами, что свидетельствовало о предварительных пытках, которым были подвергнуты уничтоженные граждане. Здесь же, около ям-могил, была обнаружена площадь размером в 25 кв. м, покрытая слоем пережженных и обуглившихся человеческих костей. Общее количество уничтоженных возле салотопки определялось в числе не менее 2500 человек.

После освобождения Пскова советскими войсками в сараях дома № 52 по Советской улице, где размещались военная полевая жандармерия и полевой суд, как наглядное свидетельство уничтожения советских людей, было обнаружено большое количество одежды и обуви, в том числе: 417 осенних мужских пальто, 45 осенних пиджаков, 124 женских зимних пальто, 103 платья, 104 детских пальто для возраста до пяти лет и, кроме того, 976 пар различной обуви, а также других вещей (см. док. № 110, 111). В 1945 г. комиссия установила, что в результате кровавого террора, казней и других злодеяний за время оккупации Пскова было уничтожено не менее 3500 мирных жителей³¹. Представляется, однако, что цифра жертв может быть гораздо большей: обстановка циничного самоуправства фашистских оккупационных властей и полного бесправия населения практически исключала возможность точного учета жертв террора.

В Великих Луках, по данным такой же комиссии, было расстреляно, умерло от ран и голода около 7000 человек³². На территории бывшей крепости, например, было обнаружено шесть могил-траншей длиной 10 м, шириной 2,5 м и глубиной 2 м, куда беспорядочно сваливались расстрелянные и замученные советские граждане. Раскопки их показали, что здесь было расстреляно и замучено свыше 500 человек, в том числе женщин и детей в возрасте от двух до десяти лет. Из обнаруженных останков один женский череп имел два пулевых отверстия (входное в височную и выходное в теменную область), остаток мужского черепа имел рассечение левой надбровной дуги, полученное в результате нанесенного удара острым предметом (см. док. № 116). Несколько позже в одном из новогодних радиожурналов приводился и такой ужасающий пример: «Ему было 13 лет, но в глазах была такая скорбь и мука, от которой сжималось сердце. Жили Русецкие на улице Безбожника. Жили тихо, мирно. 13-летний мальчик был окружен вниманием и заботой матери. Пришли немцы. Мальчик видел все, что творили они в городе, ему пришлось увидеть и самое страшное – голодную смерть горячо любимой матери. Бездомный, голодный и до слез жалкий бродил он по улицам города, ставший чужим и недобрым. Страшный голод грыз внутренности, голод же погнал его в столовую немецких солдат. Даже зверь сжалился бы над голодным, замерзшим ребенком. Но мальчику пришлось встретиться с гитлеровцами. Он был пойман, раздет догола и привязан к столбу. Два дня крики ребенка сводили с ума тех, кто его слышал. Приближаться к столбу гитлеровцы не разрешали. На третий день ребенок только стонал. В этот же день он исчез. И только дощечка с надписью «Я – вор», висевшая на груди ребенка, валялась у столба, как немой свидетель ни с чем не сравнимой трагедии...»³³

* * *

Оккупанты организовали на территории края, и прежде всего в Пскове, массовое истребление пленных красноармейцев, создав несколько концлагерей. В них в исключительно тяжелых условиях содержались десятки тысяч людей, которые использовались на тяжелых работах, подвергали истязаниям, морили голодом и холодом, для «разгрузки» лагерей практиковались массовые расстрелы. Так, жертвами фашистского террора в Крестах (на окраине Пскова) стали 65 тыс. человек – количество, превышающее численность населения довоенного Пскова (62 тыс.); более 50 тыс. было уничтожено в лагере Пески, в концлагере под названием «Шталаг-372» (позднее «Дулаг-376») на Завеличье – не менее 75 тыс. человек. Многие военнопленные стали жертвой варварских «медицинских» экспериментов в лагере-лазарете, расположенном на территории нынешней областной больницы; позднее экспертная комиссия обнаружила на его месте девять рвов, количество погребенных в которых достигало 16 тыс. Общее же количество захороненных на месте «лазарета» определяется в 34 200 человек³⁴.

Несколько лагерей для военнопленных, хотя и менее крупных, было организовано в Великих Луках, куда первые 10 тыс. человек были доставлены в конце августа 1941 г. и размещены в Летнем саду под открытым небом. Ежедневно от голода, болезней, ран, отсутствия медицинской помощи здесь умирало более 100 человек, которых зарывали тут же, на месте расположения лагеря. В октябре 1941 г. все военнопленные были переведены во вновь организованный лагерь в поселке Рябики, в котором положение военнопленных было таким же, как и в Летнем саду. В начале 1942 г. еще один лагерь был создан в бывшем здании городского отдела НКВД, а затем и в казармах военного городка³⁵.

Во все времена любая война с неизбежностью сопровождалась пленением определенной части солдат и офицеров противника, и пленившая их сторона обязана была в соответствии с нормами международного права обеспечить надлежащие условия для их содержания. Но не таков был фашистский режим, чтобы этих норм придерживаться и гуманно относиться к советским военнопленным. Массовое их уничтожение в концлагерях являлось одним из наглядных способов выполнения гитлеровской программы по истреблению народов СССР. Помимо концлагерей для военнопленных, существование которых в условиях войны в какой-то мере объяснимо (разумеется, без всякого намека на оправдание творившихся там зверств), на оккупированной территории создавались и лагеря для гражданского населения.

В Пскове такой лагерь располагался вместе с лагерем военнопленных в Крестах и был рассчитан на содержание в бараке одновременно 160–170 человек. В нем имелись мужское и женское отделения, лагерь был обнесен колючей проволокой в несколько рядов и охранялся немцами, эстонцами и русскими из ЕКА (Европейская карательная армия); содержались в нем люди в основном «за бытовые проступки», а также за связь с партизанами и «антигерманские» высказывания. Днем всех заключенных выгоняли на работу, большей частью на разгрузку и распиловку дров, рабочий день начинался в 6 часов утра и заканчивался с 18 до 22 часов вечера. За малейшие проступки заключенных сажали в карцер, питание в лагере было полуголодным: утром – 200 г хлеба и чай, в обед – жидкий суп (менее 1 л) без хлеба, ужин – чай без хлеба. Кроме указанного лагеря для гражданского населения в Пскове существовал штрафной лагерь, куда люди помещались за более серьезные проступки, а условия содержания были гораздо жестче, чем в обычном. Содержалось гражданское население и в лагере на территории бывшего кожзавода «Пролетарий» на Завеличье, а также в тюрьме на улице Некрасова³⁶.

В середине сентября 1941 г. оккупанты приступили к восстановлению Великолукского паровозоремонтного завода им. Макса Гельца, при котором был организован трудовой лагерь для рабочих – мужчин и женщин примерно на 300 человек. Он существовал до декабря 1942 г., т.е. до окружения города советскими войсками. Для рабочих был установлен 12–14-часовой рабочий день, питание состояло из 200 г хлеба и 1–1,5 л «баланды». Рабочие на заводе, кроме постоянных избиений, оскорблялись различными словами типа «грязные свиньи», «животные», «дикари» и т.п. За попытки «уклонения» от работы случались и казни отдельных рабочих через повешение (при заводе было установлено две виселицы)³⁷.

Концлагеря существовали также на Поляковой мызе и у деревни Заполянье Порховского района; в первом из них было уничтожено более 5 тыс. мирных советских граждан³⁸.

В место массового истребления людей была превращена и псковская тюрьма, постоянно переполненная арестованными советскими гражданами. На стенах тюремных камер после освобождения города было обнаружено много надписей, говорящих о злодеяниях гитлеровцев. Вот некоторые из них. На стене камеры № 6: «Четыре ночи стояли, а теперь не знаем, куда повезут»; в камере № 15: «Здесь сидела Тося 11 лет за скрывательство на чердаке»; на дверях камеры № 10: «Стволова Клава здесь держала пытки». Многие надписи дополнены уже другой рукой: расстрелян такого-то числа. Так, в камере № 4 обнаружена надпись: сидели в ней «четыре страдальца из Идрицы», а другая надпись гласит: «Все расстреляны». В этой тюрьме были организованы даже специальные камеры для детей. Например, в одиночной камере № 13 находилось 13 детей в возрасте от двух до 14 лет, в камере № 6 палачи содержали брата и сестру Богачевых – десятилетнего Ваню и четырехлетнюю Люсю. Фашисты расстреливали

всех заключенных камеры, из которой кто-либо пытался бежать. Так, из одной камеры, в которой сидели 30 человек, удалось бежать двоим узникам. За это были расстреляны все оставшиеся. Жестоко наказывались и те, кто оставлял какие-либо следы на стенах, ибо гитлеровцы понимали огромную изобличающую силу предсмертных надписей. «Был расстрелян за надпись на стенах 23 февраля 1942 года», — написано на стене одной из камер³⁹. По рассказу свидетеля М.И. Костина, в ноябре 1941 г. после трехмесячного заключения Г. Бородавкин был приговорен к расстрелу, но ввиду полного истощения он сам не мог выйти из камеры и был вынесен на лопатах, так как из-за антисанитарных условий содержания весь был покрыт вшами и немцы не хотели к нему прикасаться⁴⁰.

* * *

В городах и крупных населенных пунктах, т.е. в местах наибольшей концентрации жителей, дислокации воинских подразделений и оккупационных учреждений гитлеровцам осуществлять массовый террор было гораздо проще. В сельской местности, особенно в небольших, труднодоступных деревнях, чем особенно характеризовалась Псковщина, захватчики появлялись порой лишь наездами, и дело ограничивалось индивидуальными расстрелами (об уничтожении целых населенных пунктах речь пойдет ниже). Но жестокость, с которой оккупанты расправлялись с сельскими жителями, не считаясь с их социальным положением и возрастом, ничем не отличалась от массовых расстрелов в городах. Под фашистскую «гильотину» попадали колхозники, представители сельской интеллигенции, старики, дети.

Так, директор неполной средней школы Ашевского района А.М. Мерзлов, беспартийный, проработал в школе 27 лет, с партизанами связан не был. В один из дней в деревню прибыл карательный отряд, группа немцев ввалилась в школу, начались обыски, допросы. Учителя вывели во двор и повесили на яблоне в школьном саду (см. док. № 5). А на второй день расстреляли его 17-летнего сына. В деревне Марьино того же района 4 ноября 1941 г. гитлеровцы затравили собаками 16-летнего юношу — колхозника Александра Родионова, который вез из леса дрова. Приехавшие в деревню каратели спустили с цепи трех овчарок, которые разорвали Родионова, а для «верности» немцы пустили в его грудь еще несколько пуль. В той же деревне каратели арестовали колхозницу, кандидата в члены ВКП(б) Ольгу Бутину, которую в течение трех дней садистски допрашивали — избивали, выламывали пальцы, кололи штыками в грудь, а потом расстреляли. Через день арестовали мужа Бутиной, стариков родителей и тоже расстреляли. Беспартийная колхозница того же района Ольга Васильева, депутат райсовета, была расстреляна вместе с трехмесячным ребенком. Мотив был один: советская активистка⁴¹. И перечень подобных злодеяний можно продолжать до бесконечности.

С особой жестокостью гестаповцы *расправлялись* с сельскими жителями за обнаружение у них оружия (даже охотничьего), не говоря уже о тех, кто оказывал содействие красноармейцам, бежавшим из плена, или был заподозрен в связи с партизанами. Например, комендант Новоржевской комендатуры 26 октября 1941 г. писал в своем приказе: «Довожу до сведения населения, что по приказу полевой комендатуры г. Острова: 1) Крестьяне Иван Михайлов и Антип Григорьев из деревни Гари Славковского района расстреляны германскими властями за укрытие красноармейцев и кормление их; 2) Крестьянин из деревни Собачино Сошихинского района Карпов скрыл от бургомистра оружие, при обыске у него нашли оружие, за что и был на месте расстрелян»⁴².

В том же месяце в деревне Малкино Великолукского района уничтожили две семьи колхозников, обвинявшиеся в связи с партизанами, при этом 10 человек, в том числе пятеро детей в возрасте от двух до 14 лет, были избиты. Трупы расстрелянных были облиты керосином и подожжены, огню были преданы и постройки. В деревне Губаны того же района немцы согнали в одно место всех жителей, офицер вызвал из толпы молодую женщину и предложил ей назвать фамилии семейств партизан. После отказа она тут же была убита выстрелами из пистолета. Здесь же были расстреляны несколько партизанских семей. В деревне Кострово была сожжена на костре семья сельского активиста в количестве пяти человек⁴³.

* * *

Гитлеровцы, считавшие себя блюстителями «расовой чистоты», не предусматривали никакого будущего не только для славянского населения, но и других национальностей, в особенности евреев и цыган. С самого начала оккупации они начали их поголовное физическое уничтожение, истребляя как в лагерях, так и просто на захваченной территории, в местах компактного проживания «нацменов». Они же подвергались жестоким издевательствам. Евреев заставляли носить на одежде особые отличительные знаки, и человек с желтой звездой при встрече с гитлеровским солдатом обязан был немедленно сойти с тротуара, в противном случае он мог быть убит на месте. В феврале 1942 г. гитлеровцы вывезли из Пскова около 1000 евреев — женщин, стариков, детей, которые были расстреляны в карьере близ деревни Ваулино и на Подборовских торфяниках. Немало их было расстреляно и возле уже упоминавшейся салотопки. Свидетель С.А. Рагозин, например, показал: «Проезжая мимо салотопки днем, я обнаружил, что на том месте, где утром видел несколько автомашин, на земле было много крови, обрывки одежды, пуговицы, детские варежки. В стороне была свеженаброшенная земля. По этим ямам и признакам мне стало ясно, что здесь были расстреляны люди. А по тому, что на земле лежали несколько желтых звездочек, понял, что были расстреляны евреи». За время оккупации гитлеровцы уничтожили почти всех граждан еврейской национальности, которые проживали в Пскове⁴⁴.

И так было не только в Пскове. В акте о злодеяниях оккупантов в Великих Луках, например, отмечалось: «Зубной врач Лабас — 65-летний старик, немцами был назначен ответственным за право проживания евреев в городе. Ежедневно в установленное время Лабас обязан был докладывать: “Я, жид Лабас, докладываю Вам, господин, что все жида на месте”. Такой рапорт давался им коменданту через жандармерию. Если кого из евреев не оказывалось на месте, ответственный Лабас подвергался сильным избиениям. После издевательства и унижений все еврейское население было зверски расстреляно. Расстреляны: старик Лабас — 65 лет, и его дочь Соня, 30 лет, фармацевт Тетельбаум, 75 лет, Аборбанель, Древич Ольга Николаевна, русская, и ее сын Владимир, 13 лет, расстреляны, подозреваемые по внешности к еврейской принадлежности, Иванова, жена врача, цыганка, также расстреляна как еврейка и т.д. Таким образом, немецкие изверги истребили около 50 чел., т.е. все еврейское население города»⁴⁵.

В июле 1942 г. партизанская газета «Порховская правда» писала: «Теперь в Порхове евреев не стало, ни взрослых, ни малолетних: все они расстреляны в лесу близ совхоза “Полоное”. Грудных детей палачи одной рукой держали над головой, а другой в упор расстреливали из пистолета...» Всего в Порхове было уничтожено около 70 человек местного еврейского населения, в том числе забито насмерть палкой более 20 чел. карателем из батальона СС «Шелонь» «Васей-скобарем». Под этой кличкой скрывался

Василий Васильевич Васильев, которые за свои злодеяния так и не понес никакого наказания: после войны он смог эмигрировать в Канаду, где успешно занимался бизнесом. Не исключено, что первоначальный капитал его составили вещи и ценности, награбленные у мирных советских граждан. Скончался «преуспевающий предприниматель» только в 1989 г.⁴⁶

В городе Острове мужчин-евреев оккупанты вызывали группами, после чего всех расстреливали, большая группа евреев (около 2000 человек), в том числе школьников и грудных детей, была расстреляна на городской площади Невеля⁴⁷. На так называемой «Голубой даче» в Невеле фашисты устроили гетто, куда в течение месяца сгоняли из города и района всех выявленных евреев. Всего там оказалось более 800 человек, в основном женщин, детей и стариков. В начале сентября в гетто немецкие врачи установили вспышку чесотки, и во избежание дальнейшего заражения 640 евреев были расстреляны, трупы сбросили в ямы вместе с ранеными и живыми детьми. На «Голубой даче», как впоследствии было установлено, захоронено 427 жителей города и района еврейской национальности⁴⁸.

В Себеже семьи евреев, не успевших эвакуироваться, были согнаны оккупантами в один из домов на улице Советской. Здесь оказалось более 50 человек, которых оккупанты всячески унижали. В одном из документов Себежского музея имеется, например, такая запись: «В городе Себеже возят воду на евреях, запрягая их в бочку-водовозку по четыре человека, а пятого сажают на бочку, чтобы управлять ими». Зимой 1941/42 г. оккупанты собрали евреев, в том числе и детей, перегнали их по льду озера в сторону ветлечебницы, находившейся на противоположном берегу, на песчаной возвышенности. Там были подготовлены две большие ямы, возле одной из них евреев остановили, приказали им догола раздеться и расстреляли (см. док. № 130). В 1944 г. у одного из немецких офицеров, попавшего в плен под Ригой, была обнаружена фотография этой казни⁴⁹.

В Опочке в первые же дни оккупации всех евреев согнали в двухэтажное здание, в котором те и содержались (их было 150–200 человек). Это было гетто, откуда каждый день евреев группами выводили на расстрел в лес у деревни Пухлы — в так называемое Пухловское урочище. Последняя и самая большая группа (около 100 человек) была расстреляна здесь 7 марта 1942 г. «Командовал расстрелом немец, а убивали людей русские каратели, — вспоминала потом одна из свидетельниц. — Полиция выводили из стоявшей на дороге колонны по 3–5 чел., раздевали их догола, отрывали друг от друга прощавшихся женщин, мужчин, стариков, детей и вели их к выкопанному в лесу рву. Раздавались выстрелы — и опять отбор новой партии». Чудом спаслась лишь единственная девочка-еврейка, которую мать в последнюю секунду успела прикрыть своим телом и упала на нее, сраженная пулями. Она сумела добраться до совхозного поселка Земский Двор, жители которой укрыли ее, переводя потом из одного тайника в другой. Но полицейским удалось все же обнаружить ее, и девочка разделила судьбу матери. Осенью 1943 г. оккупанты решили скрыть следы преступления: район вокруг Пухловского урочища был окружен, рвы с расстрелянными были вскрыты, и трупы сжигались на больших кострах. Сразу после освобождения Опочки советскими войсками на этом месте работали члены Чрезвычайной комиссии, которые обнаружили груды обгорелых костей, а также опрашивали свидетелей (см. док. № 72). Вскоре был арестован член отряда ЕКА М. Сердитов, бывший охранник местного спиртзавода, перешедший на службу оккупантам, принимавший участие в расстрелах и теперь представший перед следствием. Предатель первоначально все отрицал, но, изблещенный показаниями свидетелей, вынужден был признаться в совершенных преступлениях и 30 сентября 1945 г. был приговорен военным трибуналом к высшей мере наказания⁵⁰.

Особенно много евреев было уничтожено в южных районах Псковского края, входивших в «черту оседлости» Российской империи.

Сразу же после освобождения территории края Чрезвычайная комиссия собрала свидетельства о массовом уничтожении наряду с евреями цыган. Как было зафиксировано в ее докладе, «свидетель Александра Кузнецова из деревни Моглино лично видела, как весной 1942 г. возле деревни был расстрелян 21 чел. — цыган и евреев, причем в их числе были старики, женщины и дети. Свидетель Мария Пиманова рассказала о расстреле 30 советских граждан — цыган и евреев» (см. док. № 125).

В мае 1942 г. по приказу немецкого командования фельдандармерии Новоржевского района было согнано в Новоржевскую тюрьму около 200 семей цыган, в числе которых было много стариков и детей. В тюрьме их подвергали жестоким пыткам и издевательствам, унижая их человеческое достоинство, а затем вывезли в район совхоза «Красный лебединец», где уничтожили. Свидетель, жительница деревни Орша Новоржевского района Мария Чистякова, рассказала: «Рано утром на второй день после расстрела советских граждан цыган я проезжала по дороге через территорию совхоза и лично видела страшную массу трупов расстрелянных и замученных цыган. У многих трупов не было голов. Повсюду валялись отрубленные руки и ноги, вырванные из женских голов во время пыток пряди волос. Грудные дети лежали убитые вместе с их матерями» (см. док. № 63).

В июне 1942 г. группа фашистских захватчиков во главе с комендантом зондер-фюрером Зингергом и полковником Амелем на территории Пушкиногорского района расстреляли группу цыган свыше 70 человек. Расстрел производился в Раковыстских горах, в 500 м от поселка Пушкинские Горы. Среди расстрелянных 6 грудных детей и 17 ребят в возрасте от одного года до 6 лет...⁵¹

Таковы были самые первые факты, которые в последующем дополнялись и уточнялись, выявлялись новые доказательства расправ с цыганами, настоящих зверств и злодеяний.

В конце 1941 г. был организован в качестве пересыльного лагеря для военнопленных концлагерь в Моглине (Псковский район), в который затем стали свозить евреев и цыган со всей округи (см. док. № 122, 125, 126). Дополнительные свидетельства уничтожения их были получены в период нового расследования преступлений в середине 1960-х гг. и суда (в 1968 г.) над группой эстонских карателей, рота которых в начале 1942 г. была переведена в Моглино для охраны лагеря. Следствие зафиксировало показания эстонских охранников, а также выживших узников и свидетелей в лице жителей окрестных деревень (см. док. № 206–228).

Жительница деревни Моглино М.И. Федорова, например, рассказала «о страшном месте, откуда в годы оккупации увозилась на расстрел не одна сотня узников, а также цыгане и евреи. С особой жестокостью каратели убивали цыганское население». Однажды Федорова видела, как «на нескольких повозках цыган — мужчин и женщин, многие из которых имели грудных детей, повели к траншеям у бывшей советско-эстонской границы. Вскоре оттуда послышались выстрелы, плач и истошные крики женщин. По возвращению повозок в лагерь на их колесах была видна кровь...» Опрошенный повозочный Тейнбас рассказал, что «не желая тратить патроны, охранники «роты особого назначения» вырывали у женщин грудных детей, ударяли о колеса повозок, разбивая им головки, и мертвыми кидали в траншеи. Все это злодеяние проходило на глазах их матерей».

Более подробные сведения о моглинской трагедии содержатся в свидетельских показаниях бывшего заключенного П. Анисимова: «Весной 1943 г. в лагерь было привезено откуда-то большое количество цыган, около 200 чел. Цыган отвезли куда-то

в Пески и там расстреляли из пулеметов и автоматов... Осенью 1943 г. в лагерь была доставлена другая группа цыган, тоже примерно человек 200». Тот же охранник Тейнбас показал, что весной 1943 г. он лично видел, как начальник караула Луукас расстрелял цыганку с ребенком. Он подвел ее к траншее и выстрелом в упор в затылок убил цыганку, у которой на руках был родившийся перед этим ребенок. После того, как эта женщина мертвой упала в яму, он стрелял и в ребенка... В июне – июле 1943 г. из барака были выгнаны около 50 чел. цыган, в основном старики, женщины и дети. Из последующих разговоров между собой охранников я понял, что расстрел указанных цыган производили Луукас и Кайзер и что Кайзер брал за ноги ребятишек и пистолетом по голове (без выстрелов) их убивал»⁵².

Во время судебного процесса, проходившего в феврале 1959 г. в Пушкинских Горах над бывшим фашистским пособником В.Г. Юпатовым, вскрылись новые факты зверских расправ над цыганами в этом районном центре. Юпатов был первоначально членом отряда ЕКА, затем стал его начальником, прославился зверскими истязаниями партизан и мирных жителей, арестован был только в октябре 1958 г. в Латвии. Так, летом 1942 г. он сопровождал на расстрел в Раховские горы группу цыган и во время расправы добивал раненых уже в яме. В тот же день он отвел для расстрела другую группу, на этот раз цыганок. Во дворе комендатуры он вывел во двор около 20 маленьких цыганских детей, которых тоже отвел к яме. Остались только грудные дети, которые ходить еще не умели, и Юпатов вместе с подручными сложил их в мешки, завязал и бил по мешкам поленом и лопатой, другой палач колот мешки ножом, третий ударял ими об угол избы, из мешков текла кровь. Окровавленные мешки тоже отвезли к яме. С учетом содеянных злодеяний Юпатов судебной коллегией по уголовным делам Псковского областного суда был приговорен к высшей мере наказания⁵³.

Летом 1942 г. под видом выселения на юг всех цыган, проживавших на территории Новоржевского и Пушкиногорского районов, оккупанты согнали в Выбор. Обманутые люди – женщины, старики, дети – собрались в дорогу, пригнали скот, захватили весь скарб, но все это пришлось оставить в Выборе. Затем арестованных вывезли в Новоржев и поместили во дворе тюрьмы, а через пять дней отправили на автомашинах в совхоз «Красный лебединец» и расстреляли. Трупы расстрелянных сбросили в яму и забросали землей. Среди сброшенных было много тяжело раненных, но еще живых людей, некоторые из них вылезли из ямы, но оккупанты добивали их прикладами. Всего было уничтожено около 200 цыганских семей, произошло это в 4 км от Новоржева, у Судовицкого канала. Из числа уничтоженных установлены имена лишь некоторых⁵⁴.

Уничтожение цыган производилось не только в указанных выше местах края, но и в других, но многие факты остаются тайной, так как нередко единственными свидетелями были только сами убийцы. Таборы, застигнутые в лесу, семьи, скрывавшиеся в землянках, уничтожались на месте. Единственным «преступлением» уничтоженных евреев и цыган была только их национальность (см. док. № 63).

В широких масштабах применялось оккупантами уничтожение больных людей (см. док № 197–204). Так, в психиатрической лечебнице в поселке Черняковицы Псковского района по приказу немецкого командования врачом Кольде было умерщвлено при помощи сильнодействующего яда свыше 500 душевнобольных. Данный факт был

установлен показаниями бывших работников больницы и приговором военного трибунала войск НКВД Псковской области от 26–27 февраля 1945 г., которым за участие в исполнении приказов оккупационных властей об отравлении больных бывший главврач больницы М. Васильева была осуждена к тюремному заключению, а также материалами судебно-медицинского исследования трупов умерщвленных.

Гнусное злодеяние совершили фашистские изверги над инвалидами войны и труда, находившимися в инвалидном доме «Свобода» в поселке Могутово Новосельского района. Как показали свидетели П.И. Карпов, Карпова, Ефимова и др., оккупанты под предлогом перевода обманным путем вывезли из инвалидного дома до 120 содержащихся в нем инвалидов в район озера Новоселье и расстреляли. Оставшаяся группа инвалидов в количестве 75 человек была умерщвлена голодом⁵⁵.

Естественным результатом ограбления оккупированной территории и обнищания населения являлся не только голод, но и массовые заболевания и даже эпидемии. В мае 1942 г., например, в Лядском районе наблюдались случаи заболевания тифом, ряда инфекционных заболеваний – в Дновском районе, а в Порховском районе в июне 1942 г. вспыхнула эпидемия сыпного тифа. От сельских жителей последнего в течение мая–августа 1943 г. поступило более 20 заявлений о том, что их податели «умирают с голоду». Так в действительности и было, поскольку население было лишено какой-либо медицинской помощи⁵⁶.

Наиболее беспощадными были расправы оккупантов и их пособников с попадавшими в их руки народными мстителями – партизанами и подпольщиками. Достаточно привести только единственный пример изуверских пыток и убийства калининской партизанки, секретаря Себежского подпольного райкома ВЛКСМ Марии Пынто в мае 1944 г., т.е. уже на исходе партизанской борьбы. Фашисты захватили ее землянке сестры, где Мария лежала больная тифом, увезли ее с собой, зверски издевались над ней, добываясь сведений об отряде, но комсомолка не выдала своих товарищей. В стремлении скрыть следы истязаний, они ночью зарыли растерзанный труп Марии, но 30 мая он был обнаружен партизанами. В составленном акте было зафиксировано: зубы полностью выбиты, челюсти переломлены, отрезаны язык и левое ухо, отрезаны груди, на ногах вырезаны куски мяса, грудная клетка и голова раздроблена... Тело Марии Пынто было перезахоронено с воинскими почестями⁵⁷.

На временно оккупированной территории захватчики в широких масштабах, особенно в стремлении «наказать» мирное население за развернувшееся партизанское движение, осуществляли тактику «выжженной земли», т.е. массовое сожжение деревень. По уточненным в процессе создания «Книги памяти» Псковской области данным было установлено, что на территории края гитлеровцами и их пособниками было уничтожено 5082 деревни, из которых каждая пятая после войны так и не возродилась⁵⁸. В Псковском районе, например, из 406 имевшихся деревень было сожжено 325, в Дедовичском из 363–259, в Середкинском из 154–134 полностью и 12 частично и т.д.⁵⁹ При этом многие населенные пункты были уничтожены вместе с жителями. Сценарий такой «акции» в каждом конкретном случае был схожим: отряды карателей окружали деревню, не позволяя из нее выбраться никому, поджигали жилые и хозяйственные постройки, а самих жителей загоняли в какое-либо помещение (сарай, гумно, скотный двор и т.п.), закрывали все выходы, обливали бензином и зажигали. Попытавшихся спастись и выбраться из горящего помещения в упор расстреливали из автоматов,

не щадя при этом даже детей. В иных случаях деревни сжигались, а население просто расстреливалось.

Наиболее ярким примером такого злодеяния считается уничтожение деревни Красуха в Порховском районе 27 ноября 1943 г., судьбу которой часто ставят в один ряд с белорусской Хатынью, чешской Лидице и французским Орадуром. В тот день фашистскими карателями из 18-й армии генерала Ферча здесь было заживо сожжено в двух гумнах, заколото штыками или расстреляно 280 человек, начиная от грудных детей и кончая 82-летней старухой (см. док. № 96, 100). Подобная участь постигла 5 декабря 1943 г. деревню Добровитки Псковского района, где 16 жителей деревни каратели загнали в церковь, здание которой было взорвано, и все закрытые в ней люди погибли под развалинами, остальные жители деревни были расстреляны. В январе 1944 г. 197 человек было уничтожено в деревне Замощье Плюсского района, в феврале в том же районе в деревне Малые Лъзи сожжено заживо 36 человек. Аналогичным образом были уничтожены 154 человек в деревне Стега Бежаницкого района, 249 жителей деревень Суслово и Глушнево в том же районе, 360 человек в деревне Андрюково, 385 — в деревнях Санники и Малиновка Великолукского района, 179 — в деревне Хмелинец Невельского района и т.д.⁶⁰

Об одном из зверств в Дновском районе рассказывала сразу после войны свидетель А.М. Матвеева: «В ноябре 1943 г. жителям нашей деревни Заречье стало известно, что оккупанты собираются ее сжечь. Все ушли в лес, в заранее подготовленные землянки и окопы. Однако немцы обнаружили нас в лесу, окружили и погнали в деревню, где всех разогнали по домам. В мою хату загнали меня, мою невестку с сыном 12 лет и еще 9 чел., среди которых было четверо детей. Когда мы вошли в дом, один немец ударил сильно меня по голове, я потеряла сознание и упала. Очнувшись, я увидела, что в моем доме расстреливают людей, и притворилась мертвой. Когда все были расстреляны, руководивший расправой немец засмеялся и сказал: “Все, капут”. И все они вышли на улицу. Я была в крови как в своей, так и в чужой, я нарочно выпачкала еще сильнее кровью свое лицо и снова легла среди трупов. Один из немцев возвратился снова в дом, прошел к моему расстрелянному племяннику, снял с него новые валенки и новый полушубок. За ним вошли и другие немцы, забрали все вещи, находившиеся в доме, и унесли. После их ухода я встала, и передо мною лежали 11 расстрелянных. Выйдя на улицу, я увидела, что вся деревня горит, подожженная бандитами. Сгорели все жилые дома и 34 чел. мирных граждан»⁶¹.

В карательных действиях по уничтожению деревень и массовых расстрелах их жителей очень неприглядную роль сыграли отряды из латышей и эстонцев, зверства которых порой превосходили немецкие; псковичи, пережившие оккупацию, вспоминали, что наибольший страх внушала именно эстонская и латвийская полиция безопасности.

С началом войны был создан территориальный орган полиции безопасности и СД с центром в Риге, а местные подразделения его появились и на Псковщине — в Пскове, Острове, Новоржеве, Себеже, Невеле. Служили в них в основном члены националистических формирований, а задачей этих структур была агентурная работа по выявлению подполья, проведение диверсий в тылу советских войск и выполнение заданий фашистов по проведению карательных акций против населения, охране лагерей и тюрем.

Деятельность латышских полицейских формирований на территории Псковщины оставила кровавые следы. 273-й и 276-й полицейский батальоны (в каждом до 500 человек) были сформированы в Абренском (Пыталовском) уезде, в 1942 г. вместе с немецкими формированиями участвовали в операциях против партизан в Белоруссии

и отчасти на юге и юго-западе Псковщины. Осенью 1943 г. силами латышских карательных батальонов в районе Себежа, Пустошки и Невеля проводилась операция «Генрих», во время которой было сожжено 12 деревень и уничтожено до 7 тыс. человек. В том же 1943-м, а также в начале 1944 г. 2-й и 3-й полицейские латышские полки, состоявшие из 8 батальонов, действовали против советских войск на бывшей советско-латвийской границе. Немцы поручали им наиболее грязную и кровавую «работу», пытаясь самим остаться в стороне от «античеловеческих поступков». В марте 1945 г. 39 латышских легионеров — предателей, уголовников и убийц — предстали перед советским судом, и все они были приговорены к высшей мере наказания⁶².

На «совести» карателей из 37-го эстонского полицейского батальона — уничтожение 22 октября 1943 г. деревни Ланева Гора Псковского района и ее жителей. Каратели расстреливали их прямо в домах, которые затем обливали бензином и поджигали. Жертвами их в тот день стали 65 человек, в том числе три грудных ребенка и 29 детей в возрасте до 14 лет, пятеро были ранены (см. док. № 121, 126). Преступления карателей этого батальона не ограничились только Ланевой Горой. Известно, что он насчитывал в своем составе 760 человек, штаб его находился в Пскове, а действовали его молодчики во многих районах края. Расстрелы производила специальная команда из особой эстонской роты под руководством Сеппа; расстреливали в Ваулиных горах и на станции Березка. Лишь в 1973 г. шестеро из его палачей, уничтоживших Ланеву Гору, предстали перед коллегией по уголовным делам Псковского областного суда.

Спокойно, без всякого сожаления и дрожи в голосе повествовали они о своих преступлениях двадцатилетней давности, которую называли просто «работой». Едва ли более красноречиво можно охарактеризовать эту «доблесть», чем сделал один из руководителей расправы над мирными жителями в Ланевой Горе, отдавший приказ о сборе людей в центре деревни, об их расстреле и поджоге домов, — унтер-офицер Энн Оодла. «В жилой части одного из домов, куда мы вошли для расстрела людей, находился пожилой мужчина, — показывал он. — Я и солдаты Алуоя, Лыхмус и Кулласту выстрелили в старика. Лично я целился мужчине в область сердца. После наших выстрелов мужчина упал и никаких признаков жизни не подавал... Мы вышли на деревенскую улицу и вчетвером зашли в соседний дом. В доме было 4 женщины и один ребенок лет 10–11. Никто из женщин не плакал, ребенок тоже молчал. Солдаты вскинули оружие. Я хорошо помню, что первым выстрелил Алуоя. Он выстрелил в ребенка. Ребенок упал на пол, и я не видел, чтобы он подавал какие-либо признаки жизни. Потом снова выстрелил Алуоя. На этот раз он стрелял в женщину...»

Четверо из подсудимых были приговорены к высшей мере наказания, а двое — к длительным срокам заключения⁶³.

В общей сложности, как удалось установить в процессе многолетней работы над «Книгой памяти», за время оккупации районов Псковщины гитлеровцами и их пособниками было уничтожено свыше 71 тыс. мирных жителей⁶⁴. Геноцид против них явился одной из основных причин «депопуляции» Псковской области, особенно сельской местности, где в довоенное время проживала основная часть ее населения. Если накануне войны (по данным Всесоюзной переписи населения 1939 г.) на территории области (в нынешних границах) насчитывалось свыше 1,5 млн человек, то в 1950 г. (по данным текущего статистического учета) — немногим более 1 млн. В день освобождения Пскова 23 июля 1944 г. в городе было зарегистрировано всего 143 человека⁶⁵. От рук захватчиков и их пособников пострадала наиболее работоспособная часть населения. К этому следует добавить преждевременную смерть людей в первые послевоенные годы, здоровье которых было подорвано оккупацией, голодом и болезнями. Процесс неуклонного сокращения населения края, положенный войной, стал необратимым.

Одновременно во время оккупации края немецкие власти производили массовый угон гражданского населения в Германию и другие оккупированные ими страны, а также западные регионы СССР. Из Великих Лук, например, вывоз производился большими партиями восемь раз. Первая группа количеством до 600 человек, в основном молодежи, была вывезена в апреле 1942 г., в мае того же года последовала новая группа в 340 человек, в начале июня — третья, наиболее массовая, — около 3000 человек, в июле из города было отправлено еще несколько товарных вагонов, а в сентябре — 80 семей числом 560 человек. Всего массовым порядком, не считая увоза мелкими группами и одиночками, из города было вывезено около 8,5 тыс. человек⁶⁶. Из Великолукского района было вывезено в Германию 14500 человек, Невельского — 9785, Порховского — 10500, Псковского — 8104, из города Пскова — свыше 11 тыс. и т.д. Всего же из районов Псковщины захватчиками было угнано в неволю более 106 тыс. человек, в том числе почти 13,5 тыс. детей⁶⁷.

Чаще всего в момент вывоза со стороны немецких властей применялись насильственные меры, сопровождаемые угрозами, унижениями и избиениями. Населению целых деревень отдавался приказ покинуть дома и быть готовыми к отправке в течение 10 минут. С собой можно было взять только то, что успеешь. Спасаясь от угона в Германию, жители пытались укрываться в лесах, окопах, подвалах, в других укромных местах, но оккупанты организовывали охоту за людьми, используя для этого натренированных собак. При обнаружении укрывающихся их жестоко избивали, а иногда и убивали на месте. Вывезенным пришлось испытать унижения и в пути, и особенно на чужбине.

Граждане Великих Лук А.С. Григорьева и Т.К. Карпов, например, рассказывали: «В пути следования немцы к нам относились издевательски, по существу никакой пищи не давали, за исключением 150 г суррогатного хлеба. Люди просили пить, но им не разрешали выходить из вагона за водой на остановках. Кто пытался выйти из вагона, немецкие солдаты избивали палками и прикладами. Например, не помню, как фамилия девушки, по имени Настя, на одной станции, в районе Белоруссии, выпрыгнула из вагона с кружкой и хотела напиться, но ее немецкий солдат догнал, ударил прикладом в спину и водворил обратно в вагон» (см. док. № 15).

В пути следования медицинской помощи отправляемым в Германию никакой не оказывали, на почве голода, скученности в вагонах и холода среди отправляемых в Германию распространялись массовые заболевания, в результате чего люди умирали. Родственникам умерших хоронить не разрешалось. Трупы выбрасывались на остановках. По свидетельствам граждан Павловой и Крюмберг, возвратившихся из неволи на родину, в Западной Белоруссии всех их «выгрузили и разместили в конюшне и свинарниках и не разрешили никуда выходить. Держали нас на голодном пайке, давали по 150 г недоброкачественного хлеба, с примесью разных суррогатов, затем всех нас разослали по разным деревням и заставили работать на кулаков и помещиков, а также на жандармерию и полицию. Заставляли нас выполнять самую грязную работу, в том числе стирать грязное белье для жандармов, полиции и комендатуры. Режим для нас был установлен невыносимый, за нарушение его сажали в спецлагерь и расстреливали. Особенно своими зверствами к населению прославил себя немецкий комендант Верховский. Он лично расстрелял жену командира, вывезенную из города Великие Луки с двумя малолетними детьми, Москалькову Ксению и ее детей. Формальным предлогом для расправы послужило то, что Москалькова якобы имела связь с партизанами, а фактически она была расстреляна за то, что отказалась стирать белье служащим комендатуры Верховского...»

Вернувшиеся из немецкого рабства граждане Панова, Цвенева и Гец показали: «После того, как нас, жителей города Великие Луки, выгрузили на станции Щучино, нас загнали всех в лагерь, который был расположен в чистом поле и обнесен колючей проволокой. В этом лагере нас продержали около трех недель, а затем стали направлять на работу к кулакам и помещикам. Всю молодежь отправили дальше в Германию. Во время нахождения в лагере нас буквально морили голодом. На одни сутки давали только 150 г хлеба и одну тарелку недоброкачественного супа. В лагере, как и в пути следования, никакой медицинской помощи нам не оказывали»⁶⁸.

При этом фашистская пропаганда, не жалея красок, всюю расписывала «райскую» жизнь в Германии, пытаясь сподвигнуть людей на добровольный отъезд: закрома от добра ломаются, русских принимают как дорогих гостей, не работа, а отдых! «Продажные пустолайки из грязных газетенки, выходящих в советских районах, гавкают до хрипоты о роскошной жизни в Германии, — парировала на это одна из партизанских листовок. — Как же на самом деле живут советские люди, угнанные в Германию? Об этом говорят живые свидетели, вырвавшиеся оттуда. Слушайте, о чем рассказывает ваша землячка-колхозница, изведавшая все муки фашистского ада:

«Пригнали нас к помещику. Поместили в сарай, вроде скотного двора, а вокруг колючая проволока. Работать заставляли день и ночь. А харчи какие? Надругательство одно — 200 г хлеба пополам с костигой и похлебка, как помой. Это на целый день. Сколько молодых жизней погубили проклятые ироды. Тяжело было от непосильного труда и побоев. Одна девушка не выдержала издевательств — повесилась, другая перерезала себе горло ножом. Чтобы вырваться на волю, люди калечили сами себя. В Германии у нас одна дорога — только в гроб. Я подставила ногу под телегу и стала калеккой. Так удалось мне вернуться домой. Сволочи! Они еще наказывали мне говорить о Германии только хорошо! То, что я пережила — никогда не забуду. Лучше смерть, чем снова ехать в Германию»⁶⁹.

Обоснованность зверств по отношению к мирному населению, от жестокости которых у многих «кровь стыла в жилах», ставилась под сомнение и у некоторых немцев, особенно тех, кто не разделял идей нацистов и служил в армии по принуждению. «Я проклинаю день, когда родился немцем, — писал, например, своей супруге в Кёнигсберг Гейнц Мюллер, впоследствии убитый во время карательной экспедиции против Партизанского края. — Я потрясен картинами жизни нашей армии в России. Разврат, грабежи, насилия, убийства и убийства. Истребляются старики, женщины, дети: убивают просто так. Вот почему русские защищаются так безумно и храбро. Мы хотели истребить народ, но это — фантазия, это не осуществится. Войну мы уже сейчас проиграли...»⁷⁰

Кровавыми репрессиями и террором гитлеровцы стремились парализовать волю советских людей к сопротивлению, но в ответ на это народ поднялся на борьбу с оккупантами в различных ее формах — от пассивных и единичных выступлений до организованных и массовых. Священник Псковской Православной миссии Алексей Ионов во время обряда отпевания заживо сожженной русской семьи обратился к рыдающим людям, собравшимся вокруг своего пастыря в горькую минуту. Он обличал страшные преступления, которые становились нормой в так называемой «Новой Европе». «Если мы будем молчать об этих преступлениях, камни будут вопиять к небу!» «С такой Европой нам не пути!» — так закончил свою проповедь «среди слез и рыданий, наполнивших храм» отец Алексей⁷¹.

У людей, подпавших под иго немецко-фашистских захватчиков, изначально жила надежда на неотвратимое возмездие за совершаемые ими преступления. В роли первых «судей» гитлеровских палачей и их приспешников выступали в годы войны на Псковщине партизаны, не только наносившие ощутимый урон живой силе и технике противника, но и беспощадно расправлявшиеся с «изменниками родины» — полицаями, старостами, бургомистрами и др. Степень вины людей, которые в той или иной форме сотрудничали с оккупантами, была, конечно же, разной. Среди них были настоящие палачи, запятнавшие себя кровью соотечественников, но были и такие, кто занял должности по принуждению, по просьбам своих односельчан и по заданию нелегальных партийных органов. Партизаны же не всегда в своих действиях руководствовались «духом и буквой» закона и нередко расправлялись со всеми без разбора. Начальник ЛШПД М.Н. Никитин, выступая в апреле 1944 г. с докладом об итогах партизанского движения в области на пленуме обкома ВКП(б), сообщил, что всего партизанами «было уничтожено, по неполным данным, предателей и изменников — 3509 чел.»⁷². Сколько из них было истинных изменников и какова была степень вины каждого из них, а кто стал жертвой партизанского «самосуда», остается, конечно же, неизвестным.

Но рано или поздно кара ожидала военных преступников и их пособников и по суду, с соблюдением юридических норм. Уже 19 апреля 1943 г. Президиум Верховного Совета СССР издал указ «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, шпионов, изменников родины из числа советских граждан и их пособников». О наказании гитлеровских палачей СССР неоднократно ставил вопрос и перед международным сообществом, например, на конференциях союзников по антигитлеровской коалиции в Ялте и Потсдаме. Вопреки злой воле фашистских главарей Великая Отечественная война закончилась их полным поражением, и наступил час расплаты за содеянные преступления.

Группа главных нацистских преступников предстала перед судом Международного военного трибунала в Нюрнберге, который проходил с 20 ноября 1945 по 1 октября 1946 г. Суду были преданы 24 бывших главарей Третьего рейха, сподвижников Гитлера по осуществлению его изуверских идей, обвинявшихся в преступлениях против мира, в военных преступлениях и преступлениях против человечества; 12 подсудимых были приговорены к смертной казни через повешение, других приговорили к различным срокам тюремного заключения, в том числе пожизненному; трое оказались оправданными⁷³. В качестве свидетеля в Нюрнберг был приглашен колхозник деревни Кузнецово Порховского района Я.Г. Григорьев (единственный от Псковской области), рассказавший о трагедии родной деревни, уничтоженной 28 февраля 1943 г. вместе с жителями; в деревне было сожжено 23 человека, Григорьеву чудом удалось спастись. После войны он был избран председателем колхоза⁷⁴.

Преступления нацизма на псковской земле оказались настолько масштабными, что они стали предметом расследования на трех открытых судебных процессах над гитлеровскими палачами, проходивших в 1945–1947 гг. последовательно в Ленинграде, Великих Луках и Новгороде. В самый разгар Нюрнбергского процесса, с 27 декабря 1945 по 6 января 1946 г., состоялся судебный процесс в Ленинграде (до этого уже прошли аналогичные процессы над группами плененных гитлеровских генералов и офицеров в Брянске, Смоленске и других городах), и уже на нем стало ясно, что центром уничтожения людей в обширной Ленинградской области являлась Псковщина. Главным обвиняемым стал генерал-майор Г. Ремлингер — псковский комендант в 1943–1944 гг.,

по приказу которого было проведено множество карательных акций, а жертвами их стали тысячи советских граждан. Преступные приказы о расстрелах отдавал и капитан К. Штрюффинг, остальные девять подсудимых были исполнителями приказов. Военный трибунал приговорил к смертной казни через повешение Ремлингера, Штрюффинга и их семерых подручных, трое получили большие сроки заключения (15–20 лет).

Вслед за этим, 24–31 января 1946 г., проходил судебный процесс в Великих Луках — о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в южных районах Псковщины. Дело 11 военных преступников, представших перед судом военного трибунала Ленинградского военного округа в Великих Луках, закончилось вынесением всем им приговора: девять военных преступников были приговорены к высшей мере наказания, остальные — к длительным срокам заключения в лагере⁷⁵.

Гораздо позже, с 7 по 18 декабря 1947 г., проходили открытые судебные заседания военного трибунала Ленинградского военного округа над группой бывших германских военнослужащих, обвинявшихся в преступлениях, совершенных на территории Новгородской, Псковской, Ленинградской, Калининской областей и Латвии, на процессе в Новгороде. На скамье подсудимых находилось 19 человек — 2 генерала, 8 старших и 4 младших офицера, 4 фельдшарма и эсэсовец. Среди них был, например, бывший комендант поселка Идрица М. Бройер, принимавший участие в допросах и истязаниях более 200 советских граждан во время службы в Острове. По приказу полковника К. Зассе после истязаний и пыток в этом городе были повешены четверо подпольщиков во главе с Клавой Назаровой, в 1945 г. удостоенной посмертно звания Героя Советского Союза. В качестве представителя Островской комендатуры в казни принимал участие и зондерфюрер СС А. Лантревич. Судебный процесс проходил после того, как 26 мая 1947 г. Президиум Верховного Совета СССР своим указом отменил смертную казнь, заменив ее 25-летним тюремным заключением. Именно к такому сроку были приговорены все 19 обвиняемых на процессе в Новгороде⁷⁶.

Указанные процессы были открытыми, подробно освещались на страницах областных газет, имели большой общественный резонанс, как и публичные казни приговоренных к повешению военных преступников. Новгородский процесс был в череде их последним, после чего судебные заседания чаще всего проходили в закрытом порядке. Плененные гитлеровские вояки в подавляющей массе были к тому времени наказаны, и теперь судили главным образом их пособников из граждан СССР, что продолжалось в течение ряда лет. Многие военные преступники, правда, сумели избежать наказания, скрывшись на Западе и в Америке. В начале 1960-х гг., например, на страницах газеты «Псковская правда» неоднократно публиковались требования граждан о привлечении к ответственности одного из палачей — генерала Ферча, отдававшего приказы об уничтожении деревень Псковщины и планомерном разрушении города Пскова⁷⁷.

Большую и сложную работу по розыску военных преступников и их пособников, привлечению их к ответственности провели сотрудники Псковского областного Управления НКГБ-МГБ, следователями которого только с сентября 1944 по июль 1947 г. было возбуждено 1048 уголовных дел на выявленных немецких агентов и резидентов, карателей, предателей родины и террористов. Одним из направлений их деятельности была также борьба с националистическими формированиями и бандитизмом, особенно в новых районах области — Печорском, Пыталовском и Качановском. В среде бандитов оказывались и бывшие гитлеровские пособники, выявление которых тоже занимало большое место в работе псковских чекистов. Оперативно-розыскные мероприятия начались сразу же в 1944 г. и имели продолжение в течение нескольких десятилетий. Некоторые фашистские прихвостни после войны уехали из области, изменили

фамилии, одни затаились в «глубинке», другие жили открыто, обзавелись фальшивыми документами о службе в Красной армии, а некоторые даже имели наглость публично рассказывать о своих «подвигах в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками». «Смелости» таким добавил указ Президиума Верховного Совета СССР от 17 сентября 1955 г. об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами, которым сроки заключения были сокращены, многие подлежали освобождению из мест заключения. Была в указе, правда, оговорка: «Не применять амнистии к карателям, осужденным за убийства и истязания советских граждан».

В разные годы были задержаны и предстали перед судом Решетников – агент ГФП (немецкой тайной полиции), засылавшийся к партизанам для провокаций и диверсий, а затем член диверсионных отрядов О. Скорцени; Васильев – каратель из ЕКА; Юпатов – каратель из немецкого полицейского отряда; Мартыновский – командир «лжепартизанского» отряда, каратель; Антонов – сотрудник тайной политической полиции СД; Сердитов – каратель ЕКА, расстреливавший евреев в Опочечком районе; Павлов – руководитель карательных экспедиций в Великолукском, Пореченском, Новосokolьническом и Усвятском районах; Болдин, Малышев и Бабушкин – каратели 443-го казачьего кавалерийского батальона, проводившие казни советских жителей в 1943–1944 гг., и многие другие⁷⁸.

Но немало было и таких, для розысков которых потребовались годы, тем более что 4 марта 1965 г. Президиум Верховного Совета СССР издал указ «О наказании лиц, виновных в преступлениях против мира и человечности и военных преступлениях, независимо от времени совершения преступления». Эти категории подлежали суду и наказанию по всей строгости закона. Случалось и так, что ранее эти люди уже подверглись наказаниям, но за незначительные проступки, отделившись относительно легкими наказаниями и утаив более серьезные, кровавые злодеяния. По мере их установления приходило, наконец, хотя и позднее, но заслуженное возмездие. Выше уже упоминалось, как долго оказывались безнаказанными палачи, уничтожившие деревню Ланева Гора, или охранники, зверствовавшие в Моглинском лагере. Пять лет, например, потребовалось следователю УКГБ по Псковской области М.П. Пушнякову, чтобы установить судьбу всех 34 охранников этого лагеря. Из них к тому времени (1968 г.) 8 уже умерли, 19 проживали в странах Запада, а 7 – в Эстонии, причем почти все под своими фамилиями, и никто из них не понес заслуженного наказания. Выяснилось, что массовые казни проходили не только непосредственно в лагере, но и в соседней деревне Глоты, командовал карателями Александр Пиигли, проживавший под чужой фамилией. Служивец Пиигли показал, что в последний раз он видел его в штатской одежде в Чехословакии, потом Пиигли был передан советскому командованию, прошел жесткую проверку в фильтрационном лагере и вскоре, уверенный в своей неуязвимости, вернулся в Эстонию, проживал в сельской местности под городом Кохтла-Ярве под фамилией Рандоя. Он работал скотником, числился даже ударником труда, избирался депутатом сельсовета, портрет его висел на районной Доске почета. Над ними, уцелевшими преступниками «роты особого назначения», и состоялся суд; трое были приговорены к высшей мере наказания, а еще один – к 15 годам лишения свободы, так как в момент совершения преступления являлся еще несовершеннолетним⁷⁹.

От неминуемого наказания бывших активных и рьяных пособников нацистов спасали не только бегство на Запад, тщательная маскировка, проживание по подложным документам и под чужими именами, но и уход из жизни. Ряд военных преступников в разное время и в различном возрасте после войны умерли, так и не понесая ответственности за совершенные злодеяния, но память о зверствах не должна забываться

даже сегодня, спустя 75 лет после окончания самой страшной в истории человечества войны. Правду истории невозможно уничтожить, преступления против мира, жизни и человечества не имеют и не должны иметь срока давности.

к. и. н. А. В. Филимонов

¹ Никитин М. Н. Партизанская война в Ленинградской области. Л., 1943; Никитин М. Н., Вагин П. И. Чудовищные злодеяния немецко-фашистских палачей. Л., 1943.

² Ленинград в Великой Отечественной войне Советского Союза. Ч. 1–2. Л., 1944–1947; Листовки партизанской войны в Ленинградской области. 1941–1944. Л., 1945; Газеты Ленинградской области в дни Великой Отечественной войны. Л., 1944.

³ Непокоренная земля Псковская: Документы и материалы из истории партизанского движения и партийно-комсомольского подполья в годы Великой Отечественной войны. 1941–1944. 3-е изд., доп. и перераб. Л., 1976.

⁴ В тылу врага: Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области. Т. 1–4. Л., 1979–1985.

⁵ Швердалкин П. Р. Ленинградские партизаны. Л., 1947; Он же. Героическая борьба ленинградских партизан. Л., 1959.

⁶ Петров Ю. П. Партизанское движение в Ленинградской области. 1941–1944. Л., 1973.

⁷ Швердалкин П. Р. Зверства немецко-фашистских оккупантов на Ленинградской земле // Немецко-фашистский оккупационный режим (1941–1944 гг.). М., 1965. С. 95–105.

⁸ Сарченко Г. Ф. В огне народной войны (Из истории боевого содружества русского, белорусского и латышского народов в годы Великой Отечественной войны в тылу врага. 1941–1944 гг.). Псков, 1962; Он же. В строю бесстрашных (Из истории антифашистского движения на Псковщине и в прилегающих районах Белоруссии и Прибалтики в годы Великой Отечественной войны). Псков, 1964.

⁹ Гриднев В. М. Немецко-фашистский оккупационный режим в сельской местности западных и северо-западных районов РСФСР (1941–1944 гг.) // История СССР. 1972. № 1. С. 110–118; Он же. Борьба крестьянства оккупированных областей РСФСР против немец-

ко-фашистской оккупационной политики. 1941–1944 гг. М., 1976.

¹⁰ Соколов Д. Т. О зверстве немецко-фашистских оккупантов на Псковщине в годы Великой Отечественной войны // О борьбе советских людей в тылу врага в годы Великой Отечественной войны: Тезисы докладов научно-теоретической кафедры истории КПСС Псковского пединститута / под ред. Г. Ф. Сарченко. Псков, 1966. С. 84–96.

¹¹ Рафельсон Г. Р. В неволе // Псковский край в истории СССР: Очерки истории. Псков, 1970. С. 288–305.

¹² Например: Демидова Г., Рафельсон Г. Забыть нельзя // Псковская правда. 1961. 22 июня; Самойлов Н. Так было: О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на Псковской земле // Псковская правда. 1964. 19 июля; Он же. Преступников – к ответу! // Псковская правда. 1965. 4 мая; Рафельсон Г. Документы обвиняют: О злодеяниях фашистов на Псковской земле // Псковская правда. 1966. 28 сентября; и др.

¹³ Арсеньев А. Я. Во время фашистской оккупации // Псков в годы Великой Отечественной войны: Очерки / сост. Я. Н. Альмухамедов. Л., 1981. С. 38–54.

¹⁴ Злодеяния немецко-фашистских захватчиков на территории Псковской области // «Войной испепеленные года» (Псковский край накануне и в годы Великой Отечественной войны, в первые послевоенные годы. 1939–1949 гг.): Сборник документов Государственного архива Псковской области. Псков, 2005. С. 253–308; Злодеяния немецко-фашистских захватчиков на оккупированной территории // «Сороковые, роковые»: Сборник документов. СПб., 2015. С. 255–338.

¹⁵ Великие Луки в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сборник документов. Великие Луки, 2012. С. 285–286, 296–303, 308–322, 329–330.

¹⁶ Петров М. Н. Тайная война на Новгородской земле. Великий Новгород, 2005.

¹⁷ Например: Народ все помнит // Псковская правда. 1959. 11 февраля; *Климов Е.* Отряд смерти № 443 // Псковская правда. 1960. 17 июля; Спустя 15 лет // Псковская правда. 1961. 5 февраля; *Берегов Н.* Возмездие // Псковская правда. 1961. 10 марта; Маски сорваны // Псковская правда. 1961. 25 апреля; *Костров С.* Подручные гестапо // Псковская правда. 1962. 26 августа; *Кугаевский С.* Палач // Псковская правда. 1963. 8 января; *Он же.* Возмездие // Псковская правда. 1963. 31 августа; От расплаты не уйти // Псковская правда. 1963. 14 ноября; *Кугаевский С.* Воздать по заслугам // Псковская правда. 1963. 30 ноября; За горе и слезы // Псковская правда. 1964. 13 июня; *Краснопевцев В.* Живой голос расстрелянных // Псковская правда. 1965. 21 апреля; Преступников к ответу! // Псковская правда. 1965. 4 мая; и др.

¹⁸ Например: *Журибеда Ж.* Без срока давности // Испытание: Повести и рассказы о чекистах Псковщины / сост. С.Я. Кугаевский. Л., 1990. С. 190–238; *Панчишин И.* В розыске — оборотни // Контрразведка / сост. В.К. Кириллов. Псков, 1995. С. 254–276; и др.

¹⁹ На западных рубежах Российского государства: Очерки истории Управления ФСБ России по Псковской области. Псков, 2007. С. 347, 371–378.

²⁰ Информация о деятельности основных органов немецких оккупационных властей, созданных ими на территории г. Пскова и Псковского района / подгот. П. Гусев // Псковские хроники: История края в документах и исследованиях. Псков, 2004. Вып. 4. С. 203–243.

²¹ *Ковалев Б.Н.* Нацистская оккупация и коллаборационизм в России. 1941–1944. М., 2004.

²² *Хащенко С.* Фашистский «рай» для псковичей // Новости Пскова. 2005. 3, 8, 9, 10, 15 и 16 февраля; *Сафронова М.* Псков под немцами // Псковская губерния. 2011. 13–19 июля; *Она же.* Псковлаг // Псковская губерния. 2011. 27 июля – 2 августа.

²³ Например: *Быстрова Л.* В реабилитации отказано... (С грифом «Секретно») // Новости Пскова. 1996. 7 мая; *Панчишин И., Кириллов В.* Эстонская тайная полиция в Пскове: Из архива минувшей войны // Новости Пскова. 1996. 14 мая; *Хитров Г.* Замучены эстонскими кара-

телями // Псковская правда. 1998. 7–8 августа; *Некрасов С.* Подручные Скорцени: 60 лет назад они оставили кровавый след на территории Псковской области // Псковская правда. 2005. 2 июня; *Седунов А.* Они убивали русских только за то, что они русские люди // Псковская правда. 2005. 16 июня; *Тиханов А.* Черные тени войны: Как нашли и покарали тех, кто в годы войны служил карателем и участвовал в казнях заложников // Псковская правда. 2009. 17 декабря; *Сергеев В.* Моглинское дело: Возмездие настигло группу эстонских карателей спустя 20 лет после войны // Псковские новости. 2011. 23 февраля; *Алексеев Ю.* Эхо войны: 68 лет назад эстонские каратели превратили в пепел псковскую деревню Ланева Гора // Псковские новости. 2011. 19 октября; и др.

²⁴ *Алексеев Ю.* Моглинский лагерь: история одной маленькой фабрики смерти (1941–1944). М., 2011.

²⁵ *Петров Ю.П.* Партизанское движение в Ленинградской области. С. 65–69; *Арсеньев А.* Во время фашистской оккупации. С. 38–42; *Ковалев Б.Н.* Нацистская оккупация и коллаборационизм в России. С. 193.

²⁶ Нюрнбергский процесс. М., 1959. Т. 2. С. 357–358; *Пархоменко В.И.* Нюрнбергский процесс // Книга для чтения по новейшей истории. 1917–1945 / под ред. проф. Н.Н. Яковлева. М., 1976. С. 290.

²⁷ *Ковалев Б.Н.* Нацистская оккупация и коллаборационизм в России. С. 238–239.

²⁸ *Филимонов А.В.* Первые жертвы нацистской оккупации в Пскове (1941 г.): версии, легенды, факты // Псковский военно-исторический вестник: Научный альманах. Псков, 2017. Вып. 3. С. 60–66 (см. док. № 108, 117).

²⁹ *Соколов Д.Т.* О зверстве немецко-фашистских оккупантов на Псковщине... С. 87; *Сарченко Г.Ф.* В строю бессмертных. С. 18–19; *Гриднев В.М.* Борьба крестьянства оккупированных областей РСФСР... С. 68.

³⁰ Великие Луки в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 33, 36, 39, 41 (см. док. № 17).

³¹ Доклад об итогах ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками на территории Псковской области // «Войной испеленные года». С. 255, 258–260.

³² Акт Великолукской городской комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в городе Великие Луки // Великие Луки в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 316.

³³ Акт Великолукской городской комиссии... // Великие Луки в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 323–324, 329–330.

³⁴ Книга памяти. Псковская область. Псков, 1993. Т. 2: Город Псков. С. 15–21.

³⁵ Акт Великолукской городской комиссии... // Великие Луки в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 308–312; «Сороковые, роковые». С. 291–294.

³⁶ Информация о деятельности основных органов немецких оккупационных властей... // Псковские хроники. Вып. 4. С. 242–243.

³⁷ Справка о зверствах над военнопленными и мирными советскими гражданами в лагерях в поселке Кунья и городе Великие Луки // «Сороковые, роковые». С. 294–296; Великие Луки в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 315 (см. док. № 173).

³⁸ *Гриднев В.М.* Борьба крестьянства оккупированных областей РСФСР... С. 71 (см. док. № 95, 98, 100).

³⁹ См. док. № 116.

⁴⁰ Доклад об итогах ущерба... // «Войной испеленные года». С. 256, 258 (см. док. № 107).

⁴¹ Непокоренная земля Псковская. С. 55–56.

⁴² *Гриднев В.М.* Борьба крестьянства оккупированных областей РСФСР... С. 176.

⁴³ Непокоренная земля Псковская. С. 65–66.

⁴⁴ Доклад об итогах ущерба... // «Войной испеленные года». С. 262–263.

⁴⁵ Акт о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов над еврейским населением в г. Великие Луки // «Сороковые, роковые». С. 262–263.

⁴⁶ *Ковалев Б.Н.* Нацистская оккупация и коллаборационизм в России. С. 250.

⁴⁷ Непокоренная земля Псковская. С. 56, 66.

⁴⁸ Книга памяти. Псковская область. Псков, 1994. Т. 6: Невельский район. Усвятский район. С. 10, 369–380; *Ковалев Б.Н.* Нацистская оккупация и коллаборационизм в России. С. 246 (см. док. № 62).

⁴⁹ Книга памяти. Псковская область. Псков, 1995. Т. 16: Пустошкинский район. Себежский район. С. 531.

⁵⁰ *Панчишин И., Пузанов А.* Зловещая быль Пухловского урочища // Новости Пскова. 1998. 23 февраля.

⁵¹ Доклад об итогах ущерба... // «Войной испеленные года». С. 263.

⁵² *Алексеев Ю.* Моглинский лагерь. С. 32–33, 46–47, 51–54, 58, 60, 115, 126.

⁵³ Народ все помнит (из зала суда) // Псковская правда. 1959. 11 февраля; *Хмелева Е.В.* Пушкиногорский район в годы фашистской оккупации (По воспоминаниям жителей района) // Псков: Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2015. № 42. С. 20–21.

⁵⁴ Свидетельствуют очевидцы // Псковская правда. 2005. 28 апреля; *Владимиров А.* Цыганский «холокост» // Новости Пскова. 2001. 5 сентября.

⁵⁵ Доклад об итогах ущерба... // «Войной испеленные года». С. 265.

⁵⁶ *Гриднев В.М.* Борьба крестьянства оккупированных областей РСФСР... С. 93, 95–96.

⁵⁷ Непокоренная земля Псковская. С. 360.

⁵⁸ Книга памяти. Псковская область. Псков, 1995. Т. 17. С. 304.

⁵⁹ Доклад об итогах ущерба... // «Войной испеленные года». С. 267; *Абрамова М.А.* На освобожденной земле: Деятельность Коммунистической партии по возрождению освобожденных от немецко-фашистской оккупации районов северо-западных областей РСФСР. 1944–1950 гг. Л., 1981. С. 12–13.

⁶⁰ Доклад об итогах ущерба... // «Войной испеленные года». С. 265–267; Непокоренная земля Псковская. С. 378–379.

⁶¹ *Соколов Д.Т.* О зверстве немецко-фашистских оккупантов на Псковщине... С. 93 (см. док. № 100).

⁶² *Седунов А.* Они убивали русских только за то, что они русские люди // Псковская правда. 2005. 16 июня; *Некрасов С.* Подручные Скорцени // Псковская правда. 2005. 2 июня.

⁶³ *Хитров Г.* Замучены эстонскими карателями // Псковская правда. 1998. 7–8 августа; *Быстрова П.* В реабилитации отказано... // Новости Пскова. 1996. 7 мая.

⁶⁴ Книга памяти. Псковская область. Псков, 1996. Т. 18. С. 177.

⁶⁵ Народное хозяйство Псковской области: Статистический сборник. Л., 1968. С. 10; Псков в годы Великой Отечественной войны. С. 109.

⁶⁶ Акт Великолукской городской комиссии... // Великие Луки в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 317.

⁶⁷ Книга памяти. Псковская область. Т. 18. С. 177 (см. док. № 15).

⁶⁸ Акт Великолукской городской комиссии... // Великие Луки в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 318–319.

⁶⁹ Письма из неволи // Псковские хроники: История края в документах и исследованиях. Псков, 2001. Вып. 1. С. 146.

⁷⁰ Сарченко Г.Ф. В строю бессмертных. С. 72.

⁷¹ Псков в военной истории России: Материалы научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Героя Советского Союза, генерала армии В.Ф. Маргелова (г. Псков, 18 декабря 2008 г.). Псков, 2009. Вып. 1. С. 259.

⁷² В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области: Сборник документов. Л., 1985. Т. 4: 1944 г. С. 296.

⁷³ Пархоменко В.И. Нюрнбергский процесс. С. 293–299.

⁷⁴ Псковская правда. 1947. 11 марта; 1968. 20 октября.

⁷⁵ Великолукская правда. 1946. 25 и 27 января; Асташкин Д.Ю. Преступления нацизма на Псковской земле (по материалам открытых судов 1945–1947 гг.) // Без срока давности: Материалы II Международной научно-практической конференции (XIV «Псковские архивные чтения»), 14–15 ноября 2019 г. Псков, 2020. С. 42–50.

⁷⁶ Петров М.Н. Тайная война на Новгородской земле. С. 140–146; Псковская правда. 1947. 13, 15, 16, 18–20 декабря.

⁷⁷ Масолов Н. Псковичи требуют фашистского бандита Ферча к ответу // Псковская правда. 1960. 18 сентября; Палача Ферча к ответу! // Псковская правда. 1961. 9 апреля; Мы помним, Ферч! // Псковская правда. 1961. 3 июня.

⁷⁸ На западных рубежах Российского государства. С. 347, 372–373.

⁷⁹ Алексеев Ю. Моглинский лагерь. С. 86–87; Тиханов А. Черные тени войны // Псковская правда. 2009. 17 декабря.

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий сборник является тематической публикацией документов о злодеяниях нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны на оккупированной территории Псковской области.

В сборник включено 228 документов и фотографий за 1941–1946 и 1966–1968 гг. из семи архивов. Основу сборника составили документы Государственного архива Псковской области (ГАПО). Кроме того, в сборник вошли документы Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Центрального архива Министерства обороны (ЦАМО), Центрального архива Федеральной службы безопасности России (ЦА ФСБ России), архива Управления Федеральной службы безопасности России по Псковской области (Архив УФСБ России по Псковской области), Государственного архива Тверской области (ГАТО), архивного отдела в Управлении делами Администрации Порховского района.

В основу отбора документов для публикации положены принципы историзма и объективности¹. С учетом указанных принципов и источниковедческого анализа документов применялись следующие критерии отбора:

1) использование документов максимально возможного количества архивов, как государственных, так и ведомственных (см. выше);

2) использование всех возможных видов документов, отражающих разные аспекты изучаемой темы, – заявлений граждан, протоколов допросов (опросов) свидетелей, актов судебно-медицинских экспертиз, актов комиссий по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, документов из следственных дел по фактам преступлений против человечности, документов оккупационных властей, направленных на создание невыносимых условий для мирного населения;

3) использование документов комиссий по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников всех уровней: областных, районных, городских, сельских;

4) использование комплексов взаимосвязанных документов, позволяющих осветить тот или иной факт в развитии, установить причинно-следственные связи. Например, чтобы показать, как осуществлялось установление и расследование факта злодеяния, в раздел 1 сборника включены протоколы опроса двух свидетелей, акт осмотра места захоронения и акт о зверствах в деревне Демидово Рыкайловского сельсовета Локнянского района. С этой же целью публикуются как акты комиссий, так и документы, послужившие основаниями для составления указанных актов.

В ходе отбора документов для публикации проводился их источниковедческий анализ, целью которого было:

1) использование наиболее информационно насыщенных документов, например, из заявлений граждан в комиссии, опросных листов граждан, возвратившихся на родину из германской неволи, отбирались содержащие наиболее полную, грамотно изложенную информацию по конкретным фактам;

2) приоритетное использование подлинников документов или заверенных копий, в случае их отсутствия в сборник включались копии документов, содержание которых было важно для раскрытия темы сборника;

3) приоритетное использование документов, ранее не введенных в научный оборот;

4) приоритетное использование документов с хорошей сохранностью бумажного носителя и текста, хотя в отдельных случаях для публикации были отобраны документы с частичной утратой (отсутствием) части текста ввиду ценности содержащейся в них информации и отсутствия возможности замены другими документами;

5) обеспечение полноты представленных в сборнике источников, что обусловлено неравномерным наличием документов по различным районам современной Псковской области. Например, по Карамышевскому, Невельскому, Печорскому, Пожеревицкому, Порховскому, Усвятскому и некоторым другим районам сохранилось большое количество документов, в то время как по отдельным районам их количество гораздо меньше, что сделало критерии отбора для них менее жесткими.

Перечисленные критерии отбора не применялись при работе с фотодокументами в связи с их малочисленностью: все выявленные по теме сборника фотодокументы в него включены.

Отбор документов для сборника проводился в два этапа: сначала в ходе выявления документов, окончательно — по его завершении.

Хронологические рамки сборника охватывают период с 1941 по 1968 г. Самый ранний документ датируется июлем 1941 г. Это донесение исполняющего полномочия начальника политотдела 22-й армии бригадного комиссара И.П. Шевченко начальнику политуправления Западного фронта Д.А. Лестеву об установленных фактах уничтожения населения на территории Великолукского и Куньинского районов. Самые поздние документы — три сообщения I спецотдела Управления охраны общественного порядка исполнительных комитетов Ленинградского областного и городского советов депутатов трудящихся об исполнении смертных приговоров в отношении пособников нацистских преступников, датируются 27 февраля 1968 г.

Все документы сгруппированы в пять тематических разделов.

Раздел 1 «Карательные операции и массовое уничтожение мирного населения» является наиболее объемным по количеству документов. В него включено 147 документов за 1941–1946 гг. с № 1 по 147, в том числе фотографии. В раздел вошли документы, отражающие жестокий оккупационный режим немецко-фашистских захватчиков, в условиях которого осуществлялось целенаправленное и систематическое уничтожение мирных жителей, в основном стариков, женщин и детей. Во многих документах содержится информация о карательных операциях как неотъемлемой части оккупационного режима.

В начало раздела помещены документы, содержащие обобщенные сведения по Псковской и Великолукской областям. Далее документы систематизированы по территориальному принципу (по районам и отдельно по городам Великие Луки и Псков) и размещены в алфавитном порядке. Внутри района (города) сначала в хронологической последовательности расположены документы, на основе которых осуществлялся сбор сведений о злодеяниях (протоколы допросов (опросов) свидетелей, акты сельских комиссий, судебно-медицинской экспертизы и пр.), а затем, как правило, акт, содержащий обобщенные сведения по району (городу).

В основу раздела легли акты областных, районных и городских, сельских комиссий по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, заявления свидетелей в комиссии, протоколы допросов (опросов) свидетелей и жертв нацистов, статистические сведения о количестве уничтоженного населения на территории областей, районов, городов, сельсоветов. Несмотря на многоаспектность информации, содержащейся в актах районных комиссий, они включены в данный раздел, поскольку основная часть их содержания связана именно с карательными операциями и массовым уничтожением мирного населения.

Факты уничтожения населения подтверждают протоколы осмотра мест массовых захоронений, акты судебно-медицинской экспертизы. Кроме того, в раздел включены справки и заключения органов НКГБ, прокуратуры по конкретным карательным операциям, газетные статьи, фотографии.

Следует отметить важность введения в научный оборот рассекреченной и впервые публикуемой служебной переписки Отделения тайной полевой полиции 703 с подразделением в городе Невеле, хранящейся в Центральном архиве Федеральной службы безопасности России. Данная переписка содержит сведения о тюремных учреждениях службы безопасности и истребительной команде, осуществлявшей борьбу с партизанскими отрядами.

В разделе 2 «Жизнь в оккупации: эксплуатация, лишения и голод» содержится 19 документов с № 148 по 167 за 1941–1944 гг. Документы раздела систематизированы по хронологическому принципу.

Большая часть документов раздела — это «трофейные документы» из фондов немецких оккупационных учреждений: объявления и приказы о регламентации социально-экономической сферы (различных запретах, ограничительных мерах, введении обязательных поставок и т.д.); сводная ведомость по начислению налога с населения, удостоверения личности и разрешения на пользование железной дорогой, распоряжения о наложении административных взысканий на жителей за нарушение запретов оккупационных властей.

В раздел также включены показания свидетелей о содержании детей в детском доме Гдова в период временной немецко-фашистской оккупации и положении беженцев в этом же городе.

Акт комиссии о действиях карательного отряда в деревне Горке Луневщинского сельсовета Гдовского района вошел в данный раздел как типичный образец изъятия немецко-фашистскими захватчиками продовольствия и имущества у сельского населения.

В раздел 3 «Принудительные работы и угон мирного населения в Германию» включено 28 документов с № 168 по 196 за 1942–1946 гг. Раздел содержит различные виды документов, которые дают представление об организации и обстоятельствах угона жителей на принудительные работы на территорию рейха, условиях пребывания в неволе. В начале раздела по хронологическому признаку расположены следующие документы: приказы немецких оккупационных властей о сборе трудоспособного населения для отправки на принудительные работы, о срочном сборе рабочей силы для выполнения работ, необходимых германской армии, заметка Управления труда города Гдова о трудовой повинности, протокол допроса свидетеля об угоне жителей в Германию, акт Порховской районной комиссии о количестве угнанного населения, заявление жителя города Пскова об организации вывоза населения в Германию, справка Славковского районного отдела НКГБ об угоне на принудительную работу на территорию Латвии и Германии. Сведения об условиях содержания и работы в специально организованных лагерях для рабочих нашли отражение в заявлении жителя Пскова, оказавшегося

в трудовом лагере, и в подробной справке об организации лагерей для рабочих и военнопленных в городе Великие Луки и около поселка Кунья.

Значительную часть раздела представляют опросные листы для возвратившихся на родину из германской неволи жителей области, которые систематизированы по алфавиту, по фамилиям возвратившихся граждан.

Сведения об угоне граждан в немецкое рабство и о принудительном труде советских граждан в период временной немецко-фашистской оккупации также содержатся в разделе 1 «Карательные операции и массовое уничтожение мирного населения» в отдельных актах районных комиссий.

В раздел 4 «Уничтожение граждан, находящихся в больницах и других лечебных учреждениях» вошли документы, свидетельствующие о расправах над инвалидами и душевнобольными на территории Новосельского района и в поселке Черняковицы Псковского района. Данные факты зафиксированы в протоколах допроса нескольких свидетелей и актах комиссий по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. В раздел вошло 7 документов с № 197 по 204 за 1944–1945 гг., в том числе фотографии, на которых зафиксированы результаты эксгумации трупов больных советских граждан в Черняковицах. Документы раздела систематизированы по географическому принципу (месту совершения преступления) и расположены в алфавитном порядке. Документы, касающиеся определенного места совершения преступления (района), расположены в следующем порядке: вначале дается обобщающий документ, после которого документы располагаются в хронологическом порядке.

Раздел 5 «Преступления без срока давности: нацисты и их пособники. по материалам следственных дел» содержит 24 документа с № 205 по 228 за 1944 и 1966–1968 гг. Документы в данном разделе систематизированы по хронологическому принципу.

В разделе публикуется обвинительное заключение по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками над мирным населением Пожеревицкого района в период его временной оккупации, за 1944 г., сохранившееся в материалах Псковской областной комиссии, и материалы из следственного дела по обвинению А. О. Веедлера, Э. М. Торна, Э. Г. Лемпетса и И. П. Охвирля в преступлении, предусмотренном пунктом «а» ст. 64 УК РСФСР, рассекреченного в 2019 г. УФСБ России по Псковской области. Впервые публикуются протокол допроса одного из свидетелей преступления, протоколы осмотра местности, постановление УКГБ при Совете министров СССР по Псковской области о приобщении доказательств к уголовному делу, сообщения I спецотдела Управления охраны общественного порядка исполкомов Ленинградского областного и городского советов депутатов трудящихся о приведении в исполнение приговоров в отношении обвиняемых.

Особый интерес представляют фотодокументы, приобщенные к материалам дела. В середине 1960-х гг. на территории лагеря, располагавшегося в деревне Моглино Псковского района, в ходе расследования дела была проведена фотофиксация остатков строений и территории, на которой размещался лагерь. Используя данные материалы, можно определить места преступлений. Помимо обзорных снимков территории лагеря и остатков строений, в разделе публикуются примерные схемы расположения лагеря и фотографии обвиняемых.

Текст сборника проиллюстрирован цифровыми копиями вошедших в него документов.

В связи с тем, что на территории современной Псковской области в 1944 г. было создано две области: Псковская и Великолукская, на хранении в Государственном архиве

Псковской области находятся документы сразу двух областных комиссий по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников.

Основная часть документов комиссий по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников содержится в фондах областных, районных и сельских советов, поэтому выявление документов для сборника проводилось по данным фондам. В результате в сборник вошли документы из фондов двух областных советов (Псковского (Ф. Р-903) и Великолукского (Ф. Р-1691)), девяти районных советов (Дедовичского (Ф. Р-296), Кудеверского (Ф. Р-891), Куньинского (Ф. Р-892), Локнянского (Ф. Р-893), Невельского (Ф. Р-894), Опочецкого (Ф. Р-230), Порховского (Ф. Р-644), Середкинского (Ф. Р-750), Усвяцкого (Ф. Р-1705)), трех сельских советов (Скорородовского сельсовета Идрицкого района (Ф. Р-2304), Первомайского сельсовета Куньинского района (Ф. Р-2354), Дединского сельсовета Себежского района (Ф. Р-2315).

В сборник также включены документы комиссий, выявленные в фондах областных и районных комитетов КП РСФСР: Псковском (Ф. 1219) и Великолукском (Ф. 5473) областных и пяти районных (Бежаницкий (Ф. 5889), Дедовичский (Ф. 481), Опочецкий (Ф. 6749), Пустошкинский (Ф. 7095), Усвяцкий (Ф. 7370)).

Поскольку комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников создавались и приступали к работе по мере освобождения советской территории, расследованием злодеяний на территории южных районов современной Псковской области, которые до 22 августа 1944 г. входили в состав Калининской области, первоначально занималась Калининская областная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, созданная 9 апреля 1943 г. В сборник были включены документы Государственного архива Тверской области, где хранятся документы вышеуказанной комиссии (Ф. Р-1925).

Псковская областная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников была создана 11 января 1945 г.² Великолукская – 3 октября 1944 г.³ Комиссии были созданы для оказания содействия Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК). Они занимались сбором документов, проверкой и систематизацией материалов о злодеяниях оккупантов и материальном ущербе, причиненном мирным гражданам, государственным организациям, предприятиям и колхозам, а также установлением личностей преступников и их пособников, виновных в организации и совершении злодеяний, и привлечением их к ответственности.

Помимо областных, работали городские и районные, сельские комиссии. Так, например, на территории Псковской области осуществляли деятельность 23 районных и одна городская комиссия. В их состав входили руководители районных комитетов ВКП(б), исполнительных комитетов районных советов депутатов трудящихся, работники районных отделов НКВД и НКГБ, учителя, врачи и др., в отдельных случаях даже священнослужители. В состав сельских комиссий входили председатели сельсоветов, колхозов, рядовые колхозники. Все они занимались сбором материалов на местах. Составленные ими акты, списки уничтоженных мирных жителей, списки граждан, угнанных в рабство, рассматривались в областных комиссиях, а затем отправлялись в ЧГК. Итоговыми документами областных комиссий были доклады о результатах учета ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками.

На хранении в Государственном архиве Псковской области в фондах учреждений периода немецко-фашистской оккупации (управлений районов, волостей, городов, ко-

мендатур, хозяйственных учреждений, карательных органов немецко-фашистских захватчиков) находится свыше 2500 дел. Для публикации в сборнике были отобраны документы из шести фондов: Управления города Пскова (Ф. Р-740), Гдовского (Ф. Р-1632), Дедовичского (Ф. Р-904), Лядского (Ф. Р-1634), Порховского (Ф. Р-906) районных управлений и Псковской гарнизонной комендатуры (Ф. Р-1644).

Государственным архивом Российской Федерации, где хранится фонд Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, коллективным хозяйствам (колхозам), общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК) (Ф. Р-7021), для публикации в сборнике были предоставлены цифровые копии документов и фотографий из дел по Великолукской (Оп. 20) и Псковской областям (Оп. 39).

Архивами Федеральной службы безопасности России (ЦА ФСБ России и Архивом УФСБ России по Псковской области) для публикации в сборнике были предоставлены документы, рассекреченные в рамках реализации проекта «Без срока давности».

Основную часть документов сборника составляют акты областных, районных и городских, сельских комиссий по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников.

Акты районных комиссий можно разделить на обобщенные (сводные) и акты по расследованию отдельных злодеяний. Обобщенные акты районных комиссий различаются по качеству составления, объему, информационной насыщенности, оформлению. Часть из них имеет четкое деление по разделам. Практически во всех актах имеются сведения о зверствах (издевательствах, истязаниях), учиненных немецко-фашистскими захватчиками над мирным населением и военнопленными, об угоне в немецкое рабство и установлении крепостнического режима, а также о лицах, виновных в совершенных злодеяниях. В некоторых актах имеются разделы о нанесенном народному хозяйству ущербе и о восстановительных работах, но они в раздел не включены как не относящиеся к теме сборника.

В сборнике публикуются заявления граждан в комиссии и протоколы допросов (опросов) свидетелей, которые представляют особый интерес, так как содержат информацию непосредственно от очевидцев, а иногда и от жертв преступлений, совершенных на оккупированной территории.

Среди вошедших в сборник документов имеются два акта судебно-медицинской экспертизы трупов, эксгумированных из могил в деревне Гарниково Пожеревицкого района и в деревне Моглино Псковского района, которые также послужили доказательствами при расследовании злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками.

В сборник включена справка о немецких зверствах над военнопленными и мирными советскими гражданами в лагерях в городе Великие Луки и поселке Кунья, авторство которой не удалось установить из-за отсутствия окончания текста.

Отдельным видом источников, представленных в сборнике, являются документы оккупационных властей, основную часть которых составили приказы районных комендатур периода временной немецко-фашистской оккупации, начальников районов. Следует отметить, что документы представлены в основном по Лядскому району, что связано с отсутствием подобных документов по другим районам. Однако имеющиеся документы позволяют судить о политике, проводимой оккупационными властями в отношении местного населения.

Важным источником для изучения темы угона советских людей в немецкое рабство и репатриации являются опросные листы для возвратившихся на родину из не-

мецкой неволи. Опросные листы представляют собой типографские бланки, состоящие из 17 пунктов, первые пять из которых – это сведения об опрашиваемом (фамилия, имя, отчество, год и место рождения, домашний адрес, место работы и должность до угона в неволю). Далее устанавливается время и место, из которого производился угон, кто руководил насильственным угодом и кто помогал, место, куда опрашиваемый был направлен, условия и обстоятельства в пути на каторгу. Большая часть пунктов опросного листа связана непосредственно с пребыванием в месте угона: как происходило направление на работу, место и адрес работы, фамилия и имя владельца (хозяина), адрес местожительства, краткое изложение условий работы, краткое изложение преступных действий по отношению к угнанным, перечисление лиц, виновных в эксплуатации и истязаниях советских граждан, особые замечания. Значительная часть опрошенных не смогли указать точное название своего места пребывания: многие названия населенных пунктов указаны некорректно. В отдельных случаях установить их точное название не представилось возможным.

Доклад об итогах ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками на территории Псковской области, в сборник не включен в связи с тем, что этот документ уже был опубликован («Войной испепеленные года»: Псковский край в накануне и в годы Великой Отечественной войны, в первые послевоенные годы. 1939–1949 гг.: Сборник документов Государственного архива Псковской области. Псков, 2005), и содержащиеся в нем сведения об уничтожении мирного населения большей частью повторяются в актах районных комиссий и показаниях, заявлениях свидетелей. Кроме того, доклад содержит много информации, не относящейся к теме сборника.

В сборник также не вошли документы, ранее опубликованные в указанном выше сборнике, а также в сборнике «Сороковые, роковые» (СПб., 2015), кроме нескольких документов.

Не публиковались реестры актов (за исключением Сошихинского района), поскольку наиболее важная информация имеется в актах районных комиссий.

Археографическая обработка документов проводилась в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1990) и принципами археографического оформления документов, изложенными в приложении № 2 к письму Федерального архивного агентства от 27 января 2020 г. № III/180-А.

Большая часть документов в сборнике публикуется полностью. В извлечениях представлены обширные документы, часть которых не относится к теме настоящей публикации. В основном это обобщенные (итоговые) акты комиссий по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. Заголовки документов, публикуемых в извлечении, начинаются с предлога «Из». В тексте документа пропуск обозначается многоточием в квадратных скобках.

Всем документам, кроме опросных листов для возвратившихся на родину из германской неволи граждан, и отдельных фотографий, даны редакционные заголовки, которые содержат общую характеристику документа. В заголовке указываются: вид, автор, адресат, краткое содержание. Что касается опросных листов, то в них сохранен собственный заголовок документа.

В документах сборника, в заголовках дел (за исключением актов областных комиссий), название области не указывается в связи тем, что Великолукская область была образована 22 августа 1944 г., а Псковская – 23 августа 1944 г., прежде районы этих областей относились к Калининской, Смоленской и Ленинградской областям. Краткие сведения об административно-территориальном делении Великолукской и Псковской областей представлены в примечаниях по содержанию.

Делопроизводственные отметки при публикации документов не сохранялись и не оговаривались.

Все документы, опубликованные в сборнике, датированы. Дата документа располагается под заголовком в правом углу, независимо от ее размещения в документе. При отсутствии даты на документе она устанавливалась составителями на основании источниковедческого анализа. Способ ее установления оговаривается в текстовом примечании. Газетные статьи датированы по времени опубликования номера газеты. Все даты унифицированы, название месяца написано прописью, год указан полностью.

Гриф «Секретно» воспроизводится под датой документа в правом углу перед текстом документа. Документы, имевшие гриф секретности, прошли рассекречивание в установленном порядке.

Резолюции и пометы воспроизводятся курсивом после подписи под документом.

Подписи под всеми документами сохраняются. В случае невозможности прочтения подписи в текстовых примечаниях делается оговорка: «Подпись неразборчива». Заверительные подписи на документах не воспроизводятся. Подписи под документом выделяются курсивом.

Текст документа, публикуемый в первый раз, сопровождается архивной легендой, которая содержит поисковые данные (название архива, номер фонда, описи, единицы хранения, листа). Там же указываются подлинность, способ воспроизведения документа.

Легенда к печатным статьям состоит из названия печатного издания, номера и даты издания, номера страниц.

В случае если документ был ранее опубликован, вместе с архивной легендой указывается место (адрес) его первой публикации.

Для переводов иноязычных документов, опубликованных без оригинала, в легенде указывается язык оригинала (немецкий).

Текст публикуемых документов передан в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации, стилистические особенности документов сохраняются. В целях лучшего восприятия при необходимости было проведено деление текста на абзацы. Исправления неточностей (пропуски букв, опечатки, нарушения согласования, орфографические и синтаксические ошибки и т.д.), не искажающие смысла, не оговариваются.

Особенности документов и другие пояснения к тексту оговариваются в подстрочных примечаниях. Если в документе имеются отточия, то они оговариваются в текстовых примечаниях. Если в тексте документа встречается много отточий, то это оговаривается при первом отточии.

Пропущенные в тексте документов и восстановленные составителями слова и части слов заключены в квадратные скобки. В случаях если невозможно восстановить пропуск в документе или текст неразборчив, эти места отмечены как неразборчивый текст ([нрзб]). Непонятные слова или части слов, не поддающиеся восстановлению и исправлению, оставлены без изменений с оговоркой в текстовых примечаниях: «Так в документе».

В текстовых примечаниях указаны примечания самого документа, отсутствие или местонахождение упомянутых в тексте документальных приложений.

В тексте документов сохранены подчеркивания и выделения прописными буквами, несущие определенную смысловую нагрузку. Рукописный текст передан при помощи курсивного начертания. Зачеркнутый текст воспроизводится в угловых скобках, в примечаниях не оговаривается. Текст, вписанный на полях, воспроизводится в угловых скобках курсивным начертанием и оговаривается в примечаниях.

В документах, содержащих сведения, относящиеся к тайне личной жизни (например, изнасилования), фамилии пострадавших не воспроизводятся. Вместо этого в текст документа вставляются угловые скобки. Не воспроизводятся также фамилии свидетеля, понятых и переводчика из следственного дела 1960-х гг.

В публикуемых документах встречается довольно много искажений в написании фамилий и административно-географических названий. Данные неточности, как и явные опечатки, в тексте исправлены без оговорок.

Географические наименования даются в соответствии с их наименованием и административно-территориальной принадлежностью на период их упоминания в документах.

Текстовые примечания обозначаются звездочками и располагаются в конце документа, примечания по содержанию обозначаются арабскими цифрами и располагаются после корпуса документов.

В состав научно-справочного аппарата сборника документов входят: научный очерк, археографическое предисловие, текстовые примечания, примечания по содержанию (научные комментарии), именной и развернутый административно-географический указатели, список сокращений и содержание.

В текстовых примечаниях содержатся сведения для изучения истории создания текста, о его особенностях и погрешностях.

В примечаниях по содержанию сообщаются дополнительные сведения об административно-территориальном делении, о военных оккупационных учреждениях, об отдельных упоминаемых в документах лицах.

В именной указатель включены все лица, упоминающиеся в тексте документов сборника.

В случае если в документе указаны инициалы того или иного лица, но по другим источникам установлены его имя и отчество, они даны в указателе.

Если лицо в тексте не обозначено полностью (только по имени или имени и отчеству) и не может быть определено, в указателе оно обозначено так же, как в документе, например, «Люся».

В случаях, когда в документе указано только имя человека, но рядом указана фамилия родственника (отца, матери, мужа, жены) и с высокой долей вероятности можно предположить, что они имели одну и ту же фамилию, указывается фамилия данного родственника.

Рядом с фамилией жертв немецко-фашистских захватчиков и их сообщников указано «жертва оккупационного режима».

Большую сложность при составлении именного указателя вызвали фамилии, имена, должности немецких офицеров, виновных в злодеяниях, совершенных на оккупированной территории. Во многих случаях свидетели не могли правильно их воспроизвести, поэтому в документах сведения о них содержатся в искаженном виде, с большим количеством разночтений. При наличии разночтений и невозможности установить правильный вариант фамилии, имени, должности в именном указателе приведены все варианты, имеющиеся в документах. Частицы, имеющиеся в иностранных фамилиях (фон, ван), указаны после фамилии и инициалов.

В географический указатель наименования внесены по первому слову: населенный пункт, для сел и деревень – сельсовет (если удалось его определить), район, область. При составлении указателей использовались справочники по административно-территориальному делению.

Работа над сборником велась авторским коллективом составителей: И.И. Андреева, О.А. Бобровская, В.П. Волкова, Т.И. Воробьева, Е.А. Григорьева, Н.И. Исакова, Н.А. Лопатина, Ю.Г. Пантелеева, Т.Ю. Савельева. Отдельные виды работ по сборнику

проводили: А.С. Лилейкин (работа по составлению научно-справочного аппарата, набор текста), Ю.А. Богемова, С.В. Васькова, О.Н. Герасимова, О.А. Голубова, С.Л. Дмитриева, И.Г. Зими́на, Т.Н. Иванова, Ю.В. Иванова, Н.В. Каплий, Е.С. Левченко, К.В. Матвеева, Л.Н. Некрасова, Е.Г. Черных (набор текста), О.А. Обратнева (перевод с немецкого языка), А.Б. Петров (сканирование документов).

Археографическое предисловие подготовлено В.П. Волковой, Н.И. Исаковой. Ответственный составитель сборника – В.Г. Кузьмин, директор Государственного казенного учреждения Псковской области «Государственный архив Псковской области», канд. ист. наук.

Авторский коллектив выражает благодарность руководителю Федерального архивного агентства А.Н. Артизову, директору Государственного архива Российской Федерации Л.А. Роговой, начальнику Архивного отдела Тверской области Д.А. Ефремову, а также Управлению Федеральной службы безопасности России по Псковской области за предоставление документов для сборника.

¹ Правила издания исторических документов в СССР. 2-е изд. М., 1990. С. 27.

² ГАПО. Ф. Р-1767. Оп. 1. Д. 4. Л. 2.

³ ВЛО ГАПО. Ф. Р-1691. Оп. 8. Д. 10. Л. 10–11.

РАЗДЕЛ 1

КАРАТЕЛЬНЫЕ
ОПЕРАЦИИ
И МАССОВОЕ
УНИЧТОЖЕНИЕ
МИРНОГО
НАСЕЛЕНИЯ

1. **Акт Псковской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников¹ о количестве уничтоженного и угнанного населения по районам Псковской области**

23 июня 1945 г.

Акт*

1945 года июня 23-го дня специальная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, совершенных в период временной оккупации города Пскова и Псковской области², в составе:

АНТЮФЕЕВА Леонтия Макаровича (председатель);

СЕМИНА Василия Дмитриевича – председателя исполнительного комитета Псковского областного Совета депутатов трудящихся;

полковника ЛАГУНОВА Николая Михайловича – члена исполнительного комитета Псковского областного Совета депутатов трудящихся;

БАРЫГИНА Александра Ивановича – секретаря исполнительного комитета Псковского областного Совета депутатов трудящихся;

ИВАНОВА Ивана Ивановича – зам[естителя] зав[едующего] сельхозотдела обкома ВКП(б);

ДРАГИ Александра Адольфовича – начальника обл[астного] управления по делам архитектуры при Псковском облисполкоме;

СМИРНОВОЙ Клавдии Васильевны – отв[етственного] секретаря комиссии на основании материалов расследования, допросов очевидцев-свидетелей, актов составленных районными комиссиями по расследованию злодеяний, материалов раскопок мест захоронений умерщвленных и результатов судебно-медицинского исследования эксгумированных трупов, личного расследования, произведенного на местах членами комиссий, а также других документальных данных, УСТАНОВИЛА.

В период временной немецкой оккупации города Пскова и районов области с июля 1941 года по март-август 1944 года на территории области немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками совершены следующие злодеяния:

ПО АШЕВСКОМУ РАЙОНУ³ – за период временной оккупации расстреляно 267 человек, повешено 7 человек, замучено и сожжено заживо 196 человек, убит бомбами и снарядами 1 человек, а всего погибло в результате фашистского террора 471 человек. Поименными списками установлен угон на каторжные работы 144 человек.

ПО ДНОВСКОМУ РАЙОНУ – расстреляно 407 мирных советских граждан и умерло после истязаний и пыток 98. Произведенными на территории района раскопками захоронений советских военнопленных на городском кладбище и в местечке Колотушино установлена гибель 46 000** военнопленных советских военнослужащих. Общее количество жертв фашистского террора по району составляет 46 505 человек и угнано на каторжные работы в Германию 5162 человека.

ПО КАЧАНОВСКОМУ РАЙОНУ⁴ – расстреляно 49 мирных советских граждан.

ПО КАРАМЫШЕВСКОМУ РАЙОНУ⁵ – установлены расстрелы 224 человек, смерть после истязаний и пыток, главным образом, сожжения заживо, 225 мирных советских граждан и гибель 2 военнопленных. Таким образом, общее количество жертв немецких злодеяний за период оккупации района достигает 451 человека, и, кроме того, составлены поименные списки на угон в фашистское рабство 39 мирных советских граждан.

ПО НОВОСЕЛЬСКОМУ РАЙОНУ⁶ – установлены расстрелы 575 человек, смерть после истязаний, пыток и сожжения заживо 139 человек и гибель 258 военнопленных.

Общее количество погибших составляет 972 человека. Помимо того, согласно поименным спискам, 1900 мирных советских граждан-колхозников и колхозниц района подверглось угону на каторжные работы в Германию.

ПО НОВОРЖЕВСКОМУ РАЙОНУ — за период временной его оккупации было расстреляно 310 мирных советских граждан, повешено 18, сожжено заживо и замучено 69, убито бомбами и снарядами 42 человека. Кроме того погибло 36 военнопленных. Общее количество жертв фашистского террора за время оккупации района составляет 475 человек. За тот же период угнано на каторжные работы в Германию 1071 человек.

ПО ОСТРОВСКОМУ РАЙОНУ — погибло военнопленных 516 человек и 923 человека угнано на каторжные работы в Германию.

ПО ПАЛКИНСКОМУ РАЙОНУ — расстреляно 31 человек и подверглось угону на каторжные работы в Германию 314 человек.

ПО ПЕЧОРСКОМУ РАЙОНУ — количество расстрелянных за период немецкой оккупации достигает 153 человека, умерших после истязаний и пыток 5 человек. Общее количество жертв по району составляет 158 человек. Поименными списками и личными заявлениями граждан установлен угон на каторжные работы 13 мирных советских жителей.

ПО ПЛЮССКОМУ РАЙОНУ — расстреляно 216 человек, замучено и умерло после истязаний и пыток 142 человека, а всего погибло 358 мирных советских граждан и, кроме того, 896 человек угнано на каторжные работы в Германию.

ПО ПОЖЕРЕВИЦКОМУ РАЙОНУ⁷ — установлен расстрел 506 мирных советских граждан, смерть после истязаний и пыток (главным образом, в виде сожжения заживо) 233 человек, а ВСЕГО за период оккупации установлена гибель 739 мирных советских граждан.

Составленными поименными списками подтверждено применение угона в немецкое рабство 1837 человек.

ПО ПОРХОВСКОМУ РАЙОНУ — в концентрационных лагерях для гражданского населения, организованных возле дер. Заполянье и на «Поляковой Мызе» расстреляно 8946 мирных советских граждан, повешено 6 и умерло после истязаний и пыток 27 человек. Количество погибших военнопленных по району в организованных для них лагерях составляет 85 тыс. человек, а общее количество жертв фашистского террора за период временной оккупации района, как это установлено материалами расследования и произведенными раскопками, превышает 93 979 человек. Кроме того, согласно поименных списков, угнано в немецкое рабство на каторжные работы 1333 человека.

ПО ПОЛНОВСКОМУ РАЙОНУ⁸ — расстреляно 212 мирных советских граждан, повешено 32, и погибло после истязаний и пыток, главным образом при сожжении деревень, 25 человек. Убито бомбами 33 человека и замучено военнопленных 4 человека. ВСЕГО за период временной оккупации района, как это установлено материалами расследования, погибло 306 человек.

Кроме того, согласно поименных списков, составленных сельскими Советами депутатов трудящихся, за это время 659 человек было угнано на каторжные работы в Германию.

ПО ПСКОВСКОМУ РАЙОНУ — расстреляно 243 человека, повешен 1 человек, умерло после истязаний и пыток 695 мирных советских граждан и умерщвлено голодом и расстрелами 2760 военнопленных. Общее количество жертв составляет 3699 человек. Кроме того, поименными списками установлен угон на каторжные работы 4679 колхозников и колхозниц района.

ПО ПУШКИНСКОМУ РАЙОНУ⁹ — за период временной оккупации расстреляно 463 мирных гражданина, повешен 1, умерло после истязаний и пыток 16 и погибло

военнопленных 114 человек. ВСЕГО за период временной оккупации района погибло 594 человека.

Кроме того, поименными списками, составленными сельсоветами, установлено угон в каторжные работы 685 человек.

ПО СЕРЕДКИНСКОМУ РАЙОНУ¹⁰ — расстреляно 300 мирных советских граждан и 2334 человек подверглось угону на каторжные работы в Германию.

ПО СТРУГО-КРАСНЕНСКОМУ РАЙОНУ — расстреляно 419 человек, повешено 64 человека, умерло после истязаний и пыток 45 человек, убито бомбами и снарядами 27 мирных жителей и умерщвлено 1045 военнопленных советских военнослужащих. ВСЕГО погибло по району 1600 человек. Кроме того, согласно поименных списков, составленных сельскими Советами, подверглось угону в немецкое рабство 3565 человек.

ПО СЛАВКОВСКОМУ РАЙОНУ¹¹ — за период временной его оккупации немецко-фашистскими захватчиками расстреляно 368 человек, повешен 1 человек, сожжено заживо 75 человек и убит бомбами 1 человек. Общее количество погибших достигает 445 человек и, помимо того, поименными списками, составленными сельсоветами, установлен угон на каторжные работы в Германию 5422 колхозников и колхозниц района.

ПО ГОРОДУ ПСКОВУ — за период немецкой оккупации погибло от расстрелов 3500 мирных советских граждан и повешено 2 человека. Помимо того, в специально созданных преступным немецким правительством и командованием германской армии лагерях для военнопленных советских военнослужащих погибло 220 200 человек. Произведенными раскопками, показаниями бывших заключенных лагерей, служащих этих лагерей и свидетелей, проживавших в гор[оде] Пскове в период его оккупации, установлено, что в лагере, организованном в бывш[ем] МТМ в Крестах погибло 65 тыс. военнопленных, в лагере, организованном на территории быв[шего] военного городка, погибло 75 тыс. военнопленных, в так называемом «госпитале» военнопленных погибло 34 200 человек, в лагере, расположенном в местечке «Пески», погибло 50 тыс. человек и умерщвлено путем замораживания при зимних транспортировках истощенных, полурядетых людей на открытых железнодорожных платформах и в холодных вагонах не менее 12 тыс. человек.

Таким образом, общее количество умерщвленных по городу ПСКОВУ составляет 223 702 человека, и установлен поименными списками угон на каторжные работы в Германию 11 050 человек.

ВСЕГО на территории Псковской области за период временной ее оккупации фашистско-немецкими захватчиками и их сообщниками расстреляно 17 189 мирных советских граждан, повешено 132, умерло после истязаний и пыток и сожжено заживо 1990 человек, убито бомбами и снарядами 104 и погибло от голода, холода, расстрелов, замораживания и др[угих] видов преднамеренного умерщвления 355 935 военнопленных советских военнослужащих. Общее же количество жертв за период временной оккупации Псковской области по установленным комиссией данным составляет 375 350 человек.

Установлено, что истреблению фашистами подвергались лица различного возраста и пола. Среди эксгумированных трупов обнаружены и трупы грудных детей, убитых вместе с их матерями, и трупы подростков, и трупы стариков самого преклонного возраста.

Кроме того, личными заявлениями, поименными списками и другими доказательствами установлено, что за тот же период подверглось арестам, побоям, пыткам и иным видам насилий 6621 гражданин нашей области.

Одновременно производственным расследованием неоспоримо доказано применение преступным командованием германской армии и немецкими органами управления

оккупированной территорией поголовного угона мирного населения городов и деревень области на каторжные работы в Германию и в другие оккупированные фашистскими войсками районы, сопровождавшегося полным уничтожением огнем и взрывами населенных пунктов. Например, в городе Пскове из оставшихся в нем к началу оккупации 30 000 жителей, которые не успели эвакуироваться при отходе наших войск, при освобождении его частями Красной армии 22 июля 1944 года было обнаружено ВСЕГО 117 человек (из них 105 в больнице). В таких же масштабах производился угон в рабство из Плюсского, Гдовского, Псковского, Струго-Красненского и других районов области.

Таким образом, при проведении поименного учета угнанных в рабство районные комиссии встретились с одной стороны с полным уничтожением немецкими войсками всякой документации о имеющемся населении, с другой стороны с отсутствием ранее проживавших в населенных пунктах людей, которые могли бы помочь в разрешении этой задачи, ибо массовый возврат угнанных в фашистское рабство начался только в последнее время. В результате проведенной в области работы составленными поименными списками установлено, что за период оккупации с территории области было угнано на каторжные работы 42010 человек. Кроме того, путем сопоставления имеющихся в распоряжении комиссии данных о наличии населения в области до ее оккупации, а также о количестве населения, не успевшего эвакуироваться при ее занятии немецко-фашистскими войсками, и числе освобожденных Красной армией в городах и населенных пунктах и возвращающегося по репатриации, и учета других факторов, влияющих на изменение его численности, комиссия считает, что угону в рабство помимо указанных в поименных списках подверглось еще 107 990 человек, а общее количество подвергавшихся угону 150 000 человек. Указанные размеры комиссия считает минимальными и бесспорно установленными.

Председатель комиссии:

ЧЛЕНЫ:

Л. АНТЮФЕЕВ
В. СЕМИН
Н. ЛОГУНОВ
А. БАРЫГИН
И. ИВАНОВ
А. ДРАГИ
Смирнова

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 111. Л. 1-7. Копия. Машинопись.

* В акте отсутствуют сведения по Гдовскому, Дедовичскому, Лядскому, Сошихинскому, Пыталовскому районам.

** В документе ошибочно: «48 000».

2. Обобщенные сведения Псковской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников по Псковской области

1945 г.*

104

ОБЩЕНЫЕ СВЕДЕНИЯ
об установленных злодеяниях, учиненных над гражданами СССР немецко-фашистскими преступниками по Псковской области РСФСР.

№ пп.	Наименование районов.	Расстреляно.	Повешено.	Умеро после истязаний и пыток.	Убито бомбами.	Погибло военнопленных.	ВСЕГО погибло.	Подверглось насилиям и побоям.	Количество угнанных в немецкое рабство по актам и спискам.
1.	Долновский	112	32	25	33	4	306	77	
2.	Пушкингорский	163	1	16	-	144	594	38	
3.	Пожаревский	514	-	140	-	-	734	34	
4.	Карамышевский	229	-	141	-	-	472	56	
5.	Славковский	368	1	75	1	-	445	-	
6.	Щедрский	158	-	-	-	-	158	1077	
7.	Новоржевский	310	18	69	42	56	475	200	
8.	Порховский	8968	6	27	-	85000	94001	4	
9.	Амелский	267	7	196	1	-	471	-	
10.	Псковский	243	1	595	-	2760	3699	-	
11.	Щелковский	146	-	142	-	-	358	-	
12.	Устровский	-	-	-	-	246	246	54	
13.	Дновский	407	-	-	-	46000	46407	200	
14.	Новосельский	575	-	139	-	378	1032	78	
15.	Середянский	800	-	-	-	-	800	-	
16.	Начальский	49	-	-	-	-	49	-	
17.	Надвинский	31	-	-	-	-	31	-	
18.	Стругокрасненский	419	64	45	27	1045	1600	37	
19.	Гор. Псков	3500	2	-	-	236200	239702	5000	
	ВСЕГО:	27714	132	1892	104	371755	394607	6621	150000

*Общественный Секретарь
Псковской областной комиссии* / Н. Смирнова /

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 93. Л. 107. Копия. Машинопись.

* Датирован по смежным документам дела.

3. Из доклада Великолукской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников¹² о карательных операциях¹³ и уничтожении мирного населения на территории Великолукской области¹⁴

31 января 1945 г.

Доклад

о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков, разрушениях и ущербе, причиненных ими и их сообщниками народному хозяйству, культурным учреждениям и населению Великолукской области
[...]

2. Совершенные немецко-фашистскими захватчиками злодеяния, зверства и насилия над мирным населением Великолукской области во время оккупации последней

Многочисленные документальные материалы отражают картину чудовищных зверств, насилий, издевательств и массовых убийств, учинявшихся немецко-фашистскими захватчиками над мирным населением Великолукской области в течение трех лет.

Установив во всех городах и селах области невыносимый режим кровавого террора, мучительных пыток и зверских убийств советских граждан, гитлеровцы осуществляли свой кроваво-преступный план, направленный на истребление советских людей. Об этих кровавых делах красноречиво говорят следующие данные, подтверждающиеся документами.

За время оккупации области на территории последней гитлеровцами было истреблено разными способами 57 554 советских граждан, из них 36 107 мирных жителей городов и сел и 21 447 человек военнопленных. В число погибших мирных советских граждан входит 27 286 расстрелянных, 751 чел[овек] повешенных и 7190 человек замученных и сожженных.

Из Великолукской области за 3 года гитлеровцами было насильно отправлено в Германию 42 491 человек работоспособного населения, в том числе только из одного города Великие Луки 8500 человек.

В распоряжении областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков имеется множество документов и свидетельских показаний, в которых засвидетельствованы ужасы и страдания наших советских людей.

Так, например, вот что рассказывает очевидец, пострадавшая гражданка Кибунова Зинаида Васильевна из деревни Филипцево Соминского сельсовета Невельского района, при вступлении немцев в деревню: «11 декабря 1942 года около деревни Дергуны происходил бой между группой <окруженцев Красной армии> и отрядом немецко-фашистских оккупантов. <Окруженцы> Красноармейцы отошли, и в деревню вступили немцы, которые сразу же начали грабеж и учинили зверскую расправу над мирными жителями. 33 человека мужчин, женщин, детей и стариков немцы вывели на середину деревни, где был установлен пулемет. На глазах у всех они отводили по несколько человек в дом Шарипова Петра и в сенях расстреливали их из пистолета в затылок. Первую на расстрел повели меня и Шарипову Марию с 5 малолетними детьми. Будучи раненой в плечо, я упала, а на меня навалились расстрелянные дети, женщины и старики. Когда все 33 человека были расстреляны, немцы натаскали хвороста и подожгли дом со всех четырех сторон. Я выбралась из-под трупов и пы-

талась покинуть дом, но меня заметил немец и вновь ранил, на этот раз в голову. Я упала и потеряла сознание, когда я очнулась, то дом был весь в огне, и мне кое-как удалось выбраться из этого дома. Немцев <уже> не было в деревне. Дом, а с ним и все расстрелянные, сгорели дотла».

Колхозница деревни Залесье Себежского района Тетеревова Софья Ивановна рассказала о тех ужасах, которые она пережила при немцах: «Я проживала в период оккупации в деревне Ореховно. 21 декабря 1943 года в нашу деревню прибыла партизанская разведка. Партизаны заметили подходящих немцев и сообщили, чтобы мы прятались. Я побежала по деревне искать своих детей — Шуру, 7 лет и Зою, 5 лет. Мальчика нашла и побежала с ним в лес, но услышав позади крики Зои — вернулась. Бежать с ней в лес было уже поздно: немцы окружили деревню. Всех жителей и меня, в том числе, загнали в дом Жучковой Ефросиньи. Там были: Баркова Пелагея с 2 девочками, ее свекровь с внучками и другие колхозники. Один немец подошел ко мне и говорит по-русски: «Ваш документ» — я подала ему свой паспорт. «Где муж?», — я ответила, что в Красной армии. Он пригрозил, что я хитрая, что мой муж в партизанах и отошел к другим женщинам. Первую они схватили свекровь Барковой <Татьяну>, толкнули ее и сразу же выстрелили в затылок. Затем застрелили Баркову, двух ее девочек и внучку. Обезумев от страха, я бросилась в кучу расстрелянных. На меня упал труп Жукова Федора с прострелянной головой, кровь его лилась мне на лицо. Немцы произвели по нему еще несколько выстрелов. Одна пуля, пробив тело Жукова, попала мне в грудь, другая в шею, третья прострелила правую руку. Мне стало тяжело, и я повернулась. Два немца стояли, отвернувшись, и что-то говорили по-немецки. Я закрыла глаза, немцы стянули с кровати матрац, положили мне на ноги и зажгли. Когда огонь добрался до моих ног, я не выдержала и встала, немцев не было, рядом лежали расстрелянные соседи и мои детишки. Выбравшись из дома, я легла между домом и хлебом, но пожар вскоре перекинулся наружу, и я переползла в огород. Оттуда кое-как добралась до канавы и до вечера лежала в ней. Вечером разбойники ушли в деревню Залесье, которую тоже сожгли. Я добралась до леса и вползла в землянку к Бочаренко Елене. Соседи оказали мне помощь».

Видя, что советских людей нельзя сделать рабами, что они не хотят покоряться завоевателям и стараются скрыться от них, фашисты еще больше зверели, вымещая свою бандитскую злобу на стариках, женщинах и детях.

<Так, в ноябре месяце 1943 года на территорию Нового сельсовета Идрицкого района¹⁵ приехал из Эстонии 207-й арт[иллерийский] полк 281-й охр[анной] дивизии Майера. Они с первых дней начали расстреливать и избивать мирных граждан. В первых числах ноября 1943 года в деревне Горелки было расстреляно 10 человек стариков и малолетних детей; в деревне Минин Стан 23 человека. Расстреляны были 5-летний Геннадий Шаркевич, 3-летний Александр Шаркевич, Сентюрова Олимпия Ивановна, 90 лет и Сентюрова Агафья Федоровна, 94 года.

В феврале 1944 года каратели выловили в лесах скрывающихся жителей деревень Пустошка, Жбаны, Кругли и друг[их] и учинили массовый расстрел. Гр[ажданин] Кукленко* Фома Петрович, которому удалось сбежать из-под расстрела, показал: «26 февраля 1944 года жители деревень Нового сельсовета были обнаружены в лесах немецкими карателями. Около 75 человек было выведено на поляну для расстрела. Я бежал из-под расстрела в лес, а мою жену Кукленко Ульяну, 32 лет, сыновей Василия, 13 лет, Николая, 11 лет, Егора, 8 лет и Сергея, 1 года, расстреляли со всеми гражданами».

Свидетельница Савченкова Мария Степановна, 1916 г. рождения, о совершенном злодеянии в деревне Андрюково Великолукского района показала на допросе следую-

щее: «В октябре месяце 1942 года в деревню Андриюково прибыл немецкий карательный отряд¹⁶ и предложил всем жителям переселиться в тыл немецких войск. Жители деревни Андриюково выполнить приказ карательного отряда отказались. Тогда их всех поставили в строй и стали допрашивать, где партизаны. Не добившись положительного ответа, загнали население в дома и деревню вместе с людьми сожгли. Всего в этой деревне немецко-фашистские бандиты истребили 360 человек».

<Свидетельница Дмитриева Анастасия Дмитриевна, ранее проживавшая в деревне Глушнево Горского сельсовета Бежаницкого района, при опросе показала несколько фактов массового расстрела мирных жителей: «15 января 1944 года часов в 11 дня в нашу деревню Глушнево приехал карательный отряд СС¹⁷, который сразу же оцепил деревню. Некоторое время каратели никаких действий не производили. Примерно в 2 часа дня я несла с колодца воду и увидела на улице бежавшую женщину, прибывшую из Ленинградской области (фамилия мне ее неизвестна), в которую из автомата стрелял немец. Расстрелянная женщина упала на моих глазах и после непродолжительных стонов умерла.

Этим же немцем я тоже была ранена в голову и в грудь, ползком пробралась в огород, где ко мне подошла женщина Нюра, эвакуированная из города Ленинграда, затащила меня в дом Ивановой Марии Федоровны и перевязала раны.

Спустя некоторое время в дом ворвался немец с пистолетом в руке и начал стрелять по женщинам и детям. Я немного приподнялась, но тут же упала от слабости. На меня падали убитые и раненые женщины. В доме стоял ужасный крик и стон, дети падали на колени перед немцем и со слезами на глазах умоляли его спасти жизнь. Немец не обращал никакого внимания на стоны детей, продолжая в упор расстреливать их.

Расстреляв в доме Ивановой Марии Федоровны 10 человек взрослых, из которых мне известны: Федорова Мария, 1911 года рождения, Федорова Александра, 1914 года рождения, и 7 человек детей: Тамара, 4 лет, Соня — 9 лет, Ваня — 5 лет, Толя — 6 месяцев, Коля — 7 лет, Миша — 5 лет, Ваня — 3 года, — немец ушел в следующий дом.

Я, залитая кровью, лежала под трупами убитых и стонущих раненых. Через несколько минут в дом вошел второй немец, который прострочил из автомата по убитым и раненым, лежащим на полу. В это время я еще раз была ранена в ногу. Как только немец ушел, я ползком выбралась из дома в огород, где пролежала всю ночь. Наутро добралась до своих родственников в деревню Финьково»>.

Методы иезуитских пыток

<Свидетель Васильева Елена Алексеевна, Опочецкого района, рассказала: «В помещении г[ородской] п[олиции] гор[ода] Опочка специально для допросов были оборудованы две комнаты. В этих комнатах стояли по две скамейки, на которых избивали арестованных. На стенах висели ременные плетки и резиновые дубинки, у стола лежали палки, а на столах иголки и лезвия от безопасных бритв. Сам вид при входе в эту комнату наводил ужас на человека. Находясь в здании г[ородской] п[олиции], мне неоднократно приходилось слышать, как из комнат допросов доносились звуки ударов палками и плетьюми и крики арестованных. По окончании допроса арестованного уборщицам предлагалось производить уборку комнаты, а затем начинался допрос нового человека. Войдя в комнату допроса, для того, чтобы произвести ее уборку, я неоднократно наблюдала следы свежих побоев: кровь на полу, брызги крови на столах и стенах, окровавленные иголки, разбросанные на столе.

В октябре 1943 года я убирала комнату, где допрашивали девушку, привезенную из Красногородского района. Фамилию я ее не знаю. В комнате на полу была лужа крови, стены забрызганы кровью, во время допроса этой девушки из комнаты до-

просов доносились ее крики и стоны. Когда девушку вывели из комнаты допроса, она была вся окровавленная и от побоев не могла двигаться. Два солдата вели ее под руки.

В апреле 1943 года работниками г[ородской] п[олиции] был задержан в Высоковском сельсовете партизан, по имени Иван. Когда его привели в здание г[ородской] п[олиции] я видела, что руки у Ивана были скованы цепями. Через несколько минут из комнаты допроса, куда привели Ивана, начали доноситься звуки ударов палками и крики допрашиваемого. После допроса Ивана вывели из комнаты, лицо его было в подтеках и одежда окровавлена.

В июне 1943 года работниками г[ородской] п[олиции] в одной из деревень был задержан 12-летний подросток, фамилию его я [...]***>. [...]

*ВЛО ГАПО. Ф. Р-1691. Оп. 8. Д. 10. Л. 1–22. Копия. Машинопись.
Опубл.: «Сороковые, роковые»: Сб. док. СПб., 2015. С. 297–327.*

* В документе № 33 «Кукленок».

** Далее текст в документе отсутствует.

4. Обобщенные сведения Великолукской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников по Великолукской области

1946 г.*

Приложение № ...**

ОБОБЩЕННЫЕ СВЕДЕНИЯ

об установленных злодеяниях над гражданами СССР немецко-фашистскими преступниками по Великолукской области

Таблица 2

№ п/п	Наименование городов и районов	Расстреляно	Повешено	Умерло после испытаний	Убито бомбами и снарядами	Погибло военно-пленных	Всего погубло	Подверглось арестам и пыткам	Угнано в немецкое рабство	
									по актам	по спискам
1	Новосокольнический	827	17	249	242	64	1399	177	325	325
2	Идрицкий	1627	32	193	43	14	1909	33	5027	5027
3	Куньинский	91	3	9	33	139	275	3	10	10
4	Усятский	174	13	41	96	1067	1390	37	1042	1042
5	Бежаницкий	1291	6	3	—	18	1818	66	2388	1106
6	Сережинский	3	2	1	—	—	6	2	—	—
7	Ленинский	28	4	3	3	—	38	—	—	—
8	Себежский	877	241	5	—	5	1128	90	366	366
9	Красногородский	352	—	—	—	4	356	—	600	299
10	Великолукский	1325	9	26	—	12	1372	—	2192	164
11	г. Великие Луки	2000	10	5000	—	10000	17010	150	8500	475
12	Опочецкий	634	—	25	28	—	687	57	372	490
13	Невельский	10789	211	—	—	9000	20000	—	5331	1211
14	Пустошкинский	4363	4	52	200	62	4681	—	5158	1721
15	Холмский	560	90	1540	—	—	2190	—	3600	199

Окончание таблицы

№ п/п	Наименование городов и районов	Расстреляно	Повешено	Умерло после испытаний	Убито бомбами и снарядами	Погибло военно-пленных	Всего погубло	Подверглось арестам и пыткам	Угнано в немецкое рабство	
									по актам	по спискам
16	Пеновский	162	5	1	83	8	259	30	13	13
17	Торопецкий	194	4	2	54	215	469	—	57	57
18	Кудеверский	86	6	36	—	—	128	—	742	742
19	Локнянский	912	92	—	24	182	1210	74	6171	6171
20	Плоскошский	27	—	4	36	6	73	32	174	48
21	Октябрьский	483	—	—	35	150	668	—	—	—
22	Нелидовский	471	—	—	—	500	971	—	397	—
23	Ильинский	10	2	—	4	1	17	—	26	—
	ИТОГО:	27286	751	7190	880	21447	57554	751	42491	19406

ОДНИЛС ГАПО. Ф. 5473. Оп. 1. Д. 324. Л. 19. Копия. Машинопись.

* Документ датирован по смежным документам дела.

** Отточие документа.

ОБЩЕНЫЕ СВЕДЕНИЯ

об установленных злодеяниях над гражданами СССР немецко-фашистскими преступниками по Великолукской области.

Наименование рай- онов и городов	Рас- стреляно	Пове- шено	Умер- ло по остат- кам	Убито ми и снаря- дами	Погиб- ло во шнани- и	Всего погиб- ло	Подве- ржено и по актам	Угнано в не- рабст- во	и по описк.
Новосколынический	827	17	249	242	64	1399	177	825	825
Кдринский	1627	82	193	43	14	1909	88	5027	5027
Куньинский	91	3	9	88	139	275	3	10	10
Усвяцкий	174	13	42	96	1067	1390	37	1042	1042
Бежаницкий	1291	6	3	-	18	1318	66	2388	1106
Сергачинский	3	2	1	-	-	6	2	-	-
Ленинский	28	4	3	3	-	38	-	-	-
Собесский	877	241	5	-	5	1128	90	366	366
Красногородский	352	-	-	-	4	356	-	600	299
Великолукский	1325	9	26	-	12	1372	-	2192	164
г. Великие Луки	2000	10	5000	-	10000	17010	150	8500	475
Опочецкий	634	-	25	28	-	687	57	372	480
Новельский	10789	211	-	-	9000	20000	-	5831	1211
Пустошкинский	4363	4	52	200	62	4681	-	5158	1721
Холмский	560	90	1540	-	-	2190	-	3600	199
Пеновский	162	5	1	83	8	259	30	13	13
Торопецкий	194	4	2	54	215	469	-	57	57
Кудеверский	86	6	36	-	-	128	-	742	742
Локнянский	912	92	-	24	182	1210	74	6171	6171
Плоскошеский	27	-	4	36	6	73	32	174	48
Октябрьский	483	-	-	85	160	668	-	-	-
Нелюдовский	471	-	-	-	500	971	-	397	-
Ильинский	10	2	-	4	1	17	-	26	-
Итого:	27286	751	7190	880	21447	57554	751	42491	19406

25.3.47 1947 51.2.47 166 2.5.47 22.5.47 31.5.47

ОДНИЛС ГАПО. Ф. 5473. Оп. 1. Д. 324. Л. 19. Копия. Машинопись.

5. Акт Ашевской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о действиях карательного отряда в деревне Марыни Ашевского района

12 мая 1945 г.

Акт № 16*

1945 года мая месяца 12-го дня, мы нижеподписавшиеся члены комиссии по установлению фактов злодеяний немцев в Ашевском районе Псковской области в период временного оккупирования, в лице председателя комиссии Новоселовой Полины Николаевны, членов комиссии Петровой Екатерины Яковлевны и Васильевой Ксении Ивановны, составили настоящий акт о нижеследующем.

В период временного оккупирования Ашевского р[айо]на немцами установлено, что немецкие карательные отряды производили чудовищные зверства над мирными советскими гражданами, находящимися на территории Ашевского района. Так, например, в 1941 году в октябре месяце немецкие каратели повесили директора Марынской неполной средней школы Мерзлова Андрея Михайловича 40 лет. К месту виселицы каратели согнали все население, останавливали всех прохожих, идущих через деревню Марыни. Население поставили в ряды, и в это время привели избитого резиновыми палками учителя Мерзлова, на его спине были кровавые подтеки, одежда порвана. У виселицы каратели вторично начали бить палками Мерзлова, заставив последнего стоять с поднятыми вверх руками. Собравшее население заставили глядеть в сторону зрелища. Каратели разули, раздели Мерзлова и набросили на него петлю. Так расправились немецкие каратели, фамилия, имя которых не установлены, с мирным советским гражданином.

Данный факт подтверждает очевидец Крылова Нина Михайловна, Завьялов Александр Георгиевич.

Председатель комиссии
Члены комиссии

Новоселова
Петрова
Васильева
Крылова
Завьялов

Очевидцы

Подписи рук[оводителей]заверяли:

Председатель райисполкома
Секретарь**

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 112. Л. 19-19 об. Подлинник. Рукопись.

* Номер акта вписан другим почерком.

** Подписи неразборчивы.

6. **Акт Ашевской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о карательной операции в деревне Никулино Соколовского сельсовета Ашевского района**

12 мая 1945 г.

Акт 35*

12 мая 1945 г., мы нижеподписавшиеся члены комиссии по установлению фактов злодеяний, учиняемых немцами на территории Ашевского р[айо]на Псковской области, в лице председателя комиссии Новоселовой Полины Николаевны, членов комиссии Петровой Екатерины Яковлевны и Фадеевой Ксеньи Егоровны составлен настоящий акт о нижеследующем.

Оккупировав Ашевский район, немцы во всех населенных пунктах, выезжая специально для того сформированными карательными отрядами, сжигали населенные пункты, подвергали ограблению, вешали, расстреливали, заживо сжигали группами советских ни в чем не виновных граждан. Так, например, находящийся на территории Соколовского с/с[овета] карательный отряд во главе с начальником полевой жандармерии¹⁸ лейтенантом Курт в июне месяце 1942 года прибыл в деревню Никулино Соколовского с/с[овета], под угрозой оружия собрал все мирное население деревни для проведения с ним собрания. С неявившимися на собрание лицами немцы производили расправы. Один из офицеров-карателей, фамилия которого неизвестна, заставил привести неявившихся лиц к месту сборища под оружием, [со] связанными сзади руками. Лица были доставлены в распоряжение карателей, и последние избивали их прикладами, ногами, рвали на них одежду, а которая получше, брали себе, затем 8 человек они пристрелили и впоследствии велели свезти в лес и бросить в ямы, в числе расстрелянных были:

1. Семенова Анастасия Дмитриевна 1919 года рожд[ения]
2. Семенов Николай Дмитриевич 1931 года рожд[ения]
3. Семенова Мария Дмитриевна 1937 года рожд[ения]
4. Владимирова Прасковья Анкудиновна 1864 года рожд[ения]
5. Владимиров Борис Петрович 1930 года рожд[ения]
6. Афанасьев Владимир Николаевич 1929 года рожд[ения]
7. Семенова Мария Макаровна 1917 года рожд[ения]
8. Владимиров Василий Петрович 1937 года рожд[ения]

Данный факт подтверждают жители дер. Никулино Сергеев Емельян Лукьянович, Миронова Матрена Дмитриевна и другие.

Пред[седатель] комиссии
Члены комиссии:
Очевидцы

Новоселова
Петрова
Сергеев
Миронова

Подписи рук[оводителей]заверяли:
Председатель райисполкома
Секретарь**

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 112. Л. 38–38 об. Подлинник. Рукопись.

* Номер акта вписан другим почерком.

** Подписи неразборчивы.

7. **Акт Ашевской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о карательной операции в деревне Стега Шиловского сельсовета Ашевского района**

14 мая 1945 г.

Акт № 58*

Мы, нижеподписавшиеся члены комиссии по установлению фактов злодеяний немцев на территории Ашевского р[айо]на Псковской области, в лице пред[седателя] комиссии Новоселовой П.Н., членов комиссии Васильевой и Кортези В.Г. составили настоящий акт о нижеследующем:

Оккупировав Ашевский р[айо]н, немцы так же, как и в других районах, приступили к выполнению своих планов по грабёжам, насилиям, истреблениям мирных советских граждан.

По населенным пунктам района разъезжали специально для того сформированные карательные отряды и уничтожали ни в чем невинных мирных жителей.

Особенно ужасное зрелище представляла расправа карателей с жителями д. Стега Шиловского с/с[овета].

1 января 1944 г. в д. Стега прибыл немецкий карательный отряд. Населению было предложено выйти из домов на улицу. Собрав все население, немцы сначала отобрали молодых девушек и отправили их в Бежаницы. После этого около 100 человек жителей, в том числе женщин, стариков и детей, каратели пинками и прикладами загнали в скотный двор и там расстреливали из автоматов. На другом краю деревни каратели согнали около 27 чел[овек] жителей. Им было предложено по одному заходить в амбар. У входа стоял каратель с автоматом и каждого расстреливал.

Женщины плакали, молили о пощаде, но каратели не обращали на это внимания и продолжали кровавую расправу. Перед расстрелом немцы снимали с населения хорошую одежду и обувь. И всего в этот день было расстреляно 127** чел[овек], где были граждане Ухошинского, Ручьинского с/с[оветов]. А для того, чтобы скрыть следы своих преступлений, каратели сожгли все постройки деревни, а вместе с ними сгорели трупы расстрелянных. От ужаса умерли Суворова Анастасия 1904 г. рожд[ения] и Макаренков Василий 1888 г. рожд[ения].

Установить фамилии карателей, производивших чудовищные зверства, не представлялось возможности.

Список расстрелянных и сожженных прилагается.

О данном факте хорошо показывали очевидцы:

Грабовский Анатолий Иванович, в настоящее время проживает [в] пос[елке] Чихачево.

Богданова Анна Алексеевна, проживает [в] д. Ломы Шиловского с/с[вета].

Пред[седатель] комиссии

Новоселова

Члены комиссии:

Кортези

Васильева

Очевидцы:

Грабовский

Богданова

Подписи рук[оводителей] заверяли:

Председатель райисполкома

Секретарь^{3*}

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 112. Л. 66-66 об. Подлинник. Рукопись.

* Номер акта вписан другим почерком.

** Вместо зачеркнутого: «120».

3* Подписи неразборчивы.

Акт. № 58 66

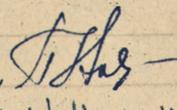
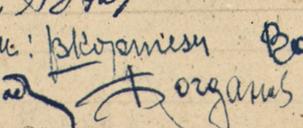
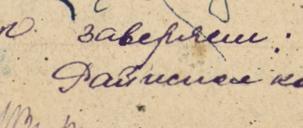
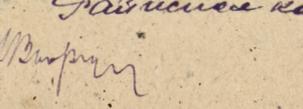
1945 года Мая м-ца 14 дня

Мы, нижеподписавшиеся члены комиссии по установлению фактов злодеяний немцев на территории Дивеевского р-на Ивановской области, в лице председ. комиссии Новоуровой Т.И., членов комиссии Васильевой и Кортези В.З. составили настоящий акт о нижеследующем:

Оккупировав Дивеевский р-н, немцы так же, как и в других районах, приступили к выполнению своих планов по граббежам, насилиям, истреблению мирных советских граждан.

По населенным пунктам района раз'езжали, специально для того сформированные карательные отряды и уничтожали на всем немецком оккупированном пространстве.

Особенно ужасные зверства представляла расправа карателей с жителями д. Стела Шиловского № 12 января 1944г. В д. Стела прибыл немецкий карательный отряд. Населению было предложено выдти из домов на улицу. Собрав все население, немцы старались отобрать молодых девушек и отправили их в Бесканижск. После этого около 100 человек жителей, в том числе женщин, стариков и детей, каратели вывели и прикладами зажали в скотный двор и там расстреливали из автоматов. На другом краю деревни каратели сожгли около 27 чел. жителей. Им было предложено по одному заходить в амбар. У входа стояли

126 каратели с автоматами и каждого расстрели-
вали.
66об Мещиним плаками, мамами о поезде, но кара-
тели не обращали на это внимания и продолжили
кровавую расправу. Перед расстрелом немцы
скинули с насильника хорошую одежду и обувь. И всего
в тот день было расстреляно 127 чел., где были гражда-
не по Удвинского, Рукинского Ус. А для того, чтобы
скрыть следы своих преступлений, каратели сожгли
все постройки деревни, а вместе с ними сгорели
труны расстрелянных. От ужаса умерли Суворов
Иваносия 1904 г. проф. и Макаров ^{онко} Василий 1882 г. проф.
Установить фамилии карателей, производив-
ших чудовищные зверства не представлялось воз-
можности.
Список расстрелянных и сожженных прилагается.
О данном факте хорошо показывали очевид-
цы:
Грабовский Анатолий Иванович, в настоящее
время прожив. по: Ухарево
Богданова Ольга Алексеевна проф. д. Ломы
Шиловского Ус.
Пред. комиссии
члены комиссии:
Заведующий:
Секретарь:

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 112. Л. 66-66 об. Подлинник. Рукопись.

8. Акт Ашевской районной комиссии по установлению
и расследованию злодеяний немецко-фашистских
захватчиков и их сообщников о количестве уничтоженного
и угнанного населения, сожженных деревень
на территории Ашевского района

25 мая 1945 г.

Акт 67

25 мая 1945 года мы, нижеподписавшиеся, председатель районной комиссии
по установлению и расследованию злодеяний, учиненных немецко-фашистскими за-
хватчиками гражданам Ашевского района Псковской обл[асти] Куприянов М.А. и се-
кретарь районной комиссии Вахрушева М.П., составили настоящий акт в нижесле-
дующем.

На основании заявлений граждан-очевидцев злодеяний, совершенных немецко-
фашистскими захватчиками над мирным населением Ашевского р[айо]на Псковской
области в период оккупации района немцами с 1 августа 1941 г. по 1 марта 1944 г.
и опроса их установлено, что за вышеуказанный период немецко-фашистскими за-
хватчиками зверски уничтожено 471 чел[овек] мирного населения, из них: 267 чело-
век расстреляно, 7 человек повешено, сожжено живыми 136 чел[овек], умерло после
истязаний и пыток 60 человек.

Немецко-фашистские захватчики расправлялись с мирным населением с исклю-
чительной жестокостью. Прежде чем расстрелять, они подвергали советских граждан
нечеловеческим пыткам, а затем полумертвых расстреливали и вешали (Байер Е.,
Мерзлов А. Акты № 16 и 25*).

По Ашевскому району было сожжено живыми 136 человек ни в чем не повин-
ных стариков, женщин и детей. Охваченных пламенем детей, пытавшихся выбраться
из горящего сарая, немцы подхватывали и бросали в огонь, испытывая чисто садист-
ское наслаждение при виде страшных мучений своих жертв. Не случайно поэтому, что
5 человек-очевидцев этой страшной расправы умерли от разрыва сердца.

Немецко-фашистские захватчики старались ввести в оккупированных районах рабо-
ско-крепостнический режим: 72 человека были насильно угнаны в Германию в рабство.
Судьба остальных неизвестна. Немцы гнали мирное население на работы, не считаясь,
может ли человек по состоянию здоровья и возрасту работать. Больных, не вышедших
на работу, пригоняли к коменданту со связанными руками, били палками и кнутами
так, что через несколько времени человек умирал.

Воинские части и фамилии виновных в совершении злодеяний установить не уда-
лось, т. к. кровавые расправы в большинстве случаев совершались фашистскими ка-
рательными отрядами, наезжавшими в населенные пункты внезапно и также быстро
уезжавшими.

Зверства, совершенные немецко-фашистскими захватчиками на территории Ашев-
ского района за время оккупации его немцами, изложены в приложенных 70 актах**
на 156 стр[аницах], подписанных очевидцами происшедшего.

Председатель районной комиссии
Секретарь

Куприянов
Вахрушева

Помета: «Акт № 67 зарегистрирован в Псковской областной комиссии по учету ущербов. Смирнова».

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 112. Л. 2–2 об. Подлинник. Рукопись.

* Акт № 16 опубликован в данном сборнике, акт № 25 не публикуется.

** В данном сборнике опубликованы акты № 16, 35, 58.

9. Акт Бежаницкой районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о результатах раскопок в местах массового расстрела граждан на территории Бежаницкого района

18 марта 1944 г.

Акт

о чудовищных злодеяниях и зверствах, чинимых немецко-фашистскими захватчиками на территории Бежаницкого р[айо]на в период временной оккупации

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия по расследованию чудовищных злодеяний и зверств, чинимых немецко-фашистскими захватчиками на территории района, в составе: председателя комиссии Тихоновой Зинаиды Николаевны (зав[едующая] Бежаницким райздравотделом), членов комиссии Клименко Анны Иосифовны (главврача районной больницы), Корнышевой Анны Дмитриевны (райгоссанинспектора), Сергейчика Андрея Адамовича (гвардии старший лейтенант райвоенкомата), священника православной церкви Леонова Петра Васильевича, Менщиковой Ольги Николаевны и Петровой Матрены Степановны, проживающих в поселке Бежаницы, Первомайская улица, составили настоящий акт о преступлениях немецко-фашистских захватчиков в вышеуказанном районе.

После освобождения района были выявлены факты чудовищного истребления мирных советских граждан — женщин, стариков и детей. Немцы в застенках жандармерии мучили тысячи советских ни в чем не повинных людей, которые впоследствии угонялись в немецкое рабство, избивали и расстреливали. При исследовании территории ямы-могилы в местечке «Солдатская Горка» вблизи населенного пункта Спиридовских Хуторов обнаружены трупы расстрелянных советских граждан в период 1941–[19]42–[19]43 гг. Трупы в ямах находились в исключительном беспорядке, хаотично переплетаясь между собой, образуя неподдающиеся описанию клубки человеческих тел. Трупы лежали так, что допустимо говорить об их сваливании, сбрасывании, но не допустимо говорить об их погребении в братских могилах. На всех трупах наличествуют огнестрельные ранения сквозного характера. Трупы в большинстве случаев обнаженные или полураздетые. По неточным данным, в данной могиле насчитывается 250 человек (провести эксгумацию трупов точно не было возможности, в виду их полного разложения).

Две ямы-могилы на территории Усадище в 200–300 метров от населенного пункта у подножья возвышенности — горы. Объем ям по 5 кв. м., расстрелы производились в 1943 г.

Картина состояния ямы всецело аналогична с ямой-могилкой на территории «Солдатской Горки». По далеко неполным данным насчитывается до 50 человек. Согласно положению о перезахоронении трупов, не нарушая санитарно-эпидемиических правил,

комиссия решила произвести захоронение данных трупов в данных ямах-могилах с соблюдением всех правил захоронения трупов. На что и составлен настоящий акт.

Акт подписали: пред[седатель] комиссии:

Члены комиссии:

Тихонова

Леонов

Клименко

Петрова

Менщикова

Корнышева

ОДНИЛС ГАПО. Ф. 5889. Оп. 2. Д. 4. Л. 37. Подлинник. Рукопись.

10. Справка сотрудника опергруппы Управления НКГБ Калининской области¹⁹ и Миловидова об уничтожении населения и сожжении деревень Суслово и Глушнево Горского сельсовета Бежаницкого района

23 марта 1944 г.

Справка

о зверствах немецких оккупантов по Горскому с/с[овету] Бежаницкого района

В период оккупации немецкими войсками Бежаницкого р[айо]на по Горскому с/совету установлены следующие зверства немецких оккупантов.

1). 15 января 1944 года в 9 часов утра на бронепоезде в составе 30 человек был карательный отряд «СС» под командованием немецкого офицера. Отряд имел знак отличия на касках — череп с двумя костями. Бронепоезд остался на ж[елезно]-д[орожном] пути для охраны, а отряд направился к дер. Суслово Горского с/совета. Ровно в 9 час[ов] утра отряд оцепил дер. Суслово и дер. Глушнево, расположенных друг от друга в полукилометре, разделяющихся речкой. В д. Суслово отряд «СС» все население загнал в свои дома и приказал никому из домов не выходить. В углах деревни стояли пулеметы. Группа «СС» в составе 3–4 человек ходила по домам, без всякой на то причины требовала ценности, часы, ложки, деньги, шелка, шерсть и др[угие] вещи. Молодежь, не имеющую детей, выгнали и отправили на край деревни для отправки в лагерь, а оставшихся жителей в домах — стариков, женщин, имеющих детей, на месте расстреливали, а дом зажигали.

Таким образом, в д. Суслово расстреляли 146 человек женщин и детей. Сожгли 51 дом и всю заднюю постройку. От деревни оставили чистое поле. От всего состава жителей осталось живых населения 36 чел[овек].

По факту зверства гр[аждан]ка Тарасова Антонина Антиповна рассказала следующее:

«Утром в 9 часов 15 января 1944 г. к нам в дом ворвались три карателя «СС», вооруженные автоматами и пистолетами, потребовали сдать деньги, часы и другие вещи. Я вижу, что дело плохо, с племянницей с 1927 г. рождения Зиной выбежали на улицу, на улице уже кричали, что немцы стреляют народ. Их загоняли в дома, в них стреляли. Мы пробежали по улице, деревня кругом окружена, нигде не пройдешь. Мы решили вернуться домой, я вбежала в дом, но родных в живых никого не нашла. Из всей семьи 7 человек я нашла на полу зверски убитых немецкими извергами 7 человек, в том числе отца Яковлева Антипа 65 лет, мать Яковлеву Анну 64 лет, сестру Баранову

Татьяну Антиповну 40 лет с ребенком Люсей 1½ лет и еще троих детей: Лиду — 14 лет, Зину — 8 лет и Васю — 4 лет.

Меня с племянницей немцы арестовали и погнали вместе с другими жителями, отобранными в лагерь на ст[анцию] Лозовицы, но меня спасла одна девочка, на ст[анции] Лозовицы спрятала с племянницей в подпол. Таким образом, я с Зиной спаслась от фашистов.

После как всех немцы из жителей перестреляли, зажгли деревню, а награбленное имущество увезли на лошадях.

После расправы с гражданами дер. Суслово отряд «СС» приступил к расправе к жителям деревни Глушнево. Примерно в 14 часов того же дня, таким же методом начали расстреливать граждан в каждом доме, а молодежь отправлять в лагерь, имущество ценное грабить себе. Таким же образом, в дер. Глушнево расстреляли и сожгли всего 103 человека, из них мужчин — 8 чел[овек], женщин — 42 и детей до 13 лет — 53 и отправили в лагерь 8 человек, из них детей 13 лет — 2. Осталось в живых 17 человек всех возрастов.

По факту зверства гр[аждан]ка Дмитриева Анастасия Дмитриевна с 1907 г. рожд[ения], д. Глушнево, проживает [в] д. Финьково рассказала следующее.

«Я в д. Глушнево проживала одна, муж служил в Красной армии с 1941 г. Утром часов 9–10 15 [января] 1944 г. в нашу деревню приехал карательный отряд «СС», оцепил кругом всю нашу деревню, но действий никаких не производил. Примерно часа в 2 дня я шла с водой с колодца к дому, по улице бежала гражданка, кто она я не знаю, в нее стрелял немец из автомата, она упала убитой на снег. В это время меня в голову и грудь этот же немец ранил, я упала на снег и ползком проползла в огород. Ко мне пришла соседка по имени Нюра (эвакуированная из-под Ленинграда), пригласила к себе в дом и там она меня перевязала. В доме в этом жило 10 человек, из них 5 детей до 13 лет и 5 женщин. В это время ворвался немец с автоматом, открыл стрельбу по женщинам и детям, все скучились мы в угол. Я упала от слабости. На меня падали убитые женщины и раненые, происходил сильный крик и стон, дети кричали, падали на колени перед фашистом, просили: «Дядя не стреляй, спаси нас», а он как зверь стоял, расставя широко ноги, и стрелял из пистолета в головы беззащитным детям. После зверской расправы палач ушел, я осталась жива, намочила кровью, женщины стонали, через несколько минут взмошел второй немец, прострочил из автомата, меня ранил в ногу и ушел. Я тут же выбралась из-под трупов и проползла в огород и лежала в борозде в снегу, ночевала ночь в соломе, а потом ползком приползла в лес. Оттуда приползла в д. Финьково к родственникам. Таким образом, я спаслась. д. Глушнево в тот же день каратели сожгли полностью, 22 дома со всеми постройками».

Проверяя причину сожжения дер. Суслово и Глушнево через население мною установлено.

Население д. Суслово и Глушнево и других ближайших населенных пунктов имело тесную связь с партизанскими отрядами. Старостой д. Глушнево был Иванов Василий Иванович с 1897 г. рожд[ения], который заданий, получаемых от партизан, не выполнял и от них скрывался. Дней за 5 партизаны ночью приехали и взяли (отобрали) 6 коров у гр[ажд]ан д. Глушнево, в т[ом] числе и у старосты. Старостой д. Суслово был Тарасов Архип Ефимович 45 лет, у которого также партизаны в эту ночь взяли 5 пар валенных сапог, оба обиженные партизанами старосты Иванов и Тарасов ездили в п[оселок] Ашево в жандармерию, зачем, точно не установлено. На второй день приезда староста Иванов В.И. забрал всю семью и имущество, переехал на жительство в д. Финьково, а через несколько дней приехал отряд «СС» в д. Суслово и Глушнево, совершил расправу с населением, как показано партизанами по вопросу предательства граждан дер. Суслово и Глушнево. Свидетель Тарасова Антонина Антоновна* с 1912 г. рожд[ения],

ур[оженка] д. Суслово, проживает д. Глазово, двоюродная сестра старосты д. Суслово Тарасова Архипа Ф.** [показала] следующее:

«Я непосредственную связь имела с партизаном Тимофеевым Васильем из д. Зайково Бежаницкого района, от которого получала задания и ходила к ним в лес в базы. После совершения расправы немцев над жителями д. Суслово и Глушнево он мне рассказывал, что они поймали в селе Горы того же с/с[ове]та полицейского Бежаницкой жандармерии, которого они допрашивали по вопросу сожжения деревень и расстрела граждан д. Суслово и Глушнево. Он ответил следующее: ни на кого не обижайтесь, население д. Суслово и Глушнево предали ваши старосты, я лично видал их заявление в жандармерию, написанное ими о том, что партизаны не дают им житья и просили оказать им помощь. После допроса полицейского партизаны расстреляли в д. Федово.

Таким образом, предателями являются (прямыми) староста д. Суслово Тарасов Архип Фил. и староста д. Глушнево Иванов Василий Иванович, которые добровольно вместе с семьями уехали в Германию. Других связей с жандармерией из граждан д. Суслово и Глушнево не установлено.

Сотрудник: опергруппы Управления НКГБ
К[алининской] о[бласти]
мл[адший] лейтенант госбезопасности

Миловидов

Помета: «К делу».

ОДНИЛС ГАПО. Ф. 5889. Оп. 2. Д. 4. Л. 38–39 об. Подлинник. Рукопись.

* Так в документе. Выше — «Антиповна».

** Так в документе. Выше — Ефимович.

11. Из акта Бежаницкой районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о действиях карательных отрядов, уничтожении и угоне на принудительные работы мирного населения в Бежаницком районе

пос. Бежаницы Великолукской области

18 декабря 1944 г.

Акт

Районная Бежаницкая комиссия в составе: председателя комиссии — РОМАШОВА М.М., зам[естителя] председ[ателя] комиссии ЧУРКИНА И.И., членов комиссии: пом[ощника] прокурора НЕЙМАН В.И., старшего лейтенанта ПЕТРОВА В.Н., лейтенанта ЛОГУНОВА В.С., зав[едующего] райздравом ТИХОНОВОЙ З.Н., глав[ного] врача больницы УЛЬЯНОВСКОЙ З.П., настоятеля Дворицкой православной церкви ЛЕОНОВА П.В., при секретаре районной комиссии ПЕТРОВЕ Т.В., составлен настоящий о злодеяниях и зверствах немецко-фашистских захватчиков на временно оккупированной ими территории Бежаницкого района Великолукской области.

Бежаницкий район был оккупирован немцами с 22 июля 1941 года по 26 февраля 1944 года. Период временной оккупации в течение двух лет семи месяцев немецко-фашистскими захватчиками поселок Бежаницы и район явился мрачной страницей в жизни трудящегося населения. [...]

Установленный режим немецко-фашистскими извергами по типу «нового порядка в Европе» являлся режимом грубого беспринципного насилия над населением района.

РАЗДЕЛ I

УЧИНЕННЫЕ ЗВЕРСТВА НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ НАД СОВЕТСКИМИ ГРАЖДАНАМИ И ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ КРАСНОЙ АРМИИ

За период оккупации на территории района располагались следующие карательные органы немцев:

а) Политическая полиция службы безопасности – СД²⁰ (гестапо²¹ в составе 9–10 человек, возглавляемая штурмфюрером²² ТОИФЕЛЬ ГАНСОМ, размещалась в поселке Бежаницы в здании артели «Восход».

б) Ортскомендатура²³, в составе 17–20 человек, возглавляемая майором РОТТ и капитаном ЛЕМАН, размещалась в бывшем здании исполкома райсовета.

в) Фельдкомендатура²⁴, в составе 100 человек, возглавляемая полковником ФЭН, размещалась в бывшем здании средней школы дер. Усадище Бежаницкого сельсовета.

г) Штаб карательного отряда (Регеменштаб²⁵) 107 в составе 55 человек, возглавляемый вначале полковником ЗИНЦ Ричардом Александром, а с декабря 1942 по июнь 1943 года, до отъезда штаба в гор[од] Опочку, подполковником ШАХЕНБАУЭР. Размещался в здании бывшей средней школы дер. Усадище.

д) Фельджандармерия в составе 10–12 человек, возглавляемая лейтенантом ФРАН-КЕНШТЕЙН, размещалась в быв[шем] здании РК ВКП(б).

е) Тайная полевая полиция «ГФП»²⁶ в составе 18–20 человек, возглавляемая лейтенантом (фамилия не установлена), размещалась в здании РО НКВД.

Карательные органы, размещавшиеся на территории района, издевались и расстреливали ни в чем не повинных людей, только за то, что они были русские или евреи.

Допросами свидетелей и по заявлениям мирных граждан установлено, что перечисленные карательные органы немцев, устанавливая так называемый «новый порядок в Европе»²⁷, учиняли массовые аресты, расстрелы и издевались над советскими гражданами.

Свидетельница ИВАНОВА Антонина Семеновна, работавшая в период оккупации при комендатуре пос[елка] Бежаницы, показала: «В октябре месяце 1943 года в пос[елке] Бежаницы немцами было арестовано 5 евреев, фамилии их не знаю, так как они прибыли в период оккупации в поселок из других районов, но мне, как работавшей при комендатуре, от немцев было известно, что их расстрелял переводчик гестапо ЛЕОНИД на Солдатской Горке, что в одном километре от поселка».

Свидетель ФЕДОРОВА Зинаида Павловна, 1922 года рождения, проживающая в деревне Красное Солнце, на опросе показала: «В декабре месяце 1941 года комендатурой поселка Бежаницы, возглавляемой ГАУФМАНОМ* Шульц, было задержано около 20 человек евреев, фамилии я их не знаю, прибывших из других районов. В числе арестованных был заведующий аптекой пос. Бежаницы Бродский Иосиф Моисеевич, по национальности еврей. Арестованных евреев немцы заставляли работать с 5 часов утра до 11 часов вечера, содержали их в нежилом здании быв[шего] «эпроновского дома».

«У всех евреев на одежде были нашиты желтые пятиконечные звезды, разговаривать им ни с кем не давали, заставляли выполнять непосильные работы по подноске дров на расстоянии 0,5 км. В таких условиях их содержали до июня месяца 1942 года, после чего всех угнали из пос[елка] Бежаницы неизвестно куда, а Бродского немцы расстреляли, и труп его бросили за зданием райисполкома».

Свидетель ЗАВЕЩЕВСКИЙ Даниил Егорович, проживавший рядом с СД, на опросе показал: «Мне много приходилось наблюдать, как в СД ежедневно избивали аресто-

ванных, и даже в моей квартире были слышны крики и стоны советских граждан, доносившиеся из здания СД. Мимо моего дома ежедневно из СД проводили арестованных в тюрьму, лица, которых были залиты кровью. В конце июля или в начале августа 1943 года, я видел в окно своего дома, как переводчик Леонид, в возрасте 24–26 лет, фамилия мне его неизвестна, вытащил из здания СД избитого мужчину, личность его я не узнал, и бросил с крыльца во двор. Этот мужчина около двух часов пролежал в бессознательном состоянии, истекая кровью, а затем был вновь втащен в здание СД.

В конце августа или в начале сентября месяца 1943 года, я так же видел, как из здания СД два немца волоком вытащили всю окровавленную арестованную жительницу пос[елка] Бежаницы Лимус Лидию Карловну. В бессознательном состоянии Людмила** была брошена в сарай, расположенный рядом с СД, где она пролежала около 2–3 часов, а затем 10 немцев вволокли ее вновь в здание СД.

Я лично наблюдал, как работники СД вместе с конвоем, утром или вечером ходили в тюрьму и оттуда, мимо моего дома, проводили группы арестованных советских граждан, числом 5–7 человек по направлению к Солдатской Горке, где и расстреливали их».

Свидетель ЕГОРЕНКОВ Алексей Николаевич, проживающий в дер. Усадище Бежаницкого сельсовета, на допросе показал: «В декабре 1943 года, я был арестован СД (гестапо), где содержался под стражей в течение 7 суток. Когда меня арестовали, в камере находилось 13 человек, а затем в последующие дни вместе со мною находилось 21 человек. В одной камере с мужчинами находились и женщины. Во время допроса офицер СД избил меня резиновой палкой. Моего брата, Егоренкова Василия Николаевича, на допрос вызывали два раза, и каждый раз возвращали в камеру избитого до потери сознания. Вместе со мной в камере сидел арестованный СД житель дер. Сущево Бежаницкого сельсовета Солодков Дмитрий. В первых числах сентября месяца 1943 года Солодков был вызван на допрос. На допросе офицеры избili его до потери сознания, и последний был привезен в камеру на автомашине. Из пос. Бежаницы мой брат, Егоренков Василий Николаевич, вместе с арестованным Солодковым и другими СД были отправлены в гор[од] Опочку. Дальнейшая их судьба для меня неизвестна».

В конце сентября или в начале октября месяца 1941 года в пос. Бежаницы прибыла тайная полевая полиция «ГФП» численностью в 18–20 человек, которая размещалась в здании РО НКВД.

Допросом свидетелей установлено, что «ГФП» так же, как СД, проводила массовые расстрелы советских граждан.

Свидетель ФЕРТОВ Антон Степанович, житель дер. Будки Картачевского сельсовета, на опросе показал: «В феврале 1942 года из пос[елка] Бежаницы к нам в деревню Будки прибыла группа членов карательного отряда во главе с его заместителем Бычковым, которые заявили, что они едут в деревню Набоковская Горка «за бандитами». Вместе с отрядом поехал и я. Отрядом было арестовано 2 человека бывших военнослужащих Красной армии, фамилии я их не знаю, и местная женщина, фамилию ее я также не знаю, которую подозревали в связях с партизанами. Все трое были доставлены в пос. Бежаницы в «ГФП», где через несколько дней военнослужащие были повешены, а женщина покончила жизнь самоубийством, находясь в камере.

Спустя два-три дня этим же отрядом в деревне Горка был арестован местный житель Сергеев Иван в прошлом тракторист МТС, и доставлен в «ГФП» в пос. Бежаницы, который также был повешен.

В конце февраля месяца 1942 года отрядом Бычкова были задержаны два красноармейца, фамилии я их не знаю, скрывавшиеся от немцев в дер. Голубово Апросьевского сельсовета. Оба красноармейца были доставлены в «ГФП» и отправлены в лагерь».

Свидетель ДУХНОВСКАЯ Екатерина Осиповна, житель деревни Горка Краснолученского сельсовета, на опросе показала:

«В январе 1942 года, за связь с партизанами карательным отрядом были арестованы жители дер. Горка Краснолученского сельсовета ГОРЛЕНКОВ Андрей, 1922 года рождения, член ВЛКСМ и МОДЕСТОВА Мария Петровна, 45 лет, арестованные были доставлены в «ГФП» в пос. Бежаницы и посажены в тюрьму. В этом же месяце Горленков был публично повешен в пос. Бежаницы, а Модестова, не перенеся издевательств, покончила жизнь самоубийством в камере».

Свидетельница ВОРОБЬЕВА Анисья Петровна, проживающая в дер. Слизино Туровского сельсовета, на допросе рассказала: «В конце марта месяца 1943 года в дер. Слизино Туровского сельсовета прибыл карательный отряд в количестве 50 человек. Каратели собрали все население деревни, проверили документы и арестовали девушку Игнатъеву Яну Игнатъевну, 20 лет, по национальности польку».

Публично Игнатъева была избита и повешена на краю деревни. Перед повешением Игнатъева заявила: «Вешайте честную женщину». Труп Игнатъевой висел в течение трех дней с надписью «партизанка». Игнатъева имела дочь четырех лет, которая осталась без отца и матери».

Свидетель ЗАВЕЩЕВСКИЙ Даниил Егорович, житель пос[елка] Бежаницы, при опросе рассказал: «Я был очевидцем, как в ноябре 1941 года по приказу ортскомендатуры было собрано на базарную площадь около 100 человек жителей пос[елка] Бежаницы. Когда собрался народ, то немцами был приведен арестованный, якобы подозреваемый в связи с партизанами МАЗУЛЕВСКИЙ, которого на глазах у населения немцы повесили. Труп Мазулевского висел на базарной площади несколько суток, на спине которого была прибита дощечка с надписью «Мазулевский, житель деревни Мазулево, партизан».

Я Мазулевского знаю только по надписи, которую немцы сделали на дощечке и повесили на его спину».

Всего в пос[елке] Бежаницы было повешено 6 человек, фамилии которых я не знаю, причем повешение каждый раз производилось публично».

Об этом факте показывает сотрудница управления труда немецкой комендатуры ФЕДОРОВА Зинаида Павловна, 1922 года рождения, проживающая в деревне Красное Солнце Бежаницкого сельсовета.

«В ноябре месяце 1941 года в комендатуру привели гражданина, фамилию которого я не знаю, но знаю, что он из Краснолученского сельсовета Бежаницкого района. Последнего обвиняли в связи с партизанами, за что его первоначально били в течение 5 суток, кололи язык иголками, а потом вывели на базарную площадь пос[елка] Бежаницы и повесили. При этом немец-палач ехал на запряженной лошади, а приговоренный к повешению со связанными руками шел сзади саней, привязанный к саням веревками. На казнь его были созданы жители пос[елка] Бежаницы».

Свидетель ЗАВЕЩЕВСКИЙ Даниил Егорович, житель пос[елка] Бежаницы, проживавший недалеко от «ГФП», на допросе 14 марта 1944 года рассказал: «За время пребывания «ГФП» в пос[елке] Бежаницы и в районе проводились массовые аресты и расстрелы советских граждан, лично я видел, как в феврале месяце 1942 года, какого числа не помню, в 3 часа дня из «ГФП» под усиленным конвоем вывели группу советских граждан в количестве 7 человек. Позади конвоя шли два офицера «ГФП». Группу арестованных граждан провели мимо моего дома, во двор военной комендатуры на Смольной улице. Раздев арестованных во дворе комендатуры, немцы выводили по 2–3 человека во двор и там расстреливали. Среди расстрелянных был знакомый мне председатель колхоза «Ленинский путь», член ВКП(б), тов[арищ] ТКАЧЕВ Василий».

В первых числах марта 1942 года в 9–10 часов утра из «ГФП» вывели под усиленным конвоем 25 человек арестованных и, отведав их на окраину поселка, остановили около бывшего здания хлебопекарни и начали раздевать. Затем арестованных поодиночке подводили к заранее вырытой яме и расстреливали. Среди расстрелянных была знакомая мне женщина из дер. Сущево Бежаницкого сельсовета ДМИТРИЕВА Ольга Викентьевна, 40 лет и ее сын 21 года. До войны женщина работала на ж[елезно]д[орожной] станции Сущево».

Этот факт я видел сам лично из окна своего дома, так как расстрел производился в 200–250 метрах от моего дома. После расстрела немцы, не зарывая трупы убитых, ушли обратно, а через несколько дней была расстреляна другая группа советских граждан. Так яма с трупами советских граждан оставалась не зарытой, пока она не была до краев заполнена жертвами «ГФП».

В конце марта 1942 года из окна своего дома, я лично видел, как из «ГФП» под усиленным конвоем вывели группу советских граждан в количестве 12 человек. Это было уже к вечеру, в котором часу, я не могу сказать. Арестованных немцы отвели на окраину поселка и живьем всех толкнули в яму, а затем произвели несколько выстрелов по ним и, зарыв трупы расстрелянных, ушли обратно».

Мне приходилось наблюдать, как через каждые 2–3 дня из «ГФП» выводили группы арестованных по 5–10 человек и отсюда их отводили на окраину поселка, где расстреливали».

За время своего пребывания в пос. Бежаницы, с сентября–октября 1941 года по апрель 1942 года «ГФП» было расстреляно по моим примерным подсчетам не меньше 500 человек».

Свидетель КИРИЛЛОВА Анна Владимировна, проживающая в дер. Дешково Бежаницкого сельсовета, работавшая в течение трех месяцев уборщицей в «ГФП», на допросе показала:

«В январе 1942 года после обеда, примерно в 14 часов 30 минут в «ГФП», где я мыла посуду и слышала, как из кабинета, где офицер допрашивал женщину, в течение 10 минут раздавались отчаянные крики и стоны допрашиваемой. Через некоторое время из кабинета, откуда слышались крики, провели женщину, которая была настолько избита, что с трудом переставляла ноги».

Через день из этой же комнаты, были слышны стоны мужчины и, спустя примерно 5 минут, из указанной комнаты провели в камеру избитого арестованного».

Кроме того, на территории Бежаницкого района действовали карательные отряды «ЕКА»²⁸, «РОА»²⁹ и казаков, которые устраивали карательные экспедиции, сжигали населенные пункты, грабили мирное население и расстреливали их».

В январе 1944 года в деревнях Суслово и Глушнево Горского сельсовета было расстреляно и сожжено 249 советских граждан, что подтверждают: Блинов Сергей Степанович, житель дер. Суслово Горского сельсовета, и Иванова Анастасия Федоровна, житель дер. Глушково этого же сельсовета».

Допрошенная по этому делу быв[шая] жительница дер. Суслово ТАРАСОВА Антонина Антиповна, показала следующее: «В январе 1944 года партизанским отрядом было взято 5 коров у жителей дер. Глушнево и Суслово. 15 января 1944 года в 9 часов утра из Ашевского района на бронепоезде прибыл карательный отряд «СС» в количестве 30 человек».

Прибыв в дер. Суслово, каратели оцепили ее, на выходах из деревни поставили пулеметчиков и автоматчиков, а население загнали в дома и приказали никому никуда не выходить, затем три немца, вооруженные автоматами и пистолетами, входили в каждый дом и предлагали сдавать ценные вещи. Отобрав вещи, немцы расстрели-

вали всех граждан, находившихся в доме, и уходили в следующий дом, где поступали таким же путем.

Когда немцы зашли в наш дом, я со своей племянницей Зиной, в возрасте 16 лет, выбежала на улицу, но выйти из деревни мы не могли, так как она была оцеплена карателями. Через несколько минут, мы возвратились в свой дом и увидели лежащих на полу, зверски убитых, членов семьи в количестве семи человек. В числе расстрелянных был мой отец Яковлев Антип 55 лет, мать Яковлева Анна 64 года, ее дочь Люся полтора года и другие дети: Лида 14 лет, Зина 8 лет, Вася 4 лет^{3*}.

Чтобы скрыть следы своих преступлений, немцы сожгли деревню Суслово вместе с трупками убитых и расстрелянных. Расстреляв 146 человек, немцы отправились в деревню Глушнево.

Меня и племянницу немцы арестовали вместе с другими гражданами и отправили в лагерь, но в пути следования на ж[елезнодорожную] станцию Лозовицы, мы бежали от конвоя».

Свидетель ДМИТРИЕВА Анастасия Дмитриевна, ранее проживавшая в дер. Глушнево Горского сельсовета, при опросе показала: «15 января 1944 года, часов в 11 дня, в нашу деревню Глушнево приехал карательный отряд «СС», который сразу же оцепил деревню. Некоторое время каратели никаких действий не производили.

Примерно в 2 часа дня, я несла с колодца воду и увидела на улице бежавшую женщину, прибывшую из Ленинградской области, фамилия мне ее неизвестна, в которую из автомата стрелял немец. Простреленная женщина упала на моих глазах и после непродолжительных стонов умерла.

Этим же немцем, я тоже была ранена в голову и в грудь. Ползком пробралась в огород, где ко мне подошла женщина Нюра (эвакуированная из гор[ода] Ленинграда), втащила меня в дом Ивановой Марии Федоровны и перевязала раны.

Спустя некоторое время, в дом ворвался немец с пистолетом в руке и начал стрелять по женщинам и детям. Я немного приподнялась, но тут же упала от слабости. На меня падали убитые и раненые женщины. В доме стоял ужасный крик и стон. Дети падали на колени перед немцем и со слезами на глазах умоляли его спасти жизнь. Немец не обращал никакого внимания на стоны детей, продолжая в упор расстреливать их.

Расстреляв в доме Ивановой Марии Федоровны 10 человек взрослых, из которых мне известны: Федорова Мария 1911 года рождения, Федорова Александра 1914 года рождения и 7 человек детей: Тамара 4 лет, Соня 9 лет, Ваня 5 лет, Толя 6 месяцев, Коля 7 лет, Миша 5 лет, Ваня 3 лет, немец ушел в следующий дом.

Я, залитая кровью, лежала под трупками убитых и стонущих раненых. Через несколько минут, в дом вошел второй немец, который прострочил из автомата по убитым и раненым, лежащим на полу и в углах. В это время я еще раз была ранена в ногу.

Как только немец ушел, я ползком выползла из дома и пробралась в огород, где пролежала всю ночь, а на утро добралась до своих родственников в дер. Финьково».

Об этих фактах подтверждают: Никандров Василий Осипович, житель деревни Машково Горского сельсовета, Трохин Иван Яковлевич, житель деревни Суслово, Ермолаева Александра Васильевна, житель этой же деревни и сельсовета.

Всего в деревне Глушнево было расстреляно, а затем сожжено 103 человека, из них детей до 13-летнего возраста 53 человека.

Список погибших прилагается.

Свидетель КРЫЛОВ Афанасий Варфаламеевич, житель деревни Горка Новоржевского района, на опросе рассказал:

«10 февраля 1943 года, в 3 часа утра, в дер. Макушево Туровского сельсовета из пос[елка] Бежаницы прибыл карательный отряд численностью в 30 человек. Первоначально каратели вошли в дом СЕКРЕТАРЕВА Кирилла Петровича. Я в это время вышел на улицу и услышал выстрелы в доме Секретарева. Затем каратели пошли в дом Никифорова Алексея Никифоровича, в доме его тоже были произведены выстрелы.

Во время расстрелов членов семьи Секретарева, его внук Анатолий Григорьевич выскочил из окна дома. После ухода карателей, он рассказал, что немцы расстреляли: Никифорова Алексея Никифоровича, Никифорову Степаниду Алексеевну, Никифорова Петра Алексеевича 22 лет, и Никифорова Анатолия Алексеевича 5 лет. В доме Секретарева были расстреляны: Секретарев Кирилл Петрович 54 лет, его жена Анастасия Яковлевна 53 лет, Секретарева Наталья Ивановна 32 лет, и еще одна женщина с двумя детьми из Дедовичского района.

Сын Секретарева – Николай, в возрасте 11 лет, был ранен и когда каратели вышли на улицу, он убежал.

После убийства каратели сожгли дом Секретарева вместе с трупками расстрелянных.

От Секретарева каратели пошли в дом Никифорова Алексея и, чтобы скрыть следы своих преступлений, они дом Никифорова также сожгли вместе с трупками.

Немцы, погрузив награбленные вещи, на двух автомашинах уехали в пос. Бежаницы».

Свидетель АРТЕМЬЕВ Анатолий Петрович 1924 года рождения, проживающий в дер. Голубово Апросьевского сельсовета, в своем заявлении написал: «В начале января месяца 1944 года, в дер. Голубово Апросьевского сельсовета прибыл отряд немцев, которым был арестован и я, и мой товарищ ПОРОШЕНКОВ Иван Степанович, после ареста нас отвели в пос. Бежаницы и посадили в тюрьму при фельджандармерии. В камере нас находилось 10 человек. В течение двух суток нас не кормили и даже не давали воды. На второй день после ареста меня и других арестованных поочередно вызывали на допрос. Во время допроса я был избит резиновой палкой так, что с трудом дошел до камеры. Остальные мои товарищи также были избиты.

На третий день, как только начало темнеть, нас вывели во двор, построили в колонну по два человека и одной веревкой по рукам связали всех вместе. Под усиленным конвоем нас отвели за поселок Бежаницы и, свернув с дороги на 200 метров в сторону, начали раздевать. Раздевали по два человека, отводили немного в сторону и расстреливали, а затем брали следующих двух человек. Когда я разделся и снял нижнюю рубашку, в это время один из карателей из пистолета выстрелил мне в щеку, и пуля прошла навывлет в левый глаз. После выстрела я упал, а каратели, расстреляв остальных, бросили в яму, в том числе и меня. Сверху прикрыли яму тонким слоем снега. Когда ушли немцы, то я вылез из ямы, босой и раздетый, в морозный январский вечер стал пробираться в одну из деревень. В деревне Мухрово у Анисимовой Александры достал ботинки и одежду и, переночевав в ее бане, назавтра стал пробираться домой».

Свидетель ГУСАКОВА Зинаида Михайловна, допрошенная 15 ноября 1944 года, рассказала:

«В январе месяце 1944 года, утром по дороге из Мухрово на Иваново, я встретила неизвестного молодого человека, который был весь в крови. Одежда на нем была рваная. Неизвестного я спросила, откуда вы идете, но он не желал мне ничего говорить, а потом признался, что его фамилия АРТЕМЬЕВ из деревни Голубово Апросьевского сельсовета и что бежит из-под расстрела.

Вместе с ним немцами были приведены к деревне Сыроострово еще девять человек, которые расстреляны. Артемьев мне рассказал приметы Богданова Севлада

Ивановича 1924 года рождения, жителя дер. Григоркино, который вместе с ним был приведен к месту расстрела и расстрелян.

После освобождения района от немецких захватчиков в конце февраля месяца 1944 года, труп Богданова мною был обнаружен и опознан в яме размером 8х2,5 метра, расположенной около деревни Сыроострово Бежаницкого сельсовета. На трупе было нанесено 45 ран и выбиты зубы. Кроме Богданова, в этой яме было обнаружено убитых и истерзанных советских граждан до 40 чел[овек].

Свидетель АНИСИМОВА Александра Михайловна, житель деревни Мухрово Бежаницкого сельсовета, на допросе от 22 марта 1944 года рассказала: «В конце января месяца 1944 года, в 3 часа утра, ко мне в дом постучался неизвестный гражданин, попросил открыть ему дверь. На мой ответ, что не открою, он стал просить валенки или носки, заявив, что он разутый, тогда я рекомендовала ему пойти к старосте. Он ушел и через некоторое время вернулся обратно, стал проситься ко мне в дом, заявив, что он ранен и ему нужно обмыться, тогда я решила пустить его в дом, хотя он и незнакомый. Когда он зашел в дом, он был раздетый, только в нижнем белье, а, может быть, и в рубашке, точно не припомню, но хорошо запомнила, что раздетый и без головного убора, лицо все было в крови. Я дала ему теплой воды, он обмылся, и потом перевязали рану. Ранен он был в голову. На мой вопрос, откуда он пришел, сказал, что из ямы с местечка «Солдатская Горка», где с группой 8 человек был расстрелян немцами, но каким путем он ушел, я не стала спрашивать, так как была расстроена всем происходящим и только спросила, откуда он, на что он ответил, что я ближний, но фамилию и место жительства не сказал.

Ночевать я его не оставила, боясь того, что могут обнаружить немецкие патрули. Я отвела его в баню, где он находился до утра. Утром он зашел ко мне, я дала ему поесть, он спросил, куда ему лучше идти, чтобы не наткнуться на немцев, я рекомендовала ему пойти на деревню Сыроострово, куда он и пошел. После освобождения нашего района от немецкой оккупации я этого гражданина встречала в пос. Бежаницы».

Свидетель ДУХНОВСКАЯ Екатерина Осиповна на допросе 12 марта 1944 года о зверствах немцев в Краснолученском сельсовете показала: «В декабре 1943 года в Краснолученский сельсовет приехал немецкий карательный отряд. По приезде в деревнях: Тарасиха, Ломы, Мокрово, Варляево и другие каратели забирали все имущество и скот. Население выгоняли из деревень и деревни сжигали. Так, в один выезд, было сожжено 78 домов, свыше 15 человек расстреляно и 9 человек сожжено заживо.

Задержанных выводили на окраину деревни и расстреливали, среди них были: Разиков Василий 70 лет, Разикова Прасковья 63 лет, Соловьева Марфа 90 лет, Мирошинской Федор 18 лет, Анисимов Николай 17 лет, Погодин Владимир 17 лет и другие. Каратели заходили в дома и расстреливали, а затем поджигали дома вместе с трупами. В числе сожженных установлены: Разикова Анна 40 лет, Разиков Андрей 12 лет, Разиков Василий 3 лет, Павлова Ирина 55 лет, Павлов Николай 7 лет, Петрова Агафья 55 лет, Мушлакова Нина 10 лет и другие».

Свидетель КУЗНЕЦОВА Софья Степановна, проживающая в деревне Бабеевка Дворицкого сельсовета, на допросе показала: «12 февраля 1943 года в деревне Бабеевка Дворицкого сельсовета в дом Михайловой Натальи ворвалась группа немцев из карательного отряда, которые в доме захватили двух партизан: Туркина Ивана и Андреева Михаила, жителей дер. Каркачи Бежаницкого района. Немецкие каратели их избили, а затем, оставив их в одном нижнем белье, тут же в доме расстреляли.

После расстрела партизан Туркина и Андреева начали избивать и издеваться над 79-летней старухой Михайловой, а затем ее тоже расстреляли, имущество ее забрали, а дом вместе с трупами сожгли».

Свидетель ПАВЛОВ Дмитрий Павлович, житель деревни Боровичи Краснолученского сельсовета, при допросе показал: «В апреле месяце 1942 года немецким карательным отрядом деревня Хвошня Краснолученского сельсовета была выжжена дотла. Из жителей деревни было захвачено 5 человек: Ларионов Семен 47 лет, его сын, Семенов Николай Семенович 1923 года рождения, Васильев Никандр 35 лет, Филиппов Алексей Тимофеевич 25 лет и Ефимов Григорий Ефимович 35 лет. Последние были приведены в пос. Красный Луч, где и расстреляны, а для скрытия следов преступления трупы указанных выше граждан немцы сожгли в топке газогенераторной установки стекольного завода «Красный Луч».

Свидетель ЕГОРОВА Екатерина Гавриловна, житель деревни Красный Луч Краснолученского сельсовета, на допросе показала: «В июле месяце 1942 года немецким карательным отрядом были захвачены на пустоши Алексиха ни в чем не повинные граждане деревни Зайково Краснолученского сельсовета ПЕТРОВА Марфа Ефимовна 60 лет, КУЗЬМИНА Матрена 50 лет, которые там же были расстреляны.

В сентябре месяце 1942 года немецкие каратели задержали на пустоши Васильеву Ксению 70 лет, жительницу дер. Зайково, и расстреляли за то, что она по старости не смогла быстро дойти до деревни».

Свидетель НАЛЕТОВА Мария Петровна, 1917 года рождения, жительница деревни Новые Ломы Краснолученского сельсовета, на допросе показала: «В январе 1944 года немецким карательным отрядом были пойманы в лесу ни в чем не повинные граждане, которые заготавливали дрова: МИРОШИНСКИЙ Федор Иванович 17 лет и ПЕТРОВА Ульяна Петровна, жители дер. Новые Ломы Краснолученского сельсовета, которые были расстреляны немцами. В то же время были арестованы карателями жители деревни Новые Ломы, и их расстреляли в поселке Новый Свет Краснолученского сельсовета, в числе расстрелянных были: ЕГОРОВА Татьяна Егоровна 48 лет, Трофимова Ефросинья Егоровна 35 лет, ПЕТРОВА Агафья Михайловна 55 лет и МУСАНОВА Нина, трупы которых вместе с домами были сожжены».

Свидетель КОСЫГОВА Анастасия Даниловна, проживающая в дер. Федово Горского сельсовета, на допросе показала: «21 января 1944 года в нашу деревню приехал вооруженный немецкий отряд. Я с мужем, дочерью и внучкой выбежали из дома и побежали за деревню, в ров, чтобы скрыться от картелей. Двое немцев, вооруженных, догнали моего мужа Костыгова Петра Ефимовича 59 лет и застрелили, как партизана. Затем догнали мою дочь Марию, которая бежала с ребенком, по ней произвели выстрел и, тут же была убита девочка 6 лет, которая упала с ней рядом. После этого этот вооруженный отряд направился по направлению пос. Гора. Когда приехал этот отряд, жители этой деревни все разбежались кто куда, скрываясь от убийц».

Свидетель СОЛОДОВ Андрей Яковлевич, 1886 года рождения, житель деревни Роголево Горского сельсовета, в своем заявлении заявил.

«В ночь на 30 августа 1941 года в нашей деревне собралась молодежь из соседних деревень, как-то Латково, Зайково и Роголево. На вечеринку собралось примерно 15 человек. Из деревни Финьково Горского сельсовета на это пришли ТРОФИМОВ Иван Григорьевич 19 лет и его двоюродный брат ТРОФИМОВ Николай. Один из них произвел освещение из карманного фонарика, а другой ТРОФИМОВ Иван произвел выстрел из нагана, затем тут же они удалились из деревни Роголево. Последние были задержаны немецкими солдатами на дороге. Их допросили. Они показали, что в деревне Роголево есть молодые партизаны, которые произвели сигнализацию и выстрел. На следующий день 30 августа 1941 года в 11 часов утра, к нам в деревню Роголево прибыл вооруженный отряд немецких солдат и офицеров, последние собрали все мужское население, находившееся в нашей деревне, вывели к полотну железной дороги,

выстроили в ряд, в том числе и меня, и приказали снять головные уборы. Немецкий офицер, отобрав 8 человек молодежи, в том числе и моего сына, отвели их несколько в сторону и расстреляли. После расстрела немцы сели в бронепоезд и уехали по направлению ст[анции] Сущево. В числе расстрелянных были: из дер. Роголево ШВЫРЕВ Василий Федорович 25 лет, ШВЫРЕВ Николай Ефимович 1923 года рождения, ШУМИЛИН Анатолий Михайлович 1925 года рождения и СОЛОДОВ Василий Яковлевич 25 лет. Из деревни Латково: ЛАТКОВСКОЙ ПЕТР Федорович 1907 года рождения, СЕМЕНОВ Александр Павлович 1909 года рождения. Из деревни Зайково: ВАСИЛЬЕВ Александр и АЛЕКСАНДРОВ Алексей. Все мною указанные похоронены на кладбище Юшковы Села Горского сельсовета».

«Одновременно ставлю в известность, что ТРОФИМОВ Иван и ТРОФИМОВ Николай в момент отступления немцев уехали в немецкий тыл».

Свидетельница ФИРСОВА Валентина, жительница деревни Полянка Мининского сельсовета, в своем заявлении изложила: «1 июля 1942 года в дер. Полянка приехал отряд в количестве 200 человек из пос. Кудеверь. Подъехав к дому СЕМЕНОВА Якова Ивановича, выкриками вызвали семью его на улицу, Семенова Я.И. схватили и начали допрашивать: «Говори, были партизаны? Сколько их? В какую сторону ехали?». При допросе Семенова избивали прикладами, наставляли оружие, стреляли около ног, но он отвечал: «Не знаю, не скажу», затем комендант, фамилию я его не знаю, прочитал приговор о расстреле Семенова. Семенова взяли четверо полицейских и два немца, увели за дом и расстреляли. Дом подожгли и уехали. В числе полицейских был Курников Семен Сергеевич из деревни Купилово Карточевского сельсовета Бежаницкого района (уехал с немцами), который был участником в убийстве Семенова Я.И. Причиной к расстрелу Семенова послужило то, что дня за два перед этим партизаны убили в одном километре от деревни Полянка 10 немцев, после чего посетили дом Семенова».

Немецко-фашистские изверги за два года семь месяцев измучили и расстреляли 1297 человек советских граждан. Угнали в немецкое рабство 2388 человек. Расстреляли военнослужащих 118 человек. Всего расстреляно на территории района 1409 человек. Угнали в рабство 2388 человек. Комиссией установлено, что на территории пос. Бежаницы и района имеются 17 ям-могил с расстрелянными и повешенными гражданами СССР, из которых 12 ям-могил с количеством расстрелянных 294 человека находятся на территории быв[шего] сада по улице Советской. Две ямы-могилы за зданием райсовета по улице Смольной, с общим количеством расстрелянных на период 1941–[19]42 годов в 180 человек. Одна яма-могила по улице Советской (быв[шая] яма хлебопекарни) с количеством расстрелянных 60 человек. Яма с количеством в 200 человек, в одном километре от пос[елка] Бежаницы по шоссе к Новоржеву, в местечке Солдатская Горка, расстрелянных за период 1943–[19]44 г[одов].

Яма-могила с количеством 60 человек на территории дер. Усадище Бежаницкого сельсовета, расстрелянных за период 1943 года.

Всего на территории Бежаницкого района находится в ямах-могилах расстрелянных и замученных немецко-фашистскими захватчиками мирных граждан, партизан и военнослужащих Красной армии в 17 ямах – 834 человека.

РАЗДЕЛ II. ГИТЛЕРОВЦЫ УГОНЯЛИ В РАБСТВО МИРНОЕ НАСЕЛЕНИЕ.

Допрошенная в качестве свидетеля ФЕДОРОВА Зинаида Павловна 1922 года рождения, проживающая в дер. Красное Солнце, дом № 18, Бежаницкого сельсовета, работавшая с ноября месяца 1941 года по январь месяц 1942 года сотрудницей Бежаницкой немецкой комендатуры, показала: «Мне известно, что в 1942 году в мае месяце,

из пос. Бежаницы было угнано под видом мобилизации в Германию до 150 человек, из которых коренного населения было 50–60 человек, а остальные были эвакуированные и проживавшие в пос. Бежаницах. Как сотруднице управления труда, мне известно, что из Бежаницкого района под видом мобилизации в мае месяце 1942 года (только за одну мобилизацию) было угнано 800–900 человек».

Свидетельница ОСИПОВА Фима Александровна, жительница дер. Бельково Мининского сельсовета, в заявлении написала: «25 декабря 1943 года карательный отряд немцев подверг сжиганию деревню Бельково, а жители этой деревни ЕГОРОВ Гурий Васильевич 1925 года рождения, ЯКОВЛЕВ Михаил Яковлевич 1920 года рождения, ГОЛОВАНОВ Иван Андреевич 1925 года рождения, чтобы избежать угона в Германию, стали прятаться за деревню, но были схвачены немцами и расстреляны, причем с них была снята вся одежда и обувь и увезена немцами».

В своем заявлении секретарь Фишневого сельсовета НИКИТИН Иван написал: «В январе 1944 года при отступлении немцев карательный отряд сжигал населенные пункты Фишневого сельсовета, угоняя население в рабство. Для острастки в дер. Язвы немцы закрыли в дом АНДРЕЕВУ Евдокию Лукиничну 1848 года рождения и заживо сожгли вместе с домом. Позднее, 5 февраля 1944 года, за отказ поехать в немецкий тыл был расстрелян ЗЕХОВСКИЙ Федор Тимофеевич 1906 года рождения во дворе своего дома».

Свидетель ИВАНОВ, председатель колхоза Ивахново Завещевского сельсовета, показал: «В декабре 1943 года отряд немцев прибыл в дер. Сопрыгино и окружил ее. Населению было предложено собрать все вещи для отправки. Захватив 113 человек, немцы отправили их в рабство».

19 января 1944 года карателями были сожжены деревни Шалашница, Шашаново, Шершнево, Липовец, Чудиново и Плакутка. Причем в дер. Шалашница немцы закрыли в доме 85-летнюю старуху ПРОКОФЬЕВУ и заживо сожгли ее в доме, а жителей перечисленных выше деревень отправили в Германию».

Свидетель ТИХОНОВ, житель дер. Кунавино, показал: «Все население, где совершены были карательные экспедиции немцами, пригонялось в лагеря пос. Сущево, откуда немцы грузили в ж[елезно]д[орожные] эшелоны их и под охраной отправляли в немецкое рабство».

Я работал личным шофером у инспектора отдела труда Хозеля, и один раз в январе месяце 1944 года утром мне пришлось вместе с ним ехать в Завещевский сельсовет. Наша машина была Хозелем остановлена около дер. Сопрыгино. Хозель с группой карателей пошел вглубь деревни, а я остался около машины. Карательный отряд изымал у мирного населения рожь, овес, ячмень, кур, овец, коров, свиней и одежду. Все вещи погружали на грузовые машины и везли в поселок Сущево в хозяйственную комендатуру. Население под конвоем угоняли в лагерь пос. Сущево и оттуда их направляли в тыл немецких войск. Каратели после угона населения сожгли деревни, в частности: Шершнево, Шашаново, Липовец I–II, Плакутка, Чудиново и ряд других. Карательная экспедиция продолжалась в течение 2 часов. Эта же карательная экспедиция производила такие же злодеяния в Фишневском, Туровском и других сельсоветах».

Свидетель ФЕДОТОВА Анна Федоровна, проживает в дер. Ловягино, прибывшая из немецкого тыла показала: «1 января 1944 года карательный отряд немцев окружил дер. Серяки Успенского сельсовета. Жителей деревни никуда не выпускали. Ограбив мирное население, в частности хлеб и другие ценные вещи, каратели перевезли нас на автомашинах в пос. Сущево и загнали в лагерь. Нас было около 200 человек, пригнанных и привезенных немцами из разных деревень. В лагере мы пробыли полные

сутки, хлеба и воды не давали, а на вторые сутки под конвоем погрузили в вагоны. В вагонах было холодно, немцы дверей вагона закрывать не давали. В пути следования от голода и холода умирали дети, трупы которых пришлось бросать матерям из вагонов. Нас привезли на ст[анцию] Абрене^{4*} Латвийской ССР, где всех из вагонов высадили на станцию. Утром прибыли в Абрене крупные хозяева, которые подбирали из числа нас, одиноких и способных к физическому труду. Я осталась на ст[анции] Абрене, меня хозяева не брали ввиду большого числа членов семьи. Три недели проживали под открытым небом на ст[анции] Абрене, а затем я по своей инициативе поступила к хозяину. Работала, до освобождения республики от немцев полные сутки, лишь бы только обеспечить себя и семью питанием».

Угнанная в немецкое рабство ЕГОРОВА Зинаида Александровна, житель дер. Сущево, из Германии пишет своим родным в дер. Смыково Бежаницкого сельсовета: «Привет из Германии в Россию. Я пока жива и здорова, работаю на фабрике, кушаем мы так: утром дают хлеба и кофе, в обед брюкву вареную, заболтанную немного мукой, а вечером так называемый суп — святая водичка и по две-три картошки. Хлеба на день дают 300 г. Я слышала, что вы ожидаете гостей. Жизнь тяжелая, лучше быть на своей родине и жить вместе с вами в своей избушке. По вам скучаю, плачу в общекитии и на работе каждый день. Ваша ЗИНА».

ЕГОРОВА Мария, угнанная из дер. Апарино в Германию, своим родителям пишет в дер. Апарино: «Здравствуйте, мои родители, пишу вам из германского края, где пустынным мне кажется свет. Сообщаю, что сюда я приехала не добровольно. По приезду нас палками, как собак, насильно гоняли в бараки. При отправке на ст[анцию] Сущево, когда вы подходили ко мне, я вам ничего не говорила, все знала и на себе всю тяжесть переносила. Когда поезд тронулся, я обливалась слезами, а некоторые даже падали в обморок».

ВЕСЕЛОВА Анастасия, жительница дер. Яхново Бежаницкого с/с[овета], угнанная в немецкое рабство, пишет своей матери в дер. Яхново ВЕСЕЛОВОЙ: «Здравствуй, дорогая мамочка, шлю я тебе свой низкий привет и желаю всего хорошего в Вашей жизни. Дорогая мамочка, получаете ли вы за меня деньги или какую помощь, нам говорят, что помогают. Я решила написать, что на неделю нам дают 2 килограмма хлеба, 50 грамм масла, ложку песку, а также дают в обед картошки и супу поварешку, т. е. столовую порцию, а вечером картошки шесть штук не очищенной и подливку из салата или шпината.

Деньги я получаю 1 м[арку] 2 и 3 [раза] в две недели, а остальные в кассе. На эти деньги можно изредка купить редьки и калики³⁰, но здесь редька очень сладкая. Затем до свидания. Целую Вас всех, и жду ответа, пишите, мельче и больше. Дорогая мамочка, передай привет дяде Мите, большое спасибо за то, что одну меня отправил в такой рай. Если я вернусь домой, то не забуду его старания, покуда помру.

Дорогая мамочка, у меня уже третий месяц болят руки. Мама, если можно, пришлите мне посылочку, можно послать 250 г. Целую вас всех.

Ваша Настя. 20.XI-[19]42 г.».

К ОТВЕТУ НЕМЕЦКИХ ПАЛАЧЕЙ

Районная комиссия за все злодеяния, разрушения культурных, материальных ценностей и грабежи считает ответственным гитлеровское правительство, немецкое военное командование, а также конкретных организаторов и исполнителей злодеяний: начальника политической службы безопасности СД (гестапо) штурмфюрера Тойфеля Ганса, майора РОТТ, капитана Деман, полковника ФЭН, командиров регемента-штаба 107, полковника ЗИНЦ РИЧАРДА АЛЕКСАНДРА и подполковника ШАХЕНБАУЭР, лей-

тенанта ФРАНКЕНШТЕЙН, инспектора отдела труда ХОЗЕЛЯ и других лиц, упомянутых в настоящем акте.

Председатель районной комиссии
Зам[еститель] председателя районной комиссии
Члены комиссии: пом[ощник] прокурора
ст[арший] лейтенант
лейтенант
зав[едующий] райздравом
глав[ный] врач больницы
настоятель Дворицкой православной церкви
секретарь районной комиссии

Ромашов
Чуркин
Нейман
Петров
Логунов
Тихонова
Ульяновская
Леонов
Петров

Помета: «Акт зарегистрирован в книге актов обл[астной] комиссии за № 98 от 20/XII-[19]44 г. Ответственный секретарь обл[астной] комиссии Сергеев».

ВЛО ГАПО Ф. Р-1691. Оп. 8. Д. 10. Л. 42–60. Подлинник. Машинопись.

* Имеется в виду «гауптман».

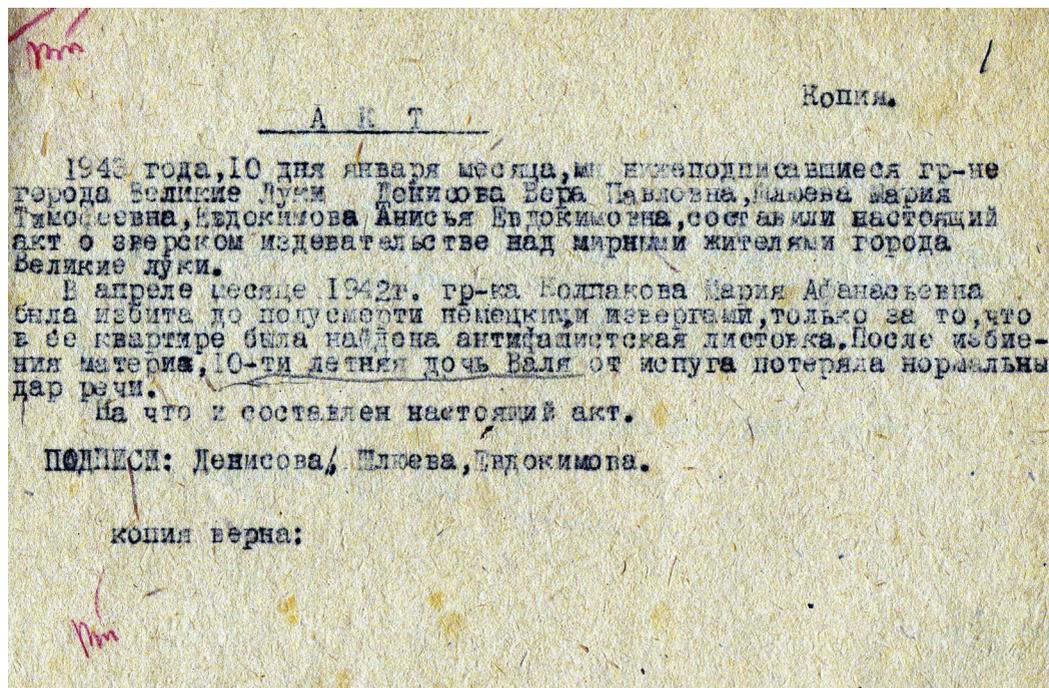
** Так в документе.

3* Указаны дети сестры свидетеля Барановой Татьяны Антиповны.

4* Здесь и далее ошибочно: «Абрино». Абрене — название города Пыталово до августа 1945 г.

12. Акт, составленный жителями города Великие Луки, по факту избиения немецко-фашистскими захватчиками жительницы города Великие Луки М.А. Колпаковой

10 января 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, гр[ажд]а не города Великие Луки Денисова Вера Павловна, Шлюева Мария Тимофеевна, Евдокимова Анисья Евдокимовна, составили настоящий акт о зверском издевательстве над мирными жителями города Великие Луки.

В апреле месяце 1942 г. гр[ажд]ан]ка Колпакова Мария Афанасьевна была избита до полусмерти немецкими извергами только за то, что в ее квартире была найдена антифашистская листовка. После избиения матери, 10-летняя дочь Валя от испуга потеряла нормальный дар речи.

На что и составлен настоящий акт.

ПОДПИСИ: Денисова, Шлюева, Евдокимова.

ВЛО ГАПО. Ф. Р-1691. Оп. 8. Д. 10в. Л. 1. Копия. Машинопись.
Опубл.: «Сороковые, роковые»: Сб. док.. СПб., 2015. С. 261.

13. Из акта Великолукской городской комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о фактах массового уничтожения жителей города Великие Луки

Начало 1944 г.*

Акт

о разрушениях г. ВЕЛИКИЕ ЛУКИ и злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками над советскими гражданами Древний русский город Великие Луки за годы советской власти достиг небывалого расцвета. С необычайной быстротой увеличивалось количество промышленных предприятий и культурно-просветительских учреждений.

24 августа 1941 г. в Великие Луки ворвались гитлеровские орды. 16 месяцев и 7 дней длилось их кошмарное хозяйничанье, сопровождавшееся кровавыми злодеяниями и насилиями. С невиданной жестокостью и коварством изо дня в день разрушали они фабрики и заводы, больницы и поликлиники, техникумы и школы, парки и сады – весь древний город, превращая его в пепел и развалины.

На основании актов, составленных представителями государственных предприятий и учреждений, областных организаций, показаний очевидцев и свидетелей, установлено следующее. [...]

МАССОВОЕ ИСТРЕБЛЕНИЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ И МИРНЫХ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН

За 485-дневное пребывание в городе гитлеровские палачи расстреляли, повесили, уничтожили и уморили голодом более 7000 мирных советских граждан. Полностью истреблено все еврейское население. В марте мес[яце] 1942 г. была расстреляна группа типографских рабочих в количестве 7 человек, из них: т[оварищи] Богданов, Цветков, Колпаков, наборщицы Гусева Антонина Васильевна, корректор Нечаева и другие.

В это же время на Коломенском кладбище расстреляна молодежная группа в количестве 21 человека.

В городе было оборудовано три виселицы: на заводе им. Макса³¹, на площади им. Ленина и во дворе городской электростанции.

Очевидцы рассказывают о существовании невыносимого террора и преследований всех советских людей.

Так при заводе им. Макса Гельца фашистскими палачами были повешены старые кадровые рабочие завода – коммунисты т[оварищи] Васильев и Чертоногов.

За время своего пребывания немецко-фашистские захватчики отправили на фашистскую каторгу в Германию более 5 тысяч мирных советских граждан.

Бежавшая из фашистской неволи Люба Козлова, 15 лет, рассказывала, что по дороге в Германию они ехали в товарных вагонах. Есть и пить не давали, люди по дороге умирали. Трупы этих людей не убирались, а лежали здесь же в вагоне.

Немецко-фашистские захватчики планомерно истребляли раненых и военнопленных советских граждан.

Тов. Заугольников, зав[едующий] фермой Горпищекомбината, находившийся в период оккупации в городе Великие Луки, рассказал: «Осенью 1941 г. оккупанты пригнали в город партию военнопленных. При попытке населения дать кому-либо из пленных кусок хлеба, немецкие солдаты отгоняли советских людей, били их палками, прикладами и расстреливали. На Торопецком шоссе фашистские мерзавцы открыли беспоря-

дочную стрельбу в колонну военнопленных. Пленные пытались бежать, но солдаты настигали их и преследовали. Трупы расстрелянных несколько дней валялись на улицах».

Отношение фашистских мерзавцев к мирным советским гражданам и военнопленным соответствовало программе гитлеровцев о поголовном истреблении советских людей.

Секретарь Великолукского горкома ВКП(б)
Председатель Великолукского исполкома горсовета
Заведующий отделением коммунального хозяйства Великолукского горсовета
Заведующий отделом народного образования Великолукского горсовета
Заведующий отделом здравоохранения Великолукского горсовета
Председатель комиссии по расследованию убытков и злодеяний
Члены комиссии

Щербаков
Арбузов
Мурашкин
Пышинов
Ракитина
Каширин
Петрова
Плешкова

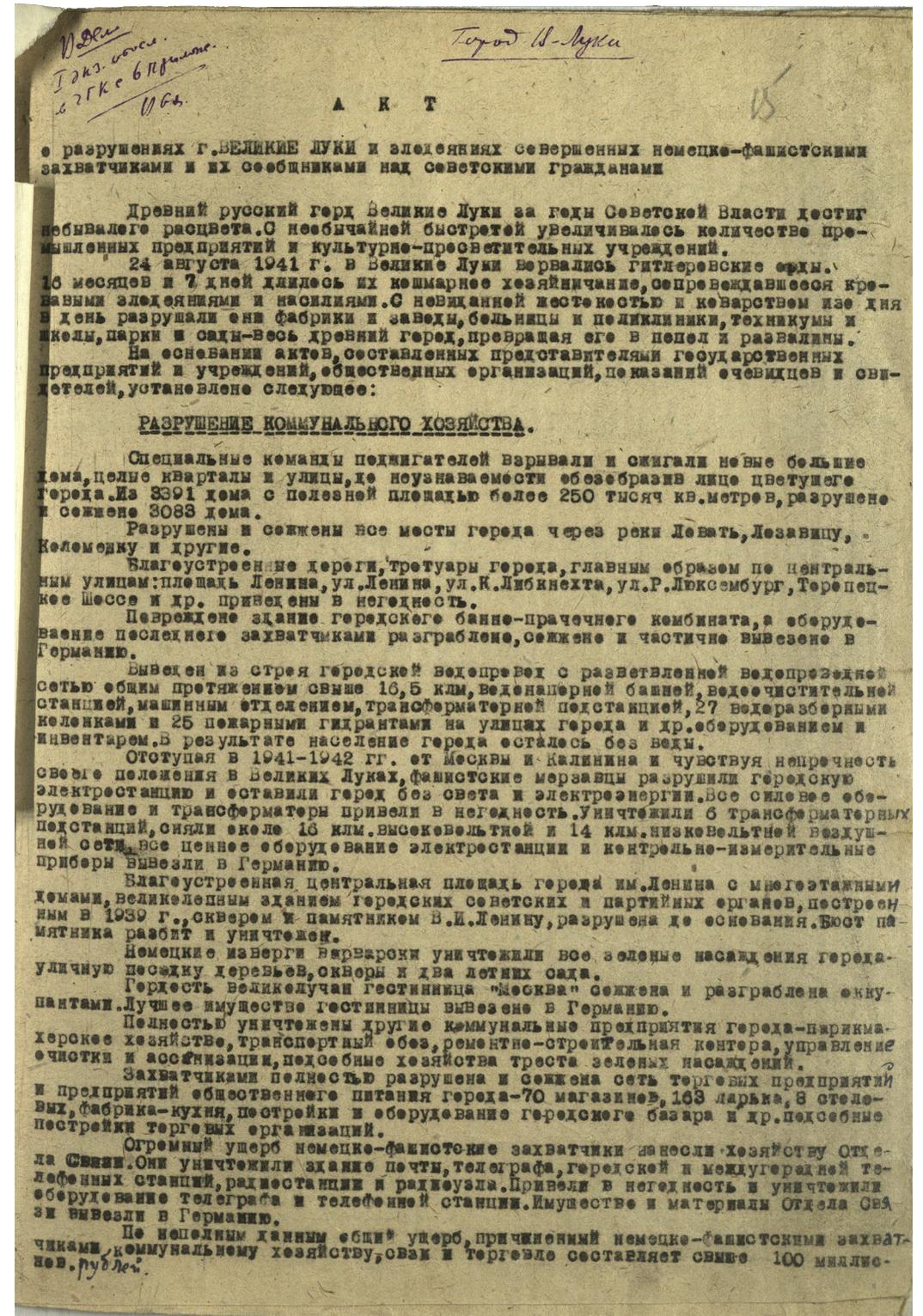
Свидетели и очевидцы:**

Пометы на первом листе на верхнем поле документа: «В дело. 1 экз. отосл[ать] в ЧГК с 6 прилож[ениями]». «Город В[еликие] Луки».

ГАТО. Ф. Р-1925. Оп. 1. Д. 8. Л. 15-18. Подлинник. Машинопись.

* Датируется по смежным документам дела.

** Далее опущены подписи 13 человек без расшифровки с указанием адресов.

РАЗРУШЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Немецко-фашистские захватчики уничтожили в Великих Луках все 8 государственных фабрик и заводов. Они разрушили Великолукский Паровозо-вагоне-ремонтный завод им. Макса Гельца - крупнейшее промышленное предприятие города, выпускавшее до войны из капитального ремонта до 30 паровозов и 50 пассажирских вагонов в месяц, в часть его оборудования вывезли в Германию два кирпичных завода, три котельно-перчаточную фабрику, спиртзавод, лесопильный завод, мясокомбинат, инкубаторную станцию, хлебозавод, базу маслосемена и 16 промысловых артелей города с разнообразными производствами: швейными, сапожными, сапогосвальными, мебельными, текстильными, слесарными, стекольными, химическими, веревочными, бендарными, лепными и др.

Оборудование промышленных предприятий, промысловых артелей полностью уничтожено или вывезено в Германию.

При заводе им. Макса Гельца разрушена крупнейшая в городе электростанция мощностью 2000 киловатт, снабжавшая электроэнергией производственные цеха завода, весь н.д. узел и части цеха.

Общий размер ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками промышленным предприятиям города исчисляется более чем в 50 миллионов рублей.

РАЗРУШЕНИЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО УЗЛА.

Великолукский железнодорожный узел, связывавший город с важнейшими экономическими и промышленными центрами страны, через который ежедневно проходили десятки поездов на Москву, Ленинград, Пелюц, Ригу, оккупантами разрушен полностью. Паровозное и вагонное хозяйство, оборудование мастерских, сигнальных станций, аппаратура связи и автоблокировки, в том числе и значительный подвижной состав, увезены в Германию.

Немецкие оккупанты возвратили 123 км. железнодорожных станционных путей, 520 стрелечных перевезов, паровозное хозяйство, вагоно-ремонтный пункт, перевальный мост, 5 пунктов набора воды; уничтожили 1300 вагонов, 1300 переносных и грузозачерпачивочных платформ, 12700 кв. метров служебных зданий, 2 бани; разрушили и сожгли более 100 жилых зданий общей площадью 21 тыс. кв. метров.

Размер ущерба по ж.д. узлу исчисляется более чем в 70 миллионов рублей.

РАЗРУШЕНИЕ УЧРЕЖДЕНИЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ.

Захватив город, немецкие варвары разрушили все лечебные учреждения, больницы, в большинстве больниц находившихся в больницах выбросили на улицу, а наиболее ценное медицинское оборудование вывезли в Германию. Яители города были полностью лишены медицинской помощи.

После беспощадного отступления от Москвы и Калинин в 1941-42 г.г. гитлеровские мерзавцы сожгли и вывезли в городе здания лечебных учреждений. Они разрушили все отделения городской и ж.д. больниц, размещавшихся в многоэтажных корпусах. Уничтожили детскую амбулаторию, ведомственную поликлинику, родильный дом, две поликлиники, детскую поликлинику, тубдиспансер, женские-детскую консультацию, молочную кухню, две амбулатории, зубо-врачебную амбулаторию, пункт окрестной помощи, 8 детских яслей, диспансер, молочные-контрольную станцию, бактериологическую лабораторию, аптеку и др.

Ущерб, причиненный немецко-фашистскими оккупантами лечебным учреждениям города Великие Луки исчисляется более чем в 15 миллионов рублей.

РАЗРУШЕНИЕ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ, КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ, МУЗЕЕВ И ПАМЯТНИКОВ СТАРИНЫ.

Немецко-фашистские захватчики уничтожили в Великих Луках техникума, школы; разграбили ценную коллекцию городской краеведческого музея; сожгли и вывезли в Германию все книги, учебники и литературу; наглядные пособия и приборы; экспонаты и музейные коллекции; представившие значительную ценность фашисты вывезли в Германию. Богатые библиотеки, техникума, начальные школы, десятки тысяч книг немецкие ворахи сожгли, а ценную литературу, учеб-

ники, приборы и наглядные пособия ж.д. техникума, техникума, техникума и средних школ так же вывезли в Германию.

Отступая от Москвы и Калинин и чувствуя непрочность своего положения в Великих Луках, немецко-фашистские захватчики занялись разрушением учебных заведений и частично возвратили 13 школ, 4 детсада, детскую, железнодорожную и детскую библиотеки, насчитывавшие свыше 150 тыс. книг. Уничтожили Дом Пионеров и Дом Учителя. Великолукского городского Отдела Народного Образования и ж.д. транспорта исключены в сумме свыше 10 миллионов рублей.

В 1936 г. в Великих Луках был построен Дом Красной Армии с драматическим театром, кинотеатром, оперным залом и др. культурно-просветительными мероприятиями. Немецкие захватчики разграбили Дом Красной Армии, а наиболее ценное оборудование вывезли в Германию, а здание сожгли.

Они так же разграбили и сожгли городской драматический театр, летний театр, железнодорожный клуб им. Ленина, городской кинотеатр.

Древний город Великие Луки сохранил ценные памятники старины. В нем имелись храмы, характеризовавшие развитие русской национальной культуры и искусства.

Городской краеведческий музей имел богатые коллекции флоры и фауны родного края, экзонаты характеризующие историю города.

Чувствуя непрочность своего положения в Великих Луках немецко-фашистские захватчики полностью или частично уничтожили 12 мемориальных зданий, памятников и превратили их в коммюны.

Городской краеведческий музей уничтожен ими до основания, а ценные экспонаты вывезены в Германию.

Комиссия считает приведенные данные об ущербе, причиненном захватчиками и их пособниками общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям города Великие Луки крайне печальными.

Город представляет из себя руины разрушенных зданий и только после окончательной расчистки территории города и тщательной экспертизы разрушений жилищных зданий, фабрик, заводов, культурно-просветительных учреждений, исторических памятников и др. сооружений будут установлены точные размеры ущерба, который во всяком случае превышает один миллиард рублей.

МАССОВОЕ ИСТРЕБЛЕНИЕ ВОЕННОПОЛОННЫХ И МИРНЫХ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН.

За 485 дневное пребывание в городе гитлеровские палачи расстреляли, повесили, уничтожили и умерли голодом более 7.000 мирных советских граждан. Полностью истреблены все еврейское население. В марте мес. 1942 г. была расстреляна группа типографских рабочих в количестве 7 человек, их них: Т.Т. Вейдман, Цветков, Волыков, набравший Гусева, Антонина Васильевна, директор Печева и другие.

В это же время на Колеманском кладбище расстреляны молодежная группа в количестве 21 человека.

В городе было оборудовано три виселицы: на заводе им. Макса Гельца, на площади им. Ленина и во дворе городской электростанции.

Очевидцы рассказывают о существовании немеского террора и преследования всех советских людей.

Так при заводе им. Макса Гельца фашистскими палачами были повешены старшие рабочие рабочего завода-коммунисты Т.Т. Васильев и Чертенев.

За время своего пребывания немецко-фашистские захватчики отправили на фашистскую каторгу в Германию более 5 тысяч мирных советских граждан.

Великая из фашистской неволи Люба Козлова, 15 лет, рассказала, что по дороге в Германию они ехали в товарных вагонах. Есть и пить не давали, даже по дороге умирали. Трупы этих людей не убирались, а лежали здесь же в вагоне.

Немецко-фашистские захватчики планомерно истребляли раненых и военнопленных советских граждан.

Тов. Заульничков, зав. фермой Геринского комбината, находившийся в период оккупации в городе Великие Луки, рассказал: осенью 1941 г. оккупанты пригнали в город партизан-военнопленных. Многие из них от побоев и истощения не выстояли и были брошены на нагах. При попытке населения дать кому-либо из пленных кусок хлеба, немецкие солдаты отгоняли советских людей, били их палками, призывали к расстрелу.

На Тарасовском шоссе фашистские мерзавцы открыли беспощадную стрельбу в колону военнопленных. Пленные пытались бежать, но солдаты достигали их и пристреливали. Группы расстрелянных несколько дней валялись на улицах.

18

Отношение фашистских мерзавцев и мирных советских гражданам и военноплен-
 м соответствовало программе гитлеровцев о поголовном истреблении советских
 детей.

Секретарь Великолуцкого
 Горкома ВКП(б) *Шербак* (Шербак)

Председатель Великолуцкого
 Исполкома Горсовета *Арбузов* (Арбузов)

Заведующий Отделом Непременного
 Хозяйства Великолуцкого Горсовета *Мурашкин* (Мурашкин)

Заведующий Отделом Нарядного
 Образования Великолуцкого Горсовета *Пилнев* (Пилнев)

Заведующий Отделом Эксплуатации
 Великолуцкого Горсовета *Каширин* (Каширин)

Председатель Комиссии по расследованию
 убытков и злодеяний *Плетнева* (Плетнева)

Члены комиссии
Петрова (Петрова)
Плетнева (Плетнева)

Свидетели и очевидцы:
Матвеев ул. Советская д. 180/11
Константинов ул. Козьмодемьянская д. 30
Селиванов ул. Великая 30
ул. Бездожника 5 Житков
ул. Возоброжденная 5 Ст. Селиванов
Октябрьская ул. 9. 10 Архипов
Башин
Горная ул. д. 110 Голышев
Кодкина Мария Николаевна
МКОМ ул. Массовая
Нороничаев д. 14 Смирнов
Смирнов

ГАТО. Ф. Р-1925. Оп. 1. Д. 8. Л. 15-18. Подлинник. Машинопись.

14. Сообщение исполкома Великолуцкого горсовета в Калининскую областную комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников³² о числе мирных граждан города Великие Луки погибших в период немецкой оккупации

2 марта 1944 г.

Исполнительный комитет
 Великолуцкого
 Городского Совета
 Калининской области.
 2 марта 1944 г.
 3/1-с
 г. Великие Луки.

Калининской Областной Комиссии по расследованию злодеяний
 немецко-фашистских захватчиков и их сообщников.

Исполком Великолуцкого Горсовета на основании свиде-
 тельских показаний потерпевших и очевидцев совершенных немецко-
 фашистскими захватчиками зверств установил, что всего в гор. Великие Луки вследствие невыносимых условий оккупационного
 режима за время с 24 августа 1941 г. по 5 января 1943 г. и в частности от отсутствия медицинской помощи, голода, артиллерийско-
 го обстрела, воздушных бомбардировок, расстрелов и повешений
 совершенных немцами погибло мирных советских граждан свыше
 7.000 человек, в том числе расстреляно, сожжено и замучено около
 150 человек, повешено 21 человек.

Кроме того в г. Великие Луки вследствие указанных причин
 и в частности от отсутствия медицинской помощи, голода, избиений
 и расстрелов погибло военнопленных красноармейцев свыше 300
 человек.

О чем и ставим в известность Областную Комиссию.

Председатель Исполкома
 Горсовета *Арбузов* (Арбузов)
 Председатель Городской
 Комиссии *Каширин* (Каширин)

Калининской областной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников

Исполком Великолуцкого горсовета на основании свидетельских показаний потерпевших и очевидцев, совершенных немецко-фашистскими захватчиками зверств, установил, что всего в гор[оде] Великие Луки вследствие невыносимых условий оккупационного режима за время с 24 августа 1941 г. по 5 января 1943 г. и в частности от отсутствия медицинской помощи, голода, артиллерийского обстрела, воздушных бомбардировок, расстрелов и повешений, совершенных немцами, погибло мирных советских граждан свыше 7000 человек, в том числе расстреляно, сожжено и замучено около 150 человек, повешен 21 человек.

Кроме того, в г. Великие Луки вследствие указанных причин и в частности от отсутствия медицинской помощи, голода, избиений и расстрелов погибло военнопленных красноармейцев свыше 300 человек.

О чем и ставим в известность областную комиссию.

Председатель исполкома горсовета
 Председатель городской комиссии

Арбузов
 Каширин

ГАТО. Ф. Р-1925. Оп. 1. Д. 8. Л. 19. Подлинник. Машинопись.

15. Из акта Великолукской городской комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о массовом уничтожении и угоне в немецкое рабство жителей города Великие Луки

г. Великие Луки

28 декабря 1944 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся члены комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в городе Великие Луки, в составе: председателя комиссии РЕШЕТОВА Серафима Николаевича, членов комиссии ЗОРИНА Ивана Яковлевича, КОРНЕЕВА Игната Федоровича и секретаря ЮФАНОВА Михаила Васильевича, на основании документов, опросов граждан и свидетельских показаний, расследовали факты злодеяний немецко-фашистских захватчиков, совершенных ими, за период немецкой оккупации города Великие Луки с 25 августа 1941 года по 1 января 1943 года, УСТАНОВИЛИ: [...]

II. ИСТРЕБЛЕНИЕ И ИЗДЕВАТЕЛЬСТВА НАД МИРНЫМИ СОВЕТСКИМИ ГРАЖДАНАМИ В ГОРОДЕ ВЕЛИКИЕ ЛУКИ

В феврале месяце 1942 года, когда Красная армия подошла к городу Великие Луки и немецкому гарнизону в городе угрожала опасность, немецкая жандармерия и тайная полевая полиция (ГФП) в целях обеспечения безопасности своего тыла, произвела арест советских граждан в городе Великие Луки (преимущественно молодежи), в общей сложности свыше 150 человек. Аресты советской молодежи начались 21 февраля 1942 года. Все арестованные были заключены в тюрьму, которая находилась в нижнем этаже гостиницы «Москва» (угол улиц К[арла] Либкнехта и Пионерской). Фашистское следствие продолжалось около месяца, в период которого немецкая жандармерия жестоко издевалась над своими жертвами. Свидетель СМИРНОВ Николай Иванович, переживший в этот период ужасы фашистских застенков, показал: «В период нахождения под следствием, жандармерия при допросах обвиняемых и свидетелей применяла зверские методы физического воздействия, принимавший участие в допросах немецкий переводчик ЗОНДЕРФЮРЕР³³ КРЕСС с арестованными и свидетелями иначе не разговаривал, кроме как при помощи резиновой дубины. За все время моего пребывания в тюрьме (с 24 февраля по 26 марта 1942 года) я не встречал ни одного случая, когда бы арестованный с допроса имел способность в камеру прийти на своих ногах. Так, арестованный ТОКАРЕВ Александр в середине марта 1942 года с допроса принесен был жандармами избитый, в бессознательном состоянии, и брошен в одиночную камеру. Арестованных босыми заставляли при 20–25 градусном морозе мыть цементные полы. Питание арестованных состояло только из 200 граммов хлеба в сутки. Показания свидетелей и арестованных переводились на немецкий язык и не зачитывались, арестованными и свидетелями не подписывались».

После такого рода «следствий» немецко-фашистскими варварами с 19 по 25 марта 1942 года было расстреляно свыше 100 человек советской молодежи. Расстрел производился в городе Великие Луки на Коломенском кладбище. Главными виновниками указанного злодеяния являются немецкие офицеры: начальник ГФП лейтенант БЛЮМ, следователь ГФП унтер-офицер ПАСТЕР, следователь ГФП ФОН РЕЙНДОРФ, заместитель начальника ГФП ГЕДРИХ ЭРИХ, переводчик жандармерии ЗОНДЕРФЮРЕР КРЕСС,

начальник полевой жандармерии, капитан германской армии МЕВЕС, полевой судья майор немецких войск ШУЛЬЦ.

В период оккупации немцы установили 4 виселицы, из них две виселицы на площади Ленина и две виселицы на заводе им. М[акса] Гельца. Всего на этих виселицах было повешено свыше 10 человек, в том числе председателя Сидоровщинского сельсовета Смирнова и 10 ноября 1941 года кадровых рабочих завода им. М[акса] Гельца — ЧЕРТОГОНОВА и ВАСИЛЬЕВА.

По отношению ко всему гражданскому населению города Великие Луки был установлен немцами невыносимый режим. Хожение по городу разрешалось только с 8 часов до 16 часов, за нарушение указанного режима фашистско-немецкие разбойники расстреливали без предупреждения. Во время оккупации города население переживало ужасный голод, рабочие, занятые на тяжелых работах, получали 300 граммов хлеба в сутки, а иждивенцы и неработающие (престарелые, дети) получали только 150–200 граммов. Других никаких продуктов населению не выдавалось. В конце 1942 года выдача населению хлеба совершенно прекратилась. Медицинской помощи населению не оказывалось. На почве голода в городе были массовые заболевания, вследствие чего вымирало население.

В начале осени 1942 года по распоряжению немецких властей: начальника гарнизона полковника немецкой армии фон ЗАССА, коменданта города Великие Луки майора ЗОННЕВАЛЬДА ВИЛЬГЕЛЬМА, начальника паровозоремонтного завода ГАНН ГУГО при заводе был организован трудовой лагерь, куда немецко-фашистские захватчики насильственным путем загоняли советских граждан, мужчин, женщин и детей, около 300 человек. В лагере для всех рабочих был установлен 12–14 часовой рабочий день. За малейшие проступки рабочие наказывались розгами. Питание рабочих состояло из 200 граммов хлеба и один, полтора литра, так называемой, баланды. В период уличных боев в городе Великие Луки немецко-фашистские захватчики расстреляли гражданское население, не желающее отступить вместе с немцами. Кроме этого, комендант города Великие Луки ЗОННЕВАЛЬД ВИЛЬГЕЛЬМ насильственно мобилизовал население города Великие Луки для строительства немецких укреплений вокруг города Великие Луки.

Таким образом, немецкими варварами было истреблено около 200 советских граждан города Великие Луки. Об истреблении русского населения свидетель СМИРНОВ показал: «Всего за период немецкой оккупации в городе Великие Луки немцами расстреляно, умерло от ран и от голода около 7000 человек».

Таким образом, по вине главных виновников перечисленных выше злодеяний в городе Великие Луки, ЗОННЕВАЛЬДА ВИЛЬГЕЛЬМА, ФОН ЗАССА, ГАНН ГУГО, заместителя начальника Великолукского отделения ГФП ГЕДРИХ, полевого судьи майора ШУЛЬЦ, зондерфюрера ФРЕЙДАНГА ВИЛЬГЕЛЬМА, начальника гарнизона полковника — РАППАРДА ФРИЦ, командира первой роты 277-го пехотного полка 83-й дивизии капитана КНАУФ ВАЛЬТЕР, командира особой роты 277-го пехотного полка старшего лейтенанта КУЛЕНКАМП ЭЛАРД*, командира отделения карательного отряда 277-го пехотного полка ГЕРШ МАКС, и др. в городе Великие Луки умерло от ран и от голода, расстреляно и умерло от массовых эпидемических заболеваний около 7000 человек гражданского населения города Великие Луки.

III. УГОН В НЕМЕЦКОЕ РАБСТВО ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА

За время оккупации города Великие Луки немецкие власти производили массовый угон гражданского населения в немецкое рабство — в Германию и оккупированные немецкими войсками области и республики. Материалами расследования комиссия установила, что немцами в течение своего хозяйничанья в городе Великие Луки, увоз в немецкое рабство производился большими партиями 8 раз. Всего массовым поряд-

ком, не считая увоз мелкими группами и одиночками, было вывезено около 8,5 тысяч человек.

В апреле месяце 1942 года из города Великие Луки немцами вывезено в Германию около 600 человек молодежи, что подтверждается показаниями граждан ФЕДОТОВА Александра Федотовича и АЛЕХНОВИЧ Ильи Ивановича.

В мае месяце 1942 года немцами была вывезена из города Великие Луки в Германию вторая партия советских граждан, в количестве 340 человек, что подтверждается актами и протоколами допросов МАКЕЕВОЙ Евгении Ивановны, ЦВЕТКОВОЙ Марии и ПАНОВА Никиты Ивановича.

С 1 по 8 июня 1942 года немцами из города была вывезена третья партия советских граждан в количестве 3000 человек. В июле 1942 года из города Великие Луки было отправлено несколько товарных эшелонов с советскими гражданами в общей сложности 5000 человек. Это обстоятельство подтверждается показаниями СМИРНОВА Николая Ивановича, БЛОМБЕРГ Серафима Николаевича, МАКСИМОВОЙ Ксеньи и др. Наконец, 25 сентября 1942 года немцы отправили из города в свой тыл 80 семей советских граждан, в общей сложности 560 человек. В момент увоза населения, со стороны немецких властей применялись насильственные меры, население, отправляемое в Германию, немцами избивалось. Гражданка РУМЯНЦЕВА Александра показала: «В июне месяце 1942 года при отправке в Германию гражданин СКВОРЦОВ Василий Васильевич, проживавший по улице Некрасова, дом № 5, пытался выйти из вагона и тем самым избежать угона в немецкое рабство. Немецкий часовой открыл по СКВОРЦОВУ огонь, затем СКВОРЦОВА догнали, избили и водворили обратно в товарный вагон. Судьба СКВОРЦОВА осталась неизвестной».

В пути следования в немецкое рабство немцы по отношению к своим жертвам применяли издевательство и избиение. Граждане города Великие Луки ГРИГОРЬЕВА Александра Семеновна и КАРПОВ Тихон Карпович показали: «В пути следования немцы к нам относились издевательски, по существу никакой пищи не давали, за исключением 150 граммов суррогатного хлеба. Люди просили пить, но им не разрешали выходить из вагона за водой на остановках. Кто пытался выйти из вагона, немецкие солдаты избивали палками и прикладами. Например, не помню, как фамилия девушки, по имени Настя, на одной станции, в районе Белоруссии, выпрыгнула из вагона с кружкой и хотела напиться, но ее немецкий солдат догнал, ударил прикладом в спину и водворил обратно в вагон».

В пути следования медицинской помощи отправляемым в Германию никакой не оказывали, на почве голода, скученности в вагонах и холода, среди отправляемых в Германию распространялись массовые заболевания, в результате чего люди умирали. Родственникам умерших хоронить не разрешалось. Трупы выбрасывались на остановках. Эти обстоятельства подтверждаются актами граждан ТОЛСТОУХОВОЙ, ПОЯРКОВОЙ и др. Об ужасах фашистского рабства рассказывают гражданки ПАВЛОВА и КРЮМБЕРГ, возвратившиеся из немецкого рабства на родину: «17 июня 1942 года ночью наш эшелон отправили со станции Великие Луки по направлению к Белоруссии. Нас привезли на станцию Ганцевичи Пинской области, в Западной Белоруссии всех выгрузили и разместили в конюшне и свинарниках и не разрешили никуда выходить. Держали нас на голодном пайке, давали по 150 грамм недоброкачественного хлеба, с примесью разных суррогатов, затем всех нас разослали по разным деревням и заставили работать на кулаков и помещиков, а также на жандармерию и полицию. Заставляли выполнять самую грязную работу, в том числе стирать грязное белье для жандармов, полиции и комендатуры. Режим для нас был установлен невыносимый, запрещалось общаться друг с другом, не раз-

решалось выходить в другие населенные пункты к своим знакомым, за нарушение этого режима сажали в спецлагеря и расстреливали. Особенно своими зверствами к населению прославил себя немецкий комендант ВЕРХОВСКИЙ. Он лично расстрелял жену командира, вывезенную из города Великие Луки с двумя малолетними детьми, МОСКАЛЬКОВУ** Ксенью и ее детей. Формальным предлогом для расстрела послужило то, что МОСКАЛЬКОВА якобы имела связь с партизанами, а фактически она была расстреляна за то, что отказалась стирать белье служащим комендатуры ВЕРХОВСКОГО. В сентябре месяце 1942 года случайно спаслась от расстрела гражданка города Великие Луки ПАВЛОВА Наталья Николаевна, которой 17 сентября 1942 года прислуга ВЕРХОВСКОГО принесла стирать белье, принадлежащее ВЕРХОВСКОМУ. Зная о том, что ВЕРХОВСКИЙ болен венерической болезнью, ПАВЛОВА отказалась стирать это белье. Ночью этих же суток ВЕРХОВСКИЙ с группой немцев ворвался в дом, в котором жила ПАВЛОВА, начал над последней издеваться, угрожать ей оружием и расстрелом. ПАВЛОВА от ВЕРХОВСКОГО вырвалась и в нижнем белье выбежала на улицу, спряталась в кустах, расположенных около дома. Когда ПАВЛОВА бежала от ВЕРХОВСКОГО в кусты, ВЕРХОВСКИЙ по ней сделал несколько выстрелов. Впоследствии за взятку бургомистру, в виде своего последнего шелкового платья и часов своего мужа, ПАВЛОВА была переведена в другой населенный пункт и тем самым спасла свою жизнь».

Вернувшиеся из немецкого рабства граждане ПАНОВА, ЦВЕНЕВА и ГЕЦ показали:

«После того, как всех нас, жителей города Великие Луки выгрузили на станции Щучино, нас загнали всех в лагерь, который был расположен в чистом поле и обнесен колючей проволокой. В этом лагере нас продержали около трех недель, а затем стали направлять на работу к кулакам и помещикам. Всю молодежь отправили дальше в Германию. Во время нахождения в лагере нас буквально морили голодом. На одни сутки давали только 150 граммов хлеба и одну тарелку недоброкачественного супа. В лагере, как и в пути следования ни какой медицинской помощи нам не оказывали».

Главными виновниками насильственного увоза граждан города Великие Луки, в немецкое рабство, являются комендант города Великие Луки немецкий майор ВИЛЬГЕЛЬМ ЗОННЕВАЛЬД, начальник гарнизона Великие Луки ЗАСС ЭДУАРД, командир 277-го полевого полка полковник — РАППАРД ФРИЦ и др. [...]

Председатель комиссии

Члены комиссии:

Секретарь комиссии

С. РЕШЕТОВ

Зорин

И. КОРНЕЕВ

Юфанов

ВЛО ГАПО. Ф. Р-1691. Оп. 8. Д. 10в. Л. 32–43. Подлинник. Машинопись.

Опубл.: Великие Луки в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сборник документов, посвященный 70-летию освобождения города. Великие Луки, 2012.

С. 308–322.

* В документе ошибочно «Эллерт».

** В документе ошибочно «Мокалькова».

16. Акт Великолукской городской комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о результатах раскопок в местах массового расстрела граждан на территории в городе Великие Луки

г. Великие Луки

10 января 1946 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, члены комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в городе ВЕЛИКИЕ ЛУКИ в составе: председателя комиссии РЕШЕТОВА Серафима Николаевича, врачей — экспертов ПЛЕШАКОВОЙ Александры Петровны и ЖАРОВОЙ Веры Николаевны, представителей общественных организаций ЛИТМАНОВОЙ Эсфир[и] Михайловны, ГРИГОРЬЕВА Петра Григорьевича и свидетеля НОВИКОВОЙ Александры Васильевны на основании документов, опросов граждан и свидетельских показаний расследовали факты злодеяний немецко-фашистских захватчиков, совершенных ими в период немецкой оккупации города Великие Луки, с 25 августа 1941 года по 1 января 1943 года (особенно в 1942 г.) УСТАНОВИЛИ:

За время своего хозяйничанья в городе Великие Луки немецко-фашистские захватчики зверски расправлялись с советскими гражданами, без суда и следствия расстреливали не только взрослое население, но и детей.

На территории бывшей крепости обнаружено 6 могил-траншей, размером: шириной 2,5 метра, длиной 10 метров и глубиной 2 метра, куда беспорядочно сваливались расстрелянные и замученные советские граждане.

Комиссия произвела раскопки траншей-могил, после чего было установлено, что на территории крепости было расстреляно и замучено свыше 500 человек советских граждан, в числе которых имеются женщины и дети.

В первой из могил обнаружены трупы женщин и детей, которые лежат штабелем. Из 29 осмотренных трупов оказалось: женских — 5, детей — 10, мужских — 14. Причем детские трупы в возрасте от 2 до 10 лет.

Из обнаруженных останков один женский череп имеет два пулевых отверстия (входное в височную и выходное в теменную область). Останок мужского черепа имеет рассечение левой надбровной дуги, в результате нанесенного удара острым предметом.

Изложенное свидетельствует о массовом истреблении гражданского населения, в том числе женщин и детей, путем расстрелов и других насильственных мер.

По состоянию останков трупов можно судить, что давность расстрелов равна примерно не более 5 лет.

Об изложенном составлен настоящий акт.

Председатель комиссии

Решетов

Врачи-эксперты Плешакова

Жарова

Представители общественных организаций:

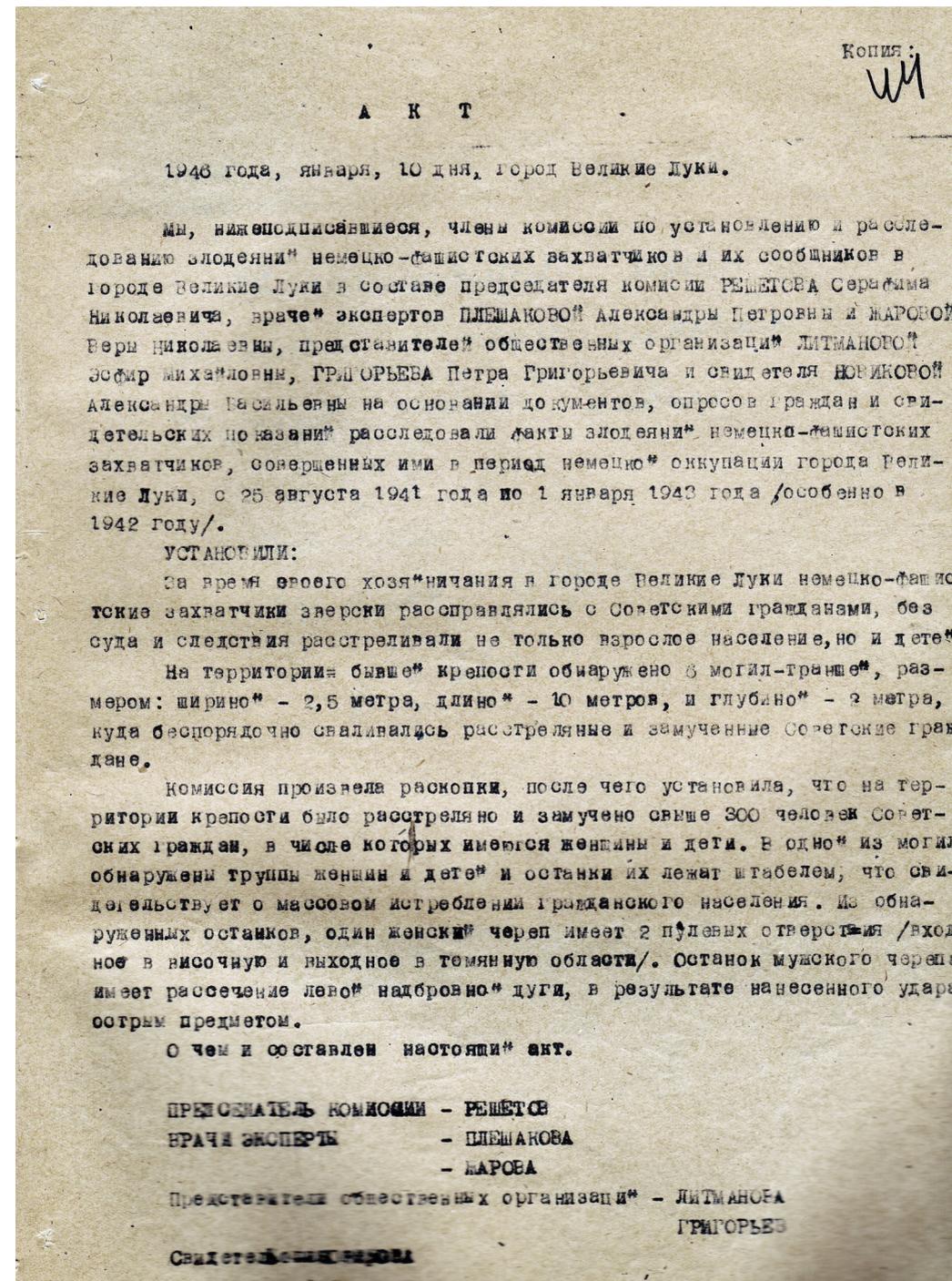
Литманова, Григорьев, Новикова

Свидетельствовал*

ВЛО ГАПО. Ф. Р-1691. Оп. 8. Д. 10. Л. 44. Копия. Машинопись.

Опубл.: Великие Луки в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сб. док., посвященный 70-летию освобождения города. Великие Луки, 2012. С. 329–330.

* Фамилия отсутствует.

ВЛО ГАПО. Ф. Р-1691. Оп. 8. Д. 10. Л. 44. Копия. Машинопись.

Опубл.: Великие Луки в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сб. док., посвященный 70-летию освобождения города. Великие Луки, 2012. С. 329–330.

17. Из донесения исполняющего полномочия начальника политотдела 22-й армии³⁴ бригадного комиссара И.П. Шевченко³⁵ начальнику политуправления Западного фронта Д.А. Лестеву³⁶ об установленных фактах уничтожения населения на территории Великолукского и Куньинского районов

Июль 1941 г.*

Начальнику политуправления Западного фронта дивизионному комиссару тов. Лестеву
О зверствах немецких фашистов в захваченных районах на участке 22-й армии

В захваченных на участке 22-й армии районах немецкие фашисты учиняют неслыханный произвол, грабежи, убийства, зверски издеваются над беззащитными жителями сел, местечек, городов, над ранеными бойцами и командирами.

Очевидцы — местные жители, командиры и политработники рассказывают:

В деревне Зайцево Успенского сельсовета Великолукского района 76-летний старик-колхозник, не пожелавший назвать свою фамилию, рассказал, что 9-летняя девочка из их деревни была жестоко избита фашистами за то, что она ухаживала и носила пищу спрятавшемуся раненому красноармейцу. Деда этой девочки немцы немедленно увезли и с тех пор его больше не видели. В этой же деревне немецкие солдаты насиловали женщин в присутствии их детей и мужей.

Прифронтовую полосу немцы очищают от местного населения на 40–50 км. Эвакуация проводится под угрозой расстрела. Вот образец приказа об эвакуации:

ПРИКАЗ:

Гражданское население деревни Цыциха подлежит немедленной эвакуации. Все лица, не покинувшие деревни, к 15.8.41 в 00.00 будут расстреляны.

Полковник**

В течение 5 дней с 20 по 25.7.[19]41 г. немецкие фашисты группами от 3 до 15 человек совершали налеты на деревню Хребтово Куньинского района Калининской области.

Во всех колхозах этого сельсовета фашисты разграбили сельские магазины. В колхозе 128-го стрелкового полка немецкие фашисты разгромили и ограбили школу и амбулаторию, инвентарь, учебные пособия, книги порвали и развеяли по улице.

Учинив погром в школе и амбулатории, фашисты ходили по дворам колхозников, расстреливали поросят, свиней и кур. У колхозников Николаева П.Н., Гриценко Н.П., Лукьяновой Анастасии забрали одеяла и другую одежду. Фашисты угнали из колхозов лошадей.

Узнав о том, что в деревне Коротково из мужчин никого нет, немецкие фашисты заставили женщин и детей ползти по грязи в окопы. Загнав всех в окопы, налетчики открыли огонь по беззащитным женщинам, угнали весь скот и подожгли деревню.

В этой деревне было два раненых красноармейца, которые пытались отползти в кусты, но были обнаружены фашистами и на месте расстреляны. Увидев одного старика, фашисты начали над ним издеваться, дергали за бороду и избивали. Со старого железнодорожника сорвали петлицы и звезду с фуражки и увели его в тыл, подоспевшие красноармейцы освободили железнодорожника из фашистского плена, который оказался избитым и окровавленным.

Работник армейской газеты — старший политрук Клименко З., побывавший после двухдневного «хозяйничанья» немцев в г. Великие Луки рассказывает: «Части Красной армии проходили город, поспешно оставленный удиравшими фашистами. Догорали лучшие новые дома, подожженные варварами. Ветер кружил по улицам легкий пух вспоротых подушек и перин, на тротуарах валялись разбитые столы, стулья, диваны.

Вот квартира железнодорожника Ф. — выбиты окна, разбита дверь, пробит потолок. Диван, стулья, буфет, шифоньер разбиты в щепки. В пыли, среди мусора и осколков, разбитого аквариума валяются мертвые золотые рыбки, которых несколько дней тому назад заботливо кормил 7-летний октябренок Толя. Измяты цветы и лимоны, которые с такой любовью выращивала пионерка Валя.

Весь город подвергся грабежу и разбою. Враги, занявшие город, не найдя жителей удовлетворили свою месть на стульях, столах, окнах. Грабили все, начиная от старших офицеров, кончая кашеварами. В сумке убитого немецкого солдата нашли награбленные простыни, полотенца, платки, 2 отреза ситца, сукно на брюки. В легковой машине сбежавшего офицера нашли до десятка женских рейтуз, чулок, носков, шерстяных и шелковых кофточек.

Потеряв человеческий облик, фашисты в течение двух дней предавались пьянству, грабежу и погрому. Библиотека ДКА разбита. Разорваны книги русских классиков: Толстого, Пушкина, Достоевского, Лермонтова, Маяковского.

Выброшены на улицу под ноги произведения Гейне, Шекспира, Анатолия Франца. На тротуарах валяются пластинки с оперой Чайковского, «Евгений Онегин» и др.

Сторожу МТС — старику один фашистский мерзавец сказал на ломаном русском языке: «Ваша культура не годится. Хорош ваш хлеб, кура, утка, свинина».

Враги издевались и убивали тех, кто по тем или иным причинам остался в городе. 5-летнему мальчику подлые изверги распорол живот, отрезали руки, отрубили ноги. В этом же городе насильники замучили 5 девушек — комсомолок. Один из жителей старик-инвалид вырыл яму и хотел похоронить погибших, за это фашисты на месте у открытой могилы расстреляли старика.

Окопы, в которых находились фашистские мерзавцы, были завалены награбленными вещами — подушками, одеялами, металлической посудой.

Все это было вынесено из квартир жителей. Здесь же рядом валялись брошенные артиллерийские приборы, минометы, мины, пушка, снаряды, мотоциклеты и грузовик, тут же невдалеке стоял примус, на котором в кастрюле осталась недоваренная курица.

...^{3*} В одном госпитале не успели вывезти всех раненых, — рассказывает интендант 3 ранга В. Шмерлинг, — на матрацах лежали бойцы, стонущие от боли. Фашисты выволокли раненых на крыльцо, среди них был и врач, державший в руке свои инструменты.

Под огнем наступающих фашистов он делал неотложную операцию раненому. Звери отошли в сторону, чтобы удобнее было наблюдать за страданиями своих жертв, и открыли по раненым и хирургу огонь из автоматов. На крыльце госпиталя осталась груда окровавленных тел.

...По улице шел молодой фашист, опьяненный разбоем. Он увидел женщину, прижимавшую к себе ребенка. Изверг прицелился, выстрелом в живот убил ребенка и пошел дальше, размахивая оружием.

...Когда было выпито все вино и съедено все награбленное, фашистские псы, искавшие днем в оставленных жилищах под кроватями в мешках и ящиках муку — начали охоту за девушками и женщинами. Шестерых сопротивлявшихся девушек они сбросили в воронку от авиабомбы и засыпали землей [...].

Перечисленные факты являются массовыми, характерными для всех районов, захваченных немецкими фашистами на участке 22-й армии.

И[сполняющий] п[олномочия] начальника
политотдела 22[-й] армии бригадный комиссар
Верно: подпись неразборчива^{4*}

Шевченко

Архив МО СССР. Ф. 2. Арм. Оп. 10815. Д. 7. Лл. 263–268. Отп[ечатано] 2 экз.
Отп[ечатала] Черемисина. 25.11.1963 года.
Копия верна.^{5*}

ЦАМО. Ф. 2. Оп. 10815. Д. 7. Л. 263–268. ВЛО ГАПО. Ф. Р-2379. Оп. 1. Д. 30. Л. 10–13.
Заверенная копия. Машинопись.
Опубл.: Великие Луки в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сборник документов, посвященный 70-летию освобождения города. Великие Луки, 2012. С. 40–42.

* Документ датирован по содержанию.

** Подпись неразборчива

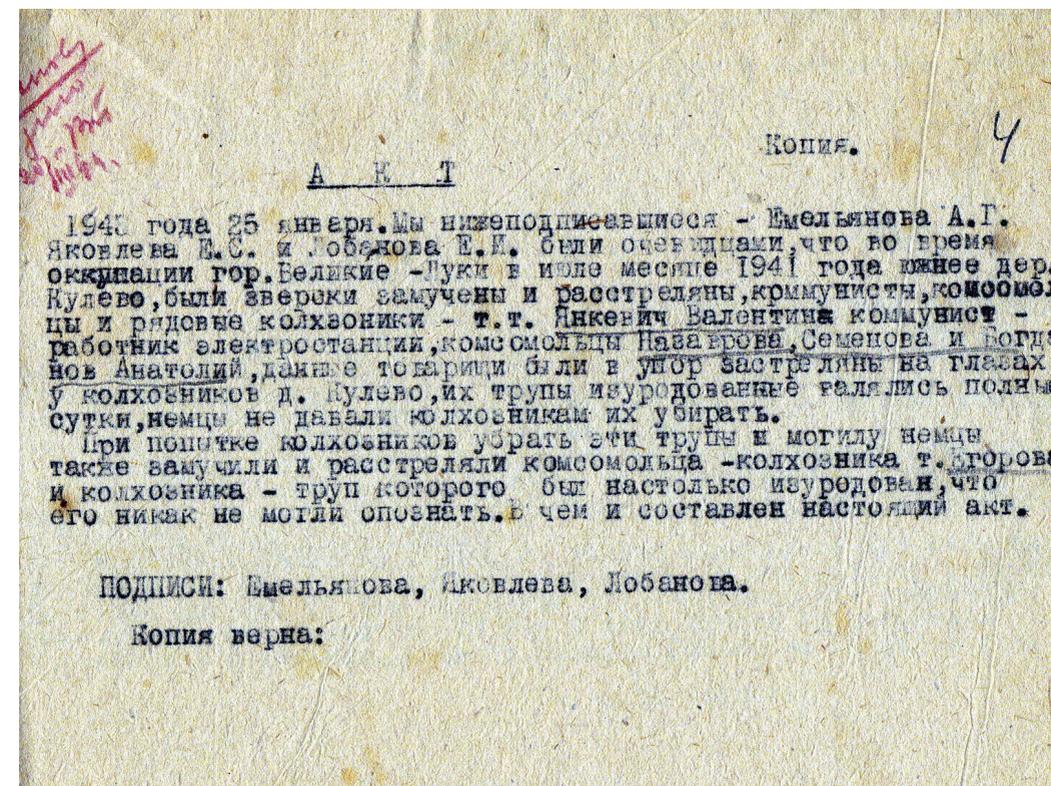
3* Здесь и далее отточие в документе.

4* Так в документе.

5* Подпись неразборчива.

18. Акт, составленный очевидцами, о факте расстрела мирных жителей около деревни Кулево Великолукского района

25 января 1943 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, Емельянова А.Г., Яковлева Е.С. и Лобанова Е.И. были очевидцами, что во время оккупации гор[ода] Великие Луки в июле месяце 1941 года южнее дер. Кулево были зверски замучены и расстреляны коммунисты, комсомольцы и рядовые колхозники — т[оварищи] Янкевич Валентин, коммунист — работник электростанции, комсомольцы Назарова, Семенова и Богданов Анатолий, данные товарищи были в упор застрелены на глазах у колхозников д. Кулево, их трупы, изуродованные, валялись полные сутки, немцы не давали колхозникам их убирать.

При попытке колхозников убрать эти трупы в могилу немцы также замучили и расстреляли комсомольца — колхозника т. Егорова и колхозника, труп которого был настолько изуродован, что его никак не могли опознать. В чем и составлен настоящий акт.

Подписи:

Емельянова
Яковлева
Лобанова

ВЛО ГАПО. Ф. Р-1691. Оп. 8. Д. 10в. Л. 4. Машинопись. Копия.

19. Из акта Великолукской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников на территории Великолукского района о действиях карательных отрядов и уничтожении мирного населения в Великолукском районе

27 декабря 1944 г.

Акт

27 декабря 1944 г. районная комиссия по расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками, в составе председателя комиссии Капитонова Ивана Николаевича, членов комиссии: председателя исполкома райсовета Федотова Михаила Яковлевича, зав[едующего] орг[анизационным] отделом Семенова Ильи Семеновича, ст[аршего] лейтенанта НКВД Бауэр Николая Михайловича и зав[едующего] райзо Петрова Андрея Дорофеевича составили настоящий акт о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками на территории Великолукского района Великолукской области. Гитлеровские бандиты, оккупировав Великолукский район, нанесли огромный ущерб хозяйству района, хищения и бедствия населению.

Разбойничья политика немецких захватчиков ярко выразилась в повсеместных грабежах, всеобщем разорении, издевательствах и массовых убийствах стариков, женщин и детей. [...]

РАЗДЕЛ II. МАССОВЫЕ ИЗДЕВАТЕЛЬСТВА НАД СОВЕТСКИМИ ЛЮДЬМИ, ИСТРЕБЛЕНИЕ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ, УГОН В НЕМЕЦКОЕ РАБСТВО.

В августе м[еся]це 1941 года немецко-фашистские захватчики, оккупировав Великолукский район, сразу же начали устанавливать свои фашистские порядки, издевательства над мирными гражданами, истребление советских людей.

7 ноября 1942 года в 14 часов в д. Алексейково Сивцевского с/совета прибыл карательный отряд численностью 500 человек. По прибытию в деревню всех жителей выгнали на улицу и стали требовать от мирных граждан: «Где находится партизанский отряд?». Не добившись положительного ответа, офицер, возглавлявший отряд, вывел из толпы Жукова Павла Андреевича, 1922 года рождения и учинил над ним пытку. Сначала выстрелил Жукову П. А. в руку, потом в ногу, и, не добившись от Жукова положительного ответа, выстрелил ему в грудь очередью из автомата. Второй офицер из этого же отряда вывел из толпы Кротову Евдокию Михайловну, у которой было двое детей, девочка 5 лет держалась за юбку матери, а мальчик 3 лет был на руках, офицер вырвал из рук Кротовой сына, ударил о землю, которого сразу же убил, после этого саму Кротову застрелил из автомата. После расстрела Жукова и Кротовой немецко-фашистские разбойники полностью сожгли деревню Алексейково.

В марте м[еся]це 1942 года карательный отряд войск «СС» в количестве 100 человек под командованием немецкого офицера Бура совершил налет на деревню Санники и Малиновка, обе деревни были окружены прибывшими войсками, имущество граждан погрузили на повозки и увезли, а жителей загнали в сарай и сарай с людьми подожгли. Пытавшихся убежать из горящих сараев и деревни немецко-фашистские бандиты расстреливали из пулеметов и автоматов. В результате этой зверской расправы погибло 385 человек, ни в чем невинных стариков, женщин и детей.

Очевидец совершенного злодеяния в д. Санники и Малиновка Полетаева Анастасия Ефимовна 45 лет, на допросе показала: «Я заметила, что в деревне Санники появились немцы, я спряталась в хлев и видела, как немцы сгоняли жителей деревни Санники в две группы, в одной группе были мужчины, во второй — женщины и дети. Собранных мужчин, женщин и детей загнали в сарай, после сарай с людьми зажгли. Немцы не обращали внимание на плач, крик, стон стариков, женщин и детей. Деревня Санники была полностью сожжена с людьми. После отъезда немцев я вернулась в деревню и увидела, что среди догоравших домов лежат обгорелые трупы».

В октябре м[еся]це 1942 года в д. Андрюково прибыл карательный отряд войск «СС» под командованием немецкого офицера Бура и приказал жителям дер. Андрюково переселиться в тыл немецких войск. Жители Андрюково из своей деревни уезжать отказались, тогда карательный отряд учинил над ними зверскую расправу. Находившиеся на улице люди были загнаны в дома, а дома, вместе с находившимися стариками, женщинами и детьми, подожгли. Пытавшихся спастись немцы расстреливали из автоматов. В результате учиненной зверской расправы немецко-фашистские бандиты полностью сожгли деревню Андрюково и уничтожили ни в чем невинных стариков, женщин и детей, 360 человек. Свидетельница, Савченкова Мария Степановна, 1916 года рождения, о совершенном злодеянии в д. Андрюково немецко-фашистскими бандитами показала на допросе следующее: «В октябре м[еся]це 1942 г. в д. Андрюково прибыл немецкий карательный отряд и предложил всем жителям переселиться в тыл немецких войск. Жители д. Андрюково выполнить приказ карательного отряда отказались, тогда всех жителей д. Андрюково поставили в строй и стали допрашивать, где партизаны. Не добившись положительного ответа, загнали население в дома и д[ома] вместе с людьми сожгли. Всего в этой деревне немецко-фашистские бандиты истребили 360 человек».

Под видом вылавливания партизан комендант г. В[еликие] Луки подполковник ФОН ЗАСС (немец) периодически высылал в населенные пункты Великолукского района отряды отъявленных головорезов, которые выезжали, грабили мирное население и учиняли зверские расправы. В феврале м[еся]це 1942 г. карательный отряд численностью в 30 человек прибыл в д. Козюлино, где арестовал 13 человек ни в чем не повинных граждан, которых отвели к полотну ж[елезной] дороги и на глазах жителей деревни Козюлино всех расстреляли, а после того сожгли д. Козюлино, Жестки.

В октябре м[еся]це 1941 г. в дер. Берглезово Лосевского с/совета прибыл карательный отряд и в своем же доме расстрелял Рыжакова Захара Корниловича, а после подожгли и дом. Таким образом, имущество и труп Рыжакова сгорели.

7 ноября 1941 года в д. Мухино из В[еликих] Лук прибыл карательный отряд и арестовал ни в чем не повинных Козлова Кузьму, Васильева Василия, Позднякова Семена, Остроумова Ивана и его мать. Всех их увезли в г. В[еликие] Луки и после повесили.

1 ноября 1941 г. в 14 часов в д. Малинкино Озерецкого с/совета прибыл карательный отряд численностью 100 человек. Окружив деревню, собрав жителей деревни на улицу, и стали требовать расположения партизанского отряда. Никто из жителей не мог дать для немцев положительного ответа, тогда немецкий офицер из толпы вывел ни в чем не повинных 11 граждан, и трое из них тут же были расстреляны. Трупы расстрелянных были завалены соломой и сожжены. В период оккупации Золотовского с/сов[ета] немецко-фашистские бандиты расстреляли ни в чем не повинных 91 человека.

Свидетельница Вдовина Агафья Петровна на допросе показала: «Как очевидцу зверской расправы над мирными жителями д. Крюково, мне известно, что 4 февраля 1942 г. немецкие передовые части вошли в д. Крюково и начали в окна домов бросать гранаты и вести обстрел домов из пулеметов. Чубукова Дарья Михайловна, будучи ранена, попыталась спастись бегством, но ее догнали немецкие солдаты и закололи штыком, а ее ребенка 3 месяцев, который остался в доме, немецкие солдаты ударили головой о печь». Свидетель Горбачев Александр показал, [что] только за один день 2 февраля 1942 г. в д. Золотково немецкими солдатами было убито 22 человека, а сама деревня Золотково полностью сожжена.

14 ноября 1942 г. из г. В[еликие] Луки в Сиверстский с/совет прибыл карательный отряд численностью в 50 человек, в д. Медведково арестовали ни в чем не повинных граждан 3 человека, кроме того, в тот же день отряд арестовал 9 военнопленных красноармейцев. После учиненного допроса все арестованные были расстреляны.

4 февраля 1942 г. немецко-фашистские бандиты в Полибинском с/совете собрали 550 мирных жителей и стали угонять в немецкое рабство, за отказ ехать в Германию было расстреляно 11 человек ни в чем не повинных граждан.

10 февраля 1942 г. из г. В[еликие] Луки прибыл карательный отряд, расстрелял ни в чем неповинных граждан 27 человек. 27 января 1942 г. в дер. Власовка немецко-фашистские бандиты учинили зверскую расправу с мирными жителями, арестовали 9 человек и расстреляли, а Данильченкову Роману Яковлевичу, Бабаеву Сергею и Ларионову Прокофию сначала нанесли пулевые ранения, после чего закололи штыком.

12 февраля 1942 г. немецко-фашистские бандиты окружили деревню Соколово и на рассвете по д. открыли огонь из пулеметов, одновременно в окна домов бросали гранаты. В результате такого бандитского налета было убито 24 человека и ранено 14 человек ни в чем не повинных граждан. 28 домов деревни Соколово было сожжено вместе с мирными гражданами.

11 октября 1941 года в д. Губаны Черпесского с/совета карательным отрядом расстреляно 10 чел[овек] ни в чем не повинных граждан. У расстрелянной Курьковой Марии осталась 3 летняя девочка, к ней подошел один из немецких бандитов и застрелил ее из револьвера.

Из Пореченского с/сов[ета] немецко-фашистские бандиты угнали в Невельский район 279 человек и всех их там расстреляли.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Документально установлено, что за время оккупации (август 1941 г. — декабрь 1942 г.) гитлеровскими разбойниками расстреляно 1325 человек, повешено 9 человек, умерло от истязаний и пыток 3 чел[овека], погибло от бомбардировки фашистских самолетов 23 человека. Угнано в немецкое рабство 5000 человек.

Немецкие бандиты допускали жуткие издевательства над советскими гражданами, несмотря на стон детей, плач женщин, истязали мирных граждан, допускали нечеловеческие обращения с советскими людьми, уничтожали и сжигали постройки колхозов и колхозников, растаскивали и расхищали колхозное добро.

Поэтому комиссия с полным основанием считает за все материальные убытки и злодеяния виновниками гитлеровское Верховное командование и их прислужников: комендант г. В[еликие] Луки ФОН ЗАСС, начальник карательного отряда Бур, военный комендант ХАПНЕР, начальник лазарета ФЕШЕР. Все эти преступники должны нести суровую кару советского правосудия.

ПРИМЕЧАНИЕ

К настоящему акту прилагаются документы, фотоснимки пострадавших граждан*.

Председатель районной комиссии
по расследованию злодеяний,
совершенных немецко-фашистскими захватчиками
Члены комиссии:

Капитонов
Федотов
Семенов
Бауэр
Петров

ВЛО ГАПО Ф. Р-1691. Оп. 8. Д. 10. Л. 69–71. Подлинник. Машинопись.

* Документы, фотоснимки в деле отсутствуют.

20. Акт комиссии Стректовского сельсовета Гдовского района о действиях карательного отряда в деревне Незнамо Поле

1944–1945 гг.*

Акт

Злодеяния немецко-фашистских захватчиков и их сообщников.

Мы, члены комиссии, в составе из 3 человек: председателя Стректовского с/с[овета] Павлова Ивана Н., члена кол[хо]за Минина Андрея.

1943 года 12 ноября немецко-фашистские захватчики, карательный отряд под руководством офицера Дрогуна, приехали в д. Незнамо Поле, чтобы убрать жителей деревни и уничтожить деревню. В этот момент населения в дер. не оказалось, кроме одного парня, Минина Виктора Васильевича, 1927 [года] рождения. Уроженец д. Незнамо Поле Стректовско[го] с/совета Гдовского р[айо]на Ленинградской обл[асти]. В этот момент, когда он увидел, что приехал отряд немцев, он хотел убежать, но острая пуля пронзила его ногу, и он упал на землю. Но в тот момент немцы арестовали его собственного брата Минина Андрея, и под силой оружия они заставили его принести своего раненого брата и бросить в огонь, когда горела школа. Брат это все выполнил и бросил в огонь Минина Виктора, а его отпустили домой.

Кости обгорелого Минина Виктора через три дня убрали и схоронили в поле, недалеко от деревни.

Подписи членов комиссии:

Павлов
Минин

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 5. Л. 16. Подлинник. Рукопись.

* Документ датирован по смежным документам дела.

21. **Акт комиссии Подборовского сельсовета
Гдовского района об уничтожении населения
и сожжении деревни Новой**

18 марта 1945 г.

Акт № 5

по учету злодеяний и убийств, причиненных немецко-фашистскими захватчиками по дер. Новая Подборовского с/с[овета], составлен 18.3.[19]45 г. в присутствии гр[ажд]ан данной деревни: Яковлевой Т., Галактионовой Е., бригадира Захаровой В.Ф. на случай сжигания Удель Елизаветы Михайловны 63 лет от роду и ее внука Волкова Алексея Владимировича семи месяцев от роду, угона неизвестно куда Ракитина Димитрия Афанасьевича 44 лет от роду. После того, как народ, спасаясь от ненавистной всему народу эвакуации, выехал в лес, в дер. «Новая» остались Удель Е.М. одна с семимесячным ребенком. Она была совершенно слепа, и, оставши дома, она облегчала положение в панике бежавшей дочери с остальными детьми. 19 октября на деревню зверски напал карательный отряд, стал зажигать деревню со всех концов, и тот дом, в котором находилась Удель с ребенком, несмотря на ее мольбы, был зажжен. Удель ошупью выбралась с горевшего дома, унося с собой полураздетого ребенка, провела ночь на улице, была подобрана и уведена в уцелевший от пожара дом, жила недолго. С нею поселился житель той же деревни Ракитин Димитрий Афанасьевич 44 л[ет] от роду совершенно с больной ногой. Но недолго пришлось им жить под кровлей своих дедов. Изверги вновь посетили эту деревню. В 9 час[ов] утра, застав еще спящим Ракитина, взяли его и увезли в г. Гдов в тюрьму (после чего был отправлен в Эстонию). Дом, где была Удель с ребенком, подожгли вновь. На этот раз добыча извергам удалась, старуха и ее внук сгорели живыми.

Настоящий акт составлен секретарем с/с[овета] Евграфовой.

Яковлева Т.
Галактионова Е.

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 116. Л. 9–9об. Подлинник. Рукопись.

22. **Из акта Гдовской районной комиссии по установлению
и расследованию злодеяний немецко-фашистских
захватчиков и их сообщников о действиях карательных
отрядов, уничтожении и угона на принудительные работы
мирного населения в Гдовском районе**

1945 г.*

Акт

о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников по Гдовскому району за период его оккупации составлен комиссией в составе:

Председатель – секретарь Гдовского РК ВКП(б) – т. Алексеев,
председатель исполкома Гдовского райсовета депутатов трудящихся – Павлов К. Ф.

Члены: начальник Гдовск[ого] р[айонного] о[тдела] НКГБ – т. Масальцев,
председатель городского совета – т. Иванов,
председатель к[олхо]за «Кр[асный] Колокол» Гдовского сельсовета – т. Дроздов.

Немецко-фашистские войска оккупировали Гдовский район 16 июля 1941 года. За 30 месяцев оккупации гитлеровские грабители совершили чудовищные злодеяния над мирным населением, военнопленными, не считаясь ни с детьми, ни со стариками, и причинили хозяйству района огромный ущерб. [...]

II. Массовые зверства над мирным населением и военнопленными

За разрушениями и пожарами следовали массовые убийства, насилия и грабежи. За время оккупации Гдовского района гитлеровские палачи расстреляли, повесили и сожгли заживо более 600 советских патриотов, угнали на каторгу в немецкое рабство около 2000 человек.

Пыткам, расстрелам, виселицам и огню были преданы ни в чем не повинные старики и дети.

Особенно немецкие оккупанты стали неистовствовать в 1943–[19]44 гг., когда их армии понесли большие поражения на советско-германском фронте. Городская тюрьма, устроенная в крепости в здании бывшего погранотряда, переполнялась арестантами, и на кладбище ежедневно происходили массовые расстрелы советских граждан без суда и расследования, обвиняя за связь с партизанами.

За связь с партизанами и помощь им населению угрожало виселицей, которая устанавливалась на самых публичных местах.

С начала оккупации города виселица была установлена у стен древней крепости, затем была перенесена на городскую площадь (улица Карла Маркса и Ленина) напротив гражданской комендатуры (бывш[ая] гостиница) и, наконец, третьим местом виселицы было кладбище.

Сотни гдовичей были расстреляны и преданы смертной казни через повешение.

В августе 1941 года карательным отрядом гитлеровцев по предательству старосты Бородкина Михаила (в настоящее время взятого органами НКГБ) было арестовано 43 человека рабочих колхоза «Смена» за принадлежность к советской власти. Задержанных погрузили в закрытые машины и увезли в город Гдов. На следующий день связанные советские граждане находились в застенках гестапо.

После издевательств и пыток немецкие палачи отобрали 12 человек советских активистов, без всякого суда отвезли за город к противотанковому рву и там расстреляли. Среди расстрелянных были: Пухов Павел и его сын Пухов Иван, девушки-комсомолки Семенова Александра, Шамова Мария, Федорова Таисья, Иванова Мария, Елелаева Адель и другие. Все они были мужественны, до конца преданы своей Родине и Ленинскому комсомолу.

Повешен один из лучших физкультурников города Мусял Александр, Шмаронов Борис и друг[ие].

21 декабря 1942 года в подозрении за связь с партизанами была арестована Гордеева А.И. Утром 9 января ей и еще несколькими заключенным был объявлен смертный приговор. Приговоренные вышли на улицу со связанными руками, лица их были багровые от побоев, все они шли босые. Погрузив в закрытую машину, немцы отвезли их на кладбище, где 3 человек повесили и 5 расстреляли. Тела расстрелянных и повешенных несколько суток не зарывались, находились под надзором палачей, и родственникам было запрещено хоронить. Тябинин И.С., отец председателя Ульдигского сельсовета зверски замучен палачами в тюрьме при допросах.

Весь город знал весельчака-плясуна Сашу Дунаева и его товарища Аркадия Козловского. Глубокой осенью 1941 года их привезли в Гдовский лагерь из Эстонии. По сравнению с многотысячными лагерями в Эстонии лагерный режим Гдова был несколько свободнее: пленные иногда имели возможность ходить, собирать милостыню. Это вызывало мечту о побегах.

С наступлением весны побеги из лагеря стали повседневным явлением.

Все было подготовлено к побегу и у Саши с Аркадием. Но вспыхнувшая в лагере эпидемия тифа приковала к постели друзей. В горячем бреде Дунаев все говорил о побеге, о ненависти к немецким оккупантам. Врач Гайдов считал нужным доложить об этом в тайную полицию, после чего начался допрос, расследование, друзей приговорили к смертной казни. 28 июля приговор был приведен в исполнение на глазах находящихся военнопленных.

Палачи предложили Саше и Аркадию завязать глаза, но верные сыны нашей Родины умели смотреть прямо в глаза смерти. Саша Дунаев резко сорвал повязку и воскликнул: «Победа будет за нами! Всех не перебьете!».

Последние месяцы своего пребывания в городе Гдове немецкие палачи производили акты расстрела в неизвестных местах, привозили расстрелянных, замученных на кладбище и сами засыпали землей.

В деревнях Горбовского сельсовета немецко-фашистские изверги замучили, расстреляли и сожгли 68 мирных советских граждан.

11 ноября 1943 г. в деревню Дымокорье прибыл немецкий отряд в количестве 50 человек вместе с предателем Тальвик Эдуардом Федоровичем. Приближаясь к деревне, палачи открыли ружейно-пулеметный огонь. Бежавшее население немцы расстреливали, кто оставался в деревне, живо сжигали. В числе сожженных были Новиков Николай Филиппович 62 лет, его брат Новиков Андрей Филиппович 68 лет, Ульянов Каллистрат Ульянович 76 лет, Ульянова Вера 74, Васильева Елена Васильевна 78 лет. Всего в этот день было сожжено 26 человек, в том числе 8 человек детей с 6 месяцев до 10 лет, вместе с домами, в которых жили колхозники.

В декабре 1943 г. немцы учинили в этой же деревне еще одну расправу: сожгли и расстреляли 19 человек, среди них: Захарову Наталью Ивановну 42 лет, ее дочь Анастасию 12 лет, дочь Антонину 9 лет, сына Анатолия 5 лет, Виктора 8 лет и дочь Лилю 2 лет. Немцы расстреляли Щеглову Марию Андреевну и двух детей: сына Валентина 7 лет и сына Александра 6 месяцев. Щеглову Прасковью 70 лет, Щеглову Пелагею Михайловну 46 лет, ее дочь Веру 6 лет.

В деревне Казниково этого же сельсовета немецким отрядом во главе с комендантом Биллером расстреляно 5 совсем невинных колхозников, обвиняя последних за связь с партизанами, среди них: Яковлев Александр Яковлевич, Зимин Константин Яковлевич, Андреев Алексей Петрович, Тоина Эмилия и друг[ие] (секретарь ком[сомольской] организации Мария Бруй).

Перед расстрелом немецкие изверги подвергли невинных людей жестоким пыткам, били прикладами, а затем согнали народ и у всех на глазах расстреляли.

По заявлению свидетелей Иванова Николая, Леонтьевой К.Е., Ивановой Е.Д. в деревне Большие Горбы немецкими властями были схвачены Павлов Геннадий, Харитонов Александр, Лужников Виктор, Пухов Анатолий, Матвеев Иван и друг[ие], брошены в Гдовскую тюрьму, где были подвергнуты нечеловеческим пыткам. Арестованным пришлось испытать немецкие резиновые плетки, шомпола³⁷ и пощечины.

После двухнедельного заключения, 9 декабря 1942 г., их привезли в родную деревню, где были повешены Пухов Анатолий и Матвеев Иван, остальные расстреляны, причем Павлова Геннадия пьяные немецкие палачи долго пытали перед смертью, долго избивали плетками, но он молчал, только скрипел зубами, вымещая свою злобу к палачам. После пыток в полусознательном состоянии Павлова поставили на колени и пустили автоматную очередь. Павлов упал, обливаясь кровью, возле белоствольной березы.

В Щепецком сельсовете немецкие бандиты расстреляли, повесили и сожгли 35 человек.

18 декабря 1943 года немцы зажгли деревню Филипповщина. На просьбы мирного населения «пощадить, не лишать крова» немцы отвечали жестокими расправами, бросая людей в пламя пожарищ. Погибли в огне Розенталь Антон Антонович 1863 г. рождения, Розенталь Анна Ивановна 1864 г. рождения, Морозова Анастасия 1911 г. рождения и ее сын Николай 6 лет, схваченный на опушке леса, брошен в горящий дом.

Во время уничтожения деревни Б[ольшой] Щепец немецко-фашистскими бандитами погибли в огне заживо брошенные в пылающие дома 6 человек, среди них Конда О.А.— 40 лет, ее сын Владимир — полтора месяца, Галактионов Ф.К. 82 лет и другие.

В 1941 году немецкими властями из города Луги были эвакуированы в Гдовский район Щепецкий сельсовет 26 цыган, в том числе часть семей с детьми от 1 года до 12 лет в количестве 10 человек.

Эвакуированные цыгане, проживая в деревне Филипповщина, занимались работой в сельском хозяйстве у местных крестьян, что и было для них основным средством существования.

Проживая в деревне Филипповщина, никакой агитационной работы против немецкой власти не вели. В 1942 году в феврале месяце в Гдовский район в деревню Котельно прибыла крупная карательная экспедиция из немцев, финнов, эстонцев под командованием офицера.

Цель этой экспедиции была разведать и установить, где проживали партизаны, связь партизан с местным населением и принять меры к уничтожению партизан, провести террор над мирным населением, относящимся лояльно к партии и советской власти. В конце февраля карательный отряд в количестве 60 человек под командованием офицера прибыл в деревню Филипповщина. Без всякого следствия и допросов, но якобы, со слов немецких солдат, цыгане имеют связь с партизанами. Выгоняют цыган полураздетых из домов, выстраивают ни в чем не повинных цыган с грудными детьми в 30-градусный мороз на большом Филипповском мосту: цыгане как ни в чем невинные, не подозревая надвигающегося кошмара, ведут себя спокойно.

Немецкое командование в своих злодейских замыслах и ради своего кошмарного развлечения заставляет цыган и цыганок с детьми танцевать, что они и выполняют. Вместе с тем этот злодейский замысел был уже подготовлен, с трех сторон были поставлены станковые пулеметы, и по приказу офицера началась дикая расправа над беззащитными, ни в чем не повинными цыганами, расстреливались женщины, старики, грудные дети, не упустив ни одного с большого Филипповского моста.

После расстрела мирное население было заставлено немедленно зарыть трупы, все это делалось в присутствии немецких офицеров. Раненные, еще живые, зарывались в яму, дети до 1-го года, которые живыми остались на груди матерей, бросались в яму и зарывались. Один подросток 10 лет, раненный в руку, просил у граждан деревни помощи, но звери приказали ребенка с раненой рукой зарыть в яму живым.

Весь это кошмар происходил на глазах граждан деревни Филипповщина.

Так немецкие фашистские злодеи расправились над беззащитными цыганами и их детьми в феврале 1942 года.

В декабре 1941 года в деревню Ужово Добручинского сельсовета прибыл немецкий отряд в сопровождении немецкого сообщника, предателя Никитина Григория из деревни Добручи.

По подсказке Никитина было арестовано 6 человек, заподозренных в связи с партизанами, брошены в тюрьму, а затем повешены.

Среди повешенных были: Черноземов В.В., 1922 г[ода рождения], Прокофьев Петр Васильевич, 1910 г[ода рождения], Цыганов Иван Михайлович, 1913 г[ода рождения] и другие.

30 октября 1943 года немцы сожгли деревню Малые Речицы Луневщинского сельсовета, вместе этим сожгли заживо Терешина Михаила Алексеевича 14 лет, Рохлова Ивана Афанасьевича 35 лет, Козлова Василия Ларионовича 35 лет, Леонтьева Павла Михайловича и угнали в концлагерь 13 человек мирных жителей.

В Ульдигском сельсовете за период оккупации немецкими властями расстреляно, повешено и сожжено 39 человек советских граждан.

Как заявляют жители с. Крапивно Принцев М.С., Кузнецов К.Е., Семенова О.И. и другие 7/VIII-[19]41 г. предателем Егоровым Петром (из деревни Зуевеиц) был приведен отряд немцев во главе с офицером Юдиным в с. Крапивно. 10 человек из них вошли в деревню, остальные находились вблизи ее. Подозревая в оказании помощи партизанам, немцами было арестовано 6 человек мирных жителей, среди них были:

Принцев Георгий Васильевич — 1884 года рождения;

Принцева Анастасия Васильевна — 1887 года рождения;

Крисанова Ирина Крисановна — 1888 года рождения;

Баранская Ал[ексан]дра Прокофьевна — 1889 года рождения и другие.

Арестованных перегнали бродом через реку Плюсса и на опушке леса расстреляли.

В начале марта 1942 года в колхоз «Активист» Ульдигского сельсовета прибыл эстонский карательный отряд в количестве 100 человек, присланный на борьбу с партизанами.

По заявлению местных жителей отряд стоял в этой деревне около полутора месяцев.

За это время они расстреляли около 16 человек мирных жителей из разных деревень, фамилии расстрелянных неизвестны.

В деревне Зуево этого же сельсовета по предательству старосты Дмитриева Трофима Дмитриевича в августе 1942 года был приведен немецкий карательный отряд, жертвами которого явились Акинфов Михаил Акинфович, 1886 г. рождения, его жена Акинфова Ал[ексан]дра Федоровна, 1880 г. рождения, обвиняемые за связь с партизанами.

Предатель Дмитриев сам же отвез Акинфовых в тюрьму, где они сидели 4 месяца. По показаниям гр[аждан]ки Адамсон Антонины Карловны, находившейся одновременно с женой Акинфова в тюрьме, Акинфову Ал[ексан]дру Федоровну подвергали издевательствам, пыткам, избивали шомполами, заставляли читать молитвы, по 50 раз в день вставать и ложиться с винтовкой в руках.

В конце 1941 г., обвиняя в укрывательстве партизан, немецкие власти, в колхозе «Ильич» арестовали группу крестьян и отправили в Гдовскую тюрьму, среди их были: Писуков Н.П., его дочь Бруй Мария, Дубов А.П., Викторов Р.Ф. и друг[ие].

3 апреля 1942 г. Бруй Мария была расстреляна и сожжена в пламени своего горящего дома. Отец ее Писуков Никита и Тельцин К.К. были повешены в своей деревне около возле окон.

Этого же числа немецкий карательный отряд оцепил деревню, собрали семь партизан и их родственников в одном доме, остальных крестьян в другом и предложили им 20 минут срока для выяснения партизан, в противном случае будут расстреливать каждого четвертого человека. Крестьяне молчали. По истечении срока палачи начали расстреливать ни в чем не повинных крестьян. Было расстреляно 12 человек, среди них были: Писукова Клавдия — мать трех малолетних детей, Писуков Павел Васильевич — отец 6 малолетних детей, Чернова Евдокия Федоровна, 1921 г. рождения и др. Всех расстрелянных товарищей закопали в одной яме, плакать по убитым не разрешалось под страхом расстрела.

11 июня 1942 года в деревне Задубье Поличенского с[овета] из гор[ода] Гдова приехали 3 офицера и арестовали советского патриота Степанова Ивана Андреевича,

1916 г. рождения и увезли в тюрьму. Степанов 3 недели сидел в одиночной камере, а затем перевели в общую, где сидел еще 4 недели. Из рассказов его жены Степановой Анны, которая ходила в тюрьму с передачей, Степанов часто находился в камере пыток, она слышала глухие стоны его из этой камеры. 7 августа 1943 г. Степанова вместе с восьмью товарищами немцы посадили в машину и повезли вдоль железной дороги по направлению к Сланцам. Около деревни Гривы немцы учинили над ними дикую расправу: жестоко избили, затем расстреляли. Целый день трупы замученных и расстрелянных лежали на железной дороге и только лишь на второй день были зарыты около поселка Гривы.

На могилу было запрещено ходить убирать ее, т. к. расстрелянные якобы являлись связистами партизан.

В октябре месяце 1943 г. в деревню Озерцы Афоносовского с[овета] зашли два военнопленных с целью достать хлеба у крестьян. В это время в деревню приехал эстонский карательный отряд. При виде военнопленных красноармейцев они сразу же по ним дали автоматную очередь. Одному пленному удалось убежать, второй Трофимов Иван был убит на поле. С убитого Трофимова фашисты сняли сапоги, одежду, взяли документы. А тело убитого искололи штыками. Когда убийцы уехали, крестьяне похоронили т. Трофимова в поле недалеко от деревни.

12 декабря 1943 года фашистский карательный отряд прибыл в деревню Незнамо Поле Стректовского с[овета] с целью поджога деревни. Большинство населения деревни находилось в лесу, в деревне оказались только старики, среди которых каким-то образом оказался юноша Минин Виктор Васильевич 18 лет и его брат Андрей 40 лет. Узнав о прибытии немецких палачей, Минин Виктор побежал, но фашистские пули скосили его. Он упал, призывая на помощь своих родных, которые стояли от него недалеко. Помощи никто не мог оказать раненому, ибо за это грозила смерть. Кровавый гитлеровский палач подошел к раненому Виктору и в упор выстрелил еще раз. Озлобленные звери приказали Минину Андрею нести убитого брата в огонь. Долго сопротивлялся Андрей. Но под силой оружия немецких палачей выполнил приказ.

27 ноября 1943 г. в деревню Рябово Воскресенского сельсовета ворвался отряд немецких поджигателей. Жители деревни за исключением 11 стариков и четырехлетней девочки Тони убежали в лес. Сделав несколько выстрелов, немцы сразу же начали поджигать деревню. В дом, где сидели 7 человек престарелых граждан и четырехлетняя Тоня, ворвались 10 немецких погромщиков, которые, не обращая внимания на просьбы стариков оставить их в покое, учинили жестокую расправу над невинными людьми: били стекла в рамах, ломали мебель, поджигали легковоспламеняющиеся предметы. Картина чудовищных злодеяний внутри дома сопровождалась выстрелами в окна со двора, в результате чего несколько стариков было ранено. Маленькая девочка Тоня бросилась к раненой бабушке на шею, плакала и просила ее выйти из дома.

Обезумевшие люди попытались выйти из загоревшегося дома, но были встречены другой группой бандитов, которые погнали их в другой конец деревни и приказали войти в горящий дом. В ответ на просьбы и умоления граждан последовали и на этот раз выстрелы, в результате чего одна из них Ларионова была ранена и находилась в бессознательном состоянии. Очнувшись в пожаре, она увидела своих товарищей убитыми. Преодолевая боль, Ларионова выбралась из горящего дома и ползком добралась до леса. Остальные 11 человек были сожжены там, где находились. Остатки 7 советских граждан найдены и похоронены. Среди погибших были: Монарова Татьяна Ивановна, 1871 года, Семенова Прасковья Сергеевна, 1874 г., Ларионова Наталья Михайловна, 1905 г., Корнеева Агафья Алексеевна, 1865 г., Семенова Тоня 4 лет и другие.

В колхозе «Кр[асный] моряк № 4» Луневщинского сельсовета 12 ноября 1943 г. приехало 50 человек немцев. Увидя их, население побежало в кусты. Немцы открыли стрельбу по убежавшим. Не обнаружив в домах крестьян, немцы пошли разыскивать окопы. В одном окопе они нашли 9 человек, которых выгнали из окопа, сильно избили, окоп взорвали. Юношу-инвалида Моисеева Николая Ивановича, 1925 г. рождения, признав за партизана, избили носками сапог и прикладами и еле живого бросили в горящий дом и сожгли. На вопли горевшего немцы отвечали смехом.

Фашистскими палачами в деревне Андропова Гора Луневщинского сельсовета после сожжения деревни оставалась одна баня, в которой и поселились Ланцева Анна Степановна 80 л[ет], Дмитриева Матрена Яковлевна 80 лет и Гаврилова Анна Степановна 85 лет. 26 ноября 1943 г. проходивший через деревню карательный отряд подложил мину под баню и взорвал ее вместе с тремя старухами. 3 декабря 1943 г. окопы, в которых скрывались жители деревни Андропова Гора, были окружены немецким карательным отрядом. Под выстрелами их автоматов часть крестьян убежала в лес, семь человек были захвачены в окопе. Палачи вывели их из окопа, завязали глаза платками старикам, детям и бросили обратно в окоп. Затем подложили мину под окоп и взорвали его вместе с находившимися в нем детьми и стариками. Так погибли советские граждане:

- 1) Царев Василий Михайлович, 1892 г. рождения;
- 2) Егорова Прасковья Кирилловна, 1897 г. рождения;
- 3) Алексеева Мария Васильевна 70 лет;
- 4) Алексеева Людмила Ивановна 3 [лет];
- 5) Алексеева Валентина Ивановна 3 лет;
- 6) Егоров Евгений Иванович — 6 лет;
- 7) Егоров Александр Иванович — 10 лет.

17 октября 1941 года крупная экспедиция немецких карателей прибыла в деревню Большой Щепец с целью разгрома партизан.

Проводя облавы по всем окружающим деревням, фашисты оцепили деревню Б[ольшой] Щепец, открыли по ней стрельбу из автоматов, пулеметов и минометов. В это время там находился партизан Зайцев Семен Матвеевич, 1882 г. рождения, член ВКП(б). Старик-партизан уйти в лес не успел, так как деревня была оцеплена. Партизан Зайцев залег в канаву и отстреливался по фашистам до последнего патрона. Окруженный со всех сторон он был схвачен палачами. Жестокие пытки произвели над ним гитлеровцы, били прикладами, раздетого вели по снегу и на глазах у всех жителей-односельчан повесили на суку липы около своего дома. Преданный патриот Родины перед смертью во весь голос заявил: «Все равно немецким собакам не топтать нашей священной советской земли». Ограбив все имущество семьи Зайцева, дом тут же сожгли. В качестве заложников было арестовано 7 человек-колхозников, среди них: Всеволодова Ал[ександр]дра Степановна, 1896 г. рождения, мать семи малолетних детей, Федоров Геннадий 14 лет, Мироненков Семен Федорович 70 лет, Зимарев Иван и др. После пыток и издевательств только двое из них были освобождены, остальные погибли в застенках гестапо.

13 ноября 1941 года был схвачен бывший председатель Щепецкого сельсовета Мироненков Степан Алексеевич, 1916 года [рождения] и брошен в Гдовскую тюрьму, обвиненный за принадлежность к советской власти и, как свидетельствует гражданка Всеволодова Александра, видела по соседству в камере тюрьмы, как гестаповцы подвергали избиению его сухими прутьями, резиновыми плетками. Когда Мироненкова вели на допрос, то рубаха его была разорвана, со спины и рук шла кровь. Подвергая нечеловеческим пыткам и истязаниям, полуживого 1 декабря его повесили в городе Гдове на еврейском кладбище.

18 августа 1941 г. немецкие грабители решили угнать коров из колхоза «День кооперации» Подборовского сельсовета. Но у деревни Межа их встретил засевавший в засаде партизанский отряд. При обстреле партизанами была разбита и сожжена немецкая легковая машина вместе с находившимся в ней немецким офицером. На второй день деревня Межа была оцеплена карательным отрядом. Всех жителей деревни выгнали из домов, поставили к забору, угрожали расстрелом, избивали. Ставили на колени женщин с грудными детьми, требовали выдать, кто имеет связь с партизанами. Жители молчали. Немецкий сообщник Иван Родионович Иванов из деревни Межа впоследствии выдал Евграфова А.П. и Короткова Н.Ф. как участников нападения на немцев.

Евграфов А.П. и Коротков Н.Ф. были арестованы и увезены в Гдовскую тюрьму. В тюрьме их пытали, избивали шомполами и палками.

В полдень 7 ноября 1941 г. сильно избитые они были повешены на сосне у места сожженной машины. Их тела висели в течение пяти суток. После чего по просьбе родственников были похоронены на кладбище «Кирово».

По этой же причине был арестован Иванов Тимофей Иванович, 1900 г. рождения, бывший председатель Подборовского сельсовета и брошен в Гдовскую тюрьму, где пробыл три месяца, подвергся избиению. 4 декабря 1941 г. был доставлен немцам в свою деревню Смередье и на глазах односельчан был повешен на дубу.

11 ноября 1941 г., обвиняя за связь и поддержку партизан, в деревне Гверездка Черневского сельсовета были арестованы Смирнова Ольга Семеновна, 1899 г. рождения и Тимофеев Алексей Тимофеевич 1880 г. рождения. В день ареста в квартирах арестованных был произведен тщательный обыск. Заявление на Смирнову, Паклина и Тимофеева было подано Артамоновой М., Тимофеевой М.К. из деревни Гверездка. Помогал оформлять заявление Давыдов Иван из деревни Чернево (убежавший с немцами). Для ареста в деревню Гверездка прибыл немецкий отряд в сопровождении Роом Анны. Арестованные были доставлены в Черневскую комендатуру, где и пробыли до 16 ноября 1941 года. Во время допросов подвергались нечеловеческим пыткам. Утром 16 ноября 1941 г. арестованные были привезены в свою деревню и повешены, каждый у своего дома. Трупы повешенных не разрешали убирать, и только через неделю родственниками были похоронены.

Всего по Гдовскому району расстреляно 384 человека, повешено, замучено и сожжено — 220 человек.

Все материалы о злодеяниях и зверствах составлены на основании свидетельских показаний граждан, специальных актов, составленных сельскими комиссиями, выездами на места по уточнению, очевидцев и друг[их] материалов, собранных в районе.

Все акты, свидетельские показания и другие документы находятся в Гдовском РКП(б) на хранении.

III. Установление крепостнического режима и увод в немецкое рабство советских людей

Свое хозяйничанье в Гдовском районе фашисты начали с того, что распустили все колхозы, имущество их (общественный скот, хлеб, машины и т. п.) разграбили, хозяйственные постройки и культурные учреждения разрушили. Колхозные земли были розданы в единоличное пользование.

На базе крупных колхозов и совхозов были созданы немецкие так называемые «образцовые» хозяйства, по существу помещичьи имения. В Гдовском районе таких хозяйств было четыре. Созданы они были на базе колхозов: «Новый путь» Поличенского сельсовета (в деревне Верхояне), «Им[ени] Свердлова» Вейнского сельсовета (в деревне Вейно), «Ударный» Гдовского сельсовета (деревня Тишино и свиновод-

ческого совхоза «Смена». В этих хозяйствах фашисты установили крепостнический порядок.

За мизерную плату немцы заставляли людей работать по 12–16 часов в сутки. Так, в имении, созданном на базе совхоза «Смена», рабочим платили от 50 до 120 рублей в месяц.

Продукты выдавались по 200 грамм хлеба и по 1 литру снятого молока на день. Для выполнения уборочных работ сюда сгоняли крестьян с окрестных деревень, заставляли их работать бесплатно. Как правило, за работающими наблюдали немцы, вооруженные палками, которыми они избивали плохо работавших.

Набор рабочей силы для имения при деревне Тишино управляющий-барин, как его метко называли крестьяне, производил по разверстке с каждой деревни. За работу таким рабочим ничего не платили.

Так, в марте 1943 г. из деревни Заклинье Подолешского сельсовета по проводимому набору был взят 16-летний Михаил Сатаров. Он проработал в имении 6 месяцев, получая в день 200 грамм хлеба и кружку баланды.

В имении при деревне Верхоялане, возглавляемом офицером Доймлах, работали заключенные трудовых лагерей.

За самую ничтожную плату немцы заставляли население работать на различных работах: строительство и ремонт шоссейных, железных дорог, мостов, лесозаготовок, земляные работы и т. д.

Наряды на все эти работы выполняли поставленные немцами старосты деревень.

В 1942 году немецко-фашистские захватчики провели земельную реформу, рассчитанную на окончательный подрыв устоев социалистического земледелия, на создание условий для развития кулацко-хуторского хозяйства.

Для поощрения роста кулацких хозяйств фашисты находящимся в их доверии лицам отводили хутора, дополнительные участки на лучших землях.

Так, немцы отвели дополнительный участок в 4 га пахотной земли, 5 га сенокоса старшине Подолешской волости Петрову. К тому же он при поощрении немцев взял из колхоза для личного пользования 2 коровы, лошадь, упряжь и весь необходимый инвентарь. Для обработки своей земли Петров использовал крестьян и эвакуированных немцами из-под Ленинграда.

Всю политику поборов и налогов немецко-фашистские захватчики проводили через старост. В Гдовском районе население облагалось налогами 14 видов. Налог взимался по 120 руб. с трудоспособного, за коров, овец, коз, за занятую землю под постройками, за улицу перед домом, с пахотной земли, с трубы и т. д.

Население должно было сдавать немцам сельхозпродукты всех видов. Зерновые взимались до 4 цент[неров] с га, 20–25 цент[неров] картофеля с га, овощи, 400–500 литров молока с коровы, 35–50 шт. яиц с кур, 750 г шерсти с овцы и т. д. Но этим поборы не ограничивались.

Немцы устанавливали и для населения прожиточный минимум: 6–8 пудов хлеба и 9 пудов картофеля на трудоспособного, 3–4 пуда хлеба и 4–5 пуда картофеля на иждивенца, а остальной хлеб отбирали.

«Мы никогда не могли, если бы и хотели, расплатиться по всем налогам и сборам», – рассказывают жители деревень Черемха и Мазиха Черемховского сельсовета. Всегда были немецкими должниками.

Посевные площади в районе по сравнению с довоенным временем сократились на 60%.

Оккупировав Гдовский район, немецкие захватчики сразу приступили к массовому угону советских людей на рабскую каторгу в Германию, проводя это под видом «добро-

вольного» найма на работу. Если же «завербованный», несмотря на всевозможные угрозы, отказывался от поездки в Германию, его отправляли под конвоем. Только из одной Подолешской волости было отправлено в Германию таким образом 80 человек.

В конце 1943 года немецко-фашистские захватчики объявили всеобщую эвакуацию населения Гдовского района в Германию. Но население отказалось покинуть свою Родину. Тогда фашистские изверги налетали на деревни, оцепив их со всех сторон, силой сажали людей в машины, на подводы и увозили, а их имущество грабили, уничтожали, жгли.

17 октября 1943 года немецкий карательный отряд под командованием офицера Дрогун, оцепив деревню Партиловы Луги Черемховского сельсовета, захватил и увез с собой 25 человек. 20 октября этот отряд явился в деревню вторично, разграбил оставшееся имущество и зажег деревню.

Чтобы успокоить население и захватить его врасплох, фашисты объявили в Луневщинском сельсовете, что их деревни эвакуироваться не будут. На рассвете 29 октября 1943 г. деревня Сторожинец Луневщинского сельсовета была оцеплена карательным отрядом во главе с офицером Дрогун и Отто Макс. Людей выгоняли из домов, избивая палками. Изверги не щадили ни стариков, ни женщин, ни детей. При эвакуации деревни были избиты прикладами и палками Дудоров Николай, Антонова Евдокия, 5 летняя Архипова Раиса и друг[ие]. Палачи, собрав жителей в кучу, на их глазах зажигали дома, растаскивали ценные вещи. После этого население угнали. По дороге часть людей сбежала. На этом бандиты не успокоились. 7 декабря они явились вторично. Окопы, где скрывалось население, были найдены и жители захвачены.

Всего из деревни угнано в немецкое рабство 57 человек. Спасаясь от угона в немецкое рабство, население скрывалось в лесах. Уходило в партизанские отряды. Сопротивление населения бесило фашистских извергов. Они рыскали по лесам, как голодные шакалы в поисках пищи, разыскивая спрятавшееся население. Фашистские рабовладельцы жгли деревню Ладыгин Двор, жители ее заранее бежали в леса. 5 ноября 1943 года немецкие бандиты, не довольствуясь уничтожением деревни, пошли в лес на поиски землянок. Захватив врасплох население, они выгнали всех из землянок и начали свои издевательства, избили Филиппова Федора, Моисеева Федора и друг[их]. Ермолаева Евдокия, сидя на своих вещах, категорически отказалась идти с немцами. Тогда солдаты схватили пук льна и подожгли им вещи под Ермолаевой.

Вдоволь развлечшись издевательствами, фашистские захватчики забрали с собой 53 человека и 8 лошадей, а землянки взорвали.

18 декабря 1943 года крупная карательная банда ворвалась на территорию Щепецкого сельсовета. Узнав об опасности, население укрылось в лесу. Захваченных в деревне Филипповщина 80-летних Розенталь Антона и Розенталь Анну, Морохову Анастасию с 6-летним сыном Николаем фашисты бросили живыми в подожженные дома.

Журавлева Сергея, Евдокимову Прасковью и Евдокимова Николая немцы расстреляли в упор из автоматов.

В деревнях Каменка и Почап этого же сельсовета фашисты сожгли живьем Чугуну Дарью 75 лет, Уткина Ал[ексан]дра 70 л[ет]. В этих деревнях фашисты захватили и угнали в немецкое рабство 70 чел[овек].

В деревне Щепец обозленные тем, что население скрылось в лесах, фашисты заперли в гумно³⁸ Колла Ольгу с грудным ребенком, Галактионова Ф., Малькову А., Романову Е., Алексею М.И. и зажгли. Далеко были слышны нечеловеческие крики несчастных жертв фашистских людоедов. Из этой деревни было угнано в германскую каторгу за все время 84 человека.

Всего из Гдовского района угнано в рабство в Германию 2000 человек.

[...]

Председатель комиссии

Алексеев

Подписали:

Члены:

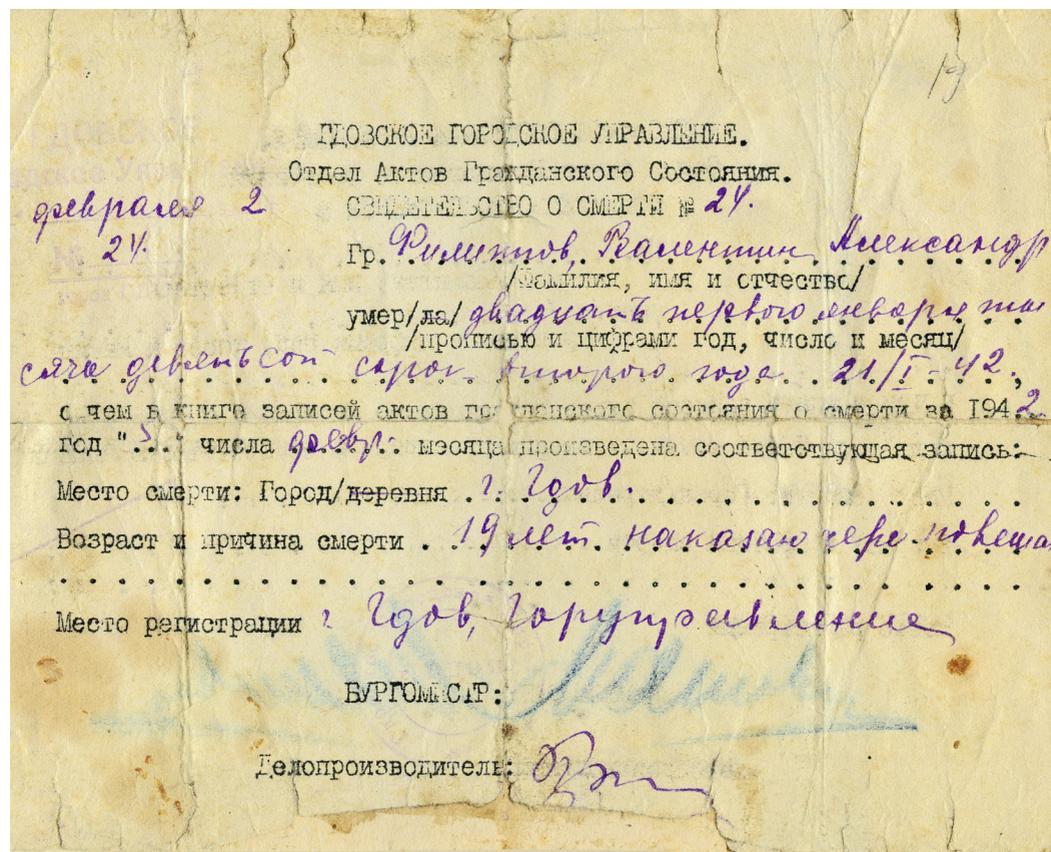
Павлов
Масальцев
Иванов

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 3. Л. 1-12 об. Копия. Машинопись.

* Документ датирован по смежным документам дела.

23. Свидетельство о смерти В. А. Филиппова, приговоренного к наказанию через повешение в городе Гдове

5 февраля 1942 г.

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 74. Л. 19.

24. Список убитых и замученных советских граждан немецкими фашистами по колхозу «Красный Большевик» Большехрапского сельсовета Дедовичского района*

14 апреля 1944 г.

1. Фамилия имя отчество.
Иванов Николай Иванович
2. Год рождения.
1902 год рождения
3. Национальность.
Русский
4. Место жительства.
д. Красноселье Б[ольше]храпского с/с[вета] Дедовичского р[айо]на
5. Способ уничтожения. Расстрелян, повешен, живьем сожжен и за что уничтожен.
Повешен в дер. Захонье Б[ольше]храпского с/с[вета] Дедовичского р[айо]на Лен[инградской] обл[асти]. Повешен за несдачу огнестрельного оружия и за связь с партизанами в июле 1942 г.
6. Где похоронен в настоящее время?
Похоронен на кладбище, находящемся около дер. Тишинка Вольшовского с/с[вета] Порховского р[айо]на Ленингр[адской] обл[асти].
7. Каким пыткам издевательствам и за что подвергнут?
Иванов Николай Иванович был зверски казнен палачами немцами в июле месяце 1942 года. Вначале он был свезен в совхоз Вольшово Вольшовского с/с[вета] Порховского р[айо]на, где был привязан к дереву на полные сутки. На следующий, день после полученных страданий, он был привезен в дер. Захонье Б[ольше]храпского с/с[вета], где и повешен, и [висел полные] сутки.
8. Фамилия, имя и отчество [сельчан], свидетелей.
Страдания могут подтвердить все коренные жители колхоза «Красный Большевик» Большехрапского с/с[вета] Дедовичского района.

Председатель колхоза
Счетовод колхоза

Хапаева
Мutowозова

ГАПО. Ф. Р-296. Оп. 1. Д. 28. Л. 14-14 об. Подлинник. Рукопись.

* Заголовок документа.

25. **Акт Дедовичской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников об уничтожении и угоне на принудительные работы мирного населения, сожжении деревень на территории Дедовичского района**

26 августа 1944 г.

АКТ

о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников
в Дедовичском районе Ленинградской области

26 февраля 1944 года наша доблестная Красная армия освободила Дедовичский район Ленинградской области от немецко-фашистских захватчиков.

За 31 месяц своего хозяйничанья на территории района фашистские мерзавцы подвергли район невиданному разрушению и опустошению – они сожгли деревни и села района, в том числе и районный центр – поселок Дедовичи. Разграбили, разорили, уничтожили колхозное богатство, культурные учреждения, государственные предприятия, личное имущество населения, а мирных жителей подвергли чудовищной расправе, применяя пытки, истязания, расстрелы по отношению к старикам, женщинам и детям.

I. Убийства и истязания советских граждан.

Немецко-фашистские захватчики, оккупировав Дедовичский район в июле 1941 года, систематически занимались истреблением мирного населения. За 31 месяц оккупации они расстреляли, сожгли, повесили по выявленным данным 514 человек.

Сразу же по вступлении в район немецкие захватчики начали творить расправу над советскими работниками, колхозными активистами их родственниками.

Так, через несколько дней после вступления их в район – 29 июля 1941 года в дер. Подгорные Яски Ясковского с/совета публично повешен на площади около церкви председатель колхоза им. Кирова, член ВКП(б) ГУКОВ Василий Петрович. Одновременно с ним, у ручья, напротив дер. Подосье повешен колхозный активист из того же колхоза <Кириллов Николай Кириллович>. В течение недели его труп висел на виселице, немцы не позволяли его снять и похоронить.

В августе 1941 года схвачена председатель колхоза «Красная Звезда» Ясковского с/совета тов. Михайлова Евдокия. Она была увезена в Вольшевский с/совет Порховского района и там повешена. Позднее, в марте 1942 года, была расстреляна также ее дочь – комсомолка Анна.

2 августа 1941 года расстрелян в дер. Дегтерево у колхозного гумна тов. Лебедев Иван Григорьевич – пред[седатель] колхоза «Новый Сотрудник». В тот же день расстрелян пред[седатель] колхоза «Красное Знамя» Дедовичского с/совета член ВКП(б) Лебедев Иван и колхозник Иванов Алексей Иванович 61 года. К месту расстрела в д. Красулино около колхозной кузницы были согнаны все колхозники и колхозницы и на их глазах произведена казнь.

В декабре 1941 года расстреляна мать председателя исполкома райсовета депутатов трудящихся, проживавшая в дер. Волчино Казулинского с/совета, Поруценко Евдокия Ивановна – 66 лет.

За малейшее неповиновение, по первому подозрению в связи с партизанами, или, как родственников партизан, а также и без всяких поводов, немецкие палачи расстреливали мирных жителей десятками, вешали, сжигали заживо. Так, в 1942 году в дер. Грихново Кипинского с/совета были загнаны в свои дома и заживо сожжены за связь с партизанами <13 человек>: Михайлов Андрей Михайлович 77 лет, Богданов Федор

Богданович 55 лет, Егоров Алексей Егорович 71 года, Кононов Иван Кононович 45 лет, Тимофеева Акулина Тимофеевна 75 лет, Макарова Варвара Макаровна 85 лет, Степанова Пелагея Степановна 55 лет, Харламова Прасковья Харламовна 76 лет, Антонова Мария Антоновна 77 лет, Иванова Ульяна Ивановна 55 лет, Иванов Ларион 15 лет и Васильевы Валя 1,5 года и Люся трех лет.

Семенов Семен Семенович 73 лет из дер. Пригон Гороховищенского с/совета не захотел сдать хлеб немецким оккупантам, за это он был расстрелян, а тело его брошено в огонь. В дер. Закрючье Дубровского с/совета расстреляны по подозрению в связи с партизанами граждане Степанова Антонина Егоровна 24 лет, Никитин Дмитрий Никитич 58 лет, его сын Никитин Иван Дмитриевич 21 года и Сидорова Мария Михайловна 22 лет.

Жители сожженной дер. Кузнецово Кипинского с/совета, выселенные в дер. Кипино – Савельева К.С., Ефимова Т.Е., Фомина И.Ф., Кириллова А.К., Вавилова Александра Кирилловна, Лукьянова Пелагея Лукьяновна, Иванова Евдокия Ивановна, Алексеева Степанида Алексеевна, Алексеев Алексей Алексеевич, Федорова Ирина Никифоровна, Федорова Ирина Алексеевна, Ульянова Екатерина Ульяновна и с ними двое малолетних детей – Лифанова Агафья и Лифанова Ларя – всего 14 чел[овек], пошли в свою деревню на пепелище своих домов в надежде найти что-либо из уцелевших от пожара вещей и продуктов. На пути им встретился немецкий карательный отряд, который забрал их всех и погнал неизвестно куда. Долго судьба их была неизвестна, а 21 мая 1944 года были обнаружены их трупы в лесу недалеко от деревни. Оказалось, что все они были расстреляны.

Жестоко расправлялись немецкие изверги с евреями и цыганами. В марте 1942 года в дер. Мостки (колхоз Красная Заря) Дедовичского с/совета была расстреляна семья цыган Петровых в составе: Иван Петрович 62 лет, его жена Степанида 60 лет, их дети – Николай 39 лет с женой Валентиной 34 лет, Екатерина 19 лет, Софья 15 лет, сын (имя неизвестно) 7 лет и пятеро внуков (имена неизвестны) в возрасте от 2 до 13 лет – всего 12 человек.

Также группа цыган в количестве 16 человек была расстреляна в дер. Липня Гривского с/совета. В числе расстрелянных было 6 чел[овек] женщин и 6 чел[овек] детей.

В [...] 1942 года в совхоз Красные Горки явились пьяные полицейские во главе с начальником полиции Быковым, арестовали двоих евреев – аптекаря Софью Исааковну Иоффе с двумя детьми 10 и 6 лет и *медсестру* Анну [...] с двумя детьми и матерью и повели их к Дедовичам. По выходе из парка их всех расстреляли. Один мальчик (Марат Иоффе) побежал, *бандиты* бросились за ним, догнали, убили и труп за ноги приволокли к остальным расстрелянным. Здесь же они расстреляли мать, жену и сестру подполковника Красной армии Вронского – тоже, как еврея.

В декабре 1942 года расстреляна в Дедовичах еврейка Верховская Зинаида 27 лет, проживавшая в дер. Крючково Дедовичского с/совета вместе с двумя детьми – Ираидой 12 лет и Юрием 5 лет. В марте 1943 года, после издевательств, расстреляна еврейка Арьельская Антонина Борисовна с четырьмя детьми в возрасте 2, 4, 5 и 9 лет.

Особенно неистовствовали немецкие палачи, творя дикую расправу над колхозниками Партизанского края. В декабре 1941 года гитлеровцы предприняли карательную экспедицию против партизан. Но партизан захватить не удалось и они стали вымещать всю злобу и ненависть на мирных жителях.

В дер. Мухарево Паревичского с/совета они схватили несколько человек женщин, стариков и посадили их в пустое помещение. В течение двух суток они подвергали арестованных пыткам, избивали плетью и прикладами, стараясь выпытать, где находятся партизаны. Особенно жестоким истязаниям была подвергнута пожилая

колхозница Мария Мякишева, у которой до прихода карателей находился штаб партизанского отряда. Но никакие пытки не могли сломить мужество советских патриотов, и никто не выдал партизан. Тогда немцы стали выводить по 1–2 человека на край деревни к яме и расстреливать. Было расстреляно 12 человек, в том числе: Мария Мякишева, Клавдия Вавилова (у нее на руках был грудной ребенок). Гитлеровец выхватил ребенка и швырнул его в канаву, а ее саму расстреляли. Шебаршина Анна, Колосова Евдокия, Иванова Анна, Семенов Алексей, медработник Цветков и 5 человек из деревни *Барсуки*^{2*} Паревичского с/совета: *Иванов Ал. Ив[анович], Иванова Мар. Ив[ановна], Иванов П. Ив[анович], Дмитриев Пав[ел] Дм[итриевич] и Семенов Ив[ан] Сем[енович]*.

Один пожилой колхозник Семенов Михаил согласился провести немецких карателей в дер. Лебяжье, где по их предположению должны были находиться партизаны. Но вместо того, чтобы провести их ближайшей дорогой, которую он отлично знал, тов. Семенов водил гитлеровцев по лесам двое суток и привел обратно к дер. Мухарево. Тогда обозленные фашисты поняв, что старик обманул их, зверски убили его.

В период пребывания этой же карательной экспедиции группа мужчин из дер. *Паревичи* ушла в лес, опасаясь расправы. Вернувшись в деревню несколько преждевременно, когда каратели были еще здесь, они были схвачены. Один из колхозников был в старой красноармейской шинели, этого оказалось достаточно, чтобы группу мирных жителей немцы сочли за партизанский отряд, колхозника в шинели — за его командира. Все схваченные — т[оварищи] Веприс Эдуард Иванович 36 лет, Иванов Михаил Иванович 19 лет, Цветков Виктор 27 лет, Михайлов Владимир Михайлович 32 лет, Горячев Василий Иванович 37 лет, Иванов Михаил Иванович 38 лет, Евдокимов Василий Евдокимович 40 лет, Николаев Иван Николаевич 39 лет, Шорманов 51 года, Савельев Дмитрий Савельевич 28 лет, Мохов Петр 50 лет, Петров Алексей Михайлович 25 лет, Соронсон Павел Иванович 36 лет, Егоров Иван Егорович 51 года — всего 16 человек были расстреляны.

Такую же жестокую расправу гитлеровцы произвели в ряде других деревень и колхозов.

В период карательных экспедиций в *феврале, марте, мае* 1942 года на территории Партизанского края, т. е. в 8 с/советах: Малышевском, Сосницком, Станковском, Паревичском, Дегожском, Ясковском, Бродковском и Юфимовском все до единой деревни были сожжены дотла, а население либо угнано, либо истреблено и только немногим удалось скрыться в лесах.

Только в Сосницком с/совете убито 81 человек. Расстреливали и группами и поодиночке. Например, в феврале 1942 года в дер. Великая Нива Сосницкого с/совета расстреляна группа в 12 человек: Тихомиров Семен Иванович 48 лет, Ефимов Иван Ефимович 60 лет, Алексеев Андрей Александрович 51 года, Гулобинский Иван Степанович 58 лет (член ВКП(б)), Петров Иван Петрович 60 лет, Васильев Алексей Васильевич 58 лет, Павлов Николай Павлович 71 года, Иванов Гавриил Иванович 39 лет, Иванов Николай Матвеевич, Иванов Максим Иванович, Иванова Прасковья Павловна 62 лет и Андреева Тая 10 лет.

В мае 1942 года в дер. Остров Сосницкого с/совета расстреляно также 12 человек женщин, детей, стариков — жителей дер. Першнево и Остров: Егорова Пелагея Егоровна 32 лет, Семенова Акимья Семеновна 56 лет, Андреевы Евдокия Григорьевна 26 лет с сестрой Татьяной 14 лет, Артамонова Василиса Калиновна 85 лет, Васильев Алексей Васильевич 56 лет, Иванова Пелагея Ивановна 52 лет, Евдокимова Мария Евдокимовна 44 лет, Михайлова Елена 41 года с 8 летней дочерью, Спиридонова Татьяна 87 лет и Иванов Павел Иванович 55 лет.

В деревне Тюриково Малышевского с/совета в марте 1942 года фашистские изверги бросили гранаты в дома пред[седателя] колхоза «Кр[асные] Костры» Ильина Ивана Васильевича и колхозницы Ивановой Матрены Ивановны. В загоревшихся домах погибли семьи этих колхозников: Ильины — Иван Васильевич 41 года, его жена Екатерина Васильевна 42 лет и дети — Шура 2 лет и Рина 4 лет и Ивановы — Матрена Ивановна 63 лет с сыновьями Иваном Петровичем 30 лет и Василием Петровичем 40 лет.

Там же фашисты заперли в подвале колхозницу Иванову Акулину Васильевну 66 лет с внучатами Женей 12 лет и Арсей 9 лет, а дом подожгли. Все трое сгорели. Несколько дней спустя был расстрелян отец этих детей — Васильев Андрей Васильевич 38 лет, подозреваемый в связи с партизанами.

11-летний Валя Васильев, сын расстрелянного немцами Васильева Ивана Васильевича, мирно шел по деревне к своему дому. Немецкий солдат, ради забавы, швырнул в него гранатой. Мальчик был разорван на куски.

Многих граждан, прежде чем расстрелять, немецко-фашистские захватчики подвергали истязаниям: избиению плетью, прикладами, резиновыми дубинками, всяческим пыткам. Например, Иванов Николай Иванович 40 лет колхозник колхоза «Большевик» (дер. Захонье) Б[ольше]хрпского с/совета был подвергнут жестоким истязаниям за не сдачу огнестрельного оружия. Он был увезен в совхоз Волюшова Порховского района, где на сутки был привязан к дереву. После этого, привезен обратно в дер. Захонье и повешен.

Отец партизана Сидоров Михаил Сидорович 55 лет из дер. Костково Дубровского с/совета был зверски избит, лицо и голова изранены ножами, после чего он был расстрелян.

Федоров Семен Федорович 48 лет колхозник колхоза им. Кирова Ясковского с/совета, заподозренный в связи с партизанами, был подвергнут пыткам. Его избивали, отрубили нос, перебили ребра и, не добившись никаких сведений, расстреляли в Красногорском лесу.

В дер. Лемтюхово Малышевского с/совета Иванова Анна Ивановна 68 лет, мать партизана, была избита и брошена в горящий дом.

В районном центре — Дедовичах была создана тюрьма, где арестованные подвергались зверским пыткам, им не давали ни пищи, ни воды, те которые выходили из этой тюрьмы, были похожи на скелет и многие из них впоследствии умирали. Например, Михайлов Иван, пред[седатель] колхоза Бродки Бродковского с/совета, просидев в тюрьме 12 дней вышел в таком состоянии, что не мог сам идти домой, был привезен на лошади и через три дня умер. Население называло эту тюрьму — домом смерти.

II. Насильственный угон советских граждан в немецкое рабство.

За время оккупации Дедовичского района немецко-фашистские захватчики угнали в немецкий тыл на каторжные работы 12138 человек советских граждан. Из многих деревень в немецкое рабство отправлено насильно поголовно все население, включая стариков и детей, а деревни сожжены. Из дер. Захонье (к[олхоз] Большевик) Б[ольше]хрпского с/совета немцы угнали 83 человека коренных жителей этой деревни и 18 человек жителей других деревень, проживавших в Захонье в период немецкой оккупации. Всего 101 человек. В числе угнанных — 15 стариков свыше 60 лет, в том числе Денисова Ксения Денисовна 98 лет и Петрова Пелагея Михайловна 96 лет и 42 человека детей и подростков до 14 лет, в том числе 19 чел[овек] детей в возрасте до 7 лет.

Из колхозов Кр[асный] Октябрь, Новый путь, Кр[асная] Заря угнано поголовно все население. Из колхозов Ясковского с/совета угнано 701 чел[овек]. Из совхоза «Вязь» Б[ольше]хрпского с/совета угнано 84 человека, в том числе 5 стариков свыше 60 лет и 23 человека детей и подростков до 14 лет, в том числе детей до 7 лет — 10 чел[овек].

Население угонялось в Германию насильно, а тех, кто не желал ехать, немецкие солдаты избивали и расстреливали. 70 летняя Наталья Емельяновна из дер. Чернево Станковского с/совета с внучкой Яковлевой Настей 3 лет пыталась укрыться от угона в лесу. Немецкие солдаты нашли и убили обеих. Та же участь постигла пытавшихся укрыться от угона Ефимова Андрея Ефимовича 47 лет с женой Анной Васильевной 40 лет и сынишкой Анатолием 4 лет из деревни Бельково Сосницкого с/совета.

Тех, кто в пути обессиливал и не мог дальше идти, немецкие солдаты пристреливали. Так, из деревни Остров Сосницкого с/совета дряхлый старик 80 лет, ходивший к тому же на костылях, не мог идти быстро и был за это убит за деревней Крутец этого же сельсовета.

Афанасьевой Кирине при угоне населения из дер. Пестинская Кипинского с/совета оторвало миной ноги. Вместо того, чтобы оказать пострадавшей медицинскую помощь, немецкие изверги застрелили ее.

Для отправки людей в Германию в дер. Крючково Дедовичского с/совета был организован пересыльный лагерь, обнесенный колючей проволокой и с большой охраной солдат, вооруженных автоматами и пулеметами, куда сгоняли население целыми деревнями со всем их имуществом и скотом, размещали в грязных бараках, а перед посадкой в эшелоны скот и все ценное имущество отбирали.

III. Уничтожение материальных ценностей.

Немецко-фашистские захватчики подвергли неслыханному ограблению население и колхозы района, нанесли огромный ущерб колхозам: сожжено и разрушено в период немецкой оккупации 259 населенных пунктов из 363 имевшихся до войны [...].

Ответственными за все совершенные злодеяния районная комиссия [...] считает:

1. Военного коменданта пос[елка] Дедовичи подполковника БЕККЕР (1941–[19]42 гг.).
2. Военного коменданта пос. Дедовичи обер-лейтенанта [...] (1943–1944).
3. Начальника полевой полиции изменника Родины БЫКОВА, его помощника АФАНАСЬЕВА Андрея Андреевича, бургомистра пос. Дедовичи ГРЕНБАЛЬД, волостного старшину председателя ЕВСТИГНЕЕВА Андрея, начальника хозяйственной комендатуры предателя МИХАЙЛОВА Ивана Михайловича^{3*}.

Помета: «26.08.[19]44 г.».

ОДНИЛС ГАПО. Ф. 481. Оп. 2. Д. 65. Л. 1–4. Копия. Машинопись.

* Здесь и далее пропуски сделаны в тексте документа.

** Вместо зачеркнутого «Дубовки»..

3* Подписи в документе отсутствуют.

26. Протокол допроса свидетеля Е.И. Беляевой о расстреле немецко-фашистскими захватчиками жителей деревни Горушки Юрковского сельсовета Дновского района

9 марта 1945 г.

Протокол
допроса свидетеля

9 марта 1945 г. нар[одный] следователь Дновского р[айо]на Псковской обл[асти] юрист 3-го класса Дувакин допрашивал нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением ст[атьи] 162–168 УПК.

1. *Фамилия, имя, отчество* Беляева Евдокия Ивановна
2. *Дата и год рождения* 1898 г.
3. *Место рожд[ения]* дер. Горушка Юрковского с/совета] Дновского района Псковской обл[асти]
4. *Занятие до Октябрьской революции* Сельским хозяйством
5. *Занятие: а) в настоящее время – место работы и занимаемая должность* Член колхоза «Горушка»; б) *в момент, к которому относятся показания свидетеля* Сельским хозяйством
6. *Образование (какое учебное заведение окончил)* Малограмотная [...]
8. *Происхождение* Из крестьян-середняков
9. *Судимость* Несудимая
10. *Партийность (если член ВКП(б), то указать стаж)* Беспартийная
11. *Постоянное место жительства, точный адрес и № телефона* дер. Горушка Юрковского с/совета]Дновского района
12. *Примечание: Допрос производился**

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст[атье] 95 УК и за отказ от дачи показаний по ст[атье] 92 УК – предупрежден Беляева (подпись свидетеля).

Свидетель показал:

Вопрос: Скажите, Беляева, что Вам известно по вопросу расстрела граждан вашей деревни?

Ответ: Я являюсь очевидцем расстрела наших граждан, произведенного немецкими фашистами 4 января 1944 г. 4 января немецкие войска явились в нашу деревню, согнали в кучу всех мирных граждан, т.е. женщин, детей и стариков нашей деревни, часть деревни Большое Тресно и часть граждан-выселенцев из других районов. Всего таких граждан было собрано в кучу более 100 человек, в том числе была и я с детьми, 5 чел[овек] в возрасте от 5 лет. Попытка немцев загнать нас в один дом и там сжечь не удалась, тогда они скучили нас человек к человеку в центре деревни близ дома и открыли по нам перекрестный огонь из шести пулеметов, открывая стрельбу по нам неоднократно. Вся толпа людей превратилась в кучу трупов. После этого немцы в кучу трупов бросали еще гранаты, а затем, закрыв кучу толстым слоем соломы, подожгли рядом стоящий дом, а затем загорелась и куча трупов. Я, будучи ранена осколком гранаты в голову и пулей в бок, лежала в трупах, не подавая признаков жизни, и когда на мне загорелась одежда и платок на голове, и в тоже время немцев не было слышно, я из кучи потихоньку выбралась. Ощупав своих детей, они были мертвы, а меньшей ребенок был застрелен, когда я, стоя в куче, держала его на ру-

ках. Одновременно с этим, в этот же день 4/I-[19]44 г. немцами было расстреляно на берегу речки рядом с нашей деревней более 50 чел[овек] разных мирных граждан.

Добавить больше ничего не могу, показания зачитаны, правильно записаны.

Беляева

Допросил нарследователь юрист 3-го класса

Дувакин

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 8. Л. 90-90 об. Подлинник. Заполненный от руки типографский бланк.

* Место проведения допроса не указано.

Д. № 194...г. 90

ПРОТОКОЛ

ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

Допрошен И. Павла 1945 г. Нарседоважем Ановского района Тсковской обл. юрист 3-го класса Дувакин следователь

допрашивал нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением ст. ст. 162—168 УПК

1. Фамилия, имя, отчество Павлова Звонкина Ивановна
2. Дата и год рождения 1898 3. Место рожд. дер. Зирутка
Лорковской эк. Ановского района Тсковской обл.
4. Занятие до Октябрьской революции
сельским хозяйством
5. Занятие: а) в настоящее время — место работы и занимаемая должность
член колхоза "Зирутка"
б) в момент, к которому относятся показания свидетеля
сельским хозяйством
6. Образование (какое учебное заведение окончил) малограмотная
7. В каких отношениях состоит с обвиняемым и потерпевшим
8. Происхождение из крестьян-средняков
9. Судимость не судимая
(когда, каким судом, по какой статье УК и мера наказания)
10. Партийность (если член ВКП(б), то указать стаж) без партийности
11. Постоянное местожительство, точный адрес и № телефона дер. Зирутка
Лорковской эк. Ановского района.

Примечание: Допрос производился в _____
(указать где)

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УК и за отказ от дачи показаний по ст. 92 УК — предупрежден Беляева (подпись свидетеля).

Свидетель показал Вопрос: Каким образом Багалева, член Коммунистической партии, был расстрелян в деревне Гаврово.

Ответ: Я являюсь очевидцем расстрела наших граждан произведенного немецкими гитлеровцами 4-го января 1944 г. 4 января немецкие войска в деревне Гаврово собрали в одну группу все мирных граждан, т.е. мужчин, детей и стариков нашей деревни, также жителей близлежащих деревень и жителей из других районов. Всех наших граждан было собрано в одну группу более 100 человек, в том числе было и 3 действительных члена Коммунистической партии. Немцы нас в одну группу и там еще не удавая, тогда они окружили нас сзади к деревне в центре деревни близ дома и открыли по нам непрерывной огневой из шести пулеметов. Открывая стрельбу по нам неоднократно, все тогда люди прекратили в одну группу. После этого немцы в одну группу нас в ряды еще разогнали, а детей закрыли в одну группу. Немцы своим солдатам подотбили ряды сходящий дом, а затем заперли и одну группу. Я будучи расстрелян остальными гражданами в голову и шире вбок летая в ширину не издавая признаков жизни и когда на мне загорелась одежда и шире на голове и в этот момент немцы не было слышно и из руки никто не выбрасывал. Остатки всех детей они были мирные, а мой брат редил его на руках. Оставшиеся с нами в этот же день 4-го января немцами было расстреляно на берегу реки рядом с нашей деревней более 50 чел. разных мирных граждан. Добавились также немцы к мосту, тогда мы с детьми, и правыми застрелили.

Допросил Народный комиссар
Иванов

БИ 1061-6 Тип. 4 им. Григорьева Н. зак. 273

27. **Протокол допроса свидетеля А.В. Ивановой о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в деревне Гаврово Хотованского сельсовета Дновского района**

9 марта 1945 г.

Протокол допроса

1945 г. 9 марта, я член Дновской районной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Макаров, произвел допрос в качестве свидетеля гражданки Ивановой Александры Васильевны, рож[дения] 1919 года, грамотная, б/п, проживает в дер. Гаврово Дновского района Псковской области.

На заданные мне вопросы показываю, что во время оккупации немцами Дновского района в 1942 году к нам в д. Гаврово прибыл карательный отряд под командованием офицера обер-лейтенанта Бруно численностью в 40 человек по вылавливанию партизан. Отряд, т.е. гарнизон этого отряда, находился до изгнания немецко-фашистских захватчиков из Дновского района в дер. Гаврово.

Зверски расправлялись с мирными советскими гражданами. В 1942 году в августе месяце из дер. Гаврово ни в чем не повинных, по приказанию обер-лейтенанта Бруно, были арестованы 4 мужчины и здесь же расстреляны. И на машинах привозили из других деревень в гарнизон Гаврово и также расстреливали. Мне известно, были привезены в 1942 году летом с дер. Быково два человека, с дер. Б[нрзб] двое человек и один человек с дер. Вилошки, и все эти гр[ажд]ане с указанных деревень были расстреляны. И кроме этого 7 человек советских граждан, не знакомых для нас, были откуда-то привезены и в гарнизоне Гаврово расстреляны.

2 февраля 1944 года офицер Бруно приказал, при отступлении всех жителей, малых и старых, выгнать на улицу, не давая выносить из домов никакого имущества. Были солдатами все выгнаны на улицу. Деревню зажгли, и огнем уничтожило полностью всю, 65 жилых домов сгорело и 126 разных построек. И офицер Бруно оставил советских гр[ажд]ан, ни в чем не повинных, без крова, голодных и раздетых. Протокол записан с моих слов верно и мне зачитан.

Подпись:
Допросил

Васильева*
Макаров

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 8. Л. 79-79 об. Рукопись. Подлинник.

* Так в документе.

28. **Протокол допроса свидетеля П.Н. Николаева о расстреле немецко-фашистскими захватчиками жителей деревни Горушки Юрковского сельсовета Дновского района**

9 марта 1945 г.

Протокол
допроса свидетеля

9 марта 1945 г. нарследователь Дновского р[айо]на Псковской обл[асти] юрист 3 класса Дувакин допрашивал нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением ст[атьям] 162–168 УПК.

1. *Фамилия, имя, отчество* Николаев Петр Николаевич
2. *Дата и год рождения* 1894 г.
3. *Место рожд[ения]* ур[оженец] дер. Горушка Юрковского с/с[овета] Дновского района Псковской обл[асти]
4. *Занятие до Октябрьской революции* Сельским хозяйством
5. *Занятие: а) в настоящее время – место работы и занимаемая должность* Член колхоза «Горушка»; б) *в момент, к которому относятся показания свидетеля* Сельским хозяйством
6. *Образование (какое учебное заведение окончил)* Неграмотный [...]
8. *Происхождение* Из крестьян-середняков
9. *Судимость* Не судим
10. *Партийность (если член ВКП(б), то указать стаж)* Беспартийный
11. *Постоянное место жительства, точный адрес и № телефона* дер. Горушка Юрковского с/с[овета] Дновского района
12. *Примечание: Допрос производился**

*Об ответственности за дачу ложных показаний по ст[атье] 95 УК и за отказ от дачи показаний по ст[атье] 92 УК – предупрежден** (подпись свидетеля).*

Свидетель показал:

Вопрос: Скажите, Николаев, что Вам известно по вопросу расстрела граждан вашей деревни?

Ответ: Я являюсь очевидцем расстрела наших граждан, произведенного немцами 4 января 1944 г. в нашу дер. Горушка пришли немцы. Зная, что немцы устроят расправу с нами и будут угонять в немецкое рабство, мы мужчины – старики и инвалиды хотели скрыться в заранее подготовленном за деревней окопе, в котором нас собралось человек более 30. В этом окопе нас немцы нашли и предложили нам немедленно выйти из окопа. Одновременно с этим в трубу окопа, из которого мы еще выйти не успели, немцы спустили три гранаты, от разрыва которых разворотило печь окопа и кого убило, кого ранило, я не заметил. Выйдя из окопа наверх, немцы нас человек 30 оцепили, наводя на нас винтовки и автоматы, подвели на берег речки Люты и открыли в упор стрельбу по нам из винтовок и автоматов. Вся наша толпа свалилась, в том числе упал и я, раненный в обе ноги. Лежал я за холмиком, притворившись мертвым. Немцы прекращали и вновь открывали по нам лежавшим стрельбу раза три, а затем бросали в нас гранаты, отчего я был вторично ранен в руку. Через несколько времени немцы пошли осматривать трупы, и кто еще шевелился или стонал, они добиwali прикладом винтовки. Недалеко от меня, лежавшую и кричавшую раненую девочку в возрасте год – полтора, немец добил прикладом, раздробив ей голову. Когда немцы удалились, я скрылся в лес.

Позднее, в тот же день, я из леса слышал, как немцы расправлялись с женщинами и детьми в нашей дер. Горушка. На второй или третий день я узнал, что в тот же день 4/1-[19]44 г. немцы расстреляли и сожгли находящихся в нашей деревни Горушки всех женщин и детей.

Больше показать ничего не могу, показания мне зачитаны, правильно записаны. Неграмотный +++^{3*}

Нарследователь юрист 3-го класса

Дувакин

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 8. Л. 88–89. Подлинник. Заполненный от руки типографский бланк.

* Место проведения допроса не указано.

** Вместо подписи два крестика.

3* Вместо подписи три крестика.

29. **Акт Дновской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о фактах уничтожения мирных жителей и сожжении деревень на территории города Дно и Дновского района**

16 мая 1945 г.

Акт № 44

1945 года мая 16-го дня Псковская* районная комиссия по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков на территории Дновского района в Псковской области в составе: председателя-депутата районного Совета т. Тимохина М.И., членов: председателя райсовета депутатов трудящихся Тетерина К.Г., Поспелова Н.А., Драчевой А.С., Золина Г.Н., при участии протоиерея Дновского собора Сергея Василевского, члена Псковской областной коллегии адвокатов – Самойлова Н.А., изучив и проверив материалы, собранные органами расследования о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков, совершенных в период временной оккупации Дновского района, установила следующие факты:

По Высокскому с/совету**.

12 октября 1941 года немецкая автомашина подорвалась на mine между деревнями Вишенка Высокского сельсовета и Гаврово Хотованского сельсовета. При этом был убит немецкий солдат. В ответ на указанное событие немецкий отряд арестовал в качестве заложников пять мужчин из деревни Гаврово, которых в тот же день и расстрелял. Кроме того, также в качестве заложников, на следующий день 13 октября были арестованы и публично расстреляны граждане деревни Вишенка П.И. Иванов, Г.А. Григорьев, П.В. Васильев, П.В. Болдухин, Н.Ф. Кустов и Г.А. Андреев. Указанный факт установлен показаниями свидетелей очевидцев расстрела Е.Е. Егорова и И.Д. Назарова.

В феврале 1942 года по показаниям очевидца А.Ф. Михайлова [в] дер. Заячья гора был беспричинно арестован и расстрелян В.А. Андреев.

12 декабря 1943 года, что удостоверяла свидетель А.В. Мариичева, был расстрелян ее муж гр[ажданин] И.И. Мариичев, проживавший в деревне Корьхово.

В августе 1941 года в дер. Дубня была расстреляна председатель колхоза «МОПР» М.С. Семенова и при отступлении немецко-фашистских войск с территории района 21 февраля 1944 года был расстрелян гр[ажданин] дер. Заполье И.Ф. Тимофеев.

Таким образом, всего по Высокскому с/с[овета]за период немецкой оккупации расстреляно 15 мирных советских граждан.

По Рвовскому сельсовету.

В июле 1942 года карательным отрядом, прибывшим в дер. Лядинки, были расстреляны О.Т. Власова, — 67 лет и ее невестка Л.А. Власова — 33 лет.

Указанный факт расстрела двух ни в чем неповинных женщин подтверждает свидетель Е.В. Иванова, которая и сама подверглась пыткам и угрозам расстрела.

По Моринскому сельсовету.

В августе 1945 года в дер. Морино прибыла группа в 10 вражеских солдат, которой были арестованы А.В. Артамонов и учитель неполной средней школы И.Н. Ростиков. Указанные граждане после пыток и издевательств расстреляны, что подтвердила свидетель-очевидец М.Л. Артамонова.

Расстреляна также гр[ажданин]ка дер. Апраксино — Смирнова С.

6 февраля 1944 года немецкий отряд, ворвавшись в дер. Рублева, сжег ее, и при этом расстрелял мителей деревни — Абрамова С.А.— 1880 года рожд[ения], Дмитриева А.Д.— 1895 года рожд[ения]. Факт уничтожения деревни, расстрела сожжения мирных граждан подтверждают свидетели: Алексеева Н.П., Алексеева А.В. и Афанасьев А.А.

Такая же судьба постигла дер. Починок, которую подожгли 21 февраля 1944 года отступавшие с территории района немецкие войска. При этом были расстреляны и сожжены в горящих зданиях — 18 человек: Фадеев Федор 38 лет, его жена Евдокия 42 лет, дочери: Зинаида 16 лет, Валентина 10 л[ет] и Людмила 2 лет, Васильевы — Анна 75 лет, Дарья 34 лет, Михаил 2 лет, Мария 40 лет и Мария 22 лет, Родионовы — Зинаида 40 лет и Валентина 4 лет, Финогеевы — Иван 46 лет и Екатерина 14 лет, Яковлев 42 лет и Стариковы — Евгения 42 лет, Борис 5 лет и Нина 8 лет.

Таким образом, всего по Моринскому сельсовету расстреляно и сожжено 22 <человека> мирных советских граждан.

По Юрковскому сельсовету.

4 января 1944 года в дер. Большая Горушка явился немецкий карательный отряд и выгнал из домов всех жителей деревни к мосту через реку Люта. Здесь собралось около 150 стариков, женщин и детей. Изверги из 6 пулеметов открыли по ним стрельбу. Берег покрылся трупами. Раненых гитлеровские солдаты добивали прикладами. Затем тела расстрелянных были стащены в кучу, обложены соломой и сожжены. При этом погибли жители деревни Большая Горушка: Скобочкина Евдокия Ивановна 93 лет, Беляева Татьяна Елисеевна 83 лет, Петров Григорий Петрович 68 лет, Иванова Анна Ивановна 63 лет, Скобочкин Иван Дмитриевич 65 лет, Осипова Людмила Федоровна 3 лет, Рыбкина Галина 4 лет, Алексеев Юрий Дмитриевич 3 лет, Беляева Ольга Федоровна 4 лет, Трофимова Нина Герасимовна 2 лет, Шмарев Николай Михайлович полуторых лет и Шмарев Анатолий Михайлович 6 месяцев вместе с матерью Шмаревой Анной Сергеевной 25 лет и другие.

В результате этого дикого зверства деревня Большая Горушка была уничтожена дотла.

В октябре 1943 года в дер. Большое Тресно случайным выстрелом немецкий солдат убил повара — немца. В этом убийстве было возбуждено провокационное обвинение для местных жителей. По приказу коменданта гарнизона мужчины, старики, женщины, дети были согнаны к школе на улице деревни. Здесь мужчин отделили от женщин и согнали их на задворки. Там выбрали из толпы Ивана Егорова 1925 года рождения,

Александра Васильева 1925 г. рождения, Василия Ефимова 1926 г. рожд[ения] и Ивана Степанова 1925 г. р. и здесь же расстреляли.

17 декабря 1943 года немецкий карательный отряд вторично явился в ту же деревню и открыл по ее улицам и окнам домов огонь из автоматов, пулеметов и винтовок. Мужчины уничтожались поголовно, Александр Рыжиков был застрелен в постели, к которой его приковала болезнь, Семен Карликов был застрелен на руках у его жены, которая перетаскивала больного в более безопасное место; когда деревня, подожженная карателями, загорелась со всех сторон, и жители начали выбегать из домов, отряд открыл по ним стрельбу, при этом были убиты: Валентина Яковлева 2 лет, Акулина Рыжикова 50 лет, Евдокия Андреева 65 лет, Василий Тимофеев 15 лет, Антон Лаврентьев 58 лет, 60-летний Павел Гербунов и его жена были брошены в огонь живыми. В результате этого налета деревня Большое Тресно была стерта с лица земли и при этом сгорело 147 крестьянских домов и расстреляно и сожжено 54 мирных советских жителя.

Таким образом, всего по Юрковскому сельсовету в период оккупации расстреляно и сожжено 204 мирных советских гражданина.

По Крутецкому сельсовету.

1 августа 1941 года в дер. Юково приехали на трех автомашинах немецкие солдаты под командой офицера, вызвали трех жителей деревни — Павла Котова 26 лет, Якова Васильева — 30 лет, Дмитрия Ботвина — 25 лет и Василия Кузьмина — 26 лет, которые в это время работали на покосе, вывели их за деревню и расстреляли. Несколькими днями раньше был арестован житель дер. Гаврово Петр Иванович Кромов и расстрелян.

12 декабря 1943 года немецким отрядом было расстреляно 15 жителей дер. Юково, в том числе Степан Ильин 43 лет, Мария Алексеева 20 лет, Анна Михайлова 15-лет и друг[ие], а 13 декабря эта деревня была сожжена. Указанный факт подтвердили свидетели — Степан Алексеевич Алексеев, Мария Михайловна Котова и другие.

В октябре 1941 года возле деревни Гаврово, по показаниям свидетелей: Ирины Григорьевны Григорьевой и Домны Ивановны Ивановой, были расстреляны граждане деревни Адеришено: Василий Иванович Брюсов 40 лет и Андрей Михайлович Михайлов 14 лет. Зимой 1942 года в дер. Адеришино были расстреляны — Семенов Яков 65 лет и его жена Александра 60 лет.

Летом 1943 года расстреляны Семенова Александра Яковлевна 18 лет, Степанов Тимофей Степанович 50 лет и Петров Александр Петрович 65 лет.

7 ноября 1941 года карательный отряд прибыл в деревню Батанок, арестовал Григория Лукина 60 лет и расстрелял его. Одновременно с ним расстреляли двух цыган, проживавших в деревне.

15 ноября 1941 года в деревню Батанок прибыл карательный отряд, арестовал 6 мужчин, увел их в деревню Межничок Заклинского сельсовета и расстрелял.

В мае 1942 года были расстреляны двое граждан по подозрению в участии в партизанском движении.

В июле 1942 года деревня Батанок была сожжена.

Указанные выше факты расстрела и сжигания деревни подтвердили свидетели — Иванова Наталья Ивановна, Федоров Филипп Федорович, Иванова Домна Ивановна.

В августе 1942 года тот же карательный отряд, расквартированный в дер. Гаврово явился в дер. Малый Луг и расстрелял Семена Иванова 70 лет, Николая Иванова 32 лет и Ивана Дмитриева 48 лет.

В декабре 1943 года в деревню явился из гор[ода] Порхова карательный отряд численностью 250 человек и расстрелял Александра Степанова 1884 года рождения,

Василия Васильева 1880 года рождения и Сергея Боброва 1897 года рождения, после чего поджег деревню.

Данный факт установлен показаниями свидетелей: А.П. Николаева, П.А. Александрова.

В июне 1942 года немецкие солдаты арестовали гражданина дер. Бельско Флорова Михаила Семеновича 1912 года рождения и расстреляли его возле хутора Цивили.

В сентябре 1942 года немецкие солдаты арестовали гражданина дер. Бельско Г.В. Васильева 1904 года рождения и расстреляли возле деревни Гаврово.

13 декабря 1943 года немцы сожгли деревню. Данные факты подтвердили: свидетель Яковлева В.Р. и Тупякова М.А.

14 декабря 1943 года в дер. Крутец прибыла карательная экспедиция в составе 1500 солдат, имевших на вооружении танки, артиллерию, пулеметы. Без всякой причины в деревне было расстреляно 9 мирных граждан, в том числе Козлов А.М., Морников С.И., Семенова А.С., Захарова Е.Я., Захарова М.А., Алексеева М.И., Алексеева А.И., Дмитриев В.Д. и Михайлов В.М., а деревня была сожжена. Данный факт подтвердили очевидцы: Татьяна Петрова и Зинаида Гурнина.

Всего за период оккупации по Крутецкому сельсовету было расстреляно и сожжено 54 мирных советских жителя.

По Хотованскому сельсовету.

13 октября 1941 года явившийся в деревню карательный отряд в 70 немецких солдат окружил деревню, собрал мужчин и семерых выбранных, по указанию офицера, публично расстреляли, а деревню поджег. Указанный факт подтвердили свидетели Ратникова М.А. и Яковлев Я.Я.

В 1942 году в деревне Гаврово был расквартирован карательный отряд, которым командовал офицер немецкой армии обер-лейтенант Бруно. По его приказанию в дер. Гаврово были расстреляны – Ильин И.И. 1896 года рождения, Иванов В.И. 1918 г. рождения, Иванов П.И. 1905 года рождения, Васильев П.В. 1914 года рождения. Кроме них, в Гаврове были расстреляны 7 мужчин, арестованных в окружающих деревнях.

2 февраля 1944 года по приказанию Бруно деревня Гаврово была превращена в пепелище.

В сентябре 1941 года карательный отряд немцев, прибыв в деревню Куровка, выгнал из домов все население и по приказанию офицера 5 жителей деревни: Иван Иванович Иванов, Павел Степанович Степанов, Василий Иванович Матвеев, Владимир Тимофеевич Тимофеев и Валентин Николаевич Яковлев были публично, на глазах своих односельчан, расстреляны. Деревня Куровка была сожжена. Факт расстрела подтвердили свидетели: М.Д. Дмитриев и Н.П. Петров.

В апреле 1942 года карательным отрядом в деревне Головино был расстрелян Тимофей Григорьевич Большаков 60 лет.

В феврале 1943 года была арестована вся молодежь деревни Головино и Семен Федоров, 1912 года рождения был расстрелян. Деревня была сожжена. Указанные факты подтвердили М.Б. Богданов и М.А. Ефимов.

Всего по Хотованскому сельсовету было расстреляно 25 человек.

По Глухогорушинскому сельсовету.

20 июля 1942 года в деревне Глухая Горушка была беспричинно расстреляна Пелагея Михайловна Михайлова, 1900 года рождения.

В июле 1943 года в дер. Овинно были арестованы А.Ф. Миронова 55 лет и ее дочь И.П. Миронова 17 лет и при конвоировании за деревней Тетеревица расстреляны. Вначале Александра Миронова была только тяжело ранена и доставлена односельчанами домой, но, узнав об этом, немцы снова явились в деревню и расстреляли Мионову в ее доме.

12 декабря 1943 года в дер. прибыла карательная экспедиция. Все, кто могли передвигаться, – скрылись в лес. Немецкие солдаты расстреляли оставшихся в деревне стариков – Михаила Федорова 80 лет, Екатерину Федорову 89 лет, Степана Солдатова 75 лет, Анну Ильину 60 лет, Екатерину Кузьмину 70 лет, а деревню сожгли.

Указанные факты подтверждены свидетелями: В.Д. Цевелевым, Л.И. Ивановой, Г.Е. Матюхиным и Е.А. Холмовым.

По Скугровскому сельсовету.

8 марта 1942 года сотрудниками гестапо в деревне Ручьи была арестована и увезена Тамара Алексеевна Белова, 1921 года рождения, а позднее труп ее с огнестрельным ранением черепа был найден в лесу.

28 декабря 1943 года немецкими солдатами был убит И.М. Срцов^{3*} 1887 года рождения, труп которого был доставлен на родину.

7 января 1944 года дер. Ручьи была подожжена и во время пожара были расстреляны – Роп Анна Михайловна 1885 года рождения и Михайлова Наталья Михайловна 1880 года рождения.

В январе 1944 года в деревне Скугры была арестована гражданка Исакова Елизавета Александровна, которая и расстреляна в гор[оде] Дно, а в деревне расстреляна 5 летняя девочка Исакова Галина.

Зимой 1942 года немецкими солдатами были арестованы в дер. Скугры Туманова А.В., 1919 года рождения, Туманов П.В., 1922 года рождения, Федоров В.Ф., 1920 г. рожд[ения], Васильев П.А., 1922 г. р. и Петров А., 1921 г. р. и расстреляны на территории Порховского района.

Указанные факты подтверждены свидетелями: Петровой А.П. и Егоровым П.Е.

В декабре 1943 года в деревне Залесье были расстреляны Иванов Егор Иванович, Тимофеева Александра Тимофеевна, Якутина Дарья Александровна, а деревня сожжена.

В апреле 1943 года пьяные немцы убили в деревне Дубняк гражданина Николаева Петра Николаевича. В декабре 1943 года немецкие изверги заперли Куприяна Николаевича Николаева в его доме и дом зажгли. Николаев погиб в огне.

В июле 1942 года в деревне Сосновицы был убит Богданов Григорий Богданович 1894 года рождения и двое мужчин, фамилии которых неизвестны.

В феврале 1944 года в деревне Гривы были убиты граждане: Васильев Иван Васильевич 1870 г. р. и его жена Васильева Екатерина Павловна 1873 г. р., а трупы их были сожжены в бане.

Все указанные факты подтверждены свидетельскими показаниями очевидцев Т.И. Иванова, К.В. Викторова, Т.И. Иванова и других.

В деревне Щиленка были расстреляны Матвеев Николай Матвеевич, Кондрашкин Тимофей Михайлович.

Всего расстреляно на территории Скугровского сельсовета 22 мирных советских жителя.

По Лукомскому сельсовету.

29 января 1944 года со ст[анции] Леменка в дер. Должицы прибыл карательный отряд, который поджег деревню. Все ее население, заметив приближение отряда, скрылось в лес. В деревне остались инвалид Ксения Карabanова 53 лет со своей слепой матерью 85 лет, Прокофьева Мария 67-ми лет, Сумрова Дарья 56 лет и Иванова Клавдия 54 лет.

От первого поджога деревня вся не сгорела. Тогда отряд вернулся и поджег оставшиеся постройки, при этом были сожжены и оставшиеся в деревне пять названных выше женщин.

Свидетель Алексей Матвеев разыскал трупы в сгоревших домах.

Осенью 1942 года в деревне Нинково в гумне, принадлежавшем Якову Трифанову, скрылась группа военнопленных. Расквартированная в деревне немецкая воинская часть, обнаружив эту группу, расстреляла четверых человек.

Позднее вся деревня — 141 дом, была сожжена дотла, а все население арестовано и заключено в конц[ентрационный] лагерь, а затем отправлено в Германию на каторжные работы. Часть арестованных была расстреляна. Так по показаниям свидетеля В.В. Васильева, Я.А. Антонова удостоверяются факты расстрелов учительницы Таракановой-Ивановой Анны, Тимофеева Василия и др[угих], всего 7 человек.

1 января 1944 года пришедший в дер. Малое Тресно немецкий отряд не нашел в ней жителей, так как население скрылось в окружающих лесах, вследствие массового террора, осуществлявшегося немецкими войсками. В Малом Тресно в эту ночь остановились два старика Игнатий Иванович Иванов 64 лет и его брат Василий Иванович Иванов 70 лет. Обоих стариков расстреляли. Кроме того, ими был застрелен Иван Павлович Павлов, обнаруженный возле деревни. Деревня была сожжена. Указанный факт подтвердили очевидцы Е.И. Иванова — дочь одного из расстрелянных и П.О. Осипов.

19 января 1944 года карательный отряд окружил деревню Красное Село и расстрелял не успевших скрыться из деревни — Петрова Ивана 70 лет, Васильеву Марию 32 лет (слепую) и Никандрова Ивана, деревню зажгли и от 60 дворов остались одни головешки.

3 сентября 1941 года немецкий отряд прибыл в дер. Балуй и выгнал из домов на улицу все ее население. При этом жители деревни Дмитрий Михайлов, Капитон Иванов и Василий Иванов были расстреляны.

Свидетель Петр Павлович Белов рассказывает, что в сентябре 1943 г. в полутора километрах от дер. Корытно он обнаружил горящую пуню (сарай), подойдя к ней, он увидел следы крови вокруг, а в догоравшем костре обнаружил одиннадцать трупов, из них два женских. Как оказалось, поджог, и расстрел были произведены немцами.

Всего по Лукомскому сельсовету, по показаниям свидетелей: А.М. Матвеева, В.В. Васильева, Е.В. Беловой, Я.А. Антоновой, Е.И. Ивановой, П.О. Осипова, М.В. Киселевой, И.П. Ершова, В.М. Краснова, Ф.П. Белова и С.В. Васильевой, — за период немецкой оккупации расстреляно и сожжено 35 мирных советских жителей.

По городу ДНО.

За время оккупации гор[ода] Дно с 19 июля 1941 года по 24 февраля 1944 года было замучено и расстреляно 20 мирных жителей. Как устанавливает составленный комиссией акт, в 1941 году в августе от руки фашистских палачей погибли: Сафронова София 1927 г. р., Матвеев Александр 1919 г. р.. В 1942 году были замучены и расстреляны Скриповский Сергей 1912 г. р., Капустин Валентин, 1910 г. р., Давыдов Федор 1908 г. р., Лемахин Михаил 1920 г. р., Сухарев Сергей 1927 г. р., Фионенко Анатолий 1928 г. р., Шкарлаков Константин 1927 года рождения, Парамсон Николай 1927 года рожд[ения] и в 1943 году пали от рук фашистских палачей Бисенко³⁹ Анастасия³⁹ 1899 года рождения и ее отец Финогенов 1871 года рождения, Львова Анна 1907 г. р., Яковлев Дмитрий 1920 года рожд[ения], Львов Иван 1903 г. р., Егорова Зинаида 1925 г. р. и Александра Никанорова 1927 года рождения.

Таким образом, на основании документальных данных и показаний свидетелей, комиссия считает неоспоримо установленным расстрел и сожжение 407 мирных граждан Дновского района и умерщвление 46000 военнопленных в организованных в районе лагерях.

В течение всех тридцати двух месяцев хозяйничанья в районе немецкие захватчики осуществляли режим кровавого террора, зверских расправ над мирным населением, применяя пытки, истязания, насилия не только по отношению к взрослым, но и к под-

росткам и малолетним детям. За это время они сожгли полностью, стремясь стереть их с лица земли, 78 деревень и частично 51 деревню. В широких размерах применялся угон мирного населения в рабство, также сопровождавшийся ограблением, пытками, мучениями, террором и издевательствами. Так по представленным сельсоветами точно выверенным спискам из деревень Дновского района угнано в рабство в фашистскую Германию 427 человек.

За описанные в настоящем акте злодеяния, за расстрелы и пролитую кровь мирных граждан — стариков, женщин, детей, за истязания, пытки, слезы сирот комиссия считает ответственными — правительство и военное командование фашистской Германии, а также непосредственных виновников, осуществлявших кровавые злодеяния и в числе их: командира карательных отрядов Дновского района — майора Винтера, командира карательного отряда дер. Гаврово — унтер-офицера Виннера, шефа отделения гестапо в гор[оде] Дно — лейтенанта Шольца, помощника шефа гестапо — фельдфебеля⁴⁰ Отто, унтер-офицера Дновского отделения гестапо — Сединга, сотрудника гестапо офицера немецкой армии доктора Замта, сотрудника Дновского отделения полевой жандармерии фельдфебеля Рихарда и шефа жандармерии гор[ода] Дно — обер-лейтенанта Цинке.

Материалы расследования — протоколы допросов очевидцев-свидетелей, заявления потерпевших и акты о совершенных злодеяниях прилагаются к настоящему акту.

Представитель Чрезвычайной гос[ударственной] комиссии (Кононов)

Председатель Дновской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников

Члены комиссии:

Тимохин

Тетерина

Поспелов

Драчева

Золин

Василевский

Самойлов

Протоиерей

Чл[ен] Псковск[овской] обл[астной] коллегии адвокатов

Помета после текста: «Акт № 44 зарегистрирован Псковской областной комиссией по учету ущерба.11.VI.1945 г. Ответственный секретарь Смирнова»

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 39. Д. 316. Л. 2–9. Подлинник. Машинопись.

* Так в документе, имеется в виду «Дновская».

** Вместо зачеркнутого: «района».

3* Так в документе.

4* Так в документе, правильно Бисениек.

30. Из акта Дновской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о проведенных карательных операциях в Дновском районе

1945 г.*

АКТ

о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Дновском районе и Псковской области

Районная комиссия по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников на территории Дновского района Псковской области в составе: председателя – члена исполкома райсовета депутатов трудящихся ТИМОХИНА М.И., членов: председателя райсовета депутатов трудящихся ТЕТЕРИНА А.Г., ПОСПЕЛОВА Н.А., ГРАЧЕВОЙ А.О. и ЗОРИНА Г.Н., изучив и проверив материалы расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков – заявления потерпевших, протоколы опроса очевидцев-свидетелей, акты, составленные специальными комиссиями, а также проверив собранные сведения на местах, установила:

Убийство и истязание советских граждан.

Немецко-фашистские войска оккупировали Дновский район в июле 1941 г. С первых же дней хозяйничанья в районе они установили режим кровавого террора. Все население района в течение 32 месяцев немецкой оккупации жило под постоянным страхом пыток, арестов, насилия, истязаний и расстрелов. Расправы с мирным населением осуществлялись с дикой, необъяснимой, нечеловеческой жестокостью. Чтобы спасти свою жизнь, мирное население деревень вынуждено было покинуть свои дома и скрываться в окопах, землянках, оградах, в окружающих лесах.

Одной из обычных форм расправы было выжигание деревень. За время оккупации в районе немцами сожжено дотла 78 и частично 51 деревня, причем огнем уничтожено 4050 домов, сожжены 22 школы, 12 клубов, 24 библиотеки, 27 красных уголков, 2 больницы, 4 мед[ицинских] пункта, 6 ветеринарных пунктов, 5 дет[ских] яслей, 5 столовых, школа подготовки кадров механизаторов, льнозавод и многое другое.

В городе Дно из 1600 домов на это время сожжено и уничтожено 1300. Полностью разрушен железнодорожный узел, взорвано депо, вагонные мастерские, мастерские пути, 2 водокачки и др., жел[езно]дорожные сооружения. В городе разрушена до основания вальцевая паровая мельница, 2 электростанции, хлебозавод, самоочистительная станция, мастерские райпромкомбината, три средних и две начальных школы, в которых обучалось 3,5 тыс. детей.

В течение всего времени оккупации по деревням рыскали карательные отряды. Так, 4 января 1944 г. карательный отряд явился в деревню Большая Горюшка Юрковского с/совета. Все жители деревни были выгнаны из домов, и когда толпа превысила 150 человек, по ней открыли стрельбу из 6 пулеметов. Расстрелу подверглись поголовно все, в т. ч. старики, женщины и дети. Раненых немецкие солдаты прибивали прикладами. И когда в живых не осталось ни одного человека, тела погибших были стасены в кучу, обложены соломой и сожжены. Специальной комиссией установлен факт гибели при этом Е.И. СНОВОЧКИНОЙ 93 лет, Т.Е. БЕЛЯЕВОЙ 88 лет, Г.П. ПЕТРОВА 67 лет, А.Н. ИВАНОВА 63 лет, Людмилы ОСИПОВОЙ 3 лет, Галины РЫБКИНОЙ 4 лет, Юрия АЛЕКСЕЕВА 3 лет, Ольги БЕЛЯЕВОЙ 4 лет, Нины ТРОФИМОВОЙ 2 лет, Николая ШМАРЕВА 1,5 лет и многих других. А.С. ШМАРЕВА погибла вместе со своим 6-месячным сыном Анатолием.

Деревня Большое Тресно подверглась нападению дважды. В октябре 1943 г. провокационным поводом для нападения послужило убийство немца случайным выстрелом немецкого же солдата. По приказу коменданта гарнизона мужчины, старики, женщины, дети были выгнаны на улицу деревни. Там из толпы избрали И. ЕГОРОВА, А. ВАСИЛЬЕВА [нрзб], И.Н. Степанова и расстреляли. 17 декабря 1943 г. карательный отряд явился в Большое Тресно вторично и открыл по ее улицам и окнам домов огонь из автоматов, пулеметов и винтовок. Не щадил никого. Александр РЫЖКОВ был застрелен в постели, к которой его приковала болезнь. Деревня была подожжена со всех сторон, выбегавшие из домов люди расстреливались. При этом погибли П. ЯКОВЛЕВА 2 лет, А. РЫЖИКОВА 50 лет, В. ТИМОФЕЕВ 15 лет, Е. АНДРЕЕВА 60 лет и многие другие. 60 летний Павел ГОРБУНОВ и его жена были брошены в огонь живыми. Деревня Большое Тресно была стерта с лица земли, и при этом дотла сгорело 147 крестьянских домов, и расстреляно и сожжено 54 мирных советских жителей. Также были сожжены и стерты с лица земли деревни Большое и Малое Юрково, Малое Тресно, Сухарево, Вошково, Пинково, Корытно, Залесье, Скугры, Гривки, Рачки и многие другие. В колхозе Красные Скугры было сожжено и уничтожено 140 жилых домов колхозников с надворными постройками. Один из богатейших колхозов района превращен в груды развалин, а его население – свыше 400 человек угнаны в немецкое рабство. Полностью разрушен и разорен колхоз «Пламя», из которого также угнаны в рабство на каторжные работы в Германию 229 человек. Деревня Гаврово по приказанию командовавшего расквартированным в ней карательным отрядом офицером немецкой армии обер-лейтенантом Бруно превращена в пепелище, а жители деревни И. ИЛЬИН, В. ИВАНОВ, П. ИВАНОВ, П. ВАСИЛЬЕВ расстреляны. В сожженной начисто деревне Куровке по приказанию того же Бруно были расстреляны И. ИВАНОВ, П. СТЕПАНОВ, В. МАТВЕЕВ, В. ТИМОФЕЕВ и В. НИКОЛАЕВ.

Обычно эти расстрелы производились без всякого повода, без выяснения каких-либо причин или поступков, без всякого следствия и видимости суда. Расстреливались люди, не успевшие скрыться при приближении немцев и случайно попавшиеся в их руки, независимо от пола, возраста, состояния здоровья.

Специальной комиссией установлено, что за период оккупации района по деревням и колхозам расстреляно, сожжено и зверски умерщвлено 387 мирных советских граждан, которые не принимали никакого участия в военных действиях.

В широких размерах практиковался и угон в рабство на каторжные работы в гитлеровскую Германию. С этой целью по деревням организовывались облавы, охота за людьми, причем задержания сопровождались побоями, издевательствами, надругательствами над личностью. Зимней ночью стаскивали с постели спавших людей, давали по 10 минут на сборы, в течение продолжительного времени полуодетых людей держали на морозе, а с рассветом угоняли их на ближайшую ж[елезно]д[орожную] станцию для погрузки в вагоны. Деревня же, как правило, сжигалась, а имущество расхищалось участниками этих зверских облав. Как установлено составленными сельсоветами поименными списками за период оккупации было угнано на каторжные работы в Германию свыше [...]²* граждан Дновского района. [...]³*

ОДНИЛС ГАПО. Ф. 1219. Оп. 1. Д. 95. Л. 1–4. Копия. Машинопись.

* Акт сохранился частично, документ датирован по смежным документам дела.

** Количество людей в документе не указано.

³* Подписи отсутствуют.

31. Акт о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в Идрицком районе

28 февраля 1944 г.

Акт 1/08433

Мы, нижеподписавшиеся, военный прокурор воинской части полевая почта 45231 Ж, гв[ардии] капитан юстиции ТЕППЕР, житель д. Бейкино Пролетарского с/совета Идрицкого района ЩЕМЕЛЕВ Алексей Трофимович, житель д. Гречуха того же с/совета ЕРЕМЕЕВ Михаил Макарович и житель д. Толстуха Нового с/совета того же района ШМЕЛЕВ Андрей Евстафьевич, составили настоящий акт о нижеследующем:

1. Немецко-фашистские захватчики в июле м[есяц]е 1941 года захватили Идрицкий район Калининской области, где проводили чудовищные злодеяния против советских людей-коммунистов, колхозников и всего мирного населения, расстреливая, вешая людей, связанных с партизанским движением, получившим широкое развитие, выжигая целые деревни и села вместе с людьми, угоняя сотни человек мирных граждан на каторжные работы в Германию, проводя повсеместные грабежи имущества и скота у колхозников и других граждан.

Только в январе 1944 года части Красной армии освободили часть Идрицкого района — полностью Пролетарский с/совет и часть Знаменского с/совета, принеся счастье и освобождение замученным советским людям.

В 1941 году немецко-фашистские захватчики при помощи предателя, изменника Родины старшины волостного правления ПШЕНИЧНОГО, впоследствии убитого партизанами, расстреляли 3 подростков 14–15 лет: Бронислава Лобецкого, Аркадия и Ивана ПАЛИЛЕЙКО за связь с партизанами. Подростки были расстреляны в районе станции Силкино в октябре м[есяц]е в присутствии жителей окружающих деревень, специально собранных немцами.

В начале 1942 года немцы усилили репрессии против коммунистов и сельского актива, вылавливая их в селах и лесах. В феврале м[есяц]е 1942 года в Идрице были повешены на виселице как коммунисты: председатель колхоза «Правда» БАЛАШЕВ Максим и председатель Нового с/совета ИВАНОВ Иван Тимофеевич. Кроме того, организованной облавой было схвачено и арестовано до 200 коммунистов, которые были направлены в концентрационные лагеря в Германию.

2. Всеми зверствами в отношении мирного населения в Идрицком районе руководил комендант железнодорожной станции Идрица немец КЛЮГЕ, имевший в своем распоряжении карательный отряд численностью 180 человек.

Видную роль в ограблении мирного населения Идрицкого района играл хозяйственный комендант (сельскохозяйственный руководитель района) немец ЛЕОПОЛЬД.

3. Изменники Родины, агенты гестапо — бывший жандарм царской охраны ЛЕПЕШКИН Дмитрий Иванович, АНДРЕЕВ Василий Андреевич и БОРОВИКОВ Семен, выдали большое количество коммунистов немцам, в том числе БАЛАШЕВА, и др., которые были расстреляны немцами.

Волостным старшиной Пролетарского с/совета немцами был назначен предатель ЛЕХНОВ Макарий Иосифович, который выдавал коммунистов и партизан, имея тесную связь с комендантом Идрицы КЛЮГЕ.

По доносу ЛЕХНОВА немцами за связь с партизанами в августе 1942 г. была повешена в Идрице семья жителя д. Скураты ПАВЛЮЧЕНКОВА* Петра Титовича в составе — его жены, матери-старухи (возрастом 60 лет) и двоих детей от 10 до 14 лет, всего 5 человек вместе с самим ПАВЛЮЧЕНКОВЫМ.

В том же месяце немцами был арестован лесник-старик из д. Ровные Нивы ТРОЩЕНКО Осип Михайлович за хранение оружия и немецкого военного обмундирования для нужд партизан. ТРОЩЕНКО был убит зверским и мученическим образом: он был привязан за шею петлей к повозке, и таким образом, во время бега лошади он был задушен и полумертвым увезен в Идрицу, где был повешен немцами.

В декабре м[есяц]е 1942 года, во время рождественских праздников, полицейскими был схвачен житель д. Свибло СИДОРЕНКОВ Осип Ануфриевич за то, что сын его находился в партизанском отряде. Полицейские СМЕРНОВ П. И., КРИВОШЕЕВ Н. Д., ШАРОВ Е. Д., ШАРОВ И. Е. и старшина волости ЛЕХНОВ зверски избили прикладами СИДОРЕНКОВА и повели в немецкий гарнизон в д. Сутоки. Впоследствии выяснилось, что СИДОРЕНКОВ был замучен полицейскими и умер.

4. В феврале м[есяц]е 1943 года в связи с угрожающим ростом партизанского движения немцами было брошено на борьбу с партизанами в Идрицком районе две пехотных дивизии, из них одна дивизия СС.

Активную помощь этой карательной экспедиции немцев против партизан оказывали начальник Идрицкой полиции ГРЯЗНОВ и его заместитель [...]** А. М. и старшие полицейские АНДРЕЕВ В. А. и САМУСЕНКО (он же САМУСЕВ), которые выявляли партизан и партизанские семьи, выдавая их немцам на расправу. Немецкие каратели сожгли много населенных пунктов, сжигая в домах семьи партизан. Так, например, в д. Дрожжино Знаменского с/совета немцы сожгли в сараях живыми до 500 человек мирных граждан за помощь партизанам, которые в этом селе дали бои немцам. В д. Горелики было сожжено немцами 37 человек партизанских семей, прятавшихся в лесу. Карательные экспедиции немцев сожгли дотла все населенные пункты — Нового, Знаменского и Первомайского с/советов.

5. Немецкие захватчики проводили угон советских людей в немецкое рабство. По Идрицкому району отправлено в Германию несколько тысяч советских граждан. Только по Пролетарскому с/совету угнано в Германию около 650 человек.

В ноябре м[есяц]е 1943 года немцы вылавливали скрывавшихся жителей в лесах, которые не желали ехать в Германию, и беспощадно расстреливали всех. Однажды немцы схватили 8 человек жителей д. Дуброво, которые прятались в лесу. Из 8 человек только лишь одному удалось убежать из-под расстрела. Остальные 7 человек-колхозников ТАРАСОВ А. С. с дочкой 18 лет, ТИХОНОВ Т. Х. вместе с женой и другие были расстреляны. Чудом уцелела 12-летняя дочка ТИХОНОВА, которая во время расстрела стояла в середине между отцом и матерью и от испуга упала на землю, а затем была придавлена трупами родителей. Когда немцы, уничтожив свои жертвы, ушли, обезумевшая девочка вернулась в лес и рассказала эту трагедию своим односельчанам.

6. Немецко-фашистские захватчики на территории района повсеместно грабили мирных граждан, отбирали у них имущество и угоняли скот, оставляя целые семьи без средств к существованию.

В 1942 году в д. Лопатово у колхозницы КРИВОШЕЕВОЙ Агафьи немцами была отобрана корова. КРИВОШЕЕВА вместе со своими малолетними детьми (6 человек) с плачем бросилась под ноги к сельскохозяйственному руководителю — немцу ЛЕОПОЛЬДУ, умоляя его не брать корову. ЛЕОПОЛЬД в ответ на просьбу избил КРИВОШЕЕВУ плеткой.

В деревне Баикино немцы забрали коров у гражданки КОЗЛОВОЙ и гражданина ОКУНЕВА.

7. Отступая под нажимом Красной армии, немцы сжигали населенные пункты, стараясь причинить материальный ущерб мирному населению. Совершенно уничтожены деревни: Дуброво, Погары, Свибло, Скураты, БУЛОХИ, Лопатово, Малахи, Ярыжино и целый ряд других населенных пунктов.

О чем составлен настоящий акт.

ВОЕННЫЙ ПРОКУРОР ВОИНСКОЙ ЧАСТИ
ПОЛЕВАЯ ПОЧТА 45231 Ж
ГВАРДИИ КАПИТАН ЮСТИЦИИ
Житель д. Баикино
Житель д. Гречуха
Житель д. Толстуха

*Теплер
Щемелев
Еремеев
Шмелев*

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 20. Д. 8. Л. 42–42 об. Подлинник. Машинопись.

* В документе № 33 «Повлюченко».

** Фамилия неразборчива.

32. Акт Идрицкой районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о местах массового расстрела граждан и результатах раскопок на территории поселка Идрица Идрицкого района

пос. Идрица Великолукской области

22 ноября 1944 г.

Акт № 98

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников по Идрицкому району Великолукской области в составе: пред[седатель] комиссии тов. ДУНАЕВ В.А., членов ГРИГОРЬЕВА М.Г, ГРИШКАНСКОГО, СТЕПАНОВА А.С., САФРОНОВА В.И. и судмедэксперта ДЯДЬКИНОЙ Н.И.*

Сего числа прибыли в военный городок, расположенный в 1-м километре от пос. Идрица, где проходила расправа над беззащитным населением, военнопленными, где обнаружено следующее:

В центре военного городка у немецких извергов было в одном здании организована тюрьма, которая огорожена в четыре ряда колючей проволокой, в которой содержались ни в чем неповинные г[ражда]не и военнопленные. Кроме этого, в этом же городке было организовано 3 лагеря, обнесенных в четыре ряда колючей проволокой, но при отступлении немецких войск эта тюрьма и лагеря были уничтожены.

Помимо этого, при немецкой комендатуре было организовано 5 железобетонных камер предварительного задержания, куда заключались гр[ажд]ане, которые подвергались пыткам.

Северо-западнее военного городка на расстоянии от тюрьмы 300 метров от горы обнаружена вырытая траншея размером 20 x 75 метров, обнесенная по горизонтали в четыре ряда, а по вертикали 15 рядов колючей проволокой.

При осмотре траншеи было обнаружено: в центре траншеи вкопан деревянный столб толщиной 30 см, высотой 1,5 метра, в котором имеется большое количество пулевых отверстий, верх этого столба имеет форму расщепленного неровного конца, который срезан пулями при расстреле гр[ажд]ан.

Возле этого столба на расстоянии 1-го метра расположен конец срезанного пулями столба 1 метр 25 см, на конце этого столба имеется ввернутый железный крюк телеграфного столба, на котором могли быть повешены советские гр[ажд]ане.

Кроме этого, в этой же траншее обнаружены возвышенности песку, означающие полукруглую форму неврытого песку в ямы.

При раскопке этих ям было обнаружено большое количество разложившихся трупов, но какого пола и возраста эти трупы установить не представилось возможным, так как они были совершенно разложивши. Помимо этого, на расстоянии 7 метров от траншеи было обнаружен деревянный столб, врытый в землю, величиной 3 метров, в котором так же было обнаружено большое количество пулевых отверстий, возле этого столба были вырыты две ямы размером 7x7 метров, глубиной 0,5 метра каждая, при раскопке ям было обнаружено большое количество разложившихся трупов, в которых гр[ажд]ане были расстреляны и повешены немцами, при осмотре этих трупов на конечностях рук и ног были обнаружены связки колючей проволоки, которой связывались гр[ажд]ане до их расстрела или казни.

Из показаний гр[ажд]анки Ровенковой видно, что в апреле м[еся]це 1943 года на территории Идрицкого района были задержаны [...]** человек женщин и детей, которые были приведены в лагерь военного городка, где и были в этой траншее расстреляны. В июне м[еся]це 1943 года в этой же траншее были расстрелян гр[ажд]анин Ященко Владимир, после расстрела все трупы присыпали хлорной известью, а после зарывались землей.

Пред[седатель] комиссии по расследованию злодеяний немецкими захватчиками
Члены:

*ДУНАЕВ
ГРИГОРЬЕВ
Гришканский
Степанов
САФРОНОВ
Дядькина*

Судмедэксперт

Помета после текста: «Акт зарегистрирован в книге актов обл[астной] комиссии за № 2 от 1/XII-[19]44 г. Ответственный секретарь обл[астной] комиссии Сергеев».

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 20. Д. 5. Л. 7–7 об. Подлинник. Машинопись.

* В документе № 33 «Н.О.».

** Документ частично утрачен.

33. Из акта Идрицкой районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о действиях карательных отрядов, уничтожении и угоне на принудительные работы мирного населения в Идрицком районе

25 ноября 1944 г.*

О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории
Идрицкого района

Ровно три года с 13/VII-[19]41 по 13/VII-[19]44 года хозяйничали немецко-фашистские изверги на территории Идрицкого района.

На временно оккупированной территории командование фашистской Германии, осуществляя свои империалистические планы, стремилось поработить советских людей, уничтожить культуру, превратить жителей в своих рабов.

С первых дней оккупации района по приказу немецкого командования началось уничтожение культурно-просветительных учреждений: больниц, мед[ицинских] пунктов, школ, изб-читален, были разграблены богатейшие животноводческие фермы района.

Комиссия в составе: т. Дунаева, председателя исполкома районного Совета депутатов трудящихся, т. Григорьева М.Г., рай[онного] прокурора, т. Гришканского И., ст[аршего] лейтенанта, т. Степанова, капитана, т. Сафронова, с участием судебно-медицинского эксперта *Дядькиной Н.О.* в течение с 15 по 25 ноября 1944 года все-сторонне расследовала и установила факты чудовищных злодеяний и разрушений немецко-фашистских захватчиков на территории Идрицкого района Великолукской области. [...]

23 января 1943 года немецкий карательный отряд сжег полностью деревню Пожинки Тележниковского с/совета, в которой насчитывалось 27 домов. Гражданка Доброва Анна Егоровна пояснила следующее по поводу обстоятельств поджога: «23 января 1943 года, в субботу, рано утром, по приказу немецкого командира карательного отряда, были согнаны все жители деревни Пожинки в одно место. Из всех собранных отделили 22 человека мужчин, которых немцы расстреляли из станкового пулемета, после чего карателями была подожжена наша деревня Пожинки».

28 января 1943 года немецкие захватчики сожгли д. Скураты, Новины, Дуброво, Малахи Пролетарского с/совета.

Очевидец поджога Поздняков Константин Антонович из д. Дуброво на допросе показал: «Отступая под ударами Красной армии, немецко-фашистские захватчики 28 января 1943 года подожгли нашу деревню Дуброво, специально выделенные немцы бегали по деревне с факелами, поджигая дома, в которых находились люди, те, кто не успевал выбегать из домов погибали в огне. В этот день вместе с домами было сожжено 46 человек».

Гражданин Мочанов Иван Тимофеевич из деревни Дуброво показал: «28 января 1943 года немецкий карательный отряд оцепил деревню Малахи. Жителям было воспрещено выходить из деревни, после чего деревня была подожжена со всех сторон».

В феврале 1943 года немецким карательным отрядом были сожжены деревни Дрожжино, Утуга, Замощица Знаменского с/совета; житель деревни Дрожжино Самодеенко Василий Федорович пояснил обстоятельства, при которых была сожжена деревня Дрожжино: «Деревня была сожжена ночью, когда все жители спали. Пламя охватило деревню со всех сторон, те, кто успевали выбегать из квартир, бросались опять в огонь. В эту ночь в пожаре деревни погибло 73 человека».

4–5 ноября 1943 года, немецкими солдатами 281-й охранной дивизии полковника Генришке были сожжены деревни Минин Стан, Толстуха, Кругляки, Жабино, Магерево, Гора.

На протяжении 3 лет карательные отряды под руководством военного коменданта п.** Идрица Броера систематическими выездами в экспедиции против партизан сжигали постройки невинных советских граждан.

Житель деревни Гвозды Максютинского с/совета Лопуха Капиталина Николаевна на допросе показала: «В марте 1943 года, из п. Идрица в нашу деревню Гвозды, приехал карательный отряд немцев, которые, не доезжая деревни, оцепили все 17 домов. Каратели сожгли дом Дроздецкой Татьяны лишь только *из-за* того, что подозревали ее в связи с партизанами». [...]

Расстрелы, пытки, насилия издевательства над мирными гражданами.

В результате следствия, произведенного районной комиссией, собрано огромное число показаний свидетелей и пострадавших, распоряжений оккупационных властей и других документов, изобличающих гитлеровское правительство и командование германской армии в грубом попрании элементарных правил человечности.

С первых дней оккупации района, немецкие оккупанты приступили к планомерному истреблению, насилиям и издевательствам над мирными гражданами района.

Расстрелы и пытки производились в деревнях; в квартирах пос. Идрица. На территории военного городка были созданы специальные карательные органы – фельдждан-дармерия и комендатура, возглавляемые немцем, комендантом полковником Голлас, ортскомендатура во главе с майором Броером, абвергруппа № 317⁴¹ и другие, которыми были созданы специальные тюрьмы и лагеря, обнесенные 3 рядами колючей проволоки, доступ к которым мирным гражданам был воспрещен.

Здесь ежедневно расстреливались десятки людей. На территории военного городка обнаружено 7 ям с зарытыми трупами, в каждой яме по 20^{3*}–30 трупов. В виду давности расстрела трупы разложились, и определить точно количество расстрелянных невозможно.

Ежедневно в военный городок привозились на автомашинах женщины, дети и старики, которых расстреливали в овраге северо-западной части городка, у приспособленного для этого столба с железным крюком. При осмотре обнаружено, что столбы около ям изрешечены пулями, что свидетельствует о массовых расстрелах.

Опрошенный по вопросу зверств немцев Пузыня Владимир Степанович, проживающий в период оккупации в п. Идрица показал: «6 августа 1943 года, немцы арестовали моего отца Пузыню Степана Филипповича, через полчаса был арестован и я, якобы за связь с партизанами, хотя связи я лично не имел. Посадили меня в одиночную темную сырую камеру и продержали 7 суток. Отец мой сидел в соседней камере, а поэтому мне было хорошо слышно, как каратели над ним издевались во время допросов, когда он отрицал свою связь с партизанами, били его резиновыми палками, кололи под ногти иголками, связали колючей проволокой и бросили в специальную камеру с высокой температурой (вошебойку). Есть, кроме одной селедки без воды, ничего не давали. Не получив нужных данных о партизанах, через 12 дней каратели отряда «Абвергруппы» расстреляли моего отца. На второй день после ареста моего отца был арестован Познахирко Степан, житель деревни Глухареве, которого также расстреляли».

В октябре месяце 1941 года в п. Идрица немцы согнали на площадь всех жителей и объявили о расстреле семьи Вавиловых за то, что на квартире Вавиловых был обнаружен разбитый радиоприемник. Допрошенная Ровенкова Ефросинья Васильевна, проживающая в п. Идрица, Пролетарская, дом № 38, показала: «Семью Вавиловых под усиленной охраной привели на площадь, одели им на головы мешки, на глазах

жителей расстреляли. После первого залпа Вавилов с женой скончались, а сын Леонид был тяжело ранен, лежа у трупa отца, сильно стонал. Тогда подошел к нему офицер и, вытянув из кобуры пистолет, выстрелил ему в голову».

Рабочие, работавшие на территории военного городка, были очевидцами зверских расстрелов советских граждан и военнопленных. Свидетель Яценко Иван Яковлевич, житель п. Идрица, показал: «В дер. Козлово Идрицкого района отрядом «Абвергруппы» был задержан Яценко Владимир, я лично видел, как Яценко Владимира со связанными руками под усиленной охраной привели к месту расстрела (в военный городок), привязали к столбу и начали расстреливать. Вначале стреляли ему в ноги, затем в руки. Нанеся до 15 ран, сняли его со столба и бросили в яму. Арестованные, как правило, расстреливались в военном городке в вечернее время, когда рабочие кончали работу и уходили домой. Всего в пос. Идрица было расстреляно около 2 тысяч человек».

18 июля 1941 года немцами беспричинно в д. Погоры Пролетарского с/совета, были расстреляны инвалиды: Ильянов Михаил Константинович, Коваленко Василий Тимофеевич.

В дер. Новины того же с/совета, в землянке, были расстреляны 5-летний Витя и 12-летняя Маруся Борчевские. Семья Повлюченко* Петра Титовича была арестована, отвезена в п. Идрица, где были расстреляны.

Очевидцы расстрела данных граждан Позднякова Е. Ф., Ковалева В. Я., Сухорукова А. А. и другие, пояснили, что карательный отряд, сделав облаву по деревням и не обнаружив там жителей, так как последние скрывались в лесах, в злобе расстреляли инвалидов и детей, которые не в состоянии были скрыться.

Облава производилась при помощи собак, которые набрасывались на первых попавшихся женщин и детей.

В январе 1943 года немецкими извергами были расстреляны в д. Зекры Пролетарского с/совета 7-летняя Валтукова Вера Михайловна, 10-летняя Лидия Балбукова, 64-летняя Балбукова Евдокия.

Медицинским вскрытием трупов установлено, что все лица были расстреляны в упор, конечности трупов вывернуты. Лица всех трупов обернуты платками и полотенцами, особенно туго затянуты рты и шеи, все это свидетельствует о том, что до расстрела лица подвергались насилиям и пыткам.

По району было воспрещено хождение по деревням, население, обреченное на голод, обязано было выполнять непосильные налоги. За малейшую провинность люди арестовывались и расстреливались. Опрошенная по этому поводу гражданка Луппо Ирина из д. Мосенково показала: «14 марта 1942 года, мой отец Луппо, вышел из дому для того, чтобы пройти к соседу. Его окрикнули немцы, но ввиду того, что он был глух и очень стар, он не услышал окрика, тогда немцы открыли по нему огонь. Он был тяжело ранен в руку и поясницу и через 40 минут умер».

В октябре 1942 года по Максютинскому с/совету было арестовано 5 человек за невыполнение плана поставок сельхозпродуктов, которых больше никто не видел.

Дислоцировавшиеся в деревнях немецкие солдаты из 281-й охранной дивизии систематически издевались над мирными гражданами Родионовского и Максютинского с/советов, беспричинно избивая их и подвергая всевозможным пыткам.

Гражданка Артемьева Ловрена Антоновна из [д.] Ржовец, Родионовского с/совета показала: «12 июля 1943 года ко мне в квартиру зашли несколько немцев, из-за того, что у меня при себе не было никаких документов задержали, избили прикладами, бросив в повозку, повезли в штаб [в] д. Есеники. В штабе меня снова избили и бросили в сырой сарай, где я дня два пролежала без воды и пищи. На 3-й день меня привязали к повозке, и 19 километров я волокла за телегой, после чего меня направили

в концлагерь, где мы работали по 12 часов в сутки, получая в день 150 грамм хлеба и тарелку похлебки. Ежедневно в лагере умирало много народу».

Мелихова Арсентия, жителя той же деревни, в одном белье вытащили, на улицу и избили до потери сознания. Гоголева Ольга, за побег из лагеря, весной 1944 года была живой зарыта в землю.

Допрошенная по этому поводу гражданка Фролович Татьяна Кузьминична показала: «Весной 1943 года, Гоголева Ольга Федотьевна была арестована и направлена в лагерь, откуда весной 1944 года бежала. Будучи задержана, она была доставлена в штаб дер. Курилово, который размещался рядом с моим домом. Я лично несколько раз слышала крики и стоны Гоголевой во время допроса. На 3-й день Гоголеву вывели из штаба всю избитую, повязанную бинтами и отвели в сторону дер. Дорбыши. Через несколько дней я пробралась в кусты около дер. Дорбыши и увидела, что Гоголева зарыта, стоя, в яму, так как голова ее была вся в ранах и ссадинах».

В ноябре месяце 1943 года на территорию Нового с/совета приехал из Эстонии 207-й арт[иллерийский] полк 281-й охр[анной] дивизии майора ОНИ, они с первых дней начали расстреливать и избивать мирных граждан. В 1 числа ноября 1943 года, в дер. Горелики, было расстреляно 10 человек стариков и малолетних детей; в дер. Минин Стан – 23 человека. Расстреляны были пятилетний Шаркевич Геннадий, трехлетний Шаркевич Александр, Сентюрова Олимпия Ивановна 90 лет и Сентюрова Агафья Федоровна 94 года.

В феврале 1944 года каратели выловили в лесах скрывающихся жителей деревень Пустошка, Жбаны, Кругляки и др., и учинили массовый расстрел. Гражданин Кукленок* Фома Петрович, которому удалось сбежать из-под расстрела, показал: «26 февраля 1944 года, жители деревень Нового с/совета были обнаружены в лесах немецкими карателями. Около 75 человек было выведено на поляну для расстрела, я бежал из-под расстрела в лес, а мою семью: жену Кукленок Ульяну 32 лет, сыновей Василия 13 лет, Николая 11 лет, Егора 8 лет и Сергея 1-го года расстреляли вместе со всеми гражданами».

Кроме расстрелов, немецкое командование в широких масштабах применяло сжигание людей. 5 февраля 1943 года немецкими солдатами в дер. Горелики Нового с/совета было сожжено в домах шесть человек детей и старух. Житель дер. Островно Первомайского с/совета Максимов Иван Никифорович на допросе показал: «В ноябре месяце 1943 года солдатами немецкого карательного отряда в дер. Островно было сожжено в сарай девять жителей этой деревни, среди которых были Волков Петр Иванович 1894 года рождения, его сын Волков Андрей Петрович 1937 года рождения и др. После этого сарай был наглухо закрыт и сожжен, все находившиеся в нем люди сгорели».

В ноябре 1943 года в дер. Павлово было сожжено 10 человек, среди которых были Повлюченко Федор Власович 1898 года рождения, Повлюченко Анна 1891 года рождения и другие.

4 февраля 1943 года карательным отрядом было сожжено 73 жителя дер. Дрожжино, 30 человек из дер. Утуга, 29 человек из дер. Замошица.

3 февраля 1943 года в дер. Швары Нового с/совета немецким карательным отрядом в дом Спириденки Ф. Б. были сожжены 6 семейств, которые были сожжены живьем. Среди погибших были 57-летний Спириденков Федор Борисович, 17-летняя Гореликова Вера и Гореликовы Мария и Виктория 14 лет.

27 декабря 1943 года в дер. Горюшино в своих квартирах были сожжены: Нарича Варвара 67 лет, Дроздецкий Кирилл 62 лет, Егорова Мария Тимофеевна, однолетний Дроздецкий Анатолий, Совенков Тимофей Данилович 1893 года рождения.

Немецкие захватчики издевались над мирными женщинами, унижали их достоинство, насилие над женщинами носило массовый характер. 29 июня, ночью в дер. Пущни, в землянку, где проживали Никоненок Ольга, Никоненок Прасковья, ворвались 7 немецких солдат. Вытащив < > на улицу, немецкие солдаты начали над ней издеваться. От побоев и насилия < > потеряла сознание, после чего была изнасилована.

Гражданка Х. из дер. Курилово Родионовского с/совета показала: «28 февраля 1944 года в нашу деревню приехал карательный отряд немцев, к нам в квартиру зашли два немца, приказали мне одеться и следовать с ними в сарай за сеном для их лошадей, как только я с ними зашла в сарай, я была схвачена, мне заткнули рот и, несмотря на сопротивление, я была изнасилована, об этом знают почти все жители дер. Пустыньки».

25 апреля 1944 года унтер-офицер Ганс Чернецкий, изнасиловал гражданку < > из дер. Шевино Красноармейского с/совета.

В мае месяце 1944 года немецкими солдатами была изнасилована школьница < > из дер. Борки.

Немецкие захватчики устроили на территории района концентрационные лагеря, куда сгонялись тысячи мирных жителей, которых заставляли выполнять непосильную работу.

Гр[аждан]ка Сковорода Ефросиния Тимофеевна на допросе показала: «30 июня 1943 года в 11 часов утра в нашу деревню Лощани приехало до 50 немцев из немецкого гарнизона дер. Есеники. Немцы оцепили нашу деревню, согнали всех жителей от 14 до 50 лет, связали нам руки веревками и закрыли на ночь в конюшню, где находились лошади. На второй день нас всех отправили на работу в лагерь п. Идрица, где мы находились до освобождения частями Красной армии. Работали мы по 12–15 часов в сутки на сооружении оборонительных укреплений, кроме 150 грамм хлеба и тарелки супа в день мы ничего не получали».

В июле месяце 1943 года, немецкими карателями было согнано в лагерь п. Идрица свыше 300 человек гр[аждан]н Максютинского и Родионовского с/советов.

Люди были помещены в конюшни, обнесенные в три раза колючей проволокой. На работу граждане выводились в 7 часов утра под конвоем и приводились в лагерь поздней ночью. В лагере свирепствовал сыпной тиф. Ежедневно умирало 3–4 человека.

Всеми экспедициями по сгону жителей в лагерь руководил
обер-лейтенант Шмоль.

В лагеря помещались старые и малые. Из деревни Максютино были согнаны Голубева Зинаида в 7 лет, Корасенок Лидия 14 лет, Голубева Надежда 10 лет и другие, которые были освобождены частями Красной армии.

На территории Нового с/совета, в 3 километрах от дер. Швары, был создан лагерь, куда в январе месяце 1944 года были согнаны жители окружающих деревень, которые были освобождены в июле 1944 года частями Красной армии.

В лагере насчитывалось до 1000 человек, которые в день работали по 12–14 часов, получая только 150 г хлеба. В лагере свирепствовали эпидемии, смертность доходила до 5–6 человек в день.

Увод советских людей в немецкое рабство.

Оккупировав территорию Идрицкого района, немецкие захватчики не ограничивались расстрелами, пытками, насилиями.

Комиссией установлено, что 5027 мирных граждан Идрицкого района угнаны насильно, под силой оружия, в Германию, где выполняют непосильные работы, находясь в жутких условиях у немецких помещиков и капиталистов. Но далеко не по точным данным 1937 погибло на каторге.

20 ноября 1943 года из дер. Мельница Нищанского с/совета было угнано 62 человека. В 1942 году карательным отрядом была устроена облава на мирных жителей д. Булавчино Нищанского с/совета. Пойманные 39 человек были заключены под стражу и отправлены в Германию. Среди угнанных был 11-летний Митрофанов Иван, 7-летняя Козлова Мария, 6-летняя Сидорова Таиса, 72-летний Волков Федор Иванович, и другие.

2 ноября 1943 года солдаты 281-й немецкой охранной дивизии полковника Генришке, выловили в лесах около деревень: Островно, Ковальки Первомайского с/совета, 107 человек, которые скрывались в лесах, не желая ехать на каторгу в Германию, ища пути в партизанские отряды.

Жители были выстроены в колонны, со связанными руками погружены в вагоны и увезены в Германию. Из деревни Глуховка было угнано 74 человека, среди которых было много детей в возрасте от 8 до 13 лет. Отступая под ударами Красной армии на запад, немецкие изверги угоняли с собой все население района.

Допрошенная гражданка Лопуха Наталия Константиновна показала: «10 июля 1944 года немецкая артиллерийская часть перед отступлением, в 13 час[ов] дня, приказала всем жителям нашей деревни приготовиться к отступлению, а сами подожгли деревню. Жители, выбегающие из горящих домов, задерживались немецкими солдатами и вводились на окраину деревни. Среди собранных были Мазур Л.И. 58 лет, Алехнович Леонид 14 лет, Алехнович Еф. 80 лет и другие старики и дети. Под конвоем в шеренге нас погнали на запад, отстающих стариков и детей избивали прикладами и грозили расстрелами.

В пути следования, проходя лесом, многие начали убежать, бежала и я, немцы открыли огонь из винтовок и пулеметов. Во время обстрела погибли Мазур Дмитрий 70 лет, Мазур Павел 56 лет, Алехнович Владимир 16 лет».

11 июля 1944 года, перед отступлением из дер. Козики, немцы выгнали 40 жителей деревни на улицу, подожгли оставшиеся постройки, погнав население на запад. Те, кто не могли передвигаться, расстреливались на месте.

10 июля 1944 года вся молодежь дер. Курилово в количестве 37 человек была насильно под конвоем угнана в Германию

29 января 1944 года 127 человек дер. Осташково было угнано в рабство. Угнанная в рабство молодежь Идрицкого района в большей части погибла в Германии от невыносимых условий жизни.

Вот что пишет Маслوبةва Татьяна своему отцу Маслوبةву Дмитрию, проживающему в дер. Стоянки Идрицкого с/совета, из Гамбурга: «Нам очень и очень скучно, питание плохое, кроме тарелки супа в день ничего не дают. Со мной находятся 25 идрицких девушек, мы очень несчастные, не знаю, приеду ли я домой, вы должны больше знать, а мы сидим, как в тюрьме. Я как подумаю о доме, о молоке, о домашнем хлебе, о нашем городе, аж душа замирает, а есть, наверное, не придется».

В ноябре месяце 1943 года в дер[евнях] Утуга и Замощица Знаменского с/совета карательным отрядом немцев были пойманы в лесу 9 граждан за то, что последние скрывались от угона в рабство. 60-летнему Горшкалеву Никите Михеевичу из дер. Утуга, немецкие изверги выкололи глаза, отрезали язык и искололи штыками. 18-летней Шеряковой Валентине из дер. Замощица каратели отрезали груди и искололи штыками, 12-летнему Самодеенко Михаилу раздробили голову и оторвали руки, остальным гражданам были нанесены тяжелые телесные повреждения, которые скончались мучительной смертью.

Отступая из района, немецкие изверги заминировали шоссейные, грунтовые и проселочные дороги, жилые дома и посева. За 17 дней июля месяца 1944 года, на вражеских минах взорвались 130 человек.

24 июля 1944 года гражданка Севастьянова Ирина 73 лет со своим внуком Андреем 12 лет по пути с дер. Дрожжино в дер. Матусово наскочили на мину и взорвались на смерть. Дорога, по которой шла Севастьянова с внуком, находилась в стороне от большаков, где происходило движение войск, была заминирована немецкими солдатами с целью уничтожения мирного населения.

В июне 1943 года [солдаты] 281-й охранной дивизии выгнали около 30 человек мирных жителей дер[евень] Заливица, Новины на минные поля, заставив их тащить за собой борону, чтобы расчистить дороги от мин.

В конце июля – в начале августа 1944 года во время уборки урожая на полях Знаменского и Первомайского с/совета на минах взорвалось свыше 30 человек колхозниц, которые наставили немецкие солдаты перед отступлением.

16 января 1943 года, убегая от карательного отряда немцев, пятнадцатилетняя Юрина Александра была поймана немецкими солдатами, каратели долго издевались над несовершеннолетней, после чего распорол живот и бросили в горящий дом.

72-летнего Орешкова Трофима постигла та же участь, ровно через десять минут после Юриной, он также был брошен в огонь.

Немецкие палачи пытались скрыть следы своих преступлений.

Немецко-фашистские палачи всячески старались замести следы своих преступлений. Они тщательно маскировали места захоронения советских граждан. Это подтверждается данными расследованиями и раскопками, произведенными районной комиссией.

При вскрытии ям на территории военного городка было обнаружено, что трупы бросались в ямы и пересыпались гашеной известью, для того чтобы они быстрее разложились. Этим самым скрывалось количество уничтоженных граждан, это подтверждается судебно-медицинской экспертизой и показаниями свидетелей.

Гражданка Ровенкова Ефросиния Васильевна, учительница пос. Идрица, на допросе показала: «23 апреля 1943 года немцами на двух автомашинах было привезено в военный городок около 30 женщин и детей.

Я находилась на расстоянии 300 метров от ям, где расстреливали этих граждан, и видела, как трупы поливались известью. Я видела, как из ям поднялись столбы дыма, этим немцы хотели скрыть следы своих преступлений».

За исключением редких случаев, как правило, расстрелы в военном городке производились ночью. Доступ в военный городок, где производились массовые расстрелы советских граждан, был воспрещен для гражданского населения.

Гитлеровцы замаскировали места захоронения трупов в военном городке – посадкой над ямами кустов.

К ответу гитлеровских палачей.

На основании показаний свидетелей и расследований, произведенных специальной комиссией, районная комиссия неопровержимо установила факт преднамеренного истребления немецкими войсками 2000 тыс. советских граждан.

Районная комиссия считает ответственными за эти преступления правительство и военное командование фашистской Германии, а также непосредственно виновников: командующего 16-й армией фельдмаршала Дидермана, командира 281-й немецкой охранной дивизии полковника Генришке, командира 207-го арт[иллерийского] полка майора Они.

Командира карательного отряда обер-лейтенанта Шмоль, начальника ортскомендатуры майора Броеера, сотрудииков биржи труда Ульмана, Рюп и Рауэн, коменданта фельдкомендатуры полковника Голлае, помощника коменданта гауптмана⁴² Бекмана и гауптмана Шломера, обер-лейтенанта Улле и командира абвергруппы № 317 Антонова.

Все они должны нести суровую кару за свои чудовищные, кровавые преступления, выразившиеся в истреблении советских граждан.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РАЙОННОЙ КОМИССИИ
ЧЛЕНЫ:

Дунаев
Григорьев
Гришанский
Степанов
Сафронов
Дядькина

Судмедэксперт

Помета после текста: «Акт зарегистрирован в книге актов областной комиссии за № 2 от 1/XII-[19]44 г. Ответ[ственный] секретарь обл[астной] комиссии Сергеев».

ВЛО ГАПО. Ф. Р-1691. Оп. 8. Д. 10. Л. 73–77. Подлинник. Машинопись.

* Дата установлена по тексту документа.

** Здесь и далее в документе ошибочно указано «г.» и «гор.»

3* Вместо исправленного: «10».

4* В других документах «Павлюченков».

5* В других документах «Кукленко».

А К Т
=====

Идрицкой районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников.

О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Идрицкого района.

Ровно три года с 13/У11-41 года по 13/У11-44 года хозяйничали немецко-фашистские изверги на территории Идрицкого района.

На временно-оккупированной территории командование фашистской Германии, осуществляя свои империалистические планы, стремилось поработить советских людей, уничтожить культуру, превратить жителей в своих рабов.

С первых дней оккупации района, по приказу немецкого командования началось уничтожение культурно-просветительных учреждений, больниц, мед. пунктов, школ, избочитален, были разграблены богатейшие животноводческие фермы района.

Комиссия в составе: гг. Дунаева, председателя Исполкома районного Совета депутатов трудящихся т. Григорьева М. Г., Райпрокурора т. Гришканского И., ст. лейтенанта т. Степанова, капитана т. Сафронова, с участием судебного-медицинского эксперта. *Дзюбкина* И. О. В течение с 15 по 25 ноября 1944 года всесторонне расследовала и установила факты чудовищных злодеяний и разрушений немецко-фашистских захватчиков на территории Идрицкого района, Великолукской области.

Разрушение и сожжение селений и культурно просветительных учреждений.

Фашистские захватчики разрушили и сожгли районный центр г. Идрицу. До войны в городе насчитывалось свыше 5 тысяч жителей, работала кирпичный, черепичный, лесопильный и льно заводы, электростанция, в городе были кинотеатр, клуб, баня, больница, библиотека. Отступая под ударами Красной армии, немецкие оккупанты вне-примерной ненависти к советской культуре, сожгли и взорвали 401 дом в гор. Идрице, взорвали ценный городок, больницу, клуб, театр, школы. Немецкие захватчики полностью уничтожили деревни на территории 9 сельских советов. 244 деревни сожжено, из них которые остались без крова, уничтожено 4873 дома, 86 школ, 4 больницы, 13 фельдшерских пунктов, 10 культурно просветительных учреждений и 18 избочитален. Полностью разрушено 2 машино-тракторных станции машины и оборудование которых вывезено в Германию.

23 января 1943 года немецкий карательный отряд сжег полностью деревню Поженки, Тележниковского с/совета, в которой насчитывалось 27 домов. Гражданка Доброва Анна Егоровна пояснила следующее по поводу обстоятельств поджога.

23 января 1943 года в субботу, рано утром, по приказанию немецко-командира карательного отряда, были сожжены все жители деревни Поженки в одно место. Из всех сожженных отделали 22 человека мужчин, которых немцы расстреляли из станкового пулемета, после чего карателями была сожжена и сама деревня Поженки.

28 января 1943 года, немецкие захватчики сожгли д. Скурата, Воево-Дуброво, Милахи, Пролетарского с/совета.

Очевидцы поджога Повдяков Константин Антонович из д. Дуброво, на допросе показал:

Все они должны нести суровую кару, за свои чудовищные, кровавые преступления, выразившиеся в истреблении советских граждан.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РАЙОННОЙ КОМИССИИ: -

Ч Л Е Н И:

Дунаев / Дунаев /
Григорьев / Григорьев /
Гришканский / Гришканский /
Степанов / Степанов /
Сафронов / Сафронов /
Дзюбкина / Дзюбкина /

Сумедэксперты: -

Акт зарегистрирован в книге актов обл. за № 2 от 1/11

Секретарь обл. комиссии *Дзюбкина*

ВЛО ГАПО. Ф. Р-1691. Оп. 8. Д. 10. Л. 73, 77. Подлинник. Машинопись.

34. **Акт комиссии о сожжении мирных граждан деревни Пикалихи Пикалихинского сельсовета Карамышевского района**

28 февраля 1944 г.

АКТ

о злодеяниях, совершенных немецкими захватчиками в дер. Пикалиха Пикалихинского с/совета Карамышевского района Псковской области 1944 г. февраля месяца 28-го дня мы, нижеподписавшиеся граждане:

1. Иванова Мария Петровна – инспектор госдоходов Карамышевского райфо;
2. Иванов Семен Иванович – зам[еститель] председателя Карамышевского сельпо;
3. Захарова Евдокия Захаровна – колхозница колхоза «Память Ильича» (деревни Пикалиха);
4. Петрова Александра Михайловна – бухгалтер разнопромышленной артели «Возрождение» Карамышевского района;
5. Морозова Лидия Петровна – домашняя хозяйка.

Составили настоящий акт о нижеследующем:

1944 г. февраля месяца 28-го дня в 7 часов утра после того, как Красная армия вступила в поселок Карамышево, выгнав немецких захватчиков, мы первые обнаружили в дер. Пикалиха, находящейся на расстоянии одного километра от станции Карамышево, следующую картину:

Деревня Пикалиха догорала, зажженная накануне, при отступлении, немцами.

При осмотре местных домов, сожженных немцами, нами было обнаружено:

Там, где стоял дом Захаровой Евдокии Захаровны, лежали обгорелые трупы людей, среди которых были малолетние дети и много стариков.

В сгоревшем доме Яковлева Ивана Яковлевича также были обнаружены много трупов – обгоревших людей, большинство из них были дети и старики. Трупы обгоревших людей лежали грудками и обгорели очень сильно, почти до неузнаваемости.

При рассмотрении трупов, по остаткам одежды и другим признакам, мы опознали следующих обгоревших граждан:

1. Ширяеву Зою Алексеевну – зубного врача, эвакуированную немцами из г. Пушкина в Карамышево.
2. Куркову Валентину Ивановну из дер. Зарои Пикалихинского с/совета Карамышевского района.
3. Федорову Парасковью Федоровну – колхозницу из д. Пикалиха.
4. Андрианова Петра Андриановича – колхозника из д. Пикалиха.
5. Петрова Ивана Петровича – кузнеца из дер. Пикалиха, а также некоторых членов их семей.

Остальных людей было не признать, так как они очень сильно обгорели и остались только кости.

Всего трупов оказалось 180. Кроме этого еще остались не откопанные трупы, количество которых не определить, т. к. их засыпало остатками строительного материала от сгоревших домов.

В чем и составили настоящий акт:

Иванова
Иванов
Захарова
Петрова
Морозова

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 118. Л. 88–89. Копия. Машинопись.

35. **Протокол допроса свидетеля М.П. Ивановой о сожжении мирных граждан деревни Пикалихи Пикалихинского сельсовета Карамышевского района**

Карамышево

25 ноября 1944 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

Я, прокурор Карамышевского района Псковской области Соловьев, допрашивал нижепоименованную в качестве свидетеля с соблюдением ст[атей] 162–168 УПК РСФСР.

Иванова Мария Петровна, рождения 1920 года, незамужняя, образование среднее, беспартийная, несудимая, родом из дер Агафоново Пикалихинского с/совета) Карамышевского района Псковской области.

Проживает в дер. Волково Пикалихинского с/совета) Карамышевского района Псковской области, работает в Карамышевском райфинотделе в качестве зам[естителя] зав[едующего] райфо.

Предупрежденная об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу ложных показаний на следствии по ст[атьям] 92–95 УК РСФСР (Иванова).

Каковая по существу дела показала.

До оккупации Карамышевского района немецкой армией я работала в Карамышевском райфо инспектором госдоходов, после того как немцы оккупировали Карамышевский район я не работала нигде до 5 октября [19]42 г. и проживала в дер. Волково у своей тети Цветковой Прасковьи Никандровны и работала в ее хозяйстве, так как ее* родители проживали в Струго-Красненском районе Ленинградской области, откуда они и были эвакуированы в Ефимовский район⁴³, и мне некуда было деться.

В октябре [19]42 г. меня немцы пригласили на биржу труда, откуда я должна была поехать на работу в Германию, нас тогда много молодежи пригласили на биржу труда, но из дальних деревень молодежь не явилась, и немцы после этого послали свои отряды ловить молодежь и направляли в Германию на работу.

Я не хотела уезжать в Германию и через своих знакомых, т. е. секретаря районного управления гр[ажданина] Дорофеева, стала хлопотать, чтобы меня не направляли в Германию, и Дорофеев мне сказал, что мы приказ немецкого командования отменить не можем, а вот если вы поступите на работу в одно из волостных управлений, то Вас не будут посылать в Германию. Я тогда согласилась, только б меня не направляли в Германию, и я была, по ходатайству Дорофеева, назначена на работу волостного писаря Пикалихинской волости, где я работала до 10 октября [19]43 года. После этого, как началось партизанское движение в районе, и партизаны начали убивать волостных, то волости прекратили свою работу, и нас всех распустили, после роспуска Пикалихинской волости я проживала у своей тети в дер. Волково рядом с деревней

Пикалихой (это почти одна деревня), и я видела все, как немцы издевались над советскими мирными гр[ажд]а[ми].

В Карамышеве была немецкая полевая комендатура, комендантом был немецкий офицер по фамилии Грунс, а начальником полевой жандармерии в Карамышеве был немецкий офицер по фамилии Макс, это были жестокие люди, я, когда проходила мимо тюрьмы, так слышала, как из тюрьмы раздавались стоны, это значило, что в тюрьме происходили пытки, и людей били, в особенности это участилось в 1943 г., когда началось партизанское движение в Карамышевском районе.

Многие люди из этой тюрьмы отправлялись в город Псков. Я сама лично видела, как избивали даже на улице одного молодого русского парня.

С октября м[еся]ца 1943 г. по распоряжению немецкой комендатуры и жандармского управления специальные отряды немцев начали сжигать окружающие Карамышево деревни, но Пикалиха, Волково, поселок Карамышево, дер. Трубниково оставались все еще несожженными, из сожженных деревень немцы стали сгонять мирных граждан в дер. Пикалиха, 20 февраля [19]44 г. полевая комендатура и жандармское управление уехали в город Псков, после уезда комендатуры в Карамышево прибыло 14 автомашин из г. Пскова со специальным карательным отрядом немцев, и 27 февраля этот немецкий отряд нежелающих гр[ажд]ан отступить вместе с немцами в Псков, стали загонять в дома дер. Пикалиха, и 27 февраля [19]44 г. вечером поздно немцы сожгли 180 человек мирных граждан в дер. Пикалиха в домах: Яковлева Ивана Яковлевича, Захаровой Евдокии З., дома все были закрыты снаружи и оба дома подожжены, некоторые люди пытались выскочить через окно из горящих домов, но их немецкие солдаты сразу же расстреливали из автоматов, так из этих 2 горящих домов не удалось спастись ни одному человеку; оба дома сгорели вместе с людьми, причем в домах были матери с детьми и старики, и немцы никого не пощадили.

28 февраля [19]44 г. утром в 7 часов я была на пепелищах сгоревших домов в дер. Пикалиха и видела в развалинах очень много трупов, их тогда мы насчитали 180 штук, но еще оставались трупы под строительно-сгоревшим мусором, но эти трупы уже опознать было невозможно, так как сильно обгорели. 28 февраля [19]44 г. мы вместе с гр[ажд]анами Ивановым Семеном Ивановичем, Захаровой Евдокией З., Петровой Александрой М. и Морозовой Лидией п. составили акт о той жуткой картине, которую мы видели 28 февраля [19]44 г., т. е. о том, как немцы заживо сожгли людей в домах; можно бы много сказать о проделках немцев, но всего не скажешь, делается жутко при одних только воспоминаниях.

Больше показать по делу ничего не могу, протокол допроса мне прочитан вслух, записано верно с моих слов.

Иванова

Прокурор

Соловьев

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 118. Л. 94–95. Копия. Машинопись.

* Так в документе. Вероятно, надо «мои».

36. «Враги сожгли родную хату». Фото М. Трахмана

ГАПО. Фотофонд. Оп. А-6. № 139/12.

37. **Протокол допроса свидетеля А.М. Петровой по делу о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Карамышевском районе**

Карамышево

25 ноября 1944 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

Я, прокурор Карамышевского района Псковской области Соловьев, допрашивал нижепоименованную в качестве свидетеля с соблюдением ст[атьей] 162–168 УПК РСФСР.

Петрова Александра Михайловна, рождения 1916 г., замужняя, образование среднее, беспартийная, ранее несудимая, родом происходит из деревни Искорино Выставского с/совета Карамышевского района Псковской области, проживает в поселке Карамышево Пикалихинского с/совета Псковской области.

Предупрежденная об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу ложного показания на следствиях по ст[атьям] 92 и 95 УК РСФСР.

Каковая по существу дела показала.

Я, Петрова, до оккупации Карамышевского района немецкой армией, проживала в поселке Карамышево, а работала в Карамышевской разномпромартели артели «Возрождение» в качестве бухгалтера.

Весь период оккупации Карамышевского района немецкой армией я проживала в поселке Карамышево, а поэтому я многое видела, как немцы издевались над мирными гражданами, так как полевая комендатура была неподалеку расположена от моего дома, где я жила.

Начиная с 1943 года немцы начали привозить из разных деревень Карамышевского района граждан и сажать в тюрьму, которая была устроена в доме рядом с аптекой, это ранее до оккупации немцами Карамышевского района было общежитие рабочих стройконторы, и вот в этом доме было устроено немцами 5 камер для арестованных, этот дом-тюрьма был вокруг обтянут колючей проволокой в несколько рядов, причем, при входе были цепные собаки. Дом-тюрьма охранялся вооруженной охраной, и я, когда проходила мимо этого дома-тюрьмы, то неоднократно и часто слыхала, как из этой тюрьмы раздавались стоны людей, из этого я заключала, что немцы учиняют там расправу с нашим населением.

Помню случай: гр[аждан]ку из Талецкого с/совета дер. Зеньково, звать ее Екатериной, по мужу она носила фамилию Смирнова (она вышла замуж в дер. Зеньково из дер. Локоть Выставского с/совета. Так немцы в этой тюрьме так ее избивали, что все тело у нее было изорвано клочьями и были сплошные раны на всем теле.

Таких случаев было много.

Когда немцы зажгли дома в дер. Пикалиха 27 февраля 1944 г. вместе с людьми, то некоторые в момент начала пожара пытались спастись через окно, но немецкие солдаты таковых тут же пристреливали из автоматов, так спастись никому не пришлось, все погибли.

Когда в Карамышевском районе началось партизанское движение, комендантом полевой комендатуры в Карамышево все время был человек средних лет, довольно тучный, он был офицер германской армии, фамилия его Грунс. Это был жестокий человек.

Перед приходом в Карамышевский район Красной армии в феврале м[еся]це 1944 г. немцы начали сжигать деревни, но около Карамышева еще все оставались не сожжены, так как немцы сами тут жили, 20 февраля [19]44 г. полевая комендатура скрылась из Карамышева в город Псков, а 26–27 февраля отходящие немецкие части зажгли и последние деревни около Карамышева, ввиду того, что немцы в окружности сжига-

ли деревни, то по этому случаю из окружающих деревень, сожженных немцами, население было согнано в дер. Пикалиха и перед самым отходом немцев из Карамышева, немцы не желающих отступить с ними в город Псков, группировали в дер. Пикалиха.

И я видела, как немцы в момент своего отступления 27 февраля [19]44 г. загнали многих граждан в 2 дома в дер. Пикалиха, т. е. в дом Яковлева Ивана Я. и Захаровой Евдокии, дом Яковлева был двухэтажный, немцы закрыли эти дома снаружи вместе с находившимися там людьми, зажгли, и дома и люди сгорели, людей там было много, были там и матери с детьми, и старики, но немцы никого не пощадили, когда немцы отступили в ночь на 28 февраля, то я утром в 7 часов была на пепелище сожженных домов вместе с людьми, и тут же были со мной Иванов Семен Иванович, Иванова Мария Петровна, Захарова Евдокия Захаровна и Морозова Лидия Петровна, и мы увидели ужасающую картину, т. е. валяющиеся грудями трупов сожженных людей, и тогда мы составили акт о виденной картине ужаса.

Немцы так много творили издевательств над мирным населением, что всего трудно припомнить, да и жутко припоминать, это был сплошной кошмар.

Протокол допроса мне прочитан, больше я по делу показать ничего не могу, записано с моих слов верно.

Петрова

Прокурор

Соловьев

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 118. Л. 90–91. Копия. Машинопись.

38. **Заключение прокурора Карамышевского района Соловьева по делу о сожжении мирных граждан в деревне Пикалихе Пикалихинского сельсовета Карамышевского района**

Карамышево

16 марта 1945 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО ДЕЛУ

ЗАЖИВО СОЖЖЕННЫХ МИРНЫХ ГРАЖДАН НЕМЕЦКИМИ ОККУПАНТАМИ 27 ФЕВРАЛЯ [19]44 г. В ДЕР[ЕВНЕ] ПИКАЛИХА КАРАМЫШЕВСКОГО РАЙОНА ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Я, прокурор Карамышевского района Псковской области, Соловьев, рассмотрел материалы о проявленных зверствах немецкими оккупантами на территории Карамышевского района,

НАШЕЛ:

Немецкое командование, находившееся на территории Карамышевского района, в частности немецкий офицер полевой комендатуры на территории Карамышевского района ГРУНС и начальник жандармского полевого отдела немецкий офицер МАКС, чувствуя приближение Красной армии, начали сжигать местные деревни, а мирное население угонять себе в тыл под флагом добровольной эвакуации, а тех мирных граждан, которые не желали уходить в немецкий тыл, беспощадно уничтожали, невзирая ни на пол, ни на возраст, а согнанных насильно граждан из окружающих сожженных деревень 27 февраля закрыли в дома в дер. Пикалиха, и, видя, что никакие угрозы не помогают, и граждане не желают уходить в немецкий тыл, истребовали из г. Пскова специальный карательный отряд, и последний прибыл в дер. Пикалиху на 14 авто-

машинах с тем, чтобы насильно захватить находившихся в дер. Пикалиха граждан, но гр[ажда]не в количестве 180 человек категорически отказались следовать по указанию немцев в немецкий тыл, причем среди 180 человек были старики, женщины и малые дети, немецкий карательный отряд, чувствуя приближение Красной армии и в своей бессильной злобе загнали мирных граждан 180 человек в дома гр[аждан] дер. Пикалиха Яковлева Ивана Яковлевича и Захаровой Евдокии Захаровны, закрыв дома снаружи, и зажгли их вместе с людьми, многие люди пытались спастись из горящих домов через окна, но тут же были расстреляны немецким карательным отрядом, посланным из Пскова комендантом ГРУНСОМ и начальником жандармерии МАКСОМ, таким образом была сожжена дер[евня] Пикалиха вместе с живыми людьми в количестве 180 человек.

ПОСТАНОВИЛ:

Настоящий материал направить в распоряжение государственной комиссии по расследованию немецких злодеяний и зверств на временно оккупированной территории немцами на предмет привлечения к суду немецкого полевого коменданта Карамышевского района офицера немецкой армии ГРУНС и нач[альника] полевой жандармерии в Карамышевском районе МАКС.

Прокурор Карамышевского района

СОЛОВЬЕВ

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 118. Л. 100. Копия. Машинопись.

39. Заключение старшего оперуполномоченного Карамышевского районного отдела НКГБ Синькова по делу об убийстве немецким карательным отрядом мирных жителей деревни Замошки Карамышевского района

д. Андрюшино

18 апреля 1945 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по делу зверского убийства немецким* карательным отрядом мирных советских граждан дер. Замошки Карамышевского р[айо]на Псковской области.

1945 года апреля 18-го дня. Дер[евня] Андрюшино Карамышевского р[айона] Псковской области. Я, ст[арший] оперупол[номоченный] Карамышевского РО НКГБ, мл[адший] лейтенант гос[ударственной] безопасности СИНЬКОВ, рассмотрев материал злодеяний немецко-фашистских оккупационных войск на территории р[айо]на,

НАШЕЛ:

Командование немецко-фашистских оккупационных войск в лице военного коменданта немецкого офицера Грунс**, нач[альника] жандармского полевого отделения МАКС и нач[альника] полиции МАРТЫНОВА, предчувствуя скорую гибель под ударами приближающейся Красной армии, насильно угоняли мирных советских граждан на каторжные работы.

Так 27 февраля 1944 года немецкий карательный отряд, вызванный оккупационными властями Карамышевской комендатуры из Пскова, захватив группу женщин с детьми, стариков и мужчин в д. Замошки Карамышевского р[айо]на Псковской обл[асти], пытался угнать в Псков, а затем в Германию, но чувствуя, что передовые части Красной армии находятся уже в нескольких километрах от дер. Замошки и могут освободить угоняемых ими советских граждан, питая ненависть ко всему носящему имя

«русский» — злодейски, в спину угоняемых ими — открыли огонь из автоматов, в результате чего погибло 24 человека мужчин, женщин, детей и стариков, среди которых находились грудные дети. Расстрел производился главным образом из огнестрельного оружия, разрывными пулями. Несколько человек из числа умертвленных немцами зверски замучены: установлено, что трупы детей ПЕТУХОВЫХ раздавлены ногами немцев, труп ВАСИЛЬЕВА Модеста обезображен — голова его сплющена с двух сторон и представляла собой бесформенную часть тела — перед убийством немцы издевались и мучили советских людей.

На основании вышеизложенного

ПОСТАНОВИЛ:

Материалы о зверствах и злодеяниях, совершенных немецкими оккупационными властями в лице коменданта Грунс, нач[альника] жандармерии Макс и нач[альника] полиции МАРТЫНОВА, передать в Государственную чрезвычайную комиссию для привлечения их к ответственности.

Ст[арший] оперупол[номоченный] Карамышевского РО НКГБ, мл[адший] лейтенант гос[ударственной] безопасности

СИНЬКОВ

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 118. Л. 54. Копия. Машинопись.

* Исправлено, в документе: «немцами».

** Здесь и далее в документе ошибочно «Грумс».

40. Обобщенный акт Карамышевской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников об уничтожении населения и сожжении деревень в Карамышевском районе

пос. Карамышево

18 мая 1945 г.

ОБОБЩЕННЫЙ АКТ

Мы, нижеподписавшиеся: районная чрезвычайная комиссия по учету, установлению ущерба и злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками на временно оккупированной территории Карамышевского р[айо]на, в составе:

пред[седателя] комиссии — ДМИТРИЕВА А. П. — секретарь РК ВКП(б);

членов: СИНЕЛЬНИКОВ — пред[седатель] райсовета депутатов трудящихся;

ИВАНОВ — нач[альник] РО НКГБ

ИВАНОВА — секретарь РК ВЛКСМ

секретарь: НИКИТИНА Н. А. — гл[авный] зоотехник райзо

составили настоящий акт в том, что за время немецкой оккупации на территории р[айо]на немцами учинены следующие злодеяния:

расстреляно 239;

сожжено живьем 229;

умерло после истязаний и пыток 2;

погибло военнопленных 2.

В общем, итого от рук оккупационных властей погибло 472 чел[овека].

Представители немецких оккупационных властей на территории Карамышевского р[айо]на в лице военного коменданта немецкого офицера Грунс, начальника жандар-

мерии полевого отдела — Макс и начальник полиции МАРТЫНОВ, предчувствуя приближение Красной армии и скорую гибель под ее ударами, в своей бессильной злобе помешать ходу истории планомерно и методично производили сожжение населенных пунктов, насильственный угон советских граждан на каторжные работы в Германию — под флагом добровольной эвакуации в их тыл, расстреливали и сжигали ни в чем не повинных мирных жителей, глубоких стариков и старух, только потому, что носят имя «русский», принимая всех поголовно за партизан или обвиняя их в связи с партизанами.

28 февраля 1944 г. в день отступления немецких войск в дер. Пикалиха немецким карательным отрядом, вызванным местными оккупационными властями, заживо сожжено 180 чел[овек]: загнав группу женщин, детей и стариков в большой дом, облили его керосином и зажгли, те, кто выбрасывался в окна, расстреливался находившимися тут же карателями. На следующий день из-под руин домов было извлечено 180 сожженных человеческих трупов, большинство из них было опознано местным населением. Часть трупов сгорели совершенно — в действительности погибло гораздо более, чем установлено. Жилые постройки населенного пункта при этом немцами сожжены дотла.

27 февраля 1944 г. в д. Замощки зверски замучено и расстреляно 24 человека мирных граждан.

Группа женщин с детьми и престарелых, скрывавшихся в кустарниках от угона в немецкое рабство, заметив в деревне людей, стали подходить к жилью.

Оказавшиеся в деревне немцы из карательного отряда открыли по толпе пулеметный огонь, а часть жителей задержали, и, направив якобы в г. Псков, бандитским образом расстреляли в спину, а деревню сожгли.

Над семьей ПЕТУХОВА П. А. немцы издевались, а затем зверски умертвили: трупы 2–5-летних детей были изуродованы, головы и туловища раздавлены ногами.

Труп ЗАХАРОВА Модеста 1929 г. р[ождения] также был обезображен: голова сплюснута с двух сторон, лицо изрезано и избито до неузнаваемости, на теле обнаружено до десяти ножевых ран: по положению трупа можно судить, что ЗАХАРОВ умер в страшных мучениях.

В дер. Заборовье немцы загнали в землянку группу местных жителей, облили их горячим и зажгли, а затем туда же в горящую землянку бросали и взрослых и детей: всего живьем сожжено 28 человек.

На территории Быстро-Никольской больницы, где дислоцировался немецкий карательный отряд, обнаружено кладбище расстрелянных карателями: опознано 25 человек, все они оказались местными жителями.

Умерщвление производилось огнестрельным оружием в затылок: затыльная часть головы раздроблена и разможена.

В дер. Бурмашево тем же карательным отрядом расстреляно 14 мирных советских граждан, в том числе дети 10-летнего возраста, жилые постройки сожжены.

В Лопатинском, Старонейском, Задорожском, Мелетовском, Выставском, Горском, Талецком и других с/советах установлены аналогичные факты: немцы, войдя в населенный пункт, поджигали его, оставшиеся в домах престарелых, не имевшие возможности передвигаться, сжигались немцами там же, не успевшие укрыться в лесах жители там же расстреливались; либо живьем сжигались в горящих домах.

Массовое умерщвление мирных советских граждан производилось самым варварским способом во всех без исключения сельсоветах и большинстве населенных пунктов. Кроме того, подвергалось арестам и побоям — 56, угнано в немецкое рабство — 1084 человека мужчин, женщин и детей.

Все вышеуказанные зверства и злодеяния, совершенные немецкими оккупационными властями, полностью подтверждаются свидетельскими показаниями очевидцев.

Настоящие материалы направить в Чрезвычайную гос[ударственную] комиссию по расследованию злодеяний, совершенных немцами, для привлечения немецких офицеров ГРУНС, МАКС и МАРТЫНОВ к ответственности.

Пред[седатель] районной чрезвычайной комиссии по учету, установлению и расследованию нанесенного ущерба и учиненных злодеяний немецко-фашистскими захватчиками организациям, предприятиям и гражданам р[айо]на
Члены:

*Дмитриев
СИНЕЛЬНИКОВ*
Иванов
Иванова
Никитина*

Секретарь

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 118. Л. 50–50 об. Подлинник. Машинопись.

41. Обобщенные сведения об установленных злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками на территории Карамышевского района

1945 г.*

48

ОБЩЕНЫЕ СВЕДЕНИЯ
об установленных злодеяниях учиненных над гражданами Карамышевского р-на Псковской обл. немецко-фашистскими преступниками.

Наименование	Расстреляно	Повешено	Сожжено	Умерло после истязания и пыток	Убито бомбами и снарядами	Погибло воемкомом	Всего погибло	Похоронено в братских могилах населенных пунктов	Допущено к труду нем. работ по сельскому хозяйству	
Карамышевский район	239	-	229	2	-	2	472	56	44	1084

Президиум Чрезв. Комиссии по учету установленных злодеяний и расстрелянных и внесению учета в учреждения и ведомства граждан Карамышевского р-на

Члены: *Иванов* / ДМИТРИЕВ /
/ СИМЕЛЬНИКОВ /
/ ИВАНОВ /
/ ИВАНОВА /
/ НИКИТИНА /

Секретарь *Уртин*

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 118. Л. 48. Подлинник. Машинопись.

* Документ датирован по смежным документам дела.

42. Статья Г. Самуйлова «Кровавая расправа палачей» в газете Красногородского района «Большевицкая крепость»

15 октября 1944 г.

Кровавая расправа палачей

В Гавровском сельсовете часто бывали партизаны. Они заходили и в деревню Чурово. Население встречало народных мстителей, как своих сыновей, помогало им вести разведку немецких гарнизонов, передавало о скоплении немецких войск в районе. Население всегда было верным помощником партизан.

Немцы боялись ходить в эту деревню. И вот, для своей безопасности, двуногие звери решили сжечь деревню и расправиться с населением.

В холодную январскую ночь 1944 года, под прикрытием темноты, в деревню Чурово явился немецкий карательный отряд. Немецкий офицер приказал собрать все население деревни в один сарай. Поставили вооруженную охрану. А Иванову Матрену и Осипову Ксению, у которых сын и муж были в партизанах, заперли в отдельный дом.

Озверелые фашисты начали грабить дома жителей, забирали все, что попадалось под руки. Население, пользуясь этим «занятием» немцев, ушло в лес и скрылось. Но Иванова и Осипова уйти не могли. За ними зорко следили немецкие разбойники.

Когда деревня пылала, зажженная немцами, фашисты начали зверскую расправу над советской женщиной — Ивановой Матреной. Немцы спрашивали — где находятся партизаны, где ее сын. Она знала, где ее сын — он защищает Родину, мстит фашистам за разбой и грабеж.

Несмотря на страшные пытки, Иванова Матрена не выдала своего сына и его товарищей.

Фашистские звери, не добившись ничего от советской женщины, раздели до нага, извдевали и живую бросили в горящий дом.

Над Осиповой Ксенией, которая ждала последние дни беременности, устроили такие страшные пытки и издевательства. Ее долго допрашивали, били, а потом увезли с собой. И только через месяц, далека в лесу за деревней, жители нашли истерзанное, перенесшее много мучений, мертвое тело Осиповой Ксении — советской патриотки.

Так зверски расправлялись фашистские палачи с беззащитными женщинами, но не сломили мужество дочерей Родины.

Каждый советский человек крепко стоит за свою любимую Родину — скорее умрет, чем станет колачем перед врагом.

Г. Самуйлов.

В Гавровском сельсовете часто бывали партизаны. Они заходили и в деревню Чурово. Население встречало народных мстителей, как своих сыновей, помогало им вести разведку немецких гарнизонов, передавало о скоплении немецких войск в районе. Население всегда было верным помощником партизан.

Немцы боялись ходить в эту деревню. И вот, для своей безопасности, двуногие звери решили сжечь деревню и расправиться с населением.

В холодную январскую ночь 1944 года, под прикрытием темноты, в деревню Чурово явился немецкий карательный отряд. Немецкий офицер приказал собрать все население деревни в один сарай. Поставили вооруженную охрану. А Иванову Матрену и Осипову Ксению, у которых сын и муж были в партизанах, заперли в отдельный дом.

Озверелые фашисты начали грабить дома жителей, забирали все, что попадалось под руки.

Население, пользуясь этим «занятием» немцев, ушло в лес и скрылось. Но Иванова и Осипова уйти не могли. За ними зорко следили немецкие разбойники.

Когда деревня пылала, зажженная немцами, фашисты начали зверскую расправу над советской женщиной — Ивановой Матреной. Немцы спрашивали — где находятся партизаны, где ее сын. Она знала, где ее сын — он защищает Родину, мстит фашистам за разбой и грабеж.

Несмотря на страшные пытки, Иванова Матрена не выдала своего сына и его товарищей.

Фашистские звери, не добившись ничего от советской женщины, раздели донага, изнасиловали и живую бросили в горящий дом.

Над Осиповой Ксенией, которая ходила последние дни беременности, устроили такие же страшные пытки и издевательства. Ее долго допрашивали, били, а потом увезли с собой. И только через месяц, далеко в лесу за деревней, жители нашли истерзанное, перенесшее много мучений, мертвое тело Осиповой Ксении – советской патриотки.

Так зверски расправлялись гитлеровские палачи с беззащитными женщинами, но не сломили мужество дочерей Родины.

Каждый советский человек крепко стоит за свою любимую Родину – скорее умрет, чем станет на колени перед врагом.

Г. Самуйлов

Опубл.: Большевистская крепость. 1944. 15 октября. № 4. С. 2.

43. Статья председателя Александровского сельсовета Я. Богданова «Трагедия в деревнях Масловка и Малагино» в газете Красногородского района «Большевистская крепость»

15 октября 1944 г.

Три года наш район стонал под немецким игом. Расстрелы, виселицы, порки, преследования – ежедневные картины. В эти черные дни оказались жертвой немецкого зверя граждане деревень Масловка и Малагино.

Это случилось в 1943 году. На подступах этих деревень произошла встреча партизан с немецким карательным отрядом. Разыгрался жаркий бой. Враг понес большие потери. Было подсчитано 180 трупов эсэсовских головорезов. Партизаны благополучно возвратились на свои базы.

Взъяренный враг своей неудачей решил выместить злобу над ни в чем неповинными гражданами деревень Масловка и Малагино.

Карательный отряд немцев поджег деревни с находившимися там жителями. Когда люди, спасаясь от огня, стали выбегать из домов, немцы открыли по ним стрельбу, а попадавших под руки – резали ножами и кидали живьем в огонь.

Стоял плач и стон, когда немецкие палачи разлучали детей с родителями. Двадцать семь маленьких крошек, насильно отнятых у матерей, убийцы живьем сожгли на костре.

Дикая расправа немцев над мирным населением этим не кончилась. Кроваожадные звери поймали оставшихся в живых 40 граждан и применили над ними жестокие издевательства. При расстреле раненных людей заживо сбрасывали в яму, обливали хлорной известью. Среди 40 убитых и расстрелянных, трое суток лежал раненый Сергей Мартынов. На четвертые сутки он с трудом добрался до одной из деревень и выжил, дождался дня свободы.

Эти факты немецких злодеяний и издевательства зовут трудящихся к беспощадной мести фашистским захватчикам. Возмездие стучится в двери проклятой фашистской Германии.

*Я. Богданов,
председатель Александровского сельсовета*

Опубл.: Большевистская крепость. 1944. 15 октября. № 4. С. 2.

44. Акт Красногородской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о фактах уничтожения мирного населения Красногородского района

22 декабря 1944 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: председателя комиссии – Жукова Федора Федоровича и членов комиссии – председателя исполкома Красногородского райсовета Грибова Ивана Арсентьевича, ст[аршего] лейтенанта Чурикова Ивана Ильича, ст[аршего] лейтенанта Воеводина Николая Ивановича, Романова Павла Гавриловича и председателя райплана Самуйлова Георгия Семеновича, составили настоящий акт о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненном ущербе гражданам Красногородского района Великолукской области за период немецкой оккупации с 6 июля 1941 по 18 июля 1944 года. [...]

**II. ЧЕМ ОЗНАМЕНОВАЛСЯ ПРИХОД НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ОККУПАНТОВ
В КРАНОГОРОДСКИЙ РАЙОН**

Приход гитлеровских захватчиков в Красногородский район ознаменовался созданием кровавого террора над мирными советскими гражданами и введением жестокого режима. Немцы лишили всех политических и экономических прав советских людей, которые были превращены в рабов немецкого фашизма. За малейшее не исполнение невыносимого гитлеровского режима мирные советские граждане расстреливались, подвергались разным пыткам и издевательствам и угонялись в концентрационные лагеря.

**III. УНИЧТОЖЕНИЕ ГИТРЕЛОВЦАМИ МИРНЫХ СОВЕТСКИХ
ГРАЖДАН, ИЗДЕВАТЕЛЬСТВА НАД НИМИ И НАСИЛЬНЫЙ УВОД ИХ В НЕМЕЦКОЕ
РАБСТВО**

Немецко-фашистские захватчики за время трехлетнего пребывания на территории Красногородского района, беспощадно уничтожали мирных советских граждан. Комиссия установила, что за этот период немцами расстреляно и сожжено 352 человека. Расстрелы производились за районной больницей, с северной стороны, на расстоянии 800–1000 метров, на территории военного городка в пригороде Красном, около Первой Красногородской МТС в Покровском с/совете и других местах. На основании официальных документов, оставленных немецко-фашистскими оккупантами при их отступлении, и показаний свидетелей: Дюжикова Сергея Ивановича, Смирновой Елизаветы Семеновны, Ибрамиговой Балбылнассей Гильмановны и других, установлено, что непосредственными виновниками чинимых зверств и нанесенных злодеяний в Красногородском районе являются: командир 281-й охранной немецкой дивизии, немец генерал Лихт, начальник Красногородской тайной полиции, немец Шуберт, переводчик тайной полиции, немец, унтер-офицер Реберк Эвольт, ортскомендант, немец, капитан-доктор Ионсен, заместитель ортскоменданта немец, капитан Штампин, начальник фельдкомендатуры, немец Иогансен, его заместитель, немец Шмидт, начальник так называемых гос[ударственных] имений, немец Каштэд.

И изменники Родины, активные немецкие пособники, бежавшие при отступлении с немцами, районный бургомистр Горицкий Петр Иванович, его заместитель Федотов Павел Федотович, начальник районной полиции Жолудев Николай Михайлович, начальник боевого отряда (ЕКА) Васильев Михаил Васильевич, начальник карательного отряда Мочалов Евграф и другие.

Свой, так называемый «новый порядок» — каторжный режим в районе, немецкие власти создавали путем угроз и насилий и беспощадными расстрелами. Ортскомендант Ионсен в своем объявлении к населению 7 июля 1943 года писал: «Русские подданные Бирюль Захар, 1884 года рождения, проживающий в д. Бержевка Пограничного участка, Егорова Василиса, 1885 года рождения, проживающая в д. Бержевка Пограничного участка, Николаев Константин, 1903 года рождения, проживающий в д. Рудиновка, Федорова Прасковья, 1904 года рождения, проживающая в д. Рудиновка, за незаконное хранение и как доказанные помощники бандитов (так немцы называли советских партизан) — расстреляны 7 июля 1943 года».

Он же в другом объявлении к населению 26 июля 1943 года писал: «Русский подданный Иванов Василий Иванович, 1919 года рождения, в д. Морозово Синеречского участка, за убийство приговаривается к смерти через расстрел». «Приговор приведен в исполнении».

(Приложение: том 1, листы 2–3)*

Поддерживая всеми мерами зверский режим немецких оккупантов, их пособник бургомистр района Горицкий в своем объявлении, обращаясь к населению в июле 1943 года, писал: «На территории Красногородского района стали возникать случаи нападения и убийства бандитами немецких солдат, поэтому господин фельдкомендант приказал: за одного немецкого солдата сразу же расстрелять 10 русских граждан. О чем довожу до сведения населения Красногородского района, надеюсь, что граждане данного района учтут серьезность данного положения».

(Приложение: том 1, лист 1)

Кроме этого, немцы жестоко обращались с арестованными советскими гражданами и беспощадно, зверски истязали их. Свидетель врач Смирнова Елизавета Семеновна, обслуживавшая тюрьму тайной полиции, показала: «Когда я работала врачом, то в мою обязанность входило обслуживание камеры, где содержались арестованные советские граждане. Осенью 1942 года я была вызвана к больному в камеру и обнаружила мужчину в бессознательном состоянии, тело которого было всплошную изорвано в куски. Я узнала его, это был гражданин Лобков, лет 17, из д. Станкеево Красногородского района. Вскоре он был направлен в город Псков и видимо там был расстрелян. Затем арестовали его сестру Лобкову Антонину и куда-то увезли. Арестованы были и другие: Мацкеев Петр, Крикунова Людмила, всех их было около 20 человек, и они до сих пор не вернулись. При осмотре в камере в 1942 году я обнаружила 3 женщин, которых немцы избивали плетками, лечить их немцы не разрешали. Уже в 1944 году, в апреле м[еся]це, ко мне в амбулаторию приходила девушка по имени Александра, у которой немцы пробили прикладом винтовки череп в лобной части с левой стороны. Я была очевидцем, как немцы почти ежедневно водили на расстрел группы советских граждан по 5–7 человек, расстрел производился недалеко от районной больницы. Я знаю, что была расстреляна семья из д. Андрюши, фамилию забыла, председатель колхоза Садов. Весной 1944 года был расстрелян Вешняков Александр из пригорода Красный, которого немцы, прежде чем расстрелять, заковали в цепи руки и ноги и совместно с другим каким-то юношей в таком виде водили по пригороду Красный».

(Приложение: том 1, листы 5–6)

Об аналогичных фактах рассказала в своих показаниях свидетель — врач Ибрагимова: «Зимой в 1943 году в больницу были доставлены 2 мальчика, 10 и 12 лет, которые были сильно избиты немцами. Эти подростки в тяжелом состоянии в больнице находились 10 дней и рассказывали, что немцы их избивали резиновыми палками. В марте м[еся]це 1944 года меня вызвали в полевую жандармерию и через переводчика предложили умертвить гражданина Ермакова Александра, жителя пригорода Красный, но я от этого отказалась».

(Приложение: том 1, листы 8–9)

Немецко-фашистские оккупанты, не только расстреливали и зверски истязали советских граждан, но они также насиловали женщин и несовершеннолетних детей.

После совершения акта насилия убивали женщин и надругались над их трупами. Свидетель Смирнова, в подтверждение этих фактов, показала: «Числа 16–17 июля 1944 года немцы при отступлении изнасиловали, а затем расстреляли работницу Красногородского маслозавода < >, изрезали ее кинжалами и бросили в кустах в открытой траншее. В апреле м[еся]це 1944 года ко мне в амбулаторию одна мать привела свою 12 летнюю дочь по имени Мария, которую немцы изнасиловали, и последняя поступила ко мне с сильным кровотечением, Затем 3 немца, фамилии которых не знаю, так же изнасиловали одну молодую женщину по имени Ольга, фамилии ее не знаю, происходит из поселка Вырица, которая была доведена до нетрудоспособности».

(Приложение: том 1, лист 7)

Гитлеровские палачи за время нахождения в районе сжигали дотла деревни и производили массовые расстрелы ни в чем неповинных советских людей, в т. ч. женщин, стариков и детей. 10 января 1943 года немецкими солдатами (какой части не установлено) были дотла выжжены деревни Масловка и Молагино Александровского с/совета, а все жители, 72 человека, были расстреляны, в т. ч. 29 человек детей.

Свидетель Ефимова Евдокия Ефимовна в подтверждение этого факта показала: «7 января 1943 года в нашу деревню пришел партизанский отряд, а 10 января приехало много немецких солдат и между немцами и партизанами завязался бой. После боя немцы пришли в д. Масловку и приказали гражданскому населению д. Малагино прийти в Масловку. Когда собрали все население из 2 деревень и стали их расстреливать. Всего было расстреляно 72 человека. После расстрела обе деревни сожгли».

(Приложение: том 1, лист 2–3а)

27 апреля 1944 года под руководством немецкого офицера (фамилия и номер части не установлены) отрядом немцев и латышей была учинена зверская расправа с населением д. Бараново Блясинского с/совета. Явившись в деревню, немцы всех жителей выгнали на улицу, женщин и детей согнали в поле, а 27 человек мужчин закрыли в сарай, зажгли его и стали по сараю стрелять из автоматов. Таким образом, было расстреляно и сожжено 20 человек мужчин, о чем подтверждают свидетели: Федотова Анна Федотовна, Петрова Матрена Петровна и другие.

(Приложение: том 1, лист 57–62)

Из показаний свидетелей так же установлено, что немецко-фашистские оккупанты за период своего хозяйничанья в районе, насильно угнали в немецкое рабство свыше 600 мирных советских граждан и много, ни в чем неповинных людей направили в концентрационные лагеря.

Кроме этого, за малейшие неповиновения немецкими властями орсткомендант Ионсен и фашистский прихвостень, бургомистр района Горицкий, к мирным советским гражданам применяли так называемые меры административного воздействия, например: за невыход на работу по расчистке дороги от снега, за невыход на лесозаготовки и на так называемые общественные работы, людям давали принудительных работ до 6 м[еся]цев, со строгим содержанием под надзором полиции, или же денежный штраф до 3000 руб., что подтверждается официальными документами.

(Приложение: том 1, лист 7–55)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании вышеизложенного материала, протоколов допроса свидетелей и официальных документов, оставленных немцами при их отступлении, установлено, что немецкие захватчики, оккупировав Красногородский район в июле м[еся]це

1941 года, по заранее разработанному плану в Берлине, производили разрушение и ограбление хозяйства района. Проводили массовый террор и истребление мирных советских граждан. Непосредственными руководителями и исполнителями чудовищных разрушений и злодеяний в районе были: командир 281-й охранной немецкой дивизии генерал Лихт и его бандитская шайка: начальник Красногородской тайной полиции Шуберт, переводчик тайной полиции унтер-офицер Реберг Эвольт, ортскомендант, капитан-доктор Ионсен, заместитель ортскоменданта, капитан Штампин, начальник фельдкомендатуры Иогансен, его заместитель Шмидт, начальник гос[ударственных] имений Кашдэт и их пособники, изменники Родины: районный бургомистр Горицкий Петр Иванович, его заместитель Федотов Павел Федотович, начальник районной полиции Желудев Николай Михайлович, начальник боевого отряда (ЕКА) Васильев Михаил Васильевич, начальник карательного отряда Мочалов Евграф и другие.

Районная комиссия считает ответственными за причиненные злодеяния и разрушения в Красногородском районе гитлеровское немецкое командование, а непосредственно исполнителями указанных в настоящем акте лиц, немецких подданных и изменников Родины, которые подлежат преданию суда и суровому наказанию. [...]

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИССИИ
ЧЛЕНЫ КОМИССИИ:

Жуков
Грибов
Чуриков
Воеводин
Романов
САМУЙЛОВ^{3*}

Помета: «Акт зарегистрирован в книге актов областной комиссии за № 136 от 26/XII-[19]44 г. Ответственный секретарь обл[астной] комиссии Сергеев».

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 20. Д. 9. Л. 2–8. Подлинник. Машинопись.

* Здесь и далее приложение отсутствует.

** Фамилия опущена.

3* Подпись отсутствует

45. Акт об убийстве партизан в деревне Афаносково Савкинского сельсовета Кудеверского района

18 марта 1944 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, секретарь РК ВКП(б) Кудеверского р[айо]на т. Королев, инструктор Калининского обкома ВЛКСМ Вишнякова, председатель Савкинского с/совета Кудеверского р[айо]на Калининской области Орлов, составили настоящий акт о зверских расправах, которым подвергали немецкие бандиты население.

Во время оккупации колхоза «Строитель» Савкинского с/с[овета] немецкие бандиты расстреляли четырех человек:

Митрофанова Степана Митрофановича, 1907 г. рождения. До оккупации р[айо]на работал в Кудеверском РО НКВД. С первых дней оккупации находился в партизанском отряде. Партизанский отряд попал в окружение, Митрофанов вернулся в д. Афаносково и жил с матерью. Полицейские арестовали его и расстреляли.

19 декабря 1943 г. расстреляны три партизана:

Емельянов Александр Тимофеевич, из д. Рощево, 48 лет, до оккупации работал в Кудеверской конторе заготлен, член партии.

Сербаков Николай Кузьмич, 1912 г. рождения, уроженец с. Дмитровка Башкирской АССР, Уфимский р[айо]н, до оккупации работал техником-строителем. Вернувшись в декабре м[еся]це 1941 г. из лагеря военнопленных, в апреле 1942 г. ушел в партизанский отряд.

Мужчина неизвестной фамилии, Александр Дмитриевич, 25 лет.

Все трое пришли в д. Афаносково, убили старосту Троицкого. Гр[аждани]н Андреев донес полицейским об убийстве. Полицейские расстреляли всех троих.

Все это происходило на глазах мирных жителей.

Подписи:

Королев
Вишнякова
Орлов

ВЛО ГАПО. Ф. Р-891. Оп. 4. Д. 1. Л. 13–13 об. Подлинник. Рукопись.

46. Сведения колхоза «Просвет жизни» Первомайского сельсовета Куньинского района о жителях, убитых немецкими войсками

7 февраля 1942 г.

Сведения

от к[олхо]за «Просвет жизни» Первомайского сельсовета Куньинского района от 7 фев[р]аля [19]42 года, кто подвергнут германскими войсками мучениям и расстрелам

	Фамилия, имя, отчество	Партийность	Год рождения	Место рождения	Примечание
1-я	Рисункова Дарья Феоктистовна	беспартийная	1899 года	дер. Носово II-е	Расстреляна
2-й	Рисунков Владимир Герасимович	-//-	1924 г.	дер. Бритиково	Расстрелян
3-й	Рисунков Евгений Герасимович	-//-	1928 г.	[дер. Бритиково]	Расстрелян
4-й	Рисунков Анатолий Герасимович	-//-	1936 г.	дер. Кузнецово	Расстрелян
5-я	Рисункова Евдокия Александровна	-//-	1920 г.	дер. Дроздово	Расстреляна
6-й	Макаров Андрей Ермолаевич	-//-	1898 г.	Крутой ручей	Расстрелян
7-й	Феоктистов Владимир	-//-	1935 г.	город Минск	Расстрелян
8-я	Терентьева Анна Мироновна	-//-	1926 г.	дер. Яйцово	Убита осколком снаряда

Пред[седатель] правления

Быстров

ВЛО ГАПО. Ф. Р-2354. Оп. 1. Д. 21. Л. 4. Подлинник. Рукопись.

47. Сведения об уничтожении мирного населения на территории Куньинского района*

Не ранее 20 февраля 1942 г.**

Зверства немецких оккупантов в Куньинском районе

В период немецкой оккупации района были зверски убиты жены кр[асноармей]-цев Рисунковых, дер. Кузнецово Первомайского с/с[овета]:

1. Рисункова Евдокия, Рисункова Дарья, которая имела беременность. Кроме того, с ней зверски убиты 4 чел[овека] детей: Рисунков Николай, 5 лет, Рисунков Владимир, 7 лет, Геннадий, 14 лет и Владимир, 16 лет. Причина убийства служила та, что эта семья укрыла гусей и свинью от грабежа немцев.

2. Гр[ажда]н д. Тарасы Новостроевского с/с[овета], 60 лет, Трубкин расстрелян за отказ в выдаче немцам меда.

3. 2/II-[19]42 г. партизанский отряд Куньинского района вел бой с немецкой группировкой, которая занимала дер. Подолы Плаксинского с/с[овета] Великолукского р[айо]на. Под натиском партизан оккупанты отступили, совершив дикую расправу с мирным населением, расстреляв 26 человек стариков, женщин и детей. После всего этого сожжено 35 дворов деревни из 38 дворов.

4. 1–2 февраля немецкие оккупанты расстреляли тов. Нивина, учителя Корниловской н[еполной] с[редней] ш[колы] Ущицкого с/с[овета], 38 лет, награжденного орденом «Знак Почета», учителя Ступинской школы Ущицкого с/с[овета] т. Перцова Кузьму Павловича, 48 лет, чл[ена] ВКП(б). В этот период расстреляны гр[ажда]не дер. Ущицы: Бельчиков Андрей, 80 лет и Дроздов Степан, 78 лет.

5. 1/II-[19]42 г. немецкими бандитами расстрелян в дер. Аннино Октябрьского с/с[овета] Окрасинцев Тимофей Андреевич, канд[идат] в чл[ены] ВКП(б).

6. В период немецкой оккупации р[айо]на в д. Захарцево Груздовского с/с[овета] бойцы Кр[асной] армии сожгли немецкую автомашину и убили 3 немецких офицеров. В ответ на это немецкие изверги собрали мирное население мужского пола, выстроили и расстреляли 10 человек:

1.	Родина Александра Ивановича	б/п	1896 г. рожд[ения]	прож[ивавшего] д. Захарцево
2.	Лукина Антипа Лукьяновича	б/п	1889 г. р.]	[д. Захарцево]
3.	Кудрявцева Ивана Кирилловича	чл[ена] ВЛКСМ	1916 г. р.	[д. Захарцево]
4.	Рисункова Владимира Леонтьевича	б/п	1925 г. р.	[д. Захарцево]
5.	Резинкина Еремея Панфиловича	[б/п]	1900 г. р.	п. Кунья
6.	Иванова Алексея Ивановича	[б/п]	1906 г. р.	д. Березовка
7.	Богданова Алексея Богдановича	[б/п]	1889 г. р.	д. Городец
8.	Тальдрик Петра Ивановича	[б/п]	1907 г. р.	п. Груздово
9.	Чухненко Якова Яковлевича	[б/п]	1880 г. р.	д. Кладово
10.	Петров Родион Петрович	[б/п]	1890 г. р.	д. Захарцево

7. В период оккупации р[айо]на немецкие палачи, обвиняя в связи с партизанами, подвергали пыткам и казнили через повешение в г. В[еликие] Луки Семенова Никона Алексеевича, б/п, ранее прож[ивавшего] д. Анашкино Жилинского с/с[овета] Куньинского р[айо]на.

8. 1/II-[19]42 г. вместе с Окрасинцевым (см. п[ункт] 5**) расстреляны:

1.	Илларионов Илья Илларионович	б/п	1874 г. р.	из д. Аннино
2.	Николаев Константин Николаевич	б/п	1901 г. р.	д. М[алое] Аннино
3.	Николаев Семен Николаевич	б/п	1878 г. р.	д. Бармутово
4.	Николаев Ефим Николаевич	[б/п]	1871 [г. р.]	[д. Бармутово]
5.	Бариновский Исай Антонович	[б/п]	1895 [г. р.]	д. Никулино

При отступлении после боя с партизанским отрядом немцы сожгли в доме живыми семью 6 чел[овек] Степанова Увара Степанович и семью 4 чел[овек] Лецкого А.

9. По Назимовскому с/с[овета] расстреляны немецкими палачами:

1.	Кудрявцев Степан Остафьевич	б/п	1877 г. р.	д. Дубровка
2.	Беляев Иван Семенович	[б/п]	1897 [г. р.]	д. Качнево

Причина этому пока не установлена.

10. 22/VIII-[19]41 г. гр[ажда]н Котова Ивана Андреевича, к[олхо]зника к[олхо]-за «Кр[асная] Заря» Ущицкого с/с[овета], б/п, 40 лет, немецкие изверги искололи штыками, после чего сожгли в избе.

11. 31/I-[19]42 г. немцы расстреляли гр[ажда]н Иванова Василия, д. Полагино Ущицкого с/с[овета].

2. Баранова Дмитрия Федоровича
3. Баранова Федора Дмитриевича, 1929 г.
4. Стренге Карла Ивановича, 1929 г.
5. Болтабол Августа Фрицовича, 40 лет, чл[ена] ВКП(б)
6. Гегерман Майна, 1923 г., чл[ена] ВЛКСМ
7. Алексеева Егора Ивановича, б/п, 50 лет
8. Чернову Екатерину, д. Ступино
9. Сысоенкова Григория Иосифовича.

Пытками подвергались: Гулин Кузьма и Гулина Марфа, д. Сергино. Гранатой убила гр[ажда]нка Осташенкова Евдокия Ивановна, к[олхо]з «Кр[асный] Городец» Ущицкого с/с[овета].

12. По Усвятскому с/с[овету] Куньинского р[айо]на 8 человек немецкими извергами были запряжены в повозки, которые провозили на расстоянии 10 км, по дороге избивались палками:

1.	Касаткин Павел Иванович	б/п	1898 г. р.	д. Пашково
2.	Касаткин Алексей Павлович		1926 г. [р.]	[д. Пашково]
3.	Дмитриев Петр Ильич		1926 г. [р.]	[д. Пашково]
4.	Иванов Василий Иванович		1879 г. [р.]	д. Никулино
5.	Гаврилов Сергей Гаврилович		1880 г. [р.]	[д. Никулино]
6.	Дмитриев Илья Дмитриевич		1880 г. [р.]	д. Пашково
7.	Карпиков Егор Васильевич		1926 г. [р.]	д. Иванцево
8.	Иванов Алексей Захарович		1917 г. [р.]	д. Подовалово

После пыток и издевательств Иванов Алексей Захарович расстрелян.

13. По обвинению за связь с партизанами по Серебряницкому с/с[овета] расстреляны:

1.	Михеев Петр Дмитриевич	1910 г. [р.]	б/п	д. Обжино
2.	Гурьев Петр Гурьевич	1881 г. [р.]	б/п	д. Серебряницы

2 декабря 1941 г. за связь с партизанами были схвачены карательным отрядом: Жбанов Николай, б/п, 1896 г. р., Нижельское, Жбанов Иван, б/п, 1899 г. р., та же деревня, о судьбе последних в настоящее время не известно.

14. В период немецкой оккупации зверски замучены, после чего расстреляны:

1.	Егоров Иван Васильевич	чл[ен] ВКП(б)	1910 г. р.	пред[седатель] Ново- строевского с/с[овета]
2.	Палханов Николай Тихонович	[член ВКП(б)]	1908 г. р.	мл[адший] милиционер Куньин- ского РОМ НКВД
3.	Бояренков Яков А.	б/п	1914 г. р.	д. Гамзово, Новостро- евского с/с[овета]
4.	Савельева Лукерья Ефимовна	б/п	1867 г. р.	д. Тарасы [Новостро- евского с/совета]
5.	Дмитриев Иван Николаевич	чл[ен] ВЛКСМ	1923 г. р.	[д. Тарасы Новостро- евского с/совета]
6.	Ермалаев Ал[ексан]др Иванович	б/п	1872 г. р.	[д. Тарасы Новостро- евского с/совета]
7.	Киселев Иван Федорович	[б/п]	1909 г. р.	д. Говоротка [Новостроевского с/совета]
8.	Грауд Павел Ал[ексан]дрович	[б/п]	1911 г. р.	д. Пеньки
9.	Мионов Василий Петрович	[б/п]	1909 г. р.	д. Морозово [Ново- строевского с/совета]
10.	Борисенков Николай Васильевич	чл[ен] ВКП(б)		дер. Жалонино, председатель колхоза «Рассвет», схваченный немцами, о судьбе по- следнего неизвестно.

При оккупации района немцами убит:
1. Богданов Петр Иванович, чл[ен] ВКП(б), управляющий гос[ударственным] банком
2. Забойников Николай Герасимович, чл[ен] ВЛКСМ, 1923 г. р., секретарь рай[он-
ного] ком[итет]а комсомола
3. Забойников Владимир Нилович, чл[ен] ВЛКСМ, 1924 г. р., калькулятор столовой**.

ВЛО ГАПО. Ф. Р-892. Оп. 2. Д. 2. Л. 13–15. Подлинник. Машинопись.

Опубл.: «Сороковые, роковые»: Сб. док.. СПб., 2015. С. 257–261.

* Документ является приложением к отчету Калининскому областному комитету ВКП(б) о деятельности Куньинского партизанского отряда. .

** Дата установлена по тексту отчета Калининскому областному комитету ВКП(б) о деятельности Куньинского партизанского отряда.

3* В документе «пункт 4».

4* Подписи на документе отсутствуют.

48. Акт Куньинской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о количестве уничтоженного и угнанного населения, карательных операциях на территории Куньинского района

пос. Кунья

7 декабря 1944 г.

Акт В[елико]лукской области

Районная комиссия по расследованию зверств, совершенных немецко-фашистскими захватчиками, в лице председательствующего Учителева Григория Дмитриевича и членов: председателя исполкома Куньинского райсовета Швилова Дмитрия Тимофеевича, капитана Иванова Ивана Никитича, старшего лейтенанта Виноградова Виктора Яковлевича, редактора районной газеты «Сталинский Путь» Стуловой Елены Степановны, врача Куньинской амбулатории Словохотова Юрия Павловича и секретаря Вербиной Марии Михайловны, составили настоящий акт об убийствах и зверствах, причиненных немецко-фашистскими захватчиками в Куньинском районе Великолукской области. [...]

Наряду с нанесенными материально-экономическими ущербами района районная комиссия на основе заявлений граждан, свидетельских показаний, очевидцев-лиц установила, что немецко-фашистские захватчики, оккупировав район, ввели режим кровавого террора и насилия, расстреливали, вешали без следствия и суда как мирных граждан, а так же и военнопленных, угоняли в немецкое рабство на каторгу, в Германию женщин, оставляя на месте имеющих детей, без матерей. За 5 месяцев кровавого режима на территории района расстреляно – 83 человека, повешено – 3 человека, умерло после истязаний в застенках Гестапо – 5 человек, погибло от вражеской бомбежки в мирных населенных пунктах – 31 человек, убито во время боя – 14 человек мирных граждан, расстреляно и истерзано во время пыток – 139 человек военнопленных, а всего в районе замучено, расстреляно и повешено – 275 человек, подвергнуто арестам и зверским насилиям – 3 человека и насильственно угнано из района на немецкую каторгу в Германию – 10 человек.

В августе месяце 1941 года, при оккупации территории Подворского с/совета, немецкими захватчиками была проведена эвакуация мирных граждан в немецкий тыл. В момент эвакуации немецкое зверье без всяких к тому причин, без следствия и суда зверски расстреляли ни в чем неповинных мирных граждан: Константинова Никиту Константиновича, деревня Токарево, Кирсанова Константина Арсентьевича, Стрекалову Татьяну Емельяновну, Марщенкову Ненилу Богдановну, с 1874 года рождения.

По этому вопросу гражданка Константинова Анна Семеновна при расследовании показала о том, что мой муж Константинов Никита Константинович возвращался домой, но, не зная, что население из деревни эвакуировано, был немедленно схвачен немецкими извергами и расстрелян без следствия и суда. (Л. Д. № 10).

Свидетель Кирсанова Мария Николаевна по вопросу расстрела своего мужа показала: «...* В сентябре месяце 1941 года население деревни Молодилово было выгнано немецкими захватчиками в лес, в том числе и моя семья вместе с мужем и детьми. Мой муж Кирсанов Константин Арсентьевич пошел наведать своего брата в деревню Хрущели, где последний был пойман немецкими захватчиками и расстрелян лишь только за то, что на допросе он сказал, что в лесу остались его дети но, при проверке их не оказалось, так как они ушли к знакомым». (Л. Д. № 12).

В деревне Овинцы Морозовского с/совета, немецко-фашистские изверги сожгли в доме колхозника Павлова 3 человека бойцов Красной армии, попавших в окружение, жену Павлова – Павлову Парасковью и пятилетнего ребенка Павлова Михаила, а Павлов Егор Павлович был расстрелян около своего дома и вместе с ним расстреляно 2 человека бойцов Красной армии. В это же время в деревне Овинцы немецкие захватчики без всяких причин расстреляли гр[аждани]на Титова Терентия Титовича.

По этому вопросу гражданин Сергеев Сергей Петрович и Григорьев Федор Григорьевич показали: «Как только заняли немецкие войска нашу местность, немецкий офицер с карательным отрядом явился в деревню Овинцено, подойдя к дому гр[аждани]на Павлова Егора Павловича, они обнаружили, что в его доме находятся 6 человек бойцов Красной армии, попавших в окружение находятся в доме Павлова. Офицер вывел Павлова из своего дома на улицу и здесь же немедленно расстрелял, а немецкие солдаты по команде офицера стали бросать гранаты в окна дома Павлова, где находились бойцы Красной армии, жена и сын Павлова, а офицер поджег дом Павлова. В огне живыми сгорели вместе с домом все находящиеся там люди, а пытавшиеся выскочить в окна из горящего дома бойцы Красной армии расстреливались. После зверской расправы с семьей Павловых и красноармейцами, озверевший немецкий офицер встретил на улице деревни Овинцы гр[аждани]на Титова Терентия Титовича и немедленно расстрелял». (Л. Д. № 94).

В августе месяце 1941 года немецкие солдаты нашли в деревне Кузнецово Первомайского с/совета раненого немецкого офицера и в подозрении на то, что он был ранен местными жителями дер. Кузнецово, немецкие солдаты зверски расстреляли Русанову Дарью Феоктистовну, ее трех малолетних сыновей – Владимира Герасимовича, Евгения Герасимовича и Николая Герасимовича, и вместе с ними были расстреляны Давыдов Владимир Павлович, Макаров Андрей Ермолаевич и Рисункова Евдокия Александровна». (Л. Д. свидетельских показаний № 63, 64, 65).

В феврале месяце 1942 года, в момент отступления немецких войск с территории Октябрьского с/совета, деревни Аннино, карательный отряд объявил мирных жителей деревни Анино партизанами Илларионова Илью Илларионовича, Николаева Константина Николаевича, Красинцева Тимофея Авдеевича и расстреляли. В это же время вышеуказанный карательный отряд расстрелял Антонова Исаю Матвеевича, Яковлева Антона Яковлевича за то, что они ухаживали за больными.

Свидетель Илларионова Вера Матвеевна по этому вопросу рассказала: «...В феврале месяце 1942 года в деревню Аннино прибыл немецкий карательный отряд. Немецкие людоеды ворвались в наш дом, вывели на мороз всю нашу семью, в том числе меня, малолетнего сына и мужа Илларионова Илью Илларионовича, выстроили в ряд на улице, через некоторое время меня с сыном отпустили в дом, а моего мужа и Николаева Константина Николаевича и бойца Красной армии, попавшего в окружение, расстреляли из автоматов».

Аборенкова Ольга Михайловна об убийстве гр[аждани]на Яковлева Анатолия Яковлевича, жителя деревни Палашково показала: «...Что Яковлев был зверски убит за то, что он оказывал помощь больным». (Л. Д. свидетельских показаний № 27, 28, 29).

В сентябре месяце 1941 года немецкие захватчики задержали двоих красноармейцев, попавших в окружение на территории Краснососенского с/совета, деревни Петухи. Немцы над двумя безоружными красноармейцами зверски издевались, а затем расстреляли.

По этому вопросу свидетель Петухов Нил Григорьевич показал: «...Что недалеко от деревни Петухи, на поляне, около леса, немцы задержали двух красноармейцев, попавших в окружение, которых раздели, разули и над голыми зверски издевались, а после расстреляли». (Л. Д. свидетельских показаний № 32, 33, 34).

В феврале месяце 1942 года немецкие захватчики в деревне Селище Краснососенского с/совета задержали 7 человек красноармейцев, попавших в окружение, подвергли зверскому допросу и, не добившись никаких показаний от советских патриотов, зверски расстреляли их.

По этому вопросу свидетель Шутова Екатерина Филипповна показала: «...7 человек военнослужащих, попавших в окружение, которые скрывались от немцев в деревне Селище, но были задержаны немецкими захватчиками, подвергнуты зверскому допросу, а после расстреляны». (Л. Д. № 35, 36, 37).

В сентябре месяце 1942 года на территории Серебряницкого с/совета деревни Иваново немецкий офицер арестовал ни в чем неповинных граждан этой деревни: Гурьева Петра Васильевича в возрасте 70 лет и Михеева Петра Дмитриевича, подверг их зверскому допросу, но не добился от советских патриотов нужных ему показаний, немецкий офицер Гурьева и Михеева расстрелял.

Свидетель Гурьева Фаина Ивановна показала: «...Что в сентябре месяце 1941 года в деревне Иваново Серебряницкого с/совета немецкий офицер арестовал ни в чем не повинных Гурьева Петра Васильевича в возрасте 70 лет и Михеева Петра Дмитриевича и за то, что они на допросе не дали никаких показаний, их расстреляли». (Л. Д. № 77, 78).

В августе месяце 1941 года в дерене Лукино Ущицкого с/совета, немецкий карательный отряд арестовал Котова Ивана Андреевича и Котова Леонида Петровича за то, что Котовы немецкому офицеру не доставили мед, которого у Котовых не было. Немецкий карательный отряд Котовых не только расстрелял, но мертвых *искололи* штыками, и трупы сожгли на костре.

По этому вопросу свидетель Котов Нил Андреевич показал: «...Что Котов Леонид Петрович и Котов Иван Андреевич были арестованы за то, что они отказались принести мед для немецкого офицера, которого у них не было, немцы не только их расстреляли в присутствии граждан деревни Лукино, но мертвых *искололи* штыками и трупы Котовых в расположении деревни Лукино сожгли на костре». (Л. Д. № 80, 81).

В январе месяце 1942 года, в момент отступления немецких захватчиков с нашей территории, в поселок Ущицы прибыл немецкий карательный отряд, каратели всячески издевались над мирными жителями, а затем собрали все население из поселка

Ущицы, насильственно загнали их в не отапливаемое кирпичное помещение в количестве 13 человек. Немецко-фашистские изверги раздели и разули загнанных в здание граждан – взрослых и детей, и раздетыми и босыми выгнали на мороз, где над ними издевались и жестко избивали прикладами, а после издевательств – расстреляли 10 человек: Баранова Дмитрия Федоровича**, его сына Федора Дмитриевича, Стренге^{3*} Карла Ивановича, Чекотарова Владимира Васильевича, Волгадона Августа Фрицевича, Нивина Владимира Софроновича, Ванченкова Андрея Васильевича, Анисимова Егора Ивановича, а трое – Дроздов Антон Сергеевич, его сын Александр Антонович и Куранов Дмитрий Степанович, были ранены и, притворившись убитыми – спаслись.

Один из оставшихся в живых – очевидец Дроздов Антон Сергеевич показал: «...31 января 1942 года в поселок Ущицы прибыл немецкий карательный отряд в количестве 30 солдат и одного офицера. Все население поселка Ущицы загнали в каменное помещение, разули, раздели детей, стариков и женщин, а затем разутых и раздетых выгнали на мороз и погнали в поле, где отобрали 13 человек, в том числе, и меня и 4 подростков. В присутствии остальной толпы избивали нас прикладами, а после этого стали расстреливать. Я был тяжело ранен, упал и больше ничего не помню». (Л. Д. № 80, 81, 82, 83).

В ноябре месяце 1941 года в деревню Сергино Ущицкого с/сов[ета] прибыл немецкий карательный отряд, где было собрано, все население деревни, а затем их разделили на три группы, из которых выбрали трех мужчин: Малышева Андрея Ивановича, Богданова Ивана Богдановича и одного оставшегося в окружении лейтенанта по имени Андрея, уроженца города Москвы, объявили их виновными в покушении на взрыв жел[езно]дор[ожного] моста и на глазах у населения повесили лейтенанта, а Малышева и Богданова после издевательств над ними, отпустили с условием достать для солдат 40 яиц и по одному гусю.

Вышеуказанный факт подтверждается свидетелем Миневым Петром Павловичем, присутствующим при издевательствах и повешении ст[аршего] лейтенанта». (Л. Д. № 84, 85).

В ноябре месяце 1942 года в деревню Захарцево Груздовского с/с[вета] прибыл карательный отряд во главе с офицером, арестовали мирных граждан: Кудрявцева Ивана Кирилловича, Родина Алексея Владимировича, Мещанова Лазаря Ермолаевича, Иванова Алексея Ивановича, Богданова Алексея Богдановича, Лукина Антипа Лукича, Петрова Родиона Петровича, Рисункова Владимира Ниловича, всего восемь человек, обвинили их в связи с партизанами, тут же расстреляли. Факты расстрела подтверждают гр[аждан]ка дер. Захарцево Кудрявцева Вера Ананьевна. (Л. Д. 96, 97, 98).

В августе месяце 1942 года в железнодорожной будке, расположенной в 4-километрах от станции Кунья, немецким карательным отрядом были задержаны Иванов Иван Михайлович – бывший работник рай[онной] сбер[егательной] кассы, Козлов Павел Сафронович и угнаны в немецкое рабство. Кроме этого, немецкие захватчики арестовали и угнали в Германию колхозников к[олхо]за «1-е Мая» Первомайского с/с[вета] Чистякова Николая Игнатовича и Власенкова Ивана Ивановича. Судьба последних неизвестна. (Л. Д. 47, 48, 49).

На основании вышеизложенных фактов и просмотра всех материалов районная комиссия по расследованию злодеяний в районе устанавливает: что немецко-фашистские изверги, не имея на то никаких причин и оснований, умышленно и преднамеренно проводили практику уничтожения мирного населения, а так же и военных, попавших к ним в окружение.

Убийство и расстрелы, как мирных граждан, так и военных, сопровождалось издевательствами, насилиями, избиениями, недостойными человеческого поведения.

Уничтожение происходило не только взрослого населения, но и малых детей и престарелых стариков.

Немецкие войска умышленно, без всякой на то надобности и необходимости, разбирали и сжигали общественные постройки во всех местах своего пребывания.

Немецкие рабовладельцы не только уничтожали население расстрелами, но наиболее крепкую часть населения ловили и отправляли в Германию в рабство.

Районной комиссии не удалось установить фамилии преступников, номера воинских частей, карательных отрядов, совершавших гнусные и зверские преступления, но комиссия возлагает всю ответственность за совершение злодеяния и причиненные убытки на солдат немецкой армии, в особенности карательных отрядов, на командный состав его во главе с палачом Гитлером.

Пред[седатель] комиссии
Пред[седатель] райисполкома

Учителев
Швилов
Иванов
Виноградов
Стулова
Вербина
Словохотов

Помета после текста: «Акт зарегистрирован в книге актов обл[астной] комиссии за № 120 от 4/XII-[19]44 г. Ответственный секретарь обл[астной] комиссии Сергеев».

ВЛО ГАПО Ф. Р-1691. Оп. 8. Д. 10. Л. 80–83. Подлинник. Машинопись.

* Здесь и далее отточие документа.

** В документе ошибочно: «Барановича», отчество установлено по документу ВЛО ГАПО. Ф. Р-892. Оп. 2. Д. 2. Л. 13–15.

** В документе ошибочно: «Стыренго», фамилия установлена по документу ВЛО ГАПО. Ф. Р-892. Оп. 2. Д. 2. Л. 13–15.

49. **Акт о зверствах немецко-фашистских захватчиков в деревне Демидово Рыкайловского сельсовета Локнянского района**

17 апреля 1944 г.

Акт

Во время оккупации д. Демидово немецко-фашистские бандиты производили убийства ни в чем невинных мирных граждан. Очевидцы этого дела, гражданки д. Демидово – ШАТУНОВА Ольга Никитовна, КИРСАНОВА Анисья Никифоровна, показывают.

7 февраля 1943 г. в деревню приехал карательный отряд свыше 20 человек, вооруженный автоматами, начал отбирать у населения скот, одежду. Во время сбора производили расстрелы. Они расстреляли 4 семьи – семьи красноармейские. Расстрел происходил следующим образом: войдя в избу, они расстреливали из автоматов всю семью, потом вместе с трупами избу зажигали. Так было расстреляно и сожжено 19 человек.

ФЕДОРОВА Наталья Григорьевна – 33 лет. ФЕДОРОВ Александр Егорович – 10 лет, ФЕДОРОВ Валентин Егорович – 8 лет, ПРИГОЖЕНКОВА Марфа Сергеевна – 30 лет, ПРИГОЖЕНКОВ Александр Михайлович – 10 лет, ПРИГОЖЕНКОВА Мария Яковлевна –

90 лет, ВИТОВСКИЙ Иван Ефремович — 43 лет, дочь ВИТОВСКАЯ Нина Ивановна — 17 лет, сын ВИТОВСКИЙ Николай Иванович — 10 лет, дочка Ольга Ивановна — 5 лет. ТИМОФЕЕВА Матрена Степановна, 43 лет, ТИМОФЕЕВ Виктор Федорович — 11 лет, ТИМОФЕЕВ Владимир Иванович — 15 лет, ТИМОФЕЕВА Аля — 7 лет.

Немцы убивали детей и старух. Они сожгли всю деревню. Из 25 домов ни одного не осталось. Всех лошадей, коров, овец, свиней, птиц отобрали, отобрали одежду, доходило вплоть до ширмы.

Акт составили: Лейтенант

ГРИШИН Н.П. ШАТУНОВА О.Н.,
ШАТУНОВА-ВИТОВСКАЯ А.Г., КИРСАНОВА А.Н.,
КИРСАНОВА-ФЕДОРОВА П.Ф., ВИТОВСКИЙ,
АНДРЕЕВ Н.И., КИРСАНОВА В.К.

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 20. Д. 8. Л. 52. Заверенная копия. Машинопись.

50. **Протокол опроса свидетеля И.Е. Тимофеева о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в деревне Демидово Локнянского района**

6 июня 1944 г.

Протокол опроса

1944 г. июня 6-го дня, я, гвардии капитан юстиции воинской части — полевая почта № «01915.М», Дорогов, опросил нижепоименованного по фактам немецко-фашистских зверств, который показал:

Тимофеев Иван Ефимович, 1882 г. рождения, уроженец д. Родионово, Новоржевского района Калининской области, б/п, женат, неграмотный, проживает в деревне Демидово Локнянского района, колхозник.

Деревня Демидово была оккупирована немцами в начале Отечественной войны 22 июля 1941 года. Освобождена была Красной армией 27 февраля 1944 г. За время оккупации немцы систематически издевались над местными жителями, отбирали продовольствие, имущество, скот и, кроме того, расстреливали ни в чем не повинных граждан, детей и стариков.

27 января 1943 г. в нашу деревню приехал конный карательный отряд немцев, из 12 человек, который стал отбирать имущество, скот и расстрелял 6 человек жителей деревни, ни в чем не повинных. Эти 6 человек составляли 2 семьи, хозяева которых были в Красной армии, дома жили жены с малыми детьми. Первая семья — 3 чел[овека]: Федорова Наталья 35 лет, ее сын Александр 10 лет и дочь Валентина 7 лет.

Вторая семья — 3 чел[овека]: Пригоженкова Марфа 30 лет, ее сын Александр 10 лет и мать Пригоженкова Мария 90 лет. Все 6 человек были расстреляны из автомата после того, как у них было отобрано все имущество и скот. После расстрела этот же отряд сжег их дома и, таким образом, расстрелянные тоже были сожжены, так как их расстреляли в домах, а дома сожгли. В этот день у меня лично отряд отобрал всю оде-

жду, кур, а на второй день 28 января расстрелял сына Владимира, с 1927 г. рождения. Сын находился у родственников — в семье моего брата Федора, куда пришел отряд производить обыск. После обыска и был расстрелян мой сын и вся семья брата: жена Тимофеева Матрена 40 лет с детьми — дочь 9 лет, сын Виктор 12 лет. Дочь звали Алей. В этот день еще расстреляли одну семью из 4 чел[овек]. Хозяин Витовский Иван 50 лет, его дети — 3 чел[овека]: дочь Нина, с 1927 г. рожд[ения], сын Николай 12 лет и дочь Леля 7 лет. За 2 дня отряд расстрелял 4 семьи, которые составляли 14 чел[овек]. Трупы расстрелянных и сожженных нами похоронены — 11 чел[овек] около деревни, а 3 человека на кладбище Локново.

22 февраля 1944 г. в деревню прибыл такой же отряд, который сжег всю нашу деревню, в которой было 18 деревянных домов. В этот же день было отобрано отрядом 14 коров, у меня лично была отобрана корова. За все время оккупации было отобрано 27 коров. Кто конкретно руководителем был совершенных зверств, я не знаю, но, по-моему, все это совершалось по приказу немецких военных властей. Характерно, например, отметить, что 28 января 1943 г. 2 семьи были расстреляны за то, что их сыновья служили в партизанском отряде.

Записано правильно, что и подтверждаю
Гв[ардии] капитан юстиции

Тимофеев
Дорогов

ВЛО ГАПО. Ф. Р-893. Оп. 3. Д. 16. Л. 2–3. Подлинник. Рукопись.
Частично опубликовано: «Сороковые, роковые»: Сб. док. СПб., 2015. С. 270–272.

51. **Протокол опроса свидетеля И.П. Федорова о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в деревне Демидово Локнянского района**

6 июня 1944 г.

Протокол опроса

1944 г. июня 6-го дня, я, гвардии капитан юстиции воинской части — полевая почта № «01915.М» Дорогов, опросил нижепоименованного по фактам немецко-фашистских зверств, который показал:

Федоров Иван Петрович, 1915 г. рождения, уроженец и житель дер. Демидово Рыкайловского с/с[ель]совета Локнянского района Калининской области, женат, б/п, м[ало]грамотный, колхозник.

За время оккупации немцами деревни Демидово с июля 1941 г. по февраль 1944 г. немецкими карательными отрядами было расстреляно 4 семьи, что составляло 14 чел[овек]. Все были расстреляны безо всякого на то основания после того, как у них было отобрано все имущество и скот. Семья Тимофеевых и Витовского были расстреляны за то, что их сыновья были на службе в партизанских отрядах.

Расстреляны следующие граждане:

1. Федорова Наталья 25 лет;
2. Ее дети: Александр 10 лет и Валентина 7 лет.

3. Пригоженкова Марфа 30 лет, ее сын Александр 10 лет и мать Пригоженкова Мария 90 лет.

Расстреляны, а потом были сожжены в своих же домах 27 января 1943 г. 28 января этого же года было расстреляно 8 человек:

1. Тимофеев Владимир, 1927 г. рожд[ения];

2. Тимофеева Матрена, 40 лет, ее дети — дочь Аля 9 лет, сын Виктор 12 лет;

3. Витовский Иван 50 лет, его дети — Нина 1927 г. рожд[ения], сын Николай 12 лет, дочь Леля 7 лет.

Кроме того, карательными отрядами была сожжена вся наша деревня, в которой было 18 деревянных домов, и отобрано 27 коров. У меня лично было отобрано 2 коровы, сперва одну в 1943 г., я приобрел себе корову и эту отобрали в феврале 1944 г.

Расстрелянные и сожженные граждане похоронены — 11 человек около деревни и 3 человека на кладбище Локново.

Издевательства над мирными жителями производились этими карательными отрядами систематически. Кто конкретно руководителем этих отрядов был, я не знаю.

Записано правильно, что и подтверждаю
Гв[ардии] капитан юстиции

Федоров
Дорогов

ВЛО ГАПО. Ф. Р-893. Оп. 3. Д. 16. Л. 4-4 об. Подлинник. Рукопись.

52. **Протокол осмотра места захоронения расстрелянных немецко-фашистскими захватчиками жителей деревни Демидово Локнянского района**

6 июня 1944 г.

ПРОТОКОЛ ОСМОТРА

1944 г. июня 6-го дня, я, гвардии капитан юстиции воинской части — полевая почта № «01915.М» Дорогов, согласно показаний жителя дер. Демидово Федорова Ивана Петровича о захоронении трупов расстрелянных немцами жителей д. Демидово, явился на место погребения таковых и в присутствии Федорова действительно обнаружил 3 могилки, в которых согласно опроса Федорова захоронено 11 трупов, а 3 трупа захоронены на кладбище Локново.

Обнаруженные осмотром могилки расположены на кладбище, опушке леса, что восточнее 0,5 км от дер. Андронково. Могилка без указаний похороненных лиц (отсутствуют надписи).

О чем и оставлен настоящий протокол.

Гв[ардии] капитан юстиции
Местный житель

Дорогов
Федоров

ВЛО ГАПО. Ф. Р-893. Оп. 3. Д. 16. Л. 7-7об. Подлинник. Рукопись.

Протокол осмотра
1944, июня 6 дня, я гвардии капитан юстиции
воинской части — полевая почта 01915.М Дорогов,
согласно показаний жителя дер. Демидово,
Федорова Ивана Петровича о захоронении
трупов, расстрелянных немцами жителей
д. Демидово, явился на местопребывание
таковых и в присутствии Федорова
действительно обнаружил 3 могилки в
которых согласно опроса Федорова
захоронено 11 трупов, а 3 трупа захо-
ронены на кладбище Локново.
Обнаруженные осмотром могилки
расположены на кладбище, опушка
леса, что восточнее 0,5 км дер. Андрон-
кова. Могилки без указаний похоро-

расстрелянных лиц. (Отсутствуют надписи.)
О чем и составлен настоящий
протокол.
Гв. капитан юстиции Федоров
Местный житель Федоров

СМЕРТЬ НЕМЕЦКИМ
ОККУПАНТАМ!

Ваше черта не пишете!

53. **Акт Локнянской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о действиях карательных отрядов и уничтожении мирного населения в Локнянском районе**

пос. Локня

15 декабря 1944 г.

Акт

Районная чрезвычайная комиссия по учету и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и учету нанесенного ими ущерба государственным, кооперативным, общественным организациям и частным лицам по Локнянскому району Великолукской области, в составе председателя т. Углова Ф.М., членов: Изотова С.В., Щербакова Н.В., Смирнова Е.С., Милова А.А. и секретаря т. Коричева А.М., при участии свидетелей: Козикова, инспектора Локнянского района, гр[аждани]н пос. Локня Черновой А.С. и Безменова М.Е. и экспертов-врачей Ковалева А.В., Гуминской В.Е., составили настоящий акт в том, что за время нахождения немецко-фашистских захватчиков на территории Локнянского района, т. е. с 26 июля 1941 г. по 26 февраля 1944 г. ими и их пособниками совершены чудовищные злодеяния над советскими гражданами Локнянского района и причинен колоссальный материальный ущерб государственным, кооперативным, общественным организациям и частным лицам.

На основании официальных материалов: показаний свидетелей, актов медицинского осмотра трупов вскрытых могильников и личного ознакомления на месте совершенных злодеяний комиссия установила: [...]

II. УНИЧТОЖЕНИЕ МИРНЫХ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН
И ВОЕННОПЛЕННЫХ

На протяжении всего периода оккупации Локнянского района немецко-фашистские захватчики истребили более 1210 человек гражданского населения и военнопленных.

Немецкие изверги изощрялись в методах уничтожения советских людей, они применяли виселицу, массовые расстрелы и жгли людей живыми, не считаясь ни с полом, ни возрастом.

Проводя свою преступную расовую теорию и истребляя славянские народы, немцы особую жестокость проявляли к евреям. В период оккупации в пос. Локня и районе оставалось проживать 17 еврейских семей с общим количеством 51 человек, которых немцы всех уничтожили.

Так, в пос. Локня 2 февраля 1942 г. в одну ночь было расстреляно 37 человек евреев, в числе которых 12 человек детей в возрасте от 2 до 16 лет, 6 человек стариков и 19 человек женщин. Немецкие палачи заставляли свои жертвы становиться на колени и расстреливали их на краю ямы, в которую убитые падали один на другого, и еще полуживых людей засыпали землей. Весной 1942 г. были расстреляны две еврейские семьи в Локнянском и Олоховском с/советах, а в декабре этого же года полицейскими, по приказу немцев, была расстреляна семья еврея Сандаловского в количестве 4 человек в Самолуковском с/совете.

Никакой работы против оккупантов никто из евреев не проводил и не мог проводить, т. к. среди них исключительно были дети, женщины и престарелые старики, и расстреляли их немцы с целью физического уничтожения еврейского населения.

Не менее жестокую расправу немецко-фашистские захватчики совершили и в отношении цыган. Подозревая всех цыган в связях с партизанами, немцы проводили массовое физическое их уничтожение. Так, в конце 1942 г. в Локнянском районе немцами

была задержана большая группа цыган — беженцев в количестве 122 человек, в числе которых находилось много женщин и грудных детей. Цыган арестовали, а затем вывезли всех их в лес и там расстреляли, оставив трупы валяться прямо на снегу. В Локнянском с/совете немцами было арестовано пять цыганских семей, о судьбе которых больше никто *ничего* не знает.

Летом 1942 г. в Самолуковском с/совете полицейскими по поручению жандармерии были расстреляны проживавшие там две женщины-цыганки.

В своей звериной ненависти к русскому народу и в страхе перед все расширявшимся партизанским движением немецко-фашистские захватчики в каждом советском гр[аждани]не видели партизана и при малейшем подозрении проводили массовые расстрелы мирного населения, стремясь путем террора утратить советских людей и превратить их в покорных рабов.

В сентябре 1941 г. по подозрению в связях с партизанами в пос. Локня были повешены два гр[аждани]на — Ершов и Чернов, а в октябре — расстрелян гр[аждани]н Чернов.

16 сентября 1941 г. немцы совершили чудовищное злодеяние, расстреляв 25 человек ни в чем не повинных граждан Назаровского с/сов[ета] Локнянского района, среди которых были подростки в возрасте 16 лет, 15 лет. 15 сентября 1941 г. неизвестными лицами было подорвано железнодорожное полотно на участке Локня — Самолуково. Не в силах установить и поймать виновных, немецко-фашистские захватчики в бессильной злобе решили учинить кровавую расправу над мирными гражданами близлежащих деревень от места взрыва. Они собрали население пяти деревень — Алексеевское, Полибино, Атрепово, Андрейково и Заклюка, выстроили всех мужчин и подростков, из числа их отобрали 25 человек, вывели их на несколько метров вперед, предложили встать на колени и на глазах у отцов, матерей, сыновей и дочерей спокойно, методично стали расстреливать их в затылок. Отбор проводили на глазах. Гитлеровцы прохаживались перед строем, ничего не знавших и ни в чем не повинных людей, смотрели каждому в глаза и предлагали некоторым выходить вперед. Одновременно с расстрелом убийцы подожгли все пять деревень и полностью уничтожили все дома колхозников и их имущество.

Совершив свое гнусное дело, офицер-гитлеровец объявил, что в случае, если на железной дороге произойдет еще какая-либо диверсия, то будет расстреляно все население.

Еще более кошмарное злодеяние немецкие бандиты совершили в д. Барсуки, Медяники и Максимиха. Эти деревни были полностью сожжены вместе с народом. Вот, что рассказывают свидетели о злодеяниях в д. Барсуки: В марте 1943 г. через Барсуки проходила 12-я партизанская бригада, которая при встрече с группой немцев убила 13 немецких солдат, после боя партизанская бригада из д. Барсуки ушла. На следующий день в д. Барсуки прибыл немецкий карательный отряд, который поджег деревню, а выбегавших из домов жителей расстреливал из автоматов и пулеметов, не выпуская никого из горящей деревни. Дер. Барсуки сгорела полностью вместе с народом. В огне погибло 36 чел[овек], в том числе женщины и дети. Спасти удалось немногим. После этого гитлеровцы ходили по деревням и ловили спасшихся людей. Ими была поймана гражданка Бурова, которую они привели на место сожженной деревни и там повесили.

В мае 1942 г. немецкие изверги полностью сожгли д. Медяники и д. Максимиха вместе с населением. В огне погибло 41 чел[овек].

В декабре 1943 г. в Пожеревицком районе Лен[инградской] обл[асти] немцами была сожжена, вместе с народом, д. Марково. В этой деревне проживали отселенные немцами граждане из Локнянского района, которые вместе с другими были сожжены. В огне погибло 17 чел[овек] граждан д. Гряда Юхновского с/совета Локнянского района.

В начале 1942 г. отряд латышей, состоявших на службе немецкой армии, учинил зверскую расправу над жителями д. Рожново. Очевидцы рассказывают: «Однажды вечером в д. Рожново прибыла группа латышей, они организовали гулянку. Ночью кем-то был убит их часовой – сам ли он застрелился, будучи пьяным или же его кто убил из своих солдат, – неизвестно. Утром в д. Рожново прибыл карательный отряд. Хозяин дома, где гуляли латыши, и его две дочери были арестованы и за деревней расстреляны. Затем палачи, в тот дом, где они гуляли, привели хозяйку дома с ее малолетними детьми и еще несколько женщин, заперли их там и затем дом подожгли. То же самое они проделали и с соседним домом. В огне сгорело 12 женщин и детей. После этого все население д. Рожново было выстроено на улице и против них поставлены пулеметы. Один из гитлеровцев вывел из строя гр[аждани]на Молчанова 80 лет и стал его допрашивать о партизанах. Не получив желательного ответа, гитлеровцы на глазах у всех убили Молчанова выстрелом из пистолета. Затем народу приказано было разойтись, но только, что население стало расходиться, фашисты по ним открыли огонь. В селе в то время было убито 8 чел[овек] и несколько человек ранено.

В д. Иванихино и в д. Пшеничино Олоховского с/совета немцами были зверски убиты две семьи партизан в количестве 6 чел[овек]. Семья Ивановых и семья Коноваловых. Их вначале застрелили, дома их подожгли, и трупы бросили в огонь. Такую же расправу в январе 1943 г. немецкие изверги учинили в д. Демидово, где было убито 14 чел[овек] мирных граждан, а затем их трупы брошены в огонь.

В Самолуковском с/совете в д. Говорово были арестованы по подозрению в связи с партизанами Сидорова Марфа Афанасьевна и ее дочь Быстрова Наталья Сергеевна, а затем их немцы публично расстреляли залпами из винтовок, а после добивали из пистолетов.

В этом же с/совете в ноябре 1942 г. был публично повешен гр[аждани]н д. Невелиха Смирнов Иван Алексеевич. В сентябре 1941 г. в Локнянском с/совете на хуторе Гоголево была расстреляна по подозрению в связи с партизанами семья Сысовых в количестве 4 [человек], и трупы расстрелянных были брошены в угольную яму. В Цевельском с/совете немцами и их пособниками – полицейскими, по подозрению в связи с партизанами, было расстреляно 13 чел[овек] мирных граждан.

В 1941 г. при наступлении немецких войск часть советского партийного актива не успела или не могла эвакуироваться в советский тыл и осталась проживать на оккупированной территории. Немецко-фашистские захватчики, оккупировав Локнянский район, стали производить зверские расправы над советскими активистами.

В конце 1941 г. немцами несколько раз арестовывалась член ВКП(б) Исупова. Ее избивали, а затем в феврале 1942 г. расстреляли. Вместе с нею была расстреляна член ВКП(б) Кремкова. Осенью 1941 г. был арестован и расстрелян член ВКП(б) Хорьков И. В сентябре 1941 г. немцы расстреляли коммуниста Магаева П.В. В январе 1942 г. в с. Троица-Хлавица были расстреляны избач – Григорьева и член ВКП(б) Иванова. В октябре 1942 г. немецко-фашистские захватчики, уничтожив в один день 31 населенный пункт Немчиновского с/совета, освобожденного частями Красной армии, захватили и погнали к себе в тыл около 1500 чел[овек] мирного населения. Пригнав население в д. Авиново, немцы и их пособники – полицейские отобрали 12 чел[овек] гр[аждани]н и как советских активистов 4 чел[овек] повесили и 8 чел[овек] расстреляли. Среди повешенных были: учительница Немчиновской школы Терентьева, дочь председателя колхоза Котова, колхозник Федоров, 63 лет и другие колхозники. В 1942 г. была расстреляна семья председателя с/совета Смирнова.

Устанавливая свой «новый порядок», немецкие захватчики обременяли население непосильными работами. Посылали народ на ремонт дорог, сооружение окопов и блин-

дажей, создавали специальные гражданские лагеря, в которых принуждали работать советских граждан. За уклонение от выполнения каторжных работ в лагерях немцы расстреливали советских людей.

Весной 1943 г. в д. Смородовник Цевельского с/совета были задержаны, а затем расстреляны, 6 чел[овек] мужчин, сбежавших из немецкого обоза. За отказ выйти на работу по ремонту дорог немецкий переводчик пытался застрелить гр[аждани]на д. Иванихино Жукову Екатерину, но промахнулся и только ранил ее. В июне 1943 г. 4 чел[овека], находившиеся в лагере в д. Максимиха, несколько отделились от места работы. Их заметил немецкий часовой. Подозвав к себе, часовой в упор стал в них стрелять, в результате чего двое были убиты и двое ранены.

Одновременно с истреблением советских граждан немецко-фашистские захватчики глумились и издевались над народом, оскорбляя его человеческое достоинство, подвергая людей арестам и побоям.

Осенью 1941 г. были подвергнуты массовым избиениям все мужчины и одна женщина д. Ямно Юховского с/совета за то, что на поле близ д. Ямно был найден убитый финн. Во время порки гр[аждани]н Сергеев Е., испугавшись предстоящего истязания, хотел скрыться, но был сразу же застрелен на месте. Весной 1943 г. в д. Макарино немцы избили розгами гр[аждани]на Иванова и гр[аждани]на Литвинова за то, что они прошли по своей деревне позже установленного немцами времени. Одному из них дали сто, а другому 120 розог. Во время порки они теряли сознание, но их отливали водой и порка продолжалась. В ноябре 1941 г. была избита до потери сознания гр[аждани]нка д. Гусево Немчиновского* с/совета Кляменционок и избитую ее немцы опустили по грудь в колодец, а мужа ее вначале избили, а затем застрелили.

Наряду с уничтожением мирного гражданского населения немецкие захватчики так же в массовом порядке уничтожали и русских военнопленных. Издевательское отношение к раненым, неоказание медицинской помощи раненым и расстрелы военнопленных были обычным явлением у гитлеровцев.

Так в июле 1941 г., во время боев, 29 тяжелораненых советских бойцов и командиров оказались в плену у немцев. Они были доставлены в с. Михайлов Погост**, где находился немецкий госпиталь. Их положили на землю под открытым небом и палящими лучами солнца, и никакой медицинской помощи им оказано не было. В результате все 29 чел[овек] при страшных мучениях умерли. Администрация госпиталя никому из населения не разрешала передавать ни хлеб, ни воду *раненым*. В этом же месяце в Михайлов Погосте был зверски замучен раненый лейтенант Красной армии. Ему отрезали уши и нос, и при этих нечеловеческих издевательствах предали медленной смерти.

В марте 1942 г. в с. Троица-Хлавица немцами была доставлена группа русских пленных в количестве 33 чел[овек]. В продолжение нескольких дней над ними издевались, а затем всех 33 чел[овек] расстреляли, отрезав перед расстрелом у некоторых носы и уши. В январе 1943 г. близ д. Юхово немцами на телеграфном столбе были повешены 2 русских военнопленных.

Основными местами массовых расстрелов советских граждан являлись: западная окраина пос. Локня, за зданием Локнянской МТС и на поле колхоза им. Ворошилова, близ д. Казино Назаровского с/совета, за линией ж[елезной] д[ороги] и в с. Троица-Хлавица, на кладбище. В этих местах гитлеровцы на протяжении 1941–1943 г[одов] систематически производили массовые расстрелы советских граждан, доставляемых из района и задержанных по подозрению в связях с партизанами.

Произведенные раскопки в указанных местах подтверждают правильность свидетельских показаний о массовых расстрелах и захоронении немцами там советских граждан. Установлено, что в пос. Локня, за зданием МТС и на поле колхоза

им. Ворошилова немцами расстреляно и зарыто более 300 чел[овек] советских граждан и до 200 чел[овек] расстреляно и зарыто в д. Казино. Расстрелы в пос. Локня производил палач фельджандармерии немец по имени Ханс.

В целях сокрытия следов совершенных преступлений немецко-фашистские захватчики в ноябре 1942 г. на поле колхоза *им. Ворошилова* произвели извлечение из ям трупов расстрелянных ими советских граждан и сожгли их на костре. Население окружающих деревень запах жженого мяса ощущало на расстоянии 1,5–2 км. Осмотр места сожжения подтверждает полностью свидетельские показания. Экспертная медицинская комиссия обнаружила на месте сожжения трупов перегоревшие человеческие кости, расположенные группами.

За время оккупации Локнянского района немецко-фашистские захватчики угнали в немецкое рабство 15576 чел[овек] советских граждан, из которых 6171 чел[овек] до сего времени не возвратилось на родину.

Угоняя население в немецкое рабство, фашистские захватчики сопровождали это издевательствами и насилиями.

Так, во время отселения граждан из Лесного с/с[овета] семья Светловой Елены в количестве 4 чел[овек] из-за болезненного состояния ее сына вынуждена была остановиться в д. Городец и дальше следовать не могла. Немецкие насильники посадили семью Светловой на подводу, вывезли ее за д. Городец и всех там расстреляли.

Комиссия установила, что виновниками во всех совершенных злодеяниях на территории Локнянского района являются начальники карательных *отрядов*, коменданты войсковых частей и в частности фельджандармерия пос. Локня во главе с шефом жандармов лейтенантом Маер и палачом немцем Ханс, которые наряду с другими немецкими насильниками, должны понести суровое наказание перед лицом всего народа.

Председатель РЧК
Члены:

Секретарь
Свидетели:

Эксперт[ы] врачи:

Углов
Изотов
Щербаков
Смирнов
Милов
Коричев
Козиков
Чернова
Безменов
Ковалев
Гуминская

ВЛО ГАПО. Ф. Р-1691. Оп. 8. Д. 10. Л. 97–99 об. Подлинник. Машинопись.

* В документе ошибочно: «Немчинского».

** В документе ошибочно: «Михаило-Погост».

54. **Служебная записка командира отряда подразделения в городе Невеле младшего сержанта Ризеля в Отделение тайной полевой полиции 703 о необходимости выдачи денег откомандированным к подразделению истребителям партизанских отрядов⁴⁴**

Отделение тайной полевой полиции 703-е
Квартирное расположение
подразделение г. Невель

17 июля 1943 г.

В Отделение тайной полевой полиции 703

Тема: получение денег для откомандированных к подразделению истребителей партизанских отрядов

Откомандированные сюда истребители Беляев, Политов* и Вольф со дня своего прибытия (7 июня 1943, понедельник) не получали денег. Они необходимы им, например, для покупки провианта, и они обратились к нижеподписавшимся с просьбой обратиться к командованию отделения, что мы и делаем.

Когда дополнительно откомандированный Аюкасов получал довольствие в последний раз, неясно.

В случае перевода денег для истребителей, просьба принять его во внимание.

Несмотря на разговор с начальником бухгалтерии, имевший место неделю назад, деньги до сих пор еще не поступили.

Мл[адший] сержант командир отряда

Ризель

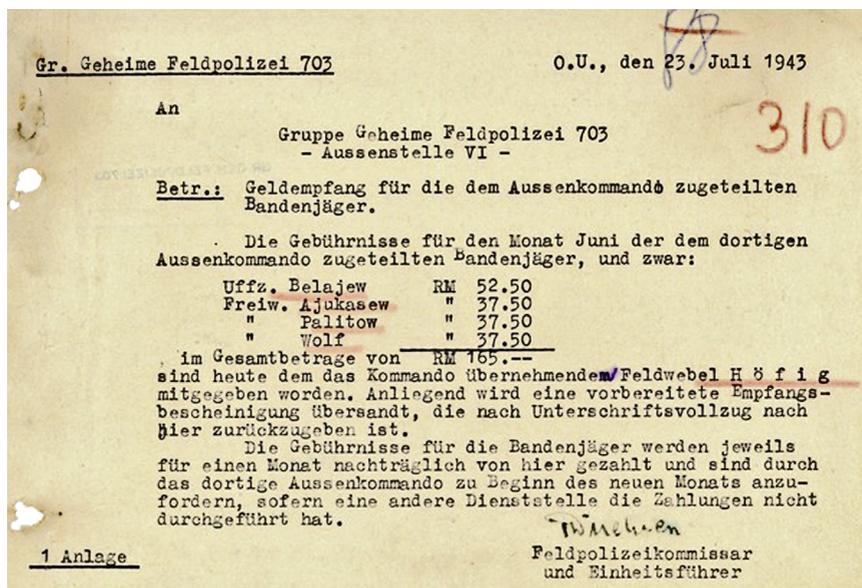
ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 9. Л. 311. Подлинник. Пер. с нем. Машинопись.

* Так в документе, в смежных документах «Палитов».

55. Служебная записка командира Отделения тайной полевой полиции 703 Дюхрена в подразделение в городе Невеле о передаче фельдфебелю Хёфигу денег для откомандированных к подразделению истребителей партизанских отрядов

Отделение тайной полевой полиции 703
Квартирное расположение
подразделение VI

23 июля 1943 г.

Тема: получение денег для откомандированных к подразделению истребителей партизанских отрядов

Денежное довольствие за июнь месяц, а именно:
Мл[адший] сержант Беляев 52.50 р[ейхс]м[арок]
Вольнонаемный Аюказев 37.50 р[ейхс]м[арок]
[Вольнонаемный] Палитов 37.50 р[ейхс]м[арок]
[Вольнонаемный] Вольф 37.50 р[ейхс]м[арок]
в общей сумме 165 р[ейхс]м[арок]

передано сегодня принявшему командование фельдфебелю Хёфигу. В приложении отправлена ведомость о получении денег, которую после заполнения следует передать обратно.

Денежное довольствие начисляется задним числом и запрашивается командиром подразделения в начале нового месяца, при условии, если другая служба не произвела выплату.

1 приложение*

Комиссар полевой полиции, командир отделения

Дюхрен

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 9. Л. 310. Подлинник. Машинопись. Пер. с нем.

* Ведомость не публикуется.

56. Служебная записка командира отряда подразделения в городе Невеле фельдфебеля Хёфига в Отделение тайной полевой полиции 703 о переводе денежного довольствия откомандированным к подразделению истребителям партизанских отрядов

Отделение тайной полевой полиции 703
Квартирное расположение
подразделение г. Невель

3 августа 1943 г.

В Отделение тайной полевой полиции 703

Тема: получение денег для откомандированных к подразделению истребителей партизанских отрядов за июль 1943.

Просьба перевести денежное довольствие на следующих истребителей партизанских отрядов:

мл[адший сержант] Беляев
вольнонаемный Аюкасов
[вольнонаемный] Борисов
[вольнонаемный] Вольф

Фельдфебель командир отряда

Хёфиг

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 9. Л. 312. Подлинник. Пер. с нем. Машинопись.

57. Служебная записка командира отряда подразделения в городе Невеле фельдфебеля Хёфига в Отделение тайной полевой полиции 703 о распределении мыла и провианта для истребителей партизанских отрядов

21 августа 1943 г.

Отделение тайной полевой полиции 703
Квартирное расположение
подразделение г. Невель

В Отделение тайной полевой полиции 703

Тема: распределение мыла и провианта для истребителей партизанских отрядов
Истребители партизанских отрядов не получают мыло и провиант, т. к. они должны выдаваться по месту назначения денежного довольствия. Я прошу переслать сюда эти назначения для Вольф, Беляева, Борисова и Аюказева, а также для двух женщин Моисевой Даши и Гришечкиной.

Фельдфебель, командир отряда

Хёфиг

Кроме того, я прошу назначить выдачу бойцу Вольф пары сапог 42 размера и каблучков. Если возможно прислать гвозди для подошвы.

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 9. Л. 309. Подлинник. Пер. с нем. Машинопись.

58. Акт о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Заручьевского сельсовета Невельского района

д. Косенки

19 октября 1943 г.

Составлен настоящий акт гражданами: Стефаненко Иван Ефимович, Ильющенко Степан Лукич, Стефаненко Феодосия Анисимовна и Ильющенко Анастасия Захаровна о зверствах, чинимых немцами во время оккупации территории Заручьевского сельсовета Невельского района Калининской области, а именно.

9 марта 1942 года по шоссе дор[оге] Усвяты – Невель следовала немецкая штабная автомашина, которая в 200 метрах от дер. Косенки была обстреляна партизанами и сожжена, бежавший от партизан немец, фамилия которого не установлена, донес о случившемся немецкому карательному отряду в дер. Красный Двор этого же сельсовета и района. Через полтора часа в дер. Косенки прибыл карательный отряд, от которого не успела скрыться гр[ажданка] Лесникова Марина Лукьяновна, возраст 40 лет, колхозница, беспартийная. Лесникова была схвачена карателями, избивалась и после пыток была расстреляна и брошена в огонь подожженного карателями дома Лесниковой. О происшедшем наблюдал укрывшийся от карателей в подполье гр[ажданин] Стефаненко И.Е., он же слышал, как плакала и стонала ни в чем не повинная гр[ажданка] Лесникова. Подожженная деревня после отъезда карателей была спасена жителями, которым удалось ликвидировать пожар.

В апреле 1942 года у гр[ажданина] Стефаненко Ивана Никифоровича, русского, беспартийного, колхозника, возраст 23 лет, немцы во дворе у стога соломы обнаружили 200 немецких патронов, оставленные проходящими немцами, отдохавшими у стога. За это, по подозрению в снабжении партизан патронами, немцы расстреляли гр[ажданина] Стефаненко И.Н., ни в чем неповинного, больного колхозника.

13 марта 1943 года колхозница, нетрудоспособная из дер. Косенки Толкачева Матрена Константиновна, возраст 75 лет, следовала по дер. Косенки Заручьевского сельсовета Невельского района в дер. Семеновка этого же сельсовета и района и несла овчины для пошивки полушубка. В деревне Барсуки, в двух километрах от дер. Косенки, немецкий комендант приказал расстрелять старуху как опасную и заподозренную в связи с партизанами. Здесь же, по приказанию коменданта, полицейские расстреляли Толкачеву и изъяли у нее овчины. В деревне Косенки немцы забрали мелкий и рогатый скот, свиней и другие ценности, принадлежавшие колхозникам.

Акт о зверствах, чинимых немцами в дер. Косенки Заручьевского сельсовета Невельского района, подписали по поручению граждан дер. Косенки очевидцы и пострадавшие:

Колхозники:

Степаненко
Ильющенко
Ильющенко
Ильющенко

За неграмот[ных]

ВЛО ГАПО. Ф. Р-894. Оп. 3. Д. 1. Л. 78–79 об. Подлинник. Рукопись.

59. Акт о злодеяниях, чинимых немцами во время оккупации территории Нововознесенского сельсовета Невельского района

с. Мошенино Нововознесенского сельсовета
Невельского района

20 октября 1943 г.

АКТ

Мы, сотрудники УНКГБ К[алининской] обл[асти] – капитан гос[ударственной] без[опасности] Хевронов и лейтенант гос[ударственной] без[опасности] Дмитриев, в присутствии жителей дер. Мошенино Толкачевой Агриппины Степановны, Никитенко Аксины Григорьевны, Никитенко Евгении Игнатьевны, Ефименко Марии Семеновны, Никитенко Феклы Абрамовны, Шарковой Марии Ивановны и бригадира колхоза «Кооператор» Вилинова Ивана Никоноровича, составили настоящий акт о том, что в период немецкой оккупации дер. Мошенино 29 марта 1942 года, как заявляют вышеуказанные лица, в деревню Мошенино явился отряд немцев-карателей в количестве примерно около ста человек, которые под видом проверки документов согнали всех жителей деревни к кладбищу деревни, затем разбили всех жителей на 2 группы. Из одной из них немцы выделили 6 человек, отвели в сторону и на глазах у всех жителей расстреляли их из винтовок. В числе расстрелянных оказались:

- 1) У Толкачевой А.С. – сын Толкачев Николай Захарович – 16 лет.
- 2) У Никитенко А.Г. – дочь Никитенко Лиза Афанасьевна – 16 лет.
- 3) У Никитенко Ф.А. – муж Никитенко Василий Никитьевич – 51 г[од].
- 4) У Никитенко Е.И. – мать Никитенко Ксения Дмитриевна – 45 лет.
- 5) У Ефименко М.С. – муж Ефименко Тарас Степанович – 41 г[од].
- 6) У Шарковой М.И. – муж Шарков Роман Григорьевич – 50 лет.

Всех расстрелянных немцы приказали закопать в одну яму на месте расстрела без соблюдения желаемых для их родных правил похорон.

Кроме этого, за период немецкой оккупации немцы сожгли в с. Мошенино церковь, разорили 2 школы, одна из них 7-летка, разорили помещения с/совета, магазина сельпо, конюшню и 4 сарая.

В чем и составлен настоящий акт.

Капитан г[ос]б[езопасности]
Лейтенант г[ос]б[езопасности]

Хевронов
Дмитриев
Толкачева
Никитенко
Никитенко
Ефименко
Никитенко
Шаркова
Вилинов

Бригадир колхоза

ВЛО ГАПО. Ф. Р-894. Оп. 3. Д. 1. Л. 86–87. Подлинник. Рукопись.

60. Сведения Отделения тайной полевой полиции 703 о тюремных учреждениях в городе Невеле

1943 г.*

В сфере деятельности местного подразделения находятся следующие тюремные учреждения:

1). Тюремный лагерь службы безопасности.

Подчиняется службе безопасности полиции и Невельскому подразделению службы безопасности (СД). Охрана заключенных осуществляется немецким подразделением Вермахта.

Правила режима прилагаются**. Внешняя и внутренняя системы безопасности представляются надежными. Отдельные здания и ворота имеют надежную систему замков, т[аким] о[бразом], побег заключенных не представляется возможным. Мужчины и женщины размещены в отдельных камерах.

2). Трудовой воспитательный лагерь.

Подчиняется военному коменданту г. Невель. Находится на территории тюремного лагеря службы безопасности и охраняется тем же охранным подразделением Вермахта. Меры безопасности такие же, как указаны в п. 1.

3). Тюрьма службы безопасности.

Подчиняется подразделению службы безопасности г. Невель.

Охрана осуществляется сотрудниками службы безопасности, которые находятся под постоянным контролем службы безопасности.

Правила режима отсутствуют (по данным службы безопасности находятся на разработке). За надежность охраны ответственность несет служба безопасности. Внешняя и внутренняя системы безопасности представляются надежными. Системы замков и запоров в порядке. Побег заключенных не представляется возможным. Имеются одиночные камеры. Мужчины и женщины содержатся отдельно.

Для нужд местной полевой полиции имеется несколько одиночных камер.

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 9. Л. 72. Подлинник. Пер. с нем. Машинопись.

* Документ датирован по смежным документам дела.

** Правила режима не публикуются.

61. Акт комиссии по установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников по факту массового убийства в деревне Хмелище Березовского сельсовета Невельского района

27 января 1944 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся комиссия по восстановлению злодеяния за момент оккупации немцами территории Березовского с/сов[ета] под председательством пред[седателя] Березовского с/сов[ета] тов. Ворожейко, членов комиссии: Швайков Т.В., Конюшенко Т.В., Дудакова М.П. и Михайлова В.М. установили, что на территории Березовского с/сов[ета] в дер. Хмелище злодейски умерщвлены немецкими фашистами граждане в числе 29 человек. Из них детей 10 человек. Все эти граждане были собраны

в одну шеренгу, злодейски пулеметом расстреляны, трупы облиты жидкостью и сожжены, после чего некоторых из них нельзя было восстановить по признакам. Один человек был брошен в колодезь с водой, где пролежал пока нашли через долгое время. Умерщвлены граждане следующие:

- 1) Рыбиков Федор Ильич
- 2) Рыбикова Маланья Васильевна
- 3) Рыбиков Александр Федорович
- 4) Рыбикова Валентина Федоровна
- 5) Петрова Татьяна Федоровна
- 6) Пальченко Иван Максимович
- 7) Рыбикова Евдокия Васильевна
- 8) Пальченко Михей Анисимович
- 9) Пальченко Матрена Сергеевна
- 10) Пальченко Анастасия Михеевна
- 11) Пальченко Аля Ивановна, 2 [лет]
- 12) Пальченко Константин Иванович, 40 лет
- 13) Пальченко Сафро[н]*, 40 лет
- 14) Пальченко Ольга Григорьевна
- 15) Пальченко Лукерья Федоровна
- 16) Пальченко Анастасия Васильевна
- 17) Павлов Николай Семенович
- 18) Рыбикова Мария Прокофьевна
- 19) Рыбикова Александра Федоровна
- 20) Рыбикова Валентина Федоровна
- 21) Рыбиков Василий Федорович
- 22) Клоков Александр Андреевич
- 23) Пальченков Владимир Сапронович
- 24) Пальченкова Зинаида Ивановна
- 25) Рыбикова Федосья Сысоевна
- 26) Соминов Дмитрий Павлович
- 27) Иваньченкова Фекла Кирилловна
- 28) красноармейцы
- 29) На что и свидетельствует комиссия.

Подписи:

*Дудакова
Ворожейко
Конюшенко
Михайлова
Швайков*

ВЛО ГАПО. Ф. Р-894. Оп. 3. Д. 1. Л. 69–69 об. Подлинник. Рукопись.

* Фрагмент текста с отчеством утрачен.

62. **Акт Невельской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о фактах массового уничтожения и угона на принудительные работы жителей города Невеля и Невельского района**

21 декабря 1944 г.

Акт

1944 года декабря месяца 21-го дня Невельская чрезвычайная районная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в городе Невеле и Невельском районе в составе: председателя комиссии д.С. Карнетова, его заместителя А.И. Сафронова и членов комиссии: редактора рай[онной] газеты Е.И. Бычкова, райпрокурора И.В. Шаргина, капитана госбезопасности М.И. Капер, зав[едующего] отделом пропаганды и агитации РК ВКП(б) А.Г. Долговой, капитана госбезопасности И.И. Жигалова, на основании собранных материалов, опроса граждан и показаний свидетелей, а также двух документов, составлен настоящий акт о нижеследующем:

Оккупировав 15 июля 1941 года город Невель и Невельский район, немецко-фашистские захватчики нарушили нормальную жизнь граждан Невельского района, лишили их всех политических прав. Немцы ввели и в городе и в селе кровавый террор и насилия.

Гитлеровская банда головорезов, по указке из Берлина, методически разрушала и уничтожала народное достояние, грабила и истязала граждан района. Тюрмы, гестаповские застенки, виселицы, грабежи, поджоги и насилия — всюду преследовали советского человека [...].

Оккупировав город и район, немецко-фашистские захватчики установили режим насилия, кровавого террора и принудительного труда для всего населения района.

Фашисты издевательски относились к военнопленным. Так они 21 июля 1941 года, во дворе дома № 58 по Витебскому шоссе, расстреляли группу военнопленных красноармейцев свыше 60 человек и тела их тут же зарыли в двух ямах. На улицах города беспрестанно слышались винтовочные выстрелы и пулеметные очереди — это расстреливались военнопленные бойцы и командиры Красной армии.

Такова же участь ждала и мирное население города. Немцы схватывали их на улице и в домах и расстреливали без суда и следствия. Таким образом, ими были расстреляны граждане города: Новиков Александр, Шальгина Елена, Зарецкие Софья и Любовь, семья Тумашевич из 5 человек, семья Окуневых из 7 человек и многие другие.

Особенно лютовал фашистский зверь в августе 1941 года. Немецко-фашистские захватчики и их сообщники согнали группу еврейского населения в загородный парк «Голубая дача» и там, после всяческих издевательств и избиений, было зверски расстреляно более 800 человек женщин, детей и стариков, а трупы их были сброшены в ямы вместе с ранеными и живыми грудными детьми и зарыты в километре от парка, в кустарнике. Другая группа населения города — около 200 человек — была согнана в заречную часть города — Петино и там же зверски, после долгих мучений, была расстреляна.

Свидетель ШАВРОВА из деревни Крутелево Невельского района показала: «За период временной оккупации Невельского района в деревнях Б[ольшая] Будница и Лехово немецкие оккупанты расстреляли 700 человек, из которых 197 человек только жителей Леховского сельсовета, остальные из других деревень. Похоронены они око-

ло церкви, в деревне Лехово, и на колхозном дворе в дер. Б[ольшая] Будница. В феврале 1942 года немецкое зверье только за один день вырезало ни в чем неповинных 57 мужчин деревни Лехово».

Очевидец, житель деревни Мошенино Невельского района МЕДВЕДЕВ показал: «Весной 1942 года в нашу деревню приехали немцы, согнали всех жителей: мужчин, женщин, детей, построили их в два ряда и на их глазах расстреляли без суда и следствия граждан — Шаркова, Никитенко, Малковича и других, всего 6 человек, только за то, что в деревню якобы приходили партизаны, о которых население не доложило оккупантам».

На станции Опухлики дислоцировался штаб 263-й немецкой дивизии, при которой размещался отряд «СС», штабом руководил немец ГАУТМАН* Вальтер. Отряд «СС» охранял тыл дивизии и поддерживал фашистский режим в обслуживаемом им районе. У помещения штаба, около бывшего здания дет[ского] санатория, была оборудована виселица, на которой было повешено 20 человек, в том числе учительница Березовской н[еполной] с[редней] ш[колы] — Юринова Варвара Осиповна. На этой же территории и этим же отрядом было расстреляно 500 человек советских граждан.

Свидетель КУЗНЕЦОВ из поселка Опухлики, показал: «Арестованные приводились в штаб Вальтера на допрос, в процессе которого допрашиваемых избивали до полусмерти, а потом выводили в специальный сарай и расстреливали в затылок. Трупы из сарая немцы ни кому из мирных жителей не разрешали брать, и если кто-либо приходил за трупом, то назад уже не возвращался, его пристреливали в этом же сарае».

В декабре месяце в деревне Хмелище Невельского района немецко-фашистские захватчики расстреляли 25 человек и сожгли 12 домов, а в дер. Овчино из пулемета расстреляно 72 человека: мужчин, женщин, детей и стариков, и полностью выжжена вся деревня.

Вот что рассказывает очевидец — пострадавшая гражданка КИБУНОВА Зинаида Васильевна из деревни Филиппцево Соминского сельсовета Невельского района: «11 декабря 1942 года около деревни Дергуны происходил бой между группой окруженцев Красной армии и отрядом немецко-фашистских оккупантов. Окруженцы отошли, и в деревню вступили немцы, которые сразу же начали грабеж и учинили зверскую расправу над мирными жителями. 33 человека мужчин, женщин, детей и стариков немцы вывели на середину деревни, где был установлен пулемет. На глазах у всех они отводили по несколько человек в дом Шарипова Петра и в сенях расстреливали их из пулемета в затылок. Первую на расстрел повели меня и Шарипову Марию с 5 малолетними детьми. Будучи раненой в плечо, я упала, а на меня навалились расстрелянные дети, женщины и старики. Когда все 33 человека были расстреляны, немцы натакали хвороста и подожгли дом со всех четырех сторон.

Я выбралась из-под трупов и пыталась покинуть дом, но меня заметил немец и вновь ранил, на этот раз в голову. Я упала и потеряла сознание, когда я очнулась, то дом был весь в огне, и мне удалось выбраться из этого дома. Немцев не было в деревне. Дом, а с ним и все расстрелянные, сгорел дотла».

Граждане Пальцев Роман Харитонович и Рыженкова Маланья Константиновна, Белинский Павел Тимофеевич, бежавшие из-под расстрела показали: «20 января 1943 года немецкие оккупанты согнали население деревень: Стряпиц, Городище и др., всего 179 человек, в деревню Хмелинец, где учинили с ними зверскую расправу. 69 человек были сожжены живыми, а остальные 109 человек женщин, детей и стариков были поставлены около большой вырытой ямы и расстреливались. Люди, получая даже легкие ранения, падали в яму и их живыми закидывали землей».

Сотни и сотни советских людей томились в фашистских застенках. Немцы приспособили по ул. Энгельса ряд зданий под тюрьмы, куда бросали мирных, ни в чем неповинных граждан района только за то, что они советские люди, горячее любящие свою Родину.

Многие граждане, брошенные немцами в тюрьму, не выносили ужасных условий – ежедневных пыток, побоев и голода, умирали на руках товарищей. Так умерли гр[аждани]н Васильев в Больничной улице, Стрелков (бывший нач[альник] пожарной охраны города), Премудров, Шатуха, Ловчий и другие. Многие кончали жизнь самоубийством. Например, Бобарский – инженер плодovарочной фабрики, семью которого немцы полностью истребили. Часто к тюрьмам подъезжали автомашины и люди, увозимые на этих машинах, бесследно исчезали. Так исчезли из тюрьмы граждане Козлов Алексей, Логинов Борис и многие другие.

Гражданка БЕРЛИН Ксения Дмитриевна, проживающая в городе Невеле [по] Глухому переулку, дом № 9, показала: «Мой муж был арестован в сентябре 1941 года по подозрению, что он принадлежит к еврейской национальности. С первого дня его ареста я на протяжении 3 месяцев утром, в обед и вечером ходила к тюрьме справляться, жив ли мой муж, и наблюдала лично, как из городской тюрьмы ежедневно рано утром и с наступлением темноты немцы на автомашинах вывозили 45–50 человек арестованных в лес за поселок Зубарево и в поселок Петино на расстрел. Я слышала, как стонали в кровь избитые и измученные люди, а немцы бесчеловечно били их прикладами и загоняли в машины. Были слышны крики отдельных арестованных: «Прощайте, погибаем», по моим подсчетам за три месяца немцы вывезли на автомашинах и расстреляли девушек, мужчин, женщин и стариков более 8000 человек, в их числе и мой муж Берлин Андрей».

Накануне советских праздников в 1941–[19]42 и 1943 годах немецкие изверги арестовывали большое количество граждан и заключали их в тюрьму, как заложников. Так были арестованы в 1942 году накануне годовщины Октябрьской революции граждане Новиков Архип, Гребнева, проживавшая по ул. Урицкого, дом № 13/25, и другие, всего 29 человек. [...]

Заняв город и район, немецко-фашистские разбойники сразу же приступили к насильственному угону советских людей на каторгу в Германию. Угон в рабство осуществлялся специально созданной «Биржей труда», которую возглавлял немец ОТТО.

Согласно приказу немецкого коменданта штабс-капитана Боммерт и начальника жандармерии гор[ода] Невеля фельдфебеля Летель Карла население города Невеля обязано было явиться на регистрацию, проводимую «Биржей труда». Вскоре после окончания регистрации населения немцы объявили населению об обязательной явке всех граждан рождения 1925–1926 годов для отправки в Германию на трудовую повинность, причем население предупреждалось, что уклоняющиеся от мобилизации будут привлекаться к ответственности по законам военного времени вплоть до расстрела. Ужас гитлеровского рабства толкал советских граждан на причинение себе тяжких увечий. Многие женщины и девушки, нежелающие превратиться в немецких рабынь сознательно увечили себя, лишь бы не попасть на фашистскую каторгу. Например, гражданка Григорьева Вера за уклонение от поездки в Германию была водворена в лагерь, где были невыносимые условия – каторжный труд, скверное питание, и Григорьева, чтобы не попасть в Германию, решила умереть голодной смертью и добилась своего. Ее подруга умышленно сломала себе ногу во время работы.

Гражданка Болотникова Зина, проживающая по улице Урицкого 64 в гор[оде] Невеле, продав все личные вещи на взятку, подделав себе паспорт, уменьшив свой возраст с 1926 на 1927 год, за что она подверглась избиению и водворению в лагерь, откуда

была освобождена частями Красной армии при освобождении города Невеля от немецко-фашистских захватчиков.

Фактов и примеров о зверствах немецко-фашистских оккупантов можно приводить без конца. Например, гражданка Петрова Устинья Захаровна из деревни Б[ольшая] Будница, сейчас проживающая в городе Невеле по ул. Урицкого, дом 72, рассказала: «В 1942 году немецко-фашистские захватчики насильно угнали все население дер. Б[ольшая] Будница на каторгу в Германию, не дав никому ничего взять в дорогу. Везли нас под конвоем в закрытых вагонах, и мы не знали куда. В гор[оде] Слуцк нас выгрузили из вагонов, построили и отправили в лагерь, где мы пробыли 5 недель. Режим в лагере был ужасный, по несколько дней мы сидели голодными, а иногда раз в день давали какую-то баланду. Больным медицинской помощи не оказывали. Одна женщина имела 3 детей от 4 до 8 лет, которые очень плакали и просили хлеба. Мать обратилась к немцу с просьбой выпустить ее, чтобы она могла достать хлеба для детей. В ответ на просьбу фашист выстрелил ей в рот и она упала мертвой.

Вторая женщина хотела выйти из-за проволоки и тоже получила выстрел в грудь и умерла. Люди плакали, стонали, но на нас никто не обращал внимания.

Через 5 недель нас из лагеря отправили дальше и распределили на работу к хозяевам, у которых приходилось работать по 16–17 часов в сутки». В результате зверской расправы гитлеровских палачей в Невельском районе замучено и расстреляно 23786 чел[овек]. Угнано на каторжные работы в фашистскую Германию 9785 чел[овек].

Невельская чрезвычайная районная комиссия считает ответственными за совершенные злодеяния в городе Невеле и Невельском районе, за массовые убийства невинных мирных жителей, за убийство и истязание раненых и больных военнопленных, за ограбление и увод в немецкое рабство советских граждан, за разрушение колхозов, сел, деревень, фабрик, заводов и города Невель, за расхищение имущества общественных, кооперативных и государственных учреждений...** командующего 2-го автополевого корпуса генерала ШЛЕМ, нач[альника] штаба 263 немецкой дивизии «СС» ВАЛЬТЕР, шефа Невельской местной комендатуры майора КАЙМА, коменданта местной комендатуры № 1/508 майора КВАС и его помощника капитана КРУПП, начальника отдела Невельской полиции безопасности (СД) гауптшарфюрера⁴⁵ СС Шторк Франца, палача Невельского отдела полиции безопасности унтершарфюрера⁴⁶ КЮНЭ Франца, переводчика Невельского отдела полиции безопасности ФРИЧ Франца, шефа Невельского отдела тайной полиции (ГФП) обер-лейтенанта БОДЭ Германа, начальника тайной полевой полиции капитана ШИЛИНГ, следователя Невельского отдела тайной полиции обер-фельдфебеля Карт, шефа Невельской биржи труда ОТТО, начальника жандармерии гор[ода] Невеля фельдфебеля Карла ЛЕПЕЛЬ и коменданта гор[ода] Невеля штабс-капитана БОМЕРТ.

Все они должны понести суровое наказание за свои чудовищные злодеяния, совершенные против советских граждан в период временной оккупации города Невель и Невельского района, ныне освобожденных нашей доблестной Красной армией.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ НЕВЕЛЬСКОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ
РАЙОННОЙ КОМИССИИ
ЗАМЕСТИТЕЛЬ НЕВЕЛЬСКОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ
РАЙОННОЙ КОМИССИИ
ЧЛЕНЫ НЕВЕЛЬСКОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ РАЙОННОЙ КОМИССИИ

Карнетов

Сафронов

Бычков

Шаргин

Капер

Долгова

Жигалов

* Так в документе. Вероятно: «гауптман».

** Отточие документа.

63. Акт Новоржевской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников на территории Новоржевского района со сведениями о проведении карательных операций и системе экономического принуждения

г. Новоржев

2 апреля 1945 г.

АКТ 65

Районная комиссия в составе: председателя комиссии тов[арища] Сеницына, зам[естителя] председателя комиссии тов[арища] Андреева, членов комиссии т[оварищей] Малофеевского и Луговского составили настоящий акт расследования о нанесенном злодеянии немецко-фашистскими оккупантами Новоржевскому району Псковской области.

Произведенным расследованием злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками на территории Новоржевского р[айо]на, установлено следующее:

Новоржевский район находился под немецко-фашистской оккупацией с июня месяца 1941 по июль месяц 1944 года, т. е. 3 года.

Для уничтожения советских граждан и издевательств над ними с приходом немецко-фашистских войск в район прибыли следующие карательные учреждения: немецкая фельдкомендатура № 569, немецкая ортскомендатура, немецкая тайная полевая полиция (ГФП), немецкая политическая полиция и службы безопасности (СД), немецкая фельджандармерия.

Политическая полевая полиция и служба безопасности для уничтожения и издеательства над советскими гражданами имела при себе два карательных отряда в 40 и 90 человек. Фельджандармерия имела в своем распоряжении отряд карателей в количестве 90 человек, тюрьму при городе Новоржеве. В селе Выбор немецко-фашистские оккупанты также содержали отделение тайной полевой полиции, отделение фельджандармерии, при последнем также был карательный отряд в количестве 70 человек. Вышеперечисленные карательные учреждения на протяжении трех лет занимались расстрелами и истязаниями ни в чем не повинных граждан.

За время оккупации района немцы уничтожили 477 человек ни в чем не повинных советских граждан из них: расстреляли — 310, сожгли живыми — 54 человека, повесили — 16 человек, умерло после истязания и пыток — 15 человек, погибло от немецких бомб и снарядов — 42 человека, расстреляно и замучено — 36 военнопленных. Подвергнуто арестам, насилиям и пыткам более 200 человек.

Местами расстрела и пыток советских граждан являлись тюрьма в городе Новоржеве, песчаный карьер в 4 километрах от города Новоржева, Висковатый бор в 2 километрах от города Новоржева и песчаный карьер за деревней Орша в одном километре от города Новоржева. Так, например, с целью истребления советских граждан

по приказу немецкого командования в мае месяце 1942 года фельджандармерия согнала в Новоржевскую тюрьму ни в чем не повинных около 200 семей по национальности цыган, в числе которых было много стариков и детей, в тюрьме они подвергались всевозможным пыткам, после чего были вывезены в район бывшего совхоза «Красный Лебединец», где и были уничтожены. Допрошенная по делу свидетель гражданка Чистякова Мария из дер. Орша показала: «Рано утром на 2-й день после расстрела советских граждан по национальности цыгане она проезжала по дороге через бывший совхоз «Красный Лебединец» и лично видала массу трупов расстрелянных и замученных цыган, у многих трупов не было головы, повсюду валялись отрубленные руки и ноги и женские волосы, вырванные немцами из головы женщин во время пыток, грудные дети находились убитыми вместе с матерями».

Осмотром района песчаного карьера около бывшего совхоза «Красный Лебединец» в 4 километрах от города Новоржева обнаружено 15 могил, из которых с участием суд[ебных] мед[ицинских] экспертов было разрыто 3 общие могилы. В каждой из разрытых могил, оказалось, по сто и более трупов. Осмотром трупов установлено, что методами убийств являлись:

1. Расстрел несколькими выстрелами в разные части тела.
2. Убийство твердыми предметами ударом по голове с раздроблением черепа.
3. Распарывание живота при помощи штыка и ножа.
4. Убийство с применением ядов путем отравления.
5. Закапывание живыми особенно детей.

Осмотром трупов также установлено, что на телах многих трупов имеются следы физических истязаний и насилий, как-то: перебитые конечности, оторванные головы, руки и ноги, найденные отдельно от туловищ. (См. акт № 1 с фотодокументами*).

II. В феврале месяце 1944 года карателями из фельджандармерии были заперты в один дом в дер. Песчивицы Новоржевского района семь советских граждан, где и были сожжены, только за то, что эти граждане отказались эвакуироваться в немецкий тыл. В числе сожженных были гр[ажданин] Тимофеев, до оккупации работал в артели инвалидов, гр[ажданин] Иванов, работавший до оккупации конюхом артели инвалидов, Качьянов житель города Новоржева, гр[ажданин] Столяров Петр житель дер. Песчивицы и другие.

III. В деревнях Усадище и Ферково Вишлевского сельсовета карательным отрядом фельджандармерии Выборского отделения были расстреляны семь человек ни в чем не повинных граждан из них из дер. Усадище:

1. Матвеева Анастасия — 65 лет.
2. Федорова Евдокия — 80 лет.
3. Федорова Фекла — 80 лет.
4. Федорова Мария — 60 лет.

Из деревни Ферково:

1. Герасимов Андрей — 75 лет.
2. Герасимова Евдокия — 70 лет.
3. Гусакова Анна — 80 лет.

IV. В декабре месяце 1943 года фельджандармерией в летнем саду города Новоржева были повешены ни в чем не повинные 5 учеников [школы] ф[абрично]-з[аводского] о[бучения], из них одна девушка.

V. В Дубковском сельсовете в 1942 году в дер. Наволок карательным отрядом фельджандармерии Выборского отделения были сожжены 37 человек ни в чем не повинных советских граждан, в том числе 8 человек детей от 3 до 8 лет и стариков 12 человек.

VI. Заподозренного в связях с партизанами гражданина Алексеева Василия Петровича (подростка) каратели из отряда фельджандармерии приказали нести мину, которая в руках Алексеева взорвалась, отчего Алексей погиб, эти же каратели застрелили старика Алексева из дер. Порядино только за то, что они из своего горящего дома вынесли вещи.

VII. В ноябре месяце 1942 года фельджандармерией были повешены два партизана в помещении тюрьмы и пять партизан на главной улице города Новоржева, ими же в январе месяце 1943 года в помещении Новоржевской тюрьмы было расстреляно ни в чем не повинных десять советских граждан. В октябре месяце 1943 года под руководством нач[альника] фельджандармерии лейтенанта Бренер было расстреляно 7 советских граждан за дер. Орша, а всего по Новоржевскому району вышепоименованными немецкими карательными учреждениями было уничтожено группами и одиночками 477 ни в чем не повинных советских граждан.

За время своего хозяйничанья в Новоржевском районе немцы установили крепостнический режим. С приходом оккупационных войск колхозы были распущены, на их месте были созданы общины. На базе совхозов были созданы земские дворы⁴⁷: Макаровский, Вехнянский, Ругодевский. Вся продукция с указанных земских дворов шла в распоряжение хозяйственной комендатуры. В земском дворе при селе Алтун обрабатывалось около 350 гектаров земли. На полевых работах было занято до 150 человек из числа насильно мобилизованных крестьян окружающих деревень, эвакуированных, которые работали по 16 часов в сутки. Рабочие получали в день 300 грамм хлеба, иждивенцы 175 грамм хлеба.

Немцы заставляли советских граждан платить непосильные налоги с гектара ржи — 5 цен[тнеров], яровых-зерновых — 4,5 цен[тнеров], сена — 6,5 цен[тнеров], соломы 8–9 цен[тнеров]. Ежегодно каждый населенный пункт должен был сдать в счет мясоставок 16,5 коров, 33% овец, 50% свиней.

С каждой коровы немцы брали по 15 кг сливочного масла. За невыполнение в срок установленного плана в сдаче сельхозпродуктов и скота немецкие власти направляли в это селение карательные отряды, которые угоняли весь имеющийся в населенном пункте скот, а людей арестовывали и сажали в тюрьму. Например: в октябре месяце 1943 года в дер. Акулово за невыполнение поставок сельхозпродуктов немецкий карательный отряд фельджандармерии изъясил 35 коров, 15 телят, 70 овец. Также осенью 1943 года в дер. Погорелово этим же карательным отрядом за невыполнение плана поставок сельхозпродуктов было отобрано 50% имеющегося скота, аналогичные факты имели место и в других селениях Новоржевского района. В дер. Тимошкино карательный отряд фельджандармерии за несвоевременную сдачу продуктов питания направил в Новоржевскую тюрьму 15 советских граждан. В августе месяце 1943 года хозяйственной комендатурой был издан приказ, в котором говорилось, что за несвоевременную сдачу сена из этого населенного пункта будет отбираться 2 лошади. По приказанию нач[альника] фельджандармерии Бренер производились массовые аресты советских граждан. Например: в декабре месяце 1943 года карательным отрядом «Ека» и немецким гарнизоном в городе Новоржеве в течение одного дня путем облавы арестованы более 200 человек, в большинстве из них были погружены на машины и направлены в лагерь.

В январе месяце 1944 года была проведена вторая облава жителей города Новоржева, в результате которой, также было арестовано большое количество ни в чем неповинных советских граждан.

В декабре месяце 1943 года этим же отрядом были арестованы 50 человек жителей дер. Лукино.

В связи с рабско-крепостническими порядками тюрьма в городе Новоржеве всегда была переполнена. Камеры тюрьмы не проветривались, прогулка арестованным не разрешалась, постельная принадлежность отсутствовала, арестованные спали на полу, суточный их паек состоял из 150–200 грамм недоброкачественного хлеба и 300–400 грамм воды.

Угнано в немецкое рабство и в лагеря из Новоржевского района: 1071 человек, из коих около 700 человек молодежи возрастов 1923, 1924, 1925, 1926 годов рождения.

Виновниками вышеуказанных злодеяний на территории Новоржевского района как непосредственно проводившие эти злодеяния по приказу германского правительства и их военного командования являются следующие лица:

1. Немецкая фельдкомендатура № 569 с аппаратом в 70 человек, которая размещалась в бывшем здании РК ВКП(б) города Новоржева, руководимая комендантом в военном звании генерал-майора, фамилия не установлена и его помощником капитаном по имени Вильгельм по национальности немцами.

2. Немецкая орткомендатура с аппаратом в 45 человек, которая размещалась в городе Новоржеве в бывшем здании райфо, руководимая комендантом в военном звании майор и его помощником капитаном Мако**, оба по национальности немцы.

Вышеуказанные оба немецкие военные учреждения осуществляли руководство и контроль в проведении карательной политики.

3. Немецкая тайная полевая полиция с аппаратом в количестве 18 человек, размещавшаяся в городе Новоржеве в помещении средней школы, руководимая нач[альником] отделения тайной полиции лейтенантом — фамилия не установлена, по национальности немец и его помощником Август в звании лейтенанта, по национальности немец.

Тайная полевая полиция занималась допросами военнопленных и лиц, сбежавших из немецких лагерей. Занимались расстрелами партизан, коммунистов и советских граждан, как например: тайной полевой полицией были расстреляны 5 советских граждан города Новоржева Брелауск, Гусаров и другие.

4. Немецкая политическая полиция и служба безопасности, размещавшаяся в дер. Орша, а позднее на Исполнительной улице со штатом в 9 человек основного состава и двух карательных отрядов со штатом в 40 и 90 человек. Нач[альником] политической полиции службы безопасности являлся: Мондт, по национальности немец в чине лейтенанта, ответственен как за деятельность своих подчиненных, а также и за деятельность двух карательных отрядов приданных ему. Краус, по национальности немец в чине лейтенанта — являлся помощником Мондта. Петерсон, по национальности немец, работал при штабе политической полиции.

^{43*}. Тамм Иван Матвеевич по национальности эстонец в чине лейтенанта, работал в должности нач[альника] следственного отделения политической полиции.

5. Поль Эдуард Эдуардович эстонец, следователь политической полиции.

6. Мартыновский Николай, нач[альник] карательного отряда политической полиции службы безопасности, руководил карателями в количестве 40 человек.

7. Иванов Михаил, русский, командир группы карательного отряда Мартыновского.

Политическая полиция и служба безопасности занималась задержанием, арестами и расстрелами партизан, коммунистов и других советских граждан, например: при участии сотрудников политической полиции было расстреляно в дер. Добруха десять советских граждан по подозрению в связях с партизанами, в дер. Шилово сожжен дом с четырьмя гражданами, в дер. Ровное сожжен дом с двумя гражданами и ряд других расстрелов и арестов.

Фельджандармерия имела два отделения в городе Новоржеве и при селении Выбор. Имела два карательных отряда в 90 человек, в городе Новоржеве, и 70 человек в селении Выбор, фельджандармерия занималась массовыми расстрелами и издевательствами над советскими гражданами. Под руководством жандармов из фельджандармерии проводился расстрел советских граждан по национальности цыган. Из числа работающих в фельджандармерии чинили зверства следующие лица:

1. Лейтенант Дир, немец, работал нач[альником] фельджандармерии.
2. Оберфельдфебель⁴⁸ Штыбель, по национальности немец.
3. Оберфельдфебель Бруно, по национальности немец.
4. Оберфельдфебель Маух Вилли, по национальности немец.
5. Фельдфебель Курт, немец, осуществлял надзор за карательным отрядом.
6. Унтер-офицер Гладс, немец.
7. Унтер-офицер Макс, немец.
8. Унтер-офицер Прозе, немец.
9. Унтер-офицер Баэт, немец.
10. Унтер-офицер Ханс, немец.
11. Переводчик Вестер, немец, принимал участие в расстрелах и пытках советских граждан по национальности цыган.
12. Штибос Август, зам[еститель] нач[альника] фельджандармерии по национальности немец.
13. Афонский Николай Афанасьевич, начальник карательного отряда фельджандармерии.
14. Ильин Федор Ильич, начальник карательного отряда фельджандармерии после Афонского.
15. Осетров Алексей, заместитель начальника карательного отряда фельджандармерии.
16. Никитин Василий в звании унтер-офицера, член карательного отряда.

Все они принимали участие в боях с партизанами, в насилиях и издевательствах над советскими гражданами. Личное участие в боях с партизанами и в расстрелах ни в чем неповинных советских граждан принимали также участие полицейские Выборского карательного отряда фельджандармерии:

1. Константинов Иван Матвеевич, нач[альник] Выборского карательного отряда.
 2. Матвеев Алексей Матвеевич, его заместитель.
 3. Епихов Василий, полицейский карательного отряда.
- Активное содействие немецким оккупантам в проведении карательной политики и в установлении рабско-крепостнических порядков на территории Новоржевского района оказывали следующие лица:
1. Селищенский, начальник тюрьмы города Новоржева, зверски относился к заключенным.
 2. Николаев Павел Николаевич, его помощник, то же.
 3. Фомин Андрей, надзиратель тюрьмы – принимал личное участие в расстрелах заключенных.
 4. Федоров Федор Васильевич, надзиратель тюрьмы, то же.
 5. Бененкампф, по национальности немец, лейтенант, комендант хозяйственной комендатуры, в которой вводил крепостнические порядки и направлял советских граждан в немецкое рабство.
 6. Савицкий Карл, по национальности поляк, в чине лейтенанта биржи труда, то же.
 7. Вебер Иоган, по национальности немец, начальник биржи труда.

8. Пронин Алексей Иванович, русский, житель города Новоржева, работал первым бургомистром города Новоржева.
9. Матвеев Николай Матвеевич, работал нач[альником] Новоржевского района.
10. Акимов Иван Иванович, русский, житель города Новоржева.
11. Песьякий Георгий Сафронович, житель города Новоржева, работал начальником Новоржевского уезда.
12. Нехорошев Иван Николаевич, работал начальником службы порядка.
13. Дубов Гавриил Сергеевич.

Все вышеперечисленные виновники злодеяний выбыли из района в немецкий тыл вместе с отступающими из района немецко-фашистскими войсками.

О чем составлен настоящий акт.

Председатель комиссии по учету ущерба и расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками на территории Новоржевского района:
Заместитель председателя комиссии:
Члены комиссии:

*Синицын
Андреев
Малофеевский
Луговской
Богданова*

Помета после текста: «Акт № 65 зарегистрирован Псковской областной комиссией по учету ущерба 15.06.1945. Ответственный] секретарь Смирнова».

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 119. Л. 18–20 об. Подлинник. Машинопись.

* Акт № 1 с фотодокументами к акту не приложен.

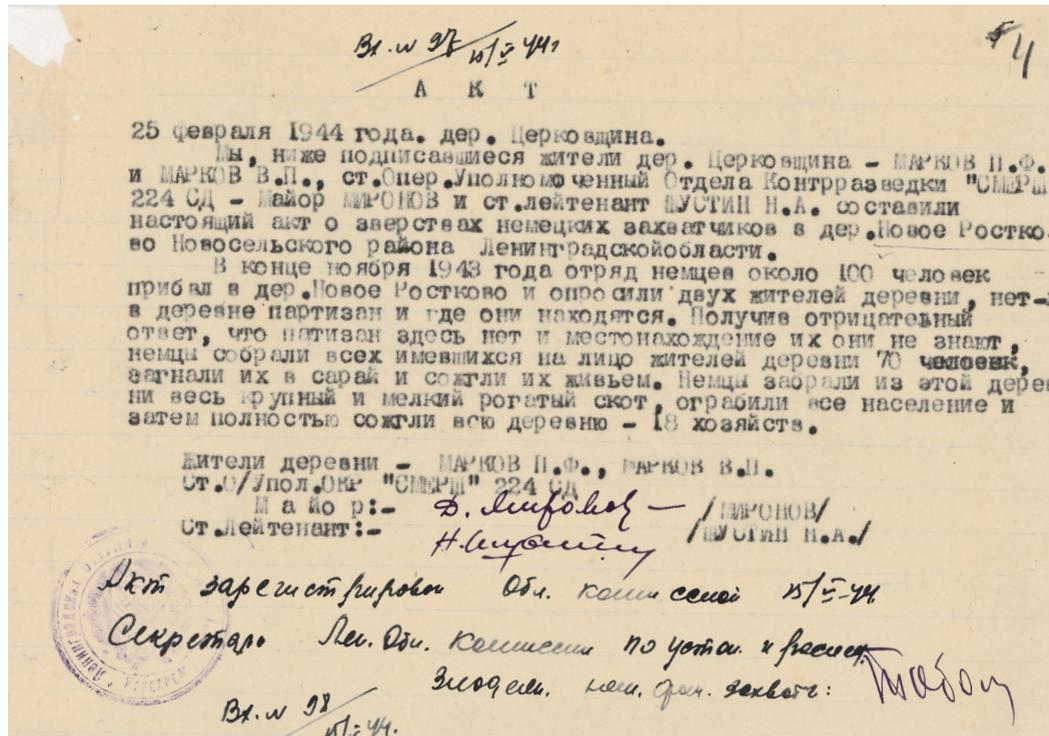
** Так в документе.

3* Нумерация приведена в соответствии с документом.

64. Акт о сожжении мирных жителей в деревне Новое Ростково Новосельского района

д. Церковщина

25 февраля 1944 г.

АКТ

Мы, нижеподписавшиеся жители дер. Церковщина – МАРКОВ П. Ф. и МАРКОВ В. П., ст[арший] оперуполномоченный отдела контрразведки «СМЕРШ»⁴⁹ 224-й с[трелковой] д[ивизии] – майор МИРОНОВ и ст[арший] лейтенант ШУСТИН Н. А. составили настоящий акт о зверствах немецких захватчиков в дер. Новое Ростково Новосельского района Ленинградской области.

В конце ноября 1943 года отряд немцев около 100 человек прибыл в дер. Новое Ростково и опросили двух жителей деревни, нет ли в деревне партизан и где они находятся. Получив отрицательный ответ, что партизан здесь нет, и местонахождение их они не знают, немцы собрали всех имеющихся налицо жителей деревни 70 человек, согнали их в сарай и сожгли их живьем. Немцы забрали из этой деревни весь крупный и мелкий рогатый скот, ограбили все население и затем полностью сожгли всю деревню – 18 хозяйств.

Жители деревни

МАРКОВ П. Ф., МАРКОВ В. П.

Ст[арший] оперупол[номоченный] ОКР «СМЕРШ» 224[–й]

с[трелковой] д[ивизии] майор:

Миронов

Ст[арший] лейтенант:

Шустин

Помета после текста: «Акт зарегистрирован обл[астной] комиссией 15/V [19]44.

Секретарь Лен[инградской] обл[астной] комиссии по установлению и расследованию злодеяний нем[ецких] фашистских захватчиков*».

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 10. Л. 4. Подлинник. Машинопись.

* Подпись неразборчива.

65. Обобщенные сведения об установленных злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Новосельском районе

13 апреля 1945 г.

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

об установленных злодеяниях, учиненных над гражданами СССР немецко-фашистскими преступниками по Новосельскому району Псковской области

№ п/п Наименование городов, с/советов и сел	Расстреляно	Повешено	Умерло после истязаний и пыток	Убито бомбами и снарядами	Погибло военнопленных	Всего погибло	Подвергнуто арестам, побоям и насилию	Кол[ичество] угнанных в немецкое рабство по актам	Кол[ичество] угнанных в немецкое рабство по спискам
1. Новосельский с/с[ельский]/совет	370	–	64	–	–	–	34	–	572
2. Заклинский –//–	1	–	75	–	–	–	2	–	76
3. Квашеногорский –//–	45	–	–	–	–	–	–	–	239
4. Катезинский –//–	25	–	–	–	250	–	–	–	126
5. Цапельский –//–	11	–	–	–	–	–	12	–	64
6. Жабенецкий –//–	54	–	–	–	–	–	–	–	261
7. Соседненский –//–	25	–	–	–	–	–	–	–	202
8. Степановский –//–	1	–	–	–	–	–	–	–	30
9. Палицкий –//–	19	–	–	–	–	–	6	–	90
10. Моложанский –//–	10	–	–	–	8	–	24	–	73
11. Молодейский –//–	14	–	–	–	–	–	–	–	166
	575		139		258		78		1900*

Подпись**

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 10. Л. 121. Подлинник. Машинопись.

* Так в документе; правильно: «1899».

** Подпись неразборчива.

66. Акт Новосельской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о действиях карательных отрядов на территории Квашеногорского сельсовета Новосельского района

*п. Новоселье Новосельского района
Псковской области*

21 марта 1945 г.

АКТ № 01

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия по установлению и расследованию злодеяний, причиненных мирным гражданам немецко-фашистскими захватчиками в Новосельском районе Псковской области в составе: председатель комиссии ЗАХОДСКИЙ В.И., члены комиссии СИДОРОВ Ф.М., СОЛОВЬЕВ П.Т., СТЕПАНОВА А.П., ТРОФИМОВ Г.Г., составили настоящий акт на основе представленных Квашеногорским с/советом актов, в которых граждане с/совета свидетельствуют о фактах кровавой расправы* немецких властей над мирным населением с/совета:

Так председатель с/совета ПРОКОФЬЕВА, зав[едующая] школой ЕФИМОВА свидетельствуют о том, что 5 декабря 1943 года немецкий карательный отряд Новосельской полевой комендатуры – комендант капитан Грабовской, ворвавшись в лагерь мирных жителей, расположенный в лесу, расстрелял трех человек мирных жителей деревни Яхново Квашеногорского с/совета ФАДЕЕВА Григория 1884 года рождения, ФАДЕЕВУ Пелагею 1886 года рождения, ИСТОМИНУ Зинаиду 1913 года рождения, разграбив имущество расстрелянных, карательный отряд взорвал все землянки, оставив без крова и средств существования остальных граждан деревни, которые успели скрыться от кровавой расправы.

Свидетели ПРОКОФЬЕВА, учитель ЕФИМОВА, член исполкома с/совета ДМИТРИЕВ явились свидетелями расправы немецкого карательного отряда Новосельской комендатуры над гражданами деревни Радежи Квашеногорского с/совета ВОЛКОВЫМ Михаилом 1900 года рождения, АФОНАСЬЕВЫМ Никифором 1888 года рождения, которые были расстреляны 15 декабря 1941 года на улице, у своей усадьбы, имущество расстрелянных было конфисковано, дома сожжены, их семьи были арестованы.

Этими же гражданами составлен акт на расстрелянных граждан деревни Ксти Квашеногорского с/совета Петрова Ал[ексан]дра Ивановича 1902 года рождения, ТЕРЕНТЬЕВА Василия Романовича 1902 года рождения, этот факт злодеяния произведен карательным немецким отрядом 18 декабря 1943 года, семьи арестованных подверглись аресту, дома расстрелянных были сожжены, имущество конфисковано.

Как подтверждают граждане ЕФИМОВА, ДМИТРИЕВ, составившие акт, 25 августа 1941 года немецкий карательный отряд расстрелял семью ОСИПОВЫХ, состоящую из ОСИПОВОЙ Анны Семеновны 1910 года рождения и ее детей Михаила 1925 года рождения и Ивана 1928 года рождения, жителей деревни Яхново Квашеногорского с/совета, при этом имущество расстрелянных было конфисковано, а дома [сожжены]**.

В этом же с/совете в деревне Лаптево 5 декабря 1943 года, как об этом свидетельствуют граждане ПРОКОФЬЕВА, ЕФИМОВА, ДМИТРИЕВ и другие, наряд немецких войск из военной немецкой комендатуры, ворвавшись в деревню Лаптево, застал группу мирных жителей в количестве 17 человек не [успевших] уйти в лес, согнал их в один из домов деревни, облив дом горячей жидкостью, поджег.

В результате заживо сгорели: МАЛЫШЕВА Ксения 1856 года рождения, ВАСИЛЬЕВА Парасковья [...]*** года рождения, ВАСИЛЬЕВА Евгения 1938 года рождения, ВАСИЛЬЕВА Анна 1942 года рождения, ВАСИЛЬЕВ Дмитрий 1940 года, ЕМЕЛЬЯНОВ МИХАИЛ 1936 года рождения, ЕМЕЛЬЯНОВ Николай 1940 года рождения, КИРСАНОВА Раиса 1935 года рождения, КИРСАНОВ Станислав 1935 года рождения, КИРСАНОВ Петр 19[...] года рождения, НИЛОВА Пелагея 1880 года рождения, ВАСИЛЬЕВ Герасим 1875 года рождения, ТИМОФЕЕВА Марфа 1880 года рождения, МЕНЬШИКОВА Галина 1929 года рождения, КИРИЛЛОВ Михаил 1924 года рождения, ИГНАТЬЕВ Георгий 1888 года рождения, ФЕОФАНОВ Максим 1858 года рождения, ПЕТРОВ Владимир 1933 года рождения.

Разграбив имущество граждан деревни Лаптево, немедленно карательный отряд сжег все [дома] граждан этой деревни с подворными постройками.

Граждане ВАСИЛЬЕВА, ПРОКОФЬЕВА и другие в составленном акте свидетельствуют о том, что [...] 1943 года отряд немецких войск, охранявших железную дорогу с разъезда Лаптево, [приехав] в деревню, арестовал и расстрелял в присутствии мирных жителей ЕГОРОВУ Евдокию, ФЕДОРОВУ [...] 1893 года рождения, ее дочь Анастасию 1922 года рождения и сына Алексея 1932 года рождения.

7 января 1944 года карательный отряд Новосельской комендатуры расстрелял семью [Новиковых], состоящую из: Новиковой Евдокии Игнатьевны 1918 года рождения, сына Новиковой, Алексея [...] года рождения, мать Новиковой – Парасковью Александровну 1879 года рождения и проживающую в семье ФОМИНУ Антонину Петровну 1938 года рождения. В это же день был убит около своего [дома] ИВАНОВ Матвей Иванович 1901 года рождения, разграбив имущество семей расстрелянных, отряд сжег дома и другие постройки.

4 января 1944 года отряд немецких войск ворвавшись в землянки мирных жителей деревни [Радежа] разогнал всех живущих в них, при этом расстреляв троих односельчан [...] Юлию 1888 года рождения, ЕФИМОВУ АННУ 1877 года рождения. Как показывают [...] в акте ВАСИЛЬЕВА, ПРОКОФЬЕВА и другие, расстрел произведен по личному приказанию коменданта Новосельской военной комендатуры Грабовского.

8 декабря 1943 года карательный отряд Новосельской комендатуры, наткнувшись на землянки мирных жителей деревни Радежа, расстрелял при этом не успевших покинуть землянки граждан деревни: БЫСТРОВА Николая Григорьевича 1925 года рождения, ФЕОФАНОВА Андрея Феофановича 1874 года рождения, ФИЛИППОВА Евгения 1923 года рождения, НИКИТИНУ Татьяну Ивановну 1888 года рождения, ПЕТУШКОВУ Анастасию 1864 года рождения, ЕФРЕМОВУ Анну Ивановну 1894 года рождения. Разграбив имущество убитых и разогнанных граждан, имеющих*** карательный отряд сжег все землянки жителей деревни, чем обрек их на голод и замерзание от холода.

Всего по Квашеногорскому с/совету за период оккупации района, согласно представленных с/советом актов, немецкими оккупантами уничтожено 43 человек мирных жителей.

Главным виновником совершенных злодеяний на территории Квашеногорского с/совета районная комиссия считает коменданта Новосельской военной комендатуры Волтера Грабовского.

Председатель комиссии:

Члены комиссии:

*Заходский
Сидоров
Соловьев
Степанова
Трофимов*

Помета после текста: «Акт зарегистрирован в книге актов за № 01 от 13 апреля 1945 г. Секретарь райисполкома Трофимов».

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 10. Л. 102–102 об. Подлинник. Машинопись.

* В документе «расплаты».

** Здесь и далее слова восстановлены в связи с частичной утратой текста документа.

*** Здесь и далее текст частично утрачен.

**** Так в документе.

67. Акт Новосельской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о действиях карательных отрядов на территории Жабенецкого сельсовета Новосельского района

п. Новоселье Новосельского района
Псковской области

21 марта 1945 г.

АКТ № 09

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских <оккупантов> захватчиков во время оккупации Новосельского района в составе: председателя комиссии ЗАХОДСКОГО В.И., членов комиссии: СИДОРОВА Ф.М., СТЕПАНОВОЙ А.П., СОЛОВЬЕВА П.Т., ТРОФИМОВА Г.Г., на основании представленных Жабенецким с/советом актов и свидетельских показаний составили настоящий акт на следующие злодеяния, произведенные немецко-фашистскими властями на территории Жабенецкого с/совета Новосельского района. В колхозе «Урожай» этого же с/совета, как свидетельствуют очевидцы, составившие акт гр[ажда]не АЛЕКСЕЕВ, МИХАЙЛОВ и МИХАЙЛОВА, в ноябре 1941 года был расстрелян ФИЛИППОВ Дмитрий Петрович, 1898 года рождения, который до войны был колхозным активистом, расстрел производил наряд немецкого гарнизона, расположившийся на территории с/совета. Этими же очевидцами подтверждается факт расстрела ИВАНОВОЙ Анны Ивановны, 1910 года рождения и ее детей Валентины, 1935 года рождения и племянницы Круницкой Нины, 1934 года рождения, расстрел вышеуказанных лиц произведен 1 января 1944 года карательным отрядом немцев, который застиг их в лесной землянке, причем у всех расстрелянных были поломаны руки и ноги. В этом же колхозе 24 февраля 1944 года отступающая немецкая воинская часть застала в деревне ПЕТРОВУ Парасковью 50 лет, которая была заживо сожжена в закрытой бане.

В деревне Конторка этого же с/совета, как свидетельствуют в акте очевидцы: СЕРГЕЕВ, АФАНАСЬЕВ, ДМИТРИЕВ, в августе 1941 года немецкий карательный отряд арестовал жителей деревни ГАВРИЛОВУ Ольгу Петровну и ее сына Алексея 1927 года рождения, а отведя в лес расстрелял, 23 февраля 1944 года отступающий отряд немецких войск наткнулся недалеко от деревни на группу граждан, скрывающихся в лесу и расстрелял гр[ажда]н деревни: САВЕЛЬЕВА Егора Савельевича, САВЕЛЬЕВУ Дарью Ивановну, 1878 года рождения, ЗАХАРОВА Ивана Захаровича, 1908 года рождения, САВЕЛЬЕВА [Евгения]* Павловича, 1930 года рождения, ДМИТРИЕВА Николая Дмитриевича, 1888 года рождения, ПАНКРАТЬЕВА Ивана Ильича,

1926 года рождения, ПАНКРАТЬЕВА Леонида Ильича, 1932 года рождения, ГАВРИЛОВА Евгения Васильевича, 1926 года рождения, ГАВРИЛОВА Станислава Васильевича, 1932 года рождения, МОРОЗОВУ Ал[ексан]дру Григорьевну, 1900 года рождения, а всего десять человек.

В деревне Заборье, по свидетельству очевидцев АЛЕКСЕЕВА В.А., ИВАНОВА А.И., ИВАНОВА В.Ф., ПРОХОРОВА Д., 25 февраля 1944 года проходившим отрядом немецких войск на мельнице была застигнута семья мельника ПАНОВА, состоящая из самого ПАНОВА Ивана Федоровича, его жены ПАНОВОЙ Анастасии и двоих детей Пановых, вместе с ними на мельнице находились АМОСОВА Анна и ГРИГОРЬЕВ Григорий Григорьевич 1870 года рождения, все перечисленные граждане были расстреляны, а их трупы были брошены в дом и сожжены. В этой же деревне Заборье в 1942 году была расстреляна немецким карательным отрядом гр[ажда]нка КУЗЬМИНА Варвара 45 лет.

Во время отступления немецких войск в феврале 1945 года отходивший отряд застиг недалеко от деревни Заборье в гумне группу жителей деревни, состоящую из АНДРЕЕВА Ал[ексан]дра, ФРОЛОВОЙ Марии Федоровны 23 лет, ВОЛКОВОЙ Марии 85 лет, ГАГАНОВА Ал[ексан]дра 1909 года рождения с дочерью 1941 года рождения, имя которой не установлено, ДРОЖЕВУ Екатерину Михайловну 1865 года рождения, всех их расстреляли, а трупы сжег в гумне, на месте пожара были обнаружены обгоревшие [тела] убитых и преданы захоронению. В 1941 году был расстрелян житель этой же деревни ЛОГИНОВ [Гавриил] 1878 года рождения.

В деревне Александровка того же с/совета была расстреляна в своем огороде немецким солдатом Александрова Анна Ал[ексан]дровна 1882 года рождения.

В этой же деревне, как свидетельствуют очевидцы АНДРЕЕВ Андрей Иванович, МИХАЙЛОВ И.И., АЛЕКСЕЕВ, отступающая немецкая часть застигла в лесной землянке 26 февраля 1944 года [жителей] деревни ИВАНОВУ Ольгу Васильевну 1921 года рождения, ее сына Геннадия 1940 года рождения, КАРПОВУ Парасковью Карповну 1860 года рождения, которых заживо сожгли в землянке.

В деревне Жабенец 25 октября 1942 года был расстрелян житель деревни НИКОЛАЕВ Федот Николаевич 1879 года рождения, расстрел произведен немецким карательным отрядом. Отступавший отряд немецких войск 26 февраля 1944 года захватил в лесной землянке и расстрелял жителей деревни ИВАНОВА Дмитрия Ивановича 1890 года рождения, его сына Михаила 1926 года рождения, [...]** Дарью Васильевну, и об этом свидетельствует акт, подписанный очевидцами, жителями этой же деревни ПАВЛОВЫМ В., МОЖАЕВЫМ Я.Ф. и ГОЛУБЕВОЙ Л.Т., эти же свидетели показывают о факте зверской расправы, произведенной отступающими частями немцев в ночь с 25 на 26 февраля с жителями деревни. Застав в лесных землянках граждан деревни ПЕТРОВУ Марию Петровну 1898 года рождения, ее дочь Нину 1924 года рождения, ТРИФОНОВА Олега Михайловича 1908 года рождения, ТРИФОНОВУ Татьяну Ивановну, ИВАНОВУ Анну Ивановну 1890 года рождения, ИВАНОВУ Евдокию 1895 года рождения, КОНДРАТЬЕВА Ивана Ивановича 1860 года рождения, КОНДРАТЬЕВУ Екатерину Петровну 1880 года рождения, КУКУШКИНУ Парасковью Петровну 1870 года рождения, ФОМИНУ Ольгу Ивановну 1900 года рождения, ФИЛИППОВУ Раису Адамовну, Филиппова Евгения 1933 года рождения, ИЛЬИНУ Анну Ильиничну [...] года рождения, а всего 13 человек. Согнав эту группу в одну из землянок, немецкие изверги заживо сожгли, на месте пожарища были найдены обгоревшие трупы, кости и человеческие волосы. Общее количество жертв злодейской расправы с мирными гражданами исчисляются по этому совету 54 человек.

В связи с тем, что большинство жертв падает на период, связанный с отступлением немецких войск, не представляется возможности установить конкретных виновников злодеяний.

Председатель комиссии:

Члены комиссии:

Заходский

Сидоров

Соловьев

Степанова

Трофимов

Помета после текста: «Акт зарегистрирован в книге актов за № 09 от 13 апреля 1945 г. Секретарь райисполкома Трофимов».

ГАПО. Ф. Р-903. Оп.3. Д. 10. Л. 53–53 об. Подлинник. Машинопись.

* Здесь и далее слова восстановлены в связи с частичной утратой текста документа.

** Здесь и далее текст частично утрачен.

68. Акт № 18 Новосельской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в поселке Новоселье Новосельского района

п. Новоселье Новосельского района
Псковской области

25 марта 1945 г.

АКТ № 18

Мы, нижеподписавшиеся, районная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков во время оккупации Новосельского района в составе: председателя комиссии — ЗАХОДСКОГО В.И., членов комиссии — СИДОРОВА Ф.М., СОЛОВЬЕВА П.Т., СТЕПАНОВОЙ А.П., ТРОФИМОВА Г.Г., на основании допроса свидетелей и пострадавших граждан СССР ВЕНИЦКОЙ А.Ф., МИХАЙЛОВОЙ М.И., АНДРЕЕВОЙ З.С., КУЗЬМИНОЙ О.П., МИХАЙЛОВА М.И. составили настоящий акт на злодеяния совершенные немецкими властями на территории поселка Новоселье.

Здесь с ноября 1941 года была размещена полевая комендатура, жандармерия и гражданская полиция, которые производили аресты мирного населения и их расстрел. Арестное помещение было размещено в бывшем магазине и каменных кладовых «Заготлен». Арестованные при допросах безжалостно избивались, свидетель АНДРЕЕВА была очевидцем, когда избитый при допросе гражданин РЫБНИКОВ Василий на другой день умер. Свидетель КУЗЬМИНА подтверждает, что ее муж арестованный жандармерией, был на допросе избит, а позже расстрелян, она же была очевидцем избияния при допросе гр[аждан]ки АНДРЕЕВОЙ Екатерины и ее мужа АНДРЕЕВА Николая, ЕФИМОВА Ефима. Свидетель МИХАЙЛОВА показала, что арестованный Новосельской комендатурой ее муж ЦУЛЬМАР Осип Григорьевич был арестован и расстрелян в районе «Ситцевой горы», что в 1 километре от поселка Новоселье. Она же показывает, что ей известно об расстреле ее знакомых КУЗЬМИНА А[лексан]дра, ЯЧКЕВИЧ, БЕЛЯКОВА, ЕФИМОВА Ефима. Свидетель ВЕНИЦКАЯ подтверждает, что она лично видела, около

3 часов ночи, весной 1943 года вели на расстрел семью из семи человек граждан деревни Люта, среди которых было двое детей в возрасте от 9–12 лет, фамилии их она не знает. Гражданка АНДРЕЕВА подтверждает, что из деревни Ростково Новосельского с/совета расстреляны ТРОФИМОВ Дмитрий 28 лет, СЕМЕНОВА А.А., 1925 года рождения. Свидетель МИХАЙЛОВА М.Ф. показала, что ее брат ЕФИМОВ С.К., был арестован в декабре 1943 года, она лично видела, когда его водили на допросы и с допросов, избитым, полуживого его отвезли 9 декабря 1943 года за черту пос. Новоселья бросили в яму. Она же была свидетелем групповых расстрелов, производимых оккупантами в районе «Ситцевой горы».

Перечисленные свидетели подтверждают, что расстрелы производились в районе «Ситцевой горы», что в 1 километре от поселка Новоселье, общее количество расстрелянных, по их наблюдениям, составляет 250 человек. Как правило, приговоры о расстреле выносил и подписывал комендант Новосельской районной полевой комендатуры немец капитан Вальтер Грабовский. Факт производимых расстрелов подтверждают так же вскрытые три могилы в Новоселье на территории овощехранилища, в которых обнаружено 19 человек захороненных. Время захоронения относится к 1942 году, у четырех трупов черепа оказались простреленными.

Председатель комиссии:

Члены комиссии:

Заходский

Сидоров

Соловьев

Степанова

Помета после текста: «Акт зарегистрирован в книге актов за № 18 от 13.IV.45 г. Секретарь райисполкома:».

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 10. Л. 10. Подлинник. Машинопись.

* Подпись неразборчива.

69. Акт Новоскольнической районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о действиях карательных отрядов, уничтожении и угоне на принудительные работы мирного населения в Новоскольническом районе

г. Новоскольники

21 ноября 1944 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, председатель районной комиссии по расследованию зверств, учиненных немецко-фашистскими оккупантами на территории Новоскольнического района Соловьев Михаил Александрович, члены: председатель исполкома райсовета депутатов трудящихся Цветков Николай Павлович, заведующий районным отделом здравоохранения Зимина Вера Дмитриевна, старший лейтенант Солодков Петр Степанович и старший лейтенант Воронов Николай Михайлович, на основании поступивших в районную комиссию официальных материалов, немецких документов, обнаруженных при освобождении города Новоскольники, и материалов расследова-

ний, сего числа составили настоящий акт о зверствах, учиненных немецкими оккупантами в городе Новосокольники и районе.

а) ЗВЕРСТВА НЕМЦЕВ ПО ГОРОДУ НОВОСОКОЛЬНИКИ

Опрошенные свидетели — Кононов Тимофей Ануфриевич и Хабарова Елена Яковлевна показали: «Мы были очевидцами, как осенью 1941 года из здания комендатуры немецкие солдаты вели группу мужчин, в которой было не менее 40 человек. Отвели их на территорию военного городка и там всех расстреляли. Среди расстрелянных установлены: Гусаков Василий, Королев Алексей Федорович, Мурашов Федор и Кудрявцев Терентий. При расстреле применяли жестокие издевательства, некоторые из расстреливаемых не были убиты, а только ранены, но и их немцы заживо сбрасывали в ямы, обливали хлорной известью и зарывали. Расстрел произведен по указанию секретаря ГФП лейтенанта Графундер и военного коменданта местной комендатуры капитана Печ».

По немецким официальным сведениями от 6/1-1942 года, обнаруженным при осмотре здания комендатуры, только в декабре 1941 года по городу Новосокольники было арестовано 139 человек мирных жителей, причем арестованных, как правило, подвергали зверским пыткам, а затем расстреливали.

Допрошенный свидетель Златкус Констанца Петровна показала: работая в ГФП уборщицей, мне часто приходилось слышать, как работники ГФП избивали арестованных. Из комнат, где производились допросы, ежедневно раздавались плач, стоны и просьбы о помощи. Избиение арестованных производил секретарь ГФП Графундер, следователь Кох и работник ГФП Ратвиц.

В городе Новосокольники, на Базарной площади, в центре города, по указанию коменданта Печ немцами была сооружена виселица, на которой осенью 1941 года, в базарный день, была повешена подозреваемая немцами в связях с партизанами Гаврилова Анна Поликарповна, жительница деревни Фетинино Батрацкого сельсовета Новосокольнического района. Труп Гавриловой висел в течение 3 суток. Повешением руководил работник фельдшармерии унтер-офицер Раглер.

б) ЗВЕРСТВА НЕМЕЦКИХ ОККУПАНТОВ, УЧИНЕННЫЕ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Опрошенная потерпевшая Разбегаева Анастасия Леоновна показала: 8 февраля 1942 года немецкий карательный отряд под командованием начальника карательного отряда обер-лейтенанта Вайсганса окружили деревню Горожане того же сельсовета и подожгли дома с находившимися там жителями. Когда мирное население, спасаясь от огня, стало убегать из домов, немцы открыли по ним стрельбу. В результате этой зверской расправы было убито 37 человек. Среди расстрелянных установлены: Голубев Филипп — 60 лет, Хлебников Дмитрий — 60 лет, Русакова Александра — 30 лет и ее сыновья — Алексей, 7 лет и Николай, 6 лет. Заживо сгорели в домах: Пичкарева Федосья — 40 лет, ее дочери — Мария, 18 лет, Анна, 2 лет, Мочаева Евдокия и ее 2 детей — 3 и 5 лет.

В начале апреля месяца 1942 года немецким карательным отрядом в деревне Артиново Батрацкого сельсовета Новосокольнического района были арестованы по подозрению в связях с партизанами: Дмитриева Екатерина Дмитриевна — 45 лет, Русаков Иван Афанасьевич — 27 лет, Козлова Екатерина — 45 лет и Жемеркина Анастасия Александровна — 40 лет совместно с ее двумя детьми 3 и 5 лет.

Всех арестованных немцы заперли в дом и подожгли его. В результате чего все 6 человек, в т. ч. 2 малолетних детей, заживо сгорели. (Акт комиссии от 15/XI-[19]44 года*.)

В апреле месяце 1942 года в деревне Ульясово Руновского сельсовета немецким карательным отрядом за связь с партизанами были арестованы: Плотников Степан

Игнатъевич — 45 лет, Беляев Александр Иванович — 1911 года рождения и Богданов Иван Васильевич — 1914 года рождения. По этому вопросу опрошенные свидетели — Беляева Александра Сергеевна и Плотникова Евдокия Тимофеевна, показали: после жестокого избиения каратели заставили арестованных сделать виселицы и надеть на шею веревку. На это чудовищное зрелище каратели согнали жителей деревень Ульясово и Щепчино. В ноябре 1943 года немцами был задержан неизвестный мужчина в возрасте около 55 лет и доставлен в деревню Малые Сокольники. У помещения комендатуры на этого мужчину немцы натравили собак. От полученных укусов в области спины, рук и ног, мужчина вскоре скончался. (Из показаний свидетеля Макаровой Екатерины Алексеевны).

В конце 1943 года в деревне Голубово Плешевского сельсовета за связь с партизанами немцами была арестована Сморчкова Анна Андреевна, 1888 года рождения и ее две дочери — Мария, 1923 года рождения и Пелагея, 1925 года рождения. Все трое были доставлены в деревню Малые Сокольники в отделение фельдшармерии 83-й немецкой дивизии, где подвергались зверским пыткам путем запуска иглопод ногтей рук, избиением цепями, а также при сильном морозе совершенно голых выводили на улицу. Дальнейшая судьба Сморчковой неизвестна. Пытки производили работники отделения фельдшармерии при 83-й немецкой мотодивизии, под руководством лейтенанта Шульц.

По статистическим данным Новосокольнической районной управы по состоянию на 1 сентября 1941 года в сельской местности проживало 74 человека евреев и 53 человека цыган, и все они были расстреляны немцами.

в) ТРУДОВЫЕ ЛАГЕРЯ И УВОД НАСЕЛЕНИЯ В НЕМЕЦКОЕ РАБСТВО

Наряду с расстрелами и повешениями, немецкие оккупанты производили насильственную мобилизацию населения, преимущественно молодежи, в трудовые лагеря и на работу в Германию.

По Новосокольническому району немцами было организовано 5 трудовых лагерей: в деревне Сенькина Гора, Киселевичи и Копытово, Корятово, Зеленкино, в которых насчитывалось до 2340 человек. Находящиеся в лагерях были размещены в непригодных для жилья помещениях — сараях, амбарах и фанерных бараках. Продолжительность рабочего дня составляла от 14 и более часов. Работы производились главным образом трудоемкого характера, как-то: строительство оборонительных сооружений, прокладка новых дорожных трасс и т. д. Содержащимся в лагере выдавалось 150–200 грамм черного хлеба с различными примесями, вплоть до древесных опилок, 1 литр баланды, состоящей из воды и с подболткой овсяной или ржаной несеемной муки, и 2 стакана чая без сахара. Лица, не выполнявшие дневных норм, подвергались телесным наказаниям. Ввиду плохого питания, отсутствия санитарного обслуживания и длительной продолжительности рабочего дня на трудоемких работах, среди лагерников наличествовали вспышки эпидемических и желудочных заболеваний, сопровождавшиеся большим количеством смертности. Так, например, только по лагерю, находившемуся в деревне Сенькина Гора, умерло до 200 человек.

За период оккупации немцами насильственно увезено на работу в Германию молодежи 329 человек. О чем и составлен настоящий акт.

Председатель комиссии

Члены:

Соловьев

Цветков

Зимина

Солодков

Воронов

Помета после текста: «Акт зарегистрирован в Книге актов обл[астной] комиссии за № 22 от 2/XII-[19]44 г. Ответ[ственный] секретарь обл[астной] комиссии Сергеев».

ВЛО ГАПО. Ф. Р-1691. Оп. 8. Д. 10. Л. 137–137 об. Подлинник. Машинопись.

* К документу не приложен.

70. Акт комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о результатах раскопок на месте расстрела мирных граждан города Опочки и близлежащих деревень

21 июля 1944 г.

Акт

Составили настоящий акт дня 21 июля 1944 года по расстрелу мирных граждан города Опочки и окружающих деревень г. Опочки.

В составе комиссии: председатель комиссии – Девятков Андрей Георгиев[ич], члены комиссии: 1) Евглевский Павел Василь[евич], 2) Яковлев Иосиф Иванович составили настоящий акт [о] ниже следующем:

При раскрытии ям, где были зарыты убитые мирные граждане, оказалось 68 трупов, причем из города Опочки 38 человек, в том числе имеются старики и женщины, а так же 30 человек из близлежащих деревень г. Опочки.

При обследовании обнаружено: все трупы иссечены пулями, как например Федоров Василий Павлович, Васильева Зинаида Васильевна с 1925 года рождения, г. Опочки.

У всех расстрелянных пулевые ранения в области лица и груди.

На что и составлен настоящий акт.

Пред[седатель] комиссии
Члены комиссии

Девятков
Евглевский
Яковлев

Подпись мирных гр[ажд]ан
мирные граждане

Андреев
Васильева
Степанов

ОДНИЛС ГАПО. Ф. 6749. Оп. 1. Д. 9. Л. 19. Подлинник. Рукопись.

71. Акт об уничтожении мирного населения на территории колхоза «Рассвет» Звонского сельсовета Опочецкого района

15 ноября 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: пред[седатель] комиссии – пред[седатель] к[олхо]за «Рассвет» тов. Михайлов Дмитрий Михайлович, члены комиссии: счетовод к[олхо]за «Рассвет» тов. Васильева Зинаида Васильевна, уполномоченный Звонского с/совета тов. Барловский Иван Александрович и колхозники Груздева

Мария Васильевна и Иванов Михаил Иванович, составили настоящий акт о ниже-следующем.

В феврале месяце 1942 года карательный отряд немцев ворвался в деревню Косилово. Озверелые фашисты рыскали по хатам. Без всяких обвинений они арестовали членов к[олхо]за тов. Яковлева Федора Яковлевича и Яковлева Евдокима Яковлевича. После ареста они были отправлены в тюрьму в город Опочку.

Находясь в тюрьме тов[арищи] Яковлев Федор Я. и Яковлев Е.Я. подвергались всевозможным пыткам и истязаниям.

Через 10 дней после ареста тов[арищи] Яковлевы Ф.Я. и Е.Я. были расстреляны близ деревни Песчивка Пригородного с/с[овета].

В мае месяце 1942 года трупы тов[арищей] Яковлевых Ф.Я. и Е.Я. были извлечены из ямы, в которой вместе с ними находилось около 200 человек расстрелянных. По наружным признакам можно установить, что умерщвление произведено через расстрел из пулемета разрывными пулями, в голову и грудь. Имеющиеся ссадины и побои говорят о том, что до умерщвления они подвергались пыткам.

Виновными за эти преступления, заключающиеся в расстреле ни в чем неповинных беззащитных людей, являются: комендант гор[ода] Опочки, начальники полиции, изменники Родины Фишер, Липецкий, изменник Родины начальник уездной управы Буржинский.

Ответственность за эти злодеяния несут вышеуказанные лица.

Пред[седатель] комиссии
Члены комиссии:

Михайлов
Васильева
Барловский
Груздева
Иванов

ВЛО ГАПО. Ф. Р-230. Оп. 4. Д. 630. Л. 83. Подлинник. Рукопись.
Опубл.: «Сороковые, роковые»: Сб. док. СПб., 2015. С. 282–283.

72. Акт Опочечкой районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о зверствах немецких захватчиков в период оккупации города Опочки и Опочецкого района

г. Опочка

29 ноября 1944 г.

Акт

Районная комиссия по учету причиненных ущербов и злодеяний, немецко-фашистскими войсками в Опочецком районе, в составе председателя ВАСИЛЬЕВА Н.В., членов КРЫЛОВА М.Ф., майора МАРТЫНОВА, капитана САПУНОВА, прокурора Опочецкого района ЧЕРНОВА, старшего врача воинской части – старшего лейтенанта медицинской службы ИВАНОВА Н.В., граждан г. Опочка ЗУЕВА И.Д. и ПОРОЗОВОЙ Е.С., произвели расследование злодеяний, чинимых немецко-фашистскими войсками и органами, за время оккупации ими города Опочка и Опочецкого района.

І. МАССОВЫЕ РАССТРЕЛЫ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН ЕВРЕЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ

Произведенными опросами граждан установлено, что с приходом в г. Опочку в июле м[еся]це 1941 года, немецко-фашистские войска арестовали все еврейское на-

селение, проживавшее в г. Опочка и районе в количестве 107 человек, которые были заключены в концентрационный лагерь. В лагере евреев морили голодом, заставляли выполнять непосильные работы и в марте м[еся]це 1942 года всех их расстреляли на окраине города Опочка. Осенью 1943 года немцами трупы были извлечены из ямы и сожжены.

Допрошенная жительница г. Опочка КОТЕНКО Варвара Степановна, рассказала: «В августе 1941 года по указанию ГП* был произведен массовый арест евреев, проживавших в г. Опочка. Только за август м[еся]ц 1941 года было арестовано около 100 человек евреев. Среди арестованных были мои знакомые – семья ВАЙШТЕЙН в количестве 3 человек, семья ВИШНЕВСКИХ – 2 человека, ЛИБГОТ Берта, ГЕССЕЛЬ Циля и ее родственники 7 или 8 человек, КУЛЬМАС и другие.

Всех арестованных евреев поместили в четырехэтажное здание, где их держали до марта 1942 года. За этот период так же производили аресты евреев, которые проживали в сельской местности. К марту месяцу 1942 года арестованных евреев было около 150 человек. Для арестованных евреев были созданы кошмарные условия. В комнатах был ужасный холод и грязь, арестованных морили голодом, заставляли стариков и подростков выполнять непосильные физические работы, в силу этого многие из евреев не переносили таких условий и умирали.

В январе м[еся]це 1942 года все арестованные евреи были выведены в лес за город, раздеты догола и расстреляны».

Допрошенная по этому же вопросу МАКОВСКАЯ Анна Афанасьевна, проживавшая в г. Опочка, рассказала: «Со дня прихода в г. Опочку немецко-фашистские захватчики сразу занялись грабежом местного населения: заходили в дома и брали всевозможные вещи, вплоть до детских игрушек, это продолжалось до последнего времени, т. е. до освобождения г. Опочка войсками Красной армии. С первых дней прихода немецко-фашистских захватчиков, у всех евреев г. Опочка конфисковали все имущество и через короткий срок всех их арестовали и взяли под стражу, в помещение казармы на площади Ленина. Им выдавали 125 грамм хлеба. Под арест было взято евреев более двухсот (200) ч[еловек]. Арестованные евреи очень многие умирали от голода. Этим немцы не были удовлетворены, что людей морили голодом, а стали учинять систематически кровавые расправы, о каковых я хорошо знаю.

7 ноября 1941 года в г. Опочка был базар, к 10 ч[асам] утра этого дня с базара весь народ был согнан на площадь Ленина. На этой площади была подготовлена виселица, на которой в присутствии всех была повешена жена лейтенанта Красной армии, имя ее Бася, фамилию не знаю.

8 марта 1942 года 9** человек арестованных евреев, в том числе, старики, женщины и дети, после обеда были выведены из арестного помещения за г. Опочку, по Масловской дороге, и на окраине леса все были расстреляны и зарыты.

По разговорам населения мне известно, что якобы, примерно осенью 1943 года, могилы расстрелянных евреев все были вскрыты и трупы были сожжены на кострах. Костры немцы жгли двое суток и к этим кострам никого не подпускали, так как была поставлена усиленная охрана. До 8 марта 1942 года евреи арестовывались небольшими группами, а расстрел 8 марта являлся последним, и, таким образом, все еврейское население г. Опочка и случайно попавшие евреи в г. Опочку были истреблены полностью».

Свидетель ПОРОЗОВА Евдокия Степановна по вопросу сожжения советских граждан рассказала:

«Проживая в 300 метрах от места сожжения трупов еврейского населения, я была очевидцем этого факта. Осенью 1943 года в течение 2 суток немцы на костре сожгли

трупы расстрелянных евреев, место сожжения их охранялось вооруженными немцами, дорога, проходившая через дер. Пухны, в течение 2 суток была закрыта. К месту сожжения беспрерывно ходили немецкие автомашины – подвозили дрова».

Произведенным осмотром места сожжения установлено, что в 2 метрах от ямы, где были зарыты трупы расстрелянных евреев, на поверхности почвы имеется большое количество человеческой кости, сожженной на костре. (Список расстрелянных и сожженных прилагается**.)

6 августа 1941 года в г. Опочка немцами были арестованы 20 чел[овек] бывших работников советских учреждений. Допрошенная по этому вопросу свидетель ВАСИЛЬЕВА Евгения Михайловна, рассказала: «В августе м[еся]це 1941 года немцы произвели массовые аресты мужского пола г. Опочка, ими были арестованы мой муж – ВАСИЛЬЕВ, МИТРОФАНОВ Петр, КОВАЛЕВ Василий, ФРИДКИЙ Лев Яковлевич, ПЕТРОВ Николай Михайлович, ШАХМАНОВ Николай Иванович, СОБИЧ Владимир Иванович и другие, в эту же ночь их расстреляли. В конце августа 1941 года я и родственники расстрелянных лиц, обнаружили 20 трупов расстрелянных и зарытыми в яму в Петровском лесу».

Массовые расстрелы и сожжения советских граждан немцами производились и в населенных пунктах района.

В сентябре м[еся]це 1942 года немцами было расстреляно 52 человека советских граждан, проживавших в д. Артюхово Водобегского сельсовета, оставшиеся дети были заживо сожжены в огне вместе с постройками деревни. Деревня Артюхово в числе 28 домов, со всеми хозяйственными постройками, была сожжена. Тогда же немцами было расстреляно население, проживавшее в деревнях: Меленка, Барканы, Гнилки, Стрехно, жилые дома и хозяйственные постройки были полностью сожжены. (Список расстрелянных прилагается.)

Допрошенный свидетель ПЕТРОВ Михаил Петрович по вопросу расстрелянных советских граждан рассказал: «В июне 1944 года в д. Кудка почти каждый день из г. Опочка начали приходить крытые машины, которые подъезжали прямо к дому, где размещалось отделение ГФП. Проходя мимо машин, были слышны разговоры сидящих там людей. Эти машины работники ГФП сопровождали за дер. Кудка на поле, называемое «Ровные нивы», и через некоторое время с поля доносились выстрелы, а машины возвращались обратно порожние.

Когда части Красной армии освободили нашу местность, на «Ровных нивах» было обнаружено несколько ям, наполненных трупами расстрелянных советских граждан. Из ям было извлечено родственниками расстрелянных и похоронено около 60 трупов. Большое количество трупов расстрелянных уже разложилось, и были зарыты в яму, так как извлечь их было уже невозможно».

За время оккупации г. Опочка и района немецко-фашистские войска систематически истребляли советских граждан, не считаясь с полом и возрастом. Всего по городу и району ими было расстреляно 634 человека. (Список расстрелянных прилагается.)

II. ЗВЕРСТВА ПРИ ДОПРОСАХ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН

При допросах арестованных немцами советских граждан к ним применялись зверские пытки. Арестованных избивали резиновыми дубинами, кололи иголками, резали лезвиями бритв.

Допрошенная по этому вопросу свидетель УСТИНОВА О.И. рассказала: «Будучи арестованной СДза связь с партизанами, я в течение трех месяцев находилась под стражей. За это время мне неоднократно приходилось наблюдать, как арестованные СД после допроса возвращались в камеры избитыми, а иногда доставлялись и в бессознательном состоянии.

В ноябре 1943 года я была очевидцем, как с допроса возвращался бывший учитель ГРУШИН Василий Григорьевич, арестованный СД за связь с партизанами. ГРУШИН был настолько избит, что с трудом переставлял ноги и поддерживался руками за стенку коридора. Лицо его было покрыто сплошными кровавыми подтеками, губы рассечены, голова разбита и по волосам стекали капельки крови. Через несколько дней встретясь с ГРУШИНЫМ, он мне рассказал, что на допрос был вызван часов в семь вечера, где продержали около четырех часов, допрашивал сотрудник КАЛИНО. Во время допроса КАЛИНО меня несколько раз избивал палкой, а через час после допроса к КАЛИНО пришло еще два немецких офицера, которые в моем присутствии напились пьяными и начали избивать меня. Кто рукояткой револьвера, кто табуретом, кто бутылкой. Я несколько раз терял сознание во время избиения, а когда приходил в себя, допрашивавшие вновь начинали избивать. В конце ноября 1943 года, в камеру, где сидела я, была посажена арестованная за связь с партизанами КЛЯВИНА Варвара Павловна, проживавшая в г. Опочка. На второй или третий день КЛЯВИНА была вызвана на допрос, где была подвергнута жестоким избиениям и в бессознательном состоянии доставлена в камеру. Когда КЛЯВИНУ втолкнули в камеру, ее было слишком трудно узнать. Лицо от побоев превратилось в сплошную кровавую массу. КЛЯВИНА истекала кровью. В течение пяти суток КЛЯВИНА от побоев не могла встать с постели».

Находясь в концлагере полиции СД, заключенные также подвергались ежедневным избиениям. Осенью 1943 года СД была арестована за связь с партизанами жительница Красногородского района ВИННИКОВА и доставлена в г. Опочку. В декабре 1943 года ВИННИКОВА Евгения Павловна была вызвана на допрос, которую обвиняли в связях с партизанами. Как рассказывала ВИННИКОВА, во время допроса она отрицала свою связь с партизанами. За это она была подвергнута избиениям, во время которых был выбит глаз, а ВИННИКОВА в бессознательном состоянии доставлена в концлагерь.

При каждом моем допросе КАЛИНО избивал меня также».

Допрошенная свидетель ВАСИЛЬЕВА Елена Алексеевна рассказала: «В помещении ГФП г. Опочка специально для допросов были оборудованы две комнаты. В этих комнатах стояло по две скамейки, на которых избивали арестованных. На стенах висели ременные плетки и резиновые дубинки, у стола лежали палки, а на столах иголки и лезвия от безопасных бритв. Сам вид при входе в эту комнату наводил ужас на человека. Находясь в здании ГФП, мне неоднократно приходилось слышать, как из комнат допросов доносились звуки ударов палками и плетьюми и крики арестованных. По окончании допроса арестованного, уборщицам предлагалось производить уборку комнаты, а затем начинался допрос нового человека. Войдя в комнату допроса для того, чтобы произвести ее уборку, я неоднократно наблюдала следы свежих побоев: кровь на полу, брызги крови на столах и стенках, окровавленные иголки, разбросанные на столе.

В октябре 1943 года я убирала комнату, где допрашивали девушку, привезенную из Красногородского района, фамилию ее не знаю. В комнате на полу была лужа крови, стены забрызганы кровью. Во время допроса этой девушки из комнаты допроса доносились ее крики и стоны. Когда девушку вывели из комнаты допроса, она была вся окровавленная, от побоев не могла двигаться. Два солдата вели ее под руку.

В апреле 1943 года работниками ГФП был задержан в Высоковском сельсовете партизан по имени Иван. Когда его привели в здание ГФП, я видела, что руки у Ивана были скованы цепями. Через несколько минут из комнаты допроса, куда завели Ивана, начали доноситься звуки ударов палками, и крики допрашиваемого. После допроса Ивана вывели из комнаты, лицо его было покрыто кровавыми подтеками, и одежда его окровавлена.

В июне 1943 года работниками ГФП в одной из деревень был задержан 12-летний подросток, фамилию его не знаю, у которого мать и отец ушли в партизаны. На этого

подростка напустили овчарку, которая набросилась на него и покусала. Через три дня после этого подросток умер.

Кормили арестованных три раза в день: утром и вечером кофе без сахара, а в обед суп из крупы. Хлеба в сутки выдавали только один раз по 200 грамм».

Допрошенная свидетель МОСЯГИНА рассказала:

«В июне месяце я за связь с партизанами была арестована работниками ГФП, стоявшими в д. Попова гора. Вместе со мной были арестованы: КРУГЛЯКОВ и БОБКОВ. Когда привезли в д. Попова гора, все мы были посажены в землянку, где содержались арестованные. Эта землянка была углублена на три метра в землю, и не было никакой щели, где бы мог проникнуть свет или воздух. Вначале мы сидели втроем, а затем в камере содержалось 17 человек. В 8 часов утра и в 6 часов вечера нас выводили на прогулку, в остальное время из камеры не выпускали. Поэтому многие арестованные испражнялись прямо в камере, так как никакой вентиляции в камере не было, к утру, арестованные задыхались от зловония и отсутствия воздуха».

III. УГОН СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН В НЕМЕЦКОЕ РАБСТВО

Временно оккупировав территорию Опочецкого района, немецко-фашистские войска систематически проводили мобилизацию трудоспособного мирного населения, которое отправляли эшелонами на каторжные работы в Германию. (Список лиц, угнанных в Германию, прилагается.)

Комиссия установила, что виновником за все злодеяния, совершенные немецко-фашистскими захватчиками на территории Опочецкого района, являются наряду с германским фашистским правительством и командованием армиями, следующие лица:

1. Начальник Отделения СД — капитан КРЕЗЕР в возрасте 40–45 лет, высокого роста, стройный, худощавый, серые глаза, темно-русые волосы, зачесывает назад. Будучи начальником Отделения политической полиции (СД) под его непосредственным руководством и указанию работники СД применяли над арестованными советскими гражданами зверские пытки и истязания.

2. Зам[еститель] начальника штаба — фельдфебель БЕРНГАРД, по национальности немец. Будучи зам[естителем] нач[альника] штаба СД под его непосредственным руководством и указанию, работники СД применяли над арестованными советскими гражданами зверские пытки и истязания.

3. Старший следователь — КАЛИНО РЫХАРД, по национальности немец, в возрасте 36 лет, среднего роста, плотного телосложения, светлые вьющиеся волосы, свободно владеет русским языком, пьяница. При допросах отличается особой жестокостью, в декабре 1943 года был награжден железным крестом. КАЛИНО применял над арестованными советскими гражданами зверские пытки и истязания.

4. Следователь — ШТРАУС, по национальности немец, часто выезжал в сельскую местность. Применял над арестованными советскими гражданами зверские пытки и истязания.

5. Следователь ТЕРИНГ, 34–37 лет, по национальности немец, среднего роста, полный, свободно владеет русским языком, пьяница, в декабре 1943 года награжден Железным крестом. ТЕРИНГ применял над арестованными советскими гражданами зверские пытки и истязания.

6. Следователь ПИРО РЫХАРД, 40 лет, по национальности немец, высокого роста, немного разговаривал по-русски. Применял над арестованными советскими гражданами зверские пытки и истязания.

7. Начальник Отдела тайной полевой полиции № 705 (ГФП) — комиссар ЛАМЯ Вальтер, в возрасте 30 лет, среднего роста, худощавый, брюнет, носил золотые погоны с двумя звездочками, очень грубо относился к населению. Будучи начальником Отделения

тайной полевой полиции № 705 (ГФП) под его руководством работники ГФП производили массовые аресты, пытки, истязания и расстрелы советских граждан.

8. Зам[еститель] начальника — комиссар БЕРГ Рудольф, в возрасте около 60 лет, выше среднего роста, полный, русые волосы, зачесывает назад. Будучи зам[естителем] нач[альника] Отдела тайной полевой полиции № 705 (ГФП) под его руководством работники ГФП производили массовые аресты, пытки, истязания и расстрелы советских граждан.

9. Оберфельдфебель — ОСТОВАЛЬД, применял над советскими гражданами зверские пытки и истязания.

10. Оберфельдфебель — МЕРЦ, применял над советскими гражданами зверские пытки и истязания.

11. Фельдфебель — БЕНДА, применял над советскими гражданами зверские пытки и истязания.

12. Унтер-офицер — ВИНКИЛЬМАН применял над советскими гражданами зверские пытки и истязания.

13. Унтер-офицер — ОБЕРБЕКМАН применял над советскими гражданами зверские пытки и истязания.

14. Унтер-офицер — АНИШ применял над советскими гражданами зверские пытки и истязания.

15. Унтер-офицер — ШУЛЬЦ применял над советскими гражданами зверские пытки и истязания.

16. Комендант фельдкомендатуры — полковник ВЕРТНЕР, 50 лет, среднего роста, очень полный, седой, малоподвижный, руководя созданными немецкими органами местного управления, давал им задания на поставку для немцев и немецкой армии хлеба, скота, фуража и другого имущества, контролировал выполнение гражданами даваемых им заданий.

17. Капитан ШПРУТ занимался разграблением имущества, принадлежащего колхозам и гражданам.

18. Майор ШНИЦЕР занимался разграблением имущества, принадлежащего колхозам и гражданам.

19. Инспектор ОСТОВАЛЬД, среднего роста, худощавый, носил очки, занимался разграблением имущества, принадлежащего колхозам и гражданам.

20. Комендант Ортскомендатуры — майор ГЕЙДЕМАН — 50 лет, высокого роста, худощавый, носил очки в золотой оправе. Возглавляя руководство фельджандармерии и отрядом ЕК, до марта м[есяца] 1944 г. проводил работу против партизан, действовавших в районе. Неоднократно выезжал с экспедициями для борьбы против партизан в населенные пункты Опочецкого и Себежского районов. Руководил проведением мобилизации и отправкой граждан в Германию на каторжные работы советских граждан.

21. Заместитель коменданта — капитан ШУЛЬЦ, 40 лет небольшого роста, полный, русые волосы, зачесывает назад. Возглавляя руководство фельджандармерии и отрядом ЕК до марта м[есяца] 1944 года проводил борьбу против партизан, действовавших в районе. Неоднократно выезжал в экспедиции для борьбы против партизан в населенные пункты Опочецкого и Себежского районов.

Руководил проведением мобилизации и отправкой в Германию на каторжные работы советских граждан.

22. Боевой комендант майор ВИНТЕР — 53 года, среднего роста, худощавый, лысый, на щеке имеет шрам от пулевого ранения, кривые ноги. С марта м[есяца] 1944 года возглавляя борьбой против партизан, а с приближением фронта держал оборону города Опочка. Проводил массовые мобилизации Советских граждан на строительство обо-

ронительных сооружений. По его распоряжениям были разрушены строения на окраинах города Опочка. Материал от разрушенных строений использован на строительство оборонительных сооружений.

Пред[седатель] комиссии:

Члены:

Васильев

Крылов

Мартынов

Сапунов

Чернов

Иванов

Зуев

Порозова

ВЛО ГАПО. Ф. Р-1691. Оп. 8. Д. 10. Л. 140–147. Подлинник. Машинопись.

* Имеется в виду гестапо.

** После цифры «9» стоит знак «§».

*Здесь и далее: списки к документу не приложены.

73. **Протокол допроса народным следователем Островского района Вагиной жителя города Острова В.Н. Станкевича по известным ему фактам уничтожения немецко-фашистскими захватчиками жителей города Острова**

15 мая 1945 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1945 г. мая 15-го дня нар[одный] следователь Островского района ВАГИНА допросила в качестве свидетеля гражданина СТАНКЕВИЧ Владимира Николаевича, 1894 г. р., уроженца дер. Скреблево Волосовского с/совета Островского р[айона], прожив[ающего] [в] г. Остров, [улица] Горняя дом 4, гражданина СССР, русского по соцпроисхождению — служащий, по соц[иальному] положению — служащий, образование 7 классов н[еполной] с[редней] ш[колы], беспартийного, военнообязанного, со слов несудимого, женатого, на иждивении жена и ребенок 1932 г. р., на оккупированной территории проживал все время до момента освобождения в июле месяце 1944 г. Красной армией.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст[атье] 95 УК предупрежден. В. СТАНКЕВИЧ.

По существу настоящего вопроса показываю, что проживая на оккупированной территории Островского района, мне приходилось быть свидетелем или слышать о зверствах чинимых немцами над советскими людьми. Так, например в 1941 г. немцы пропустили слух, что убили возле кладбища часового. За это они по этой же 1 Майской улице забрали и расстреляли за островской тюрьмой 10 неповинных людей. Из числа забранных и расстрелянных я знаю фамилии немногих — ШАТОВ, КУЗЬМИН, фамилии не знаю, но были забраны отец и сын, и др[угих] не знаю. Это они делали с целью запугивания всего населения. Такие расстрелы за островской тюрьмой были очень частыми, но свидетелем этих расстрелов я не был, а потому при каких обстоятельствах они происходили, не могу сказать. Также немцы устраивали повешение. Так, были повешены на площади города Острова: было повешено сначала 2 мужчины из Соши-

хино, но их я не знаю, и позднее четверо — Клава НАЗАРОВА⁵⁰, остальные для меня не известны. При повешении я на площади не был. По слухам я узнал, что повешения были устроены близ дер. Рядобжа, но сколько там повесили, сказать не могу. В последствии арестованных увозили за военный городок г. Острова, где вероятно тоже расстреливали. В доме № 7 1-майская улица г. Остров был немцами устроен лагерь военнопленных, но о зверствах в нем мне не известно, потому что все это было закрыто, но военнопленные все были истощенные, голодные, что говорило о тяжелых условиях в лагерях. Некоторые из людей старались передать передачи военнопленным, немцы не разрешали и избивали тех, кто пытался это сделать. Так была в кровь избита одна женщина, пытавшаяся это сделать. Едва ли не били и не повешали за это учительницу СОКОЛОВУ Зинаиду, за которой гонялся немец с палкой по чердаку, и которой удалось скрыться в деревню. Были ли расстрелы в этом лагере для меня не известно. В лагере устроенном на Грызавинских торфоразработках действительно были военнопленные, работающие на дорогах. Я это сам видел, т. к. возил оттуда торф. ФЕДОРОВ Николай Федорович, проживающий по ул. 25 Октября дом № 16/1, был заключен в лагерь, по Первомайской улице, дом 7, о чем он может и рассказать. Фамилии немцев, которые чинили безобразия, расстрелы, повешения я не знаю. О расстрелах за Семендяевскими складами для меня ничего не известно, и кто знает, сказать не могу. Больше ничего не дополню. С моих слов записано правильно и мне прочитано вслух. В. СТАНКЕВИЧ.

Нар[одный] следователь

ВАГИНА

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 120. Л. 9-9 об. Копия. Машинопись.

2 экз.

КОПИЯ.

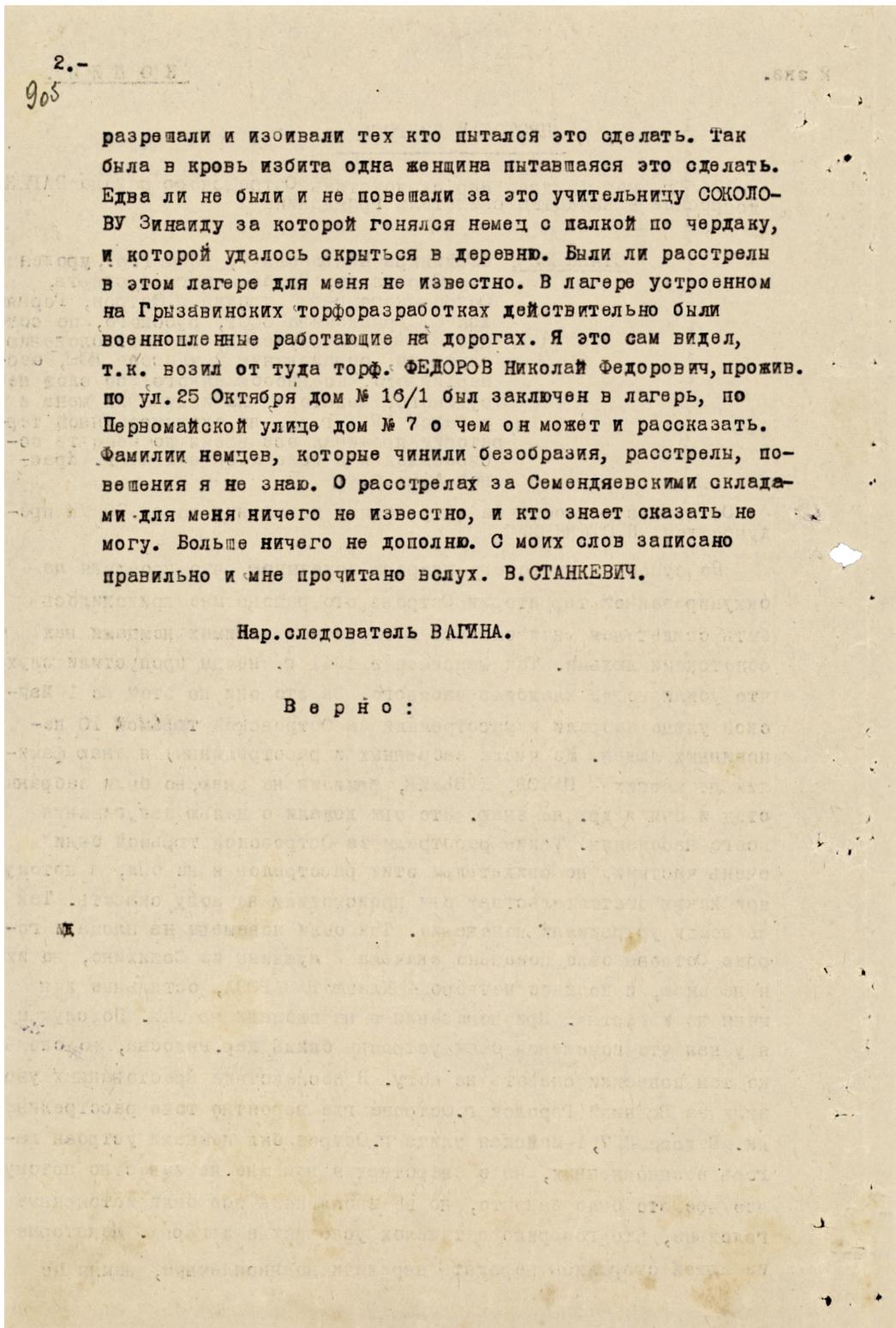
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1945 г. мая 15 дня. Нар.следователь Островского района ВАГИНА допросила в качестве свидетеля гражданина

СТАНКЕВИЧ, Владимира Николаевича, 1894 г.р., уроженца дер.Скреблево, Волосовского с/совета, Островского р-на, прожив.г.Остров, Горняя дом 4, гражданина СССР, русского, по соц.происхождению служащий, по соц.положению служащий, образование 7 классов НСШ, беспартийного, военнообязанного, со слов несудимого, женатого, на иждивении жена и ребенок 1932 г.р., на оккупированной территории проживал все время до момента освобождения в июле месяце 1944 г. Красной Армией.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст.95 УК предупрежден. В.СТАНКЕВИЧ.

По существу настоящего вопроса показываю, что проживая на оккупированной территории Островского района мне приходилось быть свидетелем или слышать о зверствах чинимых немцами над советскими людьми. Так например в 1941 г. немцы пропустили слух, что убили возле кладбища часового. За это они по этой же 1 Майской улице забрали и расстреляли за Островской тюрьмой 10 невинных людей. Из числа забранных и расстрелянных я знаю фамилии не многих — ШАТОВ, КУЗЬМИН, фамилии не знаю, но были забраны отец и сын и др. не знаю. Это они делали с целью запугивания всего населения. Такие расстрелы за Островской тюрьмой были очень частыми, но свидетелем этих расстрелов я не был, а потому при каких обстоятельствах они происходили не могу сказать. Так же немцы устраивали повешение. Так были повешены на площади города Острова было повешено сначала 2 мужчины из Сошихино, но их я не знаю, и позднее четверо — Клава НАЗАРОВА, остальные для меня не известны. При повешении я на площади не был. По слухам я узнал что повешения были устроены близ дер.Рядобжа, но сколько там повесили сказать не могу. В последствии арестованных увозили за Военный Городок г.Острова где вероятно тоже расстреливали. В доме № 7, 1-майская улица г.Остров был немцами устроен лагерь военнопленных, но о зверствах в нем мне не известно потому что все это было закрыто, но военнопленные все были истощенные голодные, что говорило о тяжелых условиях в лагерях. Некоторые из людей старались передать передачи военнопленным, немцы не

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 120. Л. 9-9 об. Копия. Машинопись.

74. Акт Палкинской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о расстрелянных жителях Палкинского района

10 мая 1945 г.

Акт № 42

1945 года мая 10-го дня специальная комиссия в составе: представителя Псковской областной комиссии по расследованию злодеяний и учету ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками на территории Псковской области, СМЕРНОВОЙ К. В., члена Палкинской районной комиссии ПЯТКИНА Г.И., члена Псковской областной коллегии [адвокатов] адвоката САМОЙЛОВА Н.А. при участии представителя Чрезвычайной государственной комиссии КОНОНОВА В.А. на основании документальных данных поименных списков, непосредственным расследованием на месте установила, что за период временной оккупации Палкинского района немецко-фашистскими войсками с 7 июля 1941 года по 30 июля 1944 г. был расстрелян 31 человек мирных советских граждан.

В том числе погибли по Палкинскому сельсовету:

КИСЕЛЕВ Федор Петрович, г. р. 1894, проживавший [в] дер. Сараево.
КИСЕЛЕВ Александр Федорович, 1924 г. р., проживавший [в] дер. Сараево;
ВАСИЛЬЕВ Павел Васильевич, 1909 г. р., проживавший [в] дер. Дудниково;
СТЕПАНОВА Наталья Ст[епановна], 1897 г. р., проживающая [в] дер. Гоголево.

По Макаровскому сельсовету расстреляны:

Герой Советского Союза

ПАВЛОВ Федор Павлович⁵¹, 1916 г. р., проживавший [в] д. Ерилово;
АРХИПОВ Василий Архип[ович], 60 лет, проживавший [в] д. Бородино;
ИВАНОВ Сергей Ив[анович] 25 [лет], военнопленный.

По Гороховскому сельсовету расстреляны:

ТИМОФЕЕВ Алексей Тимофеевич, 40 лет, проживавший [в] д. Гороховище;
МАТВЕЕВ Иван Матвеевич, 35 лет, проживавший [в] д. Гороховище;
ФИЛИППОВ Александр Филип[пович], 40 лет, проживавший [в] д. [Гороховище]
ЕКИМОВ Никандр Екимов[ич], 45 лет, проживавший [в] д. [Гороховище]

По Мининскому сельсовету расстреляны:

ПЕТРОВ Федор Петрович, 1901 г. р., проживавший [в] д. Июдино;
ПЕТРОВ Николай Петрович, 1903 г. р., проживавший [в] д. Июдино;
АНДРЕЕВ Василий, 1895 г. р., проживавший [в] д. Сиги.

По Краснодудовскому сельсовету расстреляны:

АНДРЕЕВ Михаил Андр[еевич], 1922 г. р., проживавший [в] дер. Гришаново
ЕРМОЛАЕВ Александр Ерм[олаевич], 1925 г. р., проживавший [в] дер. Озерово
Зарублена топором

НИКОНОВА Зинаида Ив[ановна], 1927 г. р., проживавшая [в] дер. Полены.

Помимо того в период временной оккупации района немецкие захватчики применяли в широких размерах угон мирного населения в рабство.

По представленным сельсоветами поименным спискам установлено, [что] угнано в рабство в фашистскую Германию 314 человека.

Непосредственными виновниками совершенных злодеяний, расстрелов ни в чем не повинных мирных советских граждан и угона в рабство, помимо верховного командования, является командный состав 215[-й] и 30[-й] дивизий немецкой армии и начальник комендатуры поселка ШНЕРЛИНГ.

Поименные списки угнанных в рабство прилагаются к настоящему акту*.

Специальная комиссия:

Представитель** Псковской облкомиссии по учету и ущербу
и расследованию злодеяний
Член Палкинской райкомиссии
Член Псковской облколлегии адвокатов адвокат
Представитель** Чрезвычайной государственной комиссии

Смирнова
Пяткин
Самойлов
Кононов

Помета после текста: «Акт № 42 зарегистрирован Псковской областной комиссией по учету ущерба 11/VI-[19]45 г. Ответственный секретарь Смирнова».

ГА РФ. Р-7021. Оп. 39. Д. 322. Л. 2–3. Подлинник. Машинопись.

* Списки не публикуются.

** В документе ошибочно: «Председатель».

** В документе ошибочно «Председатель».

75. **Акт комиссии по результатам расследования злодеяний
немецко-фашистских захватчиков и их пособников
в Эстонской ССР в отношении жителя деревни
Печорское Загорье Вилоской волости Петсеримаского уезда⁵²
П.П. Шувалова**

Петсеримаский уезд
Вилоская волость
д. Печорское Загорье

12 октября 1944 г.

АКТ

о расследовании злодеяний немецко-фашистских захватчиков
и их пособников в ЭССР

Мы, нижеподписавшиеся члены комиссии в составе:

Председатель комиссии Свирский Сергей Дмитриевич и члены комиссии Кюпар Иван Вас[ильевич], Морев Иван Александр[ович], Леонтьев Степан Никифор[ович] и Шувалов Михаил Петрович составили настоящий акт октября м[еся]ца 12-го чис[ла] 1944 года по делу гражд[анина] Петра Павловича Шувалова, проживающего в Петсеримаском уезде Вилоской волости Печ[ерское] Загорье деревни, по делу причиненных злодеяний немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками, в нижеследующем:

В конце июля 1944 г. немцы издали приказ, требуя эвакуации населения Вилоской вол[ости] вглубь Эстонии. Красная армия гнала немецких захватчиков, приближался фронт. Петр Павлович Шувалов, 66 л[ет], крестьянин, ждал прихода Красной армии и не подчинился приказу фашистов об эвакуации. Немцы бесчинствовали и грабили, отобрали лошадь, коров, свиней и др[угой] скот. Фашистские офицеры раскладывали пуки соломы под пчелиными ульями, лакомясь награбленным медом. В хозяйстве Шувалова разграбили немцы все, что попадало под руки фашистским громилам. Постройки все дотла сгорели. Немцы гонят винтовками со двора старика, ограбленного

и обгоревшего при пожаре. Старик скрывался во ржи, которую стали обстреливать, он бежит в овраг. Его подкараулил громила-штурмовик (СС) и как зверь набросился на старика, смертельно его ранив. Старик лежит без сознания в окопе. Об этом узнала жена-старуха, из соседнего оврага спешит к нему что было мочи. Немцы гонят винтовками старуху от умирающего мужа. Старуха не ушла, муж пришел в сознание, спросил, пришла ли Красная армия-освободительница, и умер 3 августа 1944 г. Немцы не дали старухе похоронить мужа, отказав ей даже в этой просьбе.

В совершенном злодеянии принимали участие: неизвестные лица.

Настоящий акт подтверждают следующие документы: заявление сына убитого П.П. Шувалова М.П. Шувалова от 3/Х-[19]44.

Свидетели и их словесные показания: М.П. Шувалов, Суворов Павел и Зелинский Иван. Подтверждено зверское убийство немцами крестьянина Петра Павловича Шувалова.

К настоящему акту прилагаются следующие подтверждающие документы: Заявление Шувалова Михаила Петровича**.

Председатель комиссии:

Члены комиссии:

Свирский
Кюпар
Морев
Леонтьев
Шувалов

Свидетели:^{3*}

Петсеримаский уездный исполком настоящий акт заверяет

Председатель исполкома

Секретарь исполкома^{4*}

Акт зарегистрирован в список актов за № 1 12 октября 1944 г.

Секретарь исполкома

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 122. Л. 119–119 об. Подлинник. Заполненный от руки типографский бланк.

* Заголовок документа.

** Заявление в деле отсутствует.

^{3*} Здесь и далее подписи отсутствуют.

^{4*} Подписи неразборчивы.

76. Акт комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в Эстонской ССР в отношении жителей деревни Бельско Печорской волости Петсеримаского уезда

Петсеримаский уезд
Печорская волость
д. Бельско

14 октября 1944 г.

АКТ

о расследовании злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в ЭССР

Мы, нижеподписавшиеся члены комиссии в составе:

Председатель комиссии Сопотов Иван Иванов[ич] и члены комиссии Чикитов Николай Матв[еевич], Тооме Кир[илл] Ив[анович] составили настоящий акт октября м[есяца] 14-го чис[ла] 1944 г. по делу гражд[анина] Полковниковых и Русиных, проживающего в Петсеримаском уезде Печорской волости Бельско деревни по делу причиненных злодеяний немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками, в нижеследующем:

Полковников Петр Сергеев[ич] 40 л[ет], Русин Василий Степ[анович], 36 л[ет], Русин Григор[ий] Степ[анович] 30 л[ет], Потапов Павел немецкими властями расстреляны за то, что в советское время поймали немецких парашютистов и передали их в органы НКВД и за прирезку земли, полученной ими по земельной реформе.

В совершенном злодеянии принимали участие: не установлено.

Настоящий акт подтверждают следующие документы: Алфавитная карта немецких властей и заявление Удалова Ив[ана] Фед. [...]

К настоящему акту прилагаются следующие подтверждающие документы: Алфавитная карта немецких властей и заявление Удалова И. Ф.*

Председатель комиссии:

*Члены комиссии:***

*Свидетели:***

Петсеримаский уездный исполком настоящий акт заверяет

Председатель исполкома

*Секретарь исполкома***

Акт зарегистрирован в список актов за № 115 31 марта 1945 г.

Секретарь исполкома

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 122. Л. 21–21 об. Подлинник. Заполненный от руки типографский бланк.

* Алфавитная карта и заявление в деле отсутствуют.

** Подписи неразборчивы.

** Подписи отсутствуют.

** Подписи неразборчивы.

77. Акт комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в Эстонской ССР в отношении жителя деревни Каменки Кулейской волости Петсеримаского уезда И. Козловского

Петсеримаский уезд
Кулейская волость
д. Каменка

28 марта 1945 г.

АКТ

о расследовании злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в ЭССР

Мы, нижеподписавшиеся члены комиссии в составе:

Председатель комиссии Пичугина Варвара Павловна и члены комиссии Климачев Алексей Константинович, Михайлов Петр Владимирович составили настоящий акт марта м[есяца] 28-го чис[ла] 1945 года по делу гражд[анина] Козловского Ивана, 23/VI.1900 г. рож[дения] проживающего в Петсеримаском уезде Кулейской волости Каменки деревни по делу причиненных злодеяний немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками, в нижеследующем:

Козловский Иван 23/VI.1900 г. рож[дения], рыбак из дер. Каменки Кулейской вол[ости] в 1941 г. состоял в ВКП(б), в начале войны не успел эвакуироваться и остался на оккупированной территории, где его немецкие власти арестовали 29 июля 1941 г., а немецкая политическая полиция приговорила к смертной казни. Козловский расстрелян на основании этого приговора в Печерах 3 августа 1941 года.

В совершенном злодеянии принимали участие: Немецкая политическая полиция в г. Печорах и ее пособники Поспелов Леонид и Раудкелл Николай Семенович, местность I в деревне Паниковичи, II-го — неизвестно.

Настоящий акт подтверждают следующие документы: Извещение полит[ической] полиции 14/III.1942 г. № 730 о расстреле Козловского. Заявление Козловской Евд[окии] Ив[ановны] от 21/X.1944 г. Акт Кулейской вол[остной] комиссии от 23/XI.1944 г. [...]

К настоящему акту прилагаются следующие подтверждающие документы: 1) Извещение полит[ической] полиции 14/III.1942 г. № 730 о расстреле Козловского. 2) Заявление Козловской Евд[окии] Ив[ановны] от 21/X.1944 г. 3) Акт Кулейской вол[остной] комиссии от 23/XI.1944 г.*

Председатель комиссии:

*Члены комиссии:***

*Свидетели:***

Петсеримаский уездный исполком настоящий акт заверяет

Председатель исполкома

*Секретарь исполкома***

В. Пичугина

Акт зарегистрирован в список актов за № 64 31.III.1945 г.

Секретарь исполкома

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 122. Л. 76-76 об. Подлинник. Заполненный от руки типографский бланк.

- * Документы в деле отсутствуют.
- ** Подпись неразборчива.
- 3* Подписи отсутствуют.
- 4* Подписи неразборчивы.

Петсеримаский уезд

~~Кудейская~~ волость
Кудейская деревня

76

А К Т

О расследовании злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в ЭССР

Мы, нижеподписавшиеся члены комиссии в составе:

Председатель комиссии Сингурина Варвара Павловна
(фамилия, имя и отчество)
и члены комиссии Климачев Алексей Константинович
Михайлов Пётр Владимирович
(фамилия, имя и отчество)

составили настоящий акт смерти м-ца 28 чис. 1945 г. по делу гражд. Козлов
Ивана 23/II.1900 г. рож. проживающего в Петсеримаском уезде
(имя, отчество и фамилия) Кудейской волости Кудейки деревни, по делу причиненных злодеяний немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками, в нижеследующем:

Козловский Иван 23/II.1900 г. рож. родился из дер
Кудейки Кудейской вол. в 1941 г. состоял в
В.К.Б. (С) в начале войны успешно эвакуировался
и остался на оккупированной территории где его
немецкая власть арестовала 29 июня 1941 г.
и немецкая политическая полиция приговорила
к смертной казни. Козловский расстрелян на
основании этого приговора в лагерях 3 августа
1941 года.

У, лит. 20. 9. 44.

В совершенном злодеянии принимали участие:

Немецкая пограничная позиция в г. Венкова
(название войсковой части или организации, имена их командиров или руководителей. Число принимавших участие и их имена офицеров, солдат и т. п.)
и ее пособники Тосняков Леонид и Руднев Николай
Семенович, шестикомандир Г. В. Дер. Тациновичи
и то неизвестно.

Настоящий акт подтверждают следующие документы: Извещение поимки поимки
указ 14/III 1942 г. № 730 о расстреле Козювского
Заявление Козювской Евд. Шв. от 2/IV 1944 г.
Акт Кушурской воен. комиссии от 23/IV 1944 г.
(краткое описание содержания документа и дата)

Свидетели и их словесные показания:

(имя, фамилия, отчество и адрес)

К настоящему акту прилагаются следующие подтверждающие документы:

1) Извещение поимки поимки 14/III 1942 г. № 730
о расстреле Козювского 2) Заявление Козювской Евд. Шв.
от 2/IV 1944 г. 3) Акт Кушурской воен. комиссии от 23/IV 1944 г.

Председатель комиссии: В. Кушурская

Члены комиссии: Григорьев

Свидетели:

Петсеримаский Уездный Исполком настоящий акт заверяет

Председатель Исполкома Григорьев

Секретарь Исполкома Григорьев

„ 31 “ 1945 г.

Акт зарегистрирован в список актов за № 64 „ 31 “ 1945 г.

Секретарь Исполкома Григорьев

78. Акт комиссии по результатам расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в Эстонской ССР в отношении жителей деревни Забелино Вилоской волости Петсеримаского уезда П.А. Венкова и Т.П. Венковой

Петсеримаский уезд
Вилоская волость
д. Забелино

10 апреля 1945 г.

АКТ

о расследовании злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в ЭССР

Мы, нижеподписавшиеся члены комиссии в составе:

Председатель комиссии Пичугина Варвара Павловна и члены комиссии Климачев Алексей Кириллович, Михайлов Петр Владимирович составили настоящий акт апреля [месяца] 10 чис[ла] 1945 г. по делу гражд[анина] Венкова Петра и Венковой Татьяны, проживающего в Петсеримаском уезде Вилоской волости Забелино деревни по делу причиненных злодеяний немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками, в нижеследующем:

Согласно заявлению Алексея Венкова выяснено, что его брат Венков Петр Андреевич и жена Венкова Татьяна Павловна были немецкой жандармерией вместе с домом сожжены в феврале 1944 г. за подозрение в том, что принимали участие и связь с партизанами.

В совершенном злодеянии принимали участие: немецкая жандармерия.

Настоящий акт подтверждают следующие документы: заявление брата Алексея Венкова.

Свидетели и их словесные показания: заявление брата Алексея Венкова.

К настоящему акту прилагаются следующие подтверждающие документы: заявление А. Венкова*.

Председатель комиссии:

Члены комиссии:

Свидетели:**

Петсеримаский уездный исполком настоящий акт заверяет

Председатель исполкома

Секретарь исполкома**

Акт зарегистрирован в список актов за № 133 10.IV.1945 г.

Секретарь исполкома

Пичугина

Климачев

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 122. Л. 8-8 об. Подлинник. Заполненный от руки типографский бланк.

* Документ в деле отсутствует.

** Подписи отсутствуют.

** Подписи неразборчивы.

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 122. Л. 76-76 об. Подлинник. Заполненный от руки типографский бланк.

79. Акт осмотра территории немецкого концентрационного лагеря в Печорском районе

15 апреля 1945 г.

АКТ ОСМОТРА

Апреля 15-го дня 1945 г. по поручению Печорской районной комиссии по учету и расследованию злодеяний, причиненных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками, представитель ПРО НКВД тов. мл[адший] л[ейтенант] ЯРОВ Михаил Петрович, адвокат ШУВАЛОВ Михаил Петрович и секретарь комиссии ПОЛЯКОВ Василий Иванович в присутствии свидетелей и понятых ГАВРИЛОВА Ильи Гавриловича, прож[ивающего], гор[од] Печоры, Рабочая ул[ица], № 5, и ВЯКК Анастасии Семеновны, прож[ивающей] в дер. Воробьево Загорской вол[ости] ЭССР и ГЕРМАНОВА Ивана Васильевича, КОТОВА Владимира Павловича, прож[ивающих] в гор[оде] Печорах и ВЯКК Василия Петровича, прож[ивающего] в дер. Воробьево Загоренской в[олости] ЭССР, осмотрели в Загоренской вол[ости] Эст[онской] ССР на хуторе, принадлежавш[ем] гр[аждани]ну ВАЛЛЬ Ивану Петровичу, место, где был во время оккупации немецко-фашистскими захватчиками устроен концлагерь. На месте осмотра выяснилось, что лагерь занимал земельную площадь 180×80, т. е. 1440 кв[адратных] метров, обнесенный в два ряда колючей проволокой.

На этой площади строений не существовало и заключенные содержались под открытым небом. [В] 1941 году в августе месяце из гор[ода] Пскова немцы привели в этот лагерь мужчин около 3000 человек и полуодетых долгое время держали под открытым небом, по показанию свидетелей ВЯКК и ГАВРИЛОВА около двух месяцев заключенные должны были спать на земле в холодное время. Немцы охраняли лагерь вооруженные пулеметами. Свидетельница ВЯКК Анастасия Семеновна подтвердила, что она видела, как немцы расстреляли двух человек на глазах заключенных. Заключенных морили голодом, и передача продуктов родственниками не допускалась.

Обращение с заключенными было грубое и невозможное, в середине лагеря было [...] шт. проволочного ограждения, со всех четырех сторон устроена десятиметровая полоса, и в случае захода заключенного в запретную зону он обстреливался с пулемета.

*Свидетели**:*

Понятые:

Уполномоченные члены комиссии по расследованию злодеяний:

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 122. Л. 1. Копия. Машинопись.

* Цифра отсутствует.

** Здесь и далее подписи отсутствуют.

80. Обобщенный акт Печорской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников по Печорскому району

18 апреля 1945 г.

Акт № 52

Мы, нижеподписавшиеся, члены комиссии в составе: председатель комиссии — Пичугина Варвара Павловна, члены комиссии: Климачев Алексей Константинович, Михайлов Петр Владимирович, Поляков Василий Иванович составили настоящий акт апреля м[есяца] 18[-го] числа 1945 года по делу причиненных злодеяний немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками, в нижеследующем:

Печорский район Псковской области был оккупирован немецкими захватчиками 8 июля 1941 года и освобожден Красной армией 11 августа 1944 года. С приходом немцев сразу же начались расстрелы и аресты местного населения. Немцы и их пособники хватили людей и без всякого суда и следствия творили над ними кровавую расправу, мучили и расстреливали людей целыми группами. За время немецкой оккупации, как выяснила комиссия, было расстреляно и зверски убито 155* граждан Печорского района.

Расстреливали мирных граждан, не имеющих никакого отношения к военным действиям. Расстреливали служащих советских учреждений. Так, например, были расстрелян дорожный мастер Цыганков Леонид Иванович, заведующий спецторга Розенберг Константин Кондратьевич, заведующая столовыми в гор[оде] Печоры Галкина Палладия, Меттус Елена Константиновна. Зверски убили I секретаря ВЛКСМ — Верховича Эдуарда Казимировича. Расстреливали только за то, что люди работая в советских учреждениях, выполняли распоряжения советской власти, ходили на караулы, были очевидцами при поимке немецких парашютистов и т. д.

Так, например, немцы расстреляли Сурнина Михаила Ивановича лишь за то, что он, как рабочий потребсоюза, доставил продукты в больницу, и на этой же машине было ему поручено отвести в милицию подозрительного человека.

В деревне Володино Печорской волости немцы сожгли заживо вместе с домом пожилую женщину с двумя сыновьями. В деревне Митковицах были сожжены вместе с домом старик Венков Петр со своей семьей, который пытался выскочить из горящего дома, но немецкие изверги его схватили и бросили в огонь.

За уклонение от немецкой воинской повинности немцы хватили и зверски расстреливали, обвиняя их в принадлежности к партийным. Так в июле 1944 года немцы поймали 6 молодых людей, заключили их в тюрьму, где их мучили, причиняя им, увечье и наконец, расстреляли около Печор на хуторе Москвина.

Немцы грабили добро мирных граждан, а при отступлении сжигали постройки, население выгоняли со своих мест и к не подчинившимся применяли расстрелы. Так, например, в деревне Печорское — Загорье Виловской волости был немцами зверски убит 66 летний старик Шувалов Петр Иванович за то, что во время эвакуации укрылся в своем окопе, спасаясь от артиллерийского обстрела, а деревни Луки и Митковицы выжгли и подорвали лишь за то, что там были организованы колхозы.

Немцы разграбили Псково-Печерский монастырь в городе Печорах. Увезли ризницу монастыря, где находились драгоценные вещи, имеющие большое историческое значение.

Согнанное со всех мест население немцы загоняли в специальные лагеря и при этом отбирали скот и другое имущество, оставляя гражданину только несколько килограммов вещей.

Людей, которых немцы считали верными своей Родине – Советскому Союзу арестовывали и ссылали на каторгу и в концлагеря, где морили голодом. За время немецкой оккупации, по собранным данным, было арестовано в Печорском районе 1090 граждан, многие из них умерли в немецких застенках, а многие и сейчас томятся в немецкой каторге. В трех километрах от Печор в 1941 году немцы устроили концлагерь, где содержали заключенных под открытым небом и морили их голодом.

Молодежь немцы арестовывали за то, что была членом ВЛКСМ. Честных работников советских учреждений подвергали допросам и арестам

Русскую интеллигенцию немцы всячески третировали, говоря, что нам не нужно русских образованных людей, нам нужны только русские рабочие, с которыми немцы общались как с крепостными, били их и издевались. На работах немцы ходили с дубинами и нередко пускали их в ход.

Беднейшее население немцы обременяли всякого рода налогами и штрафами. Выкачивали от крестьян в виде норм последних животных и хлеб.

Годы оккупации в Печорском районе легли на население, как тяжелый кошмар. Было много загублено жизнью лучших людей района, многие люди потеряли здоровья в концлагерях и в фашистской тюрьме.

Председатель комиссии:

Члены:

Пичугина

Климачев

Поляков

Михайлов

Помета: «Акт № 52 зарегистрирован в Псковской областной комиссии по учету ущерба 11/VI-[19]45 г. Отв[етственный] секретарь Смирнова».

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 39. Д. 323. Л. 5–5 об. Подлинник. Машинопись.

* Вместо исправленного: «158».

81. Акт Плюсской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников об установленных фактах уничтожения мирного населения и населенных пунктов на территории Плюсского района

10 мая 1945 г.

АКТ № 53

о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников на территории Плюсского района в период его временной оккупации

10 мая 1945 года специальная комиссия в составе секретаря районного комитета ВКП(б) Сергачева Николая Александровича, председателя исполкома районного Совета депутатов трудящихся Абрамова Александра Петровича, граждан поселка Плюсса Смуровой Екатерины Михайловны, Гинзбург Бориса Семеновича, основываясь на заявлениях граждан, показаниях свидетелей и материалов расследования злодеяний, совершенных оккупантами на территории Плюсского района, произведенного членами комиссии, установила следующее:

I. Истребление мирного населения и угон советских граждан в немецкое рабство.

12 июля 1941 года немецкие войска оккупировали Плюсский район. С первых дней захвата района фашистские разбойники приступили к ограблению населения и колхозов, к массовым расстрелам мирного, ни в чем неповинного, населения.

За время оккупации подлые фашисты расстреляли, повесили и заживо сожгли 358 человек жителей района: стариков, женщин, детей.

В ноябре 1941 г. в колхозе «Сталинец» Запольского сельсовета гитлеровцы забрали 12 человек мужчин во главе с председателем колхоза Паниным Иваном и на глазах у населения расстреляли. В деревне Вытурки Сеглицкого сельсовета немецкие мерзавцы схватили, проходившего через деревню Верань Даниила Петровича, Иванова Степана Матвеевича, избили, а затем расстреляли.

С особой жестокостью фашистские мерзавцы зверствовали, когда им, под натиском доблестной Красной армии, пришлось отступить на запад по всему фронту.

12 февраля 1944 года карательный отряд немцев в количестве 60 человек прибыл в деревню Курья Сеглицкого сельсовета, согнал все население в помещение кузницы, где солдаты отделили 16 человек, вывели из деревни и расстреляли. Среди расстрелянных были ФЕДОРОВ Михаил 60 лет, ФЕДОРОВ Николай 16 лет, БОЛОТОВ Михаил 67 лет, КЛЕМИНА, ИЛЬЕВА Ольга и другие.

В деревне Плюсса Плюсского сельсовета гитлеровцы расстреляли ОКУНЕВУ Марию 60 лет, СТЕПАНОВА Герасима 70 лет, отца Героя Советского Союза АРТЮХ Кузьму 75 лет, СКОБОЧКИНЫХ мать и дочь и других, всего 37 человек.

Фашистские людоеды не только расстреливали и вешали мирных людей, они заживо сжигали детей, женщин и стариков. 14 января 1944 года немецкий карательный отряд, под командованием латыша БОРЬБЭ, ворвался в деревню Замощье Заплюсского с/совета. Солдаты загнали жителей в дома, закрыли двери и подожгли вместе с людьми. Тех, кто пытался выскочить из горящих домов, расстреливали из автоматов. Погибло 107 человек. Среди них: детей 40 человек, женщин – 36 человек. В огне погибли: СТЕПАНОВ Петр 71 года, ДАНИЛОВ Федор 60 лет, ТАРАСОВ Сергей 2 лет, ЕГОРОВА Нина 3 лет, МИРОНОВ Аркадий 7 лет и другие.

21 февраля в деревне Малые Лъзи гитлеровцы при своем отступлении заживо сожгли 36 человек.

Все эти чудовищные злодеяния в деревнях Запольского сельсовета производились по распоряжению кровавого палача немецкого коменданта НЕЙМАНА, в деревнях Плюсского сельсовета коменданта майора ФЛОТТЕ.

Немецкие захватчики за время оккупации угнали из района на каторжные работы 896 человек советской молодежи.

II. Уничтожение сел и деревень, ограбление населения и колхозов

За время хозяйничанья в районе гитлеровцы разрушили все общественные здания, школы, больницы, уничтожили десятки сел и деревень. Оккупанты полностью уничтожили 45 населенных пунктов, сожгли 3618 жилых домов, 27 школ, 3 больницы и 5399 хозяйственных построек.

Ограблением колхозов и населения занимались специальные отряды под командованием оберлейтенанта БРОЦЫ. Ими изъято от населения и колхозов 1245 коров, 540 лошадей и 4349 голов свиней, овец и другого мелкого скота.

Из совхозов: Плюсса, Гривцево, Андромер вывезли все имущество, вплоть до железа с крыш. Из 2 МТС отправили в Германию все сельскохозяйственные машины и инвентарь.

Комиссия считает виновными в истреблении мирного населения – стариков, женщин и детей, в ограблении граждан и колхозов, в разрушении школ, больниц, сел и деревень следующих лиц из немецкого командования:

немецкого коменданта поселка Плюсса майора ФЛОТТЕ
коменданта деревни Заполье – НЕЙМАНА
командира карательного отряда – БОРЬБЭ
оберлейтенанта – БРОЦЫ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИССИИ:

Секретарь Плюсского РК ВКП(б):

СЕКРЕТАРЬ КОМИССИИ:

Члены:

1) Председатель Плюсского исполкома райсовета:

2) Нач[альник] Плюсского НКГБ:

Сергачев

Смулова

Абрамов

Гинзбург

Помета: «Акт № 53 зарегистрирован Псковской областной комиссией по учету
ущерба 25.VI-[19]45. Ответственный секретарь Смирнова».

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 39. Д. 324. Л. 1а – 2. Подлинник. Машинопись.

82. **Акт Пожеревицкой районной комиссии по установлению
и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков
и их сообщников о расстреле и сожжении мирных граждан
в деревне Кулавицы Анкиповского сельсовета Пожеревицкого
района**

18 марта 1944 г.

АКТ

18 марта 1944 г. председатель исполкома Пожеревицкого райсовета депутатов тру-
дящихся Камагин, секретарь РК ВКП(б) Тараканова, при участии гр[аждани]на дер.
Кулавицы Анкиповского с/с[овета] Григорьева Петра Григорьевича составили настоя-
щий акт в следующем:

13 января 1944 г. в деревню явились немецкие солдаты в количестве 8 чел[овек]
и стали производить расправу над мирным населением:

насилно угнали в Германию 25 чел[овек], расстреляли Андреева Василия 55 лет,
а его жену Андрееву Пелагею 54 лет и мать жены Елизавету 85 лет бросили живыми
в огонь и сожгли.

Дер. Кулавицы сожгли. В результате сгорело:

общественных колхозных построек – два скотных двора, два гумна, три амбара,
три сарая, школа, мельница и крестьянских дворов 12 со всеми надворными построй-
ками и имуществом и две коровы. Кроме того забрали шесть коров.

В акт занесены факты со слов свидетельских показаний.

Подписи: Председатель исполкома райсовета

Секретарь РК ВКП(б)

Гр[аждани]н дер. Кулавицы

Камагин

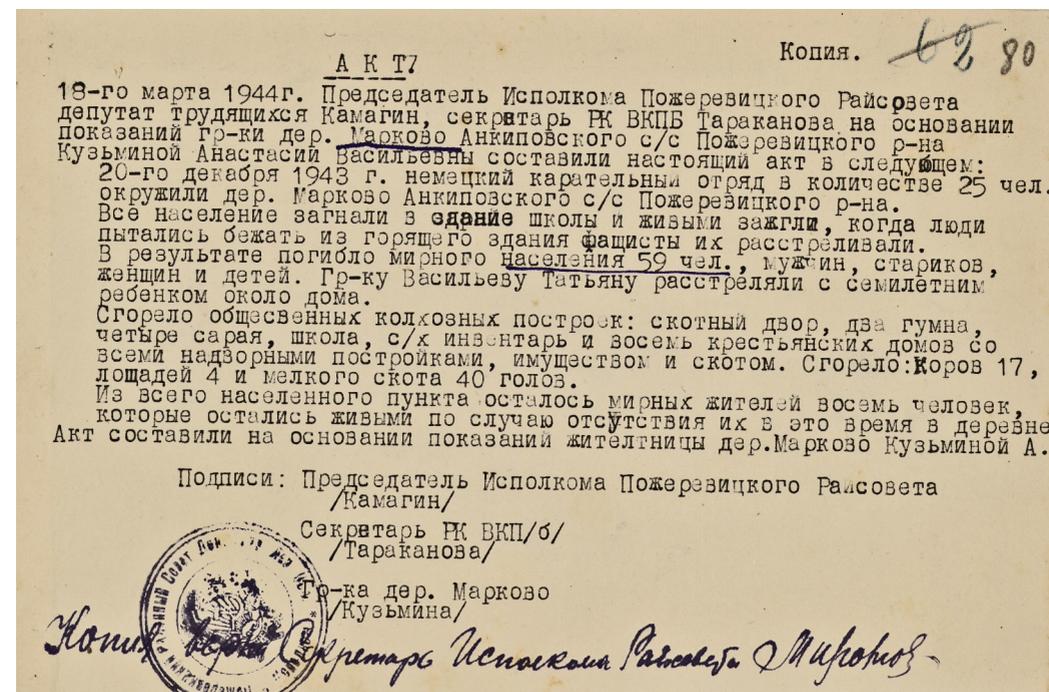
Тараканова

Григорьев

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 11. Л. 79. Заверенная копия. Машинопись.

83. **Акт Пожеревицкой районной комиссии по установлению
и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков
и их сообщников о расстреле и сожжении мирных
граждан в деревне Марково Анкиповского сельсовета
Пожеревицкого района**

18 марта 1944 г.

АКТ

18 марта 1944 г. председатель исполкома Пожеревицкого райсовета депутатов тру-
дящихся Камагин, секретарь РК ВКП(б) Тараканова на основании показаний гр[аждан]-
ки дер. Марково Анкиповского с/с[овета] Пожеревицкого р[айо]на Кузьминой Анаста-
сии Васильевны составили настоящий акт в следующем:

20 декабря 1943 г. немецкий карательный отряд в количестве 25 чел[овек] окру-
жили дер. Марково Анкиповского с/с[овета] Пожеревицкого р[айо]на. Все население
загнали в здание школы и живыми зажгли, когда люди пытались бежать из горящего
здания, фашисты их расстреливали.

В результате погибло мирного населения 59 чел[овек], мужчин, стариков, жен-
щин и детей. Гр[аждан]ку Васильеву Татьяну расстреляли с семилетним ребенком
около дома.

Сгорело общественных колхозных построек: скотный двор, два гумна, четыре са-
рая, школа, с/х инвентарь и восемь крестьянских домов со всеми надворными по-
стройками, имуществом и скотом. Сгорело: коров 17, лошадей – 4 и мелкого скота –
40 голов.

Из всего населенного пункта осталось мирных жителей восемь человек, которые
остались живыми по случаю отсутствия их в это время в деревне.

Акт составили на основании показаний жительницы дер. Марково Кузьминой А.

Подписи: председатель исполкома Пожеревицкого райсовета
секретарь РК ВКП(б)
гр[аждан]ка дер. Марково

Камагин
Тараканова
Кузьмина

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 11. Л. 80. Заверенная копия. Машинопись.

84. Акт Пожеревицкой районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о расстреле и сожжении мирных граждан в деревне Островница Анкиповского сельсовета Пожеревицкого района

18 марта 1944 г.

АКТ

18 марта 1944 г. председатель исполкома Пожеревицкого райсовета депутатов трудящихся Камагин, секретарь РК ВКП(б) Тараканова, при участии гр[аждан]ки дер. Островницы Анкиповского с/с[овета] Пожеревицкого р[айо]на Лен[инградской] обл[асти] Ульяновой Марии Никитичны составили настоящий акт в след[ующем]:

1. 26 февраля 1944 г. немецкие войска при отступлении сожгли в дер. Островница четыре дома колхозников с надворными постройками и со всей домашней утварью. Сожгли дома: Ульяновой Марии Никитичны (ее муж погиб в финскую войну), Лебедева Артемия, Ивановой Анастасии и Ульянова Василия.

2. Расстреляли: Щеголеву Ирину Артемьевну 37 лет, дочь ее Щеголеву Тоню 6 лет, сына Женю 4 лет и старушку 70 лет (фамилия ее и имя неизвестны), Никитину Марию 45 лет из дер. Секирино, Николаеву Марию 70 лет, Константинова Павла 38 лет, мать его Егорову Ольгу 70 лет, сестру Константинову Зинаиду 30 лет, жену Константинову Марию 30 лет, Иванову Екатерину 35 лет и ее детей: Тоню 10 лет, Колю 5 лет, Дусю 12 лет и Зою 4 лет, закрыли в один дом и зажгли. Кто пытался бежать из огня, тех расстреливали. Все эти граждане погибли ни в чем неповинные.

Подписи: председатель исполкома райсовета
Секретарь РК ВКП(б)
Гр[аждан]ка дер. Островницы

Камагин
Тараканова
Ульянова

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 11. Л. 77. Заверенная копия. Машинопись.

85. Акт Пожеревицкой районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о сожжении и угоне в рабство мирных жителей деревни Шиловой Горы Анкиповского сельсовета Пожеревицкого района

18 марта 1944 г.

АКТ

18 марта 1944 г. председатель исполкома Пожеревицкого райсовета депутатов трудящихся Камагин, секретарь РК ВКП(б) Тараканова на основании показаний гр[аждани]на дер. Шилова Гора Анкиповского с/с[овета] Ефимова Василия Ефимовича составили настоящий акт в следующем:

13 января 1944 г. в дер. Шилова Гора Анкиповского с/с[овета] Пожеревицкого р[айо]на ворвались немецкие солдаты. Дер[евню] зажгли, а население в количестве 35 чел[овек] угнали в Германию. В результате пожара сгорело: колхозный скотный двор, шесть сараев, пять амбаров, два гумна, жнейка, косилка, две молотилки и др[угой] с[ельско]х[озяйственный] инвентарь. Крестьянских домов 16 со всеми надворными постройками и имуществом. Из этой же деревни бросили живыми в огонь Яковлеву Зину 12 лет и Андрееву Валю 13 лет. Акт составили со слов свидетеля Ефимова.

Подписи: председатель исполкома райсовета
секретарь РК ВКП(б)
гр[аждани]н дер. Шилова Гора

Камагин
Тараканова
Ефимов

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 11. Л. 78. Заверенная копия. Машинопись.

86. Акт комиссии Навережского сельсовета Пожеревицкого района о расстреле и сожжении мирных жителей в деревне Сево

21 апреля 1944 г.

Акт

21 апреля 1944 года составлен в присутствии Белоусова Ивана Ивановича, секретаря Навережского с/с[овета], Васильева Михаила Васильевича пред[седателя] к[олхоза] Сево, Шиковой Клавдии Федоровны, члена актива Навережского с/с[овета].

10 февраля 1943 года карательный отряд немцев, бессильный справиться с партизанами, ворвался в мирную деревню Сево Навережского с/с[овета] Пожеревицкого р[айона] Ленинградской области и учинил там дикую, свирепую, невиданную в истории человечества расправу над ни в чем не повинным мирным населением.

Каратели, оцепив деревню и дома кол[хозни]ков, открыли огонь из всех видов оружия и зажгли деревню – все 16 домов.

Мирных жителей, пытавшихся спастись от гибели, каратели расстреливали в упор, не зирая ни на пол, ни на возраст, или же бросали живьем в огонь.

Так было сожжено и убито 86 человек мирных жителей, в том числе из деревни Сево и 8 из других деревень.

Из числа погибших были расстреляны 59 и 27 сожжены живьем. Здесь были 14 мужчин, 27 женщин, 45 детей в возрасте от 8 м[еся]цев и до 15 лет. Спаслись

от расправы 19 человек, которым удалось выбраться из деревни под прикрытием дыма горящих костров.

О чем и составлен настоящий акт.

Подписи:

*Белоусов Иван Иванович
Шикова Клавдия Федоровна*

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 11. Л. 65. Подлинник. Рукопись.

87. Акт Пожеревицкой районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о действиях карательных отрядов в Пожеревицком районе

3 мая 1944 г.

АКТ

3 мая 1944 года, мы, нижеподписавшиеся члены комиссии, в составе председателя 1-го секретаря Пожеревицкого РК ВКП(б) тов. ТАРАКАНОВОЙ А.П., председателя исполкома райсовета тов. КАМАГИНА Н.А., начальника РО НКГБ Л[енинградской] о[бласти] тов. КОЗЛОВА С.Д., инспектора РОНО тов. ШИКОВОЙ К.Ф. и от общественности СОЛОВЬЕВА А.М., составили настоящий акт о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков, совершенных ими на территории Пожеревицкого р[айо]на Ленинградской области.

Акт составили на основании свидетельских показаний и документов, имеющих в распоряжении комиссии.

Разгул гитлеровского террора с исключительной жестокостью в течение 31 месяца свирепствовал на территории Пожеревицкого р[айо]на Ленинградской области. За все время «хозяйничанья» немецких оккупантов население Пожеревицкого р[айо]на подвергалось неслыханным издевательствам, расстрелам и сжиганию живыми на кострах. Сотни ни в чем неповинных людей — женщины, дети, старики, нашли смерть от руки фашистских людоедов.

Заревом пожарищ отмечен путь гитлеровских мерзавцев. Дотла сжигали целые деревни и села. В огне погибали люди, сгорало годами нажитое имущество, хлеб, уводился и уничтожался скот.

Сотни непокорных русских людей угонялись в рабство в проклятую Германию.

Потрясающую картину народного горя можно было наблюдать у родных пепелищ. Как тени бродили оставшиеся в живых дети, старики и старухи в поисках найти несколько картошек, чтобы утолить мучительный голод. Кто знает, что случилось бы с ними, если бы им не дали приют уцелевшие каким-то чудом от погромов и диких зверств фашистов семьи русских патриотов.

В Пожеревицком р[айо]не немцы полностью сожгли из 305 деревень — 151 населенный пункт. Всего в этих деревнях было сожжено 2768 дворов со всеми общественными и индивидуальными постройками. Кроме того немцы сожгли 41 школу, в том числе одну среднюю, 10 клубов, 10 изб-читален, 12 магазинов, 28 ларьков, 7 пекарен и 4 медпункта.

Гитлеровские палачи замучили и расстреляли 546 советских граждан.

Сожгли большими группами и в одиночку 454 чел[овека], угнали в рабство в Германию 3612 чел[овек].

В одной только деревне Сево Навережского с/совета карательный отряд немцев 10 февраля 1943 г. расстрелял 86 мужчин, женщин и детей и сжег заживо 20 человек. Вот что говорится об этом злодейском факте гитлеровских головорезов в корреспонденции «Правды» от 16 мая 1943 г., составленной со слов очевидца:

«Гитлеровские карательные отряды, терпевшие от ленинградских партизан одно поражение за другим, в дикой и бессильной ярости вымещали свою злобу на безоружном мирном населении. Немецкие палачи выжигали дотла захваченные ими деревни, расстреливали и вешали, подвергали порке и увечили на всю жизнь сотни мужчин и женщин. Дошла очередь и до маленькой деревни Сево, расположенной на берегу озера. Стояло тихое морозное утро. В селе все еще спали, когда из леса к околице подошел немецкий вооруженный отряд. В нем было не меньше 200 гитлеровцев.

Солдаты быстро оцепили деревню, а часть их во главе с офицерами вышла на улицы. Расположившись у каждой избы и вдоль улиц, солдаты безо всякого предупреждения по команде офицеров открыли по окнам стрельбу. Проснувшиеся женщины, старики и дети в страхе и ужасе, не понимая в чем дело, выбегали на улицу в одном нижнем белье. Караулившие у ворот каждого дома немцы, беспощадно расстреливали свои жертвы. На окраине деревни запылали постройки. Специально выделенные факельщики из числа немецких солдат поджигали крестьянские дома. Вскоре вся деревня была объята пожаром.

Немцы хватали за руки пытавшихся спастись детей и женщин и с размаху бросали в пылавшие дома. Немцы ушли только тогда, когда была уничтожена вся деревня. На ее улицах валялись 86 расстрелянных мужчин, женщин и детей. В горящих домах заживо было сожжено 20 чел[овек]. В числе погибших было 14 мужчин, 27 женщин и 45 детей в возрасте от 8 м[еся]цев до 15 лет».

До 27 февраля 1944 г. в селе Навережье Навережского с/совета немцы загнали в баню 16 человек и заживо там их сожгли. В этот раз от огня погибло четверо детей.

20 февраля 1944 г. в с. Навережье заживо была сожжена семья Тимофеева Андрея Петровича с женой и двумя дочерьми. Перед тем как сжечь, немцы подвергли истязаниям и потом уже бросили их в горящую избу.

20 декабря немецкий карательный отряд в количестве 25 ч[еловек] окружили деревню Марково Анкиповского с/совета. Всех жителей немцы согнали в школу и зажгли ее. Тех, кто пытались бежать из горящего здания, тут же расстреливали. В результате погибло [...] человек — стариков, женщин и детей. Гражданку Васильеву Татьяну расстреляли около дома вместе с семилетним ребенком. Во всем населенном пункте осталось в живых 8 ч[еловек], когда немцы чинили расправу их не было в деревне.

20 декабря в 3 часа дня в дер. Гарниково Анкиповского с/совета ворвался отряд финнов во главе с немецким офицером.

Жителям приказали вынести из домов все свое имущество. На глазах изумленных и перепуганных жителей деревню зажгли. Потом в одну уцелевшую избу согнали людей и стали обстреливать из пулемета и забрасывать гранатами. В довершение всего избу подожгли.

В огне погибло 66 человек. Из них мужчин — 14, женщин — 30 и детей до 15 лет — 22 человека. Из 16 дворов не осталось ни одной постройки.

Русские люди, и умирая, не склоняли головы перед немецкими захватчиками.

Так житель деревни Сафроново Навережского с/совета Михайлов И.М., партизан гражданской войны, орденоносец, был вызван в жандармерию. Ему предложили назвать фамилии коммунистов и указать, где находятся партизаны. Несмотря на то, что

его подвергли пытке, он не выдал ни одного человека. Тогда его повели расстреливать и заставили встать спиной к палачам.

«Честный русский человек, — сказал патриот, обернувшись к жандармам, — смотрит смерти прямо в глаза. Да здравствует коммунизм. Стреляйте!».

Автоматная очередь прекратила жизнь верного сына Советской отчизны.

В настоящем акте приведены только отдельные примеры из имеющихся актов о кровавых зверствах, чинимых немецкими захватчиками над беззащитным мирным населением Пожеревицкого р[айо]на.

Виновники этого насилия и произвола — немецкий офицер обер-лейтенант ЮНН и сотрудник Пожеревицкой комендатуры ШМИДТ успели унести свои ноги, но им не скрыться от ответственности за совершенные злодеяния. Карающий меч правосудия рано или поздно обрушится на их головы.

Председатель комиссии
Члены комиссии:

Тараканова А.П.
Камагин
Козлов
Шикова
Соловьев

ГАПО. Ф. Р.903. Оп. 3. Д. 11. Л. 17–17 об. Подлинник. Машинопись.

* Неразборчиво, предположительно: «79».

88. Акт судебно-медицинской экспертизы трупов, эксгумированных из могил в деревне Гарниково Пожеревицкого района

д. Гарниково Анкиповского с/совета Пожеревицкого района
Ленинградской области

31 мая 1944 г.

АКТ

Главврач Пожеревицкой райбольницы Ленинградской области РУБЦОВА Александра Трофимовна на основании предложения военного следователя в[оинских] частей — п[олевая] п[очта] 53 675 при участии понятых — представителей Пожеревицкого райисполкома депутатов трудящихся Ленинградской обл[асти] Федоровой Клавдии Васильевны и представителя Анкиповского с/совета Пожеревицкого р[айо]на Ленинградской области ТИМОФЕЕВА Алексея Тимофеевича в присутствии военного следователя капитана юстиции ФРЕЙЛИХ произвела судебно-медицинскую экспертизу трупов, эксгумированных из могил, расположенных в районе деревни Гарниково Анкиповского с/сов[ета] Пожеревицкого района Ленинградской области. Всего обнаружено 3 могилы.

МОГИЛА № 1. Расположена на южной окраине деревни Гарниково, [в] 50 метрах от нее, и представляет собой яму 4×2 метра, глубиной в 1,5 м. Почва глинистая, влажная, с обилием воды. Над трупами имеется покров земли в 30–40 см.

При вскрытии могилы из глубины ее извлечены комья снега и куски льда. Дальше обнаружены в могиле:

- а) труп женщины;
- б) труп мужчины;
- в) мешочек с частями обожженных костей и внутренностей (печень, селезенка, легкие, части трубчатых костей);

г) отдельные части скелета от трех трупов: 3 черепа, 3 пары костей рук и ног, тазовые кости и позвоночника. Перечисленные части не сохранили на себе тканей и кожных покровов. Мелкие кости рук и ног указывают на [принадлежность] этих костей к трупам женского пола.

Объективным исследованием трупов установлено:

а) на трупе женщины обнаружена след[ующая] одежда: 2 пальто (зимнее, осеннее), теплый шерстяной платок и под ним бумажная шерстяная кофточка. 3 платья (из них 2 хлопчатобумажных, одно трикотажное *шелковое* черного цвета), рубашка, трико. На ногах 2 пары шерстяных чулок и валенки.

ОПИСАНИЕ ТРУПА

Труп начал мумифицироваться. Удовлетворительного питания. Возраст соответствует 20–21 году. Благодаря одежде труп сохранился удовлетворительно за исключением частей лица, которые определить не представляется возможным. Волосы на черепе сохранены, цвет светло-коричневый, [в] затылочной части имеется пулевое отверстие круглой формы 1,5×1,5 см. выходные отверстия в лобной части черепа в виде неправильной окружности в 4 см. В области тазобедренного правого сустава имеется слепое пулевое отверстие круглой формы 3×3 см.

Других повреждений на трупе нет.

б) на трупе мужчины обнаружены остатки овчинной шубы, у которой передние полы обуглены, и воротник и спина сохранились.

ОПИСАНИЕ ТРУПА

Возраст 50–60 лет. Мышцы и кожные покровы сохранились только на шее, черепе, в области спины и ягодиц.

Остальные части трупа представляют собой отдельные части скелета. В области шеи имеются ярко выраженные обугленные участки. Других повреждений на трупе не обнаружено.

МОГИЛА № 2 расположена в центре деревни Гарниково и предст[авляет] собой яму размером 1×0,5 м, глубиной 40 см. Почва черноземная, сухая. В могиле обнаружено обилие пепла серого цвета, перемешанного с множеством мелких костных осколков неправильной формы человеческих скелетов.

МОГИЛА № 3 расположена на северной окраине дер. Гарниково.

Размер 1,5×0,5, шириной 0,5, почва черноземная, сухая. Из могилы извлечены следующие разрозненные части человеческого скелета, таза и кости верхних и нижних конечностей. Кости частично обуглены, без следов повреждения. Определить, каков пол и возраст скелета, которому принадлежат эти части, не представляется возможным.

Осмотр производился при дневном солнечном свете с 12.00 до 16.00.

Судебно-медицинская экспертиза производилась врачом Пожеревицкой райбольницы
ПОНЯТЫЕ:

Военный следователь капитан юстиции

Рубцова
ФЕДОРОВ
ТИМОФЕЕВ
ФРЕЙЛИХ

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 11. Л. 7–7 об. Заверенная копия. Машинопись.

89. Акт Пожеревицкой районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о карательной операции в деревне Котово Навережского сельсовета Пожеревицкого района

с. Пожеревицы Пожеревицкого района
Псковской обл[асти]

17 марта 1945 г.

АКТ № 27

Мы нижеподписавшиеся — члены комиссии по расследованию злодеяний, произведенных немецкими оккупантами на территории Пожеревицкого р[айо]на, в составе председателя комиссии ТАРАКАНОВОЙ А.П. — 1-го секретаря Пожеревицкого РК ВКП(б), членов комиссии КАМАГИНА Н.А. — председателя исполкома Пожеревицкого райсовета депутатов трудящихся, КОЗЛОВА С.Д. — начальника Пожеревицкого РО НКГБ, капитана госбезопасности, на основании имеющихся в распоряжении комиссии документов, составили настоящий акт о нижеследующем:

Немецкие изверги из Навережского карательного отряда, стараясь отправить в немецкое рабство всех русских людей, устраивали за ними облавы как на диких зверей.

Все мирное население дер. Котово Навережского с/с[овета], прячась от немцев в лесу вырыло землянки, где и стало проживать, немцы, производя облаву на население в лесу обнаружили эти окопы, и стали охотиться за разбежавшимся по лесу населением, открыв по населению стрельбу из огнестрельного оружия. Таким путем немецкие каратели в лесу убили жителей дер. Котово: Федотову Акулину 60 лет, ее сестру Федотову Анастасию 58 лет, сына Федотовой Петра 5 лет, Шпилева Василия 10 лет, Козлову Нину 25 лет, ее сына 5 лет. На второй день немецкие каратели вторично посетили дер. Котово и, найдя землянки, где жило мирное население, стали бросать в них гранаты, в землянке Степанова Герасима немецкими карателями была взорвана вся семья Степанова Герасима — сам хозяин, 57 лет, его жена 56 лет, и дочь Нина 7 лет, взорваны гранатами были так же Шпилева Любовь 43 лет, и дети — дочь Анна 12 лет, сын Алексей 7 лет, дочь Антонина 4 лет, население, узнав, что немецкие каратели продолжают истреблять жителей деревни, бросилось бежать из других окопов, тогда немецкие каратели открыли стрельбу по убегающим, во время этого немцами было убито еще 2 человека из этой же деревни — Шпилева Авдотья 60 лет и ее дочь Федорова Анастасия.

В деревне Котово немецкими карателями из гарнизона с. Навережье в эти дни было зверски убито 15 человек мирных советских граждан.

Районная комиссия считает виновниками всех этих зверств над мирными советскими гражданами немецкое военное командование из с. Пожеревиц и немецких карателей из с. Навережье.

Настоящий акт составлен в с. Пожеревицы в 2 экземплярах.

Председатель комиссии:

Тараканова

Члены комиссии:

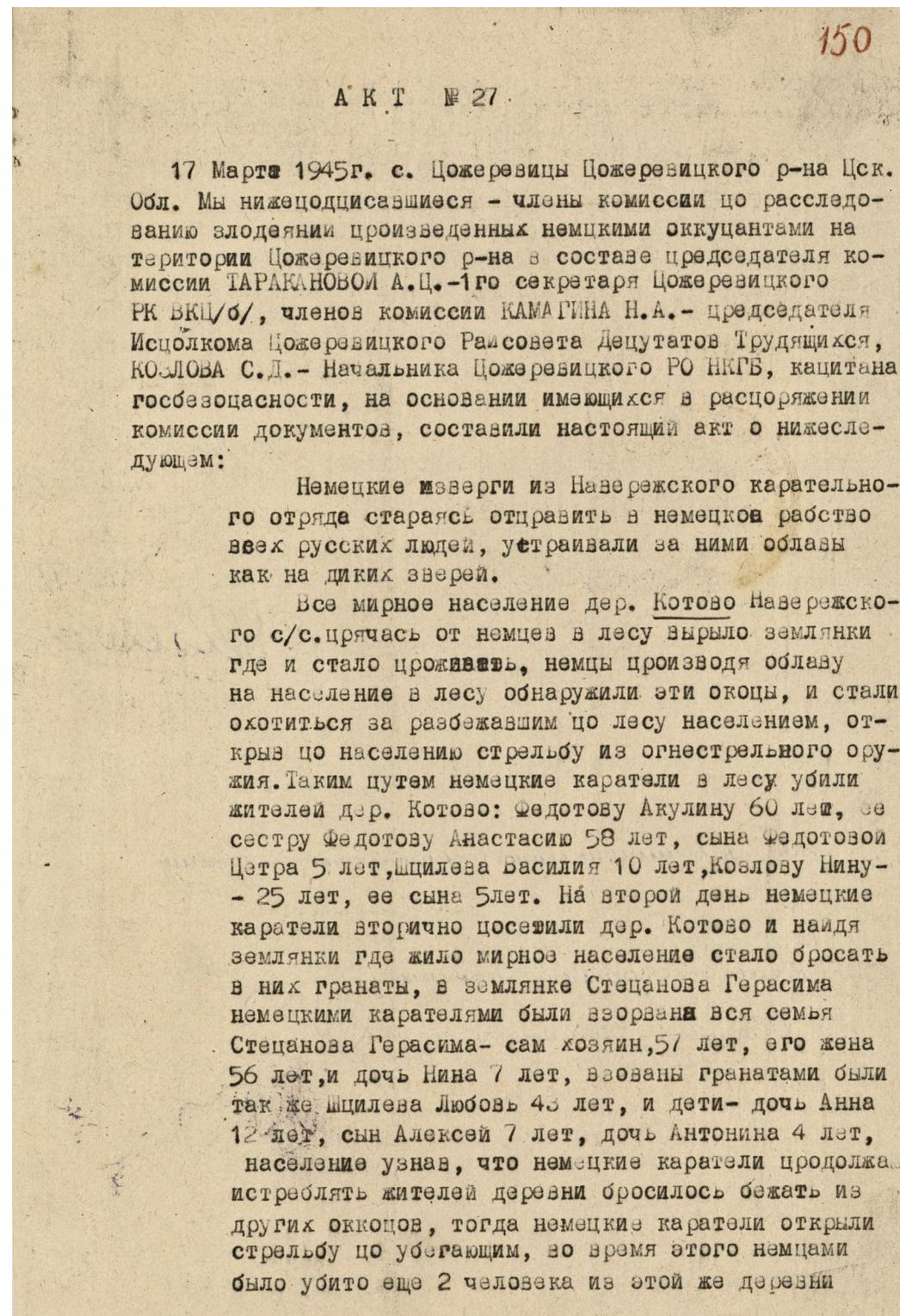
Камагин

Козлов

Помета: «Акт зарегистрирован в книге актов по учету злодеяний. Ответ[ственный] секретарь Псковской областной комиссии:».

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 124. Л. 150–150 об. Подлинник. Машинопись.

* Подпись неразборчива.

Шпилева Авдотья 60 лет и ее дочь Федорова Анастасия
В деревни Котово немецкими карателями из гарнизона
с.Наверрежье в эти дни было зверски убито 15 человек
мирных Советских граждан.

Районная комиссия считает виновниками всех этих зверств на
мирными советскими гражданами немецкое военное командование из
с. Цожеревиц и немецких карателей из с. Наверрежье.

Настоящий акт составлен в с. Цожеревицы в 2-х экземплярах.

Председатель комиссии: *Тараканов*
/ТАРАКАНОВА

Члены комиссии: *Камагина*
/КАМАГИНА

Овсянкова
/ОВСЯНОВА

*Этот документ утвержден в книге актов по уделу
Леодаями.*

Ой Веев. Секретарь Псковской
Овсянской Комиссии:

Ой Веев

90. Акт Пожеревицкой районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о фактах уничтожения населения Пожеревицкого района

22 марта 1945 г.

АКТ № 3

22 марта 1945 г. народный следователь прокуратуры Пожеревицкого р[айо]на младший юрист Кононова в присутствии пред[седателя] Дмитрогорского с[овета] Пожеревицкого р[айо]на Псковской области Мухиной М.И., пред[седателя] к[олхоза] «Искра» Дмитрогорского с[овета] Павлова Евлампия Павловича, прож[ивающего] [в] д. Овсяниково Дмитрогорского с[овета] Пожеревицкого р[айо]на Псковской области, и гр[аждан]ки Петровой Т.М., прож[ивающей] в этой же деревне, составили настоящий акт в том, что в марте 1943 г. после ухода в партизанский отряд 12 человек граждан д. Овсяниково, подвергались жестоким пыткам, избиению и издевательствам со стороны полицейского отряда, организованного и руководимого Ивановым Наумом Ивановичем и его сыновьями Наумовым Васи[илием] и др[угими] неизвестными, следующие граждане деревни Овсяниково:

1. Быков Александр Васильевич – рожд[ения] 1896 г.
2. Дмитриев Макар Дмитриевич – 1897 г. р..
3. Гвоздев Ник. Иванович – рожд[ения] 1915 г.
4. Гвоздева Анна Герасимовна – рожд[ения] 1898 г.
5. Гвоздева Зинаида Ивановна – рожд[ения] 1927 г.
6. Гвоздев Иван Павлович – рожд[ения] 1897 г.

и последний три дня был арестован нач[альни]ком полевой немецкой жандармерии Шмидтом.

Два военнопленных:

1. Прокофьев Иван Прокофьевич – рожд[ения] 1907 г.
2. Павлов Василий Павлович – рожд[ения] 1908 г.

Были арестованы нач[альни]ком полицейского отряда д. Поречье Ивановым Агафоном и Михайловым Назаром.

27/X-1943 г. жители гр[ажд]а не Овсяниково были созваны в дом старосты Иванова М. и сожжены в количестве 28 человек, из них: мужчин – 7, женщин – 9, детей – 12 человек. Пытающиеся выскочить из пожара, карателями были брошены гранатами, а также гранаты бросались в пожарище.

Руководил поджогом из Пожеревицкой жандармерии Майэр и Григорьев Константин.

Через два дня после сожжения были арестованы 4 мужчины и один мальчик, через несколько дней расстреляны карателями из Пожеревицкой жандармерии.

При сожжении вышеуказанного количества граждан, была подожжена дер[евня] Овсяниково, в результате чего сгорело 36 домов колхозников, 5 баней, 64 общественных постройки с инвентарем и всем имуществом. О чем и составлен настоящий акт.

Приложение: списки*.

Нар[одный] следователь:
Пред[седатель] Дм[итро]горского с[овета]:
Пред[седатель] к[олхоза] «Искра»:
Гр[ажд]а не д. Овсяниково:

Кононова
Мухина
Павлов
Петрова

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 124. Л. 13–13 об. Подлинник. Рукопись.

* Списки не публикуются.

91. Акт Пожеревицкой районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о карательных операциях на территории Сырковского сельсовета Пожеревицкого района

*с. Пожеревицы Пожеревицкого р[айо]на
Пск[овской] области*

13 апреля 1945 г.

АКТ № 29

Мы, нижеподписавшиеся, — члены комиссии по расследованию злодеяний произведенных немецкими оккупантами на территории Пожеревицкого р[айо]на в составе председателя комиссии ТАРАКАНОВОЙ А.П. — 1-го секретаря Пожеревицкого РК ВКП(б), членов комиссии КАМАГИНА Н.А. — председателя исполкома Пожеревицкого райсовета депутатов трудящихся, КОЗЛОВА С.Д. — начальника Пожеревицкого РО НКГБ, капитана госбезопасности, на основании имеющихся в распоряжении комиссии документов, составили настоящий акт о НИЖЕСЛЕДУЮЩЕМ:

С приходом немецких оккупантов на территорию Сырковского с/совета, немецкие каратели стали систематически истреблять советских граждан оставшихся проживать в районе. По Сырковскому с/совету по добытым данным установлено, что немецкие каратели расстреляли 33 человека, ни в чем неповинных советских граждан, угнали в немецкое рабство и неволю 32 человека.

Немецкими офицерами из с. Пожеревицы — фамилии их не установлены, весной 1942 г. были арестованы граждане из дер. Мирошкино Назаров Степан Назарович 1907 г. р., Ильина Ульяна Дмитриевна 40 лет, Ильин Никифор Ильич 40 лет, после ареста эти лица подвергались со стороны немецких карателей жестоким пыткам и истязаниям, впоследствии эти лица были расстреляны в с. Пожеревицы.

25 августа 1941 г. группой немецких офицеров — фамилии их не установлены в дер. Сырково были арестованы Косарев Василий Григорьевич 49 лет, Барков Трофим Васильевич 33 лет, его жена Баркова, как заложница, в этот же день немецкими карателями в дер. Сысоево были арестованы Савельев Николай Савельевич 30 лет, Федькин Анатолий Иванович 35 лет, Климентьев Иван Климентьевич 66 лет, вместе с ними так же был арестован Буров Иван Иванович из дер. Заборовье Пожеревицкого с/совета] и Егоров Федор из дер. Михайлово Сорокинского с/совета].

Все эти лица после зверской расправы над ними немецких карателей были расстреляны в с. Пожеревицы, а жена Баркова после проведенных над ней издевательств была освобождена из-под ареста.

Осенью 1941 г. карательным отрядом при ст[анции] Плотовец в дер. Климово Сырковского с/совета] были арестованы граждане этой же деревни Афанасьев Тимофей 1904 г. р., Федоров Ефим Федорович 30 лет, Петухов Иван Дмитриевич 40 лет, Павлов Василий Павлович 20 лет, все ни в чем неповинные советские граждане немецкими карателями были расстреляны на ст[анции] Плотовец.

В конце 1943 года палач народа немецкий офицер, переводчик полевой жандармерии ШМИДТ Георгий Александрович с карателями приехал в дер. Пригон Сырковского с/совета, где над мирными советскими гражданами учинил зверскую расправу, замучил граждан Антипову Ксению Андреевну 30 лет, Антипова Петра Андреевича 25 лет и Панова Ивана Семеновича 30 лет, после издевательств над этими лицами, немецкие каратели свои жертвы живьем бросили в огонь, где они и сгорели.

За время хозяйничанья немецких оккупантов на территории Пожеревицкого р[айо]на и в частности из Сырковского с/совета немецкие оккупанты отправили на немецкую каторгу тридцать два (32) человека.

Районная комиссия по расследованию немецких злодеяний на территории Пожеревицкого р[айо]на считает, что виновниками всех этих многочисленных издевательств над Советскими гражданами являются немецкое военное командование с. Пожеревицы, и в частности переводчик полевой жандармерии ШМИДТ.

Настоящий акт составлен в с. Пожеревицы в 2 экземплярах.

Председатель комиссии:

Тараканова

Члены комиссии:

Камагин

Козлов

Помета: «Акт зарегистрирован в книге актов по учету злодеяний. Ответ[ственный] секретарь Псковской областной комиссии Смирнова».

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 124. Л. 152–152 об. Подлинник. Машинопись.

92. Акт Пожеревицкой районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о количестве уничтоженного населения на территории Пожеревицкого района

*с. Пожеревицы Пожеревицкого района
Псковской области*

24 апреля 1945 г.

АКТ № 54

Мы нижеподписавшиеся — члены комиссии по расследованию злодеяний, произведенных немецкими оккупантами на территории Пожеревицкого р[айо]на, в составе председателя комиссии ТАРАКАНОВОЙ А.П. — 1-го секретаря Пожеревицкого РК ВКП(б), членов комиссии — КАМАГИНА Н.А. — председателя исполкома Пожеревицкого райсовета деп[утатов] трудящихся, КОЗЛОВА С.Д. — начальника Пожеревицкого РО НКГБ, капитана госбезопасности, составили настоящий акт о нижеследующем:

Немецко-фашистские захватчики 10 июля 1941 года ворвались в Пожеревицкий район и установили свой кровавый режим, создали в районе одиннадцать волостных управлений, как в районном центре с. Пожеревицы, так и при волостных управлениях немецкие оккупанты установили карательные гарнизоны, которые впоследствии занялись уничтожением советского народа, путем его сожжения, расстрелов, зверских издевательств над ни в чем неповинными мирными советскими гражданами.

Произведенным расследованием районной комиссией установлено, что под непосредственным руководством немецкого командования отделением Пожеревицкой полевой жандармерии и военной комендатуры с. Пожеревиц и отдельных карательных гарнизонов по деревням Пожеревицкого р[айо]на, в которых работали немецкие офицеры — РОЗЭ, ст[арший] лейтенант, БАРМАН — ст[арший] лейтенант, КОНЕЧНЫЙ — капитан, чехословак, ОТТО, 35 лет — фельдфебеля жандармерии, ШМИДТА Георгия Александровича немца, из гор[ода] Берлина — переводчик полевой жандармерии, ЮЗЕ-ФА — немец, переводчик полевой жандармерии и других немецких офицеров, фамилии которых установить не представляется возможным, по району при их участии было:

а) РАССТРЕЛЯНО — 514 чел[овек]

б) СОЖЖЕНО ЗАЖИВО и ЗАМУЧЕНО — 220 [человек]

в) ПОДВЕРГАЛОСЬ ПОБОЯМ и НАСИЛИЯМ — 34 [человека]

Кроме этого, немецким командованием немецких оккупационных учреждений угнано в немецкое рабство и неволю 933 человека, перед угоном в немецкое рабство и неволю, немецкие оккупанты сжигали все жилые и дворовые постройки угоняемого населения, лиц, отказывавшихся покидать населенный пункт, немецкие офицеры и солдаты расстреливали и сжигали в домах.

Все вышеизложенное документировано соответствующими актами и свидетельскими показаниями, подтверждающими зверства немецких оккупантов на территории Пожеревицкого района.

Председатель комиссии:

Тараканова

Члены комиссии:

Камагин

Козлов

Помета: «Акт зарегистрирован в книге актов по учету злодеяний № 54. Ответственный секретарь Псковской областной комиссии: Смирнова».

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 124. Л. 81–81 об. Подлинник. Машинопись.

93. Крестьяне уходят в лес из сожженной немецко-фашистскими захватчиками деревни

1942 г.

ГАПО. Фотофонд. Оп. А-6. № 139/11.

94. **Сводный акт Полновской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников об ущербе и злодеяниях, причиненных населению Полновского района**

*Не ранее 11 июня 1945 г.**

СВОДНЫЙ АКТ № 51
ПО УЩЕРБУ, ЗЛОДЕЯНИЯМ И ЗВЕРСТВАМ,
ПРИЧИНЕННЫМ НАСЕЛЕНИЮ И КОЛХОЗАМ ПОЛНОВСКОГО РАЙОНА
ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ ВТОРЖЕНИЕМ
И РАЗБОЙНИЧЬИМИ ДЕЙСТВИЯМИ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ИНТЕРВЕНТОВ

14 июня 1941 года в Полновский район Псковской области ворвались немецкие отряды. Партиями и в одиночку хлынули они в жилища замершего от ужаса населения. Началась дикая расправа: грабеж, надругательства, насилия, запугивания над мирным беззащитным населением, длившаяся страшных 32 месяца до 17 февраля 1944 года.

Фашисты хотели сделать народ послушным орудием путем запугивания и зверств. Враг пытался уничтожить свободу и независимость великого русского народа, его честь, нравы, обычаи, пытался уничтожить его культуру, науку, посягнул на богатства. Все страшные злодеяния не являлись действиями отдельных немецких солдат и офицеров, забывших дисциплину и потерявших человеческий облик. Это был метод обращения с населением германского командования, побывавшего в районе за время оккупации. Расследование фактов злодеяний подтверждает, что преступление врага является системой уничтожения советского народа и советского государства.

На основании поступивших заявлений, опроса пострадавших, свидетельских показаний комиссией составлен настоящий акт.

1. УБИЙСТВА И ИСТЯЗАНИЯ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН

С момента наступления гитлеровских банд в Полновский район начались допросы, пытки, избиения и убийства. За 32 месяца оккупации в Полновском небольшом районе убито, повешено, расстреляно, замучено [...]** человек.

Бандиты хватили первого попавшего человека и пытались узнать от него о партизанах, коммунистах, комсомольцах, активистах каждого населенного пункта и, не получив ответа и нужных сведений, избивали резиновыми дубинками, палками, прикладами, рукоятками наганов ни в чем не повинных людей.

В августе месяце 1941 года немцами произведена массовая, зверская расправа над жителями селений Ореховцы, Низовицы и Озера.

18 августа 1941 года большое воинское соединение окружило цепью дер. Ореховцы, согнало все население на улицу, приказав всем лечь на землю вниз лицом и, держав людей в таком положении 6 часов, приступило к допросам, требуя выдачи партизан и коммунистов. Не получив сведений, звери начинают индивидуальный допрос, сопровождая его ударами дубиной и прикладом, люди выходили изувеченными, глухими окровавленными, с помертвелыми лицами. Тут были избиты до полусмерти: ПАВЛОВ Михаил, СВЕТЦОВ Илларион, ОЛЬШЕВСКИЙ муж и жена, учителя деревни БОРОВИКОВА Надежда, НОВОЖИЛОВЫ Михаил и Александр. ФЕДОРОВА Семена, избив до потери сознания, прострелив ему руки за молчание, зарыли в землю полуживым. После издевательств немцы забрали на машины 30 человек и увезли на ст[анцию] ЯММ, а оставшихся женщин и детей до грудного возраста немцы закрыли в скотный двор, продолжая допрос, и, не получив нужных сведений, трижды

поджигали скотный двор, в котором были закрыты женщины и дети. Оставшимся на свободе удалось огонь затушить, но не надолго. Выпустив женщин со двора, немцы подожгли каждый дом, не давая населению вынести даже самое необходимое.

Спалив Ореховцы дотла, озверевший враг едет в дер. Озера. Арестовав все взрослое население, фашисты требуют выдачи коммунистов и оружия. Лица, отказавшиеся дать показания, избиваются березовыми палками. Некоторым, сваленным с ног страшными ударами, буквально по лицу, на горло наступали сапогами. После избиения мужчины были заставлены поджигать свои дома, обливая их бензином, а сами немцы занимались грабежом. Когда деревня запылала, злодеи погрузили награбленное, забрали с собой 10 мужчин и отправились на ст[анцию] ЯММ, где находилась комендатура. На другой день указанный отряд произвел расправу и в дер. Низовицы, куда прибыло 8 автомашин. Потребовав выдачи коммунистов и партизан, озверевшие бандиты избили палками допрашиваемых ЕКИМОВЫХ Семена и Ивана, ГРИБОВА Иллариона и других. Зажгли огромную деревню и, забрав мужское население от 14 до 50 лет в количестве 13 человек, уехали на ст[анцию] ЯММ, где 60 человек арестованных в этот день были снова подвергнуты пыткам и избиению при допросе. Связанные за руки по 4 человека ни в чем не повинные люди были согнаны за линию железной дороги, где сами себе рыли могилу под дикий хохот палачей. Выстрелами в голову и грудную клетку узники были свалены беспорядочной кучей и еще полуживыми засыпаны землей.

В сентябре 1942 года немецким карательным отрядом была сожжена семья МАРИХИНЫХ, проживавшая в поселке Черная Речка, состоящая из 5 человек: отец Петр МАРИХИН, мать Марфа МАРИХИНА, дочь Анастасия МАРИХИНА, сын Иван МАРИХИН и сестра Петра МАРИХИНА – Василиса. Сын МАРИХИНА Владимир пришел (жил отдельно) хоронить родителей, и был немцами расстрелян безо всяких объяснений.

18.1.[19]43 года на Яммском лесозаводе под руководством начальника жандармерии ЗЕЙДЛЕР Карла и начальника полевой комендатуры Полновского [района] майора АНГОТ были повешены по подозрению за связь с партизанами механик завода ВОРОШИЛОВ Александр, ИВАНОВ Евгений, НИКОЛАЕВ Александр – рабочие завода. На страшную казнь гитлеровские бандиты согнали всех рабочих завода и большинство населения станции ЯММ, угрожая арестом не явившимся. Целый день висели три трупа у самой дороги. Родственникам не разрешалось хоронить казненных.

28 января 1943 года указанные палачи продолжали свои зверства, в один день они повесили 13 человек – 3 в селе ПОЛНА: СЕМЕНОВУ Евдокию Федотовну, учительницу Полновской школы, КОЗЛОВА Василия Федоровича, учителя Спицинской школы и юного Олега МАСЛОВА.

На станции ЯММ на перекрестке главных дорог было воздвигнуто 10 виселиц. С раннего утра забегали зеленые фигуры, слышалась грубая брань, спешно шли страшные приготовления. Под командованием палача ЗЕЙДЛЕР полицейские загнали все население на это чудовищное зрелище. Хмуро стоял народ, жуткой бесправной толпой, не смея выразить ни слова в защиту товарищей, а фашисты хладнокровно сфотографировали в страшных конвульсиях застывшие трупы.

Здесь были повешены: КУПРИЯНОВ Владимир, РАССОВСКАЯ Александра, БЕРДНИКОВ М., КРЯЧКОВ М., ВОЛКОВ Валентин и семья кузнеца СЕМЕНОВА – рабочего Яммского лесозавода, состоящая из 4 человек: отца, матери, дочери и старухи матери СЕМЕНОВА, бывший [...]*** Красногвардейского райисполкома Ленинградской области – ФЕДОТОВ Василий Карпович. До 5 часов висели 10 трупов. Тихо, едва передвигая ноги, разошелся народ с места казни, придавленный невиданной жестокостью, жуткими страданиями своих несчастных односельчан.

В деревне ЧЕРНЕЧКИ немецкие варвары безо всяких причин разгромили имущество граждан, расстреляли двоих детей: девочку ТАНЮ и мальчика ЛЕНЮ и больного семидесятилетнего старика ТАРАСОВА Федора при следующих обстоятельствах.

Население деревни, терроризированное немцами, ушло в лес. Жадные враги двумя отрядами из ПОЛНЫ и со ст[анции] ЯММ, прибывшие в деревню за оставленным имуществом, здесь они поймали двух граждан БЕЛОВА Якова и ЕГОРКИНА Василия, запрягли их и заставили на телеге отвезти награбленное имущество на ст[анцию] ЯММ, где они по приказу немцев сами вырыли для себя могилы и были расстреляны.

В декабре 1943 года немецкие насильники, чувствуя скорый приход Красной армии, совершенно озверели. Началось массовое ограбление и сожжение колхозов и поселков, жестокая расправа с населением.

Так в Мишиногорском с/совете немецкие изверги на хуторе Лайба подожгли дом с людьми, в котором сгорели гр[аждан]ка ЖМУРКИНА 72 лет, БУРКИНА Дарья 70 лет, БУРКИНА Евдокия и БУРКИН Борис 13 лет.

В январе 1944 года при сожжении колхоза им. Кирова погибли в огне, сожжены живьем озверевшими солдатами КОНСТАНТИНОВА Степанида 70 лет, ПОГОДИНА Евдокия 30 лет, убиты выстрелами из винтовки ГОРДЕЕВ Федор, МУХИН Григорий, ИВАНОВ Иван, АЛЕКСАНДРОВ Зиновий и другие. Всего погибло от руки немецких палачей 56 человек, проживающих в этом сельсовете.

В селе ПОЛНА 4 февраля 1944 года немецкие злодеи поймали 5 человек жителей, пришедших из леса за картофелем, искололи НИКИФОРОВУ Александру, ТИМОФЕЕВУ Марию и 13-летнего РОМАНОВА Бориса так, что невозможно было опознать их трупы. РОМАНОВ Иван и НИКИФОРОВА Вера убиты разрывными пулями.

В совхозе «Красный Пограничник» в 1941 году было убито 10 человек. Также расстреляно 10 человек ни в чем не повинных людей, заложников на разъезде ГЛУШЬ на глазах рабочих, ремонтировавших дорогу Псков-Гдов.

22 июля 1942 года 33 человека мирного населения, захваченного в качестве заложников, расстреляно фашистами у моста железной дороги Псков — Гдов около хутора ТЕНЗИКОВА.

В декабре 1943 года немецкий карательный отряд взорвал окопы граждан в лесу деревни Ореховцы. Отряд забрал 67 человек и скот, уцелевший от взрыва, и угнал на станцию ЯММ. О судьбе 17 человек неизвестно. Бесперывной цепью тянутся убийства, расстрелы, аресты, избиения, которым подверглось население Полновского района за время оккупации. Почти нет населенного пункта, где не совершено зверства и насилия над беззащитным мирным населением.

В селении Наумовщина расстреляны КОМЛЕВЫ Михаил и Владимир, в Желачко — убиты ГЕРАСИМОВ Кузьма, МИРОНОВ Федор, из дер. Вешки — МИГРЕЕВА Анна Спиридоновна.

В «Конепитомнике» убиты АБРАМОВА Анастасия, АБРАМОВ Федор, пропал у немцев без вести ВСЕЕВ Михаил, избит до полусмерти МАКАРОВ Михаил.

В Елешинском с/совете подвергались репрессиям БАРАНОВ Николай Павлович, АНТОНОВ Павел Антонович, ЕФИМОВ Андрей Тимофеевич, ЕФИМОВА Мария Андреевна, ЮДИНА Зинаида Павловна, судьба которых неизвестна.

Из поселка Вороновщина угнано фашистскими извергами 9 человек и подвергнуты репрессиям ЖИГАЛЕВА Мария и ИЛЛАРИОНОВА Евдокия.

Из рабочего поселка Полна угнаны в рабство БУЯНОВ Виктор Дмитриевич, ЗАЙЦЕВА Екатерина Андреевна. Подвергнут пытке в тюрьме ГУСЕВ Сергей Яковлевич.

Из д. Каменная Стража Подборовского с/совета взяты две девушки, о судьбе которых ничего неизвестно.

Из д. Мишина Гора расстрелян КУЗЬКОВ Константин Андреевич.

Из д. Крюково Полновского с/совета расстреляны РЫСЕВ Анатолий, РЫСЕВ Тимофей, РЫСЕВ Михаил.

В Новом Быту Полновского с/совета расстреляли ИВАНОВА Петра Максимовича и т. д.

Раскопка места захоронения трупов советских граждан под названием «СЕРЕБРЯНАЯ ГОРКА», находящаяся в 500 метрах южнее бывшего райцентра Полна установила, что только в этом месте казни немецкие изверги расстреляли и повесили 91 человека, в числе которых были старики, дети, женщины и даже умалишенные. В числе повешенных обнаружены трупы пропагандиста Полновского райкома ВКП(б) ГУСТЯХИНА А.М., милиционера Полновского РО НКВД ПАРМАН, представителя Ленинградского ОК ВКП(б) КУШНИКОВА В.И., агронома совхоза «Красный Пограничник» СПАСИНЕНКО, учительницы СЕМЕНОВОЙ Е.Ф., комсомольца МАСЛОВА О.В., учителя КОЗЛОВА В.Ф., заместителя председателя Полновского исполкома райсовета ШАЛАМОВА Г.Т., семьи МИНЬКОВСКИХ в количестве 5 человек, семьи УТИНЫХ в количестве 5 человек, семьи ПЛАТОНОВЫХ в количестве 3 человек, землемера ЕКИМОВА П.П., группы граждан в количестве 16 человек во главе с орденосцем КРАСНОВЫМ, жена последнего расстреляна на 8 месяце беременности и ряд других.

Раскопка второй массовой могилы, находящаяся на ст[анции] ЯММ в 200 метрах от железной дороги, установила захоронение 60 трупов советских граждан.

Для расправы с мирным населением фашистами была создана тюрьма заложников, в которую сажали граждан обоюго пола по неизвестным причинам. Содержались заложники в тюрьме в кошмарных условиях. Их подвергали пыткам, допросам и издевательствам, избиению, и многие из них были расстреляны за связь с партизанами. Как ужасны были допросы и пытки в тюрьме, подтверждает следующий факт, что арестованная СЕМЕНОВА Е.Ф., измученная врагами, пыталась осколком стекла перерезать себе вены и тем избавиться от страшных истязаний. С допросов арестованные редко возвращались на своих ногах. Большинство оттуда выбрасывалось в бесчувственном состоянии, и, только отлежавшись в холодном помещении, они приходили в себя. Многие, побывавшие на допросах, стали инвалидами от фашистских побоев.

Во время оккупации немцами был введен рабско-крепостнический труд. Все взрослое население от 14 до 65 лет должно было работать на лесозаготовках, на лесозаводе, на ремонте дорог и на других работах почти бесплатно, за 200–250 грамм хлеба и литр баланды. На расчистку дорог от снега выгоняли все население по нарядам с биржи труда. За невыполнение наряда применялся штраф или избиение. Рабочий день длился 12–14 часов. Фашистские звери на ст[анции] ЯММ организовали вывозку лесоматериала с берега реки на людях, поставив надсмотрщика с плеткой.

За это же время немецко-фашистские захватчики угнали в Германию на каторжные работы человек.*

Население в Германию угонялось насильно, тех, кто сопротивлялся или пытался бежать, немецкие солдаты избивали, расстреливали, а семьи подвергали репрессиям. Чтобы точно узнать рабочую силу, все население от 14 до 65 лет было пропущено через специальную комиссию, которая сразу отбирала лучшую часть населения для отправки на работу в Германию. Правду писать о Германии запрещалось.

Ограбление населения началось с первых дней вступления фашистов в район. Они ничем не брезговали: валенки, носки, варежки, белье, платье, мыло, патефоны, мануфактуру, велосипеды, швейные машины, деньги, все, что попадало на глаза врага, все забиралось. А сколько снесено в хозяйственную комендатуру и коменданту ЛЕСКИНУ холста, полотна, скатертей, полотенец, свитеров, носков, шерстяной пряжи, варежек и прочего за соль. Населению соль не выдавалась, а поэтому были вынуждены менять вещи на соль. Так, например, за шерстяной свитер «хозяева» давали 12 кг нашей рус-

ской соли, захваченной ими на базе. За время оккупации из района угнано скота: лошадей — 1948 голов, коров — 3893 головы, быков — 226, молодняка крупного рог[атого] скота — 2165, овец — 7257, свиней — 3465, домашней птицы — 15829, пчелосемей — 1437.

Вывезено хлеба 75 859 центнеров, картофеля и овощей — 192 434 центнера.

При отступлении обезумевшим врагом сожжено до основания 93 селений, колхозов 59, школ 46, МТС 2, пекарен 3, медицинских пунктов 6, больниц 1, изб-читален 15, клубов 5, библиотек 7, торговых помещений 23 и т. д.

Страшное зрелище представляет из себя большая часть Полновского района, сожженного немцами. Когда-то веселые, богатые, благоустроенные селения с садами, огородами, ульями исчезли с лица земли преступной рукой немецких захватчиков, и остались только обгорелые груды железа, кирпича, щебня с торчащими остовами труб.

Комиссия по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников считает ответственными за пытки, истязания, убийства мирных советских граждан, за угон их в рабство, за ограбление и сожжение и разрушение деревень и сел Полновского района — коменданта полевой комендатуры Полновского района майора АНГОТ Карла, начальника жандармерии ЗЕЙДЛЕР Карла, коменданта гражданской комендатуры капитана БЕККЕРА и начальника Гестапо обер-лейтенанта ГАНЦ.

Председатель комиссии

Члены:

Петрова

Козырева

Романов

Ефимов

Лебедева

Помета: «Акт № 51 зарегистрирован Псковской областной комиссией по учету ущерба 11/VI.[19]45 г. Смирнова».

ГА РФ. Р-7021. Оп. 39. Д. 326. Л. 1–4. Подлинник. Машинопись.

* Датирован по имеющейся в деле помете.

** Количество в документе не указано.

*** Пропуск в документе.

**** Количество в документе не указано.

95. Из акта Порховской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников об уничтожении и угоне на принудительные работы жителей города Порхова и Порховского района

11 мая 1944 г.

АКТ

о зверствах и злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в г. Порхове и Порховском районе Ленинградской области и ущербе, нанесенном ими народному хозяйству за время с 11 июля 1941 по 26 февраля 1944 г.

Комиссия в составе: заместителя председателя БУДАНОВА И.И. (председателя исполкома Порховского райсовета депутатов трудящихся), членов комиссии: ВАСИЛЬЧЕНКО Я.В. (начальника районного отделения НКГБ), ИВАНОВА Н.И. (председателя

исполкома Порховского горсовета депутатов трудящихся) и КИПРОВСКОГО А.И. (представителя от трудящихся района) установила, что немецко-фашистские захватчики за время оккупации г. Порхова и Порховского района с 11 июля 1941 года по 26 февраля 1944 года совершили чудовищные преступления с целью уничтожения мирных советских граждан, насильственного угона их на каторгу в Германию и нанесли огромный ущерб народному хозяйству города и района. [...]

III. Массовые убийства, насильственный угон советских людей в Германию

После освобождения частями Красной армии г. Порхова и Порховского района от немецко-фашистских захватчиков комиссией установлены достоверные факты неслыханных чудовищных преступлений гитлеровских людоедов — пытки, массовые расстрелы и сжигание заживо мирных советских граждан, пленных бойцов и командиров Красной армии, насильственный угон населения на каторгу в фашистскую Германию.

По утверждению многочисленных очевидцев, жители города и района, заподозренные хотя бы в малейшей степени в лояльности к советской власти и принадлежности к партизанскому движению, допрашивались с применением истязаний, пыток и побоев в душевой комнате Порховского льнозавода, на территории которого помещались городская немецко-фашистская комендатура. Особой жестокостью при допросах невинных советских людей отличались — зондерфюрер команды «СД» Фогель, следователь полевой жандармерии лейтенант Юст и следователь отряда «СС» доктор философии, профессор Берлинского университета майор Реммер. После допроса советские граждане расстреливались в яме Поляковой мызы, прилегающей к заводу. Таким путем на Поляковой мызе гитлеровцами было расстреляно свыше 400 человек.

Выяснено, что по приказам зондерфюрера команды «СД» Фогеля, капитана фон-Пассау, капитана Эгерса и коменданта г. Порхова майора Тиль в течение 1941/44 гг. были повешены на площадях и улицах города следующие городские жители: слесарь мастерской горкомхоза — ВАСИЛЬЕВ И. 25 лет, учащиеся школ — ЕФИМОВ А., СУХОРУКОВ Б., две сестры ЕГОРОВЫХ, работник овчинно-шубного завода Боев И. 35 лет, работник нархозучета РЕБРОВ 27 лет, инвалид ИВАНОВ Н. 40 лет, секретарь Порховского РК ВКП(б) КУРСАКОВ.

Расстреляны: ст[арший] инспектор РОНО — СЕМЕНОВА 46 лет, директор Порховского городского базара Данц 60 лет, педагоги ИВАНОВА П., ПАНОВА А., ЕРОВА В., повар столовой ДАНИЛОВ А. 20 лет, замучены в тюрьме при пытках на допросе — агроном райзо ТИМОФЕЕВА А., жительница Порхова ТАХВАТУЛИНА А., агроном КАЛАЧОВ 56 лет.

В 1943 году гитлеровцами учинена в городе кровавая расправа над евреями. Только за одну ночь было расстреляно более 40 евреев, в том числе МЕЙЕР, КОРОБ, ЛИБЕРМАН, КАЛЕМ, ТИРОН, ЦЫПКИН, КАПЛАН, ПАСОВА, ВИТКИН, ЛЯХОВСКИЙ, МАРХАТИН. Личности многих других жертв фашистской городской комендатуры установить не удалось.

Немецкими палачами в городе был создан лагерь для военнопленных, а в дер. Заполянье Березовского сельсовета, на территории отделения совхоза «Полоное» в 7 километрах от Порхова — концентрационный лагерь «СД» для мирных советских граждан. Режим в лагерях был нечеловеческий. Заключенных в лагерь для военнопленных красноармейцев кормили баландой и то от случая к случаю, принуждали к непосильной работе. Ослабевшие от голода и истязаний люди, как правило, пристреливались, заболевшие тифом сжигались на кострах. На почве голода, болезней и побоев в лагере за 1942 и 1943 гг. умерло свыше 4000 красноармейцев. По неполным данным из них 230 человек, заболевших тифом, сожжены на кострах.

В концлагерь дер. Заполянье заключались люди, заподозренные в лояльности к советской власти и принадлежности к партизанскому движению, не только из Порховского района, но и из Славковского, Солецкого, Дедовичского и Пожеревицкого райо-

нов Ленинградской области. Из этого концлагеря люди на свободу не возвращались. После пыток их группами расстреливали без суда и закапывали в 4 местах – силосной яме, в кустах недалеко от лагеря, в так называемом «песчаннике» и в воронке, образовавшейся от взрыва крупной авиабомбы. За время существования концлагеря «СД» в нем замучено и расстреляно примерно 10000 человек. Перед ликвидацией лагеря, в конце 1943 года, гитлеровцы для того, чтобы скрыть следы своих чудовищных злодеяний, выкопали из всех ям трупы и сожгли. Больше недели вокруг лагеря стоял густой смрадный дым от сжигавшихся трупов.

Помимо того, для насильственного угона советских людей в немецкое рабство, гитлеровцы создали специальный лагерь. Здесь также царили антисанитария, голод, заболевания, в результате которых ежедневно умирало значительное количество мирных жителей.

Отступая под ударами Красной армии, примерно с половины ноября 1943 года фашистские бандиты всеми силами и средствами стали угонять население на каторгу в фашистскую Германию. Они производили повальный грабеж имущества мирных людей, принуждая их тем самым уходить вместе с частями немецкой армии. Советских граждан, не желавших быть угнанными в неволю, скрывавшихся в лесах, палачи разыскивали и травили с помощью гончих собак. Выбившихся из сил забрасывали гранатами.

В ряде деревень Порховского района, по пути своего отступления, гитлеровцы за отказ ехать в Германию сожгли живыми и расстреляли несколько сотен стариков, женщин и малолетних детей. Так, в деревне Красуха Красноармейского сельсовета фашисты вместе с деревней сожгли 270 жителей, в дер. Гусино Луковищенского сельсовета расстреляли 75 человек и сожгли 35 человек. В этой же деревне был сожжен депутат Ленинградского областного Совета депутатов трудящихся ВАСИЛЬЕВ.

Всего по сельским советам района за период кровавого хозяйничанья немцев, умерщвлено 1784 человека и 7611 угнано в рабство. В г. Порхове, вместо 9562 жителей, оставшихся к моменту оккупации, осталось всего лишь 1600 человек.

Комиссия установила, что ответственность за все эти зверские преступления наряду с гитлеровским правительством несут следующие немецко-фашистские офицеры: зондерфюрер команды СД Фогель, капитан фон-Нассау*, капитан Эгерс, комендант г. Порхова майор Тиль, капитан Эйзенгард, лейтенант Кальтенбах, лейтенант Юст, хозяйственный комендант г. Порхова капитан Хельм, зондерфюрер «СД» капитан Бартельс, следователь отряда «СС» майор Реммер, заместитель коменданта Ролькт. Все эти преступники должны понести суровую кару за все свои чудовищные злодеяния против советского народа.

Зам[еститель] председателя районной комиссии – Буданов И.И.
Члены комиссии – Васильченко Я.В., Иванов И.И., Кипровский А.И.

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 110. Л. 1–2. Копия. Машинопись.

* Выше в документе: «фон-Пассау».

96. Акт Порховской специальной комиссии о сожжении деревни Красухи Красноармейского сельсовета Порховского района

8 марта 1945 г.

АКТ

1945 г. марта 8-го дня специальная комиссия в составе председателя Ермакова Г.П., членов: Буданова И.И., Васильченко П.Г., Крымаковой М.А., Афанасьевой Т.К. и Шутовой А.Н., при участии протоиерея Благовещенского собора г. Порхова Собственникова Геннадия и прокурора Порховского р[айо]на советника юстиции Полякова А.П., на основании опроса очевидцев-свидетелей составила настоящий акт о нижеследующем:

27 ноября 1943 г. в д. Красуха Красноармейского с/с[вета] Порховского района Псковской области отрядом немецких войск была сожжена вся деревня в количестве 28 жилых домов и 50 хозяйственных построек. В оставшиеся целыми два гумна были загнаны местные жители в числе 280 человек и все здесь были расстреляны. После этого гумна были подожжены и сгорели вместе с трупами.

Ермаков
Крымакова
Афанасьева
Шутова
Буданов
Васильченко
Поляков
Собственников
Ильин

Заверяю: секретарь исполкома райсовета

ОДНИЛС ГАПО. Ф. 1219. Оп. 1. Д. 96. Л. 183. Подлинник. Рукопись.

183

1945 г. марта 8 дня Специальная комиссия в составе председателем Ермакова Г.Г., членов Буданова И.И., Васильченко Я.В., Крымаковой М.А., Афонасьевой Т.К. и Шутовой Я.И., при участии протоиерея Благовещенского собора г. Порхова Соборникова Геннадия и прокурора Порховского гор.на, советника юстиции Полякова Я.Г. на основании опроса очевидцев-свидетелей, составила настоящую акту о ниже-следующем.

27 ноября 1943 г. в д. Красуха, Красноармейского ре. Порховского гор.на, Псковской обл. отрядом немецких войск была сожжена вся деревня, в количестве 28 жилых домов и 50 хозяйственных построек. Воспалены также два цулина были загнаны местные жители, в числе 28 человек и все здесь были расстреляны. После этого цулина были подожжены и сгорели вместе с трупами.

Земцов
М. Крымакова
М. Афонасьева
Шутова
Васильченко
Соборникова
Полякова
Иванов

Заведующий районным отделом
Соборникова
Иванов

ОДНИЛС ГАПО. Ф. 1219. Оп. 1. Д. 96. Л. 183. Подлинник. Рукопись.

97. Акт Порховской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о результатах проведения эксгумации трупов на территории Порховского района

5 апреля 1945 г.

АКТ

1945 года апреля 5-го дня Порховская районная комиссия по расследованию немецко-фашистских злодеяний, учиненных немецко-фашистскими оккупантами на территории Порховского района Псковской области, в составе: председателя комиссии, депутата районного совета депутатов трудящихся ЕРМАКОВА Г.П., членов: председателя райсовета БУДАНОВА И.И., ВАСИЛЬЧЕНКО Я.В., КРЫМАКОВОЙ М.А., АФОНАСЬЕВОЙ Т.К., протоиерея Благовещенского собора гор[ода] Порхова Соборникова Г., ШУТОВОЙ А.И., МЯГКОВА П.А., при участии уполномоченного Государственной чрезвычайной комиссии при СНК СССР Кононова В.А., главного судебно-медицинского эксперта Ленинградского фронта, подполковника медицинской службы, профессора Владимирского А.П., рассмотрев следственный материал по расследованию немецко-фашистских злодеяний, установила:

1. Судебно-медицинским исследованием эксгумированных трупов советских военнопленных и гражданского населения, обнаруженных в ямах-могилах около территории военного городка и в усадьбе Полякова, установлено, что общее количество истребленных определяется не менее 80* тысяч человек, что подтверждают данные расследования.

2. Истребление советских военнопленных и мирных граждан осуществлялось немецко-фашистскими захватчиками через лишение пищи, расстрелы и нанесение повреждений тупыми тяжелыми предметами по голове.

3. Расположение входных пулевых отверстий на задней поверхности головы указывает на причинение этих повреждений при расстрелах стоящих.

Входные отверстия на теменной области головы указывают на выстрелы в лежащих или стоящих на коленях людей, т. е. последнее подтверждает показание свидетелей о том, что издевательства над военнопленными доходили до того, что фашисты пристреливали и добивали заключенных без того ослабевших от голодания.

4. Истреблению немецкими захватчиками подвергались советские граждане без различия возраста и пола, что подтверждается обнаруженными трупами детей, женщин и мужчин. Возраст детей устанавливается от 2 летнего возраста, и возраст убитых взрослых лиц достигает 65 лет.

5. Срок зарывания в ямы-могилы трупов, истребленных советских военнопленных и гражданского населения, определенный судебно-медицинской экспертизой в 3,5-3 года, подтверждает показание свидетелей о том, что массовое истребление военнопленных и гражданского населения, захваченного на временно оккупированной территории производилось немецкими оккупантами в конце 1941 г. и начале 1942 года.

Председатель Порховской комиссии
по расследованию немецких злодеяний
Члены:

Ермаков
Буданов
Васильченко
Крымакова
Афонасьев
Шутова

Протоиерей Благовещенского собора г. Порхова
Уполномоченный Государственной чрезвычайной комиссии
при СНК СССР
Глав[ый] судебно-медицинский эксперт Ленинградского фронта
подполковник мед[ицинской] сл[ужбы], профессор

Собственников

Кононов

Владимирский

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 12. Л. 5. Копия. Машинопись.

* Вместо зачеркнутого: «44».

98. Акт Порховской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о расстреле мирного населения на Поляковой мызе в городе Порхове

3 мая 1945 г.

Акт № 16

1945 года мая месяца 3-го дня специальная комиссия в составе: председателя тов. Ермакова Г.П. и членов: БУДАНОВА И.И., ВАСИЛЬЧЕНКО Я.Г., КРЫМАКОВОЙ М.А., АФАНАСЬЕВОЙ Т.К. и ШУТОВОЙ А.Н. при участии представителя Чрезвычайно-государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников — тов[арища] Кононова В.А. произвела расследование преступлений немецко-фашистских оккупантов о массовом расстреле советских граждан на Поляковой мызе в городе Порхове.

В работе комиссии принимали участие протоиерей Благовещенского собора города Порхова — СОБСТВЕНИКОВ ГЕННАДИЙ, а также прокурор Порховского района советник юстиции ПОЛЯКОВ А.П.

На основании документальных данных опросов очевидцев свидетелей, а также лиц содержавшихся в заключении в немецкой жандармерии, и непосредственным осмотром места расположения расстрела комиссия установила: в июле месяце 1941 года вскоре после оккупации Порховского района в гор[од] Порхов прибыли немецкие карательные органы, тайная полиция «СД» и жандармерия, в застенках которых систематически содержались заключенные советские граждане, которые по указанию генерала «Курюк»* 16-й немецкой армии — Шпермана, при непосредственном активном участии майора фон-Розена, следователя Блюм, начальника жандармерии лейтенанта Юст, следователя жандармерии унтер-офицера Марио, начальника «СД» капитана фон-Фогеля, его заместителя Грайф Киперта, следователя «СД» Михельсон и следователя тайной полиции унтер офицера по имени Вилли расстреливались за городом на Поляковой мызе, расположенной на окраине города на правой стороне реки Шелонь, напротив льнозавода. Немецкие палачи на этом месте расстреливали советских людей больше 5000 человек.

Допрошенный по этому делу очевидец свидетель — ДОРОФЕЕВ Семен Николаевич.

«В январе месяце 1943 года в пятницу, числа не помню, меня с допроса привели в камеру тюрьмы жандармерии, в которой находилось 30 арестованных советских граждан. Минут через 10 из камеры переводчик, сопровождаемый жандармами, вызвал двоих арестованных, фамилии их не помню и меня. В коридоре нам велели снять верхнюю одежду и овязали руки назад. Вслед за нами стали вызывать еще арестованных

из камеры, им тоже вязали руки. Всего приготовили к расстрелу 16 человек и повели нас из тюрьмы на улицу, перешли мы реку Шелонь, нас привели на Полякову мызу, что находится на окраине города Порхова. За каждым арестованным шел немецкий жандарм, тут же шел начальник жандармерии и переводчик, нас поставили на краю низинки, вроде небольшого оврага, около ракитового куста всех рядом, сзади каждого стал палач...**, приложив дуло винтовки к затылку, я стал крайний. Неподалеку уже была вырыта яма для нас. Кроме того были видны еще несколько закопанных недавно ям. Палачи начали расстреливать по очереди. Расстреляли пятнадцать человек, остался я один. Переводчик спросил меня: «не будешь рассказывать правду?»..

Очевидец СТОРОЖЕВА Евдокия Матвеевна рассказывает:

«...Немецкие палачи в течение двух с половиной лет почти каждый день расстреливали советских граждан на Поляковой мызе (я видела часто из окна своего дома эти расстрелы). Помню зимой в 1942 г. привели на расстрел троих, из них два мужчины и третья старушка еврейка из дома престарелых, я видела из окна как сначала палачи застрелили старушку, не доходя приготовленной для расстрелянных ямы, потом одного за другим мужчин. Летом 1941 года немецкие палачи привязали к дереву молодого мужчину и заставили детей смотреть, как они будут расстреливать, среди этих детей оказался и мой сын Валентин, я выбежала к нему, боясь, что немцы его расстреляют»...

Расстрелов было много, расстреливали и большими группами, человек по пятнадцать. На расстрел выходили из тюрьмы жандармерии и комендатуры, которые находились около льнозавода. Вся низина на Поляковой мызе была изрыта ямами, куда зарывали расстрелянных»...

ФЕДОРОВА Мария Николаевна, работавшая в то время на льнозаводе, наблюдала, как немецкие власти систематически расстреливали советских людей, в своем показании она сообщила:

«...Немецкие захватчики во время оккупации города Порхова в течение двух с половиной лет почти ежедневно расстреливали советских граждан на «Поляковой мызе», что находится на окраине города Порхова, которая расположена недалеко от льнозавода, на котором я работала при немцах. Рядом с льнозаводом находилась немецкая комендатура и жандармерия и при них тюрьма...Я помню зимой в начале 1943 года работала на дворе льнозавода и видела, как за один день немецкие палачи расстреляли двенадцать человек, с начала расстреляли одну за другой две партии по семь человек, потом повели на расстрел пять человек, среди последних был мальчик лет шестнадцати, он не мог идти, немецкие палачи поднимали и толкали его штыками, мальчик кричал «за что вы меня такого молодого расстреливаете, я ничего не знаю, дайте мне хоть с мамой проститься»...

Очевидец свидетель БЫСТРОВА Вера Ивановна рассказывает, что в период оккупации Порховского района она работала сначала на известковом заводе, а потом на льнозаводе в качестве подсобной работницы. Работая на заводе, рассказывает БЫСТРОВА:

«...В городе Порхове около льнозавода помещалась немецкая комендатура и жандармерия. В течении двух с половиной лет почти каждый день из жандармерии комендатуры немцы водили на расстрел советских граждан по территории льнозавода через реку Шелонь на «Полякову мызу», что находится на окраине гор[ода] Порхова, я часто видела в окно льнозавода, как немецкие жандармы вели на расстрел советских людей. Водили на расстрел небольшими группами человек по пять, разутых, раздетых в одном нижнем белье. В декабре 1941 года или в январе 1942 года точно не помню я вышла из помещения завода на двор и видела, как вели на расстрел пять человек, среди них был один знакомый из дер. Старые Липки Воротицкого с/с[вета],

фамилия и имя его не помню. Проходя мимо меня, он махнул мне головой, прощаясь, но ничего не сказал»...

За чудовищное злодеяние, за истязание и пытки мирных жителей, за пролитую кровь и слезы сирот, должны понести суровую ответственность гитлеровское правительство, верховное военное командование, командование Порховского гарнизона, командующий 16-й армией фон-Буш, генерал Шперман и непосредственные исполнители злодеяний, описанных в настоящем акте, майор Фон-Розен, следователь: Блюм, Марио, Михельсон и Вилли, начальник «СД» фон-Фогель, его заместитель Грайф Киперт, начальник жандармерии Юст.

Материалы расследования и планы расположения места расстрела советских граждан прилагаются к настоящему акту^{3*}.

Председатель комиссии:

Члены:

Ермаков

Крымакова

Афанасьева

Шутова

Председатель Чрезвычайной государственной комиссии –

Протоирей Благовещенского собора г. Порхова

Прокурор Порховского района, советник юстиции

Акт зарегистрирован в Псковской областной комиссии по учету ущерба.

Отв[етственный] секретарь

Собствеников

Поляков

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 110. Л. 48–50. Заверенная копия. Машинопись.

* Так в документе.

** Здесь и далее отточие документа.

3* Планов в деле не имеется, материалы не публикуются.

99. План кладбища на Поляковой мызе города Порхова

Архивный отдел в Управлении делами Администрации Порховского района.
Ф. 38. Оп. 1. Д. 2. Л. 1 об.

100. **Акт Порховской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о злодеяниях в Порховском районе**

14 декабря 1945 г.

Акт

о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в Порховском районе Псковской области

Специальная комиссия в составе: председателя исполкома Порховского райсовета депутатов трудящихся БУДАНОВА И.И. — председатель комиссии, врач городской больницы тов. Шутова А.Н., протоиерей Благовещенского собора СОБСТВЕННИКОВ Геннадий, СОБОЛЕВ — колхозник колхоза «Возрождение» Порховского района и ТРОПОТОВ П. — рабочий райпищекомбината — члены комиссии, на основании документальных данных, поступивших заявлений, опросе потерпевших, свидетельских показаний и актов, составленных специальными комиссиями и представителями гражданских и военных властей о злодеяниях немецких оккупантов, а также и по материалам, составленным при раскопках могил, составили настоящий акт.

Ведя наступательные бои по изгнанию немецко-фашистских захватчиков с советской территории, Красная армия 26 февраля 1944 года освободила Порховский район и г. Порхов.

Два года и семь с половиной месяцев земля Порховщины стонала под тяжелым сапогом кровавого гитлеровского режима. Используя силу оружия, чиня насилия, грабежи и разбой, организовывая погромы и массовые уничтожения ни в чем не повинных мирных граждан, фашистские палачи устанавливали в районе свой порядок.

Позади остались черные дни хозяйничания немецко-фашистских захватчиков, но свежи в памяти те злодеяния, которые немцы проводили по указке гитлеровских заправил Германии и под непосредственным руководством командования войск и подразделений, пребывавших на территории Порховского района в период его оккупации.

Немецкие захватчики разграбили и уничтожили колхозные богатства района, ими уничтожено 9447 общественных колхозных построек, 30111 голов скота, уничтожено почти все колхозное имущество, разрушены культурные учреждения и государственные предприятия, расхищено и уничтожено личное имущество населения, церкви и их обмундирование. Целые села и деревни, а также гор[од] Порхов выжжен немецкими солдатами-факельщиками, а что не поддавалось огню взорвано.

Оставшееся в живых население района и города были свидетелям невиданных по своим жестокостям истязаний людей.

Количество физически уничтоженного населения немецкими палачами в районе достигло колоссальных размеров.

На период оккупации ими умерщвлено (расстреляно, сожжено, повешено, замучено и т. п.), невзирая на пол и возраст, свыше 11 тысяч человек из числа мирного населения, 85 тыс. человек советских военнопленных были жертвами разгула немецкой военщины, а 10500 советских граждан было вывезено из Порховского района и г. Порхова в Германию в рабство.

Расследовав факты злодеяний немецких захватчиков видно, что все они носят характер последовательно продуманных преступлений со стороны немцев, направленных на уничтожение и порабощение многомиллионного русского народа.

I. Убийства и истязания советских граждан немецко-фашистскими захватчиками по Порховскому району

Оккупировав в июле месяце 1941 года Порховские район, немецко-фашистские захватчики установили режим кровавого террора, производя систематические массовые расстрелы мирных граждан, подвергая их предварительно нечеловеческим пыткам и истязаниям.

27 ноября 1943 года в деревне Красуха Красноармейского сельсовета. В деревню прибыл карательный немецкий отряд, который поджег всю деревню. Два гумна были оставлены и туда немцы согнали всех жителей деревни, где расстреляли их, а потом сожгли.

Из всего населения деревни остались только 11 человек, а 280 жителей, среди них женщины, старики и дети были умерщвлены.

«Я спаслась чудом, — рассказывает ПАВЛОВА Мария, жительница этой деревни, — когда я подошла к гумну с 2 детьми, которые вошли в гумно, и у меня на глазах были расстреляны, а я осталась, что было дальше я не очень помню, очнулась в соломе, как я туда попала, не знаю, когда вышла из соломы, увидела, что гумно, где были расстреляны люди, горело и там же сгорели все трупы».

Не менее жуткие картины немецких извергов были произведены немцами и в деревнях Шквертовского сельсовета.

Оставшийся в живых житель дер. Кузнецово, данного сельсовета сообщил комиссии:

«28 октября 1943 года в нашу деревню прибыл немецкий карательный отряд, который согнал всех жителей деревни в два дома, когда меня и двух сыновей, 17 и 9 лет, привели в дом, там было уже много народу. Туда же пришел немецкий комендант и подал команду «расстрелять» солдатам. Меня ранило, и я притворился мертвым.

Среди нас была женщина с грудным ребенком, который сильно кричал, немцы расстреляли сначала его, а потом и мать.

Это была жуткая картина — женщина и дети страшно кричали, но их все же расстреляли. Среди них мой сын Григорьев Николай, рождения 1926 года, старик Григорьев Сергей, 67 лет и многие другие.

Когда услышал — продолжает Григорьев, — что немцы вышли из хат, и я услышал, что мой сын среди трупов движется, он оказался раненым, но нам удалось выскочить через окно, так как дом уже пылал, также горела и вся деревня.

В доме, откуда нам удалось спастись, расстреляно и сожжено 19 человек.

Спрятавшись в лесу, я увидел мальчика подростка с нашей деревни Григорьева Виктора, который рассказал, что остальных жителей нашей деревни в количестве 29 человек согнали в другой жилой дом, где расстреляли, а потом подожгли весь дом, а ему удалось выскочить через окно. От него же я узнал, что там была расстреляна и сожжена моя жена Григорьева Анастасия Ивановна 1897 года рождения с сыном Петром 8 лет».

Свидетель Алексеев Николай Назарович рассказывает:

«6 ноября 1943 года в дер. Павлово Шквертовского сельсовета прибыл немецкий отряд и без всякого предупреждения стал собирать всех в один дом, кто сумел, тот убежал, я спрятался в окопе напротив того дома, куда согнали народ, и увидел, что всех собранных людей в доме расстреляли, а потом подожгли. Среди них расстрелянных была моя мать Степанова Ольга 46 лет, отец Назар 1894 года рождения, Алексеева Маланья 80 лет, Манилова Мария 63 года и др. В этот день сгорела вся деревня, и там погибло без всякой вины 19 человек.

В ноябре мес[яце] 1943 года отряд немецких солдат в количестве 20 человек, явившись в дер. Шилово Шквертовского сельсовета, согнал всех жителей деревни, в том

числе детей и стариков в один дом, который закрыл снаружи и начала уничтожать жителей бросанием в окно дома гранат и стрельбой из автомата, а затем дом с загнанными туда людьми был сожжен. Погибло тогда (расстреляно и сожжено) 48 человек жителей деревни, из них: 21 – несовершеннолетние дети. Вся деревня Шилово немцами была полностью сожжена.

Одновременно такой же дикой расправе подверглись и жители соседней деревни Курышкино Шквертовского сельсовета, где расстреляно и сожжено 22 человека.

Очевидец этих зверств – гражданка Луконина Анна Ивановна рассказала:

«Всем жителям деревни было приказано немцами собраться в одном доме. Нам объявили, что в этом доме у всех будут проверять документы. Вместе с другими пришла и я, а также моя мать и мои девочки (дочери 6 и 7 лет). Когда все люди были согнаны в дом, дверь была подперта снаружи, и вдруг в дом были брошены гранаты, а затем началась пулеметная стрельба в окно по нам.

В этот момент была убита моя мать и две мои девочки, а я бросилась в подвал».

Луконина осталась в живых благодаря тому, что из подвала была сделана хозяином подземная траншея в несколько метров в сторону от дома.

Памятны дни пребывания немцев и для жителей Харижского сельсовета.

Свидетельница Матвеева Анастасия Максимовна из дер. Заречье этого же сельсовета рассказывает жуткую картину немецких злодеяний:

«В ноябре месяце 1942 года жителям нашей деревни стало известно, что немцы собираются сжечь деревню, тогда все они ушли в лес в ранее подготовленное место – окопы. Однажды немцы в лесу нас окружили и погнали в деревню, где разместили всех по хатам. В мою хату загнали меня, мою невестку с сыном 12 лет и еще 9 человек, среди которых было четверо детей разного возраста. Когда мы вошли в дом, один немец меня сильно ударил по голове, я потеряла сознание. Очнувшись, я увидела, что в моей хате расстреливают людей и притворилась, что ничего не слышу и не вижу. Когда все были расстреляны, немец смеялся и говорил: «все капут», и вышел на улицу, так как я была вся в крови, то нарочно выпачкала себе все лицо кровью и снова легла потому, что на улицу выйти боялась. Тут же снова вошел немец, подошел ко мне, и так как я была беременна, меня два раза ударил в бок, но я не закричала, увидев, что мое лицо в крови, он сказал: «ну и она капут».

Тогда он подошел к моему расстрелянному племяннику 12 лет, снял с него новые валенки, новый полушубок, тут же вошли другие немцы и все носильные вещи, находившиеся в доме, унесли.

После их ухода я встала, перед моими глазами лежало 11 человек расстрелянных. Выйдя на улицу, увидела, что вся деревня, в том числе и мой дом, горит. Сгорели тогда все жилые дома и 34 человек мирных жителей».

15 февраля 1943 года в дер. Тосницы Луковищенского сельсовета прибыл крупный отряд немцев. Окружив деревню, гитлеровцы открыли пулеметный огонь и автоматную стрельбу, и как рассказывает свидетельница – очевидец Панова Валентина Ивановна – «расстреляли при этом Зайцева и мальчика 16 лет Николаева Ивана, которого вырвали из рук матери. Все обескровленные жители – продолжает Иванова, – находились в лесу, а 21 марта 1943 года в лес пришли немцы в белых халатах и велели всем жителям выйти. Когда люди вышли из окопов, немцы открыли беспорядочную стрельбу. При этом были ранены мой отец Панов Иван Григорьевич, сестра Раиса 14 лет и сестра Панова Александра. Всего в этот день было расстреляно 14 человек ни в чем неповинных граждан.

Свидетельница Новдушевич Анна Петровна – жительница курорта Хилово Порховского района, показала следующее:

«В момент оккупации курорта у нас на территории Хилово проживала из деревни Коты гр[аждан]ка < > Мария, которая была на 9-м месяце беременности. Ее немцы изнасиловали, отчего ребенок родился преждевременно и мертвый».

«В том же курорте Хилово в июле мес[яце] 1941 года, – рассказывает свидетель Молотков, проживавший на временно оккупированной территории немцами, – при занятии курорта, немцы заставили всех граждан собраться на площади и окружили их военной силой. Держали людей на площади 4 часа, некоторых без всякой причины били, а потом из толпы выбрали 4 человек: Петухова Павла, Алексеева Дмитрия, Яковлева Александра, Петрова Василия. Затем привели из дома больного Колосова Дмитрия и заставили их тут же рыть могилы, а затем на глазах толпы расстреляли. Кроме этого, немцы тут же избили Ефимова Петра и повесили, за что – никто не знает».

Свидетельница Власова Александра Васильевна рассказала о чудовищном издевательстве над детьми:

«В декабре мес[яце] 1943 года все жители дер. Веснино Селищенского сельсовета находились в лесу и жили в окопах. Однажды немцы совершили набег на лес и убили при этом женщин: Птицыну Феодосию и Груздеву Александру. При этом немцы арестовали 2 мальчика: Вячеслава Шугаева 6 лет и Валию Шугаева 4 лет.

Последнего они привели в деревню, посадили на солому и застрелили. После этого труп сожгли. Я лично видела обугленные кости Вали Шугаева. Мальчика Вячеслава Шугаева немцы отправили в Германию».

В деревне Красные Замушки Березовского сельсовета в ноябре месяце 1942 года прибыл отряд немецких войск, который расстрелял без причинно первых попавшихся людей: Филлипова, Беспалово, Рябовейтер Петра, Рябовейтер Альвину, Рябовейтер Эдуарда, Пастухова Бориса, предварительно раздев их и забрав всю одежду. Попьянствовав целый день, командир немецкого отряда вечером приказал привести женщин, из которых выбрал < > Лидию, < > Лидию и < > Зинаиду. Попытка изнасиловать их не удалась, за что немцы дали каждой по 15 розг, затем насильно заставили выпить самогону и после немцы их насиловали. Не вытерпев такого позора, Александрова отравилась.

Случаи неслыханных бесчинств знает и город Порхов, например:

«В конце декабря 1941 года, – рассказывает гр[ажданин] Попучко Леон Михайлович, все время проживший на территории г. Порхова в период его оккупации, – немецкими властями было приказано собрать всех проживающих в городе евреев с их семьями к военному городку. Все евреи городской управы были доставлены к городку на лошадях. Им было объявлено, что их отправят в Ригу и им с собой нужно захватить только самые ценные вещи, а питание брать не надо, так как им яко бы питание будет дорогой обеспечено. В то время никто из нас и не знал, куда девались евреи, отвезенные к военному городку и только весной 1942 года, когда сошел снег, стало известно, что все евреи были расстреляны немцами за военным городком и даже не закопаны. Трупы расстрелянных были закопаны весной жителями города Порхов. В этой кровавой расправе над евреями немцы расстреляли более 40 человек, в том числе: Маллер, Юдолович, Каим, Гирш, Левин, Шестаков, Либерман, Каплан, Ципкин, Виткин, Ляховский и др. с семьями».

Опрошенный гражданин Ефимов Алексей Александрович житель города Порхов рассказал, что он был очевидцем зверской расправы над мирными гражданами, имевший место 23 февраля 1944 года на Бельском тракте.

«В этот день, – рассказывает Ефимов, – немцами были доставлены на автомашине 26 человек мирных граждан, в том числе 9 женщин, которые были загнаны в дом № 10 по Бельскому тракту, раздеты и расстреляны, а затем сожжены вместе с домом.

Случайно проходившая в то время одна гражданка по Бельскому тракту, была задержана немцами после проверки документов, брошена в этот же дом, где и погибла».

Как правило, немцы сжигали дотла все деревни, причем престарелые женщины и мужчины, не способные выйти из дома, расстреливались, и трупы их сжигались. В деревне Ясно Ясненского сельсовета в ноябре месяце 1943 года убиты: Годячева Елена, Горшанова Анна, Богданова Александра и Жадрицкая Екатерина. В деревне Окснице Селищенского сельсовета была расстреляна и сожжена старуха 96 лет Васильева Татьяна Васильевна, гр[ажд]анка Александрова Александра 90 лет, проживающая в дер. Каменка, Старищенского сельсовета, не имела возможности выйти из дома, и была заживо сожжена.

8 ноября 1943 года в деревне Четверть Шквертовсокого сельсовета прибыл немецкий отряд, все те, кто мог убежать — скрылись, и в деревне остались только престарелые. Немцы расстреляли всех, в том числе: Антонова Михаила 85 лет, Савельева Василия 90 лет, Спиридонову Марию 55 лет.

II. Зверства немецких фашистов над мирным населением в лагере близь деревни Заполянье Порховского района

В марте месяце 1943 года в помещении отделения совхоза Полоное, расположенном в 100 метрах от деревни Заполянье Порховского района, что в 10 км от г. Порхова, немецкими оккупационными властями был организован концентрационный лагерь, в котором содержались мирные советские граждане. Для содержания заключенных были отведены два помещения: бывшая кормокухня совхоза, совершенно не приспособленная для жилья, в которой размещалось до 300 человек, а так же совершенно не приспособленная для жилья рига, в которой были устроены камеры одиночного содержания.

Как рассказывали бывшие заключенные лагеря: Данилова Любовь, Прокофьева Серафима, Иванов Никифор, Алексеева Александра, Турбаева Варвара и многие другие — помещения были забиты людьми вплотную. Сидели не только на нарах, но и на полу, застланном соломой. Лечь было негде. В числе заключенных были женщины и с грудными детьми, дети и старики.

Заключенные в лагере подвергались нечеловеческими пытками. Свидетель Иванов Никифор рассказывает:

«За время пребывания в лагере меня допрашивали 3 раза и каждый раз немец Вилли Мартын бил меня шомполом, а чтобы я не кричал, другой немец, присутствующий при допросе сжимал мне горло. Заключенные, которые содержались вместе со мной также после допроса приходили совершенно избитыми».

Свидетельница Данилова Любовь рассказывает:

«Меня в лагере допрашивали 3 раза и два раза били плетью».

О мучительных избиениях при допросах подтвердила также Алексеева Александра и многие другие.

С первых же дней существования лагеря в нем начались массовые расстрелы. Расстреливали людей без всякой вины, не считаясь с полом и возрастом. Почти каждую ночь жители деревни Заполянье, расположенной близ лагеря, слышали стрельбу.

Гражданка Еромлаева Евгения сообщила комиссии следующее:

«Я лично видела, как в лагере расстреляли 6 неизвестных мне граждан и там же на месте расстрела их закопали. Живя на единственной дороге, которая ведет к лагерю, мне приходилось наблюдать, что заключенных в лагерь доставляли на автомашинах очень много, а вывозилось совсем мало. Большинство расстреливались. Второй раз я своими глазами видела, как в лагере расстреляли группу — 25 цыган, в числе которых были дети.

При мне привезли молодую очень хорошенькую женщину с маленьким месячным ребенком и на следующий день ее расстреляли вместе с ребенком.

«Однажды привели небольшого подростка, — рассказывает Данилова Любовь, — совершенно измученного, он не мог даже вставать, когда его водили на допросы. Там его настолько избивали, что сам он не мог прийти обратно, а его приносили. Однажды его увели и больше мы его не видели, а после узнали, что он расстрелян.

Однажды, отправляя людей на работу, выкликнули 25 фамилий, эту группу людей отделили от остальных и расстреляли».

Работавшая на кухне лагеря гражданка Прокофьева Серафима показала:

«Я лично видела, как привели группу мужчин и в кустах расстреляли. Из бункера (кормокухня), где я содержалась, почти ежедневно выводили на расстрел по несколько человек. Там были расстреляны: учительница города Порхова Ерова Валентина Николаевна, Бочарова Евдокия, Тахватулина Антонина, Горомов Григорий, а также содержащийся вместе с нами профессор математики одного из Ленинградских институтов (фамилию которого не помню)».

Иванов Никифор рассказал:

«В июне месяце 1943 года был арестован мой сын 18 лет и с ним еще 16 человек. Все они были расстреляны. Через несколько дней после того как и меня доставили в лагерь, вечером вывели 6 человек и расстреляли тут же в кустах. Немцы несли обратно обувь этих расстрелянных.

Тогда погиб Дмитриев, работавший механиком на станции Дно. Доставляемые в лагерь группы цыган, даже не заводя в помещение, сразу вели на расстрел. При мне так расстреляли две группы по пять человек».

Иногда расстрелы немцами производились ради забавы. Тот же Иванов рассказывает о таком эпизоде:

«Командант спросил: “Кто из заключенных умеет косить?” Назвалось 8 человек мужчин. Их посадили на телегу, дали грабли, косы и вывезли за пределы лагеря, а затем оттуда послышались выстрелы. Подвода вернулась обратно, и были посланы люди с лопатами похоронить погибших».

О некоторых расстрелах, как рассказал комиссии житель дер. Заполянье Васильев Иван, извещалась вся деревня, и все граждане обязаны были смотреть на эти потрясающие сцены гибели ни в чем неповинных людей.

Общее количество расстрелянных в Заполяньском лагере советских мирных граждан: стариков, женщин и детей по показаниям очевидцев за время существования лагеря до декабря месяца 1943 года превышало три тысячи человек.

Боясь ответственности за совершение гнусных злодеяний, командование лагеря, перед оставлением немецкими войсками Порховского района, создало специальную группу из евреев, которую заставили выкопать из могил все трупы, а затем расстреляли.

Выкопанные трупы обливались горючей жидкостью и сжигались на кострах. Много дней даже после того, как догорали костры, в окружающих деревнях чувствовался острый смрадный запах сжигаемых трупов, и по ночам было видно большое пламя пылающих костров».

III. Расстрел мирного населения на Поляковой мызе

В июле месяце 1941 года вскоре, после оккупации Порховского района, в город Порхов прибыли немецкие карательные отряды: тайная полиция, «СД» и жандармерия, в застенках которых по указанию генерала «Курюк» 16-й немецкой армии ШТЕРМАНА, при непосредственном и активном участии майора фон Розена, следователя Блюм, начальника жандармерии лейтенанта ЮСТ, следователя жандармерии унтер-офицера

МАРИО, начальника СД капитана фон ФОГЕЛЯ, его заместителя ГРАЙФ-КИМПЕРТА, следователя СД МИХЕЛЬСОН и следователя тайной полиции унтер-офицера ВИЛЛИ, расстреливались за городом на Поляковой Мызе, расположенной на окраине города, на правой стороне реки Шелони напротив льнозавода.

Немецкие палачи на этом месте расстреляли советских людей больше 6 тысяч человек.

Очевидец Сторожина Евдокия Матвеевна рассказывает:

«Немецкие палачи в течение двух с половиной лет почти каждый день расстреливали советских граждан на Поляковой Мызе. Я часто видела из окна своего дома эти расстрелы. Помню, зимой в 1942 году привели на расстрел троих, из них двое мужчины и третья старушка еврейка из дома престарелых. Я видела из окна, как сначала палачи застрелили старушку, не доходя до приготовленной ямы, потом одного за другим мужчин. Летом 1941 года немецкие палачи привязали к дереву молодого мужчину и заставили детей смотреть, как они будут расстреливать. Среди этих детей и мой сын Валентин, я выбежала к нему, боясь, что немцы и его расстреляют. Расстрелов было много, расстреливали и большими группами человек по 15. На расстрел водили из тюрьмы жандармерии и комендатуры, которые находились около Льнозавода.

Вся низина по Поляковой Мызе была изрыта ямами, куда зарывали расстрелянных».

Федорова Мария Николаевна, работавшая в то время на льнозаводе, и наблюдавшая как немецкие власти систематически расстреливали советских людей, в своем показании сообщила:

«Немецкие захватчики во время оккупации в городе Порхове в течение двух с половиной лет, почти ежедневно расстреливали советских граждан на Поляковой Мызе. Рядом с льнозаводом находилась немецкая комендатура, жандармерия и при них тюрьма...* Я помню зимой, в начале 1943 года, работала на дворе льнозавода и видела, как за один день немецкие палачи расстреляли 19 человек. Сначала расстреляли одну за другой две партии по 7 человек, потом повели на расстрел 5 человек. Среди последних был мальчик лет 16-ти. Он не мог идти, немецкие палачи поднимали его и толкали его штыками. Мальчик кричал: «за что вы меня такого молодого расстреливаете, я ничего не знаю, дайте хоть с мамой проститься»».

Очевидец-свидетель Быстрова Вера Ивановна рассказывает, что в период оккупации Порховского района она работала сначала на известковом заводе, а потом на льнозаводе в качестве подсобной работницы. И работая на заводе, рассказывает Быстрова: «...в гор. Порхове около льнозавода помещалась немецкая комендатура и жандармерия. Я часто видела в окно льнозавода, как немецкие жандармы вели на расстрел советских людей. Водили на расстрел группами, разутых, раздетых в одном белье.

В декабре 1941 года или январе 1942 года точно не помню, я вышла из помещения льнозавода на двор и видела, как вели на расстрел 5 человек, среди них был один знакомый из деревни Старые Липки Воротницкого сельсовета, фамилию и имя не помню. Проходя мимо меня, он махнул головой, прощаясь, но ничего не сказал». [...]

V. Убийцы, насильники должны предстать перед судом советского народа

Специальная комиссия установила, что за чудовищные преступления, имевшие место на территории Порховского района, за пытки, за пролитую кровь и за пролитые слезы сирот, должны понести суровое возмездие гитлеровское правительство, верховное военное командование и непосредственно виновники:

Командующий 16-й армией генерал ФОН БУШ, генерал ШПЕРМАН, майор ФОН РОЗЕН, следователи БЛЮМ, МАРИО, МИХЕЛЬСОН и ВИЛЛИ, начальник СД ФОН ФОГЕЛЬ, его заместитель РЕЙФ КАППЕРТ, начальник жандармерии ЮСТ, хозяйственный комендант лагеря в Заполянье ВИЛЛИ МАРТЫЙ, начальник концлагеря военного городка капитан ГУММЕР ЛЮДОВИЧ и начальник хозяйственной части майор ЭРН.

Комиссия:

Председатель комиссии

Члены комиссии:

*Буданов
Шутова
Собственников
Соболев
Тропотов*

ГАПО. Ф. Р-644. Оп. 1. Д. 135. Л. 1–11. Подлинник. Машинопись.

* Здесь и далее отточие документа.

101. Жители деревни Рогачево Порховского района укрывают свое имущество от фашистских захватчиков

Без даты

ГАПО. Фотофонд. Оп. А-6. № 139/9.

102. Заявление врача И. М. Михайлова в специальную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в городе Пскове о расстрелах и издевательствах над мирными гражданами в городе Пскове

9 августа 1944 г.

В специальную комиссию по выявлению злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в г. Пскове.

От доктора Михайлова Ивана Михайловича, рожд[ения] 1896 г., прож[ивающего] в г. Пскове, 1-ая Советская больница

Заявление

Я являюсь одним [из] 115 человек — жителей Пскова, которые остались в городе после того, как 30000 псковичей были угнаны из родного города.

В июле 1941 г., раненый, я пытался эвакуироваться из Пскова, но дойдя до Порхова, вынужден был вернуться в Псков, т. к. Порхов уже был занят немцами. Не успел я подъехать к своему дому в Пскове, как немецкий солдат сунул мне в руку метлу и заставил мести пол в соседней церкви, не дав возможности войти в квартиру. Тут же оказалась работавшая с метлой 60-летняя женщина-врач Плюгер Зинаида Александровна, взятая из своей квартиры для подметания улицы. Когда немецкий солдат куда-то отлучился, я исчез.

В августе у стен сгоревшего Гостиного двора были расстреляны 10 мужчин, жителей, проживающих на Гоголевской улице. Поводом послужило якобы убийство немецкого солдата. Людей хватали без разбора, заходили в дома и хватали первых попавшихся людей. В числе их был парикмахер Янчевский, совершенно безобидный старый человек. Было объявлено, что в следующий раз расстреляют за одного немца не десять, а больше жителей.

Через две-три недели всех мужчин от 16 до 55 лет вызвали с вещами для отправки якобы на работы. На Рыночной площади собралось несколько тысяч человек. Под проливным дождем их погнали в Печоры (Петсери), где они под открытым небом жили около двух месяцев, не работая. Все это было сделано для того, чтобы выявить коммунистов, комсомольцев, советский актив и расстрелять таковых. Расстрелы стали обычным явлением. Так, мне известно, что в числе 20 был расстрелян Козлов Павел Осипович, б[ывший] председатель артели «Кожобъединение». Кормили ужасно, 1 раз в день баландой. Спали без одежды. Когда эти мужчины вернулись в Псков, 50% из них были инвалидами, часть их вскоре скончалась. Так искалечено не менее тысячи псковичей.

Все время проводились массовые облавы на советских людей. Граждан хватали, где попало, и направляли на различного рода трудные работы.

Были введены публичные порки и истязания. Так, на заводе «Пролетарий» не раз устраивались публичные порки в столовой, вмещавшей до 1000 человек. Людей клали на стол, привязывали и поролы плеткой и прутьями. Людей уносили окровавленными, в обморочном состоянии. Кроме того, все они, естественно, долгое время находились в состоянии нервного шока.

Я, как врач, неоднократно видывал на амбулаторном приеме людей, подвергнувшихся истязаниям и вынужденных после порки проходить лечение.

Все время передавались по радио сообщения о расстрелах людей за связь с партизанами, за отсутствие документов немецких властей, за саботаж и т. д.

К массовому террору следует отнести издевательства над советскими военнопленными. Пленных нередко избивали, отставших в походе даже убивали.

В Пскове оставалось около 100 человек евреев.

В августе 1941 г. был расстрелян бухгалтер Мамяоффе. Это вызвало смятение среди евреев. Я направился в ГЕСТАПО с протестом против расправы с ним. В ГЕСТАПО изумились: «Как Вы говорите о нем, когда ведь он же еврей! А Фюрер считает, что евреи должны быть физически истреблены, как неисправимая нация».

В сентябре-октябре 1941 г. был издан приказ, обязавший всех евреев носить звезды. Все евреи были направлены на тяжелые работы. В январе 1942 г. в одну ночь все евреи (дети, старики и пр.) были арестованы и вывезены и, по рассказам моих пациентов и других граждан, расстреляны у Ваулиных гор (в 4 км от Пскова).

Немцы унижали наше человеческое достоинство. В театре им. Пушкина открыли кино, но русским вход был запрещен. На каждом шагу нам подчеркивали, что мы люди низшей расы.

Немцы не могли общаться с русскими нигде, т. к. они считали, что это унижает их достоинство. На многих зданиях, ничего собой не представляющих с точки зрения военной, висели надписи «Русским вход воспрещен». В Пскове был открыт бордельхауз. Когда появились, были единичные случаи изнасилования. Мы обратились с протестом к немецкому оберштабврачу Тауфер. «Откройте бордельхауз — отдушины для немецкой энергии, тогда спасете своих жен и дочерей от изнасилования».

И бордельхауз был открыт в здании дошкольного педтехникума (Кузнецкая, 3, напротив начальной школы). Жандармерия вынуждала пойти в бордельхауз девочек 15–16 лет, воспитанниц детского дома (Винокурову, Степанову и др.). Кроме того, был введен институт санитарно-поднадзорных женщин, которых фактически третировали, как проституток. Значительное количество женщин было заражено немцами венерическими болезнями.

До оккупации немцами Пскова сифилис сошел на нет, до единичных случаев. За три года оккупации зарегистрирован 141 случай заболевания активным сифилисом. В 1942 г. был 41 случай заболевания сифилисом, в 1943 г. — 82, в 1944 г. — 18.

До оккупации случаев заболевания гонореей в год было около сотни. За три года оккупации было зарегистрировано 497 заболеваний гонореей.

90% заболевших — женщины, зараженные немцами.

Немцы практиковали, кроме массового, индивидуальный террор.

Девушки и женщины понуждались к сожительству с немцами. Угрозой голода, тяжелых работ и т. д. немцы вынуждали к сожительству русских женщин.

В тюрьме установлен был режим террора. Я неоднократно наблюдал избитых на дознании и в тюрьме советских людей.

В поселке Черняковицы* — 68 км от Пскова была колония душевнобольных, в которой было около 600 человек больных. Больных не кормили. В результате все больные умерли голодной смертью.

Врач венерической Псковской
гор[одской] больницы

Михайлов

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 12. Л. 169. Копия. Машинопись.

* В документе ошибочно: «Черняковичи».

103. Заявление учительницы А.Я. Романовской в специальную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в городе Пскове о расстрелах и издевательствах над населением города Пскова и близлежащих деревень

9 августа 1944 г.

В специальную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков г. Пскова

Гр[аждан]ки Романовской Анны Яковлевны,
прожив[ающей] по Интернациональной ул., д. 13, кв. 1.

Заявление

После занятия Пскова немцами началась зверская расправа жандармерии с мирным населением. На Советской площади были повешены 2 неизвестных мне человека, подозреваемых в партизанстве.

На той же площади были привязаны к столбам и расстреляны 10 человек мужчин. Их расстреляли за то, что на улице нашли труп неизвестно кем убитого немца и за это должны были пострадать 10 ни в чем невиновных людей. Трупы расстрелянных и повешенных несколько дней не убирались для устрашения населения. На фабриках и заводах проводились публичные порки. Например, на заводе «Пролетарий» была публично выпорота девушка-работница за кражу. Все рабочие во время обеденного перерыва в обязательном порядке были собраны в столовой, там была поставлен стол, на котором проводилась порка. Один жандарм держал девушку за голову, другой за ноги, а третий [...]*. Это зрелище произвело угнетающее впечатление на всех присутствующих. На том же заводе «Пролетарий» применялись и расстрелы. Была расстреляна женщина-работница за кражу, муж у нее в Красной армии, остался один ребенок. По радио часто передавались сообщения о расстрелах людей, подозреваемых в кражах и за участие в партизанстве. Когда немцы стали отступать от Ленинграда, началась особенно жестокая расправа с мирным населением. Деревни, расположенные вблизи лесов, куда заходили партизаны, выжигались, население направлялось в лагерь, где большинство умирало от голода. В некоторых бараках начиналась эпидемия сыпного тифа. Для того чтобы эпидемия не распространилась на немецкую армию, бараки вместе с людьми обливались керосином и поджигались.

Те люди, которые оставались на родном пепелище, считались партизанами и расстреливались. Были случаи, когда сжигались деревни вместе с населением. Например, в деревне Ланева Гора избы заколачивали и зажигали, тех, кто выбегал в окна, снова бросали в огонь. Спаслось только несколько человек из этой деревни, которые успели уползти.

Мне известен такой факт: в деревне Большое Загорье проживала семья Младенцевых, которые были беженцы из Пушкина. В сентябре месяце 1943 года эта деревня была сожжена. Часть населения, в том числе и семья Младенцевых, остались жить в землянках. Анна Младенцева пришла в г. Псков к своей сестре Фекле Чернявой. На базаре она была арестована немецкой жандармерией и через некоторое время была расстреляна как партизана.

Мне известен еще такой факт: на улице имени Калинина проживал Антон Антонович Молчанов с женой. В финскую войну он был лейтенантом, а при немецкой власти работал дворником. 13 января 1943 года к ним пришла девушка из партизанского отряда с письмом. Молчанова не было дома, и она ушла, оставив письмо жене. В тот же

день Молчанов был арестован, и через некоторое время жене была возвращена его одежда, а это значило, что он уже расстрелян.

Я работала в начальной школе в I и II классах. О всех злодеяниях творимых немцами, передавалось шепотов среди населения. Все известные мне лица с нетерпением ждали освобождения Пскова от немецких захватчиков. Настроение взрослых передавалось и детям. Учащиеся 1 и 2 классов 8–9-летние дети с ненавистью относились к портрету Гитлера. На портрете была надпись «Гитлер-освободитель». Дети говорили, что он освободил нас от хлеба.

Портрет приходилось менять и вешать на теневой стороне, так как он был весь прострелен детьми и изорван. Дети рисовали немецкие самолеты с пятиконечными звездами, которые сбивают немецкие с крестами. На классной доске, в тетрадях, на партах дети рисовали пятиконечные звезды, советский герб, советский флаг. Дети в школу приносили пионерские песенники, распевали советские песни, в книжках и тетрадях прятали портреты Сталина и Ленина, часто приносили мне почитать советские листовки.

А. Романовская

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 1. Л. 102–102 об. Копия. Машинопись.

* Далее пропуск текста в документе.

104. Заявление врача Псковской городской больницы А.Г. Бобровой в специальную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в городе Пскове о фактах уничтожения мирного населения и условиях содержания заключенных и беженцев в городе Пскове

10 августа 1944 г.

В спец[иальную] гос[ударственную] комиссию по выявлению злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в г. Пскове за время 1941–1944 гг.

От врача БОБРОВОЙ Ан[ны] Гр[игорьевны], проживающей при Псковской гор[одской] больнице

О злодеяниях совершенных немцами в Пскове мне известно следующее:

1) Евреи должны были носить отличительный знак (желтую звезду на груди), они не имели права ходить по тротуару, должны были ходить в городе по дорогам. Осенью [19]41 г. евреи все были арестованы. Дальнейшая их судьба мне не известна.

2) На амбулаторный прием в больницу неоднократно обращались русские крестьяне и рабочие, работавшие в нем[ецких] предприятиях, по поводу побоев, нанесенными немецкими начальниками.

3) Врач РУБЦОВА Ал. Ив[ановна] была арестована осенью 1943 г. Есть не официальные слухи о том, что она расстреляна.

4) Из раб[очих] лагерей фронта в Псковскую гор[одскую] больницу часто доставляли русских рабочих в состоянии сильного истощения, и с наличием голодных отеков, обморожений, со следами побоев и истязаний. Больные доставлялись обычно в крайне антисанитарном состоянии. Было среди них много больных туберкулезом, дизентерией, сыпным тифом.

5) 2 раза я ходила в Псковскую тюрьму для оказания мед[ицинской] помощи заключенным. Больные вместе со здоровыми членами их семей были помещены в камеру – изолятор. Площадь камеры была 15 кв[адратных] метров. В ней помещалось 12 чел[овек]. Спали все рядом на нарах, на соломе. Освещения не было. Среди больных были случаи кори и сыпного тифа. В камере было 5 человек детей заключенных.

6) В феврале 1944 г. я обслуживала лагерь для беженцев в военном городке. Лагерь находился в большой комнате, площадью приблизительно 100 кв. м. В центре комнаты находилась одна не большая железная печь. Нары были устроены в 3 яруса. На полу была жидкая грязь, посыпанная соломой. 1 раз в день варили для беженцев суп и кипятили воду, но для всех беженцев этого не хватало и часто люди не ели по нескольку дней и пили сырую воду.

В лагере помещалось несколько сот беженцев. Среди них были инвалиды, больные, хромые дети. Среди детей была эпидемия кори.

Об эвакуации беженцев предупреждали за полчаса – 1 час, после чего, когда беженцы уходили, немцы грабили и зажигали дома.

7) В Пскове на рыночной площади бывали публичные казни.

На мех[аническом] заводе «Пролетарий» за нарушения дисциплины были публичные порки.

Перед уходом из Пскова немцы разрушили и сожгли почти все больницы города. Комендантом Пскова в 1941 г. был нем[ецкий] офицер БОЛОНГОРО ГРЕВЕННА*.

Врач Пск[овской] гор[одской] больницы

БОБРОВА

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 12. Л. 11. Копия. Машинопись.

* Так в документе.

105. Заявление учительницы средней школы № 9 города Пскова В.М. Симоновой в специальную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в г. Пскове о содержании и избиении заключенных в псковской тюрьме

12 августа 1944 г.

В специальную комиссию по выявлению злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в гор[оде] Пскове за время 1941–1944 гг.

От учительницы 9-й средней школы Симоновой Веры Михайловны, 1922 г. р., проживающей в дер. Кусва, Завеличенского с/сов[ета]

Заявление

О злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками, мне известно следующее:

1) 22 декабря 1943 г. я была арестована вместе со своим отцом за то, что около нашего дома был ранен немецкий солдат. Меня вечером того дня посадили в 28 камеру псковской тюрьмы. В ней было 35 женщин. Одну из женщин, по имени Клава, немцы

подозревали в том, что она имела связь с партизанами, и при опросе ее сильно избили, в результате чего одна сторона всего туловища была на несколько дней парализована, всюду видны были кровоподтеки, белка правого глаза совсем было не видно — он был красным, на правую ногу не могла полностью встать, рукой не могла двигать, на бок не могла лечь. При вторичном опросе ее обещали еще сильнее побить, если она не скажет что-нибудь полезное для них. Дальнейшего хода дела я не знаю, т. к. 31 декабря 1943 г. была выпущена из заключения.

В. Симонова

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 1. Л. 100. Копия. Машинопись.

106. Дополнение к заявлению В.М. Симоновой в специальную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в городе Пскове о содержании и избиении заключенных в псковской тюрьме об условиях содержания в псковской тюрьме

13 августа 1944 г.

Дополнение к заявлению Симоновой Веры,
учительницы 9-й средней школы города Пскова
Тюремный режим

В 6 часов утра нас выпускали в уборную. По коридору сопровождало нас от двух до четырех патрулей. Времени давали очень мало и при этом еще торопили. После давали 100 г хлеба, помазанного медом, и 1 литр кипятку в ржавую консервную банку. В 12 часов дня давали баланду, состоящую из воды, подболтанной ржаной мукой, где плавали 2–3 кусочка хлеба — это называлась хлебная баланда, которую заключенные любили. Худшая баланда состояла из воды, картофеля, и большую часть занимали крошки от снетков. После обеда через полчаса выпускали в уборную. Мы, выходя, брали с собой ведро, наполненное испражнениями. В 6 часов вечера нам опять приносили такую же порцию хлеба и кипятку. На ночь еще раз выпускали в уборную. Прогулок не было, передач из съестного не разрешалось. Давали только в две недели раз передавать белье, в субботу водили в баню, но насекомыми были наполнены все камеры тюрьмы — ползали даже по полу. Люди, сидящие долгое время, были худые и бледные из-за недостатка воздуха и питания. На допрос водили в Гестапо по свежему воздуху, и у долго сидящих заключенных после этого поднималось головокружение и боль на сутки и более. Коек и столов в камерах не было, спали и ели на полу. Все с нетерпением ждали вызова на допрос, говоря: «Все ближе к концу». Иные сидели по 2–3 недели не вызванные. На расстрел люди возились голыми, и имущество их не возвращалось родственникам.

Так погибло много русских патриотов от рук немецко-фашистских захватчиков.

В. Симонова

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 1. Л. 104. Копия. Машинопись.

107. Заявление жителя Псковского района М.И. Костина в специальную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в городе Пскове об условиях содержания в псковской тюрьме

15 августа 1944 г.

В специальную комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в г. Пскове и Псковском районе
От гр[ажданина] Костина Михаила Ивановича,
1922 г. рожд[ения], проживающего в д. Лухново
Верхнегалковского с/с[овета] Псковского района

Заявление

29 сентября 1941 г., будучи в д. Муровицы Амосовского сельского совета Псковского района, я был арестован немецкой полицией и препровожден вместе с другими арестованными советскими гражданами в г. Псков, где был заключен в тюрьму.

Здесь я был свидетелем ряда фактов зверского отношения немцев к заключенным. Так, в ноябре 1941 г. после трехмесячного пребывания в тюрьме, г. Бородавкин был приговорен немцами к расстрелу, причем ввиду его полного истощения он сам не мог встать и из камеры был вынесен на лопатках, т. к. вследствие антисанитарных условий он был весь покрыт паразитами и немцы не хотели к нему прикасаться.

Находясь в лагере в г. Пскове на Завеличье, в военном городке, я был свидетелем, как при мне был расстрелян один военнослужащий (красноармеец) за то, что вследствие истощения не мог двигаться.

Кроме того, мне известно, что в результате недоедания в лагере умирало ежедневно по 10–12 человек.

Костин Михаил

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 13. Л. 4. Копия. Машинопись.

4 26
Копия

В Специальную Комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в г. Пскове и Псковском районе.

От гр. Костина Михаила Ивановича, 1922 г. рожд., проживающего в д. Лужное, Верхнегалкинского с/с., Псковского района.

Заявление

29 сентября 1941 г., будучи в д. Муровицы, Амосовского сельского совета, Псковского района, я был арестован немецкой полицией и препровожден вместе с другими арестованными советскими гражданами в г. Псков, где был заключен в тюрьму.

Здесь я был свидетелем ряда фактов зверского отношения немцев к заключенным. Так, в ноябре 1941 г. после трехмесячного пребывания в тюрьме, г. Бородавкин был приговорен немцами к расстрелу, причем ввиду его полного истощения он сам не мог встать и из камеры был вынесен на лопатах, т.е. вследствие антисанитарных условий он был весь покрыт паразитами и немцы не хотели к нему прикасаться.

Находясь в лагере в г. Пскове на Заволичье, в военном городке, я был свидетелем, как при мне был расстрелян один военнослужащий /красноармеец/ за то, что вследствие истощения не мог двигаться.

Кроме того, мне известно, что в результате недоедания в лагере умирало ежедневно по 10-12 человек.

Костин Михаил

15 августа 1944 г.

верно:

сев/2

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 13. Л. 4. Копия. Машинопись.

108. Заявление Н.Е. Громовой в специальную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в городе Пскове о казнях мирных граждан в городе Пскове и лагере в городе Печоры

Август 1944 г.*

В СПЕЦИАЛЬНУЮ КОМИССИЮ
ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ЗЛОДЕЯНИЙ
НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ
В ГОРОДЕ ПСКОВЕ
От ГРОМОВОЙ Нины Егоровны,
проживающая г. Псков,
Американская Набер[ежная], № 15, кв. 1.

Заявление

Когда вступили фашисты в Псков, я не находилась в городе, я была за 30 км от города, но была возвращена немецкими солдатами обратно в город. Вернувшись в город 15 июля 1941 г., дня через три была свидетелем ужасного зрелища. Ходил по квартирам русский полицай и говорил: идите на базарную площадь, там будет собрание всего населения города. Когда я пришла, то увидела, на базарной площади устроена виселица. Через несколько минут привезли двух мужчин, лица которых были завязаны, так что установить личность трудно. Два человеческих тела повисло в воздухе, это было ужасное зрелище, а под виселицей была подпись «За саботаж».

В конце июля еще было одно из злодеяний фашистских варваров. Также на базарной площади были вкопаны десять столбов, затем привязали к этим столбам; была дана команда, затем последовали залпы. Несколько тел повисло на веревках, которыми они были прикреплены к столбам, а некоторые еще были живы, что-то говорили, но было трудно понять. Тогда один из варваров-офицеров услышав, что люди еще живы, он стрелял им в голову со словами: «Получай Русь за вашу любовь к вашей Родине». Эти десять человек были ни в чем невинные, расстреляны за одного немецкого солдата, которого кто-то убил на улице г. Пскова. Так гибли сотни, тысячи лучших дочерей и сынов нашего города от немецких варваров.

В начале августа 1944 г. все мужчины города были взяты в лагерь в Эстонию г. Печоры, в том числе был мой отец. Вели их в лагерь под предлогом, мол на три дня, для проверки русских. Когда их привели за г. Печоры в лес за колючую проволоку, где строений никаких не было, и все должны были быть под открытым небом. Питания никакого, даже воды и той не давали в достаточном количестве. Через десять дней их перевели так называемые «бараки», которые состояли из достаточной основы, ни крыши, ни окон не имели. Вот в «бараках» варвары начинают проявлять свою «щедрость» организуют питания лагерников, это питание состояло [из] 100 грамм хлеба, литр баланды из отбросов.

Каждый день со всех барак выгоняли всех мужчин на улицу, выстраивали рядами. Когда перед ними ходил немецкий офицер с русской женщиной, которая была под черной маской. Эта женщина брала за руку мужчин из рядов, говорила: «Вот возьмите этого». Эти люди изолировались от других лагерников, потом судьба их была известна — расстрел.

20 или 22 августа 1941 г. там же в лагере было расстреляно 14 человек «публично, или показательно», так говорили фашисты. Из этого лагеря не возвратились очень

многие, большую часть расстреляли, часть умерло от голода и свирепствующей болезни в лагере Печоры.

В 1943 г. я имела разговор с одним освобожденным из тюрьмы. Проживал он в Пскове по Первомайской улице, фамилия его ВАСИЛЬЕВ Михаил Васильевич. Он сказал мне следующее: «Нас в камере находилось 30 человек, двое бежали во время «прогулки», за убежавших отсчитали с нашей камеры 10 человек и расстреляли, когда повели на расстрел этих 10 человек, то фашист сказал: «За две души расстреляем десять».

ГРОМОВА Нина Егоровна

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 1. Л. 32–33. Копия. Машинопись.

* Датирован по смежным документам дела.

109. **Заявление Н.В. Николаева в специальную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в городе Пскове об убийствах мирных граждан и военнопленных в городе Пскове**

*Август 1944 г.**

В специальную комиссию по установлению злодеяний немецких захватчиков.

От Николаева Николая Васильевича,
проживающего в г. Псков,
по Плехановскому посаду, д. 38

Заявление

Прошу Специальную комиссию по установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков рассмотреть и расследовать мое заявление, как немецко-фашистские варвары истязали и мучили народ, который был временно оставшимся под немецким ярмом в г. Пскове. Как только фашисты зашли в город, то сразу же были расстреляны несколько человек в городе. Была схвачена Иванова Женя — комсомолка. Ее немцы мучили при допросе за подозрение в партизанщине, но никакие пытки не могли заставить девушку-патриотку рассказать, где находятся остальные ее товарищи. Ей немцы — каратели СС отрубили кисть левой руки и посадили опять в камеру тюрьмы, и она там же в камере написала еще оставшейся правой рукой: «Ох, как хотелось бы жить, но это сейчас невозможно», — и добавила: «Смерть фашизму!». И таких патриотов и патриоток было очень много. Немцы расстреливали каждого попавшегося в подозрение в связи с партизанами, как Васю Хохлова, Женю Петрову и Вову Сметанина, Борю Егорова и много, много других товарищей.

Но еще хуже они относились к нашим военнопленным. На моих глазах перегоняли их из Крестовского лагеря в военный городок, и пока они переходили зимой через реку Великую, то там же они при переходе пристрелили 9 человек за то, что они не могли идти от голода и холода. Фашисты с палками в руках били, как попало, по голове, по позвоночнику, кто оставался сзади от колонны. Вот еще один факт, что я видел собственными глазами. Это когда прибыло несколько вагонов наших военнопленных из г. Чудово во Псков, вагоны эти не открывали 5 суток, в вагоне военнопленных не кормили 5 суток, был мороз в январе 1942 года до 40 градусов холода, и пока

их везли, то они умерли, но еще некоторые чуть дышали, и вот их, как дрова, перебрасывали из вагонов в машины, увозили в лес, складывали в кучи, обливали горячим и поджигали. Еще те люди, которые совсем не умерли, но были облиты горячим и подожжены, в огне кричали, но фашисты туда стреляли из автоматов и пулеметов, и крик утихал, вот что делал фашизм над нашими военнопленными красноармейцами. Поджигали они для того, чтобы не было эпидемических заболеваний от разложения трупов замученных, умерших с голода красноармейцев-военнопленных, и таких фактов было не один, а сотни.

Николаев

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 1. Л. 108. Копия. Машинопись.

* Датирован по смежным документам дела.

110. **Акт специальной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в городе Пскове о результатах изучения захоронений в местах массового расстрела граждан на территории и в окрестностях города Пскова**

19 октября 1944 г.

АКТ

о расследовании немецко-фашистских злодеяний
в городе Пскове и окрестностях

1944 года, 14–19 октября специальная комиссия по расследованию немецко-фашистских злодеяний в городе Пскове и его окрестностях в составе: председателя, генерал-лейтенанта СОЛОВЬЕВА Н.В., членов комиссии: пред[седателя] Псковского облисполкома СЕМИНА В.Д., директора Псковского государственного музея ЛАРИОНОВА И.Н. при участии специальной судебно-медицинской экспертной комиссии — главного судебно-медицинского эксперта Ленфронта подполковника медицинской службы профессора ВЛАДИМИРСКОГО А.П., судебно-медицинского эксперта Павловского района Ленобласти КОНГАЛЕВОЙ Т.Т., капитана медицинской службы МОРОЗОВОЙ Е.Н., лично осмотрев места, где производилось массовое истребление советских граждан из мирного населения и военнопленных, считает установленным:

1. Имеющиеся данные предварительного расследования о немецко-фашистских злодеяниях, произведенного местной чрезвычайной комиссией, полностью подтвердились.

2. На территории бывшего салотопенного завода (селение Кресты) исследованием эксгумированных 103 трупов устанавливается, что все истребленные являлись лицами гражданского населения и состояли из мужчин, женщин и детей различного возраста.

3. Факты истребления целых семей советских граждан — женщин и их малолетних детей подтверждается обнаруженными трупами, — в частности молодой женщины и лежащим под ее левой рукой трупом грудного ребенка с наличием огнестрельных повреждений. В той же могиле среди трупов взрослых мужчин и женщин обнаружено восемнадцать трупов детей от 3 до 12 лет.

4. Около ям-могил, подвергнутых исследованию, обнаружены остатки сожженных трупов советских граждан, количество которых определяется не менее 2500 человек. Это подтверждается тем, что под этими сожженными остатками трупов были обнару-

жены трупы советских граждан с остатками сохранившихся частей одежды и бытовых предметов. Таким образом, устанавливается, что немцами применялись меры сокрытия следов своих злодеяний путем сожжения трупов.

5. При вскрытии четырех (из общего количества 15) ям-могил около психиатрической больницы Черняковицы* (в 12 километрах от города Пскова) было обнаружено 90 трупов советских граждан: мужчин, женщин и детей. Судебно-медицинским вскрытием 27 трупов и собственным показаниям бывшего главного врача этой больницы ВАСИЛЬЕВОЙ устанавливается факт массового истребления советских граждан путем отравления скополамином. По показаниям вышеуказанного врача ВАСИЛЬЕВОЙ за период октябрь 1941 г. по апрель 1942 г. таким путем было истреблено 500–550 человек.

6. Исследование трупов, обнаруженных в ямах – могилах на территории, где у немецких фашистов был расположен концлагерь советских военнопленных (Псков, Завеличье) подтверждается факт массовых расстрелов советских военнопленных. В большинстве случаев на трупах обнаружены входные огнестрельные пулевые отверстия, расположенные на задней поверхности головы. Диаметр отверстий 0,9 сантиметра. Количество истребленных определяется в 3[000]–3200 человек.

7. Факт многочисленных расстрелов мирного советского населения, захваченного немецкими оккупантами, на территории города Пскова и его района подтверждается обнаружением большого количества одежды и обуви, принадлежащей мужчинам, женщинам и детям, в сараях дома № 50 по Советской улице, где у немецких захватчиков помещались жандармерия и полевой суд. В указанном доме найдено всего предметов одежды 2633 и частей изодранной одежды весом 870 килограммов и 970 пар обуви мужчин, женщин и детей. Количество истребленных советских граждан в указанных местах определяется не менее 10 тысяч человек.

Председатель специальной комиссии
генерал-лейтенант:

*Соловьев
Семин*

председатель Псковского облисполкома
Члены комиссии:

директор Псковских государственных музеев**:

Ларионов

Члены специальной судебно-медицинской экспертизы:

главный судебно-медицинский эксперт Ленфронта

подполковник медицинской службы

профессор:

Владимирский

судебно-медицинский эксперт

Павловского района Ленобласти:

Конгалева

капитан медицинской службы н-ской части:

Морозова

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 1. Л. 52–52 об. Подлинник. Машинопись.

* В тексте Черняковичи.

** Так в документе.

111. Трупы расстрелянных, извлеченные из ямы-могилы возле бывшего салотопенного завода на окраине города Пскова

1944 г.

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 39. Д. 458. Л. 2.

112. Здание жандармерии и полевого суда немецких захватчиков по адресу ул. Советская, дом 50 в городе Пскове

1944 г.

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 39. Д. 458. Л. 9.

113. Одежда советских граждан, увезенных немцами на истребление, найденная в сараях у здания, где помещались жандармерия и полевой суд немецких захватчиков, в городе Пскове

1944 г.

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 39. Д. 458. Л. 10.

114. Протокол допроса жительницы поселка Андрохново Н.М. Рогозиной о расстрелах мирного населения в поселке Андрохново, расположенном на окраине города Пскова

9 марта 1945 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1945 года марта 9-го дня начальник отдела ББ Управления НКВД Псковской области, капитан госбезопасности Николаев допросил в качестве свидетельницы

Рогозину Надежду Михайловну, 1926 года рождения, урож[енку] п. Андрохново г. Пскова, проживает там же, русскую, находящуюся в штабе МПВО, г. Псков, Плехановский посад, дом № 4, боец МПВО г. Пскова, из крестьян-бедняков, незамужняя, образование 4 класса, б/п, не судимую.

Об ответственности по ст[атьям] 92, 95 УК РСФСР предупреждена (подпись).

Показания свидетельницы Рогозиной Надежды Михайловны 9 марта 1945 года.

ВОПРОС: Где Вы находились к моменту эвакуации населения из г. Пскова в июле 1941 года?

ОТВЕТ: С детства с родителями я проживала в своем доме в пос. Андрохново. Наш поселок относится к территории I отделения г. Пскова (по прописке).

К моменту эвакуации населения наша семья вследствие многодетности и отсутствия возможностей продвижения вынуждена была остаться в пос. Андрохново. Там мы и были захвачены немцами.

ВОПРОС: Чем вы занимались при временной оккупации г. Пскова немцами?

ОТВЕТ: Я работала в подсобном хозяйстве городской управы. Это хозяйство помещалось в г. Пскове, по Крестьянской, № 66, каждый день ходила к себе домой в п. Андрохново. В этом хозяйстве все были русские.

ВОПРОС: Где помещалась так называемая салотопка?

ОТВЕТ: Салотопка была расположена по Ленинградскому шоссе, за ст[анцией] Березка, в 1 километре. От шоссе надо повернуть влево по проселочной дороге, ведущей в наш поселок Андрохново, и, не доходя до поселка метров 200–300, с левой стороны у этой дороги и располагалась салотопка. Под самой салотопкой был занят один деревянный дом и под конторой второй дом.

Вскоре после оккупации немцы почему-то разобрали эти оба дома и на автомашинах куда-то вывезли.

ВОПРОС: О каких-либо трупах людей в районе этой салотопки вам известно?

ОТВЕТ: Да, там немцы расстреливали советских людей, и их трупы я видела лично.

ВОПРОС: Расскажите подробно, что Вам известно об этом?

ОТВЕТ: Примерно в феврале 1942 года рано утром моя мать РОГОЗИНА-НЕМЦЕВА Ирина Васильевна сказала нам, своей семье, что она слышала крик женщины на шоссе (мать выходила за водой). Вечером, когда я вернулась с работы, мать мне сказала, что она ходила в сторону, где слышала крик женщины, и в окопе около леса нашла убитую, вернее расстрелянную женщину, забросанную снегом.

Но тогда мы еще не знали, что эта женщина была расстреляна. Я лично ходила ее смотреть, на снегу были видны следы сапог и кровь, а под снегом — женщина. В чем она была одета, не помню. Это место находится от шоссе по проселочной дороге к бывшей салотопке слева у леска.

После этого неоднократно мы стали замечать, что к этой салотопке рано по утрам стали подъезжать автомашины, на которых находились люди. Эти люди очень кричали, и так как наш дом находился от этих мест в 200–300 метрах, мы эти крики явственно слышали, а затем была слышна стрельба из пистолетов, и крики после этого затихали. Через некоторое время машины уезжали. После нескольких таких случаев я и другие граждане поселка утром, после ухода машины, пошли посмотреть, что там происходило.

Пройдя по дороге до места, где была салотопка, мы заметили следы на песке от автомашины. Здесь же около сосен была видна свеженабросанная земля, которую я руками немного раскопала и наткнулась на руки и ноги нескольких человек. Испугавшись, я опять забросала эти трупы землей.

После этого мне и другим стало ясно, что здесь расстреливают людей. Вскоре я опять услышала крики, а так как мы все были напуганы этими расстрелами, что, как только слышали работу — гул автомашины, выходили на двор прятаться, чтобы до нас не добрались приехавшие палачи.

Обычно эти наезды совершались рано по утрам. И по крикам, вернее отдельным словам, нам отчетливо слышным, мы определили, что кричат по-русски. В этих криках выделялись выкрики «Рус, рус» и непонятные нам слова, почему мы и определили, что эти выкрики производятся немцами. А после следуют автоматные очереди и крики замолкают.

Количество этих наездов я не могу конкретизировать. Обычно один, два раза в неделю на одной или двух грузовых машинах привозились советские люди и расстреливались. Это началось приблизительно в феврале 1942 г. и продолжалось до февраля 1944 г., т. е. 2 года.

ВОПРОС: Почему Вы говорите, что эти расстрелы производились немцами?

ОТВЕТ: Как я уже сказала выше, в нашу деревню с шоссе ведет одна проселочная дорога, мимо бывшей салотопки.

Когда подъезжали машины, то на этой дороге всегда появлялся часовой, который издали нам, т. е. тем, кто шел по дороге, кричал «Рус» и махал рукой. Из чего было понятно, что идти нельзя. По шинели этих часовых, машинам, разговору их между собой, отчетливо слышному у нас, мы и определили, что это были немцы. Тем более в 1943 году, когда мы уже научились отличать немецкий язык, нам было не трудно определить немца от эстонца или латыша. Почему я и утверждаю, что эти расстрелы производились немцами.

Весной в 1943 году мы стали замечать, что немцы начали жечь костры в местах бывших расстрелов, причем до нас доходил какой-то тяжелый запах гари.

После нескольких случаев этих костров мы днем посмотрели, что там он делают, вернее делали.

На местах, где были раньше ямы с трупами, мы увидели следы громадных костров. Размером приблизительно 4х5 м и свежезакопанные ямы. От этих костров, еще не заглохших, шел тошнотворный запах горелого мяса и были видны слои перегоревших костей. Из этого стало ясно, что немцы разрывают ямы с расстрелянными и сжигают их трупы. Количество всех ям я назвать не могу, но их было много по всему лесу вокруг нашего поселка. До сегодняшнего дня есть ямы с трупами, которые были слегка засыпаны землей, и теперь, несмотря на снег, звери их разрывают и растаскивают кости и куски одежды.

От места, где была салотопка, в сторону к ст[анции] Березка, там же в лесу, расположены постройки кож[евенного] завода. При немцах там был лагерь для гражданского населения.

Но были ли там расстрелы, я не знаю.

ВОПРОС: Вы были эвакуированы немцами?

ОТВЕТ: 28 февраля 1944 года, когда Красная армия шла к Пскову, немцы наш поселок Андрохново эвакуировали в Палкинский район, оттуда мы вернулись в августе 1944 года и нашли свои дома разобранными на бункера.

ВОПРОС: Другие случаи зверств немцами вам известны?

ОТВЕТ: Нет, кроме сказанного мною, я больше ничего не знаю.

Протокол мне прочитан, записано верно, в чем и расписываюсь.

Начальник отдела ББ УНКВД П[сковской] о[бласти]
капитан госбезопасности

Николаев

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 94. Л. 1-3. Копия. Машинопись.

115. **Протокол допроса жителя поселка Андрохново М.М. Артемьева о расстрелах населения в поселке Андрохново, расположенном на окраине города Пскова**

13 марта 1945 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

К делу № ...

1945 года марта 13-го дня начальник отдела ББ Управления НКВД Псковской области, капитан госбезопасности НИКОЛАЕВ допросил в качестве свидетеля

АРТЕМЬЕВА Матвея Михайловича, 1885 года рождения, урож[енца] дер. Ермолино Карамышевского р[айона] Псковской обл[асти], русского, гр[аждани]на СССР, из рабо-

чих, женатого, образование 3 класса, б/п, проживающего в гор[оде] Пскове, дер. Андрохново (I отделение милиции), со слов не судимого.

Об ответственности за дачу ложных показаний и за отказ от дачи показаний по ст[атьям] 92, 95 УК РСФСР предупрежден (Подпись).

ВОПРОС: Где вы проживали в период временной оккупации немцами территории гор[ода] Пскова и Псковского района?

ОТВЕТ: С 1912 года я безвыездно проживал в п. Андрохново. При подходе немцев к гор[оду] Пскову я с семьей эвакуироваться не успел и поэтому был вынужден остаться в п. Андрохново в своем доме, расположенном приблизительно метрах в 300 от ст[анции] Березка и в I км от салотопки.

Между салотопкой и нашим поселком расположен кож[евенный] завод. Дорога к нам идет с Ленинградского шоссе мимо кож[евенного] завода, причем вначале будет дом гр[аждан]ки Павловой, а затем мой.

Наш поселок и дома расположены в лесу.

27 февраля 1944 года немцы меня с семьей, как работников железнодорожного транспорта, эвакуировали в Польшу, но с территории Латвии в сентябре 1944 г. я был освобожден частями Красной армии и вернулся в свой поселок Андрохново.

ВОПРОС: Вам что-либо известно о расстрелах советских граждан?

ОТВЕТ: Да. Я от граждан н[ашего] поселка слышал, что немцы привозили к салотопке наших советских людей, расстреливали их и закапывали в ямы.

Лично я расстрелов не видал, но неоднократно в лесу находил ямы, раскопанные сверху зверями. Из них, т. е. этих ям, торчали руки, ноги и были видны трупы. Кто они, я не знаю и ям не раскапывал. Таких ям я лично видал не менее десяти, причем должен сказать, что это не специальные ямы. А блиндажи и окопы. В них, как видно из обстановки на месте, сваливались трупы, сверху забрасывались хвоей, землей или песком и потому зверям легко удавалось их раскапывать и пожирать трупы.

О количестве трупов, находившихся в таких ямах, я сказать не могу, но каждая из ям примерно размером: ширина около метра и длина 10-15 метров.

ВОПРОС: Вы лично видали места, где производились эти расстрелы?

ОТВЕТ: Около салотопки таких мест я не видал, но ямы с трупами, как сказал выше, находил и знаю, что в них трупы расстрелянных, так как очевидцы этих расстрелов РОГОЗИНЫ, прож[ивающие] в п. Андрохново, мне говорили об этом.

ВОПРОС: Что у немцев было на кож[евенном] заводе и салотопке?

ОТВЕТ: На кож[евенном] заводе был лагерь военнопленных. Рядом с этим заводом был их склад трофеев, т. е. разные машины, снаряды и орудия. Салотопка, состоящая из 2 домов, была немцами разобрана, вероятно, на дрова, бревна этих домов были увезены, куда не знаю.

ВОПРОС: Известны ли вам места, где еще, кроме салотопки, производились расстрелы?

ОТВЕТ: Да. Около дома Павловой, в низинке, в лесу, немцы также расстреливали людей.

ОТВЕТ: Так как от моего дома идет только одна дорога мимо дома Павловой и кож[евенном] заводе, я, конечно по ней всегда и ходил.

Неоднократно в течение лета 1943 года я видал, как около кож[евенного] завода, это всегда бывало рано утром или поздно вечером, стояла немецкая машина, из которой выталкивали или просто выбрасывали каких-то людей. Эти люди кричали по-русски, просили о пощаде, но немцы толкали их, ударяли прикладами автоматов и гнали в сторону дома Павловой. О том, что это были немцы, я заключил из их разговора и выкриков, так как за это время отдельные немецкие слова я запомнил.

На этой дороге около машины немцы обычно ставили часовых, которые и не пропускали проходивших, в том числе и меня. И я лично, проходя лесом, останавливался и наблюдал эти приезды машины и вывод из нее людей.

Больше одной машины я не видал. Видимые мною машины — это крытые фургоны. Лично я наблюдал два или три раза выгрузку людей, причем их было около 3–10 человек.

Затем этих людей проводили вниз от дома Павловой, и сразу же раздавались автоматные очереди, а через некоторое время немцы возвращались к машине, и она уезжала в сторону г. Пскова.

Помню следующий случай летом 1943 года, ко мне в дом вбежало 2 немца с автоматами и начали мне что-то говорить, а затем обыскивать дом.

Вскоре за ними в дом вошел русский в немецкой форме и сказал мне, что у них из-под расстрела бежало 2 человека. Обыскав мой дом и не найдя бежавших, они ушли к дому Павловой.

Я работал на ст[анции] Березка, где вагоны с военным грузом охраняли немецкие солдаты. С одним из них я часто разговаривал, так как он понимал по-русски. У него я и спрашивал, зачем расстреливают русских людей.

Он мне ответил, что о расстрелах около кож[евенного] завода он знает, причем сказал, что это расстреливают партизан.

Кто были эти расстрелянные, я не знаю, но, по разговорам с населением, их якобы немцы привозили из тюрьмы.

Я несколько раз после ухода машины ходил на полянку и лес около дома Павловой и видел свежезакопанные ямы и кровь на земле [...]*.

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 94. Л. 4–5. Копия. Машинопись.

* Окончание документа в деле отсутствует.

116. Акт специальной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в городе Пскове об итогах расследования случаев уничтожения мирного населения в городе Пскове

22 мая 1945 г.

АКТ 6

1945 года мая 22-го дня специальная комиссия в составе председателя Псковской городской комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в период временной оккупации города Пскова⁵³ Михайлова В.Ф., членов: Исакова С.И., Круглова, Дроздовой А.П., Земницкой, произвела расследование фактов злодеяний — убийств, насилия и угона в рабство, произведенных в отношении мирного населения города Пскова.

В работе комиссии участвовали представитель Чрезвычайной государственной комиссии Кононов В.А., благочинный Псковского церковного округа священник Анненский Н.В., член орг[анизационного] бюро Псковской областной коллегии адвокатов адвокат Самойлов Н.А.

Судебно-медицинскую экспертизу производила экспертная комиссия в составе главного судебно-медицинского эксперта Ленинградского фронта подполковника

мед[ицинской] службы профессора Владимирского А.П., судебно-медицинского эксперта Павловского района Ленинградской области Конгалева Т.Т. и капитана медицинской службы Н-ской* части Морозовой Е.И.

Ниже производимое заключение комиссии основано на показаниях жителей города Пскова и Псковского района, актах, составленных членами комиссии на месте, и местными гражданами, а также прочих документах, не вызывающих сомнения в их достоверности.

Под гнетом немецкой оккупации древний русский город Псков — верный защитник западных границ Руси, находился с 7 июля 1941 г. по 22 июля 1944 года. В течение всего этого времени мирное население города подвергалось оккупантами зверским насилиям и систематическому уничтожению, томилось в многочисленных лагерях, принудительно выселялось из своих квартир и домов, подвергалось угону в Германию и районы Прибалтики для использования их как рабов на каторжных работах в немецких хозяйствах.

Комиссией установлено, что в первые же дни — 15 июля 1941 г. на Советской площади города Пскова были повешены два неизвестных гражданина. Через несколько дней на той же площади у стен сгоревшего Гостинного двора были расстреляны 10 мужчин.

Обе казни производились публично, причем первая, как гласила надпись у виселицы, производилась «за саботаж», а поводом для второй казни послужил факт находки на Гоголевской ул[ице] трупа неизвестно кем убитого немца. Были схвачены первые же попавшиеся в руки оккупантов люди, в числе которых случайно оказался старик парикмахер Янчевский.

Эти факты подтверждают учительница нач[альной] школы Романовская А.Я., Громова Н.Е., доктор Михайлов И.М. и многие другие.

Вскоре от единичных убийств советских граждан оккупационные власти перешли к массовым насилиям и издевательствам и к массовому их истреблению. В своем заявлении комиссии доктор И.М. Михайлов рассказывает:

«Через две — три недели после занятия Пскова собрали всех мужчин от 16 до 55 лет и отправили в Печоры в лагерь, якобы, на работу. Где они под открытым небом жили около двух месяцев. Так мне известно, что в числе 20 там был расстрелян Козлов Павел Осипович, бывший председатель артели «Кожобъединение». Кормили один раз в день баландой. Спали без верхней одежды. Когда эти мужчины вернулись в Псков, половина из них были инвалидами, а часть их вскоре скончалась».

Гражданка Громова Н.Е., отец которой находился в лагере в г. Печорах пишет:

«Их привели в Печеры, отправили в лес и разместили за колючую проволоку. Строений не было никаких. Людей заставили жить под открытым небом. Первое время не было никакого питания, даже воды и той не давали в достаточном количестве. 20 или 22 августа 1941 года в лагере было расстреляно 14 человек «публично» или «показательно» как говорили фашисты».

Анастасия Семеновна Зякк, проживающая в дер. Воробьево Зачеренской волости Эстонской ССР, подтвердила, что она сама видела, как в лагере были расстреляны двое заключенных.

Комиссия установила также, что в целом ряде пунктов в окрестностях Пскова (на Крестах, на Песках, у Рижского моста, у Рагозина леса, близ поселка Андрохново, в районе бывшего салотопинного завода) немцы производили систематические расстрелы мирных советских граждан.

Жительница поселка Андрохново Н.М. Рагозина рассказывала:

«Мы стали замечать, что к салотопке рано по утрам подъезжали автомашины, на которых находились люди. Эти люди очень кричали, так как наш дом находился

от этих мест в 200–300 метрах, мы эти крики явственно слышали. Затем была слышна стрельба из автоматов и крики затихали. После нескольких таких случаев я и другие граждане нашей деревни пошли посмотреть, что там происходило и увидели у дороги возле сосен свеженаброшенную землю, которую я руками немного разгребла и наткнулась на руки и ноги нескольких человек, похороненных в могиле...** Один или два раза в неделю я видела по одной или двум грузовым автомашинам, привозившим людей, обреченных палачами на расстрел. Начались на этом месте расстрелы в феврале 1942 года и продолжались до февраля 1944 года, т. е. в течение двух лет».

Свидетель Эрнест Юрьевич Калнин так же был очевидцем расстрелов в районе Андрохново:

«В январе 1943 года я из окон своего дома наблюдал утром как к леску, недалеко от поселка, подъехала крытая автомашина, из которой вышло 6–8 солдат в немецкой форме. Затем из машины были высажены 8–10 мужчин и женщин в гражданской одежде, которые были отведены за машину, где их раздели и повели к канаве. Шедшие сзади немцы из автоматов расстреляли этих людей. Одна из женщин кричала по-русски «палачи», почему я и заключил, что это были русские, а их расстреляли немцы. Обходя, как лесник, лес, я замечал, что в нем появляются свежие земляные ямы размером приблизительно 3 на 4 метра.

Многие из них раскапывались зверями, и я видел торчащие руки, ноги и туловища людей. Таких ям я видел не меньше 50-ти...

Много трупов я находил по лесу и вдоль Ленинградского шоссе по одному, по два, со следами пулевых ранений на голове».

Свидетель Надежда Никандровна Павлова рассказала:

«Я жила недалеко от кожзавода. Летом 1942 года часов в 5–6 утра я из окна своего дома увидела, что к кожзаводу подъехала крытая автомашина, из которой вышли немецкие солдаты, а затем человек 10 русских людей. Немцы окружили их и повели на поляну. Вскоре я услышала крики, затем автоматные очереди. После этого, когда два, а когда и 3 раза в неделю к кожзаводу подходили две, а когда и три машины, из них высаживали людей, которых и расстреливали».

О расстрелах у дома Павловой рассказала комиссии и другой очевидец этих расстрелов Александра Матвеевна Жарская. На поляне, на которой производились расстрелы, она сама лично видела 32 свежезасыпанные ямы, расположенные в ряд. Одна яма была еще не заполнена. Она имела в длину 3, в ширину 2 и в глубину приблизительно полтора метра.

Те же свидетели удостоверили, что начиная с января 1944 года, *стремясь* замести следы своих преступлений, немцы начали раскапывать ямы и сжигать трупы расстрелянных ими советских людей. С этого же времени они вообще перестали зарывать расстрелянных ими людей и после расстрела сейчас же трупы сжигались в ямах, которые потом засыпались землей.

«В течение двух или трех недель по ночам не только я одна, но и все граждане нашего поселка Андрохново, — рассказывает Н.Н. Павлова, — видели большое зарево костра и до нас по ветру доносился запах горелого мяса».

Уже названный доктор Михайлов, священник И.С. Иванов, С.А. Рагозин и другие показали, что в октябре 1943 г. немецкими солдатами после длительных надругательств было истреблено все еврейское население Пскова. Могилы расстрелянных евреев согласно этим заявлениям находятся у Ваулиных Гор, салотопки, кожзавода и селения Моглино Псковского района.

«Проезжая мимо салотопки днем я обнаружил, что на том месте, где утром я видел несколько автомашин, из-за чего не был пропущен по дороге, на земле много кро-

ви, обрывки одежды, пуговицы, детские варежки. В стороне была свеженаброшенная земля. По этим явным признакам мне стало ясно, что здесь были расстреляны люди. А по тому, что я увидел на земле две или три желтые шестиконечные звезды, которые по приказу немцев носили все евреи в Пскове, я понял, что здесь расстреляли евреев» (из показаний Рагозина).

Бывший секретарь городского управления Пскова в период оккупации К.В. Ратьковский подтвердил, что в октябре–ноябре 1942 года были схвачены немцами все евреи, проживавшие в г. Пскове, погружены в автомашины, вывезены за город, где и расстреляны, а их ценности забрал себе комендант города Маркман.

Ограбление и нажива при этих карательных мероприятиях кровавого террора в деятельности немцев занимали видное место.

Учительница средней школы Вера Михайловна Симонова, содержащаяся немцами в тюрьме, удостоверяет, что на расстрел из тюрьмы люди <на расстрел> возились раздетыми и имущество их не выдавалось родственникам, а работавший в период оккупации кладовщиком при Псковского городском управлении А.Г. Верещагин удостоверил, что в течение всего его периода работы в кладовую поступало каждый день по несколько возов обуви мужской, женской, детской, одежды, верхнего и нижнего платья. Все эти вещи забирались немцами.

По освобождении города нашими войсками в сараях дома № 52 по Совесткой ул[ицы], где у немцев размещались немецкая военная полевая жандармерия и полевой суд, было обнаружено большое количество одежды и обуви. Так в числе этой одежды обнаружено 417 осенних пальто, 45 осенних пиджаков, 13 макинтошей, 13 меховых шуб, среди женской одежды найдено 214 зимних пальто и 103 платья, 114 детских пальто для возраста до 5 лет и кроме того 976 пар различной кожаной и валяной обуви. Наиболее вероятным объяснением факта нахождения этой одежды в указанных сараях является предположение о принадлежности ее людям, подвергшимся расстрелу.

Немецко-фашистские разбойники заключали мирных советских людей в тюрьму, где их подвергали пыткам и издевательствам. При осмотре тюрьмы специальной комиссией в составе профессора — доктора исторических наук Мавродина, адвоката Кузьмицкого и гвардии майора Горобец и благочинного пригородного округа церковью Ленинградской епархии протоиерея Н.И. Ламакина на стенах камер были обнаружены надписи, являющиеся свидетельством о зверствах, которые чинили немцы над советскими людьми, и о расстрелах мирных граждан:

В камере № 4 сидели «4 страдальца из Идрицы»

«Все расстреляны», — как гласит надпись.

В камере № 2 сидел «Устинов А.И. 1911 года рождения, расстрелян 20 января 1944 года» как заподозренный *в связях с партизанами*.

В камере № 7 имеется надпись: «Голубев Николай Михайлович 1921 года рождения, 23/Х» с припиской «расстрелян 19/IX-43 года».

В камере № 6 имеется надпись без указания фамилий: «был расстрелян за надпись на стенах 23 февраля 1943 года».

В тюрьме обычным явлением были истязания и пытки. На дверях камеры № 10 были обнаружена надпись: «больница Черняковицы^{3*}, дом 16, кв. 2 Стволова Клава здесь держала пытки». Эта надпись подтверждается заявлением В.М. Симоновой.

В течение всего периода оккупации тюрьма была переполнена. В 6-метровые камеры одиночки палачи загоняли десятки людей, что подтверждают надписи. Так, например, в камере № 13 находилось 13 человек, в камере № 15 сидело одновременно 12 заключенных. Такая скученность приводила к тому, что заключенные в камерах советские люди не имели возможности не только лежать, но даже сидеть. Об этом

свидетельствует надпись на стене камеры № 6: «четыре ночи стояли, а теперь не знаем, куда нас повезут».

В камеры загоняли целые семейства с маленькими детьми. Так в той же одиночной камере № 6 имеется надпись, что в числе других заключенных здесь содержались Богачев Ваня 10 лет и Богачева Люся 4 года. В одиночной камере № 13 было заключено одновременно 13 человек, из коих 5 детей от 2 до 14 лет. В камере № 15 сидела в одиночном заключении 11-летняя Тося. Об этом свидетельствует надпись: «Сдесь сидела Тося 11 лет за скрывательство на чердаке 3 месяца. Долой с русской земли фашистов».

Заключенные голодали, свирепствовали болезни, смертность была очень высока.

О тюремном режиме рассказывают свидетели: Нина Егоровна Громова: «Михаил Васильевич Васильев, находившийся в 1943 году в тюрьме, рассказал мне следующее: «Нас в камере находилось 30 человек. Двое бежали во время «прогулки». За убежавших отсчитали из нашей камеры 10 человек и расстреляли».

«В ноябре 1941 года, — рассказывает М.И. Костин, — после 3-месячного заключения Г. Бородавкин был приговорен немцами к расстрелу, причем в виду его полного истощения он сам не мог встать, и из камеры был вынесен на лопатах, так как из-за антисанитарных условий он был весь покрыт паразитами, и немцы не хотели к нему прикасаться».

По указанию очевидцев свидетелей комиссии было обнаружено в районе бывшей салотопки 17 ям могил и в них обнаружены трупы мужчин, женщин и детей, павших жертвами кровавых расправ. Эксгумированные трупы были подвергнуты судебно-медицинскому исследованию в комиссии экспертов под председательством главного суд[ебного] мед[ицинского] эксперта Лен[инградского] фронта подполковника медицинской службы профессора А.К. Владимирского. Всего было осмотрено 103 трупа, из них 19 детских, 29 женских и 55 мужских. В 48 случаях были обнаружены на трупах огнестрельные повреждения, преимущественно в голову. Кроме огнестрельных ранений, в 55 случаях на трупах найдены переломы костей и черепа, и других костей, причиненные ударами тяжелыми тупыми предметами. В 7 случаях найдены на пальцах рук и тыле кистей повреждения рубящими предметами, что говорит о предварительных пытках, которым были подвергнуты уничтоженные советские граждане. Возраст погибших определяется от 2 до 60 лет, причем рядом с трупом молодой женщины обнаружен труп грудного ребенка.

Здесь же, около ям-могил обнаружена площадь около 25 кв. м, покрытая слоем пережженных и обуглившихся человеческих костей.

Толщина этого слоя достигает до 26 сантиметров, а под ним также найдены трупы советских граждан.

Судя по количеству оставшихся сожженных костей и костного пепла, комиссия определила, что общее количество уничтоженных и сожженных фашистскими извергами советских граждан возле бывшей салотопки определяется не менее 2500 человек.

В течение всего периода оккупации города Пскова немецко-фашистскими захватчиками отправлялись на каторжные работы в Германию *тысячи*^{4*} советских граждан. Особенно свирепствовали захватчики в феврале 1944 года, когда немецкие войска под ударами Красной армии начали отступление. Чтобы спастись от угона в рабство, жители города Пскова вынуждены были скрываться в подвалах, ямах, склепах кладбищ. Немцы организовывали охоту за людьми, используя для этого специально натренированных собак, и при обнаружении укрывающихся их жестоко избивали, а чаще всего убивали на месте. В результате массового истребления и угона населения в рабство в день наступления частей Красной армии в г. Псков из 30 тыс. находившихся в нем жителей, осталось лишь 115 человек (показания свидетеля Михайлова). Составленными

городской комиссией поименными списками устанавливается угон из города Пскова в фашистское рабство 11 060 человек.

Картина тяжелого кошмара будет не полной, если не указать в ней о таких фактах как введение публичных домов для немецких солдат, куда насильно загонялись 15–16-летние девочки воспитанницы детского дома. Многих они заразили венерическими болезнями. Немецким командованием также были созданы специальные трудовые лагеря на Завеличье, в Черехе, на Лыночесальной фабрике, заводе «Пролетарий» и других местах, в которых советских граждан заставляли выполнять тяжелые работы, давая за это лишь один раз в день горячую пищу из растительных отходов. По этому поводу врач Анна Григорьевна Боброва показала: «В феврале 1944 года я обслуживала лагерь для беженцев военном городке. Лагерь находился в большой конюшне площадью приблизительно 100 кв. м. Нары были устроены в три яруса. На полу была жидкая грязь, посыпанная соломой. Один раз в день для беженцев варили суп и кипятили воду, но для всех беженцев этого не хватало и часто люди не ели по несколько дней и пили сырую воду...Из рабочих лагерей в Псковскую больницу часто доставляли русских рабочих в состоянии сильного истощения, с наличием голодных отеков, обмороживанием, со следами побоев и истязаний. Больных доставляли обычно в крайне антисанитарном состоянии. Было среди них много больных туберкулезом, дизентерией, сыпным тифом».

Павел Довгач, 1928 года рождения, находившийся в одном из лагерей, в своем заявлении в комиссию пишет: «В августе 1943 года я был направлен в лагерь на фабрике. Я чувствовал себя очень плохо, работа была очень тяжелая, а питались мы картофельной шелухой. Мучимый голодом 9 октября 1943 года в 6 часов утра я вторично встал в очередь за похлебкой из гнилой мерзлой картошки. Ко мне подошел немецко-комендант и, увидев, что я вторично встал в очередь, в упор выстрелил из пистолета в живот. Пуля прошла на вылет. Я зашатался и повернулся. В этот момент он выстрелил вторично, и снова пуля попала мне в живот и прошла на вылет. Я пролежал без медицинской помощи до 2 часов дня».

Комиссия установила, что в результате кровавого террора, расстрелов, истязаний, казней и других злодеяний, описанных в настоящем акте, за период оккупации в г. Пскове было уничтожено свыше трех тысяч пятисот мирных советских граждан.

На основании проведенного расследования, заявлений советских граждан и показаний очевидцев, свидетелей, а также прочих документальных данных, комиссия установила, что массовое истребление мирных советских граждан в г. Пскове, а также принудительный угон советских граждан в Германию, произведены офицерами и солдатами немецкой армии по приказам германского правительства, причем непосредственными виновниками перечисленных злодеяний комиссия считает:

командующего 18[-й] германской армией генерал-полковника ЛИНДЕМАН, руководившего операцией по захвату г. Пскова;

командира первой пехотной дивизии генерал-лейтенанта ГРЯЗИС;

командира полицейской дивизии «СС» генерал-лейтенанта КРЮГЕР и его офицеров;

командиров 58[-й] немецкой пехотной дивизии генерал-майора АЛЬТРИХТЕР и генерал-майора ГРАФЕН;

командира 126[-й] полевой дивизии генерал-майора ФИШЕР;

командира 126[-го] артополка (обстрелявшего во время блокады Ленинград) майора БЛЮНИБУР;

командиров 12[-й] авиаполевой дивизии: генерал-майора КЕТЛЕР и генерал-майора ВЕБЕР;

командира 12[-го] саперного батальона 12 АПД капитана ТИМ, непосредственно руководившего взрывами г. Пскова перед отступлением немцами в июле 1944 года

командующего карательным отрядом ХАЗЛОВ и его заместителя ГРОСС, непосредственных руководителей и участников зверского истребления мирных граждан в городе ПСКОВЕ

заведующего отделом искусств Северного фронта графа ЗОЛЬМСТ, руководившего разграблением музейного имущества и лично похитившего значительное число ценных произведений искусств из псковских музеев и храмов

комендантов г. Пскова МАРТКМАНА и Болотора ГРЕВЕННА^{5*}.

Материалы расследования злодеяний, протоколы опросов и другие документы прилагаются к настоящему акту.

Председатель Псковской городской комиссии по расследованию злодеяний немецких фашистских захватчиков:

Члены комиссии по расследованию злодеяний немецких фашистских захватчиков:

Михайлов

Исаков

Круглов

Дроздова

Земницкая

Кононов

Анненский

Представитель Чрезвычайной государственной комиссии
Благочинный Псковского церковного округа – священник
Член ОК бюро Псковской областной коллегии адвокатов
адвокат

Самойлов

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 111. Л. 66–76. Черновик. Машинопись.

* Так в документе.

** Здесь и далее отточие документа.

3* В документе «Черняковичи».

4* Вместо зачеркнутого: «1000».

5* Так в документе.

117. Расстрел 10 мирных жителей города Пскова

Август 1941 г.

ГАПО. Фотофонд. № 338/5.

118. Заявление священника погоста Кусва М. Смирнова в специальную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в в городе Пскове о сожжении деревень на территории Цаплинского сельсовета Псковского района и расстрелах в псковской тюрьме

9 августа 1944 г.

В Специальную государственную комиссию по выявлению злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в гор[оде] Пскове
Священника погоста Кусва
Завеличенского с/сов[ета],
Псковского района Смирнова Михаила

Заявление

Будучи священником церкви погоста Торошино Цаплинского с/совета, Псковского района с 4/XII-1941 г. по 22/XII-1943 г., я сообщаю о следующих зверствах фашистских захватчиков в селениях Торошинского прихода:

1) В последних числах м[есяца] сентября 1943 г. немцы, подозревая население деревень Голованово, Подгорье и Горы в связи с партизанами, сожгли эти деревни,

а старосту деревни Гора били палками до потери сознания и потом пристрелили. Тело старосты Ильи Малышева я предавал земле.

Семью кузнеца деревни Голованово, состоящую из жены и двух малолетних детей, немцы сожгли в стоге сена за то, что сам кузнец скрылся. Фамилию кузнеца я не помню, но кости сожженных я предавал земле.

В первых числах октября 1943 г. немцы сожгли деревню Подборовье, Ильинщину и К...* Гражданку деревни Подборовье 68 лет (имя ее не помню) немцы сожгли в ее же доме за то, что старушка просила не жечь ее дома. Об этом поступке мне сообщил муж покойной — Михаил Тимофеевич.

В ноябре 1943 г. немцы сожгли деревню Топорищино. Старосту этой деревни по имени Николай (фамилии не помню) немцы взнуздали, гоняли по деревне и потом, раскачав за руки и за ноги, бросили в пылающий дом. Об этом зверском поступке мне сообщила сестра замученного — гражданка деревни Носкова Цаплинского с/совета Дарья Хорева.

В Псковской тюрьме немцы расстреляли следующих лиц Цаплинского с/совета:

- 1) писаря Цаплинского с/сов[ета] Сергеева Василия Сергеевича,
- 2) Цветкова Василия Васильевича с женой,
- 3) гражданку деревни Ильинщина (имя не помню), жену председателя в настоящее время Цаплинского с/совета Павла Абрамова.

О расстреле этих лиц мне известно от граждан, бывших в тюрьме и выпущенных на свободу.

Священник церкви погоста Куся

М. Смирнов

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3 Д. 1. Л. 96. Заверенная копия. Машинопись.

* Так в документе.

119. Заявление начальника ВУС Псковского городского отдела НКВД Н. Михайлова в специальную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в городе Пскове об убийствах мирных граждан в Псковском районе

12 августа 1944 г.

В правительственную комиссию
по расследованию фашистских зверств
От начальника ВУС Псковского
гор[одского отдела] НКВД Михайлова

Заявление

Прошу комиссию расследовать совершенные действия фашистами над мирным населением в период оккупации Псковского района.

1. Я находился в партизанской группе т. Уляшева П.В., жил в дер. Подборовье Цаплинского с/совета Псковского района у своего отца и матери.

Моя мать Иванова Пелагея рожд[ения] 1873 г., живя в д. Подборовье, помогала нам партизанам в работе по связи и передаче сведений в места явки. Доставляла продукты и медикаменты для партизан. В 1943 году 7 декабря немецкий карательный отряд прибыл в дер. Подборовье сжигать деревню, вся наша семья и другие соседи ушли в лес,

мама осталась дома испечь хлеб с надеждой, что по ее преклонному возрасту немцы не тронут. Находясь в лесу, я наблюдал, что мама три раза вынесла вещи из дома, деревня уже горела, четвертый раз ушла в дом, сразу же немцы вошли в дом и был слышен одиночный выстрел, после чего подожгли дом, и мама больше из дома не вышла. Через два дня после тщательных розысков я обнаружил останки ее в подвале. Так фашистские изверги поступили с моей матерью. Этот факт подтвердит нач[альник] партизанской группы т. Уляшев, раб[отающий] в Псковском райкоме ВКП(б) и команд[ир] партизанского отряда т. Иванов Вас[илий] Мих[айлович], работающий в Пскове [в] Псковской стройконторе нач[альником] снабжения.

2. 12.XII.[19]43 г. на ст[анции] Торошино гр[ажданин] Степанов Алексей 75 лет из дер. Замошье Больше-Жезловского с/совета Псковского района, идя по поселку Торошино к моей сестре, в это время стоял на станции немецкий воинский эшелон, из вагона один фашист выстрелом из винтовки убил этого старика, который ни в чем не повинен. Это могут подтвердить гр[ажданин] Смирнова Анастасия Мих[айловна], про[живающая] [в] пос. Торошино Б[ольше]-Жезловского с/совета и другие.

3. В феврале 1944 г. в Крюковской лесной даче у моего двоюродного брата была землянка для укрытия семьи от немцев. Немцы, производя облаву на партизан и мирное население, обнаружили землянку и без всякого предупреждения бросили гранату, где находилась моя родная тетка Иванова Екатерина Ивановна из дер. Крюково Середкинского района и еще двое старух. Все трое были убиты. Это может подтвердить Васильев Григорий Васильевич [из] дер. Крюково Середкинского района.

4. В ноябре 1943 года немцы на машинах ехали в дер. Подборовье Цаплинского с/совета. Молодежь, заметив немцев, побежала в лес. Немцы остановили машины, и сразу же, развернувшись в боевой порядок, открыли ружейно-автоматно-пулеметную стрельбу, и в это время был ранен в ногу мальчик Власов Михаил Матвеевич 15 лет из дер. Подборовье Цаплинского с/совета Псковского р[айо]на. Ввиду отсутствия медикаментов и боязни обратиться к немецким врачам за мед[ицинской] помощью, у мальчика получилось заражение крови и он умер. Подтвердить могут все граждане дер. Подборовье Цаплинского с/совета Псковского района.

К сему:

Н. Михайлов

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 1. Л. 103. Копия. Машинопись.

120. Заявление П.В. Улянова в специальную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в городе Пскове о расправах над мирными гражданами в городе Пскове и Псковском районе

12 августа 1944 г.

В Специальную комиссию по установлению
и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков
в г. Пскове и Псковском районе
От гражданина Улянова Петра Викторовича,
1912 года рождения, проживающего в
деревне Портянниково Сосновского
с/совета Псковского района

Заявление

Прошу расследовать фашистское зверство над гражданами Псковского района, ниже изложенное.

В августе месяце 1941 года [на] станции Торошино Псковского района были пойманы, проходящие по дорогам и в лесах, мирные граждане и мужчины от 18 до 45 лет, подозреваемые как партизаны и скрывшие как коммунисты в лесах, были приведены немецкими войсками в Торошинскую неполно-среднюю школу и после были выведены против школы в кустах, было расстреляно около 50 человек в голову, падение было на затылок, и одному гражданину была ножом разрезана грудь. Могут подтвердить ИЛЬИНА Ирина, проживающая на станции Торошино, и второй ФЕДОРОВ Иван Федорович, третий СЕРГЕЕВ Тимофей Сергеевич, все проживающие на станции Торошино.

2. В сентябре месяце 1941 года полевому командиру перерезали телефонные провода. Был отдан приказ комендантом собрать все мирное население: Колпино, Усадище и поселка Торошино с 12 лет и 60 всех мужчин и женщин, на площадку против совхоза «Ворошилова». На берегу реки Псковы были устроены жеревки высотой 50 см. И когда собрали все население, мужчин ставили отдельно, женщин отдельно, а ребят от 12 до 18 лет отдельно, кругом обставили пулеметом и зачитали приказ, что немецкие власти установили, что провода перерезали дети с 12 до 18 лет, полевой комендант приказал отпороть по 25 плеток каждому. А пороли сколько кому можно. Отпороли около 40 человек. Могут подтвердить: СЕРГЕЕВ Тимофей Сергеевич, ФЕДОРОВ Иван Федорович, проживающие на ст[анции] Торошино Псковского района.

3. Я, Ульянов, 23 октября попал в тюрьму за связь с партизанами. 5 ноября вызван на допрос в тюрьме Некрасовской 31, где переводчик и следователь в две резиновые палки стегали с небольшими перерывами, с 9 часов до 12, после без сознания вынесли в холодную комнату и облили холодной водой, где я находился мокрый, истоганный с 12 часов дня 5 ноября до 9 часов 6 ноября. 6 ноября в 9 часов утра переводчик и следователь пришли в мою камеру с обнаженными пистолетами и предложили мне сознаваться, какую связь я имел с партизанами. После моего несознания ударили пистолетом по голове, повернули к стенке лицом, и были ими произведены три выстрела возле моей головы. После всего наказания был приговорен в лагерь до окончания войны. Лагерь находился в городе Пскове, нови* городок, в конюшнях не было ни окон, ни печей, мороз был 40 градусов, в лагере находилось 1500 человек, в одном бараке — все гражданское население. Подъем делали в 6 часов утра, эстонский конвой подъем делал плетками и прикладами. Кто не поспел прыгнуть с нар по своей воле, то эстонцы сбивали прикладами. В дверях получалась пробка, и пробку разгоняли плетками, прикладами эстонцы. Это построение производилось на завтрак, при морозе 40 градусов, люди разутые и раздетые. Два часа получали завтрак на улице при 40 градусах мороза, а завтрак был кружка воды и 70 грамм хлеба, обед с такими же телесными наказаниями, а в обед получали так называемую баланду с мороженой не чищенной картофелью и соломой, пока эту несчастную баланду получает, получишь 20 плеток по голове. Эту баланду кушали при 40 градусах мороза на улице в строю. Был такой голод, что были два случая, у мертвых граждан вырезали почки и варили. С 1500 человек осталось в живых около 400 человек, а люди умирали по 20–30 человек в сутки, еще человек дышит, но лежит недвижимым, его кладут на сани и везут в яму, и он дорогой замерзает. Вшей было вплотную по брюкам, пальто или что одето. Я сидел с ноября месяца 1941 года по апрель 1942 года и ни разу не гоняли в баню, находились в антисанитарном состоянии. Мы сидели как заложники, где немца убьют вокруг Пскова, с нашего лагеря брали 10 человек расстреливать. Может подтвердить второй секретарь РК ВЛКСМ Псковского района КОСТИН Михаил, проживающий в деревне

Железница Сосновского сельсовета Псковского района, и он укажет местонахождение лагеря, погибших военнопленных и гражданских заключенных в лагере.

4. При сжоге деревень Псковского района в деревне Ском-Гора фашисты под руководством коменданта Торошинской комендатуры Гросса сожгли с четырьмя детьми женщину деревни Ском-Гора лишь за то, что она хотела свои вещи вытащить. Это было в декабре месяце 1943 года. Может подтвердить Николаев Егор Николаевич, проживающий в деревне Ском-Гора Цаплинского сельсовета Псковского района.

5. В декабре месяце 1943 года на хуторе Голованова сожгли старика, беременную женщину с 4 детьми в бане, лишь за то, что вышли из дома и поселились в бане. Было произведено зверство фашистов под руководством Гросса. Может подтвердить ПЕТРЯКОВ Степан, проживающий в дер. Голованово Цаплинского с/с[вета] Псковского района.

6. В январе месяце 1944 года шла женщина из города, уроженка деревни Сабижи, домой, в это время немцы грабили церковь в поселке Торошино, и когда эта женщина поравнялась с церковью, то фашисты под руководством Гросса расстреляли эту женщину в голову. Может подтвердить Елисеев Павел, проживающий в деревне Носково Цаплинского с/совета Псковского р[айо]на.

7. В январе месяце 1944 года в дер. Замушки Большежезловского с/совета проходили фашисты мимо деревни Замушки, увидели, что у окна сидела гражданка КИСЕЛЕВА и без всякой причины прямо в окно застрелили гражданку Киселеву. Может подтвердить ИВАНОВ Федор Иванович, проживающий в дер. Замушки Большежезловского с/совета.

8. В феврале месяце 1944 года в дер. Большие Жезлы Большежезловского с/совета у гражданки ВОРОБЬЕВОЙ Марии поймали партизанскую разведку, и гражданка ВОРОБЬЕВА была избита и совместно со своим домом была сожжена. Может подтвердить ЯКОВЛЕВА Евдокия, проживающая в дер. Большие Жезлы Большежезловского с/совета Псковского района.

9. В феврале месяце 1944 года на станции Торошино по неизвестной причине были расстреляны в голову и избиты гражданка Елена Агафонова 60 лет и гражданин МИТАШОВ 17 лет. Могут подтвердить СЕРГЕЕВ Тимофей, проживающий на станции Торошино.

10. 26 февраля 1944 года в Середкинском районе [в] дер. [Чухонские] Заходцы были загнаны мирное население: взрослые и дети в ригу в количестве 60 человек и были расстреляны все из автоматов, не разбирая ни женщин, ни детей, ни стариков.

Наша Красная армия нагнала, прогнала с этой деревни немца, то из-под трупов, битых в риге, вылезло 9 человек живых, которые в настоящий момент проживают в деревне [Чухонские] Заходцы Середкинском районе. Может подтвердить МАРКЕЛОВ Михаил, работающий в Псковском районе при райпотребсоюзе.

Ульянов

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 12. Л. 8–10. Копия. Машинопись.

* Так в документе.

121. Акт Псковской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о сожжении деревни Ланевой Горы Рашневского сельсовета Псковского района

6 марта 1945 г.

АКТ

Комиссия по расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в д. Ланева Гора Рашневского* сельсовета Псковской области в составе: председателя комиссии тов. *Акатова* и членов: КЛЕОПИНА Н.К., ИВАНОВА П.С., ГАРАНИНА В.И., ИВАНОВОЙ А., ДРЕБЕЗГОВА и ГОРДЕЕВА, при участии представителя областной комиссии по учету ущерба и злодеяний тов. САВИНА Л.И. составила акт о нижеследующем:

На основании опросов очевидцев-свидетелей установлено, что 22 октября 1943 года в д. Ланева Гора Рашневского сельсовета Псковского р[айо]на было расстреляно и затем сожжено мирное население в количестве 55 человек, причем в составе расстрелянных и сожженных было: мужчин – 6 человек, женщин – 20 человек, детей до 14 лет – 29 человек, и три грудных ребенка.

До немецкой оккупации в д. Ланева Гора было 30 жилых домов, 2 больших скотных двора, кузница, кладовые и бани. Все вышеперечисленные постройки 22 октября 1943 года были сожжены немецко-фашистскими захватчиками.

Опрошенный по настоящему делу очевидец-свидетель ФЕДОРОВ Сергей Федорович рассказал:

«Днем 22 октября 1943 года примерно на расстоянии 0,5 км от д[еревни] подорвалась, вероятно на минах, автомашина, на которой следовало около 10–12 человек военнослужащих немецкой армии, при этом было убито 6–7 человек солдат и один офицер.

Примерно через час в д. Ланева Гора прибыло около 100 человек солдат карательного отряда. Оцепив деревню, они стали допрашивать ее жителей, где находятся и куда скрылись партизаны, но население партизан не видело и не могло сообщить, кто произвел взрыв машины, тогда жителей распустили по домам и вскоре начали поджигать деревню, тех, кто выбежал из дома, немедленно расстреливали, и трупы бросали в горящие дома.

Всего в деревне Ланева Гора было расстреляно, а затем сожжено 55 человек мирных жителей: 6 – мужчин, 20 – женщин, детей до 14 лет – 29 человек, и три грудных ребенка, все строения в д[еревне] были сожжены.

Как рассказал очевидец-свидетель ЯКОВЛЕВ Василий Яковлевич, при уничтожении деревни Ланева Гора были расстреляны и сожжены в горящих домах:

1. ВАСИЛЬЕВА Степанида
2. Семья ЕРЕМЕЕВА Александра из 2 чел[овек]
3. Семья НИКИТИНА Василия из 8 человек.
4. Семья ЛЮЦЕРОВА Сергея из 7 человек и 14 семей имели отдельные жертвы. Кроме того было расстреляно 6 чел[овек] престарелых жителей в возрасте от 70 до 90 лет и 3 грудных ребенка.

Виновниками совершенных злодеяний являются: командир карательного отряда офицер ХОЗЛОВ и его заместитель ГРОСС.

Материалы расследования прилагаются к настоящему акту**.

Председатель комиссии:

Акатов

Члены комиссии:

*Иванов
Клеопин
Иванова
Гаранин
Дребезгов
Гордеев
Савин*

Представитель областной комиссии:

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3 Д. 126. Л. 57–57 об. Подлинник. Машинопись.

* В документе здесь и далее «Рошневского».

** Материалы расследования в деле отсутствуют.

122. Акт судебно-медицинской экспертизы трупов, эксгумированных из ям-могил в деревне Моглино Псковского района

25 марта 1945 г.

АКТ

1945 года марта 25-го дня мною, главным судебно-медицинским экспертом Ленинградского фронта п[од]полковником медицинской службы профессором Владимирским А.П. произведено исследование трупов, эксгумированных из ям-могил в местечке Моглино Псковского района Псковской области.

Исследование трупов произведено в присутствии членов областной Псковской комиссии по расследованию немецких злодеяний на территории Псковской области за время оккупации последней немецкими захватчиками.

На площади размером 60x100 метров расположено 10 ям-могил. Местность покрыта мелким кустарником и представляется замаскированной от проходящего шоссе Псков-Рига.

При разрывании ям установлено, что в них на глубине 30–40 см лежат трупы. Трупы обнаружены в различных положениях: на спине, в полусидячем и полулежащем, лицом вверх, вниз, на боку. Трупы в гражданской одежде и среди трупов обнаружены трупы мужчин, женщин и детей. Возраст трупов установлен от 2–3 месяцев и до 60 лет. Некоторые трупы значительно разрушены гниением, некоторые же довольно хорошо сохранились, что позволило осмотреть внутренние органы.

Ниже помещается судебно-медицинская характеристика эксгумированных трупов.

1. Труп женщины, возраст около 25 лет, хорошего питания. Подкожно-жировая клетчатка превратилась жировоск. На трупе одеты: ватное поношенное полупальто, бумажное серое платье, трикотажные панталоны.

Огнестрельный перелом черепа с входным отверстием на левой височной кости с разрушением левой теменной и частично затылочной кости.

2. В непосредственной близости передней поверхности тела выше указанного трупа женщины лежит труп ребенка в возрасте около 2 месяцев, одетый в детскую рубашку, поверх которой завернут в одеяло. Голова трупа ребенка разбита, и кости черепа и его основание представляется в виде мелких осколков.

3. Труп девочки, возраст около 12 лет, одетый в сорочку, серое поношенное платье и короткую ватную кофту. На голове трупа повязан черный платок. Подкожно-жировая клетчатка превратилась в жировоск. Множественный оскольчатый перелом костей черепа.

4. Труп женщины, возраст около 50 лет. Волосы на голове черные, длиной около 0,5 метра с проседью. На трупе одето серое ватное поношенное полупальто, коричневое платье и нателная сорочка.

Огнестрельный перелом костей черепа с входным отверстием на затылочной кости, диаметр отверстия 0,9 сант[иметра].

5. Труп мужчины, возраст около 40 лет. На трупе одето: овчинный поношенный полушубок, черный пиджак, серая сорочка, черные штаны и кальсоны. Волосы на голове черные.

Огнестрельный перелом костей черепа, с входным отверстием на затылочной кости, диаметр отверстия 0,9 сант[иметра].

6. Труп мужчины, возраст около 30 лет. На трупе одето: черная бумажной ткани спецовка, такого же материала брюки и нателное белье. В боковом кармане спецовки обнаружен лоскут овчины, размером 5×7 см, имеющий форму близкую к клиновидно-овальной. Шерсть на этом лоскуте овчины рыжая, длиной до 2 см. Край лоскута обшит ниткою черного цвета. Весь лоскут с шерстью имеет вид маленькой бороды.

Огнестрельный перелом костей черепа с входным отверстием на затылочной кости, диаметр отверстия 0,9 см.

7. Труп женщины, возраст около 18–20 лет, с черными длинными волосами на голове. На трупе одето: вязаная, шерстяная, серая кофта, коричневое платье и сорочка. На шее трупа обнаружена нитка стеклянных бус черного и красного цвета.

Множественный оскольчатый перелом костей черепа.

8. Труп девочки 12–14 лет. На голове волосы черного цвета. На трупе одето серое платье и холстовая сорочка. Подкожно-жировая клетчатка достаточно выражена и превратилась в жировоск.

Множественный оскольчатый перелом костей черепа с вдавлением теменных костей в полость черепа.

9. Труп женщины, возраст 40–45 лет. На трупе одето: черная поношенная ватная кофта, серая кофта и черная юбка, сорочка и трикотажные панталоны. Подкожно-жировая клетчатка слабо выражена и превратилась в жировоск. На шее трупа, на суровой нитке обнаружен белого металла маленький крест.

Множественный оскольчатый перелом костей черепа с разрушением лицевого черепа и вдавлением лобной кости в полость черепа.

10. Труп мужчины, возраст 23–25 лет. На трупе одето: зеленоватый шерстяной ткани пиджак, черная сорочка, кальсоны и серые бумажные брюки. Волосы на голове черного цвета до 6 см длиной.

Огнестрельный перелом костей черепа с входным отверстием на правой теменной кости, диаметр отверстия 0,9 см.

11. Труп ребенка в возрасте 4–8 лет. На трупе одето: ватное поношенное детское пальто, черная сорочка и штаны.

Множественный оскольчатый перелом теменных костей.

12. Труп ребенка, возраст около 8 лет. На трупе одето: ватная телогрейка, значительно поношенная, серая сорочка и штаны. Подкожно-жировая клетчатка достаточно выражена, превратилась в жировоск.

Множественный оскольчатый перелом костей черепа.

13. Труп женщины, возраст 23–25 лет. На трупе одето: коричневого цвета мужское осеннее пальто, коричневое платье и нижнее белье.

Огнестрельный перелом костей черепа с входным отверстием на затылочной кости слева от затылочного бугра, диаметр отверстия 0,9 сант[иметра].

14. Труп мужчины возраст около 27–30 лет. На трупе одето: меховая безрукавка, серая сорочка и штаны, нателное белье.

Огнестрельный перелом костей черепа с входным отверстием на левой височной кости, диаметр отверстия 0,9 см.

15. Труп мальчика, возраст 10–12 лет. На трупе одето: серое ватное полупальто и нателное белье.

Огнестрельный перелом костей черепа с входным отверстием 0,9 см. За правой ушной раковиной диаметр отверстия 0,9 см.

16. Труп мужчины около 60 лет. Волосы темно-русые с значительной проседью. На трупе одето: черная сорочка, брюки и нижнее белье.

Множественный оскольчатый перелом костей черепа.

17. Труп женщины, возраст около 20 лет. Черные волосы на голове, заложенные в две косы. На шее обнаружена нитка мелких бус красного цвета. На трупе одето: ватная телогрейка, черное платье и нателное белье.

Множественный оскольчатый перелом костей черепа.

18. Труп ребенка, возраст около 7 лет. На трупе одето: овчинная меховая безрукавка, сорочка и черные штаны.

Множественный оскольчатый перелом костей черепа.

19. Труп женщины, возраст около 55 лет. На голове черные с проседью волосы, покрыты шерстяным платком, концы платка заложены на шее сзади узлом. На трупе одето: ватное полупальто, значительно поношено, кофта и юбка. На трупе отмечается наличие жировоска.

Множественный оскольчатый перелом костей черепа.

20. Труп женщины, возраст около 45 лет. На голове черные волосы, покрыты черным шерстяным платком, расцветенным по концам. На трупе одето: пальто ватное длинное и нателное белье.

Множественный оскольчатый перелом костей черепа с вдавлением в полости черепа правой височной кости.

21. Труп мужчины, возраст около 30 лет. На трупе одето: синяя блуза поношенная и такого же цвета штаны. На ногах ботинки и носки.

Огнестрельный перелом костей черепа с входным отверстием на затылочной кости на 2 см справа от затылочного бугра.

22. Труп мужчины около 50 лет, волосы на голове темные с проседью и такими же представляются волосы бороды и усов. На трупе одето: овчинный короткий пиджак, черные полушерстяной ткани штаны и нателное белье.

Огнестрельное сквозное пулевое ранение головы с входным отверстием на затылочной [кости] слева.

23. Труп женщины, возраст около 35 лет, с наличием 2 белого металла коронок на верхней челюсти слева. Волосы на голове черные до 70 см длиной. На трупе одето: коричневая кофта и юбка, нателное белье.

Множественный оскольчатый перелом костей черепа.

24. Труп мужчины, возраст около 45 лет. На трупе одето: черное ватное пальто, черные сорочка и брюки, нателное белье. Подкожно-жировой слой умеренно развит и превратился в жировоск.

Сквозное огнестрельное пулевое ранение головы с входным отверстием на правый теменной кости, диаметр отверстия 0,9 см.

25. Труп ребенка, возраст около 10 лет, с хорошо выраженным подкожно-жировым слоем, превратившимся в жировоск. На трупе ребенка-мальчика одето: меховая телогрейка, поношенные сорочка и штаны бумажной ткани.

Множественный оскольчатый перелом костей черепа.

26. Труп женщины, возраст 38–40 лет, с наличием на голове черных волос, заплетенных в косу и покрытых черным платком. На трупе одето: зеленоватое полупальто, синяя кофта и черная юбка.

Множественный оскольчатый перелом костей черепа.

27. Труп мужчины, возраст 25–30 лет. На трупе одето: сорочка черная, черные штаны. Подкожно-жировой слой достаточно выражен и превратился в жировоск.

Сквозное огнестрельное пулевое ранение головы с входным отверстием на правой височной кости.

28. Труп мужчины, возраст 57–60 лет, волосы черные с значительной проседью. На трупе одето: овчинный полушубок, черный ватный пиджак и черные штаны.

Множественный оскольчатый перелом костей черепа.

29. Труп мальчика, возраст около 6 лет. На трупе одето: серый ватный пиджачок и черные штаники. От головы остались лишь кости основания черепа с прилежащими мягкими тканями. На остатках затылочной кости видно закопчение.

Огнестрельное сквозное пулевое ранение головы при выстреле в упор в затылок, что повлекло за собою значительное разрушение головы.

30. Труп девочки 14–15 лет, одетый в нательную сорочку, с наличием черного поношенного платка на голове.

Множественный оскольчатый перелом костей черепа.

31. Труп женщины 24–26 лет с достаточно выраженной подкожно-жировой клетчаткой, превратившейся в жировоск. На трупе одето: демисезонное полупальто шерстяное серое, коричневая кофточка и нательная сорочка.

Огнестрельное сквозное ранение головы с входным отверстием на затылочной кости слева, диаметр отверстия 0,9 см.

32. Труп мужчины, возраст 22–25 лет, без одежды.

Огнестрельное сквозное пулевое ранение головы с входным отверстием на лобной кости, диаметр отверстия 0,9 см.

33. Труп мужчины, возраст 23–25 лет, одет в черный ватный пиджак и нательное белье. Подкожно-жировая клетчатка превратилась в жировоск.

Множественный оскольчатый перелом костей черепа.

34. Труп мужчины, возраст около 40 лет, с наличием черных волос на голове и подбородке. На трупе одето: серый ватный пиджак с меховым овчинным воротником. Подкожно-жировая клетчатка слабо развита.

Огнестрельное сквозное пулевое ранение головы с входным отверстием на правой теменной кости.

35. Труп мужчины, возраст 35–40 лет. На трупе одета черная блуза и штаны, нательное белье.

Огнестрельное ранение головы с входным отверстием на правой теменной кости, с выходным отверстием через основание черепа под углом правой челюсти.

36. Труп мужчины, возраст 35–40 лет, волосы на голове коротко острижены. На трупе одето черное драповое полупальто поношенное.

Сквозное огнестрельное пулевое ранение головы с входным отверстием на левой височной кости у границы с затылочной костью, выходное отверстие через стенку правой глазницы. Диаметр отверстия входного 0,9 см.

37. Труп мужчины возраст около 50 лет, волосы на голове черные, также как волосы усов и бороды. На трупе серый шерстяной ткани пиджак ватный, серая сорочка, штаны и нательное белье.

Огнестрельное сквозное пулевое ранение головы с входным отверстием на затылочной кости диаметром 0,9 сант[иметра], с выходным отверстием несколько выше левой бровной дуги.

38. Труп ребенка, возраст около 5 месяцев, завернутый в пеленки с надетой на тело рубашонкой. Подкожно-жировая клетчатка хорошо выражена и превратилась в жировоск.

Множественный оскольчатый перелом черепа.

39. Труп ребенка, возраст около года, одетый в белую сорочку и серое платье, труп женского пола. Подкожно-жировой слой хорошо выражен.

Размятие костей черепа.

40. Труп мужчины, возраст около 47–50 лет. На трупе одета коричневая сорочка, нательная сорочка, черные штаны и кальсоны. Питание удовлетворительное.

Сквозное огнестрельное пулевое ранение головы с входным отверстием на правой височной кости, диаметр отверстия 0,9 сант[иметра], выходное отверстие на левой височной кости.

41. Труп мужчины, возраст около 50 лет. Волосы на голове, усов и бороды черные. На трупе одет ватник и кальсоны.

Ушиблено-рваная рана кожных покровов головы с наличием множественных переломов костей черепа на теменной поверхности.

42. Труп мужчины около 60 лет, питание удовлетворительное. Подкожно-жировая клетчатка превратилась в жировоск. Волосы головы, усов и бороды черные со значительной проседью.

Дырчатый перелом правой теменной кости размером 3х4 сант[иметра] и перелом подъязычной кости.

43. Труп женщины, возраст около 25 лет, значительно выражена подкожно-жировая клетчатка, превратившаяся в жировоск. Волосы на голове черные, заплетены в две косы. На трупе одето серое платье и белье.

Множественный оскольчатый перелом правой височной кости и лицевых костей справа. Перелом подъязычной кости.

44. Труп мужчины, возраст 28–30 лет. Волосы на голове черные, длиной до 5 сант[иметров]. Питание удовлетворительное.

Огнестрельное, сквозное, пулевое ранение головы с входным отверстием на затылочной кости, диаметр отверстия 0,9 сант[иметра].

45. Труп мальчика, возраст 9–10 лет. На теле одето: серый бумажной ткани пиджачок и значительно поношенные штаны. Питание удовлетворительное.

Перелом теменных костей с вдавлением их в полость черепа.

46. Труп мальчика, возраст 15–16 лет, питание удовлетворительное. На теле одето нательное белье.

Перелом левой височной кости в виде трещины длиной 9 сант[иметров].

47. Труп девочки 6–7 лет. Волосы черные, на голове платок серый с завязанными сзади концами. Питание удовлетворительное.

Множественный оскольчатый перелом костей черепа с значительной деформацией головы.

48. Труп девочки 5–6 лет в сером платье. Питание удовлетворительное. Подкожно-жировая клетчатка превратилась в жировоск.

Перелом затылочной кости в виде трещины, горизонтально расположенной, с вдавлением верхнего края перелома в полость черепа.

49. Труп женщины, возраст 28–30 лет, со значительно выраженной подкожно-жировой клетчаткой, превратившейся в жировоск. На трупе одето мужское осеннее полупальто, значительно поношено, и сорочка.

Огнестрельное, сквозное, пулевое ранение головы с входным отверстием на лобной кости у границы с височным швом по средней линии, диаметр отверстия 0,9 сант[иметра]. Выходное отверстие расположено в средней черепной ямке справа.

50. Труп женщины возраст 30–35 лет, удовлетворительного питания. Волосы на голове черные, заплетены в косу и заложены на затылке. Голова покрыта черным платком. На трупе одето серое платье поношенное и сорочка.

Дырчатый перелом левой теменной кости, размер отверстия 3×4 сант[иметров].

51. Труп женщины, возраст около 30 лет, удовлетворительного питания, подкожно-жировая клетчатка превратилась в жировоск. На трупе одето: черная ватная кофта поношенная, сорочка и юбка. Сквозное пулевое ранение головы с входным отверстием на затылочной кости несколько ниже затылочного бугра, диаметр отверстия 0,9 сант[иметра]. Выходное отверстие на верхней челюсти справа.

52. Труп мужчины, возраст 28–30 лет. Волосы на голове черные. На трупе одето: черная сатиновая сорочка и черные брюки.

Сквозное пулевое ранение головы с входным отверстием на левой теменной кости у лобного шва, с выходным отверстием через заднюю правую черепную ямку.

53. Труп мужчины, возраст около 50 лет удовлетворительного питания. Подкожно-жировая клетчатка превратилась в жировоск. На трупе одето: поношенный ватный пиджак, нательная сорочка, черные штаны и кальсоны.

Сквозное огнестрельное пулевое ранение головы с входным отверстием на затылочной кости, диаметр отверстия 0,9 сант[иметра].

54. Труп мужчины возраст мужчины 55–60 лет, пониженного питания. На трупе одето: ватный поношенный пиджак, теплый жилет, нижняя сорочка, брюки и кальсоны. Множественный оскольчатый перелом теменных костей.

55. Труп мужчины, возраст 40–45 лет, в черном ватном пальто, темно-сером пиджаке и брюках, под ними нательное белье.

Сквозное огнестрельное пулевое ранение головы с входным отверстием на затылочной кости у границы с височной слева, диаметр отверстия 0,9 сант[иметра]. Выходное отверстие на правой скуловой кости.

56. Труп мужчины, возраст 23–25 лет, в нательном белье. Питание удовлетворительное.

Перелом лобной кости в виде трещины длиной около 7 сант[иметров].

57. Труп мужчины, возраст 18–20 лет, одетый в нательное белье и черные штаны, опоясанные узким брючным ремнем. Питание удовлетворительное. Подкожно-жировая клетчатка превратилась в жировоск.

Сквозное пулевое ранение головы с входным отверстием на правой височной кости, диаметр отверстия 0,9 сант[иметра]. Пулевой канал проходит через турецкое седло, и выходное отверстие расположено на левой височной кости.

58. Труп женщины, возраст 30–37 лет. Удовлетворительное питание. Волосы на голове черные, распущены и подвязаны около затылка тесьмой. На трупе одет мужской ватный пиджак и нательная сорочка.

Сквозное пулевое ранение головы с входным отверстием на лобной кости слева, диаметр отверстия 0,9 сант[иметра], с выходным отверстием на правой височной кости.

59. Труп ребенка, возраст около 4–5 лет. Удовлетворительного питания.

Оскольчатый перелом костей черепа.

60. Труп ребенка – мальчика, возраст 8–10 лет, удовлетворительного питания.

На теле одето: ватное пальто, серые сорочка и штаны.

Множественный оскольчатый перелом левой теменной и височной костей.

61. Труп девочки около 7 лет. Удовлетворительного питания. На трупе одето: серое платье и нательная сорочка.

Множественный оскольчатый перелом теменных костей черепа.

62. Труп подростка – мальчика 14–16 лет, удовлетворительного питания. На трупе нательное белье.

Сквозное огнестрельное пулевое ранение головы с входным отверстием на правой теменной кости, диаметр отверстия 0,9 сант[иметра]. Выходное отверстие на средней линии задней левой черепной ямки.

63. Труп ребенка, возраст около 5 лет. Подкожно-жировая клетчатка хорошо развита, превратилась в жировоск. Труп мальчика.

Множественный оскольчатый перелом костей черепа.

64. Труп ребенка, возраст 7–8 лет. Удовлетворительного питания. На трупе одето: сорочка и штаны, поверх теплый ватный пиджачок.

Множественный оскольчатый перелом костей черепа.

65. Труп подростка – мальчика 14–15 лет. На трупе одето: черная сорочка и штаны, кальсоны, ватная телогрейка.

Множественный оскольчатый перелом костей черепа.

66. Труп женщины около 40 лет. Голова покрыта черным платком бумажной ткани, волосы на голове черные длиной 50–60 сант[иметров]. На трупе одето: ватное длинное поношенное пальто, черная кофта, юбка и сорочка.

Дырчатый перелом на теменной поверхности головы размером 4,5×4,5 сант[иметров].

67. Труп мужчины 40–45 лет. Питание понижено. На трупе одето: черный ватный пиджак, черная сорочка и штаны, на ногах старые кожаные башмаки.

Дырчатый перелом правой теменной кости, размер отверстия около 3,5×4,5 сант[иметров].

68. Труп мужчины, возраст 60–65 лет. Волосы на голове, усов и бороды черные со значительной проседью. Питание понижено. На трупе одет ватный пиджак, сорочка и брюки. Сорочка опоясана тонким поясным ремнем.

Оскольчатый перелом правой теменной и правой височной костей, дефект костной ткани размером около 7×8 сант[иметров].

69. Труп мужчины около 25 лет. Удовлетворительного питания. На трупе одето: поношенный черный макинтош, ватная телогрейка и штаны. Сквозное огнестрельное пулевое ранение головы с входным отверстием на затылочной кости, диаметр отверстия 0,9 сант[иметра]. Выходное отверстие на лобной кости у границы с правой височной.

70. Труп женщины, возраст около 20 лет. Удовлетворительного питания. Волосы на голове черные, заплетены в косу, длиной до 60 сант[иметров]. На трупе одето: ватный жакет и черное платье.

Огнестрельный перелом костей черепа с входным отверстием на левой височной кости, диаметр отверстия 0,9 сант[иметра]. Выходное отверстие на стенке правой глазницы.

71. Труп женщины около 50 лет. Волосы на голове черные с проседью. На трупе одето черное поношенное платье и сорочка.

Оскольчатый перелом теменных костей.

72. Труп женщины около 35 лет. Питание удовлетворительное. На трупе одето серое ватное пальто. Волосы на голове черные длиной до 0,8 метра, заплетены в косу и заколоты шпильками на голове.

Множественный оскольчатый перелом костей черепа.

73. Труп ребенка мужского пола, возраст 3–4 месяца, прилежит к телу выше описанной женщины.

Множественный оскольчатый перелом костей черепа.

74. Труп ребенка женского пола, возраст около 2 лет. На теле одето платье и сорочка. Питание удовлетворительное.

Множественный оскольчатый перелом костей черепа.

75. Труп ребенка, возраст около 5 лет. На теле одето платье и нательная сорочка. Питание удовлетворительное, подкожно-жировая клетчатка превратилась в жировоск.

Множественный оскольчатый перелом костей черепа.

76. Труп мужчины, возраст 23–25 лет. Питание удовлетворительное. На трупе одета черная сорочка и штаны.

Сквозное огнестрельное пулевое ранение головы с входным отверстием на затылочной кости, диаметр отверстия 0,9 сант[иметра]. Выходное отверстие на лобной кости.

77. Труп мужчины, возраст 28–30 лет, волосы на голове черные, питание удовлетворительное. На трупе одето: черный пиджак, синяя сорочка и черные штаны, нательное белье.

Огнестрельное сквозное пулевое ранение головы с входным отверстием на затылочной кости на 2 сант[иметра] ниже затылочного бугра, диаметр отверстия 0,9 сант[иметра]. Выходное отверстие на лобной кости у лобного шва.

78. Труп мужчины, возраст около 65 лет. Удовлетворительного питания. На трупе одет ватный серый пиджак, коричневая сорочка и черные штаны.

Сквозное пулевое ранение головы с входным отверстием на лобной кости над правой лобной дугой, диаметр отверстия 0,9 сант[иметра], выходное отверстие за левой ушной раковиной.

79. Труп женщины около 50 лет. Удовлетворительного питания. На голове черные волосы, заплетены в косу, заложенную на затылке, покрытые серым клетчатым платком. На трупе одето: драповая кофта коричневого цвета, черная кофта и юбка. Одежда поношенная.

Оскольчатый перелом теменных костей.

80. Труп женщины, возраст около 45 лет. Волосы на голове черного цвета распущены, на трупе одета ватная серая кофта, черная юбка и сорочка.

Множественный оскольчатый перелом правых теменной и височной костей.

81. Труп женщины, возраст 55–60 лет, питание понижено. Голова покрыта серым полушерстяным платком, волосы на голове черные с проседью, на теле одето ватное поношенное черное полупальто, синяя кофта и черная юбка, нательная сорочка бумажной грубой ткани.

Множественный оскольчатый перелом теменных костей.

82. Труп мужчины, возраст 30–35 лет. Питание удовлетворительное. На трупе одет серый ватный пиджак, сорочка, штаны и нательное белье.

Сквозное огнестрельное пулевое ранение головы с входным отверстием на затылочной кости, диаметр отверстия 0,9 сант[иметра]. Выходное отверстие на лобной кости.

83. Труп мужчины, возраст около 55 лет. Питание удовлетворительное. Подкожно-жировая клетчатка превратилась в жировоск. На теле одета коричневого цвета сорочка и черные штаны.

Огнестрельное сквозное пулевое ранение головы с входным отверстием на левой теменной кости, диаметр отверстия 0,9 сант[иметра]. Выходное отверстие в левой передней черепной ямке.

84. Труп мужчины, возраст 30–32 года. Питание удовлетворительное. На трупе одето: драповый пиджак, черная сорочка и штаны, нательное белье.

Сквозное огнестрельное ранение головы, входное отверстие на затылочной кости, диаметр отверстия 0,9 сант[иметра]. Выходное отверстие на лобной кости.

85. Труп ребенка – мальчика. Возраст около 10 лет. На трупе одето драповое пальто, синяя сорочка и синие штаны.

Сквозное огнестрельное пулевое ранение головы с входным отверстием на затылочной кости, диаметр отверстия 0,9 сант[иметра].

86. Труп женщины, возраст 25–30 лет, удовлетворительного питания. Подкожно-жировая клетчатка превратилась в жировоск. На теле одета красная с цветами кофта и синяя юбка, трикотажные панталоны. Волосы на голове черного цвета длиной до 60 сант[иметров], распущены.

Сквозное огнестрельное пулевое ранение головы с входным отверстием на затылочной кости, размер отверстия около 0,9 сант[иметра]. Выходное отверстие на верхней челюсти слева.

87. Труп мужчины около 45–50 лет. Удовлетворительного питания. На трупе одето: овчинный пиджак, черная сорочка и черные штаны.

Огнестрельное сквозное пулевое ранение головы с наличием двух входных отверстий на затылочной кости, диаметр каждого отверстия 0,9 сант[иметра]. Выходные отверстия расположены на верхней челюсти справа и на стенке правой глазницы.

88. Труп женщины около 30 лет. Удовлетворительного питания. Подкожно-жировая клетчатка превратилась в жировоск. На трупе одета ватная кофта, синее платье, на шее бумажный серый шарф.

Сквозное огнестрельное ранение головы с входным отверстием на левой теменной кости, диаметр отверстия 0,9 сант[иметра]. Выходное отверстие под углом челюсти слева.

89. Труп мальчика, возраст около 9 лет. На трупе одето: ватный серый пиджак, серая сорочка и штаны.

Множественный оскольчатый перелом теменных костей.

90. Труп девочки, возраст около 12 лет. Питание удовлетворительное. На трупе одето синее платье и нательная сорочка.

Множественный оскольчатый перелом теменных костей.

91. Труп ребенка, возраст около 2 лет. Удовлетворительного питания. На теле одета рубашонка.

Множественный оскольчатый перелом костей черепа.

92. Труп женщины, возраст 38–40 лет. Удовлетворительного питания. Волосы на голове черные длиной до 60 сант[иметров], распущены. На шее серый шерстяной шарф, на теле ватная серая кофта и черная юбка, бязевые панталоны. Подкожно-жировая клетчатка превратилась в жировоск.

Огнестрельное сквозное пулевое ранение головы с входным отверстием на затылочной кости, диаметр отверстия 0,9 сант[иметра], выходное отверстие на лобной кости над наружным концом левой бровной дуги.

93. Труп ребенка – мальчика около 3 лет, одет в серое платье. Питание удовлетворительное.

Сквозное огнестрельное ранение головы с входным отверстием на затылочной кости, диаметр отверстия 0,9 сант[иметра]. Выходное отверстие на лобной кости.

94. Труп подростка – мальчика 13–14 лет. На трупе ватный коричневый пиджак. Питание удовлетворительное.

Сквозное огнестрельное пулевое ранение головы с входным отверстием на затылочной кости, диаметр отверстия 0,9 сант[иметра], выходное отверстие на лобной кости.

95. Труп женщины около 50 лет с черными распущенными волосами. Вокруг шеи повязан шерстяной серый короткий шарф. На шеи на суровой нитке обнаружен сшитый в виде шарика из зеленой шерстяной ткани, по-видимому «амулет», при развертывании которого обнаружен кусочек дерева.

Сквозное огнестрельное пулевое ранение головы с входным отверстием на затылочной кости, с выходным отверстием над правой бровной дугой.

Вышеозначенное количество трупов было изъято из трех ям-могил. Кроме этих ям было вскрыто семь, из которых извлечено 112 трупов. Указанные трупы были осмотрены, из них было: 14 трупов мужчин, 57 трупов женщин и 41 труп детей. При осмотре трупов были обнаружены такие же гниlostные изменения, как и у выше описанных трупов. На головах трупов были обнаружены огнестрельные повреждения с входными отверстиями диаметром 0,9 сант[иметра], расположенными на затылочной кости и прилежащих отделах теменных и височных костей. Отмечены были входные отверстия и на лобных костях трупов. На ряде трупов были обнаружены оскольчатые переломы черепных костей.

Заключение

На основании исследования трупов граждан неизвестного звания, извлеченных из ям-могил, расположенных около местечка Моглино Псковского района и области, учитывая гниlostное состояние трупов и одежды, я прихожу к следующему заключению:

1. Давность захоронения трупов определяется около трех лет и может соответствовать данным расследования об умерщвлении советских граждан на указанном месте в марте-апреле месяцах 1942 года.

2. Из ям-могил были извлечены трупы мужчин, женщин и детей различного возраста, и возраст представляется для детей от 2 месяцев и кончается для взрослых 65-летним возрастом.

3. На трупах как мужчин, так женщин и детей обнаружены оружейные повреждения с входным отверстием диаметром 0,9 сант[иметра], расположенным в подавляющем числе случаев на затылочной кости, что указывает на применение огнестрельного оружия для целей расстрелов.

4. Расположение выходных отверстий на теменных костях черепа указывает на то, что в момент причинения огнестрельных ранений жертвы находились или в положении, стоя на коленях, или расстреливались – добивались в лежачем положении.

5. На большинстве детских трупов обнаружены множественные оскольчатые переломы костей черепа, что указывает на нанесение этих повреждений каким-то тяжелым твердым тупым предметом при ударе по голове, или же эти переломы произошли от удара головой ребенка о что-то твердое.

6. На головах трупов детей обнаружены огнестрельные повреждения с расположением входного отверстия в большинстве случаев на затылочной кости, причем в одном случае обширное разрушение головы последовало от выстрела в упор в затылок, на что указывает обнаруженная копоть на затылочной кости черепа.

7. В большом количестве случаев на трупах взрослых лиц обнаружены разрушения черепных костей, явившиеся следствием ударов по голове каким-то твердым тупым предметом.

8. При исследовании трупов на части трупов питание найдено удовлетворительным, в большинстве же случаев питание определяется значительно пониженным.

9. Указание свидетелей о том, что на означенном месте были истреблены советские граждане румынской и еврейской национальности, может соответствовать действительности, учитывая цвет волос почти одинаковый на всех трупах, – черный, и особенности в одежде.

Главный судебно-медицинский эксперт
Ленинградского фронта подполковник
медицинской службы профессор

Владимирский

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 126. Л. 93–104. Подлинник. Машинопись.

123. Показания свидетеля И.С. Семенова о расстреле и сожжении мирных граждан в деревне Голованово Цаплинского сельсовета Псковского района

26 марта 1945 г.

Показания свидетеля Семенова Ивана Семеновича 26 марта 1945 г.

Об ответственности за дачу ложных показаний предупрежден по ст[атьям] 95 и 92 УК РСФСР *Семенов.*

Вопрос: Где Вы проживали во время оккупации немцами дер. Голованово?

Ответ: Все то время я проживал в дер. Голованово Псковского р[айо]на.

Вопрос: Расскажите подробно все, что Вам известно о зверствах, учиненных немецко-фашистскими захватчиками на хуторе Голованово?

Ответ: Точно числа не помню, в декабре м[еся]це 1943 г. в дер. Голованово и на хуторе Голованово немцы производили сжигание жилых домов.

Вопрос: Какое было количество немецко-фашистских войск и кто ими командовал?

Ответ: Для меня неизвестно.

Вопрос: Какое количество мирных гр[ажд]н было зверски убито?

Ответ: Зверски убито немцами было 5 чел[овек].

Вопрос: Фамилия, имя, отчество и возраст убитых?

Ответ:

1. Каштанов Ефим Петрович – 75 лет.

2. Ларионов Иван Ларионович – 68 лет.

3. Каштанова Мария Петровна – 30 лет.

4. Каштанов Анатолий – 6 лет.

5. Каштанов Алексей – 3 лет.

Вопрос: Где проживали убитые, т. е. [в] какой деревни, и являются ли они между собой родственниками?

Ответ: Проживали на хуторе Голованово Псковского р[айо]на и являются родственниками.

Вопрос: Как немцы производили убийство?

Ответ: Я лично не видел, но когда пришел из леса и увидел, что трупы оказались обгорелые, лежащие на месте пепелища, только было обнаружено у Каштановой

Марии Павловны* пулевое ранение в голову, а у остальных трупов ничего не было обнаружено, только обгорелость.

Вопрос: Что еще можете показать в отношении зверства, произведенного на хуторе Голованово?

Ответ: Мне известно, что когда я пришел на место, где производили сжигание немцы, то лично сам видел, что у гр[аждан]ки Каштановой М. сожженный живот и был виден ребенок, т. е. она была беременная.

И больше показать ничего не имею. Протокол записан правильно и мне прочитан.

Семенов

Допросил начальник Псковского РО НКВД капитан милиции**

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 126. Л. 18–18 об. Подлинник. Рукопись.

* Так в документе; выше – «Петровна».

** Подпись неразборчива.

124. Акт Псковской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о расстреле и сожжении мирных жителей в деревне Голованово Цаплинского сельсовета Псковского района

27 марта 1945 г.

АКТ

Комиссия по расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в д. Голованово Цаплинского сельсовета Псковского р[айо]на Псковской обл[асти] в составе: председателя комиссии тов. *Акатова В.А.* и членов *Клеопина Н., Иванова П.С., Гаранина В.И., Ивановой А., Дребезгова и Гордеева*, при участии представителя Псковской областной комиссии по учету ущерба и злодеяний тов. *Савина Л.И.* составили настоящий акт о нижеследующем:

Показаниями очевидцев-свидетелей установлено, что в декабре м[еся]це 1943 года в д. Голованово прибыл немецкий карательный отряд и начал производить *поджог* жилых помещений. В то же время в д[еревне] было расстреляно 5 мирных жителей и в числе их были:

1. *Каштанов* Ефим Петрович – 75 лет.
2. *Ларионов* Иван Ларионович – 68 лет.
3. *Каштанова* Мария Петровна – 30 лет.
4. *Каштанов* Анатолий – 6 лет.
5. *Каштанов* Алексей – 3 года.

При этом, как установлено показаниями свидетеля – учителя д. Голованово *Семенова* Ивана Семеновича, расстрелянная *Каштанова* Мария находилась в последней стадии беременности.

Виновниками совершенных злодеяний являются: командир карательного отряда офицер *Хозлов* и его заместитель *Гросс*.

Материалы расследования прилагаются к настоящему акту*.

Председатель комиссии

*Акатов
Клеопин
Гаранин
Дребезгов
Иванов
Иванова
Гордеев
Савин*

Председатель областной комиссии

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 126. Л. 17. Подлинник. Машинопись.

* К акту приложены показания свидетеля И.С. Семенова, которые опубликованы как самостоятельный документ под № 123.

А К Т

1945 г. марта м-ца 27 дня .

Комиссия по расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками, в д. Голованово Чаплыгинского сельсовета, Псковского р-на, Псковской обл. в составе: председателя комиссии тов. АКАТОВА В.А. и членов: КЛЕОПИНА Н.К., ИВАНОВА П.С., ГАРАНИНА В.И., ИВАНОВОЙ А., ДРЕБЕЗГОВА и ГОРДЕЕВА, при участии представителя Псковской областной комиссии по учету ущерба и злодеяний тов. САВИНА Л.И., составила настоящий акт о нижеследующем:

Показанному очевидцем-свидетелем, установлено, что в декабре м-це 1945 года в д. Голованово прибыл немецкий карательный отряд и начал производить расстрелы мирных жителей в то-же время в д. Было расстреляно мирных жителей и в числе их был:

1. КАШТАНОВ Эдм Петрович - 75 лет.
2. ДАРЬОНОВ Иван Ларионович - 68 лет.
3. КАШТАНОВА Мария Петровна - 50 лет.
4. КАШТАНОВ Анатолий - 6 лет.
5. КАШТАНОВ Алексей - 3 года.

При этом как установлено показаниями свидетеля-учителя Д Голованова-СЕМЬЯКОВА "вана Семеновича-расстрелянная КАШТАНОВА Мария, находилась в последней стадии беременности".

Винниками совершенных злодеяний являются: Командир карательного отряда обер-хейнрих-ХОЛЮБ и его заместитель-ПРОСС.

Материалы расследования прилагаются, к настоящему акту.

Председатель комиссии: /АКАТОВ /

/КЛЕОПИНА /
/ИВАНОВА /
/ГОРДЕЕВ /

/ИВАНОВ /
/ИВАНОВА /
/ГОРДЕЕВ /

Представитель Областной комиссии: /САВИН /

125. Акт Псковской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников об итогах расследования преступлений в лагере для военнопленных и в отношении населения в деревне Моглино Псковского района

29 марта 1945 г.

АКТ

Комиссия по расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками на территории Псковского района Псковской области в период временной его оккупации в составе председателя комиссии АКАТОВА В.А., членов комиссии КЛЕОПИНА Н.К., ИВАНОВА П.С., ГАРАНИНА В.И., ИВАНОВОЙ А., ДРЕБЕЗГОВА и ГОРДЕЕВА при участии представителя чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников тов. Кононова В.А. произвела расследование преступлений немецко-фашистских оккупантов на территории бывшего лагеря военнопленных советских военнослужащих в районе дер. «Моглино» в 12 км южнее гор[ода] Пскова.

В работе комиссии приняли участие: представитель областной комиссии по расследованию злодеяний и учета ущерба тов. Савин Л.И. и член Псковской областной коллегии адвокатов Н.А. Самойлов. Комиссия установила, что вскоре после оккупации г. Пскова и Псковского района немецким командованием в районе дер. «Моглино» в 12 км южнее г. Пскова, возле шоссе Псков-Рига на территории бывшей погранкомендатуры был организован лагерь, для содержания военнопленных – советско-военных служащих, а также и мирного населения.

В этот же лагерь заключались и задержанные немецкими разведывательными органами граждане, принадлежавшие к еврейской национальности (цыгане).

Военнопленные были размещены в бывшей конюшне погранкомендатуры, не подвергавшейся никакому переоборудованию и совершенно не приспособленной для жилья людей, тем более в зимних условиях. Мирные советские граждане были размещены в бывшей кладовой погранкомендатуры, также не приспособленной для жилья.

Для размещений гр[ажд]н еврейской национальности была занята баня, также ранее принадлежавшая погранкомендатуре.

Все три здания были обнесены плотно переплетенной стеной колючей проволоки.

В ноябре м[еся]це 1941 г. в лагерь была пригнана партия советских военнопленных свыше 280 чел[овек] и систематически разными партиями доставлялось мирное население.

С самых первых дней существования лагеря в нем был установлен режим, рассчитанный на уничтожение и умерщвление голодом и холодом его обитателей. Непосильный каторжный труд сочетался с пытками, издевательствами и побоями. Для заключенных лагеря был установлен рацион в 200 г хлеба со значительной примесью опилок и один литр баланды – жидкой похлебки из воды и не ободранного проса. Все опрошенные при расследовании свидетели – жители расположенной рядом с лагерем дер. «Моглино» подтвердили жуткую картину издевательства, направленных к умерщвлению обитателей лагеря, которая осуществлялась его командованием.

«Весной 1942 г. я шла мимо лагеря», – рассказывает Надежда Федорова, а в это время внутри лагеря были выстроены все содержавшиеся в нем военнопленные, которые по очереди подходили к специально оборудованному станку, на который их укладывали, и охрана лагеря избивала их палками и резиновыми плетками. Я поинтере-

совалась у одного из работников лагеря, «за что избивают военнопленных» и он мне ответил: «Им было дано по кусочку мыла, а они стали променивать его на хлеб, вот за то им и дают по 25 розог».

Свидетель Анна Табунова рассказывает, что в лагере люди были обречены на смерть от голода и холода и, кроме того, подвергались жестокому фашистскому террору. 7 января [19]42 г. (в Рождество) я вынесла военнопленным, работавшим на дороге около моего дома хлеба и стала его раздавать, это увидела немецкая охрана, подбежала ко мне, меня оттолкнули, а военнопленных начали избивать прикладами. Мне хорошо известно, что за зиму 1941–[19]42 гг. от холода и голода в лагере «Моглино» из 280 чел[овек] военнопленных осталось в живых около 20 чел[овек] остальные были расстреляны или умерщвлены.

Свидетель Мария Пименова рассказала, что в лагере за побег одного заключенного, как система, расстреливалось трое. Этот порядок подтвердила и Ольга Пименова, при этом она рассказала, что ей удалось передать немного хлеба заключенным. И во время беседы они ей рассказали, что из пригнанных в ноябре [19]41 г. военнопленных в количестве 280 чел[овек], в живых осталось не более 20, а остальные все погибли от холода, голода и расстрелов. Находясь в июне 1943 г. на работе возле лагеря, Пименова Ольга была очевидцем расстрела 7 чел[овек] военнопленных. Как она узнала все 7, ни в чем не повинных людей, были расстреляны за побег двух военнопленных.

По показаниям Пименовой из ее дома, находящегося вблизи лагеря, было хорошо видно, как ежедневно рядом с оградой лагеря 12 военнопленных готовили могилы для своих умиравших и расстреливаемых товарищей.

Приведенные в настоящем акте показания свидетелей полностью подтвердились при производстве судебно-медицинского исследования захоронений, указанных опрошенными очевидцами. Было вскрыто 10 ям-могил и в них на глубине 40–50 см от поверхности земли были обнаружены трупы, беспорядочно сброшенные и лежавшие в самых различных положениях. На трупах была найдена одежда красноармейского образца, что подтверждает принадлежность их военнопленным. Судебно-медицинским исследованием 53 трупов, произведенным главным судебно-медицинским экспертом Ленфронта подполковником медицинской службы профессором Владимирским А.П., установлено, что смерть военнопленных является насильственной и последовала от расстрелов и ударов, нанесенных сзади тупыми и тяжелыми предметами.

Общее количество истребленных советских граждан, военнопленных, зарытых в ямах-могилах, определено не менее 250 чел[овек].

Та же участь постигла и содержащихся в лагере мирных советских граждан.

Свидетель Александра Кузнецова видела, как весной 1942 г. в кустах вблизи лагеря были расстреляны 21 чел[овек] цыган и евреев, при чем в их числе были женщины, старики и дети.

Свидетель Мария Пименова рассказала о расстреле 30 советских граждан цыган и евреев.

О наличии большого количества могил и траншей, в которые погребены расстрелянные, замученные советские мирные граждане, рассказала комиссии Анна Табунова.

Свидетель Надежда Федорова была очевидцем многочисленных расстрелов мирных граждан, она рассказала, что в 1942 г. одна заключенная цыганка только что родила ребенка и по приказанию начальника лагеря немецкого офицера Шнайдера и его помощника офицера Бинька она вместе с ребенком была отведена к одной из могил, где были погребены ранее расстрелянные, и на ее глазах новорожденный ребенок был застрелен, а сама она была немедленно направлена на дорожные работы.

Все жители дер. «Моглино» единогласно утверждают, что расстрелы мирного населения женщин, детей, стариков производились в течение всего периода оккупации района.

На местности, замаскированной мелким кустарником от проходящего недалеко шоссе Псков-Рига, южнее дер. «Моглино» на площади размером 50x100 кв. метр[ов] обнаружено 10 ям-могил. В них найдены трупы мужчин, женщин и детей. Возраст погибших от 2–3 мес[яцев] до 60 лет.

Главным судмедэкспертом Ленфронта профессором А. П.* Владимирским было эксгумировано 95 трупов извлеченных из трех ям-могил, кроме того в остальных могилах подсчитано 112 трупов, в том числе 14 мужских, 57 женских и 41 детский трупик. На головах у них обнаружено огнестрельное повреждение сводными отверстиями диаметром 0,9 см.

На большинстве детских трупов обнаружены перелом костей черепа от удара тяжелыми, твердыми и тупыми предметами или же от удара головой ребенка обо что-то твердое.

Часть детских трупов имеет огнестрельное повреждение, причем в одном случае имеет место обширное разрушение головы, последовавшее от выстрела в упор в затылок, на что указывает обнаруженная копоть на затылочной части черепа. При этом, по мнению эксперта, черный цвет волос, почти одинаковый на всех трупах, и особенности одежды подтверждают показания свидетелей о расстрелах здесь советских граждан – евреев и цыган.

Непосредственными виновниками описанных злодеяний и умерщвления 280 советских военнопленных и 217 стариков, женщин и детей комиссия считает:

I. Начальника лагеря для военнопленных – советских военнослужащих немецкого офицера Шнайдера и его помощника немецкого офицера Бинька.

Председатель комиссии:

*Акатов
Клеопин
Иванов
Гаранин
Иванова
Дребезгов
Гордеев
Савин
Самойлов
Кононов*

Представитель Псковского облисполкома:

Член Псковской коллегии адвокатов – адвокат:

Представитель чрезвычайной комиссии

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 126. Л. 66–67. Подлинник. Машинопись.

* В документе ошибочно «А. К.»

126. Из акта Псковской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о злодеяниях в Псковском районе

15 апреля 1945 г

АКТ

Комиссия в составе председателя Акатова В.А., членов комиссии Клеопина Н.К., Иванова П.С., Гаранина В.И., Дребезгова К.С., Гордеева А.Д. и секретаря Ивановой А.М. о злодеяниях немецких фашистов с 9 июля 1941 года по 23 июля 1944 года в Псковском районе Псковской области.

Районной комиссией в течение с января по апрель 1945 года произведен учет фактов злодеяний немецких фашистов на территории Псковского района и ущерба, причиненного захватчиками в период оккупации, составлено 237 актов об уничтожении колхозов, собрано 7663 индивидуальных заявлений граждан, пострадавших материально и от фашистского террора, произведены раскопы могил массовых захоронений замученных и расстрелянных граждан, советских военнопленных в д. Моглино, совхоза «Диктатура» и в поселке быв[шей] психиатрической больницы Черняковицы*, проведено следствие по имевшим место случаям зверского массового уничтожения женщин, детей и стариков в д. Добровитки**, Лихово, Ланева Гора и др. Изучены и обобщены многочисленные документы и акты партизан и советских патриотов, написанные в период немецкой оккупации по случаю сожжения деревень и массовых расстрелов и угона населения в немецкое рабство, опрошены многочисленные очевидцы, партизаны и пострадавшие от немецкого террора колхозники и колхозницы.

В результате проведенной работы, районная комиссия располагает документами, которые прилагает к настоящему акту и передает Псковской областной комиссии для передачи государственной комиссии, устанавливающей и подтверждающей злодейские преступления немецких солдат и офицеров на территории Псковского района.

В течение 36 месяцев своего временного господства на Псковщине немцы проводили жестокую политику террора к советскому населению, грабили государственное и личное хозяйство, уничтожали советских граждан, угоняли в Германию на каторгу девушек и парней, устанавливали кровавый полицейский режим в каждой деревне.

В Пскове и Псковском районе немецкое командование сделало опорный пункт для своих действий против осажденного Ленинграда, а после провала гитлеровских планов захвата Ленинграда немецкая, обозленная неудачами на фронте, армия превратила Псковский район в пустыню.

Выполняя этот дикий по замыслу, звериный жестокий план, немцы выжгли 468 деревень Псковского района на 864[...]*** колхозных двора со всеми колхозными постройками. При этом уничтожено – 114 школ, 26 изб-читален, 4 больницы, 2 клуба с кино-установками, 2 свиносовхоза, 4 кирпичных завода, 2 снетосушильных завода и рыбные промыслы на Псковском озере, зональную опытную льноводную станцию «СТРЕМУТКА» всесоюзного значения, железнодорожные станции Торошино, Череха, Березка, полустанки: Черняковицы, Стремутка, 2–3 разъезды и Красные Пруды. Уничтожены железнодорожные пути и увезены и взорваны рельсы 5 железных дорог протяжением до 150 км, подверглось террору и насилию все население района.

Обобщив факты террора немецко-фашистских захватчиков по отношению к населению Псковского района, районная комиссия устанавливает следующее:

I. Уничтожение советских граждан

В течение всего периода временной оккупации Псковского района, немцы методически уничтожали советских граждан, а в период, предшествующий их отступлению в 1943 году, занимались зверскими расправами над женщинами и детьми.

Всего комиссия установила по району: расстреляно мирных жителей: детей, женщин и стариков 228 человек, сожжено в пожарах живыми 73 чел[овека], повешен 1, убито и расстреляно при зверских нападениях армейских и жандармских частей на лесные лагеря мирных жителей 227 чел[овек], а всего 529 человек.

Кроме этого не вернулось из концентрационных лагерей в Печорах в 1941 году, где применялись массовые расстрелы, не вернулось из лагерей Пскова и пропало без вести в застенках гестапо псковским тюрем более 2500 чел[овек].

Массовое уничтожение советских граждан проводилось с необъяснимой жестокостью и неслыханным зверством.

Близ деревни Моглино комиссией вскрыта могила, где обнаружено 550 трупов женщин и детей – евреев и румынского происхождения, убитых прикладами или иными тяжелыми предметами по голове. Жители соседних деревень рассказывают, что к этой могиле в кустах в апреле 1942 года немцы водили группами и в одиночку женщин и детей для расстрела. Крики и вопли несчастных были слышны в окрестных населенных пунктах.

В деревне Добровитки Москвинского сельсовета фашисты загнали 15 чел[овек] в колокольню церкви. Арестованных заставили внести в колокольню ящики с толом, затем расстреляли из автоматов и после взорвали церковь.

В дер. Ланева Гора фашисты убили и сожгли живыми 55 женщин, стариков и детей.

18 декабря 1943 года при сожжении дер. Васцы Псковского района фашисты бросили в огонь Дмитриева Игната, Алексееву Клавдию, Фролову Устинью, Алексееву Екатерину, Савельева Григория, Людмилу, пятилетнюю девочку, а Ковалева Варвара 70 лет была оглушена камнем и брошена в пожар.

20 декабря 1943 года колхозницу Сахарову Елену из дер. Загорье избивали палками и камнями перед глазами жителей дер. Б[ольшие] Васцы. Избитую и падавшую с ног женщину поднимали, вновь избивали и после стали наносить раны ножом. В начале Сахаровой сделали несколько ран в руку, и уже после того, как она не могла подняться, убили ударом ножа в грудь.

Также зверски в дер[евне] Кустовщина 1 января 1944 года была убита Егорова Александра 1923 года рождения.

15 января 1944 года отряд немецких бандитов со стрельбой ворвался в дер. Углы Псковского района. Обнаружив, что в деревне никого нет, фашисты взялись обыскивать близлежащую рощу.

В землянках сделанных под деревьями, немцы захватили 8 чел[овек]: Савицкая А. 40 лет, Савицкая В. 14 лет, Савицкий Г. 12 лет, Савицкий Б. 9 лет, Савицкий Ю. 5 лет, Фадеева А. 35 лет, Фадеев 8 лет, Фадеев Г. 5 лет, обе семьи были тут же расстреляны.

9 января 1944 года в дер. Монастырек фашисты закрыли в избах и сожгли 13 чел[овек] жителей этой деревни.

17 января 1944 года крупный жандармский отряд фашистов атаковал рощу близ дер. Новое Поле, где в землянках скрывалось после уничтожения деревень население Великопольского сельсовета. Фашисты захватили 99 чел[овек] и повели пленных к дер. Заорово, где располагался их гарнизон. Григорьева Александра – 35 лет, в связи с тем, что у нее болела нога, идти не могла и отставала от колонны. Фашисты застрелили Григорьеву на дороге.

5 января 1944 года в дер. Лихово фашисты ножами зарезали 17 чел[овек] женщин и детей. Антипова Евдокия была убита вместе со своими тремя малолетними детьми.

Депутата Большежезловского сельсовета Воробьеву Марию Ивановну 1893 года рождения фашисты избили и бросили в огонь пылающей избы.

Бородулина Якова, рождения 1910 года, захваченного в дер. Замушки немцы избили, ранили ножами, выжгли глаза и после этого бросили в огонь.

Фашистские убийцы не скрывали и не прятали своих кровавых преступлений. Издевательства и массовые убийства проводились открыто, публично, с целью запугать население. Изувеченные трупы убитых убирались оставшимися в живых родственниками или однодеревенцами.

II. Установление крепостнического режима

Фашистская пропаганда усиленно воспевала частное индивидуальное хуторское и помещичье сельское хозяйство.

В 1942 году в особенности много немецкие интенданты занимались так называемой земельной реформой.

По случаю отмены колхозов 8 марта 1942 года в г. Пскове был проведен митинг-богослужение, на которое насильно было согнано несколько тысяч крестьян окрестных деревень.

Хутора и отруба немцы обещали всем благонадежным и радивым крестьянам после войны, а во время войны немцы в деревнях оставляли так называемое общинное хозяйство с натуральными поставками зерна 12 пудов с га посева, молока по 350 литров с коровы и по усмотрению коменданта по всем видам сельскохозяйственных продуктов.

В совхозах немцы организовали государственные и помещичьи хозяйства.

В совхозе им. Ворошилова, как и в других совхозах, еще в августе 1941 года были вывешены объявления на трех языках – немецком, финском и русском о том, что все земли, имущество и постройки совхоза поступают в распоряжение Торошинской комендатуры и будут управляться в интересах армии великой Германии. В совхозе был назначен управляющим немец-фашист. На скотные дворы были поставлены коровы и овцы, отнятые у населения и оставшиеся в колхозах, на откорм, которые шли для снабжения армии и в большом количестве отправлялись в Германию.

В отделении совхоза Петрово была организована колония с постоянным гарнизоном, где в качестве рабочей силы привлекались военнопленные.

В Матурихе был назначен особый управляющий, который приехал с женой и был намерен стать хозяином подаренного Гитлером имения. Несколько семей рабочих, оставшихся в колхозе, и колхозники окружающих деревень были бесплатной рабочей силой.

Помещик Шульц был посажен хозяином в совхозе «Диктатура».

На Долгорепицких торфопредприятиях немцы организовали каторгу, где работали мобилизованные девушки и парни от 14 лет из окрестных деревень. Рабочий день на торфяных работах продолжался 12 часов. Платили за работу немецкими рейхсмарками столько, что на дневной заработок едва можно было купить коробку спичек. За обед в столовой, состоящий из баланды из гнилых овощей, высчитывали из заработка, и очень многие, питающиеся баландой, должны были доплачивать в конце месяца.

За недостаточное прилежание на работе наказывали палками или пороли публично тут же на торфу или отсылали для порки на завод «Пролетарий», куда возили торф.

Немецкий холуй-шпион Раевский в Долгорепицах распоряжался как полновластный хозяин. Он назначал норму и оплату труда, он и наказывал нерадивых.

На Ваулинском карьере частная германская фирма организовала гравийные разработки. В 1943 году на разработках работало до 500 чел[овек]. Среди рабочих были поляки и чехи, большинство рабочих была мобилизованная молодежь Псковского района. Условия здесь были еще более тяжелыми чем на Долгорепицах. Немецкие

надсмотрщики избивали рабочих палками и железными прутьями. Избитых до потери сознания ежедневно были десятки.

Избитого Лешу Горна, подростка Псковского района, толкнули под груженую вагонетку, где он и погиб.

Ваулинский карьер был страшным местом и заслуженно назывался Ваулинской каторгой.

Рабские условия установили немцы для рыбаков Псковского озера.

Денег за работу или за сданную рыбу немцы не платили. Снастями и спецодеждой рыбаков не снабжали.

Немцы установили рыбакам план рыбодобычи и разрешили весь сверхплановый улов реализовать в свою пользу. Но этого сверхпланового улова никогда не было, так как немецкие приемщики просто забирали весь улов, и план всегда оставался невыполненным.

Для того чтобы прокормить свою семью, рыбакам приходилось воровать рыбу своего улова.

Помещики-управляющие были немцами поставлены и в других хозяйствах, например, совхоз «Дербинка», совхоз «Березка», опытная станция «Стремутка» и др.

III. Угон в немецкое рабство

Еще в 1942 году весной немцы стали вывозить молодежь для работы на военных заводах в Германию.

Все население района проходило специальное освидетельствование в комиссиях. На руки выдавался документ с отметкой о годности к работе с припиской «оставлен до особого распоряжения». По особому распоряжению комендант давал разверстку на волости и деревни по 10–15 человек. Как правило, отбирали молодых, здоровых и обязательно красивых девушек.

Всего районной комиссией специальным учетом со сверкой по документам РО НКВД установлено [...] ^{4*} чел[овек] угнанных немцами в рабство в Германию в различное время. Из этого числа [...] ^{5*} чел[овек], согласно прилагаемого списка, угнано в Прибалтийские страны, в Восточную Пруссию и содержалось в различных концлагерях.

Опросом пострадавших установлено, что большинство угнанных на работу в Германию подвергались издевательствам и жили в нечеловеческих условиях. Немцы не считались с семейным положением, разлучали мужа с женой, мать с детьми, угоняли неизвестно куда и не давали возможности даже иметь почтовую переписку.

Работающие в лагерях не получали никакой оплаты. Питались один раз в день по норме: литр жидкой похлебки и 150–200 г суррогатного хлеба с древесными опилками.

Работающие у кулаков и помещиков, подвергались издевательствам и жили на положении дешевого рабочего скота.

В конце 1943 года немцы применяли массовый угон населения с вооруженными облавами и стрельбой. Население целых деревень обязано было выступить на дорогу в течение 10 минут. С собою можно было взять только то, что успеешь. Женщины с детьми и вещами на руках под конвоем уходили на запад, а их имущество подвергалось разграблению и сжиганию [...] ^{6*}.

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 13. Л. 31–34. Машинопись. Копия.

* Здесь и далее в документе указано: «Черняковичи».

** Здесь и далее в документе указано: «Добривидки».

3* Одна цифра неразборчива.

4* В документе количество не указано.

5* В документе количество не указано.

6* Далее текст отсутствует.

127. Акт Пустошкинской городской комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в городе Пустошке

г. Пустошка Великолукской области

27 ноября 1944 г.

АКТ

Комиссия в составе председателя исполкома городского Совета депутатов трудящихся города Пустошка Александровского И.А., членов: заведующего городским коммунальным хозяйством города Пустошка Скублова Н.А., врача Жевтяка С.И., учительницы Кочкиной И.А., механика водокачки города Пустошка Болдина составили настоящий акт в том, что за время оккупации города Пустошка Великолукской области с 15 июля 1941 года по 12 июля 1944 года немецкие захватчики и их сообщники создавали для населения города Пустошка невыносимые условия жизни, морили голодом, угоняли на каторжные работы в Германию, занимались массовым истреблением населения.

Разграбили и уничтожили все существовавшие в городе предприятия, культурные и лечебные учреждения, сожгли, взорвали и превратили в груды развалин все здания и постройки, полностью разрушили и опустошили город.

На основании расследования и осмотра комиссия установила:

Оккупировав город Пустошка, немцы взорвали все каменные здания, разобрали и сожгли деревянные постройки, разграбили, разрушили льнозавод, кожзавод, 2 лесопильных завода, кирпичный завод, черепичный завод, дом советов, МТС, оборудование которых вывезли в Германию.

Сожгли и уничтожили железнодорожную станцию, 2 водокачки, 4 школы, 3 больницы, дом советов, почту, детсад, дет[ские] ясли, клуб, кинотеатр, церковь. Немецкие захватчики превратили в развалины 27 двухэтажных зданий, 163 жилых постройки, полностью вырубали деревонасаждения города и сосновый бор.

Особенно с большой жестокостью гитлеровские варвары уничтожали постройки жилых зданий, предприятия, культурные и лечебные учреждения. При их отступлении из города оставшееся единственное здание в городе — горбольница, при отступлении немцами была заминирована и через несколько суток взорвалась.

В результате варварского опустошения и разрушения города, разграбления и уничтожения имущества мирных граждан, учреждений и предприятий города Пустошка, немецкие захватчики нанесли большой ущерб *городу*.

С первых дней оккупации города Пустошка немецко-фашистскими захватчиками была проведена регистрация всего городского населения от 16 лет до предельного возраста, которое было обложено налогом и лишено работы.

Население города использовалось немцами на земляных работах, на ремонте грунтовых и шоссежных дорог, на строительстве оборонительных сооружений и других работах.

В январе месяце 1942 года немецкие оккупанты создали в городе Пустошка специальный лагерь гражданского населения, в котором содержалось по 250–300 человек, заключенным советским гражданам выдавался два раза в день картофельный суп и 300 грамм хлеба.

Содержавшихся в лагере заставляли работать на земляных работах по 12–14 часов в сутки.

Свидетель Артетский А.В. показал:

«С оккупацией города Пустошка немцами в январе месяце 1942 г. на Октябрьской улице в 2 домах был устроен лагерь. Площадь в 1200–1300 квадратных метров была

обнесена колючей проволокой, у входа в лагерь стоял часовой, этот лагерь назывался «лагерь ОТ».

В этом лагере находились рабочие, насильственно вывезенные немцами советские граждане из-под города Ленинграда, которые капитально производили ремонт шоссежной дороги «Ленинград-Киев».

В этом лагере находилось до 250–300 человек мужчин, женщин, стариков и подростков».

В оккупированном городе Пустошка немецкие захватчики создали так называемые военно-административные учреждения и целую сеть карательных органов. В городе Пустошка немецкими захватчиками производились массовые аресты и расстрелы ни в чем неповинных мирных граждан и советских военнопленных.

Комиссия установила: что за три года в городе Пустошка гитлеровцы расстреляли и уничтожили 4025 человек мирных граждан и советских военнопленных. Одним из мест массового расстрела людей немцы избрали сосновый бор на территории МТС в 200 метрах от города Пустошка и болото между городом Пустошка и деревней Нефедово.

В декабре месяце 1941 года на шоссе города Пустошка немецкой полевой жандармерией были задержаны 21 человек учеников ремесленных училищ, подростки — мальчики в возрасте 16–17 лет, все эти <казенные> 21 человек советских юношей в этот день были расстреляны немцами в сосновом бору МТС.

В декабре месяце 1942 года в МТС в сосновом бору были расстреляны 4 советских командира за то, что они оказались на временно оккупированной территории.

В начале февраля 1942 года на территории МТС были расстреляны семьи жителей города Пустошка Шакурова, Ващенкова, семья неизвестного крестьянина, 4 подростка, якобы за связь с партизанами, и другие.

Всего немецко-фашистские захватчики расстреляли в сосновом бору на территории МТС более 3500 человек.

Особенно жестоко немецкие оккупанты расправлялись с семьями евреев, проживавшими в городе Пустошка.

Свидетель Литвинов А.В. показал:

«В конце февраля 1942 года немцами в болоте между старой и новой Пустошкой было произведено массовое истребление евреев путем расстрела, немцами в один день было расстреляно 58 человек евреев, среди расстрелянных семей евреев были следующие: Малтинский по имени Гиля работал кожевником при сапожной артели инвалидов города Пустошка, семья Малтинского состояла из жены и 7 человек детей в возрасте от 4 до 15 лет.

Семья еврея Решетникова — кузнец, работал в кузнице в старой Пустошке, старик — еврей 70 лет Ромштант, Ассиновский 25 лет расстреляны со старухой матерью, и ряд других.

Все расстрелянные немцами семьи евреев являются жителями города Пустошка.

Когда стали слышны выстрелы и производился расстрел евреев (расстреливали их партиями), то дети стали разбегаться, а взрослые плакали, падали в обморок, на убежавших детей немцы напускали заранее взятых с собою собак, собаки догоняли убежавших детей, сваливали их в снег и подтаскивали к месту расстрела. Кроме этого, часть детей были сброшены в могилу живыми».

27 февраля 1944 года войсками Красной армии был освобожден город Пустошка. Перед отступлением из города Пустошка немцы полностью уничтожили город. Все деревянные дома сожгли, а кирпичные взорвали. Все население из города Пустошка немцами было эвакуировано, за исключением тех, которые сумели скрыться в лесах, а также и разбежались во время оккупации.

Эвакуация населения города Пустошка немцами производилась с ноября месяца 1943 года и окончательно была закончена за 5–7 дней до отступления немцев.

Начиная с 20 февраля 1944 года все трудоспособное население, мужчины и женщины вместе с детьми собирались немцами и отправлялись в лагерь, находившийся в деревне Оспевоц в 3 километрах от города Пустошка, а затем отправлялись в тыл. Весь скот и личные вещи жителей были погружены в вагоны и автомашины и увезены немцами себе в тыл отдельно от населения. <Подростки> Юноши 1924–1925 года рождения города Пустошка в 1942–[19]43 году были отправлены на работу в Германию.

Таким образом, немецко-фашистские захватчики насильственно эвакуировали и угнали на каторжные работы в Германию из города Пустошка 1500 человек, личное имущество и скот которых разграбили и отправили в Германию.

Комиссия за все совершенные злодеяния, разрушения культурно-лечебных учреждений, грабежи и угон в немецкое рабство населения города Пустошка считает ответственными гитлеровское правительство, немецкое военное командование, а также конкретных организаторов и исполнителей злодеяний:

1. Коменданта города Пустошка по национальности немец, военное звание майор, 50 лет, фамилия, имя неизвестно, прибыл в 1941 году в октябре-ноябре месяце из Новосокольнического района, местечко Скоково. Непосредственно руководил всеми расстрелами и уничтожением советских граждан.

2. Закс (имя неизвестно), 30 лет, по национальности немец, имел военное звание унтер-офицера (какой части неизвестно), переводчик немецко-военной комендатуры города Пустошка. Принимал активное участие в организации и руководил расстрелами и уничтожением мирных граждан.

3. Шульц (имя неизвестно), 40 лет, по национальности немец, офицер, переводчик жандармерии города Пустошка. Принимал деятельное участие в массовых расстрелах советских граждан, бесчеловечно обращался с населением, проводил следствие над арестованными советскими гражданами.

4. Августа Ивановича (фамилия неизвестна), переводчик военной комендатуры города Пустошка, по национальности немец, 50 лет, звание не имеет, носил гражданскую форму. Являлся активным участником в массовых расстрелах и истреблении советских граждан.

5. Шумского Михаила Ивановича, 25–27 лет, русского, уроженца Пустошкинского района Великолукской области, житель города Пустошка, являлся начальником полиции города Пустошка, принимал деятельное и непосредственное участие в массовых расстрелах мирных граждан.

Председатель комиссии:

Члены комиссии:

Александровский

Скублов

Кочкина

Жевтяк

ОДНИЛС ГАПО. Ф. 7095. Оп. 9. Д. 4. Л. 4–6. Подлинник. Машинопись.

128. Акт Пустошкинской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о совершенных злодеяниях в Пустошкинском районе

г. Пустошка

4 декабря 1944 г.

Акт

Районная комиссия в составе председателя Косикова Михаила Ивановича, членов: председателя Пустошкинского исполкома райсовета Тухто Бориса Федоровича, прокурора Пустошкинского района Грушкина Федора Ивановича, районного врача Жевтяка Степана Ивановича, заведующего отделом народного образования Кругловой Варвары Федоровны, составила настоящий акт о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками на временно оккупированной территории Пустошкинского р[айо]на Великолукской области. [...]

II. МАССОВЫЕ ИЗДЕВАТЕЛЬСТВА И УНИЧТОЖЕНИЯ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ

Временно оккупировав Пустошкинский район, немцы установили кровавый режим над мирными гражданами и советскими военнопленными. Они создали на территории района целую сеть карательных специальных отрядов по уничтожению советских граждан. Немецкие оккупанты методически истребляли, расстреливали, вешали, убивали, морили голодом, истязали советских людей.

Комиссия установила, что одним из мест массового расстрела немцы избрали сосновый бор на территории МТС в двухстах метрах от города Пустошка и болота между городом и деревней Нефедово.

В декабре месяце 1941 г. на шоссе города полевой немецкой жандармерией были арестованы 21 учащийся ремесленной школы в возрасте 16–17 лет. Все юноши в этот же день были расстреляны немцами в сосновом бору МТС.

В начале февраля 1942 года на территории МТС были расстреляны жители города: Шакурова, Ващенкова, семья неизвестного крестьянина и 4 подростка, якобы за связь с партизанами. Всего ими расстреляно в сосновом бору на территории МТС 3500 человек.

Особенно жестоко немецкие оккупанты расправлялись с семьями евреев, проживающих в городе.

Житель города Литвинов рассказал: «В конце февраля 1942 года в болоте между старой и новой Пустошкой было произведено массовое истребление евреев путем расстрела. Немцами в один день расстреляно 58 евреев, среди которых были Малтинский Гиля, ранее работавший кожевником при сапожной артели города Пустошка, семья Малтинского.

Семья еврея Решетникова, Ронштант, старик 70 лет, Осинковский 25 лет расстрелян вместе с матерью-старухой. При расстреле дети разбежались, на убежавших детей немцы напускали заранее взятых с собой собак, последние, сбивая детей с ног, подтаскивали к месту расстрела, где дети были брошены в могилу живьем».

Немецкие оккупанты истребляли советских граждан и в сельской местности, в колхозах и в совхозах. Местный житель Пораева рассказала:

«27 апреля 1943 года был немцами расстрелян мой муж Пораев Федор Кузьмич, 48 лет, сын Виктор 12 лет, Завилейский Виктор 15 лет».

«12 апреля 1944 года в деревне Отхожие Рукавы Шалаховского с/совета немецким карательным отрядом ни в чем неповинная была расстреляна семья Худоярова, в том числе дети Петр 2 лет, Иван 7 лет, старуха Худоярова 70 лет и другие».

Наряду с массовыми расстрелами мирных граждан, оккупанты истребляли мирное население Пустошкинского района посредством сжигания в сараях и домах.

«Так, 28 января 1943 года немецким карательным отрядом в деревне Авинищи Шаляховского с/совета было собрано население этой деревни, выстроив всех собравшихся, немцы отсчитали 21 человека детей, женщин, стариков в возрасте от 2 до 70 лет, которые были отведены под конвоем в деревню Ольховец, где их заперли в колхозный сарай и заживо сожгли».

Немецкие изверги давили танками детей и стариков.

Местный житель Лещенко рассказал:

«8 ноября 1943 года в деревне Кукоихи по распоряжению немецкого офицера, немцами были брошены под танки и раздавлены на смерть гусеницами Большеченко Федор 5 лет, Захаренко Никифор 70 лет, Жгун Иван 7 лет, Жгун Анастасия 40 лет, Жгун Варвара 11 лет, Волшечонок Пелагея 45 лет, Жгун Анна 10 лет за то, что их родственники находятся в рядах Красной армии.

Немецкие оккупанты вместо того, что бы оказать помощь тяжело больным инвалидам и престарелым, находящимся на излечении в больницах, создавали для них невыносимые условия: морили голодом, размещали в помещениях, не приспособленных к жилью, медицинской помощи не оказывали».

«В декабре месяце 1941 года в деревне Щукино того же с/совета немецкие изверги привезли 28 человек инвалидов, разместили их в холодном сарае. Лежа на холодном полу, больные находились два месяца без всякого лечения и ухода, больным выдавали 50 грамм хлеба, по 2–3 мороженных картоф[елины] на день, помещение не отапливалось. Чтобы ускорить их смерть, немцы обливали их холодной водой, помещение держали по несколько суток на замке, больные стонали, просили помощи, такого режима они вынести не могли, умирали.

Немецкие захватчики насиловали женщин и подвергали их пыткам.

Очевидец Мельников рассказал: «В августе месяце 1944 года в деревне Ермолово Ермоловского с/совета немцами была арестована <...> Ольга Петровна, 1916 года рождения, которая была отвезена в деревню Стайки, где была изнасилована, затем подвергалась жестоким пыткам, у нее был вырван язык, выколоты глаза, отрезан нос, после чего была выброшена в болото около деревни Стайки». [...]

IV. Существование лагерей и режим их

В январе месяце 1942 г. немецкие оккупанты создали в городе Пустошка специальный лагерь гражданского населения, в котором содержалось по 250–300 человек заключенных советских граждан, им выдавался 2 раза в день картофельный суп, 150 грамм хлеба. Содержавшихся в лагере заставляли работать на земляных работах по 12–14 часов в сутки.

Свидетель Артетский показал: «С оккупацией города Пустошка немцами в январе месяце 1942 года на Октябрьской улице в 2 домах был устроен лагерь. Площадь в 1200–1300 кв. метров была обнесена колючей проволокой, у входа в лагерь стояли часовые. Этот лагерь назывался «Лагерь СТ».

В этом лагере находились рабочие, насильно вывезенные из-под Ленинграда, которые производили капитальный ремонт дороги «Ленинград – Киев». В этом лагере находилось до 250–300 человек мужчин, женщин, стариков и подростков.

В дер. Осповец, в 4 километрах западней города Пустошка, также находился лагерь, куда свозили все гражданское население, где производили сортировку людей и насильно отправляли в Германию.

V. Увод населения в рабство в Германию

Немецкие оккупанты за время своего пребывания в районе создавали специальные команды, которые собирали подростков, женщин, стариков и отправляли в свой тыл в Германию на каторжные работы под страхом оружия. За три года немецкие захватчики отправили на каторжные работы в Германию 5253 человека по Пустошкинскому району.

Из Рыкшинского с/совета было направлено 120 человек, Первомайского – 150 человек, Лукинского – 53, Алольского – 99, Монинского – 838, Щукинского – 170. В большинстве случаев немецкие оккупанты угоняли в тыл в возрасте от 20 до 35 лет.

VI. Подрыв на минах советских граждан

При отступлении из района города Пустошки немцы заминировали дороги, мосты, переправы, дома, поля.

За период освобождения района с 12 июля 1944 по ноябрь месяц 1944 г. подорвалось на минах 261 человек детей, женщин, стариков.

Немецкие варвары заминировали все уцелевшие дома. Так, например, единственное здание в гор[оде] Пустошка было немцами заминировано и через несколько дней взорвалось вместе с военнослужащими в количестве 8 человек.

VII. К ответу немецко-фашистских захватчиков

Комиссия за все совершенные злодеяния, разрушения культурно-лечебных учреждений и угон в немецкое рабство мирного населения считает ответственными гитлеровское правительство, немецкое командование, а также конкретных организаторов и исполнителей злодеяний:

1. ЗАКС, по национальности немец, военное звание унтер-офицер, переводчик военной комендатуры города Пустошка.
2. ШУЛЬЦ, 40 лет, по национальности немец, офицер переводчик жандармерии города. Принимал деятельное участие в массовых расстрелах советских граждан, бесчеловечно обращался с населением, проводил следствие над арестованными гражданами.
3. Коменданта города Пустошка, по национальности немец, военное звание майор, фамилия его не установлена, руководил непосредственно всеми расстрелами и уничтожением советских граждан.

Председатель комиссии

Члены комиссии:

Косиков

Тухто

Грушкин

Жевтяк

Круглова

Помета после текста документа: «Акт зарегистрирован в книге актов обл[астной] комиссии за № 194 от 28/XII-[19]44 г. Ответственный секретарь обл[астной] комиссии Сергеев».

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 20. Д. 21. Л. 2–5. Подлинник. Машинопись.

129. Обобщенные сведения Пушкиногорской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников по Пушкиногорскому району

1945 г.*

Обобщенные сведения
об установленных злодеяниях, учиненных над гражданами СССР
немецко-фашистскими преступниками по Пушкиногорскому району, Псковской обл.

№ п/п	Наименование сельсоветов	Расстреляно	Повешено	Умерло после истязаний и пыток	Убито бомбами и снарядами	Погибло военнопленных	Всего погибло	Подвергнуто арестам, побоям и насилиям	Кол[ичест] во угнанных в немецкое рабство по актам	Кол[ичест] во угнанных в немецкое рабство по спискам
1.	Михайловский	1.	Нет	1.	5.	Нет	7.	18.	Нет	73.
2.	Софинский	2.	Нет	Нет	Нет	Нет	2.	Нет	Нет	9.
3.	Великосельский	3.	Нет	Нет	Нет	Нет	3.	Нет	Нет	30.
4.	Исский	12.	Нет	Нет	Нет	Нет	12.	Нет	Нет	42.
5.	Велейский	2.	Нет	Нет	1.	Нет	3.	Нет	Нет	18.
6.	Пашковский	10.	Нет	Нет	Нет	Нет	10.	Нет	Нет	21.
7.	Русакowski	14.	Нет	1.	5.	Нет	16.	1.	Нет	24.
8.	Гаринский	4.	Нет	Нет	4.	Нет	8.	4.	Нет	80.
9.	Захинский	1.	Нет	Нет	Нет	Нет	1.	Нет	Нет	31.
10.	Полянский	5.	Нет	Нет	Нет	Нет	5.	Нет	Нет	46.
11.	Федковский	4.	Нет	Нет	Нет	Нет	4.	Нет	Нет	34.
12.	Белогольский	6.	Нет	2.	Нет	Нет	8.	Нет	Нет	48.
13.	Загряжевский	4.	Нет	Нет	Нет	Нет	4.	Нет	Нет	11.
14.	Зарецкий	10.	Нет	1.	1.	Нет	10.	5.	Нет	28.
15.	Печанский	Нет	1.	Нет	Нет	Нет	1.	Нет	Нет	18.
16.	Позолотинский	2.	Нет	Нет	1.	Нет	3.	Нет	Нет	32.
17.	Новгородкинский	2.	Нет	Нет	1.	Нет	3.	Нет	Нет	117.
18.	По Пушкинским Горам	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	46.
19.	По актам	381	Нет	Нет	13.	Нет	494	28.	Нет	34.
	Всего	463	1	3	13	114	534	28	Нет	685

Председатель Районной Комиссии *Киманов* / *Киманов*

Обобщенные сведения
об установленных злодеяниях, учиненных над гражданами СССР
немецко-фашистскими преступниками по Пушкиногорскому району
Псковской обл[асти]

№ п/п	Наименование сельсоветов	Расстреляно	Повешено	Умерло после истязаний и пыток	Убито бомбами и снарядами	Погибло военнопленных	Всего погибло	Подвергнуто арестам, побоям и насилиям	Кол[ичест] во угнанных в немецкое рабство по актам	Кол[ичест] во угнанных в немецкое рабство по спискам
1.	Михайловский	1	Нет	1	5	Нет	7	18	Нет	73
2.	Софинский	2	Нет	Нет	Нет	Нет	2	Нет	Нет	9
3.	Великосельский	3	Нет	Нет	Нет	Нет	3	Нет	Нет	30
4.	Исский	12	Нет	Нет	Нет	Нет	12	Нет	Нет	42
5.	Велейский	2	Нет	Нет	1	Нет	3	Нет	Нет	18
6.	Пашковский	10	Нет	Нет	Нет	Нет	10	Нет	Нет	21

Окончание таблицы

№ п/п	Наименование сельсоветов	Расстреляно	Повешено	Умерло после истязаний и пыток	Убито бомбами и снарядами	Погибло военнопленных	Всего погибло	Подвергнуто арестам, побоям и насилиям	Кол[ичест] во угнанных в немецкое рабство по актам	Кол[ичест] во угнанных в немецкое рабство по спискам
7.	Русакowski	14	Нет	Нет	1	1	16	5	Нет	24
8.	Гаринский	4	Нет	Нет	4	Нет	8	Нет	Нет	80
9.	Захинский	1	Нет	Нет	Нет	Нет	1	Нет	Нет	31
10.	Полянский	5	Нет	Нет	Нет	Нет	5	2	Нет	117
11.	Федковский	4	Нет	Нет	Нет	Нет	4	Нет	Нет	46
12.	Белогольский	6	Нет	2	Нет	Нет	8	Нет	Нет	34
13.	Загряжевский	4	Нет	Нет	Нет	Нет	4	Нет	Нет	48
14.	Зарецкий	10	Нет	Нет	Нет	Нет	10	Нет	Нет	11
15.	Печанский	Нет	1	Нет	Нет	Нет	1	3	Нет	28
16.	Позолотинский	2	Нет	Нет	1	Нет	3	Нет	Нет	18
17.	Новгородкинский	2	Нет	Нет	1	Нет	3	Нет	Нет	32
18.	По Пушкинским Горам	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	117
19.	По актам	381	Нет	Нет	13	Нет	494	28	Нет	46
	Всего	463	1	3	13	114	534	28	Нет	685

Председатель районной комиссии

Киманов

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 39. Д. 336. Л. 1. Подлинник. Таблица. Рукопись

* Документ датирован по имеющейся в нем резолюции. Текст резолюции неразборчив.

130. Акт Себежской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в Себежском районе

26 ноября 1944 г.

Акт

Районной чрезвычайной комиссией в составе председателя – КУЛЕШ Андрея Семеновича, членов т[оварищей] МАРГО Владимира Ивановича, прокурора Себежского района – ДЕНИСОВА Николая Ивановича, капитана РЫЖЕНОК Ивана Леонтьевича, МАКСИМОВА Василия Михайловича и секретаря МЕНШУТКИНА Александра Ивановича, составлен настоящий акт о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками на территории Себежского района Великолукской области. [...]

II. МАССОВЫЕ ИЗДЕВАТЕЛЬСТВА НЕМЦЕВ НАД СОВЕТСКИМИ ЛЮДЬМИ, ИСТРЕБЛЕНИЕ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ, УГОН В НЕМЕЦКОЕ РАБСТВО

Немцы принесли с собой дикий, разнузданный произвол, режим грабежа, террора и бандитизма. Из имеющихся в распоряжении комиссии документов (свидетельских

показаний очевидцев, заявлений граждан, случайно спасшихся от фашистских злодеев, актов и т. д.) установлены неопровержимые факты зверств немцев на территории Себежского района. Массовые аресты и пытки советских граждан, поголовное уничтожение евреев, сжигание целых деревень с их населением, включая малолетних детей и седых стариков, — вся эта палаческая работа немцев проводилась в широких масштабах.

Свидетель БОРЕЙКО Николай Федорович рассказал: «Я жил на оккупированной территории...». Начальником полиции был БУСС. Под его руководством полиция выгоняла на работу жителей города: на строительство окопов, расчистку дорог и сооружение укреплений. Тех, кто отказывался — арестовывали и приводили в полицию к БУССУ, который избивал и отправлял в карательный отряд. А там поролы розгами до полусмерти. В 1943 году ко мне домой пришел полицейский КАРТЕЛЬ, чтобы выгнать на работу. «На кого я буду работать? — спросил я у него»...Через несколько минут пришли из жандармерии и меня арестовали. Дали 5 розог и отправили в так называемый рабочий лагерь. В этом лагере было 250 человек...В городе Себеже в 1942 году были арестованы все евреи, как старики, так и дети от 1 до 13 лет. Это дело было зимой. Все евреи были согнаны на Нижнюю улицу, а оттуда их погнали через озеро по направлению ветлечебницы. Там их расстреляли»...

С евреями немцы и их пособники расправлялись без всякого суда и следствия. Они полностью истребили еврейское население города. Об этом дополняет свидетель БОРЕЙКО Федор Евстафьевич — рабочий электростанции. «В марте 1942 года, — говорит он, — полиция производила арест еврейского населения. Всех евреев согнали на Нижнюю улицу, недалеко от дома полицейских ЦВЕРКОВЫХ. В 11 часов дня толпа стариков, женщин и детей, частью раздетых догола, частью в одних рубашках, под командой начальника полиции БУСС была направлена через озеро. На полукилометре от места расстрела была выставлена охрана и близко никого не подпускали. В тот день было расстреляно 96 евреев»...

Это же подтверждают допрошенные ПОЗЛЕВИЧ Владислав Станиславович и СОКОЛОВ Николай Кузьмич. Кроме того, последние показали, что в феврале 1943 года на базарной площади, против хлебного магазина, немцами был повешен гр[ажданин] СОЛОВЬЕВ, беженец из-под Ленинграда, которого заподозрили в связи с партизанами. Над головой повешенного немцы прибили фанерный лист с надписью: «Кто осмелится прийти на территорию, занятую немецкими властями с замыслами шпионажа или вредительства, того ждет такая же участь».

Начальник городской полиции БУСС набрасывался на свои жертвы и истязаниями доводил их до бессознательного состояния. Поэтому поводу свидетель БАНЬКОВСКИЙ Яков Федорович показал: «Начальника полиции БУССА я знаю хорошо. В его кабинете всегда лежали приготовленные плети. Меня в 1942 году, в августе, БУСС забрал в кабинет за то, что я показал дорогу двум неизвестным женщинам. БУСС избивал меня кулаками по лицу. На второй день в жандармерии меня отстегали плетью, натравили немецкую овчарку, которая изорвала на мне всю одежду. В это время я был в бессознательном состоянии. После меня посадили в тюрьму».

Немецко-фашистские вандалы своим палаческим режимом вынуждали жителей прятаться в лесах, организовывать настоящие лесные лагеря, но немецкие кровопийцы охотились за населением и по лесам. Из рассказов очевидцев вырисовывается полная картина произвола немцев и их пособников.

Гражданка ГОЛУБЕВА Ефросиния Федоровна рассказала: «6 июля 1944 года в Белогуровский лагерь гражданского населения пришли немцы и 30 вооруженных полицейских. Немцы стали ловить население и арестовали несколько женщин и старика ГОЛУБЕВА Никифора, затем их увели и расстреляли в лесу. 11 июля 1944 г. в болоте

был найден труп ГОЛУБЕВА Никифора с выколотыми глазами, обрезанными ушами и со снятой кожей на черепе. В перерезанном горле был воткнут нож. Эти же немцы и полицейские в Озеркинском лагере расстреляли 3 мужчин и 1 женщину, не предъявляя им никаких обвинений».

Гражданка ПАВЛОВА Прасковья Васильевна, проживающая в дер. Озеркинцы, рассказала: «6 июля 1944 года в Озеркинский лагерь гражданского населения пришли 30 вооруженных полицейских и 4 немца. Они начали стрелять по населению, убили 3 мужчин и 1 женщину, 1 мужчину ранили, многих увели с собой. Произведя расправу, разбойники направились в Белогуровский лагерь, забрав с собою несколько человек, в том числе и меня. В Белогуровском лагере полицейские начали издеваться над одним стариком и избили его за то, что он курил. А после взяли веревку и куда-то увели старика. Больше его никто не видел. Уходя из Белогуровского лагеря, группа полицейских забрала с собой несколько женщин, в том числе и меня, и повели в дер. Старый Пруд. По дороге две женщины были расстреляны».

Гражданка БУХАРЕВА Пелагея Мартыновна рассказала: «В лесу около дер. Красиково скрывалось от немцев гражданское население. В 1944 году, в пасхальные дни, немцы явились в лес. Население разбежалось. Каратели поймали инвалида Финской войны КОНЫШЕВА Василия Семеновича, его жену КОНЫШЕВУ Александру Мартыновну, дочь Лиду 6 лет и дочь Ольгу 11 лет и всех их расстреляли, но Ольгу только ранили, и ей через сутки удалось добраться до населения. Все трупы ее родных были найдены и похоронены».

Так поступали немецкие завоеватели с теми, кто не соглашался становиться перед ними на колени, кто предпочитал лучше жить в лесу, чем служить немцам. О подобных фактах рассказывает и ЛАРИОНОВА Анна Кирилловна, уроженка дер. Полейковичи Осынского сельсовета: «В мае месяце, в лес пришел немецкий отряд ловить скрывающееся гражданское население. Кто мог, разбежался, а 60-летний старик КОНЫШЕВ Кирилл Исакович и его больная дочь Варвара Кирилловна не могли убежать. Немцы расстреляли старика, а дочь его сожгли в землянке живьем...В конце октября 1943 года в дер. Полейковичи прибыл отряд. Населения в основном в деревне не оказалось. Были только старухи ВАЩЕНКОВА Екатерина, ЛАРИОНОВА Степанида, ФОМИНА Мария с двумя внучатами в возрасте от 3 до 5 лет, МЕДВЕДЕВЫ Вера и Пелагея и РЕВЕНКОВА Устинья. Немцы всех их сожгли живьем в собственных домах».

Видя, что советских людей нельзя сделать рабами, что они не хотят покоряться завоевателям и стараются скрываться от них, фашисты еще больше зверели, вымещая свою бандитскую злобу на стариках, женщинах и детях.

Колхозница дер. Залесье ТЕТЕРЕВОВА Софья Ивановна рассказала о тех ужасах, которые она пережила при немцах: «Я проживала в период оккупации в дер. Ореховно. 21 декабря 1943 года в нашу деревню прибыла партизанская разведка. Партизаны заметили подходящих немцев и сообщили, чтобы мы прятались. Я побежала по деревне искать своих детей — Шуру 7 лет и Зою 5 лет. Мальчика я нашла и побежала с ним в лес. Но услышав позади крик Зою, я вернулась [...]»^{2*} поздно: немцы окружили деревню. Всех жителей, и меня в том числе, загнали в дом ЖУЧКОВОЙ Ефросинии. Там были: БАРКОВА Пелагея с двумя девочками, ее свекровь с внучками и др[угие] колхозники. Один немец подошел ко мне и говорит по-русски: «Ваш документ». Я подала ему свой паспорт. «Где муж?». Я ответила, что в Красной армии. Он пригрозил, что я хитрая, что мой муж в партизанах и отошел к другим женщинам. Первой они схватили свекровь БАРКОВОЙ Татьяны, толкнули ее и сразу же выстрелили в затылок. Затем застрелили БАРКОВУ, двух ее девочек и внучку. Обезумев от страха, я бросилась в кучу расстрелянных. На меня упал труп ЖУКОВА Федора с прострелянной головой,

кровь его лилась мне на лицо. Немцы произвели по нему еще несколько выстрелов. Одна пуля, пробив тело ЖУКОВА, попала мне в грудь, другая в шею, третья прострелила правую руку. Мне стало тяжело, и я повернулась. Два немца стояли, отвернувшись, и что-то говорили по-немецки. Я закрыла глаза. Немцы стянули с кровати матрац, положили мне на ноги и зажгли. Когда огонь добрался до моих ног, я не выдержала и встала. Немцев не было. Рядом лежали расстрелянные соседи и мои детишки. Выбравшись из дома, я легла в снег между домом и хлевом. Но пожар вскоре перекинулся наружу, и я переползла в огород. Оттуда кое-как добралась до канавы и до вечера лежала в ней. Вечером разбойники ушли в дер. Залесье, которую тоже сожгли. Я добралась до леса и вползла в землянку к БОЧАРЕНКО Елене. Соседи оказали мне помощь».

С советскими работниками-активистами немцы расправились самым беспощадным образом. 21 февраля 1943 года, в дер. М[алые] Стеймаки, был повешен крюком за подбородок ЖУКОВ Иван Игнатьевич, депутат Стеймацкого сельсовета, председатель колхоза «На страже». Казнь производили, как говорится в акте от 16 ноября 1944 года, комендант гарнизона дер. Стеймаки, 14 немецких солдат и немецкий ставленник — старшина Стеймацкой волости ЖУКОВ Никита Данилович. Перед казнью немцы согнали все население деревни и повесили ЖУКОВА без всякого суда.

Но немецко-фашистские палачи и их пособники не ограничивались расстрелами десятков людей. Их кровожадная натура требовала массовых жертв. Одна за другой проходили по району карательные экспедиции немцев, которые сжигали населенные пункты, уничтожали и грабили имущество граждан, убивали и заживо жгли мирное население.

Так, в мартовскую экспедицию 1943 года немецкие бандиты и латышские «айсарги»⁵⁴ (националисты) на территории Забельского, Ормейского, Глембочинского, Ляховского, Дединского, Луташевского и Сталинского сельсоветов полностью сожгли 50 деревень с общим количеством 763 дома, убили и сожгли 124 мирных жителей, в числе которых большинство детей и престарелых. Все население Ляховского и Дединского сельсоветов было угнано в Латвию и судьба большинства этого населения неизвестна и до сих пор.

Жуткую кровавую расправу учинили немецкие изверги над мирным населением дер. Церковка Луташевского с/с[вета], дер[евня] Черново, Кузьмино и Руданы Забельского сельсовета. Вот что об этом рассказали очевидцы.

«29 апреля 1943 года, — говорит ДУБКОВА Анисья Игнатьевна, — к нам, в деревню Церковка, прибыли на лошадях и с собаками около 400 немецких солдат и офицеров. В первый день занялись грабежом, каждый старался поймать поросенка или курицу. А утром, 30 марта, немцы согнали всех жителей, и повели к силосной яме. Там всех разделили: с детьми в одну сторону, а мужчин, женщин, старух — в другую. Нас отвели в дом МИХАЙЛОВА Афанасия Марковича, где у стен было уже приготовлено сено, а посреди пола горела керосиновая лампа. Всего в этот дом было загнано 36 человек. Некоторые от слабости сели на пол, другие стояли и ждали команды. Но команда была дана пулеметчикам и автоматчикам, которые открыли по нам огонь. Крик погибающих вдруг сменился тишиной. Все замолчали [...]»^{3*}. Сначала встал мальчик лет 12 и толкал свою бабушку, но она была мертва. Хотя я была ранена 8 пулями, но чувствовала, что могу двигаться. Мне помогла подняться ГЕРАСИМОВА Прасковья Николаевна, которая оказалась невредимой»....

Гражданин НОВИКОВ Кирилл Иванович — житель дер. Овсянки Луташевского сельсовета, рассказал: «Нас поймали в лесу и пригнали в дер. Овсянки, где назначили строить мост через реку Лосьма. Здесь была не только моя семья, но и много других граждан и среди них женщины. После восстановления моста нас 5 человек загна-

ли в баню, а других распределили по землянкам. Немцы закрыли двери и открыли стрельбу из пулемета. Я лег за печку. Жену тут же ранили, она застонала. После немцы зажгли соломенную крышу бани. Жена моя, внук Владимир, дочь Агрипина и другие были убиты...Всех остальных людей, которые работали на мосту, человек 15, немцы также расстреляли, а после сожгли в землянке. Немцы сожгли мой дом. Я перешел жить к соседу. Немцы сожгли дом соседа. Я построил землянку, и ее сожгли. Построил вторую землянку, фашисты взорвали ее толлом».

О чудовищном злодеянии немцев [в] дер[евнях] Черново, Кузьмино и Руданы подробно рассказывают документы и очевидцы.

Так, в акте специальной комиссии указано, что отряд численностью около 270 немцев, эстонцев, латышей и русских предателей утром, 8 мая 1943 года, вышел из Себежа к дер. Черново. Каратели оцепили деревню Черново. 25 человек населения с одного конца деревни были согнаны в один дом, принадлежащий ранее ЛАВРЕНТЬЕВУ Николаю Егоровичу. После трехкратной автоматной очереди по заполненному людьми помещению, оно было зажжено. Единственно спасаясь из этого горящего дома ОСИПОВА Софья Никитьевна подтверждает, что среди заживо сожженных в доме были дети в возрасте от 8 месяцев до 10 лет — 13 человек, женщин — 7 и стариков — 4. Спасаясь через окна горящего дома, немцы расстреливали из автоматов. Кому удавалось выскочить, тех зверски казнили на месте. В 60 метрах от дома была сожжена СЕМЕНОВА Евдокия Павловна с тремя детьми в возрасте от 6 до 14 лет и МОЛОДЦОВА Надежда Яковлевна, с сыном 3 лет. Они были сожжены на кулях соломы, притиснутые сверху железной бороной».

Спасаясь ОСИПОВА Софья Никитична рассказывает: «В нашу деревню Черново, а также в Кузьмино и Руданы часто приезжали немцы, но население в деревнях они полностью никогда не заставляли, т. к. многие жители при их появлении скрывались в лес. Через местных полицейских немцы объявили, что они не причинят никакого вреда жителям. Пусть они не скрываются в лесу, а живут дома, сеют хлеб, сажают овощи на своих огородах. Многие поверили этому и 8 мая большинство жителей указанных деревень были дома. Часов в 5 утра мне на квартиру вошел полицейский, незнакомый мне, наставил на меня автомат и приказал выйти на двор и одновременно выйти всем, кто находится в доме...Мы вышли на двор. Полицейский повел нас в дом ПЫХ Николая Лаврентьевича. Там уже было согнано 25 других колхозников — старух, детей, женщин. Среди них были: СЕМЕНОВА Евдокия с тремя детьми от 1 до 10 лет, СЕМЕНОВА Клавдия с тремя детьми от 2 до 7 лет, СЕМЕНОВА Варвара — старуха 65–70 лет, ДУБКОВА Варвара, ДУБКОВ Кирилл, его жена Ксения с 4 детьми от 10 месяцев до 8 лет и другие. Один из немецкого отряда встал у дверей. Я увидела в окно, что деревня горит. Загорелся и дом, в котором мы находились. Все упали вниз лицом. Я стояла около стены. Около другой стены стояла ДУБКОВА Варвара, которая предложила: «Пойдемте просить, чтобы нас выпустили», но только подошла к двери, — раздалась автоматная очередь. Меня ранили в левую руку и в правый бок. Когда я повернулась лицом к людям, то увидела многих окровавленных женщин и детей, а немцев у дверей уже не было. Задыхаясь от дыма, я выскочила на двор, свернула за угол дома и попала в колодец, где спаслась. Я слышала крики людей и стрельбу. Когда все затихло, я вылезла из колодца и поползла к лесу».

Об этом же рассказывает и очевидец КЛИМЧЕНКО Михаил Борисович, который через другие двери вышел на двор и спрятался под большим ящиком.

«Вместе с другими односельчанами, которые спаслись тем, что не находились в тот день дома, — говорит он, — я осматривал через два дня пожарище. На пепелищах валялись обгорелые трупы детей и стариков. Мы нашли 7 трупов, накрытых бороной»....

Когда я сидел под ящиком, то мимо проходил полицейский ПРОХОРОВ Влас Осипович из дер. Селявы. Он вел гр[аждан]ку МОЛОДЦОВУ Антонину с дочерью Александрой, которые просили ПРОХОРОВА отпустить их, но он грубо их погонял и ругал различными словами. После трупы расстрелянных МОЛОДЦОВЫХ нашли возле их дома.

О зверских действиях фашистов в дер. Кузьмино рассказала очевидец ШКРЕДОВА Таисия Петровна: «Утром 8 мая 1943 года жители деревни Кузьмино увидели, что горит Черново и начали выносить из домов имущество, предполагая, что немцы зажгут и Кузьмино. Часов в 9 в деревню пришли каратели около 100 человек и быстро распределились по домам колхозников. Тех граждан, у которых был скот, — заставляли стогнать его, а после загнали самих в один сарай, закрыли его и подожгли. Перед этим было дано две автоматных очереди....К нам в дом пришел немец с автоматом. В доме находились дядя ОСТРОВЕНОК М.И., тетя ОСТРОВЕНОК А.М. и я. Немец ударил по нам автоматной очередью. Дядя и тетя были убиты, а я от страха свалилась, но ранена не была. Когда хата загорелась, я выбежала на улицу и ушла в лес»....

Персональным учетом установлено, что 8 мая 1943 года в деревнях Черново, Руданы и Кузьмино немецко-фашистские каратели заживо сожгли и расстреляли 191 человека.

18–20 июня 1943 года немецкие каратели сожгли 48 деревень Прихабского, Томсинского и Аф[анасьево]-Слободского сельсоветов с общим количеством 541 дом, 4 школы, 1 больницу, 4 клуба и другие государственные и общественные строения. Мирное население было спасено партизанами, ведшими жестокие бои с немцами.

В январе и феврале 1944 года гитлеровцы сожгли 63 населенных пункта с общим количеством 957 крестьянских домов, убили и сожгли 213 человек мирного населения.

Но рекорд своих зверств немецкие палачи поставили в период 15–20 апреля 1944 года (в так называемую пасхальную экспедицию), когда было убито и сожжено и замучено 281 человек мирного населения, в числе которых более 50 детей в возрасте до 10 лет. Жуткие сцены рассказывают очевидцы, случайно уцелевшие от зверской расправы гитлеровцев.

Вот что рассказала колхозница Луташевского сельсовета ПОРОЗОВА Евдокия Никитьевна:

«15 апреля 1944 года немцы начали прочесывать все кустарники леса, выгоняли мирных жителей и расстреливали. 17 апреля они добрались до нас. Часов в 5 вечера немецкие солдаты и полицейские, вооруженные автоматами и пулеметами, ворвались к нам в землянку, где находились я, мой муж и другие родственники. Полицейские скомандовали нам выходить из землянки. Первым пошел мой муж. Его тут же с двух сторон расстреляли. Хотел выйти брат, но видя, что немцы стреляют, повернулся обратно. У меня был ребенок 6 лет на руках. Мы стали просить: «Милые паны, мы мирные люди, не стреляйте нас». Они прекратили стрельбу, пока мы все вышли из землянки, окружили нас и погнали на возвышенность. Там пулеметчики установили пулеметы и открыли по нашей толпе огонь. Я с девочкой на руках упала, хотя еще не была ранена, но ребенок был ранен. Все кричали и упрашивали, но стрельба продолжалась. Затем немцы пошли проверять, нет ли среди нас живых, и обнаружили раненую девочку, которая металась около меня, стараясь спрятаться от немцев. Я не шевелилась. Немец выстрелил в голову ребенку. Немцы ушли, и я осталась в живых».

Немецкие звери в мундирах не только занимались массовым истреблением советских граждан. Систематический террор ежедневно сопровождался угоном советских людей, особенно молодежи, на фашистскую каторгу в Германию. Многочисленные

свидетельские показания, письма наших людей из неметчины и др[угие] материалы, имеющиеся в распоряжении комиссии, полностью восстанавливают факты насильственного угона наших людей на каторжные работы в Германию.

Гражданин ШИЛОВ Алексей Степанович рассказал: «Немцы насильно угоняли молодежь в рабство. Из городской Себежской управы присылали повестки персонально каждому назначенному в Германию. Если кто в срок в город Себеж не являлся, то приходили полицейские и под силой оружия угоняли. Так была угнана и моя дочь ШИЛОВА Антонина Алексеевна».

Из колхоза «Опросово» Луташевского с/с[овета] фашисты угнали в Германию 6 человек, из колхоза им. ФУРМАНОВА, Глембочинского сельсовета — 39 человек, из колхоза «Маяк», Стеймацкого с/с[овета] — 24 человека. Таких фактов насильственного угона советских людей в фашистское рабство по Себежскому району много.

Несмотря на строжайшие рогатки немецкой цензуры, в письмах можно прочесть ту жуткую участь, которую приходится переживать советским гражданам в фашистской Германии. Вот письмо к своей матери из города Эммендинген (штамп почтового ведомства с датой 18/III-1944 года). БОРИСОВОЙ Гали из дер. [...]*. Дочь пишет матери: «Работаю на фабрике. С Тоней живем в одном лагере. Береги себя и маленькую крошку Нину. Крепко целую. Галя». Она не могла написать больше о себе. «Работаю на фабрике. С Тоней живем в одном лагере» — вот и все. Но все понятно и так.

Фекла ПОТЕМКИНА пишет своим родителям из гор[ода] Эммендинген (штамп почтового ведомства с датой 22/VII-[19]43 года): «Да, сестрички, жизнь делает старыми нас всех. Я много знаю знакомых из деревни Забелье, Нечерцы, Шутов, Ляхово и многих других местностей. Мы все стали родные и знакомые в чужом краю». Далее открытка замарана пером цензуры.

В другом своем письме ПОТЕМКИНА сообщает: «Дорогая мамочка, я работаю на прежнем месте..., получаю 20 марок в месяц, на которые не могу ничего купить, кроме лимонаду. Остальное все по карточкам, которых мы не имеем, и в магазине еще ни в одном не была, потому, что русским нельзя». В зачеркнутых строках цензурой можно прочесть: «Дома ты, что вольная птица: куда вздумается — туда и летишь, а я в Германии с Марусей — нет».

Тоня КУСКОВА пишет своей тете 17 февраля 1944 года: «С Гасей мы живем в одном лагере, но работаем не на одной фабрике. Наша жизнь вам, тетя, по-моему, известна. Дорогая тетя, нового у нас нет ничего, а особенно расписывать нечего, ты сама понимаешь, не маленькая. Прошу, тетя, еще раз: отпиши мне все, что было с моей сестрой, вообще с моей семьей. Я слыхала, что мама и Клава сгорели, а Митя ушел в лес».

Какой безысходной тоской веет от этих писем. Русским немцы не выдают продовольственных карточек. Русским не полагается заходить в магазины. Русские должны работать на немецких рабовладельцев за ничтожную плату, на которую можно купить только бутылку лимонада.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Документально установлено, что за время оккупации Себежского района гитлеровские разбойники убили, заживо сожгли и замучили 1631 человек мирного советского населения, в числе которых большинство детей, женщин, престарелых. Но эти жертвы, главным образом немецких карательных экспедиций, жертвы, которых само население имело возможность персонально учесть, заактировать, похоронить. Вполне вероятно, что кроме приведенной цифры, убито и замучено еще несколько сот мирного населения. Однако комиссия не могла установить точное количество этих жертв, частично ввиду того, что за давностью времени трупы настолько разложились, что

их нельзя опознать (как об этом свидетельствуют прилагаемые фотографии и акты раскопки сохранившихся массовых могил (от 29 ноября и 3 декабря 1944 года))^{5*}, а главным образом по той причине, что немецкие палачи принимали все меры, чтобы скрыть следы своих гнусных преступлений.

Установлено, что местом расстрела советских людей немецкое гестапо избрало урочище Петуховщину – глухое, холмистое место между городом и ж[елезнодорожной] станцией Себеж. Почти ежедневно фашисты привозили туда обреченных на смерть советских людей, ставили перед вырытыми ямами-карьерами и расстреливали. Но в октябре и ноябре 1943 года немецкие палачи раскопали эти могилы и трупы сожгли. Причем, это новое зверство фашисты делали руками советских людей, которых днем заставляли работать, а вечером расстреливали и тоже сжигали. На следующий день эта страшная картина повторялась с новой группой советских людей. И так в течение нескольких недель.

Другим свидетельством уничтожения следов преступной деятельности гитлеровцев в районе может служить тот факт, что, собираясь бежать из г. Себежа, гитлеровцы «очистили» тюрьму и произвели побелку ее для того, чтобы уничтожить на стенах надписи и проклятья фашизму, которые делали советские люди, иногда собственной кровью.

Не подлежит сомнению, что указанное в настоящем акте число уничтоженного советского населения фактически значительно больше, что многие из тех, кто значится угнанными в Германию или без вести пропавшими, на самом деле уничтожены немецкими палачами.

Все карательные экспедиции гитлеровцев с целью уничтожения советских граждан и угона их в немецкое рабство, с целью грабежа и уничтожения государственного, колхозного и личного имущества советского населения, все зверства немецких захватчиков в районе проводились по прямому указанию гитлеровского правительства и верховного командования немецкой армии. Это подтверждается тем фактом, что в экспедициях и учиненных ими зверствах участвовали не только местные полицейские, карательные и охранные отряды, но и полевые войска с применением артиллерии, танков и авиации. Так, например, в апрельской экспедиции 1944 года только в северной части Себежского района принимало участие 22 батальона немецких войск и до 20 самолетов. В экспедиции 20–21 сентября 1943 года участвовало 13 танков. 4 и 5 ноября 1943 года семь немецких бомбардировщиков, базировавшихся тогда на Идрицком аэродроме, непрерывно бомбили и обстреливали все населенные пункты Сталинского, Луташевского и Ленинского сельсоветов. Всю карательную политику против мирного населения Себежского района, все зверства и грабежи возглавлял – «уполномоченный ставки Гитлера по борьбе с партизанами» – генерал МИЛЛЕР.

Поэтому комиссия с полным основанием считает ответственным за все материальные убытки и злодеяния немецких захватчиков в районе гитлеровское правительство, гитлеровское верховное командование, уполномоченного Гитлера – генерала МИЛЛЕРА, командующего фронтом фельдмаршала БУШ, командующего 16-й армией ген[ерала] ХАНЗЕЛЬ, начальника гестапо (ГФП) ВЕЩЕЛЬ, начальника «СД» капитана ШИК, начальника хоз[яйственной] комендатуры АДИКС, пом[ощника] коменданта гор[ода] Себеж – обер-лейтенанта КЕЙЗНЕР, начальника тюрьмы фельдфебеля СУББОТА, начальника отдела пропаганды ПЕЗНЕР, начальника полиции БУСС, шефа района СЕМЕНОВА Петра Дмитриевича, его помощника – ФУФАЕВА Василия Николаевича, а также и других предателей – волостных старшин и полицейских, принимавших активное участие во всех учиненных злодеяниях в районе.

Все эти преступники должны понести суровую кару советского правосудия.

Настоящий акт подписали:

Председатель районной чрезвычайной комиссии
по учету ущерба и злодеяний немецких
захватчиков в Себежском районе

Члены комиссии:

Кулеш
Марго
Рыженок
Максимов
Денисов
Меншуткин

Секретарь комиссии

К настоящему акту прилагаются подтверждающие его документы (акты, показания очевидцев, списки уничтоженного населения, фото и др.) на ...листах^{6*}.

« » декабря 1944 г.^{7*}

гор[од] Себеж

ВЛО ГАПО Ф. Р-1691. Оп. 8. Д. 10. Л. 159–174. Подлинник. Машинопись.

* Здесь и далее отточие документа.

** Далее часть текста отсутствует.

3* Далее часть текста отсутствует.

4* Название деревни в документе отсутствует.

5* Документы к данному акту не прилагаются.

6* Документы в деле отсутствуют.

7* Точная дата не указана.

131. Акт о расстреле мирных жителей в деревне Тепляково Середкинского района

17 декабря 1943 г.

Акт

17-12-19[43] г. мы, нижеподписавшиеся граждане дер. Тепляково, составили настоящий акт о зверских злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в нашей деревне, совершенных 23/X-[19]43 г. Сего числа карательный немецкий отряд Середкинской комендатуры под командой шефа гестапо Бренера, унтер-офицера Даль, зондерфюрера Штеке в 5 часов утра подкрались к деревне, окружили ее. Одновременно каждый дом стали забрасывать гранатами и бутылками с бензином. В результате этого разбойнического нападения на беззащитных людей в деревне были убиты и расстреляны следующие граждане:

1. Никандров Алексей Никандрович – 51 г[од];
2. Громов Михаил Игнатьевич – 57 лет;
3. Белякова Наталья Яковлевна – 42 г[ода];
4. Землякова Евдокия Давыдовна – 74 г[ода];
5. Тетерина Евдокия Ивановна – 52 г[ода];
6. Лузгин Василий – 81 г[од].

Ранены следующие граждане:

1. Тетерин Александр Палович –12 лет;
2. Агафова Мария – 35 лет;
3. Петракова Анна 36 лет.

Староста деревни Тетерин Павел Дмитриевич был схвачен немцами и расстрелян в Середке. Всего расстреляно и убито 7 человек, раненых 3 чел[овека]. Сожжено 16 жилых домов со всеми надворными постройками и молотильными токами. Сожжен весь корм для скота, убита одна лошадь, одна лошадь уведена с собой и убито 2 коровы.

Правильность вышеизложенного подтверждают подписи граждан дер. Тепляково. С подлинным верно: комиссар партизанской группы № 2*.

ГАПО. Ф. Р-750. Оп. 1. Д. 4. Л. 39–39 об. Заверенная копия. Рукопись.

* Подпись неразборчива.

132. Акт о расстреле мирных жителей и разграблении деревни Постоево Заборовского сельсовета Середкинского района

18 декабря 1943 г.

Акт

Мы, граждане дер. Постоево Заборовского с/сов[ета] Середкинского р[ай]она, составили настоящий [акт] о совершенных злодеяниях немецкими захватчиками в нашей деревне 17/X-[19]43 г. Наша деревня состоит из 18 дворов, каждый домохозяин имел хороший дом, надворные постройки, больших 2 колхозных двора, конюшню на 30 голов и сенной сарай. Немецкие фашисты приехали в нашу деревню, еще не доезжая до деревни, за 1000 метров, открыли пулеметный огонь и минометный по деревне. Ворвались в деревню, стали поджигать все постройки, нескороаемые глинобитные кладовые взорвали толлом, колодцы также взорвали и отравили. Население спасалось бегством в лес, кроме 4 старых женщин, которых немцы схватили и на месте расстреляли. Имена этих женщин следующие: Антонова Степанида Антоновна – 80 лет, Антонова Матрена – 70 лет, Антонова Агрипина – 75 лет, Дмитриева Акулина – 80 лет. Кроме этого немецкие фашисты нашли в лесу окопы, где скрывалось от фашистов гражданское население, сожгли эти окопы, захватили все ценные вещи, расстреляли 3 лошади, 5 коров, 30 овец и коз. Командовал карательным отрядом офицер Середкинской комендатуры.

Следуют подписи гражданского населения с подлинным: верно комиссар партизанского отряда № 2*

ГАПО. Ф. Р-750. Оп. 1. Д. 4. Л. 38. Заверенная копия. Рукопись.

* Подпись неразборчива.

133. Акт Середкинской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в Середкинском районе

31 марта 1945 г.

АКТ № 41

Мы, нижеподписавшиеся, члены комиссии: секретарь Середкинского РК ВКП(б) т. ДИАНОВ А.М., председатель исполкома ВАСИЛЬЕВ, прокурор Середкинского района ПАНОВ А.А., начальник Середкинского РО НКГБ капитан госбезопасности МАЛЬЦЕВ С.А., начальник Середкинского РО НКВД капитан госбезопасности ОКСАК А.Ф., зав[едующий] райздравотделом Середкинского района доктор МОРОЗОВ составили настоящий акт о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, совершенных в Середкинском районе Псковской области за время с июля м[еся]ца 1941 года по февраль м[еся]ц 1944 года.

Оккупировав район, немецкие захватчики установили в нем кровавый режим. За период оккупации района гестапо и действовавшими в районе девятью карательными отрядами замучено и сожжено и расстреляно по не точным данным около 800 человек, угнано в немецкое рабство 2331 человек.

Оккупировав район, фашистские заправила, прежде всего, произвели массовое уничтожение партийно-советского и колхозного актива.

Только эстонским карательным отрядом, действовавшим в Курокшском, Теребищенском, Ремдовском и Самолвовском сельсоветах замучено и расстреляно 100 человек активистов, среди них: инструктор РК ВКП(б) ВЛАСОВ, председатель сельпо АЛЕКСАНДРОВ, его сын комсомолец, директор НСШ ВАСИЛЬЕВ, председатель колхоза СИЛИН, директор школы коммунист СУХАНОВ Петр Иванович, зав[едующая] сберкассой, коммунист МИХЕЛЬСОН Дарья Федоровна, председатель правления колхоза «Волна» коммунист ПАУКОВ Михаил Васильевич, член правления колхоза «Волна» коммунист КОНОНОВА Анастасия Федоровна, член правления колхоза «Волна» коммунист ВАСИЛЬЕВ Григорий Васильевич, зав[едующий] отделом связи Самолвы, коммунист КОРИКОВ Михаил Иванович, коммунист дер. Самолва ЛУЧКИН Иван Андреевич, директор рыбзавода, коммунист ОЛАДА Семен Тихонович, председатель колхоза «Кр[асный] Якорь», коммунист МОЛОЧНИКОВ Михаил Прокофьевич, член правления колхоза «Кр[асный] Якорь», коммунист-партизан КОТОВ Иван Федорович, член правления этого же колхоза коммунист ВЛАСОВ Михаил Иванович, председатель правления колхоза «Пограничник», коммунист КОНДРАТЬЕВ Михаил Семенович, председатель правления колхоза «Оборона» ГРИШКИН Иван, член правления колхоза «Оборона», коммунист ФОКИН Семен, учительница школы Чудские Заходцы, коммунист РЫСЕВА Феодосия Екимовна, учитель-коммунист РЫСЕВ Иван Екимович, за связь с партизанами и агитацию коммунист ОЖОГИН Николай Михайлович, за связь с партизанами активистка ФРОЛОВА Лидия вместе с 7-летней дочерью, активист, член семьи партизана ОРЛОВ Никифор, комсомолец-партизан АРХИПОВ Михаил Петрович, комсомолец ПЕТРОВ Владимир Петрович, комсомолец-партизан КОНОНОВ Петр Дмитриевич, комсомолец АГАПОВ Анатолий Александрович, комсомолец-партизан ОРЛОВ Борис Васильевич, а впоследствии расстреляли его отца ОРЛОВА Василия Никифоровича, брата Владимира – комсомольца, брата ОРЛОВА Анатолия, двух сестер, комсомолку СВЕТЛОВУ Марию Ивановну за связь с партизанами, активиста ЗАХАРОВА Дмитрия, комсомольца-партизана ВИКТОРОВА Николая Владимировича, комсомольца-партизана МОХОВА Василия Петровича, ПУСТОВАЛОВА Ивана Васильевича, бывшего

заготовителя-коммуниста, председателя Курокшского сельсовета ПАВЛОВА Василия Павловича, председателя правления колхоза «Щука» МАЛЕШИНА Алексея Яковлевича, зав[едующего] пунктом, председателя правления колхоза «Интернационал» ГАВРИЛОВА Николая Степановича и других.

Карательным отрядом, действовавшим в Колядушском сельсовете, убиты: бывший председатель исполкома районного Совета ХОБОТОВ Михаил Федорович, секретарь РК ВКП(б) по кадрам БАСКЛЕЕВ Александр Иванович, зверски убит колхозник КОЛЬЦОВ, председатель колхоза ИВАНОВ и другие.

Подвергнуты были пыткам, а потом убиты: председатель Гверздонского сельсовета БОЙКОВ Василий Алексеевич, Колядушского сельсовета КУЗЬМИН Степан Яковлевич, председатель колхоза ГУСЕВ Иван, по предательству гр[аждан]ки дер. Дудино АНДРИАНОВОЙ, был арестован коммунист ГУСЕВ Александр вместе с женой и дочерью Екатериной, после тяжелого избиения в селе Середка был расстрелян.

Расстреляны: кандидат партии, орденоноска, депутат областного Совета депутатов трудящихся КУЗЬМИНА Татьяна, директор НСШ, секретарь территориальной парт[ийной] организации Новиковского сельсовета ЯХОНТОВ, зав[едующий] заготскотом АРХИПОВ Петр Иванович, который сначала был подвергнут пыткам, ему вбивали в подошвы ног подковные гвозди и заставляли бегать, после расстреляли, осенью 1941 года псковским карательным отрядом в дер. Низова был арестован коммунист партизан ОРЛОВ Владимир и увезен в тюрьму гор[ода] Пскова, где был замучен, а затем расстрелян.

В этом же году в дер. Поддубье Бельского сельсовета за сдачу быка партизанам был арестован и расстрелян коммунист РОГОВ Семен Михайлович, в расстреле участвовали старшина Середкинского района ЕЛИСТРАТОВ (бежал с немцами) и дорожный мастер КОСТРЯКОВ.

По предательству гр[аждан]ки дер. Боровик ДАВЫДОВОЙ на острове Белова Середкинской немецкой комендатурой был арестован инструктор Середкинского РК ВКП(б) УТЦОВ Михаил, привезен в с. Середку, где подвергался пыткам, а потом расстрелян. (из след[ственного] дела по обвинению ДАВЫДОВОЙ).

Учительница — мать 4 детей НОВИКОВА Ольга Егоровна была избита в гестапо до такой степени, что одежда на ней врезалась в тело, а потом расстреляна.

В 1943 году за подготовку полицейских к переходу на сторону партизан, насильно взятых в полицию, полицейский БАЛАШЕВ Иван Федорович был подвергнут пыткам, а после повешен публично в Середке комендантом — ДИТИНГ.

В 1943 году летом по предательству бывшего лесника ЕРУНОВА на хуторе Кадниково полицейскими ЧАЙКИНЫМ, ПРОКОФЬЕВЫМ и ЕФРЕМОВЫМ были убиты гранатами 3 военнопленных красноармейца (из следств[енного] дела по обвинению ЕРУНОВА).

Зверски был замучен дорожный мастер, житель дер. Мельницы ЗОЛОТОВ Михаил, комсомолка ОГУРЦОВА Мария за агитацию, чтобы немцам не сдавать льна, была арестована и в стенах гестапо зверски избита, а потом расстреляна.

Зверски изрезан колхозник дер. Мельницы БЕЛЯКОВ.

В Новиковском сельсовете был арестован активист МОРОЗОВ Сергей и расстрелян немецкой комендатурой в с. Середке.

В дер. Анашкино Середкинского сельсовета были арестованы за связь с партизанами и в с. Середка расстреляны: СУДАКОВ Петр, 1893 года рож[дения], по предательству быв[шего] зав[едующего] РОНО МУРАВЬЕВА Петра Саввича (из приговора В[оенного] т[рибунала]), АФНАСЬЕВ Василий, 1873 года рождения, АЛЕКСЕЕВ Степан, 1893 года рож[дения], СТЕПАНОВ Василий, 1893 года рож[дения].

В селе Середка за связь с партизанами были арестованы и расстреляны: управляющий банком СИМАГИН Иван, 1910 года рож[дения], фельдшер ветлечебницы КОНДРАТЬЕВА Мария, 1916 года рождения, гр[аждан]ка дер. Бабино Середкинского сельсовета, работница дома культуры, член ВКП(б) ГОЛУБЕВА Александра, 1906 года рож[дения], пытаясь уйти от немцев, была поймана в лесу и зверски заколота штыками и брошена в болото (из акта РО НКВД по вскрытию трупа).

В дер. Мясицы Середкинского сельсовета были арестованы и расстреляны немецкой комендатурой ВОРОБЬЕВА Наталия, 1893 года рождения, АМОСОВ Прокофий, 1853 года рож[дения], СМИРНОВ Иван, 1878* года рож[дения] и др.

Только по Гверздонскому сельсовету Середкинского р[айо]на в разное время было убито и расстреляно 37 человек советских граждан в возрасте от 1931 года рож[дения] и до 1862 года рож[дения] (см. акт сельской комиссии).

На лагерь дер. Сельцо Середкинского сельсовета 31 декабря 1943 года отрядом немцев в количестве 20 человек был сделан налет, где разграбили имущество гр[ажд]а н, забрали скот и бросили гранату в землянку ВОРОБЬЕВА Михаила, в результате чего тяжело ранен был ВОРОБЬЕВ, его жена ВОРОБЬЕВА Анна, оба умерли, и застрелили у своей землянки КУЗНЕЦОВА Василия, 1873 года рож[дения].

В эти же лагеря во время отступления в феврале м[еся]це 1944 года сделан был налет немецким отрядом в 300 человек, окружив лагерь, выставив пулеметы, выгнали всех жителей на улицу и подожгли землянки, во время поджога застрелили 7 человек жителей, разграбили имущество и скот и забрали часть людей в рабство (показания свид[етеля] ГРИГОРЬЕВА Е.Г.).

Наряду с произволом немецких карательных органов, производимым как над советско-партийным активом и советскими гражданами, не в меньшей степени проводились репрессии и со стороны добровольческих отрядов полицейских, в частности действовавшего на территории Гридинского сельсовета под руководством полицейских предателей ЦУККЕР Ивана, КУЛЬКОВА Константина, ГЕРАСИМОВА Александра, ЦВЕТКОВА Федора и др., которыми были произведены следующие карательные репрессии к советским гражданам: в ноябре м[еся]це 1941 года в дер. Гридино был арестован бывший председатель колхоза, кандидат ВКП(б) ГУСЕВ Федор и в с. Середка расстрелян, в марте м[еся]це 1942 года полицейские ЦУККЕР и КУЗНЕЦОВ ехали из Середки в пьяном виде, на дороге встретили партизан КУЛЬБЕРГА Освальда — члена ВКП(б), зав[едующего] заготплодоовощ и секретаря Псковского горкома ВКП(б) тов. ГУЩИНА и с винтовок в упор их расстреляли.

В мае м[еся]це 1942 года карательным отрядом в дер. Кр[асная] Горка произвели порки и пытки над комсомольцами НИКИФОРОВЫМ Николаем, ЛАРИОНОВЫМ Михаилом и ЛАРИОНОВЫМ Иваном, избив их до полусмерти, публично расстреляли в дер. Гридино.

Предателем КУЛЬКОВЫМ К. в дер. Гридино в упор из винтовки был застрелен партизан АЛЕКСЕЕВ Василий, сотрудник милиции гор[ода] Острова. Немецким карательным отрядом с участием полицейских предателей ЦУККЕР, КУЛЬКОВА, ГЕРАСИМОВА, ЦЫБИНА в дер. Сержа была расстреляна семья из дер. Кратковские Лядины КУЗЬМИН Иван, его жена Прасковья, дочь Наталья, за связь с партизанами, а имущество расстрелянных каратели поделили между собой. В октябре м[еся]це 1942 года эстонским карательным отрядом с участием полицейских КУЛЬКОВА, ЦВЕТКОВА и др. в дер. Кр[асная] Горка** была расстреляна семья МИРИХИНА Петра, он, его жена Марфа, дом сожгли, а его дочь Анастасия, отказавшаяся от показаний о партизанах, была живьем брошена в огонь. Имущество было также разграблено и поделено между карателями.

В сентябре м[еся]це 1943 года немцы объявили эвакуацию населения всех граждан Гридинского сельсовета, срок подготовки эвакуации был дан 24 часа, население хотело уходить в леса, но благодаря предательской деятельности полицейских отрядов, возглавляемых ЦУККЕР, КУЛЬКОВЫМ, установили контроль за всеми деревнями, чтобы народ не уходил и не прятал своего имущества, в результате чего население из дер[евень] Закрупичье, Сутоки, Гридино, Кр[асная] Горка и др. было захвачено полностью немцами и угнано вместе со скотом и имуществом, а деревни сожгли.

Лютой расправой вместе с советским активом подвергались и семьи. У председателя Гверздонского сельсовета БОЙКОВА убили жену, двух сыновей, жену и сына, у секретаря комсомольской организации КИПУС Адели расстреляли мать.

За связь с партизанами в дер. Гридино убили КОЗЛОВА Алексея, его жену и дочь, НИКИФОРОВА Тимофея, его жену и сына 19 лет, в дер. Старое Мозгирино убили жену, сына и дочь члена ВКП(б) ЧУЕВА Василия Яковлевича, жену расстрелянного активиста ТЕТЕРИНА ТЕТЕРИНУ Евдокию Ивановну 68 лет, раненую бросили в огонь подожженного дома.

По Колядушскому сельсовету убили БОГДАНОВА Андрея, члена ВКП(б), его жену и сына, 1923 года рождения, ФИЛИПОВУ Александру и ее дочь 17 лет, КОЛЬЦОВА Ивана Васильевича и его жену Раису Ивановну, лесника КОРАБЛЕВА и его жену и т. д.

В деревне Пупков Клин Будихского сельсовета начальник гестапо лейтенант БРЕННЕР выгнал все население из домов и лично сам отметил крестами 10 человек для расстрела. В этом же сельсовете [в] дер. Городня под командованием БРЕННЕР было убито 10 человек, в дер. Тепляково Заборовского сельсовета убито 8 человек и т. д.

Особое зверство немецкие захватчики проявили в момент отступления. По приказу командира 435-го п[ехотного] п[олка] 215-го пех[отной] дивизии майора ХАЙДЕРЛИНГ, из захваченных документов и из показаний пленных было установлено, что отступающим немецким частям приказано уничтожать и угонять все население оккупированных районов вглубь Германии, в результате чего они показали.

13 февраля в дер. Клюка Колядушского сельсовета были убиты следующие лица ДЕРОВ Василий Семенович, 1903 года рож[дения], его жена ДЕРОВА Пелагея, сын ДЕРОВ Иван, 1934 года рождения, дочь Вера, 1941 года рож[дения], МИХАЙЛОВА Феодосия Михайловна, ее сын Алексей, 1932 года рож[дения], дочь Пелагея, 1934 года рож[дения], ГРИГОРЬЕВ Алексей Григорьевич, АЛЕКСЕЕВ Павел Алексеевич, его сын Алексей, 1928 года рож[дения], СТЕПАНОВ Иван Степанович, 1911 года рождения, ИВАНОВ Тимофей Иванович, беженец. Произведенные злодеяния происходили при следующих обстоятельствах, в дер. Клюка прибыла группа немецких солдат, собрали жителей деревни, привели на другой край деревни и открыли по ним огонь, пытавшиеся гр[ажд]а не бежать расстреливались на ходу.

В этом же сельсовете 13, 25 и 26 февраля в деревнях было расстреляно мирных жителей 19 человек в возрасте от 1875 до 1927 года рож[дения], мужчины и женщины (из акта сельской комиссии).

На разъезде Боровик население загнали в дома, заперли и забросали гранатами, а затем подожгли, погибло 28 человек.

Неслыханные зверства были произведены в дер. Чухонские Заходцы Новиковского сельсовета.

24 февраля, отступая под ударами войск Красной армии, немецкие войска по приказу командира 435-го пехотного полка майора ХАЙДЕРЛИНГ, который отдал приказ «сжигать на своем пути все деревни и уничтожать местное население» (из показаний пленного 435[-го] п[ехотного] п[олка] 215 п[ехотной] д[ивизии] ефрейтора МАНФРЕН).

Отходя через деревню Чухонские Заходцы, собрали в полуразрушенное глинобитное здание риги население этой деревни и проживающих в ней эвакуированных из других районов Ленинградской области и совершили злодейское истязание вышеозначенного населения.

Собрав население в полуразрушенную ригу, среди которых были старики, женщины и дети, продержав их более двух часов под стражей, применяя всевозможные издевательства (часть населения была полураздета, некоторые детишки босиком, некоторые женщины с грудными детьми) причем охранник — немецкий солдат, глумясь над собранным населением, подготовленным к расстрелу, с самодовольствием и бессердечностью обжирался на глазах у обреченных хлебом и маслом. Через 2 часа явился второй немецкий солдат, и они вдвоем приступили к совершению неслыханного злодеяния, расстреливая из пулемета очередями разрывными пулями собранное в риге мирное советское население.

Произведенным обследованием неслыханного данного злодеяния установлено.

Всего в риге было согнано 75 человек мирных жителей. Из означенного числа 62 человека убиты насмерть, 13 человек остались в живых лишь потому, что они упали и были завалены трупами. Из числа уцелевших 3 человека ранены — Анна КОЗЛОВА 30 лет, Анна ЗАХАРОВА 16 лет и ФЕДОРОВА Ольга Матвеевна.

Следует отметить, что после расстрела из пулемета еще оставшихся в живых немцы добивали выстрелами из винтовок. 13 человек, оставшихся в живых, пролежали в печке и под трупами более полутора суток, боясь выйти из данного помещения. В числе оставшихся в живых Нюра АЛЕКСЕЕВА 13 лет, ЖУКОВА Нина 14 лет, МАКАРОВА Феодосья, КУРАНОВА Зина 14 лет и другие.

Среди расстрелянных опознаны: ВАСИЛЬЕВА Анна 42 лет с детьми: Мария — 12 лет, Иван — 9 лет и Валентина — 3 года, ФЕДОРОВА Устинья — 65 лет, АЛЕКСЕЕВА Надежда — 31 год с детьми: Екатериной — 10 лет и Акулиной — 6 лет, ЖУКОВА Нина — 42 лет с детьми: Борисом — 4 года, Михаилом — 7 лет, НИКОЛАЕВА Любовь — 46 лет с дочерью Лидой — 7 лет, МИХАЙЛОВ Андрей — 62 года с дочерью Антониной — 18 лет, КОЗЛОВ Иван — 2 лет, ПЕТРОВ Александр — 10 лет, ПЕТРОВ Иван — 7 лет, семья гр[аждани]на ИВАНОВА Якова Ивановича из Псковского района Лиховского сельсовета, дер. Хайлово в составе: матери Ирины Дмитриевны НИКИТИНОЙ — 70 лет, жены ИВАНОВОЙ Марии Семеновны — 37 лет, дочери 1½ месяца от рождения, Федорова Зина — 16 лет, ЛАРИОНОВА Анастасия — 16 лет, ВАСИЛЬЕВА Ефросинья — 42 года, КУРАНОВ Василий — 89 лет и др.

Все трупы, скошенные пулеметными очередями, лежат бесформенной грудой в полуразрушенной риге.

При вторичном занятии деревни Чухонские Заходцы у мирных граждан находились на сохранении два раненых красноармейца, которые немцами при обнаружении в землянке были убиты.

Из показаний гр[аждани]нки ИВАНОВОЙ Анны Александровны из дер. Кустовщина установлено: немецкие войска, ворвавшись в дер. Лихово Псковского района, ходили по домам и окопам и обнаруженное мирное советское население без всякого основания истребляли. Таким образом было уничтожено 18 человек мирных советских граждан, в числе которых имели место случаи зверства, неслыханного в истории. Когда немецкие солдаты одному ребенку в возрасте 2 лет распорили живот кинжалом, а другому в возрасте 4½ лет отрубили пальцы на правой руке. А в деревне Монастырек Псковского района немецкие войска собрали в один дом 17 человек мирных советских граждан, в том числе женщин, детей, стариков, и сожгли.

Гр[аждани]н деревни Чухонские Заходцы НИКОЛАЕВ Федор рассказал: «22 января 1944 года немецкий карательный отряд в дер. Клюка Середкинского района собрал

13 человек мужского населения, из каковых 11 человек было расстреляно, и лишь двум подросткам удалось убежать от немецких карателей» (из акта военной комиссии, протокола допроса и фотоснимки).

В октябре–ноябре м[еся]це 1943 года мирное население, спасаясь от немецких захватчиков, от расстрела и угона в рабство, уходило в леса, но фашистские изверги, пользуясь предательством полицейских и др. пособников, нападали на мирные лагеря, грабили, убивали, толком и гранатами взрывали землянки.

Полностью были взорваны землянки, служившие убежищем населения в Заречских, Люботежских, Спасовщинских, Сельце, Новоселье, в Заборовских и др., убито в лагере Феклисты – 3 чел[овека], Бондари – 2 чел[овека], Мясницы – 6 чел[овек] и т. д.

Повседневный центр расправы фашистских захватчиков над партийным, советским, колхозным активом района находился в с. Середка, где в стенах гестапо и жандармерии было замучено и убито около 370 человек, тела убитых в основном захоронены в овраге, вблизи быв[шего] здания ветлечебницы и за зданием районной больницы. [...]

Главными виновниками гнусной расправы с населением, сжиганию деревень и грабежа являлись начальник гестапо ШМИДТ и лейтенант БРЕННЕР, начальник жандармерии лейтенант ВЕБЕР, комендант военной комендатуры майор БРЕВКЕ и его заместитель капитан ЛАУХОРД, зондерфюрер (особый начальник) ШТЕКЕ Лихард, унтер-офицер гестапо ДАЛЬ и унтер-офицер следователь гестапо ТОМЗЕН, хозяйственный комендант ДИТИНГ, шеф района ПУФФАЛЬ (из Пскова), управляющий центральным отделом торговли востока ШВАН Гвиде, переводчик жандармерии и гестапо ВАНЕВ Михаил (из Пскова), командир 435-го пехотного полка 215-й пехотной дивизии майор ХАЙДЕРЛИНГ и другие.

О чем и составили настоящий акт за надлежащими подписями.

Председатель районной комиссии по злодеяниям:

секретарь РК ВКП(б)

Члены: председатель РИКА

Нач[альник] РО НКГБ

Нач[альник] РО НКВД

Прокурор

Доктор

Дианов

Васильев

Мальцев

Оксак

Панов

Морозов

Помета: «Акт № 41 зарегистрирован Псковской областной комиссией по учету ущербов. Ответственный секретарь Смирнова».

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 39. Д. 337. Л. 1а–7. Подлинник. Машинопись.

* В документе ошибочно «1978».

** В документе ошибочно «Гора».

134. Трупы жителей деревни Чухонские Заходцы Новиковского сельсовета Середкинского района, расстрелянных немцами 24 февраля 1944 г. в помещении глинобитной риги

1944 г.

ГАПО. Фотофонд. № 338/1.

135. Вид сожженной глинобитной риги, где 24 февраля 1944 г. производился расстрел мирного населения деревни Чухонские Заходцы Новиковского сельсовета Середкинского района

1944 г.

ГАПО. Фотофонд. № 338/4.

136. Захоронение расстрелянного населения деревни Чухонские Заходцы Новиковского сельсовета Середкинского района

1944 г.

ГАПО. Фотофонд. № 338/2.

137. **Захоронение расстрелянного населения деревни Чухонские Заходцы Новиковского сельсовета Середкинского района**

1944 г.

ГАПО. Фотофонд. № 338/3.

138. **Акт Славковской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников об ущербе, причиненном Славковскому району**

пос. Славковичи Псковской области

12 мая 1945 г.

АКТ

Мы, нижеподписавшиеся: председатель районной комиссии ЦИНЧЕНКО А.В. и члены комиссии – ВАСИЛЬЕВ Г.Б., БОГОМОЛОВ С.С., МЕРКУЛЯЕВ А.А., НЕМЦЕВА А.А. составили настоящий акт по материалам расследования злодеяний и ущерба, причиненных немецкими оккупантами в период оккупации района, с 8 июля 1941 года по 27 февраля 1944 года.

По представленным актам, материалам расследования и спискам граждан угнанных в немецкое рабство комиссия констатирует:

1. Ущерб, нанесенный гражданам Славковского района за время оккупации, составляет сумму = 919523189 рублей, ущерб нанесенный колхозам составляет = 563357538 рублей.

Итого ущерб по гражданам и колхозам составляет = 1482880727 рублей.

2. За этот же период насильно угнано немцами в рабство гражданского населения женщин, детей и стариков – 5422 человека.

3. Истреблено немецкими поработителями мирного населения (расстреляно, повешено и заживо сожжено) – 445 человек.

Комиссия установила, что виновниками угона в рабство и истребления мирного населения являются офицеры немецкой армии:

Комендант пос[елка] Славковичи – майор МИТЛЕР,

Помощники коменданта – капитаны КОНРАД и ВОРМУТ,

Переводчики комендатуры – лейтенанты ФИШЕР, РУДОЛЬФ и ФРЕЙТАК.

Председатель комиссии

Члены комиссии

Цинченко

Меркуляев

Богомолов

Васильев

Немцева

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 128. Л. 1. Подлинник. Машинопись.

139. **Реестр актов о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков, совершенных ими на территории Сошихинского района⁵⁵**

1945 г.*

РЕЕСТР

актов о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков, совершенных ими на территории Лен[инградской] области

Наим[енование] дер., села, р[айо]на, где учинено злодеяние	Краткое описание акта (указать время, место совершения, злодеяния, фамилии пострадавших, расстрелянных, повешенных граждан)	Кол[ичество] людей, угнан[ных] в нем[ецкое] раб[ство]	Фамилии, военные звания гитлеровцев и их русских пособников, вин[овных] в злодеяниях	Дата сост[авления] акта
СОСИХИНСКИЙ РАЙОН				
Деревня Яснецы	Весной 1943 г. немецкий карательный отряд сжег заживо 2 мужчин, 4 женщин и 6 детей			4/IV.44 г.
Деревня Копылово	Немцы сожгли заживо большую Редкову Н. 45 лет			-//-
Деревня Быки	25 октября 1943 г. при сожжении деревни была схвачена и заживо сожжена женщина 45 лет (фам[илия] неизвестна)			-//-
Деревня Новины	За связь с партизанами осенью 1943 г. был расстрелян Орехов И. вместе женой и сыном 13 лет			-//-

Наим[енование] дер., села, р[айо]на, где учинено злодеяние	Краткое описание акта (указать время, место совершения, злодеяния, фамилии пострадавших, расстрелянных, повешенных граждан)	Кол[ичество] людей, угнан[ных] в нем[ецкое] раб[ство]	Фамилии, военные звания гитлеровцев и их русских пособников, ви[н]ных в злодеяниях	Дата составления акта
Деревня Лутовка	Осенью 1941 г. были убиты пред[седатель] с/с[овета] Михайлова, чл[ен] ВКП(б) Николаев			-//-
Деревня Забелино и д. Горшихино	Было расстреляно пять чел[овек] из колхозного актива			-//-
Деревня Лифаново	В марта 1941 г. в г. Острове был повешен Ефимов Н.			-//-
Пос. Воронцово	В январе 1942 г. расстрелян пред[седатель] с/с[овета] Васильев			-//-
д. Подмогилье	В январе 1943 г. повесили Сидорову и ее сына Павла			
д. Шаврово	В мае 1943 г. расстреляна жена партизана Семенова Е.			
г. Псков	В августе 1943 г. повешены две девушки Антонина и Лиля 18 и 20 лет			
д. Винокурово	Расстрелян Павлов Н.			
д. Копылово Великор[ецкого] с/с[овета]	Расстрелян Иванов И.			
д. Лисенки Великор[ецкого] с/с[овета]	Расстрелян старик-инвалид 75 лет Кузьмин Ф.			

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 93. Л. 22. Подлинник. Машинопись.

* Датирован по смежным документам дела.

140. Показания свидетеля П.А. Добрякова о сожжении немецко-фашистскими захватчиками деревень Озеревского сельсовета Струго-Красненского района

15 сентября 1944 г.

Показание

Я, житель хутора Липки Озеревского с/совета Струго-Красненского р[айо]на Добряков Павел Александрович, рождения 1904 года, был свидетелем следующих фактов зверств со стороны немцев.

В декабре м[еся]це 1943 года для борьбы с партизанами Струго-Красненской военной немецкой комендатурой № 189 был направлен карательный отряд в нашу местность.

По обвинению в связи с партизанами, как карательная мера, немцами 19 декабря 1943 года были сожжены 4 деревни: Зовка – 62 хозяйства, Озереве – 40 хозяйств, Дворище – 22 хозяйства и Игаево* – 7 хозяйств

До прихода немцев не убежавших в лес крестьян немцы расстреливали и сжигали в огне.

В деревне Зовка немцами были схвачены, не успевшие убежать в лес, и расстреляны 4 человека, причем к последним были применены пытки и издевательства.

Так, например, у убитого немцами гр[аждани]на ВАСИЛЬЕВА Петра – 27 лет, обнаружены были на лице и шее около 10 разрезов ножом. После этого Васильев был застрелен и брошен в огонь. Впоследствии труп был найден обгоревшим.

В д. Озереве немцами были застрелены, брошены в огонь и сожжены: кузнец Зис Август – 70 лет, его жена – 72 лет, Баранова Евдокия – 43 лет, ее сын в возрасте 2 лет и мать – 65 лет.

В д. Дворище в этот же день ворвавшийся танк выстрелами зажег деревню, специально открыв стрельбу по домам зажигательными снарядами. Цель стрельбы была вызвать пожар. В домах, по которым производилась стрельба, никого не было, и дома до прихода немцев были покинуты жителями.

К сему: Подпись:

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 67. Л. 1. Заверенная копия. Машинопись.

* Так в документе. Внизу запись карандашом: «Пнево».

141. Из акта Струго-Красненской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о количестве уничтоженного и угнанного населения Струго-Красненского района

1944–1945 гг.*

АКТ

Мы нижеподписавшиеся, Струго-Красненская районная комиссия по учету злодеяний и нанесенного ущерба немецко-фашистскими захватчиками за время оккупации района, в составе: председателя комиссии – РАЧКОВА Николая Александровича

вича, 1-го секретаря РК ВКП(б), членов: ХВОИНА Ивана Васильевича – нач[альника] РО НКГБ, ВАСИНА Павла Алексеевича – зам[естителя] пред[седателя] исполкома по гособеспечению, ИВАНОВА Федора Ивановича, ФЕДОРОВУ Марию Никандровну – от гр[ажд]ан п[оселка] Струги Красные составили настоящий акт о следующих злодеяниях и нанесенном ущербе:

№№ п/п	Перечень ущербов и злодеяний	Кол[ичество]во	Стоимость в рублях.
I			
1.	Повешено мирного населения	7	
2.	Заживо сожжено в огне	70	
3.	Расстреляно	338	
4.	Угнано в немецкую каторгу	3211	

[...]
Комиссия: подписи**

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 67. Л. 5–8 Заверенная копия. Машинопись.

* Датирован по смежным документам дела.

** Так в документе.

142. Показания свидетеля М. Н. Быкова об уничтожении мирного населения в поселке Струги Красные и Струго-Красненском районе

11 мая 1945 г.

Показания

Я, нижеподписавшийся, гр[ажданин] п. Струги Красные *Быков* Михаил Николаевич, уроженец д. Селище Струго-Красненского района, поясняю.

Мне лично известно следующее. В ночь на 4 августа 1941 года около 3 часов утра в дверь моего дома я услышал страшный стук. Открыв дверь в коридор, я увидел в окно немца-солдата, который ломился в дверь. Я поспешил открыть, вбежав в квартиру, фриц бросился по комнатам. Кого-то искал, а мне кричал, толкая прикладом в спину: «Пан ком». Я понял, что нужно идти.

Он привел меня к бывшему заводу «Восход», где уже было согнано мужчин всех возрастов человек 30–40. Меня влили в эту группу, и мы остановились кого-то ждать. Потом нас под конвоем погнали к железной дороге к зданию комендатуры, где построили в ряды по 3 человека. Народ все сгоняли со всего поселка.

У меня в то время ночевал на чердаке зам[еститель] директора леспромхоза *Кудрявцев* Д. В., я его должен был укрыть; через полчаса к комендатуре привели, толкая прикладами, *Кудрявцева* с криками «партизан» и сразу поставили его лицом к стенке кузницы, куда был собран народ, людей расставили в три ряда лицом к кузнице, вся группа, приблизительно человек 500, могла видеть кузницу.

На людей, стоящих у кузницы, со всех четырех сторон были установлены пулеметы. Прoderжав в строю несколько часов, к нам вывели некоего гр[ажданин]а п. Струги Красные *Ведешева* Михаила Васильевича, которого вели вдоль строя, *Ведешев* указы-

вал пальцем на того или другого, кто был указан, его выдергивали из строя и сразу били палками до кузницы. В кузнице ложили на наковальню, и тут начинался допрос, искали советских работников, членов партии и членов истребительного отряда; так было выведено и избито около 30 человек, особенной пытке подвержен был рабочий артели «Восход» *Лев Дроздов*. Его били неоднократно, проводили вдоль строя, требуя выдачи нужных им людей. Его на глазах всех ставили на камень, он не мог стоять, его, лежащего, били, ставили снова, но он не произносил ни одного слова, проводили так и *Кудрявцева*, *Румянцева* и других, но они никого не выдали. Из 30 человек к вечеру было отобрано: зам[еститель] директора Леспромхоза *Кудрявцев*, учитель *Ямщиков*, учитель *Срезневский*, рабочий «Восхода» *Дроздов*, бухгалтер «Восхода» *Румянцев*, работник банка *Пухов*, милиционер *Лебедев*, рабочий *Кузьмин* Тимофей, служащий райисполкома *Кривошеин*, к ним присоединили еще 3 военнопленных, и вечером все 12 были расстреляны.

В этот день я увидел немцев первый раз, их было около 20–30 человек, среди них и офицеры – фельдфебеля. У всех у них были одеты каски и жандармские знаки, так немцы впервые показали свою власть.

Этой операцией руководили: комендант комендатуры № 311 капитан *Шиплер*, его адъютант капитан *Майберг*, жандармский лейтенант *Хедвиг* Адольф, особенно многих избивал фельдфебель *Дендель* – это сверхизверг, фельдфебель *Байюрат*, фельдфебель *Энгельсмейер*, переводчик *Нордман* и *Плюкхан*, от местных жителей переводчик был рабочий артели «Восход», некто *Никель* Герман Карлович, проживавший в д. Заборовье, теперь находится в Германии.

Из избитых живых в Стругах проживают: *Жук* Кирил Семенович, *Логотов* Алексей Филатович, они на своем теле перенесли немецкие палки. Вечером около 6 часов нас распустили и приказали утром явиться на работу, утром угнали под винтовками в д. Раек на теребление льна.

Через несколько дней я узнал об аресте инспектора райфо *Самушева* Михаила Михайловича, его несколько дней избивали, морили голодом и не добились ничего, расстреляли, труп был найден женой на полигоне.

Комендатура 311 пробыла в Стругах до марта 1942 года, за этот период было много расстрелов, пыток, расстреливались русские без всякого разбора.

В марте м[есяц]е 1942 года прибыла новая комендатура № 705, ее возглавлял капитан *Доскоциль*, заместитель капитан *Ремм* Карл, адъютант обер-лейтенант *Хюльсмейер*, жандармерия осталась прежней. Эта комендатура страдала призраком партизанщины, расстреливались люди за малейшее подозрение, так были расстреляны две женщины из д. Новые Горки Логовищенского* с/совета за то, что они выстирали белье партизанам.

Осенью 1942 года было арестовано 4 семьи цыган, в том числе 6 человек детей, их держали в тюрьме около 2 месяцев, с детьми гоняли на работу, получая всего 17** г хлеба в день, люди изнемогали. Немецкий адъютант *Хюльсмейер*, сжалившись над ними, приказал принести хлеба, их накормили, и дал слово, что он будет хлопотать перед высшим военным начальством и что их освободят даже завтра.

Узнав об этом, капитан комендант *Доскоциль* *Хюльсмейера* отправил в командировку, и, чтобы не затрагивать самолюбия своего адъютанта, в его отсутствие расстреляли всех 14 человек. Они были расстреляны утром и брошены в яму в лесу около конторы заготлен, всей виной их было, что они кочевники, живут в лесу и обязательно должны помогать партизанам.

В комендатуре № 705 особенно зверски относился к русским переводчик жандармерии, приволжский немец *Кройц-Котт* и комендант *Доскоциль*.

В январе м[еся]ца 1943 года комендатура № 705 уехала, с января руководство 4 районами: Струго-Красненским, Лядским, Плюским и Новосельским возглавил немецкий майор *Гутгоф* – фельдкомендатура № 189, он же был командиром отрядов по борьбе с партизанским движением, в комендатуре был его представитель оберлейтенант Хейнкель, под их руководством сжигались деревни, люди угонялись в Германию, сжигались на хуторах в домах.

Ноябрь 1943 года, в д. Букино отряд немцев нашел моющихся в бане *Салтыкова* Антона и его соседа – *Салтыков* не вполне нормальный, обложили баню соломой и их сожгли живыми. Деревня также была сожжена.

В январе 1944 года было отправлено на эвакуацию 50 человек женщин, мужиков и детей, эту группу гнали по дороге Струги – д. Новоселье, отогнав их 5 км от Струг, люди были все расстреляны, трупы оставались лежать до весны. Весною с таянием снега оказалось, это были жители Посадницкого, Страшевского и Заозерского с/советов. За русскими охотились как за зайцами.

11 октября 1942 года по дороге был задержан эстонским отрядом житель Струг Красных *Сидоров* Василий Иванович и гр[ажданин] д. Яблонце *Цветков* Николай, *Сидорова* и *Цветкова* везли на подводе в жандармерию, на мосту через речку у нардома *Сидоров* с моста прыгнул в реку, но поломав ноги, убежать не смог, его пристрелили в реке, труп плавал в реке несколько дней, а *Цветкова* расстреляли после.

Быков

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 67. Л. 9–11. Заверенная копия. Машинопись.

* В документе «Логовещенского».

** Так в документе. Возможно, 170.

143. Из акта Усвятской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников об уничтожении населения на территории Усвятского района

20–21 августа 1944 г.

Акт

1944 года августа 20–21-го дня мы, нижеподписавшиеся, председатель чрезвычайной районной комиссии Понамарев Алексей Васильевич, секретарь РК ВКП(б) по расследованию злодеяний и нанесенного ущерба населению немецкими захватчиками в момент оккупации ими территории Усвятского района Смоленской области и члены комиссии: врач Лесничая Валентина Алексеевна, директор Усвятской средней школы, учительница Петрова Галина Владимировна, старший ветеринарный врач Зезюлина Евдокия Алексеевна, представитель профсоюзной организации Кальвин Елизавета Федоровна и председатель колхоза им. Сталина Янкевич Ольга Иосифовна сего числа составили настоящий акт о нижеследующем:

[...]

3. Зверства немецких захватчиков и их ставленников над мирным населением района.

Как рассказывает гражданин Судаков Залман Иосифович, проживающий в настоящее время в м[естечке] Усвяты, в момент оккупации р[айо]на он содержался в лагере

немцев: «В начале октября м[еся]ца 1941 года в м[естечко] Усвяты прибыл карательный отряд немцев. Каратели сразу же переписали всех евреев, проживающих в местечке и эвакуировавшихся сюда из г. Невель, Витебск и других городов Белоруссии. Они очистили часть домов от русских жильцов и площадь под бугром, огородили целый квартал колючей проволокой (огораживали мы сами по приказу немцев, а немцы только смотрели за нашей работой), когда изгородь из колючки была закончена, немцы согнали в этот лагерь 160 чел[овек] евреев всех возрастов. В этом кошмарном немецком лагере мы содержались до прихода наших войск в м[естечко] Усвяты, то есть до 28/1-[19]42 г.

Что же проделывали над нами немецкие звери? Через два дня, как нас согнали в лагерь «Гетто», немецкий карательный отряд в полном составе прибыл на место расположения лагеря, они окружили лагерь, поставили кругом пулеметы, сам командир карательного отряда – офицер (фамилию его не знаю) отобрал мужчин, которые могли работать и приказал: «В пятиминутный срок всем взять лопаты». Мы, конечно, повиновались, взяли лопаты, но один из евреев по имени Лейба опоздал на несколько секунд, тогда его сразу же выстрелом из пистолета застрелил командир карательного отряда. По приказу немцев женщины тут же во рву вырыли могилу и закопали бедного Лейбу. Так начались наши страдания в лагере фашистов.

7 ноября 1941 года в лагерь привели гр[аждани]на Баскина Михаила Марковича 30 лет и в этот же день повесили его, признав за партизана, его труп в течение трех дней не разрешали убирать с виселицы, а 9 ноября под предлогом, что якобы граждане: Храпков, Кесов, Забенинский, Голомшток, Сандлер имели связь с Баскиным, были расстреляны немцами, а раньше был расстрелян Серебренников Лазарь – портной. Прошло четыре дня, как нас согнали в немецкий лагерь, по приказанию бургомистра м[естечка] Усвяты – Сапегина Ивана Павловича, в лагерь была прислана гр[аждан]ка Лапковская – врач, беженка из г. Городок, у нее на руках был 3-летний мальчик (мальчика немцы закопали живьем в могилу), вместе с нею в лагерь пришли гр[аждани]не м[естечка] Усвяты муж и жена Соломоновы и вот их всех, четверых расстреляли в тот же день.

10 ноября 1941 года, немецкие бандиты объявили, что сегодня всем евреям, находящимся в лагере, предоставляется выходной день. Мы, конечно, с радостью поверили этому и разошлись на отведенные нам места, тут же в лагере для квартир. Не прошло и часа времени, как мы узнали, что немцы на площади лагеря выстроили 24 человека евреев и хотят их расстреливать. Минут через 20 мы убедились в действительности их замысла. Немцы действительно согнали на лагерную площадь 24 человека евреев, среди них преимущественно были взяты самые красивые юноши и девушки, многих из них я помню фамилии и имена, вот они: сестры Судаковы Хася и Вера, братья Хорош Мосей и Копол, Нахмансон Н. – юноша 17 лет, Энкин Лева – 16 лет, Блехман – 18 летняя девушка из г. Могилева, Аршанская Фаня – 15 летняя девочка, Пальцева Даша 19–20 лет, Сандлер Ицка – 13 лет, мальчик, Конопатов – 13–14 лет, мальчик, Голомшток Шолом – 16 лет и тут же вместе с ними расстреляли стариков: Санлер Мосей, Эпштейн Шая – 70 лет, семью Баскина, повешенного немцами: Баскина Менделя – 67 лет, Баскину Фейгу – 57 лет и Баскину Хасю Марковну – 29 лет. Изверги немцы ежедневно избивали нас палками и заставляли выполнять непосильные тяжелые работы. Давали на сутки 200 г одного хлеба, многие содержащиеся в лагере не выдержали и умерли от голода».

Из беседы с гражданками Коваленко и Войновской Е.М., проживающих в настоящее время в местечке Усвяты, выяснено, что немецкие бандиты сразу же, как только заняли м[естечко] Усвяты 14 июля 1941 г. на рыночной площади организовали лагерь для военнопленных. В этот лагерь немцы согнали бойцов Красной армии, попавших

в окружение, примерно 2500–3000 человек, а также привозили сюда мирных граждан Усвятского района, Невельского, Меховского и других соседних районов, попавших в руки немецких карателей случайно на проселочных дорогах, они методично каждый день выводили из лагеря группами по 20–30 человек и расстреливали их во рву у русского кладбища по правую сторону шоссе, идущего с г. Велиж в г. Невель. Согнанные в лагерь сотни людей содержались прямо под открытым небом, пищи им совершенно никакой не давалось, люди умирали от голода. Проходящие граждане м[естечка] Усвяты и других деревень нашего района возле изгороди лагеря старались передать пищу, но когда брошенная пища в лагерь попадала в голодную толпу, толпа с волнением набрасывалась на нее. Немецкая охрана, охранявшая лагерь, открывала стрельбу из пулеметов прямо по заключенным, расстреливая их без всякого разбора, так продолжалось весь период времени хозяйничанья немцев в Усвятском районе до 28 января 1942 г.

Приглашенные в комиссию граждане д. Березовка Севериковского с/совета нашего района Вавилов Борис Васильевич и Панфилов Алексей Семенович рассказали нам нижеследующее:

«В декабре м[еся]це 1941 года карательный отряд немцев из м[естечка] Усвяты вечером прибыл в нашу деревню, по прибытии они собрали среди улицы 12 человек мужчин нашей деревни и одну женщину (в том числе был поставлен и я – Вавилов), поставили неподалеку от нас станковый пулемет, и все 11 человек, за исключением меня Вавилова, были расстреляны очередью из пулемета, а я получил ранение, но тоже свалился в груды убитых, и когда немецкие бандиты уехали из нашей деревни, я выполз, таким образом, остался жив. Тогда немцы расстреляли следующих моих односельчан:

1. Скоморцова Алексея Степановича – 63 лет;
2. Волынкина Артема Михайловича – 60–62 лет;
3. Латышева Сидора Ивановича;
4. Салтыкова (имя и отчество не помню);
5. Соколова Степана Кузьмича – 60 лет;
6. Шуляева Михея Ивановича – 47 лет;
7. Баранова Ерения – 66 лет;
8. Мельнова Василия – 70 лет;
9. Скоморцова Христофора Степановича – 68 лет;
10. Стыкина Михаила Федоровича – 70 лет.
11. Гражданина, неизвестного для нас по фамилии и имени, с женой, из Великолукского района, проживавшего в нашей деревне по эвакуации. Их расстреляли немцы обоих мужа и жену.

После расстрела немцы зажгли нашу родную деревню, и она сгорела вся до единого дома, это они сделали с нами, очевидно, потому, что хотели этим самым запугать наш народ, чтобы он не имел связь с партизанами, но этого им сделать не удалось.

Свои гнусные злодейские расправы над мирным населением нашего района в момент оккупации, немецкие собаки проводили не только над гражданами м[естечка] Усвяты и д. Березовки, но они же уничтожили много мирного, ни в чем не повинного населения и в других деревнях нашего района:

1. Дер. Есипово Калошинского с/совета за то, что якобы гр[ажд]ане: Паничева Праксковья Лукьяновна, Паничев Тимофей Петрович, Баранова Варвара Агеевна имели связь с партизанами, немцы их арестовали, привезли в м[естечко] Усвяты и тут около кладбища во рву расстреляли.

2. Дер. Березовка Сафьяновского с/совета, гр[ажд]анина Егорова Тараса Васильевича, Грибалева Трофима Егоровича и Порфинова Захара Порфировича, немцы расстреляли их только за то, что они до войны числились в колхозном и советском активе.

3. Дер. Кузьмино Калошинского с/совета, расстрелян немцами Антусев Андрей Максимович только лишь за то, что он являлся кандидатом в члены ВКП(б).

4. Деревня Городец Севериковского с/совета в октябре м[еся]це 1941 года фашистские изверги повесили на виселице братьев Родионовых: Тихона Родионовича – 60 лет и Изота Родионовича – 51 год, а граждан Сивцова Павла 70 лет, Никонова Александра, Никонова Василия и Сазонова Федора Егоровича они загнали в пустой сарай и закрыли там, потом сарай облили керосином и зажгли, таким образом, сгорели вместе с сараем ни в чем не повинные 6 человек мирных советских граждан дер. Городец от гнусных рук фашистских палачей.

5. В дер. Каменный Городец фашисты расстреляли граждан Кириллова Василия Кирилловича и Лукьянова Егора Алексеевича, совершенно мирно живших, даже не оказывавших никаких признаков сопротивления фашистским властям.

6. В дер. Хмелище Нивского с/совета гр[ажд]анка Максимова Анастасия, старушка 60 лет, у себя на квартире приютила одного из бойцов Красной армии, попавшего в окружение немцев на территории нашего района, но немецкие псы, натолкнувшись на пребывание в доме Максимовой, арестовали его и сразу же арестовали гр[ажд]анку Максимова, на допросе немцам она неизвестного окруженца назвала родным сыном, но немцы не поверили ей и потащили на виселицу. Несмотря на это, Максимова твердила «Сынок мой, сынок родненький». Немцы жестоко расправились с патриоткой родины Максимовой, они повесили ее на дубу за околицей деревни, но так и не добились того, чтоб Максимова назвала неизвестного ей и нам окруженца чужим [именем] Вася, в фашистской петле Максимова утвердительно еще произносила «Сынок мой родненький».

7. В м[естечке] Усвяты во рву за кладбищем немцы расстреляли попавшего в окружение немцев в г. Витебск, но бежавшего оттуда старшего лейтенанта Коваленко Петра Федотовича 1914 года рождения. Здесь же были расстреляны Конопатов Григорий Максимович, Кириллов Виктор. Первый из них работал до оккупации нашего района немцами заведующим хозяйством совхоза «Дворец», а второй кладовщиком этого же совхоза. Конопатов был кандидатом в члены ВКП(б). Кириллов беспартийный. Струков Михаил Иосифович зам[еститель] директора МТС по политической части, Вурьев Василий – председатель Узковского с/совета, Самушенков – председатель Усвятского сельпо и Осколков Михаил – разъездной механик МТС.

8. В дер. Капустино Чуриловского с/совета немецкие собаки расстреляли гражданина Менделеева Романа – рядового колхозника только лишь за то, что его сын служил в рядах Красной армии.

9. Зверски немцы искололи штыками попавшего в их руки партизана Зверева Михаила – ранее в довоенное время т. Зверев 18 лет работал в органах НКВД, но немцы не добились от него признания и предательства нашей Родины.

Таким образом, немцы в м[естечке] Усвяты и в других деревнях района повесили, расстреляли и замучили, зарыли живыми в землю 106 человек мирных граждан, уроженцев нашего района и в организованном лагере для военнопленных немцы расстреляли, замучили и заморили голодом 2500–3000 человек – бойцов Красной армии, эвакуированных граждан из Белоруссии и других западных районов и республик нашего Советского Союза.

А всего немцы на территории нашего района зверски уничтожили 3106 человек и нанесли экономический ущерб хозяйству района на сумму 380 581 518 рублей 40 коп[еек].

Всеми этими зверскими операциями по истреблению мирного населения и военнопленных на территории нашего района руководила немецкая тайная полиция, их штаб был расположен в м[естечке] Усвяты в здании райзо и НКВД, эта организация немцами именовалась под буквами «ГФП». По заданию этой организации производили сбор продуктов и одежды от населения изменники нашей Родины: бургомистр р[айо]на Сапегин Иван Павлович, ныне содержится под стражей в г. Смоленск, Пяттернев Михаил Степанович, Горельшев Григорий Иванович – пом[ощник] нач[альника] немецкой полиции, Щербаков Василий Григорьевич – староста Сафьяновской волости, последние трое бежали с немцами. Они расстреливали партизан и мирное население нашего района.

Председатель районной комиссии,
секретарь РК ВКП(б)
Члены комиссии:

Понамарев
Лесничая
Петрова
Зезюлина
Янкевич
Кальвин

ОДНИЛС ГАПО. Ф. 7330. Оп. 1. Д. 299. Л. 43–45 об. Подлинник. Рукопись.

144. Акт комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков об уничтожении мирного населения на территории колхоза им. Буденного Севериковского сельсовета Усвятского района

18 ноября 1944 г.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: председателя комиссии Сазоновой Марии Андреевны, членов комиссии: Сазоновой Ольги Минаевны, Родионовой Прасковьи Дохоновны и Баранова Ивана Петровича, составили настоящий акт о совершенных злодеяниях немецко-фашистскими захватчиками на территории колхоза им. Буденного, деревень Б[ольшой] Городец и Бабонино Севериковского с[овета] Усвятского р[айо]на В[елико]лукской области.

26 октября 1941 года в деревню Б[ольшой] Городец прибыл карательный отряд немцев. Собрали все население деревни от мала до стара, из всей толпы вызвали братьев Родионовых Тихона и Изота и стали их избивать палками. Избив до полу-смерти, изверги на глазах у народа повесили братьев, одного из них, Изота, повесили на суке дуба, а Тихона – на столбе ворот. В этот же день изверги захватили в дер. Б[ольшой] Городец трех бойцов Кр[асной] армии, пробиравшихся из окружения, которых также расстреляли, а 28 февраля 1942 года эти же изверги-каратели приехали в дер. Бабонино этого же колхоза им. Буденного. Собрал все население деревни вместе, причем 4 стариков Сазонова Федора Егоровича, братьев Никоновых Василия и Александра, Богданова Ефима закрыли в сарай, бросали на них гранаты и одновременно зажгли сарай, где и сгорели 4 невинных старика. Адрес части и фамилии главарей карателей не установлены, располагались в м[естечке] Усвяты.

О чем и составлен настоящий акт.

Пред[седатель] ком[иссии]
Члены

Сазонова
Сазонова
Родионова
Баранов

ВЛО ГАПО. Ф. Р-1705. Оп. 2. Д. 29. Л. 54–54 об. Подлинник. Рукопись.

145. Акт комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников на территории Чуриловского сельсовета Усвятского района об уничтожении и угоне на принудительные работы местного населения

19 ноября 1944 г.

Акт № 4

злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками в период оккупации на территории Чуриловского сельсовета Усвятского района В[елико]лукской области

Мы, нижеподписавшиеся, председатель комиссии по Чуриловскому с[овету] Мещанов Спиридон Евсеевич, члены комиссии: Грязнов Роман Дмитриевич, Никитина Мария Семеновна, Строчило Семен Петрович и Кузин Тит Васильевич, составили настоящий акт о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками в период оккупации с июля 1941 года по октябрь 1943 года на территории Чуриловского с[овета], где найдено согласно осмотра мест кладбищ и показаний очевидцев: фашистские изверги расстреляли пятнадцать невинных мирных граждан – стариков, женщин и детей.

2 февраля 1942 года фашистские погромщики расстреляли колхозницу д. Капустино Фотыню Ирину Ивановну с шестилетней внучкой Семидумовой Еленой на руках, а дом сожгли, расстреляли также сына Ирины – Михаила Федоровича за то, что их дом посетил партизан. Вместе с Фотыня Михаилом был расстрелян Вурьев Василий Федорович 19 ноября 1942 года за то, что Вурьев был председателем с[овета], а жену Вурьева – Ефросинью избили до потери сознания. Колхозников Мендалева Романа Ефремовича и Ключникова Ивана Сергеевича дер. Капустино фашисты расстреляли 14 февраля 1942 г. за то, что они выполнили распоряжение представителей Красной армии – вручили повестки военнообязанным.

Комсомолка Лещова Анна Романовна повешена 14 ноября 1942 года за связь с партизанами.

Фашистскими поработителями угнано в рабство в Германию 49 человек, умерло с голоду 12 человек. Погибло от вражеских мин 22 человека.

Расстрелы и другие издевательства над мирным населением чинил начальник гарнизона д. Чурилово немец обер-лейтенант Маки, комендант немец обер-фельдфебель Каболов с помощью карательных отрядов, прибывших из дер. Лехово Невельского района, местечка Усвяты и города Великие Луки.

О чем и составлен настоящий акт с приложением списков погибших граждан и показаний свидетелей*.

Председатель комиссии
Члены:

Мещанов
Строчило
Грязнов
Никитина
Кузин**

ВЛО ГАПО. Ф. Р-1705. Оп. 2. Д. 29. Л. 60-60 об. Подлинник. Рукопись.

- * Документы не прилагаются.
** Далее подпись неразборчива.

Акт № 4 № 217
Злодеяния совершаемые немецко-фашистскими захватчиками и
их пособниками в период оккупации на территории Туринского
района Усвятского района В. Лухеней области
1944 года Ноябрь 1944 г.
Мы нижеподписавшиеся председатель комиссии по Туринскому
району Мещанов Строчило Грязнов, члены комиссии Грязнов
Роман Дмитриевич, Никитина Мария Семёновна, Строчило
Семён Генрихович и Кузин Гийт Васильевич составили на-
стоящий акт по злодеяниям совершаемым немецко-
фашистскими захватчиками и их пособниками в пери-
од оккупации с июля 1941 года по октябрь 1943 год на
территории Туринского района, где немцами сог-
ласно одному из листов клещей и показаний свидетелей:
фашистскими извергами растерзаны партизанской неси-
чной партией граждан стариков женщин и детей
2 февраля 1942 года фашистские погромщики расст-
реляли колхозницу д. Камышино Орехову Ирину
Ивановну с шестилетней внучкой Семёновной
Знаменой на руках, в дом соседей, расстреляли так-
же сына Ирины Михаила Фёдоровича за то что
он дом посетил партизан. В листе о братстве
Михаилом был расстрелян Вурьев Василий Фёдорович
19 ноября 1942 года за то что Вурьев был председа-
телем сельсовета, в семье Вурьевых вгрозилась избил
до потери сознания. Колхозников Медведяева Рома-
но Фёдоровича и Камышинова Ивана Фёдоровича др.
Камышино фашисты расстреляли 14 декабря 1942 г.
за то что они выполнили распоряжение представителей
красной армии. Другим повестки (всего двенадцать)
комсомолец Лихов Иван Романович повешен
14 ноября 1942 года за связь с партизанами, фашист-
скими паразитами убито в работе в деревне
Угловск умерло с голоду 12 человек, погибло от
вражеских бомб 12 человек
Расстреляли и другие издевательств над мирным
населением и прилегающим гарнизоном д. Туринского

Немец обер лейтенант Маки, командир
Немец. отряда дровоседей Ковалев с помощью
карательные отряды привели из дер По-
лого Невельского района, местечко Усвяты
и города Великого Луки
Они и составили настоящий акт с приложением
имен погибших граждан и показавших свидетелей
Председатель комиссии С. Мещанин
Члены: Сидорова
Буряков
Коваленко
Муромов
Шубин

ВЛО ГАПО. Ф. Р-1705. Оп. 2. Д. 29. Л. 60-60 об. Подлинник. Рукопись.

146. Акт Усвятской поселковой комиссии по установлению
и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков
и их сообщников о количестве уничтоженного населения
в местечке Усвяты Усвятского района

м. Усвяты

23 ноября 1944 г.

Акт № 7

о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками
и их сообщниками на территории местечка Усвяты Усвятского района
Великолукской области

Мы, члены комиссии в составе председателя комиссии Куприенковой Евдокии Тимофеевны и членов комиссии: Войновской Елизаветы Марковны, Коваленко Антонины Федотовны, Ходченко Ксении Николаевны и Гнубкиной Нины Ивановны, составили настоящий акт о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, чинимых над советскими гражданами, временно попавших под их иго на территории местечка Усвяты Усвятского района Великолукской области.

За период временного хозяйничанья с 14 июля 1941 по 29 января 1942 года немецко-фашистские захватчики и их сообщники, в частности сотрудники полевой жандармерии и полевой полиции (фамилии не установлены) повесили 4 человека, в том числе, за связь с партизанами 1 человек (Иванов), за подозрение к партизанству 2 человека и один человек, как коммунист (Балин Михаил Маркович), расстреляли 10 человек, из них за связь с партизанами 8 человек, за антифашистскую агитацию 2 человека, евреев — 43, цыган — 23 человека, военнопленных Красной армии — 25 и 1 человек по неустановленным причинам, закопали живьем 1 человека (трехлетний ребенок расстрелянной матери-еврейки).

Наряду с этим подорвалось на минах 2 человека (Быченков, Горельшев) и получило увечий от взрыва вражеских мин 8 человек (Кононашов, Янковская и др.). Кроме того, немецкие оккупанты расстреляли и убили большое количество военнопленных Красной армии, заключенных ими в лагерь в местечке Усвяты, на бывшей базарной площади, где они содержались до 2 тысяч человек.

О чем и составили настоящий акт.

Председатель комиссии

Члены комиссии:

Куприенкова

Войновская

Коваленко

Ходченко

Гнубкина

ВЛО ГАПО. Ф. Р-1705. Оп. 2. Д. 29. Л. 90-90 об. Подлинник. Рукопись.

147. Акт комиссии о расправе немецко-фашистских захватчиков над жительницей деревни Хмелище Нивского сельсовета Усвятского района Е.М. Козловой

25 ноября 1944 г.

Акт

Мы, нижеподписавшаяся комиссия в составе председателя Алексеевой Анны Ивановны, членов: Дмитриевой Марии Михайловны, Баранова Михаила Петровича, составили настоящий акт о совершенных злодеяниях немецко-фашистскими захватчиками на территории дер. Хмелище Нивского сельсовета Усвятского района Великолукской области.

6 января 1942 года оторвавшиеся от отряда три партизана были застигнуты врасплох карательным отрядом немцев в дер. Хмелище. Старушка Козлова Ефросинья Макаровна, 65 лет, скрыла у себя одного из партизан, при опросе выдала его за родного сына. Об этом доносчики донесли карателям. Немецкие палачи начали избивать Козлову, заставляя ее отказаться от названного сына. Никакие пытки и истязания не заставили Козлову отказаться от слов: «Мой сын, родненький!». На шею Козловой изверги надели петлю и протащили по улице, но старушка все говорила те же слова: «Это мой сынок, мой родненький!». Полумертвую старушку подтащили к липе за деревней, поставили на стол. Перекинув конец веревки через сук, немецкие варвары повторили вопрос. Ефросинья Макаровна простонала в ответ: «За родненького сына гибну, за него!». Больше ничего не успела она сказать — стол вышибли из-под ног. Раскачиваясь старушка-патриотка умерла в петле. Пять дней и пять ночей запрещали палачи снимать труп женщины-патриотки. А партизан...* одного повесили, другого заморозили, третьего забили плетками. Но никто из них не выдал друга, других партизан, не выдали военной тайны.

Знает ли сын Козловой — Тит о героической смерти матери. Если знает, то пусть подвиг матери будет знаменем в его борьбе против фашистских извергов. Можно исковеркать, изуродовать, искалечить русского человека, разгромить, сжечь его жилище, но нельзя сломить их патриотического духа, нельзя заставить не любить Советскую Родину. Презрение к смерти ради бессмертия Родины.

Председатель
Члены комиссии**

ВЛО ГАПО. Ф. Р-1705. Оп. 2. Д. 29. Л. 95–96. Подлинник. Рукопись.

* Отточие документа.

** Подписи отсутствуют.

РАЗДЕЛ 2

ЖИЗНЬ В ОККУПАЦИИ: ЭКСПЛУАТАЦИЯ, ЛИШЕНИЯ И ГОЛОД

148. **Объявление комендатуры Лядского района бургомистрам и жителям района о выборе бургомистров, учете населения, имущества, правилах передвижения**

Ляды

10 октября 1941 г.

БУРГОМИСТРАМ И ЖИТЕЛЯМ ЛЯДСКОГО РАЙОНА

1. Повсеместно следует избрать бургомистров, где таковые еще не избраны. Этот выбранный бургомистр является в кратчайший срок к коменданту в Лядах. Там он получает удостоверение.

2. Все местное население должно быть переписано бургомистром с обозначением фамилии, имени, дня и года рождения и профессии. Коренные жители должны быть в списке помещены отдельно от прибывших, начиная с 1 июля. Каждый коренной житель получает от коменданта в Лядах удостоверение личности, которое выдается через бургомистра. Переселенцы получают цветное удостоверение. О евреях сообщать особо.

3. В каждом пункте оружие и военное снаряжение сдаются бургомистру. Немецкое и русское оружие, имеющееся у населения, так и брошенное на полях, собрать, равно как и военное снаряжение.

Предметы немецкого и русского снаряжения, а также всевозможное военное имущество, например: пальто, брезенты и т. д. сдать бургомистру. Собрать лежащие кругом бочки и автомобильные шины.

Радиоаппараты сдать.

Эти предметы пересылаются бургомистрами местному коменданту в Лядах.

О тракторах и орудиях, находящихся в окрестностях, сообщать.

4. О промышленных предприятиях и фабриках сообщать.

5. С наступлением темноты до рассвета ни один житель не должен находиться вне своего дома.

6. Для перехода с одной местности в другую пользоваться шоссейными дорогами, никто не имеет права идти лесом.

7. В каждой местности создать пожарную команду.

8. С вечера до утра при топке и зажигании света хорошо затемнять окна.

9. Нежилые и разрушенные дома, сараи и конюшни снести, деревянный материал сложить в штабели и площади сжечь. Это относится также и к строениям, лежащими вне населенных пунктов.

10. Шоссейные дороги на участках общины по указанию бургомистра, должны быть приведены в порядок и содержаться исправно. Мосты должны исправляться.

Местный комендант

Динглер

ГАПО. Ф. Р-1634. Оп. 1. Д. 1. Л. 6. Подлинник. Машинопись.

149. Приказ комендатуры Лядского района старшинам и старостам об исполнении местными жителями требований немецких властей

Ляды

11 декабря 1941 г.

Местная комендатура
в Лядах

ПРИКАЗ

Комендатуры по Лядскому району № VIII

1. С 1 января 1942 все лица от 16 до 60 лет должны платить ежегодно 100 рублей налога. Этот налог взимается по частям: 25 рублей в каждой четверти года. Первый взнос 25 рублей уплачивается до 15 января 1942 г. Сбор поручается старостам.

2. Плакаты же о налоге на собак должны быть розданы по деревням. Каждый староста составляет список всех собак своей деревни и передает его комендатуре в Лядах. Если кто-либо из-за непосильного налога не может больше держать сторожевую или охотничью собаку, то он должен сперва привести эту собаку в комендатуру, которая, быть может, понизит налог.

3. Во всех деревнях привести бани в полный порядок. Все жители должны еженедельно раз мыться в бане. За исполнением наблюдают старосты.

4. Беженцы, переданные отдельным деревням, немедленно заносят в список порядковым номером, паспорта отбираются, также номерки комендатуры, которые также в список заносятся.

Все это сдается комендатуре. Если окажется, что беженцы назначены в другой район и пришли в наш район, то они, безусловно, немедленно направляются обратно и не принимаются.

5. Валяющаяся проволока немедленно собирается, висящая с телефонных столбов проволока отрезается.

6. Данные приказы еще не выполнены всеми старостами, например: о сдаче дровней и лыж, об уборке сельскохозяйственных машин под крышу. Если [в] будущем приказы не будут выполнены к указанному сроку, то я буду рассматривать это как саботаж.

7. Русские врачи немедленно берут на себя лечение гражданского населения своего округа. Ежедневно подается перечень болезней на латинском языке. О заразных болезнях сообщить немедленно. Сообщить комендатуре в Лядах.

8. Наделение земель будет произведено по окончании войны и после исчезновения партизан. Хороший крестьянин будет иметь предпочтение.

9. Площадь посева весной 1942 [г.] должна быть увеличена по крайней мере на 30%. Намеченная площадь посева и имеющийся на это посевной материал в очищенном виде сообщают старосты в комендатуру до 20 декабря 1941 г. Клевер на поля не должны перепаживаться.

10. Не сдающие молоко молокозаводу в Лядах должны сдавать еженедельно по субботам до обеда с каждой коровы 250 граммов масла в Лядский маслозавод.

11. Все трактора поставить на полозья и немедленно доставить в МТС в Ляды.

12. Камыш и тростник на прудах, озерах и других водоемах срезать и употреблять для покрытия крыш и подстил.

13. 50% урожая соломы подлежит сдаче.

14. Кто сдает ржи больше указанного, получит плату за каждые 200 килограмм излишка пол литра водки.

15. Рыбаки должны сейчас же ловить рыбу во всех водоемах и сдавать рыбу в Ляды. Они получают от одного до двух рублей.

16. Все парниковые рамы должны быть сданы в Ляды до 1 января 1942 г. для подготовки рассады.

17. Такие полотна прекратить с 1 января 1942 г. Весь лен без остатка должен быть обработан и сдан в виде трепанного льна в Ляды.

18. О всех отелах сообщать немедленно Лядской комендатуре с указанием породы.

Комендант

Динглер

Помета: «Старшине Ореховенской вол[ости]».

ГАПО. Ф. Р-1634. Оп. 1. Д. 1. Л. 21, 23. Подлинник. Машинопись.

Опубл.: «Войной испепеленные года»: Псковский край накануне и в годы Великой Отечественной войны, в первые послевоенные годы. 1939–1949 гг. Сб. док. Государственного архива Псковской области. Псков, 2005. С. 90–91.

150. Приказ комендатуры Лядского района старшинам и старостам о предоставлении сведений о посевах и посевном материале, переписи скота, запрете на выезд из района без письменного разрешения

Ляды

22 декабря 1941 г.

Местная комендатура
в Лядах

ПРИКАЗ

Комендатуры по Лядскому району № IX

1. На среду 31 декабря 1941 г. утром в 9 часов назначается собрание старшин в Лядах. Если кто-либо из старшин не может явиться, он должен послать заместителя.

2. Каждый сельсовет [должен] сдать до 31 декабря 1941 г. в комендатуру в Лядах 10 пар хороших, по возможности новых, валенок предпочтительно для мужчин. Уплата производится при сдаче.

3. Эстонцы, выпущены из немецкого плена, должны явиться для регистрации в понедельник, 29 декабря 1941 г. в комендатуру Ляды.

4. На собрании 31 декабря 1941 г. старшины представляют от каждого старосты сводку о внесении до сих пор налогов и число жителей, о неуплоченных еще налогах, кроме того, список имеющих в отдельных сельсоветах собак. Представить также особую сводку о полученной квартирной плате и налогах на дома, сколько денег находится в общественной кассе.

5. Рождение и смертельные случаи сразу же регистрируются, одновременно о них сообщается комендатуре в Лядах.

6. Выезд из Лядского района без письменного разрешения комендатуры каждому жителю строжайше запрещено.

7. 1 января 1942 г. производится в каждом селении перепись скота. Старосты заготавливают списки жителей, и против каждой фамилии записывается весь скот.

Эти списки сдаются до 5 января 1942 [г.] в Лядский хозяйственный отдел.

8. Старшина доставляет к собранию 31 декабря 1941 г. сводку от каждого колхоза, из которой видно, как велика была площадь посева в 1941 г. отдельно по культурам: рожь, пшеница, ячмень, овес, горох, лен и так далее.

Кроме того, представить к собранию 31 декабря 1941 г. ведомость от каждого колхоза о предполагаемом посеве в 1942 г. Одновременно указывает количество наличного посевного материала.

9. Сдача ржи должна быть закончена до 30 декабря 1941 г.

Комендант

Динглер

Помета: «Ореховенская [волость]».

ГАПО. Ф. Р-1634. Оп. 1. Д. 1. Л. 22. Подлинник. Машинопись.

Опубл.: «Войной испепеленные года»: Псковский край накануне и в годы Великой Отечественной войны, в первые послевоенные годы. 1939–1949 гг. Сб. док. Государственного архива Псковской области. Псков, 2005. С. 91–92.

151. Приказ комендатуры Лядского района старшинам и старостам об обязательной регистрации населения, распределении хлеба и очистке снега

Ляды

29 октября 1941 г.

Комендатура Ляды

ПРИКАЗ ДЛЯ РАЙОНА ЛЯДЫ

1. Беженцы

Общество не имеет право принимать беженцев, которые идут через эти деревни. Могут оставаться те люди, которые раньше в этой местности жили. Для этих должен староста позаботиться.

2. Паспортизация

Если до 10 ноября 1941 г. не зарегистрироваться у старосты этого места, будет из Ляд ликвидирован.

3. Уездное управление

Управление переехало рядом с комендатурой, где будут разрешаться порядки* по сельскохозяйств[енным] работам. Всем служащим и старостам нужно обращаться [туда].

4. Очистка снега

Старостам приказыв[аю] очистить снег с дороги, чтобы можно было хорошо ездить на санях и на автомашинах, заносы удалять.

Скользкие места посыпать песком. Сейчас уже надо снег убирать в кучи, т. к. при большом снегопаде будет трудно его убрать. Деревянные и железные снежные плуги представить в комендатуру.

5. Работа

Все старосты обязаны людей заставить работать, они [должны] получать лен из фабрики Ляды для переработки. Каждый возчик, который картошку, сено или солому привозит, должен лен взять.

6. Отвозить и запродавать хлеб

Назначенная ввозка хлеба и распределение произвести в следующем порядке: распределением хлеба заведует староста. Люди, которые не получили хлеба, должны [быть] записаны на отдельный список и должен быть сообщен в комендатуру Ляды.

Распределение хлеба на каждую голову назначается:

1. 300 г работающим;

2. 150 г не работающим;

3. 100 г не достигшим 6 лет.

7. Отправка шерсти

С каждой овцы 500 г отдавать без оплаты.

8. Лыжи и сани

Если есть в местности сани для груза и они в хорошем порядке, сообщить в Ляды.

Местные лыжи с палками отдавать для взросл[ых].

9. Сдохший скот, а также собак отвозить в Большое Голубско.

10. Лошади

Зануздать лошадей за передние ноги строго воспрещается.

11. Заместитель старосты

Каждый староста должен выбрать заместителя и сообщить в комендатуру.

12. Собрание старосты

Назначенное собрание старосты на 15/XI-[19]41 г. не состоится.

Комендант

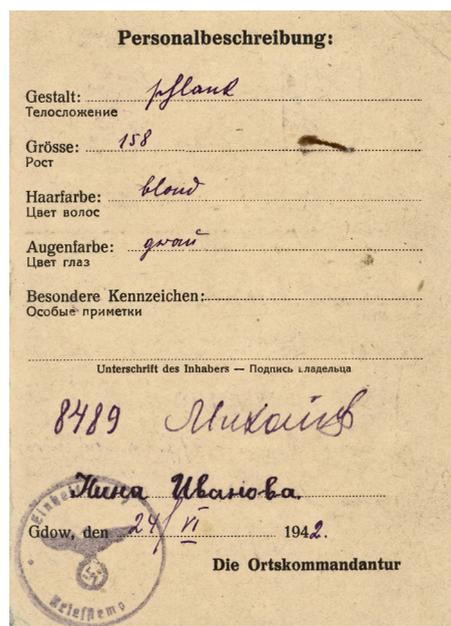
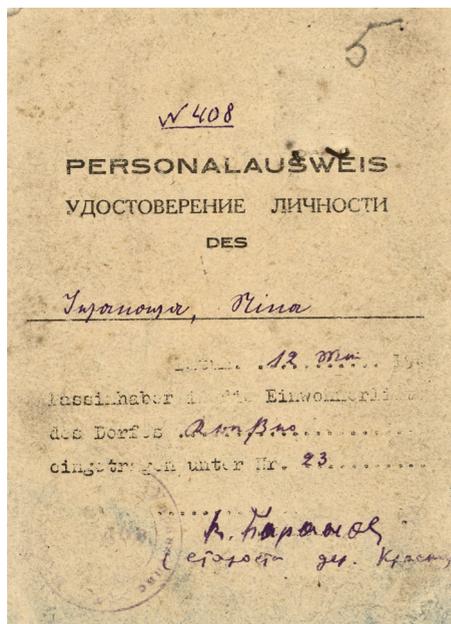
Динглер

ГАПО. Ф. Р-1634. Оп. 1. Д. 1. Л. 10–11. Подлинник. Машинопись.

* Так в документе. Вероятно, «подряды».

152. Удостоверение личности Н. Ф. Ивановой, жительницы города Гдова, выданное немецкими оккупационными властями

24 июня 1942 г.

ГАПО. Ф. Р-1632. Оп. 1. Д. 15. Л. 5.

153. Приказ начальника Славковского уезда Беляева волостным старшинам об обязательной сдаче лыж

Декабрь 1941 г.

Всем волостным старшинам
Славковского уезда

На основании распоряжения господина военного коменданта г. Порхова приказываю в 3-дневный срок все лыжи, как взрослые, так равно и детские, обязательно с лыжными палками отобрать и доставить в управление уезда, причем всему населению широко объявить, что за укрытие виновные будут расстреляны, приложенные объявления в количестве 15 штук расклеить в каждой деревне в имеющихся газетных витринах. От всех деревенских старшин отобрать подписки о том, что объявление в деревне вывешено и кроме того всем живущим в деревне объявлено — о немедленной сдаче лыж, — эти подписки предоставить мне.

Начальник Славковского уезда

Беляев

ГАПО. Ф. Р-906. Оп. 1. Д. 2. Л. 13. Подлинник. Машинопись.

Опубл.: Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 1995. № 2. С. 64.

154. Приказ начальника Порховского уезда Беляева главному агроному и волостным старшинам об обязательной сдаче валенок

31 января 1942 г.

В[ЕСЬМА] СРОЧНО

Главному агроному
Волостному старшине

Согласно распоряжению военного командования, те хозяйства в деревнях, которые не отдали еще валенок в порядке пожертвования, обязаны отдать по паре валенок с хозяйства до 5/II-[19]42 г.

Пожертвованные валенки могут быть и поношенные, но крепкие.

При сдаче за них уплачивается военными властями по 60 руб[лей] за пару. Валенки отдавать на ст[анцию] Подсевы или в Порхов на овчинно-шубный завод, организованно через деревенских старост.

Распоряжение это должно быть выполнено в срок и безоговорочно под личную ответственность волостных старшин и агрономов.

Предупредите население, что за каждую несданную пару валенок в деревне будет реквизирована корова.

Порховский уездный начальник:

Беляев

Главный агроном:*

ГАПО. Ф. Р-906. Оп. 1. Д. 2. Л. 33. Подлинник. Машинопись.

* Подпись неразборчива.

155. Приказ начальника Дедовичского сельскохозяйственного управления об использовании картофеля исключительно для посадки

18 мая 1942 г.

АГРОНОМУ [...] * участка № 1

Согласно приказа областного [сельско]х[озяйственного] управления приказываю взять на учет весь имеющийся на общественных складах и у населения вашей волости картофель. Сведения о наличии картофеля дать в [сельско]х[озяйственное] управление к 21 мая с. г. Одновременно воспретить всему населению употреблять картофель на какие бы то ни было нужды. Весь картофель должен быть использован на посадку.

Ответственность за сохранность картофеля возлагаю лично на Вас.

Начальник Дедовичского [сельско]х[озяйственного] управления**
Секретарь

ГАПО. Ф. Р-904. Оп. 1. Д. 2. Л. 1. Подлинник. Машинопись.

* Фамилия неразборчива.

** Здесь и далее подписи неразборчивы.

156. Сводная ведомость по начислению налога с населения Кипинской волости Дедовичского района начиная с 1 июля 1942 г.

28 июля 1942 г.

№№ п/п	Деревня	Количество трудящихся с 18 лет до 60 лет	Начислено налога	Кол[ичест]во хозяйств, имеющих земли от 2 до 4 га	Начислено налога	Кол[ичест]во хозяйств, имеющих земли более 4 га	Начислено налога	Кол[ичест]во хозяйств, имеющих жилые дома	Начислено налога	Всего начислено налога за месяц
1	Грибачиха	26	260	1	10	7	140	6	60	470
2	Мишино	33	330	5	50	20	400	14	140	920
3	Шапинка	50	500	13	130	17	340	29	290	1260
4	Хлопотово	55	550	7	70	6	120	17	170	910
5	Киларево	61	610	14	140	22	440	36	360	1550
6	Дубровочки	20	200	1	10	12	240	12	120	570
7	Подгузово	48	480	1	10	22	440	23	230	1160
8	Гороховище	51	510	20	200	14	280	33	330	1320

Окончание таблицы

№№ п/п	Деревня	Количество трудящихся с 18 лет до 60 лет	Начислено налога	Кол[ичест]во хозяйств, имеющих земли от 2 до 4 га	Начислено налога	Кол[ичест]во хозяйств, имеющих земли более 4 га	Начислено налога	Кол[ичест]во хозяйств, имеющих жилые дома	Начислено налога	Всего начислено налога за месяц
9	Б[ольшой] Пригон	99	990	10	190	24	480	52	520	2180
10	М[алый] Пригон	30	300	15	150	—	—	15	150	600
11	М[алое] Жучково	26	260	—	—	9	180	7	70	510
12	Б[ольшое] Жучково	50	500	5	50	24	480	29	290	1320
13	Князево	130	1300	17	170	14	280	29	290	2040
14	Бахново	78	780	34	340	2	40	46	460	1620
15	Ломаница	43	430	2	20	28	560	25	250	1260
Итого:		800	8000	154	1540	221	4420	373	3730	17690

Вол[остной] старшина:*
Писарь:**

Помета: «100%, 14600, 2600 старостам, шк[ола], дом Киларево, постр[ойка] мостов Подгузово, Дубровочки».

ГАПО. Ф. Р-904. Оп. 1. Д. 3. Л. 1. Копия. Рукопись.

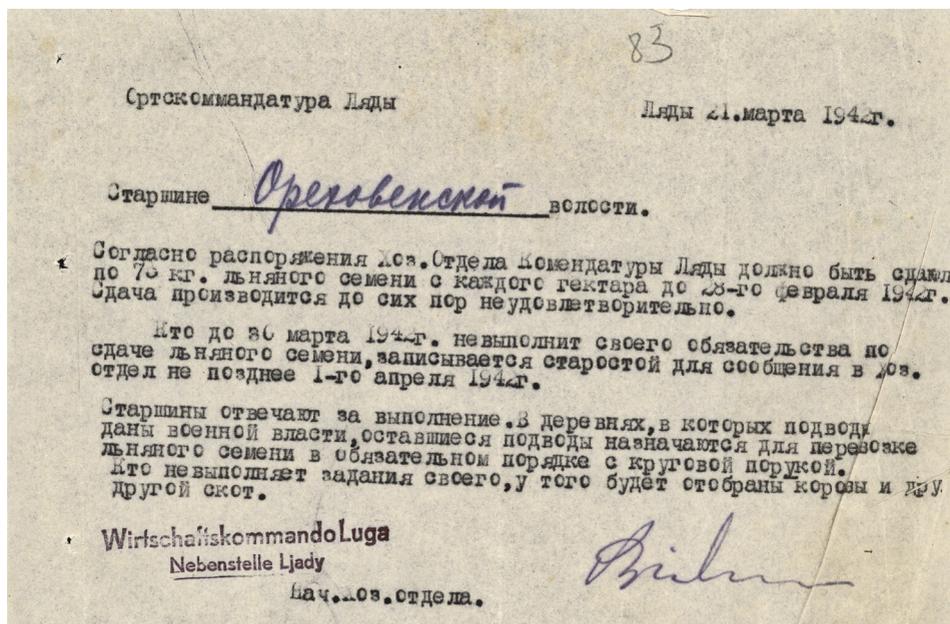
* Подпись отсутствует.

** Подпись неразборчива.

157. Указания хозяйственного отдела комендатуры Лядского района старшине Ореховенской волости о сдаче населением льняного семени

Ляды

21 марта 1942 г.

Ортскомендатура Ляды
Старшине Ореховенской волости

Согласно распоряжения хоз[яйственного] отдела комендатуры Ляды должно быть сдано по 75 кг льняного семени с каждого гектара до 28 февраля 1942 г.

Сдача производится до сих пор неудовлетворительно.

Кто до 30 марта 1942 г. не выполнит своего обязательства по сдаче льняного семени, записывается старостой для сообщения в хоз[яйственный] отдел не позднее 1 апреля 1942 г.

Старшины отвечают за выполнение. В деревнях, в которых подводы даны военной власти, оставшиеся подводы назначаются для перевозки льняного семени в обязательном порядке с круговой порукой.

Кто не выполняет задания своего, у того будет отобраны коровы и другой скот.

Нач[альник] хоз[яйственного] отдела*

ГАПО. Ф. Р-1634. Оп. 1. Д. 10. Л. 83. Подлинник. Машинопись.

* Подпись неразборчива.

158. Приказ комендатуры Лядского района старшинам и старостам о сдаче населением оружия, картофеля, удлинении рабочего времени, содержании в порядке могил немецких солдат

Ляды

15 мая 1942 г.

Лядская местная
комендатура

ПРИКАЗ
КОМЕНДАТУРЫ ПО ЛЯДСКОМУ РАЙОНУ за № XV

1) Приказ комендатуры за № XIV от 19 апреля 1942 г. о сборе и сдаче оружия, инструментов, металлов и автомобильных шин до сих пор не выполнен. Сдачу производить теперь до 25 мая 1942 г. машинно-тракторной станции в Лядах.

Старосты сообщают до 25 мая 1942 г. письменно Лядскому уездному управлению, что сбор означенных вещей и сдача, как приказано, выполнены. За сдачу годных еще: оружия, винтовок, пистолетов-пулеметов и пулеметов местная комендатура выдает денежное вознаграждение. Выполнение этого приказа проверяется полевой жандармерией.

Ответственные лица, не выполняющие возложенных на них обязанностей, будут строжайше наказаны.

2) Работа по воссозданию и возрождению хозяйства требует удлинения рабочего времени. Начиная с сегодняшнего дня, рабочее время определяется в 60 часов еженедельно, ежедневно 10 часов. Кроме того, должно воспользоваться благоприятной погодой для сельскохозяйственных работ и удлинить рабочее время для того, чтобы закончить как можно скорее полевые работы.

3) Во избежание распространения болезней мухами приказываю, чтобы все выгребные ямы были бы очищены ежемесячно. Старосты отвечают за выполнение этого приказа.

4) До 25 мая 1942 г. старшины подают список 20 подвод своей волости с указанием имен и фамилий владельцев.

5) Старшины подают не позднее 31 мая 1942 г. в Лядское уездное управление поименный список всех ремесленников и кустарей, занимающихся изготовлением метел из камыша, щеток, кистей, плетенных из ивняка корзин, соломенных канатов и так далее. Одновременно сообщить о всех гончарах, изготавливающих глиняную посуду.

6) Старосты заботятся о том, чтобы надлежаще ухаживали за находящимися в границах их деревни могилами немецких солдат. Поврежденные ограды и насаждения привести в порядок или возобновить. Если надписи на крестах стали неразборчивыми, сообщить о том местной комендатуре.

7) Многие деревни должны еще сдать картофель. Кто до 25 мая 1942 г. не сдаст установленное количество картофеля, у того будет отобран скот.

Столовый картофель обменивается в хозяйственном отделе в Лядах на семенной картофель.

8) Старосты могут ходатайствовать у хозяйственного отдела в Лядах о предоставлении тракторов, если не хватает лошадей для весеннего сева.

9) Вся имеющаяся земля должна быть засеяна. Кто не выполнит этого предписания, будет страдать при наделе землей.

10) Телят больше не принимают, их надо выращивать. Если это невозможно, то об этом сообщается хозяйственному отделу в Лядах. Резка запрещается и строго наказывается.

11) С каждой коровы, 5 недель после отела, сдается ежедневно 2 литра молока. Кто уклоняется от выполнения сдачи, от того корова отбирается.

12) Для развития свиноводства все свиноматки должны быть покрыты.

13) Впредь до изменения население не должно выходить из квартир от 21 часа по 5 часов.

14) Строго наказывается рыбная ловля без письменного разрешения Лядского хозяйственного отдела.

15) Находящиеся в обращении мелкие разменные деньги (из меди, никелевой бронзы и никеля) в 20, 15, 10, 5, 3, 2 и 1 копейку должны быть собраны и обменены старостами при первой возможности, однако не позднее 31 мая 1942 г. в Лядской районной кассе.

КОМЕНДАНТ

Динглер

ГАПО. Ф. Р-1634. Оп. 1. Д. 1. Л. 50–51. Подлинник. Машинопись.

159. Приказ комендатуры Лядского района старшинам и старостам о сдаче населением продуктов, правилах выпаса животных, соблюдении противопожарных мер

Ляды

19 июня 1942 г.

Местная комендатура в Лядах

Приказ Комендатуры по Лядскому району за № XVI

1. Впредь до изменения, население не должно выходить из квартир с 10 часов вечера до 4 часов утра.

2. На всех домах, в которых находятся больные тифом, прибить вывеску с надписью:

Тиф

Вход запрещен.

3. Неоднократно в приказах предписывалось сообщить письменно об исполнении по некоторым распоряжениям. Так как до сих пор это не исполнялось, я требую до 1 июля сего года письменного сообщения об исполнении по всем этим распоряжениям, срок выполнения которых истек. Не исполнивших настоящего приказа я лично привлеку к ответственности.

4. В одной деревне сгорел 21 дом, пожар произошел из-за детей, поэтому приказываю: детей нельзя оставлять без присмотра со стороны взрослых во время отсутствия родителей. Это правило должно соблюдаться в особенности во время полевых работ и уборки урожая. Где присмотр со стороны старших лиц невозможен, должен быть устроен детский сад (ясли), куда можно было бы поместить детей под надлежащим присмотром до возвращения родителей.

5. Во всех общинах, во избежание крупных пожаров, должны быть организованы пожарные команды. Само собою разумеется, что имеющиеся противопожарные средства должны быть в исправности. О всех случившихся пожарах сообщить немедленно в Лядскую местную комендатуру.

6. В последнее время беженцы, которые уже зарегистрированы, неоднократно жаловались, что и в случае крайней нужды, старосты и старшины отказывали в выдаче хлеба или иных съестных припасов. Часто выдавался для жалобы в местную комендатуру даже пропуск.

Ввиду того, что во многих деревнях старосты и население без сопротивления дают у себя красть съестные припасы, я требую, чтобы в первую очередь съестные припасы были бы даны нуждающимся беженцам. Если еще раз такие жалобы до меня дойдут, я привлеку к ответственности соответствующих должностных лиц.

7. Вновь и вновь встречаются на выгонах лошади и крупный рогатый скот путанными. Это – мучение животных и наказывается. Животные должны быть либо привязаны на длинной веревке, либо на выгоне нужно за ними присматривать. В будущем найденные путанными животные будут отобраны от их владельцев.

8. Направленные в Ляды для работы подводки и рабочие должны работать в указанном учреждении, по крайней мере, 10 дней. Кто нарушит это постановление – наказывается. Населению нужно разъяснить, что искать работы в Лядах бесцельно. Старостам запрещается выдавать для этой цели удостоверения в адрес немецких учреждений. Если требуется рабочая сила, соответствующее требование будет направлено старосте.

9. Старшины и старосты не имеют права выдавать пропуска. Выдача пропусков производится только местной комендатурой. В не терпящих отлагательства случаях староста выдает «Удостоверение для посещения немецкого военного учреждения» на печатном бланке. Такие бланки должен себе заблаговременно достать каждый староста через своего старшину. Написанные от руки бумажки не действительны. Предъявители таких бумажек наказываются 25 рублями. Если группа лиц из одной и той же деревни направляется с грузом для сдачи в Лядах, то на всю группу выдается одно удостоверение, в котором записываются все лица данной группы.

В последний раз обращается внимание на то, что хождение из деревни в деревню запрещено. Старшинам и старостам запрещается выдавать беженцам и другим лицам удостоверения на право просить милостыню.

10. В каждой деревне назначается на 14 дней или 1 месяц лицо, возящее регулярно молоко. Эти возчики молока получают удостоверение на право возки через местную комендатуру на 14 дней или на 1 месяц. Не допускается менять возчиков молока ежедневно. Староста назначает одного подходящего для этого человека.

Лошадь с телегой нужно менять, возчик же остается тот же на весь предусмотренный срок.

11. Запрещается посылать на ночь вместе с лошадью отдельного человека для пастбы на выгоне для каждой отдельной лошади, который там ночью шляется, зажигает костер и безобразничает. Вечером должны несколько человек свести лошадей на выгон, один пастух остается на ночь около лошадей. Этот пастух должен иметь при себе паспорт и удостоверение, выданное старостой в том, что он является пастухом для лошадей данной деревни. Утром приходят за лошадьми, чтобы увести их с выгона.

12. Находящиеся в Лядах поселенные листы исправляются старшинами раз в месяц, то есть вносятся вновь прибывшие и родившиеся, зачеркиваются выбывшие и умершие.

13. Пропуска, выданные местной комендатурой, возвращаются по окончании срока их действительности старосте по месту жительства. Староста передает их старшине, а последний сдает их ежемесячно, к 5-му числу каждого месяца, местной комендатуре в Лядах. Недействительные пропуска обязательно должны быть возвращены.

14. Все строители колодцев должны немедленно явиться в местную комендатуру в Лядах.

15. Если еще раз случится, что партизаны в какой-либо деревне присвоят себе сливки или похитят какие-либо продукты, подлежащие сдаче, и из-за этого получится срыв сдачи молока в 2 литра с каждой коровы ежедневно, то из данной волости будут изъяты 10 коров. Перевозка продуктов по дорогам, небезопасным из-за партизан, должна охраняться самими местными жителями

16. Всякие сорняки на полях и в огородах должны быть без остатка удалены. Картофельные поля, посевы свеклы и овощей должны быть совершенно чистыми от сорных трав.

17. Все покосы должны быть выкошены без остатка, 50% сена должно быть сдано за плату.

18. Лен прошлогоднего урожая должен быть немедленно сдан. Находящаяся еще в деревнях ленсолома должна быть немедленно обработана. За каждый пуд трепанного льна может быть куплен пакет табаку за 5 рублей.

19. С каждого улья сдается 2 кило жатого меда за плату. Старосты должны собрать мед и сдать в Ляды.

20. Из тех деревень, которые до 30 июня 1942 г. не выполнят сдачу картофеля, будут изъяты все свиньи.

21. С каждой овцы сдается теперь же 1 кило шерсти за плату.

22. Немедленно провести во всех деревнях перепись скота и запись посевов, результат сообщить до 28 июня 1942 г. хозяйственному отделу в Лядах.

23. Всю пахотную землю и все ветчи* распахать с имеющимися налицо лошадьми и рабочей силой и подготовить для осеннего сева.

24. 1 июля 1942 г. наступит срок уплаты поголовного сбора за третью четверть 1942 г. в сумме 25 рублей. Этот налог должен быть уплачен и внесен в районную кассу в Лядах до 15 июля 1942 г.

КОМЕНДАНТ
КАПИТАН

Динглер

Помета: «Ореховенской волости».

ГАПО. Ф. Р-1634. Оп. 1. Д. 1. Л. 31–33. Подлинник. Машинопись.

* Так в документе.

160. Приказ комендатуры Лядского района старшинам и старостам об исполнении местными жителями требований немецких властей

Ляды

19 июля 1942 г.

Местная комендатура
в Лядах

ПРИКАЗ КОМЕНДАТУРЫ ПО ЛЯДСКОМУ РАЙОНУ за № XVII

1. Особым приказом от 3 июля 1942 г. предписано сдать старую бумагу всякого рода. Вся имеющаяся старая бумага должна быть сдана до 1 августа 1942 г. в сборный пункт в Лядах при уездном управлении.

2. Неоднократно установлено, что при спиливании деревьев оставляется пень до одного метра высотой. Деревья должны быть срублены не выше 10 сантиметров от земли.

3. Снабжение вывесками улиц, перекрестков и разветвлений дорог, а также входов и выходов деревень не проведено везде по правилам. До 1 августа 1942 г. все пути сообщения должны быть снабжены нужными вывесками на видном месте. Ненужные

вывески должны быть удалены, а неразборчивые вывески должны быть перекрашены. О проведении сего должны заботиться волостные старшины.

4. Снежные щиты и снегоуборочные орудия не везде тщательно сохраняются. Для того чтобы это орудия сохранили свою годность для дальнейшего употребления, их нужно хранить, как полагается, по возможности под крышей и под замком. Где возможны снежные заносы и нет защитных от снега заборов, их надо теперь устроить. Неудобные снежные заборы нужно починить. Если эти работы не будут проведены надлежащим образом до 1 октября 1942 года, и если при проверке окажутся еще неисправности, то соответствующие волостные старшины будут мною наказаны.

5. Неоднократно указывалось на то, что для борьбы с заразными болезнями в первую очередь необходимо привести в порядок колодцы. Грязные колодцы чаще всего причина появления повальных болезней. Распорядитесь поэтому, чтобы все колодцы в общинах были вычищены, срубы починены, вокруг колодца была чистота.

6. Внутри волости между отдельными общинами разрешается теперь передвижение без пропуска. Во всех других случаях требуется выдача «удостоверения на право посещения немецкого военного учреждения».

7. Имеющиеся еще в районе кровельные гвозди для крепления щепы должны быть сданы до 1 августа 1942 г. в комендатуру в Лядах. Точно также, как уже неоднократно приказывалось, должны быть сданы все годные приводные ремни, нужные для бесперебойной работы промышленных заведений. Если будет установлено преднамеренное невыполнение настоящего приказа, я поступлю со всей строгостью.

8. Для лучшего использования рабочей силы, как людей, так и животных, на будущее время собрания старшин, врачей и фельдшеров, а также учителей будут назначаться в один и тот же день.

9. Воронки от снарядов и окопы на полях надо немедленно выравнять. Камни и кустарник нужно удалить. Сорную траву с полей, посеянных льном и картофелем, выполоть.

10. В каждой деревне оставить некошеной часть клевера на семена.

11. Сенокос в лесах скосить без остатка. Невыполнение этого приказа будет рассматриваться как саботаж и соответственно наказываться. Старшины и старосты ответственны за выполнение.

12. Старшины представят до 1 августа в Лядскую комендатуру список всех находящихся в их волости могил немецких солдат с точным указанием места нахождения каждой отдельной могилы.

Заместитель местного коменданта
старший лейтенант*

Помета: «Ореховенской [волости]».

ГАПО. Ф. Р-1634. Оп. 1. Д. 1. Л. 34–35. Подлинник. Машинопись.

* Подпись неразборчива.

161. Удостоверение жителя города Пскова А. Самойлова, выданное немецкими оккупационными властями, для передвижения на дальние расстояния

30 марта 1943 г.

Standortkommandantur Pleskau Russ. Pap
Verwaltungsgruppe VII
№: VII № 1691 149 № 550785 29

Reiseerlaubnisschein

Удостоверение для передвижения на дальние расстояния
(berechtigt nicht zur Benutzung der Eisenbahn)
(не дает право на пользование железной дорогой)

Der Samoilow Alexander
Die (Name — фамилия) (Vorname — имя)

geb. am 1911 in W. Selo
время место рождения

wohnhaft Pleskau Volkstumszugehörigkeit Russe
местожительство народность

erhält die Erlaubnis, in der Zeit vom 30.3 bis 15.5.43
получает дозволение, на время от до

einmal *) einmal von Pleskau nach Tscherskaja
однажды *) передвигаться из в
mehrmals *) mehrmals von Pleskau nach Tscherskaja
несколько раз *) передвигаться из в

auf folgender Wegstrecke über Stremitsna zu reisen.
по дороге

Grund der Reise Landvermessungsarbeiten
Причина передвижения

Pleskau, den 30.3.43
(Ort — место) (дата)

*) Nicht Zutreffendes streichen.
*) Неподходящее зачеркивается.

S. K...
Unterschrift d. ausstellenden Offiziers
oder Beamten
Подпись офицера или чиновника,
выдавшего удостоверение

M...
Dienststempel
Печать

Sonderführer (Z)

ГАПО. Ф. Р-1644. Оп. 1. Д. 16. Л. 29.

162. Разрешение, выданное немецкими оккупационными властями, на пользование железной дорогой жителю города Пскова А. Самойлову

30 марта 1943 г.

Standortkommandantur Pleskau
Verwaltungsgruppe VII
№: VII № 1559 149

EISENBANNAUSWEIS

Разрешение на пользование железной дорогой

Gültig nur in Verbindung mit einem Reiseerlaubnisschein oder Durchlassschein.
Действительно лишь вместе с удостоверением для передвижения на дальние расстояния или вместе с пропуском.

Der Samoilow Alexander
Die (Vor- und Zuname — имя и фамилия)

Inhaber des Reiseerlaubnisscheines
удост. для передвиж. на дальние расстояния № 1691
владельца пропуска

ausgestellt von Standort Pleskau am 30.3.43
выданного (кем) (дата)

ist berechtigt, für die im Reiseerlaubnisschein
Durchlassschein angegebene Strecke die
Eisenbahn zu benutzen.
имеет право на пользование железной дорогой по линии указанной в
вышеупомянутом удостоверении
пропуске.

Pleskau den 30.3.43
Дата

S. K...
Unterschrift
Подпись
(Offizier oder Beamter im Offiz.-Rang)
(Офицер или чиновник в чине офицера)

M...
Dienststempel
Печать

Sonderführer (Z)

ГАПО. Ф. Р-1644. Оп. 1. Д. 16. Л. 46.

163. Распоряжение немецких оккупационных властей о наложении административного взыскания на жителя города Пскова П. Алексева за хождение по улице в запрещенное время

29 октября 1943 г.

улицы №410

12

Ordnungsstrafverfügung.

Распоряжение о наложении административного наказания

Der/Die Alexeev Paul Beruf Arbeiter
 Гражданин/ка Alexeev Pavel профессия рабочий
 in Pleskau Rayon Wladimir Strasse Nr. 60-6
 Проживающий/ая в Пскове район, на Великой улице № 60-6
 geboren am 16.6.1925 in Eschawa Ost von Rayon
 родившийся/аяся (дата) в Ершово, Октябрьский р-н.
 wird mit einer Geldstrafe von 100 Rbl und/oder
 наказывается денежным штрафом в размере 100 рбл. и/или
 einer Haftstrafe von _____ Wochen/Tagen und/oder
 арестом в размере _____ недель/дней и/или
 Zwangsarbeit von _____ Wochen/Tagen
 принудительными работами на срок _____ недель/дней
 bestraft, weil er/sie am 4. September 1943 in Pleskau
 за то, что он/она (дата) четверг в Пскове

Ubertre. d. Sprechzeit.
Хождение по улице в запрещенное время.

Beweis: Eigenes Geständnis
 Доказательства Собственное признание

ГАПО. Ф. Р-740. Оп. 1. Д. 27. Л. 12-12 об.

164. Распоряжение немецких оккупационных властей о наложении административного взыскания на жительницу города Гатчины Е. Адамович за проезд в Псков без пропуска

8 ноября 1943 г.

Die Haftstrafe/Zwangsarbeit ist am _____ 19____, _____ Uhr
 Вышеупомянутый/ая гражданин/ка обязуется явиться для ареста/принудительных работ (дата) в _____ часов
 in _____ bei _____ anzutreten
 в _____ (место) при _____

Die Geldstrafe ist bis zum 6. September 1943 spätestens bei der
 Денежный штраф должен быть уплачен не позднее 6. September (дата)
 Kasse der Rayon/der Stadt der Bezirksbürgermeister in Stadtverwaltung
 в кассу района/города волостного старшины в Гор. кассе
 unter Vorlage dieser Ordnungsstrafverfügung einzuzahlen.
 с представлением сего распоряжения.

Die Ordnungsstrafe ist rechtskräftig.
 Административное наказание имеет законную силу.

Pleskau, den 29. Oktober 1943
 (Ort) (место) (дата) 29. Oktober 1943

Der Rayonchef in _____
 Начальник района в _____
 Der Bürgermeister der Stadt _____
 Городской Голова города _____
 Der Bezirksbürgermeister von _____
 Волостной старшина в _____

Nr. 1027 der Strafliste.
 № 1027 по штрафному листу (Unterschrift) (подпись)
 Abt. VII, Str. 2917 Bestätigt. 4. Nov. 1943
 Утверждаю. O. U., den _____ 19____
 Der Standortkommandant.
 Местный командант.
 (Unterschrift, Dienstrang) В. Адамович
 (Подпись, военный чин) M. K. Verwaltungssamtmann

ГАПО. Ф. Р-740. Оп. 1. Д. 27. Л. 4-4 об.

165. Показания свидетеля В.А. Дробышевской об условиях содержания детей в детском доме города Гдова в период временной немецко-фашистской оккупации

22 марта 1944 г.

Впервые попала я в детский дом в конце мая 1942 года. Перед глазами открылась жуткая картина. Детский дом в то время находился на Никольской набережной. Детей было около 50 человек. В помещении не было абсолютно никакой мебелировки в полном смысле этого слова. На полу лежала солома, покрытая рогожей. Она служила детям постелью, столом и стулом. Здесь они спали, принимали пищу, проводили свой досуг. Только в одной комнате стояло несколько ломаных кроватей без матрацев. На них лежало несколько умирающих детей, которые были абсолютно без надзора. Их уже обрекли на смерть. Вся масса детей ютилась в темных углах на соломе. Все они были оборванные, грязные, чесоточные. У некоторых детей от чесотки тело представляло сплошную язву. Питание детей состояло из 175 г хлеба и литра т[ак] называемой «баланды». Из беседы с детьми выяснилось, что большинство их попало сюда в связи с принудительной отправкой родителей в Германию или в связи с потерей матерей от тифа и голода. При потере родителей, остающееся имущество частью расхищалось населением, а на часть имущества составлялся акт, причем хорошие вещи от детей брали и препровождали на городской склад, якобы на хранение, откуда они бесследно исчезали. Детям оставляли одно рваньё. Никакого обеспечения детей одеждой или обувью не было, что поставило детей д[етского] дома в бедственное положение.

В течение лета 1942 г. был исключительный приток детей, главным образом из Осминского р[айона]⁵⁶, где беженцы гибли от голода. Дети приходили в неопишемом состоянии — изможденные, оборванные, больные. К осени в д[етском] доме было около 150 детей. Мирное население Гдовского р[айона] приняло участие в судьбе этих детей. От них поступали пожертвования в виде продуктов и одежды. Это явилось главным источником существования детей детского дома.

К осени 1943 года в д[етском] доме было около 170 детей. 25 октября 1943 года немцами была объявлена эвакуация детского дома. В одном эшелоне с детским домом помещался дом инвалидов. От заведывающей д[етским] домом Бахарева Марии Георгиевны было получено письмо на имя начальника районного управления. Завед[ующая] писала это письмо в день приезда их на место. Они остановились в Литве в гор[оде] Шавли. Гр[ажданка] Орлова Ольга Николаевна, проживающая в данное время в г. Гдове и работавшая при немцах на жел[езной] дороге, рассказывала, что ее один немец попросил прочитать письмо, которое он получил от медицинской сестры детского дома Розановой Марии Петровны. В этом письме гр[ажданка] Розанова М.П. пишет, что 50% детей крестьяне разобрали, остальные дети находятся в детском доме в очень тяжелых условиях. Среди детей много больных. Никакой медицинской помощи дети не получают. Обслуживающий персонал никакой зарплаты не получает. В общем, в письме отмечается полная безвыходность детей и обслуживающего персонала.

Дробышевская

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 3. Л. 29–29 об. Подлинник. Рукопись.

166. Из акта комиссии о действиях карательного отряда в деревне Горке Луневщинского сельсовета Гдовского района

17 апреля 1944 г.

АКТ № 108

17 апреля 1944 года мы, нижеподписавшиеся, члены комиссии в составе: пред[седателя] колхоза Федорова Петра Дмитриевича, счетовода колхоза Семенова Дмитрия и учительницы Федоровой Зинаиды Прокофьевны составили настоящий акт об ущербе и убытках, причиненных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками колхозу «Красная Звезда» Луневщинского с/сов[ета] Гдовского р[айона] Ленинградской области. [...]

II. Ущерб и убытки, причиненные немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками хозяйству колхозов.

(изложить события и факты с указанием времени и места происшествия, число вражеских солдат и офицеров, участвовавших в грабеже и разрушениях, наименование вражеских частей, фамилии их командиров, фамилии вражеских офицеров и солдат, учинивших насилие и грабеж)

1 ноября 1943 г. в д. Горка прибыл немецкий зажигательный отряд на автомашинах. Приехав в деревню, немецко-фашистские изверги рассыпались по деревне в поисках добычи. Они разрывали хлеб, зарытый крестьянами в землю, выкапывали вещи. Закончив грабеж, обшарив каждый дом и огороды, все набранное зерно и вещи погрузили на машины. Часть разбойников собирала по лесу выгнанный крестьянский скот. Закончив полностью грабеж и собрав скот, разбойники соединились и тогда зажгли деревню. Разбойники поджигали каждый дом и даже каждую баню. [...]

Настоящий акт составлен на основании документов

Со слов общего собрания

(годового отчета, счетоводных записей в книгах правления колхоза, свидетельских показаний)

Пред[седатель] комиссии Федоров Петр и члены: Семенов Дмитрий и учительница Федорова Зинаида

(указать фамилию, имя, отчество и адреса свидетелей и их отношение к данному колхозу)

[...]

Председатель комиссии:

Федоров

Члены комиссии:

Семенов

Свидетели:

Федорова

Исполнительный комитет Гдовского районного совета депутатов трудящихся

настоящий акт заверяет:

Председатель исполкома

Секретарь исполкома*

24 июня 1944 г.

Акт зарегистрирован в книге актов по учету ущерба
за № 108 от 24 июня 1944 года.
Секретарь исполкома**

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 7. Л. 322–324 об. Подлинник. Заполненный от руки типографский
бланк.

* Подписи неразборчивы.

** Подпись неразборчива.

**167. Показания свидетеля Горячева о положении беженцев
в городе Гдове в период временной немецко-фашистской
оккупации**

1944 г.*

Город Гдов в 1941–[19]42 г. был наполнен беженцами. Отношение к русским было самое скверное, плохое. Изверги, оккупанты хлеба давали 150 г и баланды с керосином. Беженцы гибли от голода-холода, десятками ежедневно, помещались в домах и сараях, где можно помещать 10–12, помещали 100–120 человек. Отчего в городе поголовно беженцы, а также и население болели тифом. Были такие случаи, когда родителей отрывали от детей. Например, семья Павловых, состояла из 6 человек: отца насильно отправили в Германию, мать умерла от тифа, 4 детей малолетних отправили в так называемый детский дом. Имущество Павловых описано, для детей не выдано. Деньги исключительно золотом на сумму 1005 р[ублей] оккупанты забрали от детей, также и вещи, несчастные дети были босые и голые. За эти деньги оккупанты <якобы> купили для детей землю, с тем, чтобы обеспечить их будущее, а при отступлении сами увезли детей.

Горячев

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 3. Л. 28. Подлинник. Рукопись.

* Датируется по смежным документам дела.

РАЗДЕЛ 3

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ И УГОН МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ В ГЕРМАНИЮ

168. Приказ начальника Порховского района Беляева волостному голове о сборе трудоспособного населения для отправки на работы в Германию

27 мая 1942 г.

Волостному голове [...]*

Приказываю Вам лично доставить в управление района к 8 час[ам] утра [в] субботу 30 мая 1942 г. 25 чел[овек] трудоспособных рабочих в ГЕРМАНИЮ от 14 до 50 лет, а если одиночки от 16 лет.

Можно назначать как мужчин, так и женщин.

НАЧАЛЬНИК РАЙОНА:

Беляев

*Резолюция: «Срочно вызвать старост для поставления людей. 28.V.-[19]42 г. [...]**».*

ГАПО. Ф. Р-906. Оп. 1. Д. 2. Л. 79. Подлинник. Машинопись.

* Фамилия неразборчива.

** Подпись неразборчива.

169. Заметка Управления труда города Гдова жительнице деревни Рогово Н.М. Смирновой о привлечении ее к исполнению трудовой повинности

г. Гдов

31 июля 1942 г.

Смирновой Нины Михайловной дер.) г.* Рогово

Заметка о трудовой повинности

По восстановлению г. Пскова должны быть проведены большие строительные работы. Требуемая для этого рабочая сила будет привлечена из прилегающих к городу волостей, так как Псков не имеет достаточного количества рабочих рук.

Рабочие обязаны будут работать в течение 3 месяцев в г. Пскове.

Вы должны следовать указаниям волостного старшины, который передаст Вам эту заметку, и собраться во вторник 11.8.[19]42 в 10 часов утра на вокзале в Ямах.

Оттуда Вы вместе с другими обязанными к трудовой повинности рабочими по железной дороге будете отправлены во Псков. В Ямм Вы получите однодневный маршрутный паек.

Взять с собою: одеяло, постельные принадлежности, рабочую одежду, приборы для умывания и еды.

Общежитие и полное питание предоставляется.

Зарплата для лиц, старше 18 лет: 1 р[убль] в час – для чернорабочего, 1 р[убль] 70 коп[еек] для специалиста, 2 р[убля] 50 коп[еек] в час для мастера и десятника.

Кроме того будут выплачиваться премиальные. Трудовая повинность основывается на § (1) правил «О поступлении на работу», установленных командующим тыловой областью от 5.5.[19]42 г.

Не подчинившиеся и ушедшие с работы без разрешения будут на основании § 12 подвергнуты денежному штрафу или тюремному заключению. Тюремное заключение может быть заменено принудительными работами.

Управление труда

ГАПО. Ф. Р-1632. Оп. 1. Д. 16. Л. 101. Заверенная копия. Машинопись.

* Так в документе, имеется в виду категория населенного пункта, которая могла быть указана на бланке документа.

170. Приказ комендатуры Дедовичского округа волостному старшине Кипинской волости Дедовичского района о срочном сборе рабочей силы для выполнения работ, необходимых германской армии

Дедовичи

1 ноября 1942 г.

Волостному старшине Кипинской волости

По приказу командира армии для проведения важных работ в участке армии необходимо на несколько недель собрать некоторую рабочую силу. Рабочие получат на месте работы помещение, паек и зарплату.

К этим работам могут быть привлечены только холостые или женатые обоюбого пола без детей или членов семьи, которые зависят от этих рабочих.

Рабочую силу представляют деревни:

Деревня	Гороховище	30	человек	8
[Деревня]	Мал[ый] Пригон	8	[человек]	8
[Деревня]	Бол[шой] Пригон	9	[человек]	20
[Деревня]	Подгузово	15	[человек]	10
[Деревня]	Хлопотово	10	[человек]	10
[Деревня]	Дубровочки	8	[человек]	8
[Деревня]	Киларево	20	[человек]	10
[Деревня]	Князево	20	[человек]	
[Деревня]	Бахново	10	[человек]	

Всего 100 человек

Эта рабочая сила должна быть немедленно по деревням зарегистрирована (фамилия, имя, возраст, занятие, место жительства). Именные листы должны быть сданы в комендатуру до 5.10.[19]42 г., 10 часов утра.

День сбора будет объявлен особо.

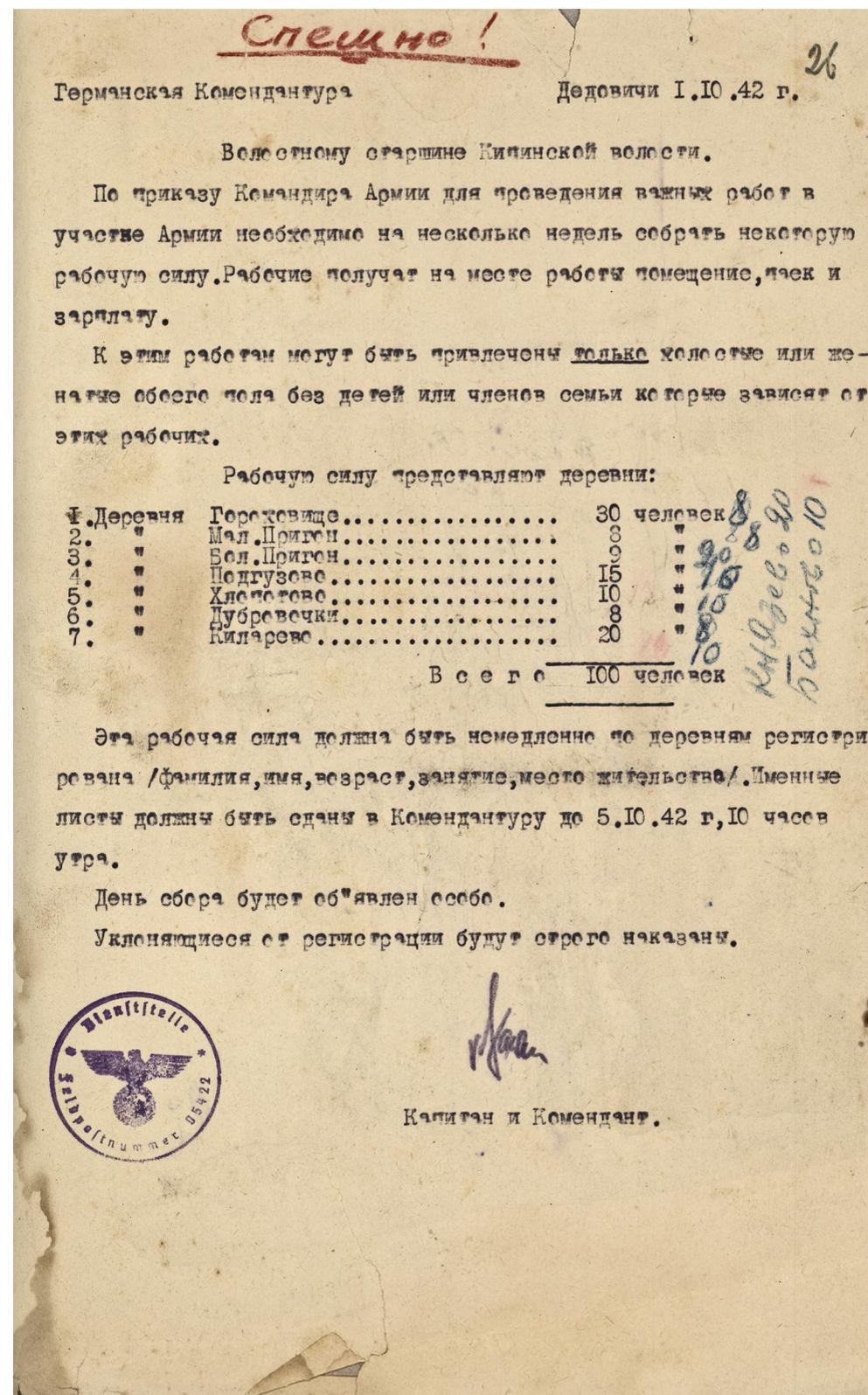
Уклоняющиеся от регистрации будут строго наказаны.

Капитан и комендант*

Помета красным карандашом: «Спешино!»

ГАПО. Ф. Р-904. Оп. 2. Д. 13. Л. 26. Подлинник. Машинопись.

* Подпись неразборчива.

171. Заявление жителя города Пскова П.В. Довгач в специальную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в городе Пскове об условиях принудительной работы в лагере

г. Псков

9 августа 1944 г.

В специальную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в г. Пскове
От Довгач Павла Васильевича,
1928 г. рожд[ения], прож[ивающего] в г. Пскове,
находящегося на излечении в
1-й советской больнице в г. Пскове

Заявление

Летом 1943 г. я был мобилизован немцами на работы в лесу. В августе я приехал в г. Псков, где был заключен в лагерь. В лагерь я попал по выписке из больницы, где лежал больным дизентерией и воспалением легких. Неокрепший я был направлен в лагерь на тяжелые работы на фабрике. В лагере я чувствовал себя очень плохо. Работа была очень тяжелой, а питались мы картофельной шелухой.

Мучимый голодом, 9/X-1943 г. в 6 часов утра я вторично встал в очередь за хлебкой из гнилой, мерзлой картошки. Ко мне подошел немец-комендант (фамилию его я не знаю) и, увидев, что я вторично стою в очереди, в упор выстрелил мне из пистолета в живот. Пуля прошла навылет. Я зашатался и повернулся. В этот момент он выстрелил вторично, и снова пуля попала мне в живот и прошла навылет. Я пролежал без медицинской помощи до двух часов дня, затем был доставлен в больницу, где нахожусь и по сей день на излечении.

Довгач Павел

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 1. Л. 101. Копия. Машинопись.

172. Заявление жителя города Пскова С.А. Лавренцова в специальную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в городе Пскове об организации вывоза населения в Германию

9 августа 1944 г.

В специальную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в г. Пскове
От Лавренцова Сергея Афанасьевича,
прожив[ающего] в г. Пскове,
Крестьянская ул[ица] д[ом] 70

Заявление

После оккупации Пскова немцами, я вынужден был работать в паровозном депо чернорабочим. С конца февраля 1944 г., когда было объявлено о выселении всего населения Пскова, я с товарищами начал скрываться. Приходилось скрываться от угона в рабство в Германию в подвалах, на чердаках, а одно время в апреле в склепе на Дмитриевском кладбище. На кладбище пряталось 17 человек.

1 мая 1944 г. немцы ходили по улицам и домам в сопровождении собак-ищеек. Я был схвачен жандармами, когда мы втроем вышли на улицу в поисках хлеба. Нас всех привели в тюрьму и посадили в одиночки. После тюрьмы нас привели в лагерь на Завеличье, где было заключено 1300 человек советских граждан всех возрастов. Нас направляли на различные тяжелые работы. Работали с 4.30 (подъем) до 16.30, включая ходьбу. Горячую пищу давали 1 раз в день, а именно 1 литр супа «баланды».

Из лагеря в Черехе весной и летом 1944 года людей выгоняли работать на передовые позиции, где они работали под пулями и снарядами. Среди заключенных было много раненных. Много было убито.

Массовое выселение из Пскова началось 25 февраля 1944 г. Людей направлял на запад, причем можно было взять только то, что каждый мог унести с собой. В пустые квартиры входили немцы и забирали все, что им нравилось. Впоследствии были созданы специальные команды немцев, которые вырывали имущество у граждан города, укрытое в ямах и вывозили из города буквально все, вплоть до тряпок.

В распределительном лагере у Изборска семьи изгнанных из Пскова граждан разлучались: юношей и девушек от 14 до 20 лет посылали в одно место, а остальных членов семьи – в другое.

8 июля я был отправлен в дер. Обруч, затем в дер. Шахницы, наконец, в Замогилье (Эстонскую ССР), а там мне с товарищами удалось бежать.

Мне известно о страшной смертности в лагере советских военнопленных в Крестах. Пленных приводили на работу в депо. Они были в ужасном состоянии: голодные, истощенные, в лохмотьях, молодые выглядели стариками. Советские военнопленные говорили мне, что у них в лагере в Крестах умирает ежедневно от 80 до 150 человек.

Лавренцов

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 1. Л. 84. Копия. Машинопись.

173. Из справки об условиях содержания мирных граждан в лагерях в городе Великие Луки и поселке Кунья

1944 г.*

№ 187

Справка

о немецких зверствах над военнопленными и мирными советскими гражданами

В период оккупации города Великие Луки немцы организовали массовое истребление военнопленных и советских граждан, неслыханные в истории проводили над ними надругательства и издевательства. Такая политика, направленная на истребление военнопленных и гражданского населения и надругательство над ними, проводилась за весь период пребывания немцев в городе Великие Луки.

В городе Великие Луки и около пос. Кунья немцами были организованы следующие лагеря:

Лагерь для военнопленных возле пос. Кунья;

Лагерь для военнопленных в Летнем саду в городе Великие Луки;

Лагерь для военнопленных в дер. Рябики;

Лагерь для военнопленных в бывшем здании горотдела [НКВД] гор[ода] Великие Луки;

Лагерь для рабочих – мужчин и женщин на бывшем заводе им. М[акса] Гельца;

Лагерь для военнопленных в казармах бывшего военного городка;

Лагерь для неповинующихся немцам рабочих на Октябрьской улице;

Лагерь для граждан гор[ода] В[еликие] Луки в бывшем здании госбанка. [...]

6. ЛАГЕРЬ ДЛЯ РАБОЧИХ – МУЖЧИН И ЖЕНЩИН НА БЫВШЕМ ЗАВОДЕ ИМ. МАКСА ГЕЛЬЦА

В середине сентября 1941 года немцы приступили к восстановлению бывшего завода им. Макса Гельца, были привезены соответствующие станки и инструменты. На заводе были следующие цеха: паровозоремонтный цех, вагоноремонтный цех, электромонтажный цех, механический цех, литейный цех, слесарный цех, кузнечный цех, жестяной цех, столярный цех.

Все командные должности на этом заводе занимали немцы, начиная с мастеров и выше. Инженерно-технический состав завода также состоял из немцев. Все эти немцы состояли на службе в армии. Начальником завода был немец Антон ГРУШКА, главным инженером завода был офицер ГАН. Технический отдел завода возглавлял офицер ГЕЛЬД. На заводе работали в качестве рабочих русские мужчины и женщины в возрасте от 12 до 70 лет. Кроме того, на заводе работали военнопленные и рабочие из Прибалтики: эстонцы и латыши, среди них были также и поляки. Завод проработал до 21 января 1942 года, а затем был эвакуирован в город Витебск. Рабочие на заводе работали по вольному найму.

В апреле месяце 1942 года немцы вновь восстановили завод, но в нем уже не было паровозостроительного и вагоностроительного цехов, все остальные цеха работали по-прежнему.

Рабочих на завод набирали по вольному найму. В начале мая месяца всем работающим на заводе объявили, что они с сегодняшнего дня не будут отпускаться домой и будут проживать при заводе. Рабочие, в особенности женщины, были возмущены таким отношением к ним немцев и предполагали, что их насильственным путем задумали отправить в немецкий тыл. По заданию фельдкомендатуры на заводе были орга-

низованы лагеря для мужчин и женщин. Поскольку рабочих рук не хватало, то немцы обманным путем сгоняли рабочих на завод. Так, большая партия из гражданского населения, выгнанная немцами на очистку от грязи дорог, была насильственным образом заточена во вновь организуемые мужские и женские лагеря на заводе.

ЖЕНСКИЙ ЛАГЕРЬ. В начале организации лагеря в нем находилось около 90 человек женщин, а к декабрю месяцу 1942 г. в нем осталось только 50 человек, возраст их был от 14 до 60 лет. Лагерь был обведен несколько рядов колючей проволокой и охранялся полицейскими. Женщины размещались в 3 домах и спали на двухэтажных нарах, построенных по заданию немцев. Постельных принадлежностей никаких не выдавалось. Женщинам разрешалось иметь при себе матрац, одеяло, подушку. В неделю один раз хорошо работающих немцы отпускали из лагеря домой на 2–3 часа, а остальные ходили домой по специальному разрешению, но не больше в 10 дней один раз. Каждый четверг женщин водили под душ, организованный при заводе. Мыло для мытья не выдавалось. Стирка белья в лагере не производилась. Хлеба в лагере выдавали по 300 грамм и кормили 3 раза в сутки. Утром выдавали 150 грамм хлеба и около литра баланды, в обед литр баланды без хлеба, вечером 150 грамм хлеба и чай или кофе без сахара. Первоначально в этом лагере немцам выдавали 10 грамм масла на ужин и иногда сахар, но это продолжалось недолго. Подъем в лагере начинался с 4,30 утра, до 6 часов завтракали, а в 6 часов шли на работу. С 12 часов до 1 часа был обед, а с 1 часа дня до 17 часов опять работали на заводе. До 8 часов вечера разрешалась прогулка в черте лагеря, а в 8 часов все лагерники должны были находиться в казармах. С 8 и до 10 часов вечера разрешалось не спать, а в 10 часов все должны ложиться и должна быть мертвая тишина. Уборку помещений производили две уборщицы. На работу женщины должны являться в строго установленное время. Каждая работница имела контрольную марку-номер, с приходом ее на работу она вешала этот номер на доску у своего мастера. Ровно в 6 часов утра табельщица записывала номера, на которых отсутствовали марки, и немедленно об этом докладывала мастеру. Мастер-немец опоздавшую немедленно вызывал к себе и требовал объяснения о причине опоздания. Кроме этого, независимо насколько опоздала работница, у нее высчитывали с заработной платы за один час. Опоздавших на более продолжительное время 20–30 минут вызывали в контору завода, в так называемый отдел найма и увольнения, где на нее кричали, оскорбляли различными словами и даже били по щекам. Все женщины по характеру выполняемой работы были разбиты на три разряда. Для них были только три разряда, первый разряд получал примерно 300, 320 рублей, второй разряд получал 400 рублей, третий разряд получал примерно 450 рублей. Женщины-лагерники работали преимущественно на черных работах, у каждой работающей женщины высчитывали 180 рублей за питание, остальная сумма денег в счет зарплаты выдавалась два раза в месяц советскими деньгами или немецкими марками. Немцы одну марку приравнивали к 10 рублям советских денег.

Дети 12 лет и выше, как в мужском лагере, так и в женском работали наравне со взрослыми, но зарплату они получали меньшую, от 12 до 16 лет получали 50% зарплату взрослого, от 16 до 18 лет 80%. При приеме на работу и при заключении в лагерь немцы говорили, что детей, как мужского так и женского пола, они будут обучать ремеслу, но на самом деле дети никакой учебы не проходили и работали наравне со взрослыми. Дети выполняли разнообразную работу: убирали помещения, разгружали уголь, носили воду, кололи дрова, возили вагонетки и т. п. Всех тех, кто плохо работал, немцы переводили на более черную и тяжелую работу.

Имели место случаи побега из лагеря. Так, молодая девушка по фамилии ЗАГОРСКАЯ Нина убежала из лагеря и больше в него не возвращалась, ЖИГАЛОВА Ольга, пожилая женщина также после побега в лагерь не возвращалась.

В женском лагере иногда появлялись немецкие офицеры из ГФП. Как установлено следственным путем, что ГФП посылало в женский лагерь своих агентов.

Б. МУЖСКОЙ ЛАГЕРЬ. Мужской лагерь размещался возле завода в двух бараках, был обведен проволокой и охранялся полицейскими. В лагере находилось 150–160 человек мужчин в возрасте от 12 до 70 лет. Распорядок в мужском лагере был точно такой же, как и в женском, с той лишь разницей, что лагерников-мужчин полицейские организованно водили на завтрак. У мужчин было до 5 разрядов, высший разряд получал 500–550 рублей. Также как и у женщин у них высчитывали за питание 180 рублей в месяц. Режим для мужчин был жесткий. Рабочих избивали резиновыми дубинками. Рабочих били якобы за плохое обращение с инструментами, за недоброкачественный выпуск продукции, за кражу продуктов у своих же рабочих и т. п. В октябре-ноябре месяце при заводе была организована виселица, на которой были повешены старые рабочие-слесаря ВАСИЛЬЕВ и ЧЕРТОГОНОВ. ВАСИЛЬЕВ и ЧЕРТОГОНОВ до оккупации на заводе им. М[акса] Гельца работали слесарями в слесарном цехе. Эти старые рабочие были повешены за то, что в отремонтированном паровозе были обнаружены железные опилки. При обнаружении железных опилок в отремонтированном паровозе немцы выстроили всех рабочих цеха человек 20 и потребовали выдачи «саботажников». Рабочие не выдали своих сотоварищей, тогда немцы стали избивать всех резиновыми палками. Затем отобрали 7–8 человек из 20, арестовали и направили в жандармерию, где их подвергли мучительным пыткам. Впоследствии из-под ареста были освобождены за исключением ЧЕРТОГОНОВА и ВАСИЛЬЕВА. ЧЕРТОГОНОВ и ВАСИЛЬЕВ были повешены при следующих обстоятельствах. К концу рабочего дня всех рабочих завода согнали к виселице, немецкий переводчик-латыш в присутствии начальника завода немца ГРУШКА произнес рабочим на русском языке речь, он говорил: «На заводе обнаружен саботаж, за что сегодня будут повешены ЧЕРТОГОНОВ и ВАСИЛЬЕВ и пригрозил, что, если на заводе будут повторяться такие вещи, то каждый десятый первопопавший рабочий будет расстрелян». После выступления переводчика ЧЕРТОГОНОВ и ВАСИЛЬЕВ были повешены. К удивлению всех рабочих завода они спокойно приняли смерть от немецких палачей. Трупы висели одни сутки, затем были сняты. Впечатление от этой виселицы у рабочих осталось исключительно отвратительное. Виселица была немцами срезана в январе месяце 1942 года.

Немцы широко практиковали в мужском лагере мордобитие, в особенности своей жестокостью в отношении к рабочим отличались: начальник мужского лагеря немец ШЕФЕРС и немецкий переводчик при заводе ФРАЙДАНГ Вильгельм, лет 50, хорошо владевший русским языком, ранее якобы проживавший в России. Переводчик ФРАЙДАНГ избивал буквально каждого рабочего, который обращался к нему с просьбой отпустить хотя бы на несколько часов из лагеря домой, причем избивание сопровождалось по адресу просителя оскорбительными словами. Так один рабочий по фамилии Х** осмелился попросить у ФРАЙДАНГ отпуск домой, ФРАЙДАНГ стал избивать его, бил его кулаками в лицо, грудь, ногами, схватил за плечи и бил этого рабочего головой об стену. При этом кричал: «Вы русские свиньи не хотите работать, то и дело проситесь домой».

В мужском лагере в одной комнате проживало 13 человек рабочих. В этой комнате у одного рабочего пропали часы. Через некоторое время в комнате появились переводчик ФРАЙДАНГ и начальник лагеря ШАФЕРС и стали избивать рабочих резиновой палкой, требуя выдачи, кто это мог сделать.

Каждому рабочему в этот раз немецкие изверги дали по 25 розг. Битье резиновыми палками в мужском лагере немцами широко практиковалось. Так, бывший паровозный машинист АНАНЬЕВ при немцах на заводе работал слесарем, в разное время от нем-

цев получил свыше 100 розг. При конторе в специально отведенной комнате очень часто происходили избиения рабочих, как рассказывают служащие конторы из советских граждан, ежедневно можно было слышать крики и стоны несущиеся из этой комнаты.

Мужской лагерь существовал до декабря месяца 1942 года, т. е. до момента окружения города Великие Луки нашими частями. Начальником мужского и женского лагерей являлся начальник завода ГРУШКА, начальником мужского лагеря был немецкий офицер ШАФЕРС.

В заключение по мужскому и женскому лагерям надо отметить следующее. Рабочие ВАСИЛЬЕВ и ЧЕРТОГОНОВ были повешены немцами в конце октября или начале ноября 1941 г. еще до организации лагерей при заводе. Вскоре после этого немцы выработали особое обязательство, которое должно быть подписано каждым работающим на заводе. Это обязательство, мы направили Вам при своей докладной записке от 27 января 1941 г.^{3*}

Работавшие немцы на заводе, кроме избиения, оскорбляли рабочих и служащих из советских граждан различными словами: «грязные свиньи», «вшивцы», «животные», «дикари» и т. д. По отношению к русским они держали себя высокомерно. Нельзя не отметить такой факт: немецкие солдаты и офицеры получили из Германии на отдельном листке песню, которая оскорбительно отзывалась о русских. Эту песню все немцы выучили и на работе и вне работы распевали ее, причем пели ее обязательно в присутствии русских девушек или женщин. Вот содержание этой песни:

Несмотря на непролазную грязь в России,
Несмотря на те условия, в которых мы находимся,
А мы живем в русских избах, наполненных вшами и клопами,
Мы с каждым днем одерживаем победы на чужой земле,
Не забывая ни на минуту о своей чистой Германии,
Об уютных комнатах, женах и дорогих невестах.
Только теперь мы можем поставить резкий контраст
Между нашей высокой культурной женщиной и грязной русской женщиной.

Эта песня, как я уже сказал, на отдельных листках широко распространялась среди солдат и офицеров.

7. ЛАГЕРЯ ДЛЯ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН В БЫВШЕМ ЗДАНИИ ГОСБАНКА И ПО ОКТЯБРЬСКОЙ УЛИЦЕ.

В этих лагерях находилось около 250 человек. Помещением для лагеря в здании госбанка служил подвал, а по улице Октябрьской небольшой домик, огороженный проволокой. Лагеря охранялись полицейскими. В них заключали всех тех граждан города Великие Луки, которые не выходили на работы или уходили с них. Всех находящихся в этих лагерях немцы организованно водили на работу. После двухнедельного пребывания отпускали домой, но строго наказывали, что если не будут добровольно выходить на работу, то они опять попадут [...]^{4*}.

ВЛО ГАПО. Ф. Р-2379. Оп. 1. Д. 37. Л. 12–30. Копия. Машинопись.

Частично опубли.: Великие Луки в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сб. док. Великие Луки, 2012. С. 311–312.

* Дата установлена по тексту документа.

** Так в документе.

3* Докладная записка в деле отсутствует.

4* Окончание документа в деле отсутствует.

174. **Протокол допроса свидетеля А.А. Беловой об угоне немецко-фашистскими захватчиками в Германию жителей деревни Лукомо Дновского района**

9 марта 1945 г.

Протокол
допроса свидетеля

8 марта 1945 г. прокурор Дновского р[айо]на Псковской обл[асти] младший советник юстиции Драчева допрашивал нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением ст[атей] 162–168 УПК.

1. *Фамилия, имя, отчество* Белова Александра Александровна
2. *Дата и год рождения* 1922 г.
3. *Место рожд[ения]* дер[евня] Лукомо Дновского р[айо]на Псковской обл[асти]
4. *Занятие до Октябрьской революции**
5. *Занятие: а) в настоящее время – место работы и занимаемая должность* Счетовод колхоза Лукомо
б) *в момент, к которому относятся показания свидетеля* Сельским хозяйством
6. *Образование (какое учебное заведение окончил)* Грамотная
7. *В каких отношениях состоит с обвиняемым и потерпевшим***
8. *Происхождение* Из крестьян-середняков
9. *Судимость* Не судима
10. *Партийность (если член ВКП(б), то указать стаж)* Беспартийная, член ВЛКСМ
11. *Постоянное место жительства, точный адрес и № телефона* дер[евня] Лукомо Дновского района
12. *Примечание: Допрос производился^{3*} Об ответственности за дачу ложных показаний по ст[атье] 95 УК и за отказ от дачи показаний по ст[атье] 92 УК – предупрежден Белова (подпись свидетеля).*

Свидетель показал:

Вопрос: Скажите, Белова, где вы проживали в период оккупации Дновского района немецкими войсками?

Ответ: В период оккупации проживала в своей деревне Лукомо.

Вопрос: Расскажите, Белова, что Вам известно об угоне в Германию жителей Вашего села?

Ответ: По этому вопросу мне известно следующее: 6 января 1944 г. к нам в деревню приехал отряд немецких солдат, сразу оцепили деревню, выставили на деревне патрулей. К нам в дом со старостой пришли немцы и отдали приказ в 10 минут собраться и выйти на улицу, говоря, что поедем в Германию. Под силой оружия нас всех жителей дер. Лукомо за 20 минут согнали на [нрзб], тут же пригнали жителей дер. Ясная Поляна, Любянцы и Новодети. За краткость времени, данного на сборы, народ был полурасдет, а в этот день была сильная пурга, большой мороз, продержав нас на улице часа 2, погнали в гор[од] Дно. Народу было собрано несколько сот человек, всех окружили конвоем. Народ от усталости и холода многие не могли идти и останавливались, получалась задержка в движении, тогда немцы избивали тех людей, которые не могли идти. Не доходя до города Дно, нас в пути застала ночь. Пользуясь темнотой и сильной снежной бурей, мне и некоторым другим удалось от конвоя скрыться в снегу и уйти. 262 чел[овека] жителей нашей деревни были угнаны на немецкую каторгу.

Добавить по этому вопросу больше ничего не могу, показания читаны, правильно записаны.

Допросил райпрокурор

Белова
Драчева

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 8. Л. 34–34 об. Подлинник. Заполненный от руки типографский бланк.

* Данный пункт не заполнен.

** Данный пункт не заполнен.

* Место проведения допроса не указано.

175. **Акт специальной комиссии по расследованию данных об угоне населения с территории Порховского района о количестве угнанного населения**

30 апреля 1945 г.

Акт № 38

Специальная комиссия в составе граждан гор[ода] Порхова Псковской области – ШУТОВОЙ К.А, МАКАРОВОЙ Г.В., КЕДРИНОЙ Е.Ф. при участии представителя от прокуратуры Порховского района юриста 3-го класса ВЫГОДСКОЙ Т.М. по поручению Порховской районной комиссии по исследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в период оккупации Порховского района произвела проверку и расследование данных об угоне в немецкое рабство и иных насилиях, причиненных гражданам района.

На основе поименных списков, составленных сельскими советами, а также личных заявлений граждан, комиссия установила, что за период временной оккупации района немецко-фашистскими захватчиками с 11/VII-[19]41 года по 26/IV-[19]44 года подвергались изгнанию из своих домов и угону в немецкое рабство из Порховского района 461 человек, кроме 872 человек, угон которых в рабство устанавливается актами, составленными сельскими советами.

Таким образом, всего за период оккупации района было угнано в рабство 1333 человека. Списки, представленные сельскими советами, комиссией обобщены и прилагаются к настоящему акту*.

Подписи:

ШУТОВА
МАКАРОВА
КЕДРИНА
ВЫГОДСКАЯ

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 110. Л. 46а. Заверенная копия. Машинопись.

* Списки в деле отсутствуют.

176. Справка Славковского районного отдела НКГБ, выданная уроженке деревни Юрино Славковского района М.Г. Тимофеевой, об уgone на принудительную работу на территорию Латвии и Германии

1945 г.*

Справка

Тимофеева Мария Герасимовна – 1922 г. р. уроженка дер. Юрино Славковского р[айо]на, из крестьян-бедняков, образование 5 классов.

В ноябре 1943 г. я вместе с семьей и другими жителями Новоржевского р[айо]на была немцами насильно увезена в Германию. Вначале проживала в Латвии, работала у крестьянина. Крестьянин был богатый, и работать мне было трудно. В апреле 1944 г. нас немцы стали отправлять из Латвии в Германию. Я с мужем – Наумовым Иваном Афанасьевичем была направлена в гор[од] Бранденбург, где всех поместили в лагерь. Все русское население, содержащееся в лагере, работало на немецком заводе «Стальверк», где выплавлялась сталь и сваривались части для танков.

Рабочий день был 12 часов, условия очень тяжелые. Содержалось в лагере несколько тысяч человек, свирепствовала эпидемия тифа и люди ежедневно умирали.

Верно: Секретарь Славковского РО НКГБ

Гаврилова

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 96. Л. 33. Подлинник. Рукопись.

* Документ датирован по смежным документам дела.

177. Опросный лист для возвратившихся на Родину из германской неволи на Е.М. Алексееву*

1946 г.**

1. *Фамилия, имя, отчество*^{3*}

Алексеева Евгения Мироновна

2. *Год рождения*

1926 г.

3. *Место рождения*

г. Невель Великолукск[ой] обл[асти], Ясная Поляна, 23.

4. *Домашний адрес*

г. Невель Великолукск[ой] обл[асти], Ясная Поляна, д. 23.

5. *Где и кем работал до угона в германскую неволю*

Училась в 6-м классе школы № 13.

6. *Когда был угнан (год, месяц), из какого города, района, села*

22/VIII-1942 г. из гор[ода] Невеля Великолукской обл[асти]

7. *Кто из немцев (венгров, румын и др.) руководил насильственным угонem, кто им помогал*

Немцы, солдаты какой в[оенной] части неизвестно.

8. *Куда был направлен (страна, город, район)*

Польша, г. Освенцим^{4*}

9. *Краткое изложение условий и обстоятельств в пути на германскую каторгу*
По мобилизации была задержана в Клетиче^{5*} Невельского р[айо]на и поездом, под конвоем, повезли в товарных вагонах запертыми до Германии гор[од] Розенберг, через 4 дня вернули в Польшу в лагерь Освенцим.

10. *Как происходило на месте направление на работу (купля-продажа, осмотр на бирже труда, направление под конвоем, заключение в концентрационный лагерь и т. д.)*

В лагере № 3 г. Освенцима поместили в бараках на 150<0> человек полного, и работали на разных работах с 6 час[ов] утра до 20 часов вечера, содержались за изгородью колючей проволоки. В этом лагере нас было девушек 8 тысяч человек.

11. *Где работал (подробное название предприятия, фамилия и имя владельца, хозяйина, хозяйки, их приметы)*

В лагере № 3 г. Освенцим, начальников лагеря не знаю.

12. *Адрес предприятия (страна, город, район, улица, номер дома)*

г. Освенцим, Польша.

13. *Адрес местожительства хозяев (город, район, улица, номер дома)*

Не знаю, т. к. лагерь был большой, на несколько десятков заключенных в нем всех людей. Начальников лагеря не знаю.

14. *Краткое изложение условий работы и жизни в неволе (род работы, число часов работы, оплата, питание, жилище, снабжение необходимыми предметами – обувью, одеждой и др., охрана и т. д.)*

Работали по 14 часов в сутки, платили марки, в день питание было разное: хлеба 200 грамм и немного картофеля. Обувь и одежду не выдавали. Охраны труда никакой не было. Много людей умирало от непосильной работы и голода и разных болезней.

15. *Краткое изложение фактов издевательств, насилий, истязаний, побоев и других преступных действий владельцев предприятий, их служащих, хозяев, хозяек и других лиц по отношению к угнанным в германскую неволю*

Сковывали цепями по два человека, прокалывали руки выше кисти, били палками по голове, чем принесли здоровью [ущерб]. Все это делали немцы, патрули, а фамилии их не знаю и кто руководил этим делом, начальников не знаю.

16. *Перечисление лиц администрации предприятия, лагеря, общежития, полицейских и других лиц, виновных в эксплуатации и истязаниях советских граждан (фамилии и имена, должности, по возможности адреса их, приметы), а также членов семьи хозяев с характеристикой их отношения*

Фамилии, должности и звания, никого не знаю.

17. *Особые замечания*^{6*}

Подписи опрашиваемого и опрашивающего^{7*}

Алексеева

ВЛО ГАПО. Ф. Р-894. Оп. 4. Д. 3. Л. 115–116 об. Подлинник. Заполненный от руки типографский бланк.

* Заголовок документа.

** Документ датирован по смежным документам дела.

3* Здесь и далее в сборнике в опросных листах курсивом обозначен текст бланка.

4* Здесь и далее в документе ошибочно: «Освинтим».

5* В документе ошибочно: «Кидктище».

6* Данный пункт не заполнен.

7* Подпись отсутствует.

178. Опросный лист для возвратившихся на Родину из германской неволи на М.А. Андреева*

1946 г.**

1. *Фамилия, имя, отчество*
Андреев Михаил Андреевич
2. *Год рождения*
1906 г.
3. *Место рождения*
В[елико]лукская обл[ась], Локнянский р[айо]н, Подберезинский с[овет], дер. Погост
4. *Домашний адрес*
В[елико]лукская обл[ась], Локнянский р[айо]н, Подберезинский с[овет], дер[евня] Погост
5. *Где и кем работал до угона в германскую неволю*
До войны работал в Локнянском лесоучастке шофером.
6. *Когда был угнан (год, месяц), из какого города, района, села*
В ноябре 1943 г. из дер. Погост Локнянского р[ай]она В[елико]лукской обл[асти] направлен в Литовскую ССР.
7. *Кто из немцев (венгров, румын и др.) руководил насильственным угоном, кто им помогал*
Насильственным угоном руководил немец-комендант, высокого роста, старый, ему помогал переводчик-немец.
8. *Куда был направлен (страна, город, район)*
Сначала был направлен в Литовскую ССР, Кедайнский уезд, Кроккская волость, дер. Поесли, а затем был направлен в Германию, в г. Хербурхаузен^{3*}.
9. *Краткое изложение условий и обстоятельств в пути на германскую каторгу*
Из дер. Погост до ст[анции] Локня ехали поездом по узкоколейной жел[езной] дороге, а на ст[анции] Локня полным эшелонам были направлены дальше. Везли в товарных вагонах по 50–60 чел[овек] в вагоне. Эшелон сопровождал немецкий конвой, продуктами почти не обеспечивались. За весь путь следования только выдали 2 раза хлеба по 200 гр[амм] на человека. Через две недели привезли на ст[анцию] Гудюны^{4*} Литовской ССР. Прожив три месяца в Литовской ССР, был направлен на работу в Германию.
10. *Как происходило на месте направление на работу (купля-продажа, осмотр на бирже труда, направление под конвоем, заключение в концентрационный лагерь и т. д.)*
По прибытию в гор[од] Эрфурт^{5*} полиция направляла по фабрикам под конвоем. Всех отобранных рабочих направили под конвоем в лагерь при гор[оде] Хербурхаузен.
11. *Где работал (подробное название предприятия, фамилия и имя владельца, хозяйина, хозяйки, их приметы)*
Работал на военной фабрике, где выпускались пулеметы для самолетов. Руководил фабрикой немец – шеф, здоровый, высокого роста, лет 45, а также полиция, которая охраняла фабрику, лагерь и следила за рабочими.
12. *Адрес предприятия (страна, город, район, улица, номер дома)*
Германия, город Хербурхаузен.
13. *Адрес местожительства хозяев (город, район, улица, номер дома)*
Шеф жил при фабрике в городе Хербурхаузен.
14. *Краткое изложение условий работы и жизни в неволе (род работы, число часов работы, оплата, питание, жилище, снабжение необходимыми предметами – обувью, одеждой и др., охрана и т. д.)*

Работал в качестве простого рабочего по 13–14 часов в сутки, а иногда и круглые сутки, заставляли делать другую работу, например, рыть землю. Платили 12–13 марок в месяц. Хлеба выдавали по 200 г в день и два раза в день суп, который варили из брюквы, шпината и др. Жили в бараке, который не отапливался. Обувью и одеждой не обеспечивали, кроме деревянных колодок. Фабрика вместе с лагерем была обнесена проволокой, откуда не выпускали, на другую работу гоняли строем под конвоем.

15. *Краткое изложение фактов издевательств, насилий, истязаний, побоев и других преступных действий владельцев предприятий, их служащих, хозяев, хозяйек и других лиц по отношению к угнанным в германскую неволю*

За брак в работе от мастера Штайн получил два раза побои рукой по лицу. Во время возвращения с работы один русский рабочий хотел передать мне хлеба, но полицейский заметил, хлеб отобрал, а меня ударил резиновой плетью через голову раз пять.

16. *Перечисление лиц администрации предприятия, лагеря, общежития, полицейских и других лиц, виновных в эксплуатации и истязаниях советских граждан (фамилии и имена, должности, по возможности адреса их, приметы), а также членов семьи хозяев с характеристикой их отношения* Отношение администрации было плохое, особенно со стороны мастера Штайн и начальника полиции, среднего роста, здоровый, шатен по прозвищу «Мордобой». Всем русским рабочим запрещалось разговаривать с немцами.

17. *Особые замечания*

В результате тяжелой работы, плохого питания и жизни в холодном помещении, чувствую общую слабость.

Подписи опрашиваемого
и опрашивающего^{6*}

Андреев

ВЛО ГАПО. Ф. Р-1691. Оп. 1. Д. 1435. Л. 16–17 об. Подлинник. Заполненный от руки типографский бланк.

* Заголовок документа.

** Документ датирован по смежным документам дела.

^{3*} Здесь и далее так в документе, возможно Херлесхаузен.

^{4*} Так в документе, возможно Гуджюнай.

^{5*} В документе ошибочно: «Эрфорт».

^{6*} Подпись неразборчива.

179. Опросный лист для возвратившихся на Родину из германской неволи на Е.М. Барьбову*

1946 г.**

1. *Фамилия, имя, отчество*
Барьбова Ефросиния Михайловна
2. *Год рождения*
1918 г.
3. *Место рождения*
Дер. Городище Советского с[овета] Невельского р[ай]она В[елико]лук[ской] обл[асти]

4. Домашний адрес

Дер. Городище Советского с/с[овета] Невельского р[ай]она В[елико]лук[ской] обл[асти]

5. Где и кем работал до угона в германскую неволю

В кол[хо]зе «Путь Ильича» Советского с/с[овета] Невельского р[ай]она Великолукской области

6. Когда был угнан (год, месяц), из какого города, района, села

В сентябре м[еся]це 1943 года из дер. Городище Советского с/с[овета] Невельского р[ай]она В[елико]лук[ской] обл[асти].

7. Кто из немцев (венгров, румын и др.) руководил насильственным угоном, кто им помогал

Насильственным угоном в немецкое рабство руководили немецкие офицеры и немецкие солдаты, а помогали им полицейские и жандармерия.

8. Куда был направлен (страна, город, район)

По немецкому направлению я немцами вместе с мужем, Стриговым Михаилом Ивановичем, были угнаны в Белоруссию, в Сиротинский р[ай]он, дер[евня] Огородно.

9. Краткое изложение условий и обстоятельств в пути на германскую каторгу

До самого Сиротинского района я и мой муж следовали пешком в течение двух месяцев, в пути следования немцы заставляли выполнять разные работы, рыть траншеи и расчищать дороги от зимних снежных заносов, меня и мужа не избивали, но на моих глазах гр[ажд]н[ку] из дер. Пуляхи Фагинянского с/с[овета] Михавского района немцы избивали прикладом винтовки насмерть. Фамилию не знаю, а по имени Тамара.

10. Как происходило на месте направление на работу (купля-продажа, осмотр на бирже труда, направление под конвоем, заключение в концентрационный лагерь и т. д.)

По прибытии на место в дер. Огородно Сиротинского района, в Белоруссию, меня и моего мужа, Стригова Михаила Ивановича, сразу же заключили в концлагерь под названием «Колона Румоля», где мы содержались под стражей, за проволочным ограждением и в холодных сараях в зимнее время. На бирже труда мы не состояли, осмотров не производилось, так как мы были заключены в концлагерь, купля и продажа из лагерей, где я была, наших граждан не производилась.

11. Где работал (подробное название предприятия, фамилия и имя владельца, хозяйина, хозяйки, их приметы)

Работали мы из концлагеря, по угону немцев под стражей на оборонных работах: рыли траншеи, окопы и расчищали дороги, по распоряжению немецких воинских властей, фамилий из немцев я никаких не знаю, у частных владельцев не работала.

12. Адрес предприятия (страна, город, район, улица, номер дома)

На немецких предприятиях я не работала.

13. Адрес местожительства хозяев (город, район, улица, номер дома)

У хозяев я не работала, а адрес концлагеря: дер. Огородно Сиротинского района.

14. Краткое изложение условий работы и жизни в неволе (род работы, число часов работы, оплата, питание, жилище, снабжение необходимыми предметами – обувью, одеждой и др., охрана и т. д.)

Условия работы в немецкой неволе были следующие: работала я от концлагерей на оборонных работах, рыла траншеи, окопы и расчищала дороги. Рабочее время было по 18–20 часов в день, а иногда заставляли работать под силой оружия полными сутками, работа была непосильная, каторжная, за работу немцы не оплачивали, питания давали один раз в сутки, 200 грамм хлеба с древесными опилками, суп овощной, который назывался «баланда», на одного 800 грамм, и несладкий чай – кипяток. Жить приходилось в землянках и сараях, в которых было много разных нечистот и вшей, отчего много гр[ажд]н заболело эпидемическими болезнями: тифом и дизенте-

рией. Отчего много умирало, в том числе умер мой муж, Стригов Михаил Иванович, в 1944 году 3 мая. Обувь и одежды никакой не выдавали, а носили, кто, что имел свое.

15. Краткое изложение фактов издевательств, насилий, истязаний, побоев и других преступных действий владельцев предприятий, их служащих, хозяев, хозяек и других лиц по отношению к угнанным в германскую неволю

Фактов издевательств, насилий со стороны немецких солдат и офицеров, обслуживающих те концлагеря, где я находилась, было много. Избивали до смерти палками, прикладом винтовок и производили расстрелы. Мучили и морили голодной смертью, зверские издеательства переносили я и мой муж, Стригов Михаил, который не смог перенести такую кошмарную каторжную жизнь и умер в мае м[еся]це 1944 года.

16. Перечисление лиц администрации предприятия, лагеря, общежития, полицейских и других лиц, виновных в эксплуатации и истязаниях советских граждан (фамилии и имена, должности, по возможности адреса их, приметы), а также членов семьи хозяев с характеристикой их отношения

Перечислить администрацию лагеря по фамилии, имени, отчеству и званию, я не могу, так как никого из них я не знаю.

17. Особые замечания

Особых замечаний у меня не имеется.

Подписи опрашиваемого
и опрашивающего*

Барьбова

ВЛО ГАПО. Ф. Р-894. Оп. 4. Д. 3. Л. 80–81 об. Подлинник. Заполненный от руки типографский бланк.

* Заголовок документа.

** Документ датирован по смежным документам дела.

3* Подпись опрашивающего в документе отсутствует.

180. Опросный лист для возвратившихся на Родину из германской неволи на Е. С. Буглееву*

1946 г.**

1. Фамилия, имя, отчество

Буглеева Евдокия Степановна

2. Год рождения

1887 г.

3. Место рождения

дер. Урывково Березовского с/с[овета] Невельского р[ай]она

4. Домашний адрес

дер. Урывково Березовского с/с[овета] Невельского р[ай]она

5. Где и кем работал до угона в германскую неволю

В сельском хозяйстве в дер. Урывково Березовского с/с[овета].

6. Когда был угнан (год, месяц), из какого города, района, села

5 октября 1943 г. из дер. Урывково Березовского с/с[овета] Невельского р[ай]она.

7. Кто из немцев (венгров, румын и др.) руководил насильственным угоном, кто им помогал

Комендант немецкого гарнизона, располагавшийся в дер. Урывково Березовского с/с[овета].

8. Куда был направлен (страна, город, район)

г. Кенигсберг, Восточная Пруссия

9. Краткое изложение условий и обстоятельств в пути на германскую каторгу
Везли под конвоем, в товарных вагонах. Дорогой питанием не обеспечивали.

10. Как происходило на месте направление на работу (купля-продажа, осмотр на бирже труда, направление под конвоем, заключение в концентрационный лагерь и т. д.)

По прибытии в г. Кенигсберг была заключена в концлагерь.

11. Где работал (подробное название предприятия, фамилия и имя владельца, хозяйина, хозяйки, их приметы)

Железнодорожное депо БВ, фамилию и имя владельца депо не знаю.

12. Адрес предприятия (страна, город, район, улица, номер дома)

Восточная Пруссия, г. Кенигсберг, улицу не знаю.

13. Адрес местожительства хозяев (город, район, улица, номер дома)

Не знаю

14. Краткое изложение условий работы и жизни в неволе (род работы, число часов работы, оплата, питание, жилище, снабжение необходимыми предметами – обувью, одеждой и др., охрана и т. д.)

Работала по уборке помещений по 10 час[ов] в сутки. Платили по 10–14 марок в месяц, хлеба давали 200–300 г в сутки, продуктов почти не давали. Жили в холодных бараках, обувью, одеждой не снабжали, находились под охраной. Лагерь был окружен колючей проволокой.

15. Краткое изложение фактов издевательств, насилий, истязаний, побоев и других преступных действий владельцев предприятий, их служащих, хозяев, хозяйек и других лиц по отношению к угнанным в германскую неволю

Работавших в депо русских граждан и военнопленных очень часто избивали немецкие солдаты и полицейские. Всячески издевались, заставляли ползать на животах и т. д.

16. Перечисление лиц администрации предприятия, лагеря, общежития, полицейских и других лиц, виновных в эксплуатации и истязаниях советских граждан (фамилии и имена, должности, по возможности адреса их, приметы), а также членов семьи хозяев с характеристикой их отношения

Фамилию не знаю.

17. Особые замечания

Подписи опрашиваемого
и опрашивающего^{3*}

за Косарева

ВЛО ГАПО. Ф. Р-894. Оп. 4. Д. 2. Л. 108–109 об. Подлинник. Заполненный от руки типографский бланк.

* Заголовок документа.

** Документ датирован по смежным документам дела.

3* Подпись отсутствует.

181. Опросный лист для возвратившихся на Родину из германской неволи на М.Ф. Громова*

1945 г.*

1. Фамилия, имя и отчество

Громов Михаил Федорович

2. Год рождения

1900

3. Место рождения

д. Мечкино Ясенский с/с[овет] Порховский р[айон] Псковской обл[асти]

4. Домашний адрес

д. Попадинка Красноармейского с/с[овета], дом 19

5. Где и кем работал до угона в германскую неволю

Сельхозбанк. Уполномоченный.

6. Когда был угнан (год, месяц), из какого города, района, села

г. Порхов, 22 декабря 1943 г.

7. Кто из немцев (венгров, румын и др.) руководил насильственным угоном, кто им помогал

Арестован был СД, там были немцы и латыши

8. Куда был направлен (страна, город, район)

Латвия. Местечко Саласпилс^{3*}, концлагерь в 17 км от г. Рига, где находился до апреля 1944 г., откуда был направлен во Францию, г. Мамера^{4*}, лагерь.

9. Краткое изложение условий и обстоятельств в пути на германскую каторгу

В Латвию ехали в течение 5 суток в товарном вагоне, где находилось 80 человек мужчин и женщин. Дров не давали в пути, хлеба дали один раз за все время, на 7 человек одну буханку, воды не давали, за все время один раз был открыт вагон ночью.

Во Францию ехали под охраной без одежды в одних рубашках. В одном дырявом товарном вагоне находилось 90 человек. Ехали 7 дней, в уборную не выпускали. В вагоне были мертвые, которых не убирали, и они лежали по 3 суток. Ничего не давали кушать, а потом дали 1 буханку на 4 человек. В нашем вагоне умерло 3 человека.

10. Как происходило на месте направление на работу (купля-продажа, осмотр на бирже труда, направление под конвоем, заключение в концентрационный лагерь и т. д.)

В Латвии находился в лагере и работал во дворе, куда водили строем. Во Франции также находился в концлагере и работал в туннеле все время в ночную смену.

11. Где работал (подробное название предприятия, фамилия и имя владельца, хозяйина, хозяйки, их приметы)

Латвия. Местечко Саласпилс. Во Франции туннель в 7 км от г. Мамера.

12. Адрес предприятия (страна, город, район, улица, номер дома)

Франция

Туннель около г. Мамера.

13. Адрес местожительства хозяев (город, район, улица, номер дома)^{5*}

14. Краткое изложение условий работы и жизни в неволе (род работы, число часов работы, оплата, питание, жилище, снабжение необходимыми предметами – обувью, одеждой и др., охрана и т. д.)

Во время работы в лагере в Латвии работал во дворе по очистке снега с 7 ч[асов] утра до 7 ч[асов] вечера. Одежда была казенная и на ноги давали колодки, жили в бараке, где находилось 375 человек, в день давали литр кофе, 2 литра воды и 250 гр. суррогат-хлеба.

Во Франции давали на 2 чел[овек] 1 буханку хлеба, обед — 1 литр супа и в ужин давали картошки. Работали в туннеле с 4 утра до 9 ч[асов] утра следующего дня. Оплаты не было. В туннеле возили известь на вагонетках и давали спецодежду. Жил в лагере в школьном помещении, в одной комнате было 62 человека.

15. *Краткое изложение фактов издевательств, насилий, истязаний, побоев и других преступных действий владельцев предприятий, их служащих, хозяев, хозяек и других лиц по отношению к угнанным в германскую неволю*

В Латвии в лагере немцы систематически издевались, кто-нибудь шел не в ногу, то полицей заставляет вставать-ложиться на ½ часа. За мелкие проступки били все время, заставляли стоять «ласточкой» ½ часа. Били за то, что в холод спишь одетым. Обходы делали по 2 раза в неделю. Во Франции на работе в туннеле били за всякие мелкие проступки, например, если остановишься на минутку, если держишь руку в кармане.

Когда был в Латвии, то в больницу не направляли, а умирали тут же. Приезжал из Риги врач и наставлял электрический фонарь в глаза больному, если он мигал, то не клали в больницу, а если не моргал уже глазами, то клали в больницу.

16. *Перечисление лиц администрации предприятия, лагеря, общежития, полицейских и других лиц, виновных в эксплуатации и истязаниях советских граждан (фамилии и имена, должности, по возможности, адреса их, приметы), а также членов семьи хозяев с характеристикой их отношения*

В Латвии в лагере был полицаем латыш Бобков, [...]6*, Анисимов. Комендантом лагеря был немец, фамилии его не знаю. Бобков — высокий, черноволосый, полный, лет около 40, из Курляндской обл[асти]. Трокмисс — бело-русый, маленького роста, около 30 лет, сухощавый. Анисимов — брюнет, небольшого роста, около 30 лет. Во Франции из администрации лагеря фамилии никого не знаю.

17. *Особые замечания*

*Подписи опрашиваемого
и опрашивающего следователь*

*Громов
Выгодская*

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 500. Л. 25–26 об. Подлинник. Заполненный от руки типографский бланк.

* Заголовок документа.

** Документ датирован по смежным документам.

3* В документе «Салоспир».

4* Так в документе, возможно, округ Мамер.

5* Данный пункт не заполнен. Имеется помета в виде буквы «Z».

6* Неразборчиво; предположительно: «Трокмисс».

182. Опросный лист для возвратившихся на Родину из германской неволи на К.П. Дмитриеву*

1945 г.**

1. *Фамилия, имя и отчество*

Дмитриева Клавдия Павловна

2. *Год рождения*

1909

3. *Место рождения*

г. Остров Псковского района^{3*}

4. *Домашний адрес*

Верхне-Береговая, д.2, кв. 2. Г. Псков Псковской обл[асти]

5. *Где и кем работал до угона в германскую неволю*

Работала в артели трикотажной фабрики г. Пскова

6. *Когда был угнан (год, месяц), из какого города, района, села*

13 марта 1944 г. ул. Школьная, дом 2, кв.2

7. *Кто из немцев (венгров, румын и др.) руководил насильственным угоном, кто им помогал*

Выгоняла немецкая жандармерия

8. *Куда был направлен (страна, город, район)*

Литва ст[анция] Субыч^{4*}, хутор деревня Скуда, хутор Чепеня, г. Паневеж[ис] в 30 км.

9. *Краткое изложение условий и обстоятельств в пути на германскую каторгу*

13 марта 1944 г. выехали из Пскова. Везли нас 2 дня товарным поездом, вагоны были закрытые, продуктов никаких не давали, везли под конвоем немцев.

10. *Как происходило на месте направление на работу (купля-продажа, осмотр на бирже труда, направление под конвоем, заключение в концентрационный лагерь и т. д.)*

После того как привезли, сразу же на ст[анцию] Субыч приехали литовцы стали нас покупать как скот, трудоспособное население стоило дороже, нас купили и повезли за 15 км вместе со всей семьей.

11. *Где работал (подробное название предприятия, фамилия и имя владельца, хозяйина, хозяйки, их приметы)*

Нас поместили к частному владельцу дома, литовец по фамилии Чепе Бронислав, хозяйка носила тоже фамилия, хозяйин был среднего роста, шатен, хозяйка также среднего роста, черная (хутор Чепе).

12. *Адрес предприятия (страна, город, район, улица, номер дома)^{5*}*

13. *Адрес местожительства хозяев (город, район, улица, номер дома)*

Литва, хутор Чепе, деревня Скуда

14. *Краткое изложение условий работы и жизни в неволе (род работы, число часов работы, оплата, питание, жилище, снабжение необходимыми предметами — обувью, одеждой и др., охрана и т. д.)*

Работали по домашнему хозяйству, убирали лошадей, пилила дрова, работали с темна до темна, ничего не платили, жили в одной в бывшей кладовой, одеждой и обувью не снабжали, работали не под охраной.

15. *Краткое изложение фактов издевательств, насилий, истязаний, побоев и других преступных действий владельцев предприятий, их служащих, хозяев, хозяек и других лиц по отношению к угнанным в германскую неволю*

Был случай когда моего ребенка 12-летнего во время моего отсутствия дома была сама хозяйка Чепе за то, что принес яичко, выпросил у соседней, а она думала, что яйцо ее, натянула его за волосы повалила на пол и была пленом.

16. Перечисление лиц администрации предприятия, лагеря, общежития, полицейских и других лиц, виновных в эксплуатации и истязаниях советских граждан (фамилии и имена, должности, по возможности, адреса их, приметы), а также членов семьи хозяев с характеристикой их отношения^{6*}

17. Особые замечания

После освобождения Кр[асной] армией я очень болела, за неимением хорошей одежды и обуви находилась в Пскове при немцах в подвале, где было по колено воды, прятались, в виду того получила заболевание.

Подписи опрашиваемого
и опрашивающего^{7*}

Дмитриева

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 96. Л. 1–2 об. Подлинник. Заполненный от руки типографский бланк.

* Заголовок документа.

** Датирован по смежным документам дела.

3* Город Остров не находится на территории Псковского района, является центром Островского района.

4* Возможно, Субачюс.

5* Данный пункт не заполнен

6* Данный пункт не заполнен.

7* Подпись неразборчива

183. Опросный лист для возвратившихся на Родину из германской неволи на Г.Я. Дубинскую*

1945 г.**

1. Фамилия, имя и отчество

Дубинская Галина Яковлевна

2. Год рождения

1896

3. Место рождения

Виленской обл[асти] Свитс. р[айон]а^{3*} д. Больково

4. Домашний адрес

Псков, Красноармейская ул., д.4, кв. 2

5. Где и кем работал до угона в германскую неволю

В г. Пскове, городская больница, санитарка.

6. Когда был угнан (год, месяц), из какого города, района, села

10 марта 1944 г.

7. Кто из немцев (венгров, румын и др.) руководил насильственным угоном, кто им помогал

Немецкий карательный отряд с собакой и оружием.

8. Куда был направлен (страна, город, район)

Германия, гор[од] Нойбранденбург^{4*}

9. Краткое изложение условий и обстоятельств в пути на германскую каторгу

Везли в товарных вагонах под конвоем, из г. Пскова привезли в военный городок, где разместили в конюшне на 3 дня, после чего были погружены в вагоны, 9 суток.

10. Как происходило на месте направление на работу (купля-продажа, осмотр на бирже труда, направление под конвоем, заключение в концентрационный лагерь и т. д.)

9 суток проходили карантин в бараке, и как городского жителя направили на работу, на фабрику (военную).

11. Где работал (подробное название предприятия, фамилия и имя владельца, хозяина, хозяйки, их приметы)

Фабрика хозяина Рингера

12. Адрес предприятия (страна, город, район, улица, номер дома)

Германия, гор[од] Нойбранденбург

13. Адрес местожительства хозяев (город, район, улица, номер дома)

Адреса не знает.

14. Краткое изложение условий работы и жизни в неволе (род работы, число часов работы, оплата, питание, жилище, снабжение необходимыми предметами — обувью, одеждой и др., охрана и т. д.)

Заставляли чистить картофель, рыть окопы, чистили кирпич, работали 12 часов в сутки, получали 7–10 марок.

Питались: 300 г хлеба, суп из кольраби, брюквы, сушеную капусту 2 раза в день. Жили в лагере, комната 39. Некоторые вещи — обмундирование, были выданы перед наступлением Красной армии.

15. Краткое изложение фактов издевательств, насилий, истязаний, побоев и других преступных действий владельцев предприятий, их служащих, хозяев, хозяек и других лиц по отношению к угнанным в германскую неволю

Управляющая лагерем гор[оде] Нойбранденбург жестоко обращалась с русскими. Если русские девушки пели, их ссылали в концлагерь, за опоздание на 3–5 минут лишали хлеба на 3–5 дней. Закрывали воду, чтобы русские не могли вымыться. При за-

щите одной русской девушки управляющий лагерем — мастер ударил в лицо и топтал ногами русскую Труханову Антонину, которая лежала 2 дня, не вставая.

16. Перечисление лиц администрации предприятия, лагеря, общежития, полицейских и других лиц, виновных в эксплуатации и истязаниях советских граждан (фамилии и имена, должности, по возможности, адреса их, приметы), а также членов семьи хозяев с характеристикой их отношения

Фамилий не знаю никаких.

Освободили из немецкой неволи нас 1 мая 1945 г. красные войска в лагере Нойбранденбурга.

После гр[ажданка] Дубинская в русском лазарете.

Домой в г. Псков вернулась 11 августа 1945 г.

17. Особые замечания

Подписи опрашиваемого
и опрашивающего^{5*}

Дубинская

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 500. Л. 31–32 об. Подлинник. Заполненный от руки типографский бланк.

* Заголовок документа.

** Датирован по смежным документам дела.

3* Вероятно, речь идет о Свенцяном уезде Виленской губернии.

4* В документе здесь и далее: «Нойбранденбург».

5* Подпись неразборчива.

ОПРОСНЫЙ ЛИСТ

для возвратившихся на Родину из германской неволи.

1. Фамилия, имя и отчество Дубинская, Галина

Ионовна.

2. Год рождения 1896

3. Место рождения Вилненской аба Свие риа.

д. Кольково

4. Домашний адрес Псков, Красноваршавская ул. 94

кв. 2.

5. Где и кем работал до угона в германскую неволю 13-е Пскове

Городская Волонтерская организация.

6. Когда был угнан (год, месяц), из какого города, района, села

10-го Марта 1944г.

7. Кто из немцев (венгров, румын и др.) руководил насильственным угоном, кто

им помогал Немецкий Карательный Отряд с соба-
кой и оружием.

8. Куда был направлен (страна, город, район) Германия, г-р

Нойбранденбург.

9. Краткое изложение условий и обстоятельств в пути на германскую каторгу

Везли в товарных вагонах под конвоем из Коквола привезли в Воинский городок, где остановились в Кашоине на 3 дня, после чего были погружены в вагоны. 9 суток

10. Как происходило на месте направление на работу (купля-продажа, осмотр на бирже труда, направление под конвоем, заключение в концентрационный лагерь и т. д.) 9 суток. проводили карантины в бараке.

и как городского жителя находились на работе на фабрике (вещица)

11. Где работал (подробное название предприятия, фамилия и имя владельца, хозяина, хозяйки, их приметы) Фабрика хозяина

Рингера

12. Адрес предприятия (страна, город, район, улица, номер дома) Германия

г.г. Нойенбургенбург

13. Адрес местожительства хозяев (город, район, улица, номер дома)

Вярсеа. не знаем

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 500. Л. 31-32 об. Подлинник. Заполненный от руки типографский бланк.

184. Опросный лист для возвратившихся на Родину из германской неволи на П.Г. Еросова*

1945 г.**

1. Фамилия, имя и отчество

Еросов Петр Григорьевич

2. Год рождения

1904 года 5 августа

3. Место рождения

дер. Заклинье Демянский сельсовет Порховского района

4. Домашний адрес

дер. Заклинье Демянский сельсовет Порховского района

5. Где и кем работал до угона в германскую неволю

Кирпичный завод райпромкомбината дер. Туготино, рабочий

6. Когда был угнан (год, месяц), из какого города, района, села

Был угнан 3 декабря 1943 г. [из] дер. Заклинье Демянского с/совета Порховского района.

7. Кто из немцев (венгров, румын и др.) руководил насильственным угоном, кто им помогал

Угоном руководили немцы, фамилия которых неизвестна.

8. Куда был направлен (страна, город, район)

Латвия, лагерь Саласпилс^{3*}, г. Таллин в городской тюрьме. В Германии лагерь Штуттов^{4*}.

9. Краткое изложение условий и обстоятельств в пути на германскую каторгу

В пути следования в Германию вагоны были закрытыми, по 100 человек в вагоне. Вагоны не открывались по несколько суток, были случаи, когда человек умирал без помощи. Кормили очень плохо, в сутки давали по 200 грамм хлеба. В пути находились 11 суток.

10. Как происходило на месте направление на работу (купля-продажа, осмотр на бирже труда, направление под конвоем, заключение в концентрационный лагерь и т. д.)

Находился в концентрационном лагере Саласпилс^{5*} (Латвия), не работал ввиду того, что считался политическим заключенным.

11. Где работал (подробное название предприятия, фамилия и имя владельца, хозяина, хозяйки, их приметы)

Не работал.

12. Адрес предприятия (страна, город, район, улица, номер дома)

Концентрационный лагерь Саласпилс, Латвия

13. Адрес местожительства хозяев (город, район, улица, номер дома)^{6*}

14. Краткое изложение условий работы и жизни в неволе (род работы, число часов работы, оплата, питание, жилище, снабжение необходимыми предметами — обувью, одеждой и др., охрана и т. д.)

Жили в бараках, одевали в костюм из мешковины и колодки. На одежде были номера и красные полосы о различии полит[ических] заключенных. Питание было один раз в сутки из листа и брюквы, хлеба давали 280 грамм не ежедневно. Находились заключенные под усиленной охраной.

15. Краткое изложение фактов издевательств, насилий, истязаний, побоев и других преступных действий владельцев предприятий, их служащих, хозяев, хозяек и других лиц по отношению к угнанным в германскую неволю

Находясь в лагере Саласпилс, Латвия, били за то, что не сознавались в связи с партизанами, и били, когда им нужно, сознаются или не сознаются, за все били толстой резиной или прутьями из ракиты.

16. *Перечисление лиц администрации предприятия, лагеря, общежития, полицейских и других лиц, виновных в эксплуатации и истязаниях советских граждан (фамилии и имена, должности, по возможности, адреса их, приметы), а также членов семьи хозяев с характеристикой их отношения*

По фамилии, имени, отчеству никого из администрации не знает.

17. *Особые замечания*

Подписи опрашиваемого и опрашивающего^{7*}

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 500. Л. 39–40 об. Подлинник. Заполненный от руки типографский бланк.

* Заголовок документа.

** Документ датирован по смежным документам дела.

3* В документе «Саласопиль».

4* Возможно, концентрационный лагерь Штутгоф (ныне с. Штутово).

5* В документе здесь и далее: «Салопилс».

6* Данный пункт не заполнен. Имеется помета в виде буквы «Z».

7* Подписи отсутствуют.

185. Опросный лист для возвратившихся на Родину из германской неволи на Н.И. Иванова*

1946 г.**

1. *Фамилия, имя, отчество*

Иванов Николай Иванович

2. *Год рождения*

1893 г.

3. *Место рождения*

Калининская обл[ась], Ашевский р[айо]н, Плесский с/с[овет], дер. Вороново

4. *Домашний адрес*

Великолукская обл[ась], Подберезинский р[айо]н, Брутовский с/с[овет], дер. Любомирово^{3*}

5. *Где и кем работал до угона в германскую неволю*

Рядовым колхозником к[олхо]за «Рассвет», д. Любомирово Брутовского с/с[овета] Локнянского р[айо]на Калининской обл[асти].

6. *Когда был угнан (год, месяц), из какого города, района, села*

11 июля 1942 года с к[олхо]за «Рассвет», д. Любомирово Брутовского с/с[овета] Локнянского р[айо]на Калининской обл[асти].

7. *Кто из немцев (венгров, румын и др.) руководил насильственным угоном, кто им помогал*

Угоном руководил немец (высокого роста, рыжий большеносый), помогали полицейские из д. Глубино Брутовского с/с[овета] – Николаев Михаил Петрович и Гаврилов Егор Леонтьевич.

8. *Куда был направлен (страна, город, район)*

Вначале был направлен в Калининскую обл[ась], Локнянский р[айо]н, д. Рыжино Локнянского с/с[овета], прожил до ноября 1942 г., а затем в д. Голодуше прожил с мая 1943 г. до 8/IV-[19]44 г., а с 9/IV-[19]44 г. находился до 2/V-[19]45 г. в Германии в заключении в штрафном лагере. Он находился в 20 км от г. Людвигслуст^{4*} и 9 км от г. Дёмиц^{5*}.

9. *Краткое изложение условий и обстоятельств в пути на германскую каторгу*

Ехали поездом 2 недели на своем питании под охраной (охраняло 9 человек), в вагонах было около 37 человек, около г. Псков подвергались обстрелу.

10. *Как происходило на месте направление на работу (купля-продажа, осмотр на бирже труда, направление под конвоем, заключение в концентрационный лагерь и т. д.)*

Направили в заключение в штрафной лагерь под конвоем на ремонт железной дороги.

11. *Где работал (подробное название предприятия, фамилия и имя владельца, хозяина, хозяйки, их приметы)*

Штрафной лагерь, который находился в 20 км от г. Людвигслуст и 9 км г. Дёмиц. Комендантом был немец Франц (черный, кривоносый, маленького роста, толстый).

12. *Адрес предприятия (страна, город, район, улица, номер дома)*

Штрафной лагерь, находящийся[ся] в 20 км от г. Людвигслуст и 9 км г. Дёмиц.

13. *Адрес местожительства хозяев (город, район, улица, номер дома)*^{6*}

14. *Краткое изложение условий работы и жизни в неволе (род работы, число часов работы, оплата, питание, жилище, снабжение необходимыми предметами — обувью, одеждой и др., охрана и т. д.)*

Работал простым рабочим на ремонте железной дороги, работал по 10–18–24 часа, платили по 18–22 руб. в м[еся]ц, питались 1 раз в сутки (200 г хлеба и суп из брюквы). Жили в общем бараке, где помещалось 70 чел[овек]. Одеждой, обувью не снабжались, носили свое, работали все время под охраной.

15. *Краткое изложение фактов издевательств, насилий, истязаний, побоев и других преступных действий владельцев предприятий, их служащих, хозяев, хозяек и других лиц по отношению к угнанным в германскую неволю*

4 раза был оштрафован за неподчинение и невыполнение наряда коменданта, 2 раза подвергался побоям плетью и др[угими] предметами, что попадалось под руки, видел, как избивали и издевались над детьми, женщинами и мужчинами, находящимися в этом лагере, как, например, над Голубевой Анной из Витебской обл[асти], Сиротинского^{7*} р[айо]на и др.

16. *Перечисление лиц администрации предприятия, лагеря, общежития, полицейских и других лиц, виновных в эксплуатации и истязаниях советских граждан (фамилии и имена, должности, по возможности адреса их, приметы), а также членов семьи хозяев с характеристикой их отношения*

Немецкий комендант Франц (черный, кривоносый, маленького роста, толстый) руководил фактами побоев и издевательств над населением, находившимся в штрафном лагере, помогал ему переводчик Магеров Николай Владимирович из Витебской обл[асти], Сиротинского р[айо]на (молодой, высокого роста, курносый, волос черный).

17. Особые замечания

В результате непосильной работы, плохого питания и побоев потерял половину здоровья.

Подписи опрашиваемого
и опрашивающего*

Иванов

ВЛО ГАПО. Ф. Р-1691. Оп. 1. Д. 1435. Л. 268–269 об. Подлинник. Заполненный от руки типографский бланк.

* Заголовок документа

** Документ датирован по смежным документам дела.

3* Здесь и далее в документе ошибочно: «Либомирово».

4* Здесь и далее в документе ошибочно: «Людвиг-Шлюс».

5* Здесь и далее в документе ошибочно: «Дюймец».

6* Данный пункт не заполнен.

7* В настоящее время Шумилинский район.

9* Подпись неразборчива.

186. Опросный лист для возвратившихся на Родину из германской неволи на Е.П. Карпова*

1945 г.**

1. Фамилия, имя, отчество

Карпов Ефим Прокопьевич

2. Год рождения

1883 г.

3. Место рождения

Великолукская область, Идрицкий р[айо]н, Скороходовский с/совет, д. Девицы

4. Домашний адрес

Великолукская область, Идрицкий район, Скороходовский сельсовет, д. Девицы

5. Где и кем работал до угона в германскую неволю

Работал при к[олхо]зе «Кр[асный] ударник» Скороходовского с/сов[ета] Идрицкого района.

6. Когда был угнан (год, месяц), из какого города, района, села

9 июня 1944* г. был пойман в лесу около д. Девицы.

7. Кто из немцев (венгров, румын и др.) руководил насильственным угоном, кто им помогал

Руководили немцы.

8. Куда был направлен (страна, город, район)

Латвия, г. Либау*.

9. Краткое изложение условий и обстоятельств в пути на германскую каторгу

Был пойман в лесу и под конвоем шел до д. Швары, где находился концлагерь

10. Как происходило на месте направление на работу (купля-продажа, осмотр на бирже труда, направление под конвоем, заключение в концентрационный лагерь и т. д.)

При концлагере проходил осмотр медицинский, и каждый день направлялся на работу под конвоем немцев и латышей.

11. Где работал (подробное название предприятия, фамилия и имя владельца, хозяина, хозяйки, их приметы)

Работал на оборудовании окопов и заготовке леса. Постройке дорог.

12. Адрес предприятия (страна, город, район, улица, номер дома)

Латвия, концлагерь около г. Либау*.*. [...]

15. Краткое изложение фактов издевательств, насилий, истязаний, побоев и других преступных действий владельцев предприятий, их служащих, хозяев, хозяек и других лиц по отношению к угнанным в германскую неволю

Работал под присмотром конвоира на стройке дорог и уборке улиц при концлагере 12–14 часов в сутки. Ничем не обеспечивался. За труд не оплачивали, концлагерь расположен был на поляне в лесу, огороженной проволокой.

16. Перечисление лиц администрации предприятия, лагеря, общежития, полицейских и других лиц, виновных в эксплуатации и истязаниях советских граждан (фамилии и имена, должности, по возможности адреса их, приметы), а также членов семьи хозяев с характеристикой их отношения

Конвоир Фриц издевался над концлагерными, избивал, роста среднего. Комендант лагеря Мульц издавал распоряжения об избииении народа и сам избивал плетками.

17. Особые замечания

После взятия самого немцами, семью убили в лесу немцы 14 июня 1944 г.: жену и дочь и внучку 5 лет.

Подписи опрашиваемого
и опрашивающего

Карпов
Карлова

ВЛО ГАПО. Ф. Р-2304. Оп. 1. Д. 4. Л. 7–8 об. Подлинник. Заполненный от руки типографский бланк.

* Заголовок документа.

** Документ датирован по смежным документам дела.

3* Вместо исправленного: «1943».

4* Здесь и далее в документе ошибочно: «Либао».

5* Здесь и далее так в документе, возможно Лиепая.

187. Опросный лист для возвратившихся на Родину из германской неволи на В.Н. Кондратьеву*

1945 г.**

1. Фамилия, имя и отчество

Кондратьева Валентина Никандровна

2. Год рождения

1927

3. Место рождения

д. Загубниково Славковского р[айо]на

4. Домашний адрес

дер[евня] Загубниково Мотвенского* с/с[ове]та Славковского р[айо]на

5. Где и кем работал до угона в германскую неволю

В 1943 г. училась в сельской школе.

6. Когда был угнан (год, месяц), из какого города, района, села

В октябре 1943 года^{4*}

7. Кто из немцев (венгров, румын и др.) руководил насильственным угоном, кто им помогал

Немецкий отряд

8. Куда был направлен (страна, город, район)

В Латвии, в 1944 г. в апреле 28 дней в Германии.

9. Краткое изложение условий и обстоятельств в пути на германскую каторгу

Везли поездом, питанием в пути не снабжали.

10. Как происходило на месте направление на работу (купля-продажа, осмотр на бирже труда, направление под конвоем, заключение в концентрационный лагерь и т. д.)

Путем продажи.

11. Где работал (подробное название предприятия, фамилия и имя владельца, хозяина, хозяйки, их приметы)

Угольная фабрика. Хозяина фабрики не знаю. Он из немцев, среднего роста, толстый, черный, глаза черные, примерно 35 лет, хозяйку не знаю.

12. Адрес предприятия (страна, город, район, улица, номер дома)

Б. Шитково, от города 8 км Зеертенберг.

13. Адрес местожительства хозяев (город, район, улица, номер дома)

Я не знаю, где они жили.

14. Краткое изложение условий работы и жизни в неволе (род работы, число часов работы, оплата, питание, жилище, снабжение необходимыми предметами — обувью, одеждой и др., охрана и т. д.)

Чернорабочий, 12 часов в сутки, оплата 20 марок в месяц, питание 200 г хлеба, литр супа из брюквы, одежду и обувь не выдавали.

15. Краткое изложение фактов издевательств, насилий, истязаний, побоев и других преступных действий владельцев предприятий, их служащих, хозяев, хозяек и других лиц по отношению к угнанным в германскую неволю

К рабочим относились плохо, очень часто били, а, главное, мужчины, лишали пайка хлеба, если не выйдешь на работу, сажали в бункера. Отношение было нечеловеческое, если кто проштрафится, сажали в бункер, налитый холодной водой. В баки и ключи сажали в воду. Очень часто при таких случаях люди замерзали в воде. И если кто оставался в живых, потом добивали палками.

16. Перечисление лиц администрации предприятия, лагеря, общежития, полицейских и других лиц, виновных в эксплуатации и истязаниях советских граждан (фамилии и имена, должности, по возможности, адреса их, приметы), а также членов семьи хозяев с характеристикой их отношения

Были шофера фабрики, немцы, фамилия Штрайнг, маленький, горбатый, лысый, 55 лет. Бенез, 60 лет, высокий, толстый, глаза черные, седые волосы. Лемда — 60 лет, маленький, толстый, лысый, длинноносый, хозяина фабрики не знаю. Они относились к рабочим плохо, били рабочих и доносили начальству, а рабочих за это наказывали.

17. Особые замечания^{5*}

Подписи опрашиваемого

и опрашивающего^{6*}

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 500. Л. 55–56 об. Подлинник. Заполненный от руки типографский бланк.

* Заголовок документа.

** Документ датирован по смежным документам дела.

3* Так в документе, возможно, Лиственского.

4* В документе ошибочно: «В октябре 1943 года рождения».

5* Данный пункт не заполнен, имеется отметка «Z».

6* Подписи отсутствуют.

188. Опросный лист для возвратившихся на Родину из германской неволи на А.И. Линдову*

1946 г.**

1. Фамилия, имя, отчество

Линдова Александра Ивановна

2. Год рождения

1926 г.

3. Место рождения

дер. Бородино, Плайский с/с[овет], Н[ово]сокольнический р[айо]н, В[елико]лукская обл[ась]

4. Домашний адрес

В[елико]лукская обл[ась], г. Н[ово]сокольники, ул. Кагановича, д. 40, общежитие

5. Где и кем работал до угона в германскую неволю

д. Кузьмино, Горьковский с/с[овет], Н[ово]сокольнический р[айо]н, занималась с[ельским] хоз[яйством].

6. Когда был угнан (год, месяц), из какого города, района, села

29 сентября 1943 г., д. Кузьмино Горьковский с/с[овет], Н[ово]сокольнический р[айо]н

7. Кто из немцев (венгров, румын и др.) руководил насильственным угоном, кто им помогал

Немецкая жандармерия

8. Куда был направлен (страна, город, район)

Чехия — Германия, г. Гумбул^{3*}, фабрика с 1943 по 1944 г. январь, Германия, г. Кельн, штрафной лагерь с января м[еся]ца 1944 г. по 1945 апрель м[еся]ц.

9. Краткое изложение условий и обстоятельств в пути на германскую каторгу

Везли в товарных закрытых вагонах под строгим надзором, из вагонов совсем не выпускали. Из питания ничего не давали до Витебска, а потом дали баланды. В вагонах была ужасная теснота, духота.

10. Как происходило на месте направление на работу (купля-продажа, осмотр на бирже труда, направление под конвоем, заключение в концентрационный лагерь и т. д.)

Прибыли в распределительный лагерь, где произвели осмотр. Нас распродали фабрикантам на выбор. Цены, которые платили, я не знаю.

11. Где работал (подробное название предприятия, фамилия и имя владельца, хозяина, хозяйки, их приметы)

Работала с 1943 г. по 1944 г. на фабрике г. Гумбул чернорабочей, Германия с 1944 г. январь м[еся]ц по 1945 г. апрель м[еся]ц штрафной лагерь г. Кельн. Фамилию владельца не знаю, высокий, полный, блондин, средних лет.

12. Адрес предприятия (страна, город, район, улица, номер дома)

Чехия — Германия, г. Гамбулк, район улицы не знаю. Лагерь г. Кельн, Гаймарка.

13. Адрес местожительства хозяев (город, район, улица, номер дома)

Местожительство хозяев не знаю.

14. Краткое изложение условий работы и жизни в неволе (род работы, число часов работы, оплата, питание, жилище, снабжение необходимыми предметами — обувью, одеждой и др., охрана и т. д.)

Работала я чернорабочей (чистила от ржавчины железо), работала по 12 часов. Оплачивали по 3–4 марки за 10 дней. Питание: на день по 200 г хлеба и 2 тарелки ба-ланды. Жили в лагере — барак, спали на нарах, теснота ужасная. В баню водили редко. На фабрике я из одежды ничего не получала, носила колодки. В лагере давали спец-одежду, в м[есяц] давали пачку соды, иногда 100 г мыла.

15. Краткое изложение фактов издевательств, насилий, истязаний, побоев и дру-гих преступных действий владельцев предприятий, их служащих, хозяев, хозяек и дру-гих лиц по отношению к угнанным в германскую неволю

Издеательства были как на фабрике, так и в штрафном лагере. Больную выго-няли на работу. За малейшую отлучку от работы заставляли работать после оконча-ния рабочего дня. Издеательства я не могла вынести и бежала с фабрики. Уезжала на поезде, отъехала 200 км и была поймана, заключена в штрафной лагерь г. Кельн Гаймарка. За побег томили в тюрьме голодом, потом возили на фабрику работать Каук^{4*} по металлу, где не давали разговаривать друг с другом, за что несли наказания.

16. Перечисление лиц администрации предприятия, лагеря, общежития, полицей-ских и других лиц, виновных в эксплуатации и истязаниях советских граждан (фами-лии и имена, должности, по возможности адреса их, приметы), а также членов семьи хозяев с характеристикой их отношения

Фабрикант — фамилии, имя не знаю, где жил не знаю, высокий, полный, белоку-рый, цвет лица светлый. Мастер 12-го цеха, Пик по фамилии, где проживает не знаю, высокий, полный, средних лет. Отношения зверские, избивал плеткой, работали под надзором. Полицейский лагеря, фамилия не помню, рост низкий, пожилой, темные волосы, мучное лицо, отношения всякие зверские.

17. Особые замечания

Подписи опрашиваемого
и опрашивающего

Линдова
Петрушенко

ВЛО ГАПО. Ф. Р-1691. Оп. 1. Д. 1451. Л. 165–166 об. Подлинник. Заполненный от руки типографский бланк.

* Заголовок документа.

** Документ датирован по смежным документам дела.

* Здесь и далее так в документе, возможно, имеется в виду Гамбург.

* Так в документе.

189. Опросный лист для возвратившихся на Родину из германской неволи на Н. М. Максимуму*

1945 г.**

1. Фамилия, имя и отчество

Максимова Нина Максимовна

2. Год рождения

1923

3. Место рождения

д. Барашки Немоевского с/совета Сошихинского р[айо]на Псковской области

4. Домашний адрес

Псков, 2-я Красноармейская набережная, дом № 23.

5. Где и кем работал до угона в германскую неволю

Горжилуправление гор[ода] Пскова, пом[ощник] бухгалтера

6. Когда был узнан (год, месяц), из какого города, района, села

19 февраля 1944 г. из гор[ода] Пскова

7. Кто из немцев (венгров, румын и др.) руководил насильственным угоном, кто им помогал

Карательный отряд — патруль схватил на улице в числе других девушек, на ма-шине отправили в Латвию.

8. Куда был направлен (страна, город, район)

Латвия, село Ропажы.

9. Краткое изложение условий и обстоятельств в пути на германскую каторгу

Зимой в феврале месяце отправили в открытой машине в Латвию.

10. Как происходило на месте направление на работу (купля-продажа, осмотр на бир-же труда, направление под конвоем, заключение в концентрационный лагерь и т. д.)

Приняты хозяином были хорошо, где только жили.

11. Где работал (подробное название предприятия, фамилия и имя владельца, хо-зяина, хозяйки, их приметы)

Работала на лесозаготовках, местечко Ропажы.

12. Адрес предприятия (страна, город, район, улица, номер дома)

Латвия, местечко Ропажы.

13. Адрес местожительства хозяев (город, район, улица, номер дома)

Биржа труда, Латвия.

14. Краткое изложение условий работы и жизни в неволе (род работы, число часов работы, оплата, питание, жилище, снабжение необходимыми предметами — обувью, одеждой и др., охрана и т. д.)

Пилили деревья 11 часов в день. Платы не получали, выдавали на двоих (мать Констан-тинова Надежда Константиновна, 1896 г.) хлеба 2 кило, 75 г масла, 200 г сахара, 200 г конди-терских изделий и сухой картофель, 150 г крупы. Приварка не было. Жили в деревне у кре-стьянина на квартире 4 человека в маленькой комнате. Из одежды не получали ничего.

15. Краткое изложение фактов издевательств, насилий, истязаний, побоев и дру-гих преступных действий владельцев предприятий, их служащих, хозяев, хозяйки и дру-гих лиц по отношению к угнанным в германскую неволю

Шефы — немцы издевательски относились к русским, называли рабочих «свиная кровь». Работало больше 800 человек, так называемые рабочие колонны. В октябре месяце парходом всех рабочих (до 5000 человек) отправили в Германию в г. Берлин на цементный завод — фабрика «Тифбаугезельшафт» хозяина Юлиуса Бергер. Носили 12-пудовые пластины человек. Работали на улице 4 часа. Гр[аждан]ка Максимова Нина получила туберкулез легких, в настоящее время освобождена врачом от работы. Мать Константинова Надежда Константиновна, 1896 г., в г. Рига сломала ногу и на пароходе была в гипсе. Нога срослась неправильно, в настоящее время инвалид.

16. Перечисление лиц администрации предприятия, лагеря, общежития, полицей-ских и других лиц, виновных в эксплуатации и истязаниях советских граждан (фами-лии и имена, должности, по возможности, адреса их, приметы), а также членов семьи хозяев с характеристикой их отношения

Очень тяжелую работу несла у Юлиуса Бергера, где заболела туберкулезом. Ходила со знаком на груди (есть фотография). Кто ходил без знаков, тех штрафовали.

17. Особые замечания

Освободили из лагеря русские войска Красной армии в апреле м[еся]це 1945 года.

*Подписи опрашиваемого
и опрашивающего^{3*}*

Максимова

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 500. Л. 57–58 об. Подлинник. Заполненный от руки типографский бланк.

* Заголовок документа.

** Документ датирован по смежным документам дела.

3* Подпись отсутствует.

190. Опросный лист для возвратившихся на Родину из германской неволи на Е.Я. Петранову*

*1945 г.***

1. Фамилия, имя и отчество

Петранова Евдокия Яковлевна

2. Год рождения

1 марта 1895 года

3. Место рождения

д. Литга Новая Ломовский с/с[овет] Сычевский район Смоленской области

4. Домашний адрес

г. Порхов, Красноармейская слобода, дом № 13.

5. Где и кем работал до угона в германскую неволю

Рабочая, упаковщица на пороховом заводе № 52, село Никольское Тосненский район Ленинградской области.

6. Когда был угнан (год, месяц), из какого города, района, села

д. Глушнево Бежецкий р[айон]н^{3*} Калининской области, 15 января 1944 года

7. Кто из немцев (венгров, румын и др.) руководил насильственным угоном, кто им помогал

Карательный немецкий отряд при помощи 3 полицейских: из них один украинец и 2 русских, по фамилии их не знаю.

8. Куда был направлен (страна, город, район)

В разбивочный лагерь Моглино, а через 2 недели направили в Германию, город Фюрштанбер^{4*}, концлагерь.

9. Краткое изложение условий и обстоятельств в пути на германскую каторгу

Везли в товарных обыкновенных (бычьих) вагонах, в каждом вагоне было по 170 человек, окна были закрыты наглухо, ехали девять суток, дали хлеба один раз по 1 кг на человека, или по 100 грамм на день. Хлеб выдали при посадке в вагоны. Воды дали 1 раз во всю дорогу и то тогда, когда мы стали ломать двери от духоты, открыли дверь, и мы набрали воды в банки, в которые отправлялись. Вагоны всю дорогу охранялись как арестованные.

10. Как происходило на месте направление на работу (купля-продажа, осмотр на бирже труда, направление под конвоем, заключение в концентрационный лагерь и т. д.)

При приезде в Фюрштанберг нас всех остригли, одели в полосатую одежду и повезли во Францию в меловые шахты, где проработали 2 недели. Затем нас перевезли в рудники, кололи руду кирками и отвозили на вагонетках на дорогу, Шахта Витеруб.

11. Где работал (подробное название предприятия, фамилия и имя владельца, хозяйина, хозяйки, их приметы)

Название шахты «Эролень». Фамилии хозяина я не знаю и не знаю членов их семьи.

12. Адрес предприятия (страна, город, район, улица, номер дома)

гор[од] Хасбург^{5*}, Франция, шахта «Эролень»

13. Адрес местожительства хозяев (город, район, улица, номер дома)

Не знаю

14. Краткое изложение условий работы и жизни в неволе (род работы, число часов работы, оплата, питание, жилище, снабжение необходимыми предметами – обувью, одеждой и др., охрана и т. д.)

Работали с 3 час[ов] утра до 7 часов вечера – 16 часов в сутки. Платили 30 марок в месяц углекопам и каменщикам. Кормили баландой и хряпой 2 раза в день и хлеба 200 грамм в день. Помещались в бараке по 50 человек в комнате на нарах в 2 яруса, где было тесно, много клопов, блох и вшей, в бане мыться за все время не приходилось. Обувь была деревянные колодки, а одежды, за исключением полосатой, совсем не давали. Охраняли патрули из фашистов. Двор лагеря был огорожен колючей проволокой, и за проволоку не выпускали совсем, не считая движения до шахты.

15. Краткое изложение фактов издевательств, насилий, истязаний, побоев и других преступных действий владельцев предприятий, их служащих, хозяев, хозяек и других лиц по отношению к угнанным в германскую неволю

При построении утром и вечером избивали за каждый неправильный поворот. За то, что 1 мая 1944 года девчата запели «Интернационал», нас всех избили палками и посадили на целую неделю и не давали пищи посаженным в бункер. Видела лично, как убивали мужчин при построениях. Трупы отвозили в ящиках, но нам трупы не показывали; избивали исключительно немцы, которые являлись нашим начальством и охраняли нас в лагере на работах и при движении из шахт на работу.

16. Перечисление лиц администрации предприятия, лагеря, общежития, полицейских и других лиц, виновных в эксплуатации и истязаниях советских граждан (фамилии и имена, должности, по возможности, адреса их, приметы), а также членов семьи хозяев с характеристикой их отношения

Фамилии немцев, которые над нами издевались, я не знаю.

17. Особые замечания

*Подписи опрашиваемого
и опрашивающего^{6*}*

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 500. Л. 85–86 об. Подлинник. Заполненный от руки типографский бланк.

* Заголовок документа.

** Документ датирован по смежным документам дела.

3* Так в документе, возможно, Бежаницкий район.

4* Так в документе, возможно, Фюрстенберг.

5* Так в документе.

6* Подписи отсутствуют.

191. Опросный лист для возвратившихся на Родину из германской неволи на И. П. Попкова*

1945 г.**

1. Фамилия, имя и отчество

Попков Иван Павлович

2. Год рождения

1911

3. Место рождения

д. Козловичи Козловичского с/сов[ета] Порховского р[айо]на Псковской области

4. Домашний адрес

Прож[ивает] там же.

5. Где и кем работал до угона в германскую неволю

Овчинно-шубный завод, г. Порхов, экономистом.

6. Когда был угнан (год, месяц), из какого города, района, села

2/II-[19]44 г. из г. Порхова.

7. Кто из немцев (венгров, румын и др.) руководил насильственным угоном, кто им помогал

Угоном руководили немцы и латыши, фамилии которых не знаю.

8. Куда был направлен (страна, город, район)

г. Данциг, концлагерь, где находился 2 недели, а оттуда был направлен во Францию, гор[од] Эу^{3*}, а оттуда в гор[од] Поу^{4*}.

9. Краткое изложение условий и обстоятельств в пути на германскую каторгу

В пути из Порхова до Данцига ехали в товарных вагонах, 130 ч[еловек] в одном вагоне. В пути питания не давали, из вагонов не выпускали. Люди пили свою мочу, 2–3 человека в вагоне сошли с ума, оправлялись тут же в вагоне на протяжении 9 дней. В пути из Данцига во Францию ехали 5 или 6 дней. Пить дали только один раз, а хлеб и сыр давали, но в очень небольшом количестве. В этой дороге условия были лучше.

10. Как происходило на месте направление на работу (купля-продажа, осмотр на бирже труда, направление под конвоем, заключение в концентрационный лагерь и т. д.)

Находясь в лагере, г. Данциг, не работали, т. к. находились на карантине. В г. Эу на побережье Ла-Манша работали в порту на постройке дотов до мая м[еся]ца 1944 г. На работу направлялись под конвоем из лагеря.

11. Где работал (подробное название предприятия, фамилия и имя владельца, хозяина, хозяйки, их приметы)

В окрестностях г. Эу на постройке дотов.

12. Адрес предприятия (страна, город, район, улица, номер дома)

Франция, гор[од] Эу.

13. Адрес местожительства хозяев (город, район, улица, номер дома)^{5}*

14. Краткое изложение условий работы и жизни в неволе (род работы, число часов работы, оплата, питание, жилище, снабжение необходимыми предметами – обувью, одеждой и др., охрана и т. д.)

Работал в сутки 14 часов, оплаты за работу не было. Жил в общем бараке, где находилось попеременно 600–800 человек. Помещение не отапливалось. Из обуви были выданы одни колодки, халат и брюки брезентовые, в которых и работали. Свои вещи были отобраны г. Данциге.

15. Краткое изложение фактов издевательств, насилий, истязаний, побоев и других преступных действий владельцев предприятий, их служащих, хозяев, хозяек и других лиц по отношению к угнанным в германскую неволю

Будучи в г. Данциге, систематически избивали арестованных за наличие табака или какой-нибудь тряпки в кармане и за другие мелкие проступки, а также и ни за что. Забивали до смерти в день по несколько человек. Заставляли ползать, прыгать по-лягушачьи, а те, которые были совсем больные, их живыми сжигали в крематории. Однажды за то, что я попросил добавки супа, за это об мою голову разбили дубовый стул, я до сих пор болею головой. Работая во Франции, за медлительность также били полицейские. Я также получил 4 удара и очень сильных.

16. Перечисление лиц администрации предприятия, лагеря, общежития, полицейских и других лиц, виновных в эксплуатации и истязаниях советских граждан (фамилии и имена, должности, по возможности, адреса их, приметы), а также членов семьи хозяев с характеристикой их отношения

Фамилии лиц из администрации лагеря не помнит, а также и лиц администрации во Франции.

17. Особые замечания

Подписи опрашиваемого
и опрашивающего^{6*}

Попков
следователь

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 500. Л. 87–88 об. Подлинник. Заполненный от руки типографский бланк.

* Заголовок документа.

** Документ датирован по смежным документам дела.

^{3*} Так в документе, возможно, город Э (фр. Eu).

^{4*} Так в документе, возможно город По (фр. Pau).

^{5*} Данный пункт не заполнен.

^{6*} Фамилия следователя отсутствует.

192. Опросный лист для возвратившихся на Родину из германской неволи на Н. Т. Постапенкову*

1946 г.**

1. Фамилия, имя, отчество

Постапенкова Наталья Тарасовна

2. Год рождения

1918 г.

3. Место рождения

дер. Зеленые Луги Советского с/с[овета] Невельского р[ай]она В[елико]лук[ской] обл[асти]

4. Домашний адрес

дер. Зеленые Луги Советского с/с[овета] Невельского р[ай]она В[елико]лук[ской] обл[асти]

5. Где и кем работал до угона в германскую неволю

Работала в колхозе «Путь Ильича» Советского с/с[овета] Невельского р[ай]она В[елико]лук[ской] области.

6. Когда был угнан (год, месяц), из какого города, района, села

В сентябре м[еся]це 1943 года из дер. Зеленые Луги Советского с/с[овета] Невельского р[ай]она В[елико]лук[ской] обл[асти].

7. Кто из немцев (венгров, румын и др.) руководил насильственным угоном, кто им помогал

Угоном в немецкое рабство руководили немецкие офицеры и жандармерия, фамилии немецких офицеров и солдат для меня неизвестны, но из немецкой войсковой части СС.

8. Куда был направлен (страна, город, район)

В Белоруссию, Витебскую область, гор[од] Витебск.

9. Краткое изложение условий и обстоятельств в пути на германскую каторгу

В пути следования в германскую каторгу, обстоятельства были следующие: гнали меня немцы пешком в течение семи дней, обуви, одежды, питания немцы не давали, все время шла голодной до самого лагеря, и все время находилась под охраной немецких солдат и офицеров. Фамилия, имя их мне неизвестно, а их воинская часть именовалась СС.

10. Как происходило на месте направление на работу (купля-продажа, осмотр на бирже труда, направление под конвоем, заключение в концентрационный лагерь и т. д.)

По прибытию на место в город Витебск, меня с рядом других гр[ажд]н заключили в концлагерь, где я и все остальные советские граждане содержались под стражей, и в большинстве под открытым небом. В осеннее время и зимнее время я и другие находились в холодных сараях, в немерной грязи, отчего множество советских гр[ажд]н, около 500 человек заболели эпидемическими заболеваниями, в большинстве болели чесоткой. Медицинской помощи со стороны немецких властей почти никому и никакой не оказывалось, но при моем присутствии смертности еще [в] то время не замечалось. В общей сложности условия жизни в лагерях были крайне тяжелые и невыносимые, питания давалось только один раз в сутки, одну пол литру воды разбавленной ржаной мукой и древесными опилками, кофий пол литра с березовыми листьями и вишневыми листьями, и хлеба черного с какими-то опилками весом 200 грамм. Работать заставляли немцы под силой оружия на погрузках и разгрузках автомашин [со] снарядами, работа была непосильная и были случаи, когда рвались снаряды и убивало много людей. Одежды и обуви не давали, а ходили гр[ажд]не у кого какая была, а другие ходили босые.

11. Где работал (подробное название предприятия, фамилия и имя владельца, хозяина, хозяйки, их приметы)

Работала я все время в концлагере, в гор[оде] Витебске, руководили работами немецкие офицеры и жандармерия. Фамилия, имя и их [N°] воинской части я не знаю, но именовали их войсками отборных немецких армий СС.

12. Адрес предприятия (страна, город, район, улица, номер дома)

Концлагерь, город Витебск.

13. Адрес местожительства хозяев (город, район, улица, номер дома)

Офицеры немецкие, которые руководили лагерями, проживали где-то в городе Витебске, улицу, N° дома не знаю.

14. Краткое изложение условий работы и жизни в неволе (род работы, число часов работы, оплата, питание, жилище, снабжение необходимыми предметами – обувью, одеждой и др., охрана и т. д.)

Условия работы были невыносимые, тяжелые, работали по 18–20 часов, а в большинстве случаев, работали полными сутками. Работа и жизнь были рабские.

15. Краткое изложение фактов издевательств, насилий, истязаний, побоев и других преступных действий владельцев предприятий, их служащих, хозяев, хозяек и других лиц по отношению к угнанным в германскую неволю

Фактов издевательств было очень много, избивали палками [в] то время, когда плохо работаем или что-либо скажем против немецкого солдата, который охранял. Были случаи совершенных расстрелов.

16. Перечисление лиц администрации предприятия, лагеря, общежития, полицейских и других лиц, виновных в эксплуатации и истязаниях советских граждан (фамилии и имена, должности, по возможности адреса их, приметы), а также членов семьи хозяев с характеристикой их отношения

Виновными во всех издевательствах являлись немецкие офицеры и солдаты, находящиеся по охране данного лагеря, но личности их для меня неизвестны.

17. Особые замечания

Особых замечаний у меня не имеется.

Подписи опрашиваемого
и опрашивающегоЗ*

Постапенкова

ВЛО ГАПО. Ф. Р-894. Оп. 4. Д. 1. Л. 58–59 об. Подлинник. Заполненный от руки типографский бланк.

* Заголовок документа.

** Дата установлена по документам дела.

З* Подпись неразборчива.

193. Опросный лист для возвратившихся на Родину из германской неволи на М.Д. Рогачеву*

1946 г.**

1. Фамилия, имя, отчество

Рогачева Мария Дмитриевна

2. Год рождения

1910 г.

3. Место рождения

дер. Городище Советского с/с[овета] Невельского р[ай]она В[елико]лук[ской] обл[асти]

4. Домашний адрес

дер. Балаши Советского с/с[овета] Невельского р[ай]она В[елико]лук[ской] обл[асти]

5. Где и кем работал до угона в германскую неволю

До угона в Германию я состояла на иждивении мужа военнослужащего, в военном городке Полоцкого р[ай]она Витебской области.

6. Когда был угнан (год, месяц), из какого города, района, села

В марте месяце 1943 года из дер. Балаши Советского с/с[овета] Невельского р[ай]она В[елико]лук[ской] обл[асти].

7. Кто из немцев (венгров, румын и др.) руководил насильственным угоном, кто им помогал

Угоном в немецкое рабство руководили немецкие офицеры и солдаты. Фамилия, имя я их не знаю и какие их воинские части мне неизвестно.

8. Куда был направлен (страна, город, район)

В город Слуцк БССР

9. Краткое изложение условий и обстоятельств в пути на германскую каторгу

В пути следования меня сопровождали в товарном холодном вагоне и на открытых площадках, вместе со мною в таких же условиях находились и мои малолетние дети Галина 7 лет и Валентин, 3 года. Одежды, обуви и питания не выдавали. Когда мне приходилось по естественным надобностям или за водой выйти из вагона за это сопровождающие немцы избивали меня деревянной палкой, а некоторых незнакомых мне советских гр[аждан] за это же расстреливали.

10. Как происходило на месте направление на работу (купля-продажа, осмотр на бирже труда, направление под конвоем, заключение в концентрационный лагерь и т. д.)

На месте я была заключена за проволочное ограждение в концлагерь, где была усиленная охрана немцев и из-за проволочного ограждения никуда не выпускали. Питание в данном лагере было чрезвычайно плохое, как то в сутки выдавали один раз литр воды с картофельными очистками и хлеба с опилками 150 грамм. Лагерь был заразный, свирепствовал тиф и дизентерия, он и назывался лагерем смерти. На площади данного лагеря имелись вырытые рвы, куда сваливались груды умерщвленных советских военнопленных и мирных граждан, примерно было умерщвлено около четырех тысяч мирных граждан. Это было лично на моих глазах. На стенках каменных бараков, где содержались военнопленные, я лично видела надпись немецкую по учету погибших русских военнопленных, которых было указано цифрами 17 000 человек, умерщвленных от заболеваний и голода. Лично мой мальчик, Рогачев Валентин Александрович 3 лет, умер от голода и заболевания тифом. Я со своей дочерью Галиной 7 лет уцелели от смерти лишь потому, что меня быстро освободила Красная армия.

11. Где работал (подробное название предприятия, фамилия и имя владельца, хозяина, хозяйки, их приметы)

Работала я, находясь в лагере, по уборке мусора и трупов умерших граждан. Руководили в данном лагере немцы, полицейские и жандармерия.

12. Адрес предприятия (страна, город, район, улица, номер дома)

Гор[од] Слуцк Белорусская республика, лагерь смерти советских граждан и военнопленных.

13. Адрес местожительства хозяев (город, район, улица, номер дома)

Немцы, полицейские и жандармы, которые руководили данным лагерем смерти, проживали в гор[оде] Слуцке, но по какой улице и № дома для меня неизвестны.

14. Краткое изложение условий работы и жизни в неволе (род работы, число часов работы, оплата, питание, жилище, снабжение необходимыми предметами – обувью, одеждой и др., охрана и т. д.)

Работы, за исключением уборки лагеря от мусора и людских трупов, никакой не выполняли. Жизнь в данном лагере мною перечислена в пункте № 10, еще повторю, была немерно тяжелой и невыносимой.

15. Краткое изложение фактов издевательств, насилий, истязаний, побоев и других преступных действий владельцев предприятий, их служащих, хозяев, хозяек и других лиц по отношению к угнанным в германскую неволю

Фактов издевательств со стороны немцев, полицейских и жандармерии было очень много: избивали, расстреливали и морили голодной смертью. Наблюдала такие факты, что гражданское население избивали палками до смерти. Одну гр[аждан]ку из Комшанского с/с[овета] Невельского р[айо]на дер. якобы Столбово, но фамилию, имя и отчество я не знаю, избивали до тех пор, пока она не умерла, а избивали ее лишь только за то, что она подошла к проволочному ограждению.

16. Перечисление лиц администрации предприятия, лагеря, общежития, полицейских и других лиц, виновных в эксплуатации и истязаниях советских граждан (фами-

лии и имена, должности, по возможности адреса их, приметы), а также членов семьи хозяев с характеристикой их отношения

Виновными в данных проводимых зверствах являются немцы, полицейские и жандармы, руководящие тем лагерем, и немецкое правительство. Фамилий и имен их я никого не знаю

17. Особые замечания

Особых замечаний у меня не имеется.

Подписи опрашиваемого
и опрашивающего^{3*}

Рогачева

ВЛО ГАПО. Ф. Р-894. Оп. 4. Д. 3. Л. 84–85 об. Подлинник. Заполненный от руки типографский бланк.

* Заголовок документа.

** Документ датирован по смежным документам дела.

^{3*} Подпись отсутствует.

194. Опросный лист для возвратившихся на Родину из германской неволи на Н.Ф. Рыжакову*

30 марта 1946 г.

1. Фамилия, имя, отчество

Рыжакова Нина Филипповна.

2. Год рождения

1913 г.

3. Место рождения

В[елико]лукская обл[асть], Новосокольнический р[айо]н, Луначарского с/с[овета], д. Борщево.

4. Домашний адрес

В[елико]лукская обл[асть], Новосокольнический р[айо]н, Горьковского с/с[овета], д. Молоди.

5. Где и кем работал до угона в германскую неволю

Домохозяйкой на иждивении мужа в г. Новосокольники, ул. Воровского, д. № 16.

6. Когда был угнан (год, месяц), из какого города, района, села

В 1943 в сентябре м[еся]це из д. Молоди.

7. Кто из немцев (венгров, румын и др.) руководил насильственным угоном, кто им помогал

Немецкая жандармерия, но по фамилии никого не знаю.

8. Куда был направлен (страна, город, район)

Литва, г. Кретинга^{**}, Германия, ст[анция] Вустермарк^{3*}, лагерь.

9. Краткое изложение условий и обстоятельств в пути на германскую каторгу

Немецкая жандармерия забрала нас из д. Молоди, пригнали в Выдумку, погрузили в эшелон и отправили в Литву, где пробыли 8–9 месяцев, оттуда немцы отправили в Германию. Условия поездки были тяжелые, ничего не давали.

10. Как происходило на месте направление на работу (купля-продажа, осмотр на бирже труда, направление под конвоем, заключение в концентрационный лагерь и т. д.)

В Литве было распределение на работу. В Германии была помещена в концентрационный лагерь, откуда гоняли на работу.

11. Где работал (подробное название предприятия, фамилия и имя владельца, хозяина, хозяйки, их приметы)

В Литве работала при депо чернорабочей в г. Кретинга, но фамилии хозяина не знаю. В Германии находилась в лагере, откуда немцы (по фамилиям не знаю) гоняли на работу, копать окопы.

12. Адрес предприятия (страна, город, район, улица, номер дома)

Литва, г. Кретинга, железнодорожное депо. Германия, ст[анция] Вустермарк, лагерь.

13. Адрес местожительства хозяев (город, район, улица, номер дома)^{4*}

14. Краткое изложение условий работы и жизни в неволе (род работы, число часов работы, оплата, питание, жилище, снабжение необходимыми предметами – обувью, одеждой и др., охрана и т. д.)

В Литве работала чернорабочей при ж[елезно]д[орожном] депо по 11 часов, оплачивали по 40–60 марок в месяц, давали 200 г хлеба и литр баланды, жили в холодном бараке, из одежды, обуви ничего не давали. В Германии – чернорабочей по 11–12 часов, за что получала 40–50 марок, 200 г хлеба, жили в лагере. Работали и жили под охраной.

15. Краткое изложение фактов издевательств, насилий, истязаний, побоев и других преступных действий владельцев предприятий, их служащих, хозяев, хозяек и других лиц по отношению к угнанным в германскую неволю

За медленную работу немецкие полицейские избивали, но по фамилии никого не знаю. Меня били плеткой, я была, уставши от непосильного труда, и хотела кушать.

16. Перечисление лиц администрации предприятия, лагеря, общежития, полицейских и других лиц, виновных в эксплуатации и истязаниях советских граждан (фамилии и имена, должности, по возможности адреса их, приметы), а также членов семьи хозяев с характеристикой их отношения

Виновны в эксплуатации немецкие изверги, но по фамилии никого не знаю.

17. Особые замечания

Нет.

Подписи опрашиваемого
и опрашивающего

Рыжакова
Бодещенко

ВЛО ГАПО. Ф. Р-1691. Оп. 1. Д. 1451. Л. 336–337 об. Подлинник. Заполненный от руки типографский бланк.

* Заголовок документа.

** Здесь и далее в документе ошибочно: «Кретинг».

3* Здесь и далее в документе ошибочно: «Устермарк».

4* Данный раздел не заполнен.

195. Опросный лист для возвратившихся на Родину из германской неволи на Р.И. Смирнову*

1945 г.**

1. Фамилия, имя и отчество

Смирнова Раиса Ивановна.

2. Год рождения

1923 года.

3. Место рождения

дер[евня] Мурашкино Славковского с/с[овета] Псковской области.

4. Домашний адрес

д. Гурино Славковского р[айо]на Псковской области.

5. Где и кем работал до угона в германскую неволю

дер. Гурино Славковского р[айо]на, с[ельское] хозяйство.

6. Когда был угнан (год, месяц), из какого города, района, села

Май 1943 г., из дер. Гурино Славковского р[айо]на.

7. Кто из немцев (венгров, румын и др.) руководил насильственным угоном, кто им помогал

Немецкая карательная экспедиция за связь с партизанами, об этом донес Семенов Илья из дер. Голованы Славковского р[айо]на.

8. Куда был направлен (страна, город, район)

Латвия в лагере. Лагерь «Саласпилс»^{3*}. Лотарингия, лагерь «Боленген», 25–30 км от города Метс^{4*}.

9. Краткое изложение условий и обстоятельств в пути на германскую каторгу

Из пределов Славковского р[айо]на меня везли эшелонами, но часто были остановки и работали по месяцу – полтора в разных местах, и последняя остановка была в Лотарингии. Питание получали нерегулярно.

10. Как происходило на месте направление на работу (купля-продажа, осмотр на бирже труда, направление под конвоем, заключение в концентрационный лагерь и т. д.)

Путем заключения в лагерь и под конвоем на работу.

11. Где работал (подробное название предприятия, фамилия и имя владельца, хозяина, хозяйки, их приметы)

Лотарингия, лагерь «Болинген», 25–30 км от г. Метс. Фамилии и имена администрации я не знаю.

12. Адрес предприятия (страна, город, район, улица, номер дома)

Эльзас, Лотарингия, лагерь «Болинген», 25–30 км от города Метс.

13. Адрес местожительства хозяев (город, район, улица, номер дома)

Не знаю.

14. Краткое изложение условий работы и жизни в неволе (род работы, число часов работы, оплата, питание, жилище, снабжение необходимыми предметами – обувью, одеждой и др., охрана и т. д.)

Копали окопы. Рабочий день на определение число часов^{5*}. Плата не выдавалась. Питанья выдавали в недостаточном количестве. Жили в лагере в бараках. Одежду и обувь не выдавали за исключением деревянных колодок и спецовок.

15. Краткое изложение фактов издевательств, насилий, истязаний, побоев и других преступных действий владельцев предприятий, их служащих, хозяев, хозяек и других лиц по отношению к угнанным в германскую неволю

Фактов издевательств я встречала много:

РАЗДЕЛ 4

УНИЧТОЖЕНИЕ
ГРАЖДАН,
НАХОДЯЩИХСЯ
В БОЛЬНИЦАХ
И ДРУГИХ
ЛЕЧЕБНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЯХ

197. Акт о зверствах немецко-фашистских захватчиков в деревне Могутово Новосельского района

дер. Могутово

25 февраля 1944 г.

АКТ

Мы, нижеподписавшиеся, житель дер. Могутово ИВАНОВА Е.В., майор МИРОНОВ и ст[арший] лейтенант ШУСТИН Н.А., составили настоящий акт о зверствах немецких захватчиков в дер. Могутово.

В дер. Могутово в доме инвалидов помещалось около 500 человек, часть этих людей была эвакуирована до прихода немцев. В доме осталось 80 человек душевнобольных. В первые же дни прихода немцев в Могутово немцы вывели всех 80 чел[овек] душевнобольных и погнали их на минное поле, оставшихся в живых расстреляли. 20 человек, физически наиболее здоровых, немцы отправили в Германию, и дальнейшая судьба их неизвестна. У всего населения немцы забрали весь рогатый скот и личное имущество. Население деревни немцы заставляли работать ежедневно по 14 часов в сутки, а отстающих в выполнении задания беспощадно избивали.

Житель
Майор
Ст[арший] лейтенант

ИВАНОВА Е.В.
Миронов
Шустин

Помета: «Акт зарегистрирован обл[астной] комиссией 15/V [19]44. Секретарь Лен[инградской] обл[астной] комиссии по устан[овлению] и расслед[ованию] злодеян[ий] нем[ецких] фашистских захв[атчиков]».*

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 10. Л. 1. Подлинник. Машинопись.

* Подпись неразборчива.

198. Протокол допроса свидетеля К.П. Дементьева о расправе над инвалидами в Новосельском районе

26 февраля 1944 г.

Протокол допроса

1944 года февраля 26-го дня я, оперуполномоченный контрразведки «Смерш» 224 стр[елковой] Гатчинской дивизии Бочкарев, допросил в качестве свидетеля-очевидца гражданина деревни Квашеная Горки Новосельского района Ленинградской области Дементьева Константина Павловича, с 1887 года рождения, б/п, м[ало]грамотного, семья состоит из 6 человек, судился в 1929 году, присужден к 1-му м[еся]цу принудительным работам. Об ответственности за ложных показаний и отказе от показаний предупрежден по ст[атьям] 95–92. За Дерова*.

Вопрос: Расскажите известные Вам факты применения зверских расправ над мирным населением со стороны немецко-фашистских захватчиков.

Ответ: Мне известно, что в деревне Индом Новосельского р[айо]на Ленинградской обл[асти] на месте стекольного завода в домах находились инвалиды в количе-

стве более пятисот человек. При оккупации немцами вышеуказанной местности немцы учинили расправу над инвалидами, т. е. отвозили на машинах инвалидов к Кебскому озеру Новосельского р[айо]на и там же их расстреливали, выстраивали около озера (задом к озеру) и стреляли, убитые сваливались прямо в воду. Фактов расстрела инвалидов мне известно 70 человек, судьба последних из 500 человек мне неизвестно.

Кроме этого мне известно, когда русские военнопленные находились на разработке леса в местечке Маяково Струго-Красненского района, где им приходилось к железнодорожной линии подносить на плечах бревна. Измученные, голодные русские пленные на ходу падали от усталости и голода, сопровождавшие немцы били палками тех, кто отставал и падал. *За Дерова.*

Свои показания дополнить больше ничем не могу. Протокол с моих слов записан правильно и мне прочитан. В чем и расписуюсь: за *Дерова.*

Допросил уполномоченный отдела контрразведки «Смерш» 224[-й] стр[елковой] Гатчинской дивизии

Лейтенант

Бочкарев

Помета: «Вставленному слову «месяцу» верить: за Дерова».

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 10. Л. 2–2 об. Подлинник. Рукопись.

* Здесь и далее слова «За Дерова» написаны другим почерком.

199. Протокол допроса свидетеля Н. С. Ивановой о расправе над инвалидами в Новосельском районе

26 февраля 1944 г.

Протокол допроса
Допрос начат в 12–00

Я, опер[ативный] уполномоченный отд[ела] контрразведки «Смерш» лейтенант ПОЛЯКОВ, допросил в качестве свидетеля гражданку дер. Могутово Новосельского р[айона] Ленинградской области ИВАНОВУ Наталью Спиридоновну, 1902 года рождения, урож[енку] дер. Середка Новосельского р[айона] Ленинградской области, по соцпроисхождению из крестьян, по соцположению – крестьянка, образование – 1 класс, б/п, русская, замужняя, ранее не судимая, работала в инвалидном доме «Свобода» в качестве санитарки, специальности нет, до 1917 г. батрачка, на оккупированной территории проживала с 11 июля 1941 г. по день освобождения.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст[атье] 95 УК РСФСР, а также за отказ от дачи показаний по ст[атье] 92 УК РСФСР я предупреждена. Ст[атьи] 95 и 92 УК РСФСР мне разъяснены.

ИВАНОВА

Вопрос: Какие Вам известны факты немецко-фашистских злодеяний, совершенных в районе Вашего местожительства за период оккупации его немцами?

Ответ: По существу этого вопроса мне известны следующие факты:

1. Примерно 22 июля 1941 года немцы расстреляли 140 человек ни в чем неповинных мирных граждан-инвалидов из инвалидного дома «Свобода» в деревне Могутово Новосельского р[айона] Ленинградской области.

Вопрос: Где были расстреляны эти инвалиды из инвалидного дома «Свобода»?

Ответ: Как мне известно, 22 июля 1941 года в 3 часа утра к инвалидному дому подошли три грузовые автомашины и погрузили на них 125 человек мужчин-инвалидов и отвезли в район деревни Кебско, где и был организован массовый расстрел около озера Кебское.

Оставшиеся 15 человек в инвалидном доме также были расстреляны за деревней Могутово в лесу.

Вопрос: По приказанию кого были совершены все указанные Вами злодеяния немцев?

Ответ: Все вышеуказанные злодеяния немцев были совершены немецкими солдатами по приказанию немецких офицеров армии (фамилии и должность неизвестны).

В ноябре м[еся]це 1943 года немецко-фашистские власти на селе, в нашем районе местожительства сожгли дер. Могутово, кроме того, до сжигания деревни немцами по приказанию коменданта Могутово по фамилии ХАЙТ солдаты немецкой армии грабили мирных жителей, отбирали хлеб, картофель и другие вещи, принадлежащие лично населению.

Вопрос: Чем можете дополнить свои показания о немецко-фашистских злодеяниях, совершенных в вашем районе местожительства за период оккупации его немцами?

Ответ: Кроме указанных фактов злодеяний, [совершенных] немецко-фашистскими властями в нашем районе местожительства, имеются факты преступлений следующего характера: в вышеуказанном доме инвалидов немецкие власти уморили голодом ни в чем неповинных жителей-инвалидов в количестве 50 человек, которым немецко-фашистские мерзавцы в течение одного года не выдавали ни одного грамма продуктов питания, что имело картину постепенного вымирания дома инвалидов «Свобода» в Новосельском р[айоне] Лен[инградской] области.

Допрос окончен в 14-00.

Протокол записан с моих слов правильно
и мною прочитан, в чем я и расписываюсь.

Допросил: [опер]уполном[оченный] отд[ела] к[онтр]разведки
«Смерш» 224[-й] стр[елковой] дивизии, лейтенант

ИВАНОВА

ПОЛЯКОВ

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 10. Л. 3-3 об. Заверенная копия. Машинопись.

1-1.

3

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

от 1944 года, февраля м-ца 26 дня

Допрос начат в 12-00

Я, опер.уполномоченный отд.Контрразведки "Смерш", лейтенант ПОЛЯКОВ допросил в качестве свидетеля гражданку дер. Могутово Новосельского р-на Ленинградской области -

ИВАНОВУ Наталью Спиридоновну, 1902 года рождения, урож. дер.Середка Новосельского р-на Ленинградской области, по соцпроисхождению из крестьян, по соцположению - крестьянка, образование - 1 класс, б/п, русская, замужняя, ранее не судимая, работала в инвалидном доме "Свобода" в качестве санитарки, специальности нет, до 1917 г. батрачка, на оккупированной территории проживала с 11 июля 1941 г по день освобождения.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст.95 УК РСФСР, а также за отказ от дачи показаний по ст.92 УК РСФСР я предупреждена. Ст.ст.95 и 92 УК РСФСР мне разъяснены ИВАНОВА.

ВОПРОС: Какие Вам известны факты немецко-фашистских злодеяний, совершенных в районе Вашего местожительства за период оккупации его немцами?

ОТВЕТ: По существу этого вопроса мне известны следующие факты:

1. Примерно, 22 июля 1941 года немцы расстреляли 140 человек ни в чем неповинных мирных граждан-инвалидов из инвалидного дома "Свобода" в деревне Могутово Новосельского р-на Ленинградской области.

ВОПРОС: Где были расстреляны эти инвалиды из инвалидного дома "Свобода"?

ОТВЕТ: Как мне известно 22 июля 1941 года в 3 часа утра к инвалидному дому подошли три грузовые автомашины и погрузили на них 125 человек мужчин-инвалидов и отвезли в район деревни Кепска, где и был организован массовый расстрел около озера Кепское.

Оставшиеся 15 человек в инвалидном доме также были расстреляны за деревней Могутово в лесу.

ВОПРОС: По приказанию кого были совершены все указанные Вами злодеяния немцев?

ОТВЕТ: Все вышеуказанные злодеяния немцев были совершены немецкими солдатами по приказанию немецких офицеров армии (фамилия и должность неизвестны).

В ноябре м-це 1943 года немецко-фашистские власти на селе в нашем районе местожительства сожгли дер. Могутово, кроме того до сжигания деревни немцами по приказанию коменданта Могутово по фамилии ХАЙТ солдаты немецкой армии грабили мирных жителей, отбирали хлеб, картофель и другие вещи, принадлежащие лично населению.

ВОПРОС: Чем можете дополнить свои показания о немецко-фашистских злодеяниях, совершенных в вашем районе местожительства за период оккупации его немцами?

ОТВЕТ: Кроме указанных фактов злодеяний, немецко-фашистскими властями в нашем районе местожительства, имеются факты преступлений следующего характера: в вышеуказанном доме инвалидов немецкие власти умерили голодом ни в чем неповинных мирных жителей-инвалидов в количестве 50 человек, которым немецко-фашистские мерзавцы в течение одного года не выдавали ни одного грамма продуктов питания, что имело картину постепенного вымирания дома-инвалидов "Свобода" в Новосельском р-не Лен. области.

Допрос окончен в 14-00.

Протокол записан с моих слов правильно и мною прочитан, в чем и расписываюсь - ИВАНОВА.

Допросил: опер.уполном.отд.К/Разведки "Смерш"
224 стр. див., лейтенант
(ПОЛЯКОВ)

26/П-44г.

В Е Р Н О: *Иванова*

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 10. Л. 3-3 об. Заверенная копия. Машинопись.

200. Протокол допроса свидетеля Е.В. Стрелковой об уничтожении больных в психиатрической больнице в поселке Черняковицы Псковского района

8 марта 1945 г.

ПРОТОКОЛ допроса свидетелей

8 марта 1945 года помощник прокурора Псковской области КАБАНОВ допрашивал вышепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением ст[атьей] 162-168 УПК.

Стрелкова Екатерина Васильевна, 1910 года рожден[ия], пос. Черняковицы Псковского р[айо]на Псковской области, санитарка больницы душевнобольных пос[елка] Черняковицы, малограмотная, из крестьян, несудимая, беспартийная, в дорожном отделе Псковского района - пособница, пос. Черняковицы Псковской области.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст[атье] 95 УК и за отказ от дачи показаний по ст[атье] 92 УК - предупрежден (подпись).

Свидетель показал: С самого детства и до настоящего времени я проживаю в поселке Черняковицы, где я и родилась. В период временной оккупации Псковского района я также проживала в пос. Черняковицы. Проживая в данном поселке, я в течение 12 лет работала в психиатрической больнице во втором отделении в должности санитарки. При немцах в больнице я работала до 31 декабря 1941 года, а затем из больницы я была уволена по сокращению штатов, но на территории больницы я продолжала проживать до марта месяца 1942 года.

К моменту прихода немцев в наш поселок в больнице на излечении находилось около 500 человек. Точной цифры я назвать не могу, так как по роду своей службы учета больных я не вела. Осенью в 1941 году незначительное число больных из больницы выписалось, а основная масса их этой же осенью и в начале 1942 года зимой были немцами уничтожены голодом и искусственным умерщвлением. Лишь незначительная часть оставшихся в живых больных немцами была переведена в Псков. Какое количество их было переведено в Псков, я сказать не могу, так как не располагаю точными данными. Как мною уже выше упомянуто, больные уничтожались голодом и искусственным умерщвлением через выдачу им немецких лекарств для приема.

С первых дней оккупации немцы стали сокращать нормы выдачи пайка больничного питания, доводя их до мизерных норм, голодных норм, и этим самым обрекли больных на голодное существование. В последние дни моей работы немцы довели норму выдачи пайков для больных в сутки до одной картофельной лепешки, причем совершенно недоброкачественной, смешанной с шелухой картошки. Медперсонал больницы говорил тогда, что немцы совершенно прекратили выдавать продовольствие больным за исключением того, что я уже говорила. Я лично видела в кабинете главврача Васильевой какие-то лекарства, находящиеся в <нрзб> четырех бутылках. Откуда поступили эти лекарства, я не знаю, не могу сказать также, каковы их свойства и для чего они предназначались. Об этом лекарстве я могу сказать только лишь о его наружном виде, т. е., что оно имело вид кофе крепкого без молока. Это лекарство выдавалось для приема больным грамм по 50. Прием лекарства больными производился в кабинете главврача Васильевой и старшей медсестры Ивановой, причем выдавали они только сами исключительно это лекарство и не допускали к данной процедуре никого. Санитарок они предупреждали, чтобы они ни в коем случае не касались этого лекарства. Поясняя данное обстоятельство, дополняя, что, кроме приведенного мною, мне лично известно, что лекарство это выдавалось исключительно по вечерам и в отсутствие

других больных. По моим наблюдениям после таких процедур больные умирали. Так, например, больной Ивановой Анастасии было дано в декабре месяце это лекарство в 1941 году, она его приняла также в кабинете главврача Васильевой и на вторые сутки, когда я пришла на дежурство, она была уже мертвая.

После этого я поняла, что применяемое «лекарство» является ядом, да и слухи по больнице к этому времени уже пошли. Кроме того, когда я поинтересовалась после этого у медсестры Ивановой, что это за лекарство, то она мне ответила: «А Вы что не знаете для чего?», дав этим понять мне, что не мое это дело интересоваться этим вопросом. Смертность больных все время возрастала и достигла до 4–5 человек в одном только женском отделении, где я работала. В мое дежурство мне не приходилось видеть немцев в больнице, хотя они и бывали, т. е. посещали больницу.

Какая цель была их посещения, я не знаю, так как я в декабре месяце из больницы была уволена, то последующий период, когда уже происходила ликвидация больницы после вымирания душевнобольных, я рассказать не могу. Как поступили немцы с подсобным хозяйством больницы, я рассказать не могу, меня туда не допускали, ибо я не работала в подсобном хозяйстве. При отступлении немцы эвакуировали все население поселка, вначале две партии на двух автомашинах, а последнюю партию под конвоем пешком. Я уходила из поселка пешком и взять с собой из имущества ничего не смогла. Все имущество было зарыто в яму, но по возвращению его не оказалось, оно было разграблено немцами. Еще задолго до отступления немцы методически сжигали деревянные постройки поселка, которые им не требовались для их пользования. Каменные постройки немцы видимо взорвали при отступлении, т. к., вернувшись из принудительной эвакуации, я видела, что ни одного здания в поселке не осталось. Та небольшая часть населения, которая возвратилась из эвакуации, вынуждена в данное время проживать в землянках, ввиду отсутствия каких бы то ни было построек. В отношении военнопленных красноармейцев, которые были в нашем поселке в 1941 году и жили в клубе, я сказать могу очень мало. Жили они за проволочным ограждением, и население к ним не допускалось. Никакого общения населения с ними в связи с этим не было. Мне приходилось их видеть, когда их водили на работу под конвоем. Должна сказать, что вид у них был изнуренный. Они были весьма истощены и оборваны. У многих из них не было обуви, и ходили они на работу босиком, если не считать того, что ноги у них были обмотаны тряпками. Какое их количество было, я не знаю. Я знаю, что от голода они вымирали, но, сколько их вымерло, я также не знаю. В отношении немцев я знаю только один случай, когда немцы повесили публично одну партизанку девушку. Это было в 1943 году зимой. Больше по делу показать ничего не имею. Записано с моих слов правильно, мне прочитано, в чем и расписываюсь (подпись).

Допросил пом[ощник] прокурора Псковской области

Кабанов

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 126. Л. 1–1 об. Копия. Машинопись.

201. Протокол допроса свидетеля А. В. Васильева об уничтожении больных в психиатрической больнице в поселке Черняковицы Псковского района

9 марта 1945 г.

ПРОТОКОЛ

допроса свидетеля

9 марта 1945 года пом[ощник] прокурора Псковской области Кабанов допрашивал нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением ст[атей] 162–168 УПК.

Васильев Алексей Васильевич, 1891 года рождения, Вторые Званы Псковского р[айо]на Псковской области, больница Черняковицы, санитаром, воспитанник приюта – родителей не знает, несудимый, беспартийный, 2 класса нач[альной] школы.

Допрос производился в помещении Псков[ской] прокуратуры.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст[атье] 95 УК и за отказ от дачи показаний по ст[атье] 92 УК – предупрежден (подпись).

Свидетель показал: В больнице для душевнобольных, находившейся при пос. Черняковицы, я работал в качестве санитара с 1936 года по сентябрь месяц 1941 года.

В сентябре месяце немцы меня уволили по сокращению штатов и перевели на работу в подсобное хозяйство при больнице, где я работал подсобным рабочим, а осенью 1942 года был уволен и из подсобного хозяйства по болезни. В поселке Черняковицы я проживал до осени 1943 года. С указанного времени я ушел с семьей в партизанский край. В отношении ликвидации психиатрической больницы я знаю очень мало, т. к. работал в больнице при немцах всего несколько месяцев. Еще в то время, когда я работал в больнице, началось массовое вымирание больных. Немцы с прибытием резко ухудшили продовольственное снабжение больных. Нужно прямо сказать, больные были посажены немцами на голодный паек и обречены на голодание и вымирание. Подсобное хозяйство больницы, очень богатое, они прибрали к своим рукам и стали полными хозяевами его. В первый же день своего хозяйничанья немцы забрали 50 голов рогатого скота и направили его в Псков. В дальнейшем они подсобное хозяйство полностью растащили, ничего от него не осталось. Работая в подсобном хозяйстве и проживая в поселке, я был знаком с одним из больных по фамилии Козловым Иваном. Этот больной мне рассказал, что в больнице больным делают какие-то уколы, от которых они умирают, что ему хотели сделать укол, но он якобы не дал этого делать медперсоналу. Действительно, в больнице осенью 1941 года и в начале 1942 года зимой было массовое вымирание больных, и к весне 1943 года больница была уже ликвидирована – больные все вымирали за исключением 10 человек больных, более выносливых, которые были отправлены в Псков. Всего было больных к моменту оккупации поселка около 500 человек. Ввиду того, что при немцах в больнице я работал очень мало, то мне не пришлось быть очевидцем, кто из медперсонала занимался искусственным умерщвлением больных и по чьему распоряжению. Однако совершенно ясно, что больные умерщвлялись по указанию немцев, так как они же, о чем указано выше, сразу с приходом обрели больных на голодание и последующее вымирание. Глубокой осенью 1941 года, когда уже выпал первый снег мне пришлось (уже по заданию бригадира подсобного хозяйства) однажды зарывать около 20 трупов мужчин и женщин в одну могилу. Было это не в разные дни, а в один, что указывает также на массовое вымирание больных. Больше по поводу умерщвления больных мне ничего неизвестно, кто конкретно из немцев осуществлял этот злодейский план убийства больных, я не знаю, да и вообще ни одного из них по фамилии не знаю. Знаю также и то, что немцы по мере их надобности

выселяли больных из отделений барачков, скучивая и уплотняя их в других бараках. А впоследствии и все здания больницы заняли под бараки-казармы.

В части ликвидации поселка я показать ничего не могу, ибо ничего не знаю.

Как я уже показал, что я из поселка в 1943 году выбыл и перешел в партизанский край, немцы занимались ликвидацией поселка без меня. В отношении военнопленных я также ничего не знаю за исключением того, что они действительно были в лагере в 1941 году, и что ходили слухи в народе о том, что они все вымерли от голода. Однако повторяю, что самому мне достоверно в этой части ничего неизвестно. Мне не приходилось их видеть никогда. При вскрытии могил, куда были захоронены военнопленные красноармейцы, вернее их трупы, я не принимал участия, т. к. в первое время прибытия частей Красной армии в поселок меня там не было.

Больше ничего по делу сказать не имею.

Записано с моих слов правильно, мне прочитано, в чем и расписываюсь.

Допросил помощник прокурора по Псковской области

Кабанов

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 126. Л. 4–4 об. Копия. Машинопись.

202. Акт Псковской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников об уничтожении больных в психиатрической больнице в поселке Черняковицы Псковского района

26 марта 1945 г.

АКТ

1945 года марта мес[яца] 26-го дня комиссия по расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками на территории Псковского района Псковской области в период временной его оккупации, в составе: председателя комиссии тов. АКАТОВА В.А., членов комиссии: КЛЕОПИНА Н.К., ИВАНОВА П.С., ГАРАНИНА В.И., ИВАНОВОЙ А., ДРЕБЕЗГОВА и ГОРДЕЕВА при участии представителя Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников тов. КОНОНОВА В.А. произвела расследование преступлений немецко-фашистских оккупантов, совершенных ими на территории Псковского района Псковской области в поселке Черняковицы*, психиатрическая лечебница.

В работе комиссии приняли участие: представитель обл[астной] комиссии по расследованию злодеяний и учету ущерба тов. САВИН Л.И., заместитель прокурора по Псковской области, советник юстиции тов[арищ] ПОЛЯКОВ и член Псковской обл[астной] коллегии адвокатов Н.А. САМОЙЛОВ.

На основании документальных данных, опросов очевидцев-свидетелей и непосредственного осмотра мест, где совершены преступления, а также данных судмедэкспертизы, произведенной главным судмедэкспертом Ленфронта профессором ВЛАДИМИРСКИМ А.П. комиссия установила следующее.

К моменту оккупации территории Псковского р[айо]на в находившейся в поселке Черняковицы психиатрической больнице оставалось 500–550 чел[овек] больных.

Сразу же, как только поселок был захвачен немецкими войсками, больные были лишены продуктов питания, а имевшееся больничное хозяйство разграблено.

Таким образом, больные, находящиеся на излечении, были обречены на смерть от голода. Однако, без ведома немецких властей местные советские граждане поддер-

живали больных, и вымирание происходило медленно. Тогда немецкое оккупационное командование через немецкого доктора КОЛЬДЕ главному врачу больницы Марии ВАСИЛЬЕВОЙ доставило пакет скополамина, сильно действующего яда, и было приказано производить его впрыскивание больным. Помимо того тем же доктором КОЛЬДЕ в больницу была доставлена жидкость, имевшая цвет кофе, и приказано производить исследование действия этой жидкости на больных. Жидкость эта также была сильнодействующим ядом, и ее применение вызывало смерть.

Таким образом, к концу мая 1942 г. все находящиеся в больнице были умерщвлены, и захоронение их производилось в групповые ямы-могилы по 20–40 трупов в каждую.

Наличие планомерности и целей уничтожения больных не скрывалось немецким командованием. Так в присутствии свидетелей – бывших работников больницы Евдокии ИВАНОВОЙ и Анны СМИРНОВОЙ, немецкие врачи, приехавшие в больницу, с цинизмом и открыто заявили: «Почему Советская власть развела так много дураков. У нас в Германии всех, кто не поддается излечению, в течение 6 месяцев уничтожают».

Об осуществлении планомерного уничтожения больных единогласно подтвердили также и все другие опрошенные по делу свидетели, бывшие работники больницы – санитары БОГДАНОВ Федор, МАКЕЕВ Матвей, СТРЕЛКОВА Екатерина, ВАСИЛЬЕВ Алексей, ОСИПОВА Надежда и другие.

Наряду с их показаниями факты уничтожения больных установлены и приговором Военного трибунала войск НКВД Псковской области от 26–27 февраля 1945 г., которым за исполнение приказа оккупационных властей об отравлении больных изменник родины – бывшая глав[ный] врач больницы ВАСИЛЬЕВА М. осуждена к 16 годам тюремного заключения, а также материалами судебно-медицинского исследования эксгумированных трупов, при котором были обнаружены трупы умерщвленных мужчин, женщин и детей в возрасте от 7 до 60 лет.

В феврале 1942 г. в поселке Черняковицы немецкими властями было пригнано 130 пленных красноармейцев. С первых же дней размещения их в организованном в Черняковицах лагере они были поставлены в условия систематического голодания и непосильного труда, в результате чего началась массовая смертность от истощения, а через месяц все обитатели лагеря были умерщвлены.

На основании документальных данных, а также свидетельских показаний непосредственными виновниками умерщвления 500 больных, находящихся в Черняковской больнице, и 130 военнопленных – советских военнослужащих, комиссия считает:

военнослужащего германской оккупационной армии – немца врача КОЛЬДЕ, а также командование немецкого гарнизона г. Пскова в лице командующего 18[-й] немецкой армией генерал-полковника ЛИНДЕМАНА, руководящего операциями по захвату гор[ода] Пскова и Псковского р[айо]на,

командующего карательным отрядом – офицера ХАЗЛОВА и его заместителя ГРОСС, непосредственных руководителей и участников зверского истребления мирных советских граждан и советских военнопленных в г. Пскове и Псковском р[айо]не.

Председатель комиссии:

Члены комиссии:

Акатов

Клеопин

Иванов

Гаранин

Иванова

Дребезгов

Гордеев

Представитель от Псков[ского] облисполкома:
Зам[еститель] прокурора Псков[ской] обл[асти]
советник юстиции:
Представитель Чрезвычайной комиссии
Член Псковской обл[астной] коллегии
адвокатов — адвокат

Савин

Поляков
Кононов**

Самойлов

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3 Д. 126. Л. 13–13 об. Подлинник. Машинопись.

* В документе: «Черняковичи».

** Подписи Полякова и Кононова отсутствуют.

203. Трупы отравленных фашистами больных советских граждан, извлеченные из ям-могил поселка Черняковицы Псковского района

1944 г.

ГА РФ. Р-7021. Оп. 39. Д. 458. Л. 7–8. Подлинник, фотография.

204. Протокол допроса свидетеля Ф.И. Богданова об уничтожении больных в психиатрической больнице в поселке Черняковицы Псковского района

Март 1945 г.*

ПРОТОКОЛ
допроса свидетеля

Пом[ощник] прокурора Псковской области Кабанов, допрашивал нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением ст[атьи] 162–168 УПК.

Богданов Федор Иванович, 1883 год рождения, дер. Карузино, Псковский р[айон] Псковская область, санитар больницы пос[елка] Черняковицы, из крестьян, несудимый, малограмотный, беспартийный, в настоящее время пенсионер, поселок Черняковицы Псковского района Псковской области. Допрос производился в камере следователя.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст[атье] 95 УК и за отказ от дачи показаний по ст[атье] 92 УК — предупрежден (подпись).

Свидетель показал: До начала Отечественной войны и даже до Октябрьской революции 1917 года проживал с 1909 года в поселке Черняковицах и работал там же в психиатрической больнице в качестве санитара. В период временной оккупации немцами территории Псковского района до апреля месяца 1942 года я продолжал работать в психиатрической больнице в пос. Черняковицы в указанной выше должности. В апреле месяце с работы я был уволен по сокращению штатов, о чем я имею официальный документ — справку об увольнении. В последующее время после увольнения с больницы я продолжал оставаться в этом же поселке и работал в своем хозяйстве, имел свой личный огород. 27 ноября 1943 года немцы предложили из поселка Черняковицы выехать в Подборовье мне и еще некоторым гражданам, что мною и было выполнено. Немцы начали строить укрепления около поселка и в самом поселке сразу же после нашего выезда, деревянные постройки поселка на второй же день нашего выезда немцы сожгли. Об этом мне самому лично было хорошо известно, я был очевидцем, как горели деревянные постройки поселка Черняковицы, ибо проживал я после отселения, как уже указано выше, в дер. Подборовье, находящейся не далее как в двух километрах от поселка Черняковицы.

В начале 1944 года, когда немцы отступали из-под Ленинграда, они начали массовую эвакуацию населения производить, и мне пришлось в этот период проживать во многих местах на территории Псковской области, чтобы избежать насильного угона в немецкий тыл. Как мною уже выше указано, что до апреля месяца 1942 года я работал в больнице в пос. Черняковицы в должности санитара. Работал я в 5 отделении больницы, в так называемом рабочем отделении, больные которого ходили на работу в подсобное хозяйство больницы. Осенью 1941 года ввиду того, что немцы заняли помещение, устроив 5 барак под казармы, мы перешли в первое отделение. Зимой же 1942 года (в начале года) я стал работать во 2 отделении в той же должности. Все больные, как мужчины, так и женщины, к этому периоду времени были сосредоточены в одном отделении — во втором.

Условия содержания больных в смысле санитарных и других резко ухудшились для них. Все остальные отделения по мере освобождения немедленно занимались немецкими частями. Такое сгруппирование больных производилось администрацией в одно отделение по приказанию немцев. Формальное мое увольнение состоялось 1 апреля 1942 года, однако фактически я все еще продолжал работать в больнице, еще примерно в продолжении одного месяца.

К моменту оккупации немцами нашей местности в больнице находилось на лечении свыше 500 человек. Это мне известно как служащему больницы. Однако точной цифры количества больных я назвать не могу, т. к. не знаю точной цифры.

Ввиду плохих и даже невыносимых условий, созданных для больных администрацией по прямому указанию немцев, из больницы стали убегать. Однако это была незначительная часть больных, которые покинули больницу, остальная же масса оставалась в больнице. Оставшаяся основная масса больных систематически вымирала от созданного немцами голодания, а часть была умерщвлена искусственно путем впрыскивания под кожу каких-то ядовитых веществ больным, свойство и название которых для меня неизвестно. И только лишь всего несколько человек после ликвидации больницы в поселке Черняковицах были переведены в больницу г. Пскова.

До того момента, пока я работал в 5 и 1 отделениях больницы, мне неизвестно, каким путем производилось умерщвление больных. Об этом мне стало известно с периода моей работы во 2 отделении общем. Я свидетелем, таким образом, умерщвления больных до начала 1942 года не был, но должен сказать, что и к тому периоду была уже большая смертность среди больных. Умерщвление больных, о чем мне стало известно лично самому с момента перехода на работу во 2-е отделение, производилось путем впрыскивания (введения) под кожу больным ядовитых веществ, очевидцем таких (процедур) действий я был в начале 1942 года зимой.

Мне лично пришлось быть очевидцем в двух случаях такого порядка (вношу уточнения — не в двух случаях, а в трех). Однажды в мое дежурство по отделению старшая медсестра Иванова Мария Тимофеевна вечером при мне произвела укол одному больному (фамилии его я не помню), а часов через 10–12, когда я явился на очередное дежурство, то увидел, что этот больной уже лежал мертвым в постели. Укол был ему произведен в руку. Больной этот был хроником, никаких буйств и возбужденности не проявлял. Во втором случае я видел, как та же медсестра Иванова произвела укол двум молодым парням. Укол она сделала также обоим в руку. Выйдя на первое очередное дежурство после этого, я увидел, что оба больные, получившие укол в прошлое мое дежурство, были мертвы. Фамилии обоих больных я также не помню. Что был за состав, каков его цвет и свойство, я не знаю и не видел. То, что эти уколы производились с целью умерщвления больных, а не с какими-либо другими целями, за то те обстоятельства, что больные, которым делали укол, были спокойные и то, что лечения им в тот период никакого не проводилось. Более тех фактов, о которых я рассказал выше, мне видеть в период немецкой оккупации не приходилось. В довоенное время мне приходилось видеть, когда больным производили уколы, но делалось это в тех случаях, когда больные проявляли признаки возбужденности и буйства, а также иногда и в лечебных целях. Больше по данному вопросу мне ничего неизвестно. Мне неизвестно, какими ядовитыми веществами и в каких дозах применяли к больным для их искусственного умерщвления, но утверждаю, что подавляющая часть больных до ликвидации больницы вымерли от искусственно созданных условий, голода, антисанитарии и убийств путем отравления. Главным врачом больницы до самого последнего дня ее существования работала Васильева Мария Александровна. Должен отметить, что до немецкой оккупации больница в Черняковицах была богатой благоустроенной больницей как лечебное учреждение и имела большое подсобное хозяйство. До немцев в больнице для больных все было создано и организовано в надлежащем порядке.

Имелось пять лечебных отделений-бараков, электростанция, водопровод и пр. В подсобном хозяйстве больнице имелось большое стадо коров, свиней и др[угих] животных. Обслуживающего персонала больницы и рабочих было около 400 человек.

После своего прихода немцы сразу же стали выгонять больных из больничных бараков. Вначале они выгнали больных детей из 3 барака, затем из 5, 1, 4 во второй барак. А к весне 1942 года заняли все помещения больницы под свои казармы. С первых дней оккупации немцы лишили больницу собственной продовольственной базы. Они взяли подсобное хозяйство в свои руки и буквально в первый же день своего прихода в поселок они забрали 50 коров из подсобного хозяйства и увели куда-то, а затем грабили все постепенно, не оставляя ничего для больницы.

Все хлебные запасы больницы они взяли также в свои руки. Хлеб они до осени 1941 года для рабочих и больных выдавали понемногу, а затем с осени к зиме они совершенно перестали выдавать продовольствие для больных, выдавали лишь мизерные нормы хлеба и обрекли больных, таким образом, на голод и последующее вымирание. К маленькому кусочку хлеба больному немного недоброкачественного картофеля и жидкого супа или щей. Много больных умирало от голода, а более выносливых умерщвляли. Когда части Красной армии стали приближаться к нашей местности, и немцы отступали, наш поселок Черняковицы они полностью ликвидировали. Деревянные здания немцами-захватчиками уничтожены еще до отступления после выселения из поселка населения. А каменные здания они взорвали уже при отступлении. В нашем поселке никаких военных объектов не было. Это был цветущий и богатый до войны мирный поселок. В этом поселке для своего хозяйства была своя электростанция, мельница и лесопилка и больше никаких объектов не было промышленного порядка. Каменных зданий в поселке было три, одно из них двухэтажное, комбинированных зданий (полукаменных) было четыре. Деревянных жилых зданий было 41 здание, из них двухэтажных домов было 6. Кроме того были такие же нежилые надворные постройки. Весь поселок немцы целиком уничтожили, не осталось ни одного дома или нежилой постройки. Сейчас от большого поселка с населением около тысячи человек имеется только 29 семей — 90 человек, остальные угнаны немцами и большинство из них неизвестно где. Лишь небольшая часть прибыла и проживает в разных местах в Пскове и др[угих] населенных пунктах. Находящиеся в поселке граждане вынуждены проживать в землянках, так как строений в поселке нет, от них остались пепелища и груды развалин — руины.

Точно мне неизвестно когда, но как будто осенью 1941 года к нам были пригнаны немцами в поселок военнопленные-красноармейцы. Сколько их было, я точно не знаю, но, во всяком случае, их было не менее сотни человек. Размещены они были в клубе. Доступ к этому зданию для населения был запрещен. Причем не только к зданию, но и к прилегающей близ территории. Охранялся лагерь военнопленных солдатами — немцами и эстонцами и огражден проволокой. Вначале немцы разрешали давать передачи пленным, а потом допуск для населения в лагерь был запрещен. Сам я точно не знаю судьбу военнопленных, куда они девались, однако приходилось видеть, как их выносили мертвыми и зарывали в лесу около кладбища.

По слухам, ходившим в народе (в поселке), все военнопленные вымерли в лагере, но сам я это засвидетельствовать не могу, все ли военнопленные там вымерли, хотя повторяю, видеть мне приходилось, как их выносили из лагеря мертвыми и хоронили в лесу. Об условиях их содержания я рассказать ничего не могу.

Мне приходилось видеть военнопленных, когда их гоняли на работы. Нужно сказать, что вид у них — красноармейцев, был изможденный, и они были крайне истощены. На работу они ходили в лес. Какие они там выполняли работы, я не знаю, а также по сколько часов.

В отношении издевательств над мирным населением немцев мне известно два случая. Первый тот, что в 1943 году зимой немцы повесили одну девушку, фамилии

которой точно не помню, но как будто бы Андреева, за подозрение в связи с партизанами. Повешение производили публично. Второй случай произошел примерно в то же время. Гражданка Барсукова, работавшая у немцев на кухне, была избита ими на работе до такой степени, что на второй день или на третий она скончалась. Барсукова была молодая девушка. Кроме того было арестовано два молодых человека, также подозреваемые в связи с партизанами, и дальнейшая их судьба неизвестна. Жители нашего поселка Юхнов и Поленский в данное время в поселке не проживают, первый из них умер с месяц тому назад, а второй выбыл из поселка и где находится сейчас, мне неизвестно. Возвращаясь к вопросу о ликвидации подсобного хозяйства, поясню, что крупного рогатого скота было около 100 голов, немного меньше этого поросят. Все это немцы забрали к себе и растащили. Все посева — урожай также забрали себе и с их приходом лишили персонал больницы всего этого достояния.

Больше по делу показать ничего не имею. Записано с моих слов правильно, в чем и расписываюсь.

Допросил помощник прокурора Псковской области

Кабанов

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 126. Л. 2–2 об. Копия. Машинопись.

* Дата установлена по смежным документам дела.

РАЗДЕЛ 5

ПРЕСТУПЛЕНИЯ БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ: НАЦИСТЫ И ИХ ПОСОБНИКИ. ПО МАТЕРИАЛАМ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЛ

205. Из обвинительного заключения Военной прокуратуры воинской части (полевая почта 53675) по делу о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников над мирным населением Пожеревицкого района

10 июня 1944 г.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по делу о злодеяниях немецко-фашистских извергов и их сообщников над мирным советским населением Пожеревицкого района Ленинградской области в период его временной оккупации

В военную прокуратуру в/ч – п[олевая] почта 53675, поступили материалы о фактах истребления немцами мирных советских граждан, в том числе женщин, стариков и детей – жителей Пожеревицкого района Ленинградской области в период его временной оккупации.

Произведенным в связи с этим военной прокуратурой расследованием установлено.

Проводя преступную политику гитлеровского правительства – массового истребления советских граждан, немецко-фашистские изверги умертвили большое количество советских граждан, проживавших в Пожеревицком районе, разграбили их имущество и сожгли населенные пункты.

Зверства и грабежи чинили офицеры и солдаты германской армии.

Организаторами зверского истребления мирных граждан Пожеревицкого района являются:

ставленник немецкого командования – военный комендант пос. Пожеревицы, капитан *Конечный*;

начальник полевой жандармерии пос. Пожеревицы – лейтенант *Мюллер*;

заместитель начальника полевой жандармерии пос. Пожеревицы – лейтенант *Шмидт*;

их сообщником был привлеченный по настоящему делу в качестве обвиняемого бывший староста дер. Гарниково Анкиповского с/совета Пожеревицкого района – *Максимов Михаил Максимович*.

Предварительным следствием вскрыта система:

зверской расправы над мирными советскими гражданами – истребление стариков, женщин и детей путем убийства и сожжения живыми; уничтожения населенных пунктов и разграбления имущества жителей.

В январе 1942 года в дер. Сево* Пожеревицкого района немцами было сожжено все население деревни вместе с домами и имуществом**.

В декабре 1943 года немецкие изверги сожгли дер. Марково того же района вместе с населением и имуществом. Удалось спастись только двум женщинам и одному ребенку**.

20 декабря 1943 года были сожжены жители дер. Гарниково. При этом немцы уничтожили все их имущество и дома**.

Обстоятельства учиненной немцами в деревне Гарниково расправы таковы.

На дороге, находящейся в одном километре от дер. Гарниково, партизаны внезапным налетом на проезжавшую группу немцев 20 декабря 1943 года убили трех солдат и коменданта Навережской волости Пожеревицкого района.

Воспользовавшись этим предлогом, германские оккупационные власти прислали в дер. Гарниково немецкий карательный отряд в количестве 30 человек, который учи-

нил зверскую расправу над ни в чем не повинными жителями деревни, совершенно не причастными к нападению партизан на немцев.

Сообщивший в немецкую комендатуру о действиях партизан, обвиняемый по настоящему делу *Максимов* Михаил Максимович, который принимал непосредственное участие в истреблении советских граждан этой деревни, показал о злодеяниях немцев следующее: «...^{5*}Я лично сам видел, как немцы, собрав жителей, стали насильно загонять их в избу, кто не хотел идти, того заталкивали в дом прикладами. В избу загоняли всех без разбора: стариков, женщин и детей. Поднялся крик, плач детей. Немцы, не взирая на это, продолжали загонять людей в дом. Часть из них, главным образом взрослые, начали разбегаться... Немцы открыли огонь по бегущим из автоматов..., бежали те, кто был помоложе и кому здоровье позволяло бежать. Старики же, дети и больные, не имея возможности, были насильно загнаны в избу, после чего она была подожжена со всех сторон. Некоторые стали прыгать из домов через окна. В восьми метрах от избы стояли солдаты с пулеметом и ружьями. Когда кто-нибудь выпрыгивал наружу, то по нему стреляли и прочесывали дом пулеметными очередями. Убитые и раненые сгорали около домов снаружи из-за того, что горящие бревна обваливались на них» (показания обвиняемого *Максимова* – л[исты] д[ела] 31, 73).

Свидетель *Иванов* Евгений Семенович, который в числе других людей был насильно брошен немцами в этот дом для сожжения и случайно спасся, показывает: «Нас согнали в избу и закрыли ее снаружи. Немцы начали стрелять по дому из ручного пулемета, а также бросили гранату. В результате этого было два раненых и один убитый. После этого немцы подожгли дом, в котором мы находились. Желая выскочить из горящего дома, я подбежал к окну и увидел, что народ, стоявший на дороге, начал разбегаться. Немцы открыли огонь. Многие были убиты. Я также увидел, что соседние дома горят (впоследствии я узнал, что там также сжигали наших жителей). Чтобы спастись, я выскочил из избы и побежал. За мной погнались и открыли стрельбу по мне. Я был ранен в руку и в бок, но все же успел скрыться в лес» (показания свидетеля *Иванова* – л[ист] д[ела] 41).

Свидетель *Тимофеев* также показывает, что немцы, желая воспрепятствовать бегству людей из горящих домов, причиняли им ранения, стреляя по ним и забрасывая в дома гранаты (показания свидетеля *Тимофеева* – л[ист] д[ела] 43).

Всего было истреблено, независимо от пола и возраста, 66 человек – жителей деревни Гарниково. В числе умерщвленных немцами жителей было:

а) стариков в возрасте свыше 60 лет – 12, среди них:

Иванов Николай Федотович – 80 лет.

Смылова Агафья Николаевна – 75 лет.

Лебедева Анна Федоровна – 70 лет.

Иванова Ольга Ивановна – 73 лет.

Иванова Евдокия Ивановна – 68 лет и др.

б) детей – 22, в том числе:

Иванов Витя – 3 месяцев.

Лебедева Галя – 5 лет.

Петров Боря – 5 лет.

Никитин Коля – 3 лет и др. (См. списки – л[исты] д[ела] 48–49)^{6*}.

Свидетельница *Дмитриева* Анна Андреевна, старуха 61 года, дает следующие показания о зверском убийстве грудного ребенка – 3-месячного *Иванова* Вити: «Меня вместе с 20-летней дочерью Тоней тоже вогнали в избу... Немцы начали стрелять по лежащим на полу людям, а потом подперли колом дверь снаружи и подожгли

дом. Моя дочь была убита. Я же осталась невредимой и, чтобы спастись, разбила раму, после чего выпрыгнула наружу. Вслед за мной выскочила молодая женщина – *Семенова* Антонина с грудным 3-месячным ребенком. Она стала умолять немецкого солдата не трогать ее и спасти ребенка. Немец не стал слушать и убил ее и ребенка. Я воспользовалась тем, что никто меня не замечает, и побежала. Но меня заметили и стали стрелять по мне. Пуля попала в ногу. Я упала, распластавшись на огороде. Больше не подымалась и притворилась мертвой. В таком положении я пролежала до ночи, а потом уползла в соседнюю деревню» (показания свидетельницы *Дмитриевой* А.А. – л[ист] д[ела] 54).

Преследуя цель – поголовное истребление всего населения деревни Гарниково, немцы умерщвляли раненых, находившихся в беспомощном состоянии. Так, та же свидетельница *Дмитриева*, спасаясь от немцев, рассказала на следствии: «Недалеко от меня лежала раненая женщина, которая стонала и кричала. Немцы добились ее (показания свидетельницы *Дмитриевой* – л[ист] д[ела] 54).

Обвиняемый *Максимов* показал: «Немцы пытались уничтожить всех жителей дер. Гарниково за исключением меня и моей семьи. Раненых, которые не были сожжены, немцы свезли в деревню Навережье и потом там их добились. Один мальчик, лет 11 – *Виктор Петров* был немцами ранен, но успел спрятаться в дер. Зенькино. Узнав об этом, на следующий день немцы приехали в деревню Зенькино и там же убили этого раненого мальчика» (показания обвиняемого *Максимова* – л[ист] д[ела] 92).

Помимо свидетельских показаний и документальных доказательств умерщвления граждан дер. Гарниково посредством сожжения подтверждается также заключением судебно-медицинской экспертизы, производившей эксгумацию и исследование частей скелетов и трупов, извлеченных из трех могил, вскрытых в дер. Гарниково.

Исследовав останки тел и костей, установив в могилах обилие пепла сероватого цвета, перемешанного с множеством мелких костных осколков неправильной формы от человеческих скелетов, обнаружив многочисленные обугленные разрозненные части человеческих скелетов, судебно-медицинская экспертиза 31 мая 1944 г. дала заключение:

1. На основании объективного исследования трупов, костей скелетов, обугленных костей и одежды можно сделать вывод, что смерть последовала в результате насильственных действий – сожжения живых людей.

2. ...Наличие пепла, большое количество отдельных разрозненных частей скелетов и множество мелких костных осколков дает основание полагать, что было умерщвлено много людей, в количестве не менее 40–50 человек.

3. Состояние трупов, сохранившаяся одежда на некоторых трупах, извлеченные вместе с землей из могил комья снега и куски льда дают основания установить, что смерть и захоронение трупов относится к зиме 1943–1944 гг.» (акт судебно-медицинской экспертизы – л[ист] д[ела] 66).

Следовательно, материалами следствия – показаниями обвиняемого, свидетелей, документальными данными, а также актом судебно-медицинской экспертизы установлено, что немецко-фашистские захватчики в период временной оккупации Пожеревицкого района умертвили 66 человек – жителей деревни Гарниково, а также население деревень Сево и Марково того же района.

Сожжение населенных пунктов: Сево, Марково, Гарниково подтверждается свидетельскими показаниями (показания свидетелей: *Дмитриевой* А.А. – л[ист] д[ела] 8, *Иванова* Е.С. – л[исты] д[ела] 9–12, *Куропаткиной* Л.Н. – л[ист] д[ела] 45, обвиняемого *Максимова* М.М. – л[исты] д[ела] 67–71).

Таким образом, расследованием установлено, что ответственность за массовое истребление советских граждан, в том числе стариков, женщин и детей, за уничто-

жение и разграбление их имущества, за сожжение населенных пунктов, учиненные немецко-фашистскими захватчиками в период временной оккупации Пожеревицкого района несут <нрзб> офицеры германской армии: капитан Конечный, лейтенант *Мюллер*, лейтенант *Шмидт*, которые в соответствии с «Декларацией об ответственности гитлеровцев за совершенные зверства»⁵⁷, провозглашенной 30 октября 1943 года Московской конференцией, должны быть привлечены к уголовной ответственности и наказаны по законам СССР.

Кроме них ответственным за эти злодеяния является участник преступления, привлеченный в качестве обвиняемого по настоящему делу, бывший староста дер. Гарниково *Максимов* Михаил Максимович, конкретная преступная деятельность которого выразилась в следующем.

«Будучи старостой деревни Гарниково и добровольно вступив на службу в немецкую полевую жандармерию в качестве ее агента, *Максимов* 20 декабря 1943 года после нападения партизан на немцев послал со своей дочерью Евгенией письменное донесение в немецкую комендатуру о прибытии партизан и о том, что они после нападения на немцев находились в дер. Гарниково и проехали в партизанский край» (показания свидетелей: *Тарасовой* Е. В. — л[исты] д[ела] 33–34, *Тимофеева* А. Т. — л[ист] д[ела] 43, *Иванова* Е. С. — л[ист] д[ела] 40, *Максимовой* Т. Р. — л[ист] д[ела] 46, показания обвиняемого *Максимова* М. М. — л[исты] д[ела] 77, 78–79, 91).

Зная о возможной расправе немцев над мирными жителями и имея цель задержать их в деревне до приезда карателей, *Максимов* обманул их, сообщив заведомо ложные сведения о том, что донос в комендатуру не сделал.

Сознаваясь в совершенном преступлении, обвиняемый *Максимов* по этому вопросу показал: «Когда же ко мне приходили жители деревни Гарниково и спрашивали, как у старосты, совета, как им быть: оставаться в деревне или уходить..., я им советовал не уходить из деревни. Давал я такие советы жителям, потому что боялся, если немцы приедут к нам в деревню и никого не застанут, то меня обвинят в том, что я не задержал население, поэтому я обманул жителей, сказав им, что моя дочь в Навережье никого не застала» (показания обвиняемого *Максимова* — л[ист] д[ела] 60).

По прибытии карательного отряда в деревню *Максимов* лично обходил все дома жителей и приказывал населению гнать скот со дворов к общественным амбарам.

Немцы, загонявшие все население деревни в дома с целью умерщвления жителей, *Максимова* и его семью не трогали. Он же в это время, чувствуя себя в безопасности, укладывал свои вещи на сани, намереваясь вывезти их из деревни на двух лошадях, предоставленных ему командиром карательного отряда. Но через некоторое время *Максимов*, наблюдавший, как немцы сгоняют жителей, испугался этого страшного зрелища и, заметив, что напуганная этой картиной жена бросилась бежать из деревни, тоже решил бежать. Сам *Максимов* об этом рассказывает следующее: «Увидев эту жуткую картину издевательства и заметив, что жена бросила вещи и побежала с детьми в сторону от деревни, я тоже решил бежать. Мне было страшно смотреть на то, как сжигают живых людей» (показания свидетеля *Иванова* Е. С. — л[ист] д[ела] 11, показания обвиняемого *Максимова* — л[ист] д[ела] 82).

На следующий день после зверского истребления советских граждан *Максимов* в волостном управлении получил корову и лошадь за то, что, как он рассказал на следствии: «...хорошо выполнял требования немцев, исправно служил им, доносил о появлении партизан, в том числе и о появлении партизан 20 декабря 1943 г. около дер. Гарниково» (показания обвиняемого *Максимова* — л[ист] д[ела] 83).

Вступив на путь предательства, *Максимов* без принуждения дал свое согласие сотрудничать в германских карательных органах в качестве агента полевой жан-

дармерии поселка Пожеревицы. Исполняя эти обязанности, он доносил о каждом случае прибытия партизан в дер. Гарниково или появления их близ нее. За время с августа 1941 года по 21 декабря 1943 года *Максимовым* сделано 8 доносов в письменной и устной форме. Из них в 4 случаях в дер. Гарниково побывали карательные отряды, которые, не застав партизан, отправлялись по указанным *Максимовым* направлениям для преследования партизан. Доносы в немецкую комендатуру им были сделаны: в ноябре 1941 года, в феврале 1942 года, в марте 1942 года, в августе 1942 года, в июле 1943 года. (показания свидетелей *Тарасовой* Е. В. — л[ист] д[ела] 34, *Иванова* Е. С. — л[исты] д[ела] 38–40, *Тимофеева* А. Т. — л[исты] д[ела] 42–43, *Максимовой* Т. Р. — л[ист] д[ела] 46, показания обвиняемого *Максимова* — л[исты] д[ела] 59–61, 88–89, 90–91).

Будучи старостой деревни Гарниково, *Максимов* выполнял все требования немецких властей по снабжению германской армии продовольствием и сельхозсырьем путем применения угроз по отношению к населению, добивался выполнения всех планов. По этому поводу обвиняемый показал: «...Со стороны немецких властей не было никаких нареканий относительно моей работы как старосты....Я добровольно выполнял все требования немецких властей. В качестве поощрения за выполнение плана поставок продовольствия и сырья немецким властям для нужд германской армии я получал по дешевой цене спирт, спички, табак, соль (показания свидетеля *Иванова* Е. С. — л[ист] д[ела] 12, показания обвиняемого *Максимова* — л[исты] д[ела] 67–71).

Привлеченный к уголовной ответственности по ст[атье] 1 Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19.4.[19]43 в качестве обвиняемого по настоящему делу *Максимова* Михаила Максимовича в предъявленном ему обвинении виновным признал себя полностью и объяснил мотивы своего предательства так: «Свои доносы немецким властям о появлении партизан, службу в качестве агента немецкой жандармерии, свое участие в истреблении жителей дер. Гарниково, имевшем место 20 декабря 1943 года объясняю тем, что боялся немцев...Свое предательство объясняю тем, что хотел сохранить свою собственную жизнь» (показания обвиняемого *Максимова* — л[ист] д[ела] 84).

На основании изложенного МАКСИМОВ Михаил Максимович, 1898 года рождения, уроженец дер. Гарниково Анкиповского с/совета Пожеревицкого района Ленинградской области, происходит из крестьян-бедняков, до 22.6.1941 года работал в колхозе, б/п, с образованием за один класс, женат, имеет двух детей, снят с военного учета по состоянию здоровья, до ареста проживал в дер. Зенькино Навережского с/совета Пожеревицкого района Ленинградской области, ранее не судим.

Обвиняется

в том, что, изменив Родине, в период с августа месяца 1941 года по 21 декабря 1943 года состоял на службе у германских оккупационных властей по снабжению германской армии продовольствием и сельхозсырьем, за что получал поощрения;

добровольно поступил на службу в германские карательные органы — Пожеревицкую полевую жандармерию и как ее агент восемь раз доносил немецким властям о прибытии партизан;

принимал участие в зверском истреблении 66 человек, сожжении деревни Гарниково, в уничтожении и разграблении имущества граждан, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 1-й Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19.4.[19]43 года.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 24.5.[19]44 года настоящее дело подсудно военному трибуналу *н-ской* армии.

Врио военного следователя ВП
воинской части, полевая почта
53675 капитан юстиции
[...]

Фрейлих

ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 11. Л. 13–16. Копия. Машинопись.

* Здесь и далее в документе «Сяво».

** См. документы № 86, 87.

*** См. документы № 53, 83, 87.

4* См. документы № 87, 88.

5* Здесь и далее отточие документа.

6* Списки не публикуются.

206. **Протокол допроса свидетеля по уголовному делу по обвинению в измене Родине бывших охранников лагеря «Моглино»**

г. Выру

20 октября 1966 г.

Протокол допроса

Допрос начат в 10 час. 20 мин.

Допрос окончен в 19 час. 25 мин.

Я, старший следователь Управления КГБ при Совете министров СССР по Псковской области капитан Рябчук, в соответствии с требованиями ст[атей] 158 и 160 УПК РСФСР допросил в качестве свидетеля

< >, 1906 года рождения, уроженца города Луга Ленинградской области, эстонца, гражданина СССР, из крестьян, беспартийного, с образованием 4 класса, русским языком владеющего, женатого [...].

< > разъяснены обязанности свидетеля, перечисленные в ст[атье] 73 УПК РСФСР, и он предупрежден об ответственности по ст[атье] 182 УК РСФСР за отказ или уклонение от дачи показаний и по ст[атье] 181 УК РСФСР за дачу заведомо ложных показаний.

Подпись

На предложение рассказать все ему известное об обстоятельствах, в связи с которыми он вызван на допрос, свидетель < > показал:

Я родился в городе Луге Ленинградской области, где и проживал до Великой Отечественной войны. Точнее, перед войной я жил в городе Солцы Ленинградской (ныне Новгородской) области. Русским языком я владею хорошо, показания желаю давать на русском языке, в переводчике я не нуждаюсь.

Как я уже показал, до Великой Отечественной войны я проживал в городе Солцы Ленинградской области. В начале июля 1941 года я был призван в Советскую армию Солецким райвоенкоматом и направлен сначала в город Ленинград, а затем на фронт. Будучи на фронте в составе Советской армии (номер своей войсковой части, а также номер дивизии я не помню), где я был рядовым, во время боя где-то между Лугой и Псковом я в августе 1941 года попал сначала в окружение, а затем в плен к немцам. После того, как я оказался в плену, меня немцы сначала поместили в крепости в городе Двинске (Даугавпилс) Латвийской ССР, а затем, глубокой осенью 1941 года, перевели

меня в лагерь военнопленных под город Кенигсберг (ныне Калининград). Наш лагерь назывался «Шталаг», номер его и наименование я не помню. В этом лагере содержались советские военнопленные из Прибалтики: эстонцы, латыши и литовцы. После того, как я пробыл в этом лагере около трех месяцев, нам стали предлагать поступить на службу в немецкую армию. Не желая находиться в лагере для военнопленных, я поддался на эту агитацию и поступил на службу к немцам. Когда я поступал, то я думал, что буду служить в немецкой армии, но впоследствии выяснилось, что нас предназначали для полицейской службы на оккупированной немцами войсками территории.

После того, как я дал согласие служить немцам, я был в составе других военнопленных эстонской национальности направлен в Германию, в город, как мне помнится, Фюрстенберг (но точно название города я не помню). Там мы сначала в течение примерно месяца находились в казармах, но по существу ничего не делали, а только набирались сил, так как все мы были истощены после пребывания в лагерях. После того, как мы немного окрепли, нас стали обучать строевому делу и обращению с оружием. Обучались мы в течение трех месяцев, причем вместе со мною обучались только эстонцы, а представителей других национальностей в нашей школе не было. Из тех, кто обучался вместе со мной в этой школе, я никого не помню. Не помню я также никого из преподавателей этой школы. По окончании школы мне никакого звания не присваивали, я так и оставался рядовым.

После того, как мы закончили курс обучения в школе, нас всех перевели в город Таллин, где на улице Нарва-манте, 44, в казармах формировалась полицейская рота. По-немецки она называлась «Эстише зондеркомпани», то есть «Эстонская особая рота». Из этой роты направляли на службу в различные места. По прибытии в Таллин я, как и остальные, был обмундирован в немецкую форму войск «СС», а до этого у нас была латвийская форма.

В городе Таллине я находился примерно до конца августа 1942 года, а затем в составе команды в количестве примерно 20 человек был переведен для службы в город Псков в распоряжение «Полиции безопасности и СД», которая размещалась в городе Пскове по улице Ленина, в доме № 3 (в этом доме до войны была квартира-музей В.И. ЛЕНИНА).

Вместе со мною в город Псков из Таллина были переведены:

1. СААБАС Хельмут.
2. ААЛОЕ, имени не помню.
3. ПУСТРЕМ Сулев.
4. ОХВРИЛЛ, имени не помню.
5. ИЫГИСТЕ Аугуст.
6. ЛЕППМЕТС Эрих.
7. ЕФИМОВ, имени не помню.
8. МЕЙГЛА, имени не помню.
9. ВАЙНЛО Хейно.
10. ПЯЛЛИНГ, имени не помню.
11. КАЙТСА, имени не помню.
12. ВЕЕДЛЕР, имени не помню.
13. ТОРН, имени не помню.
14. ВОЛЬМЕРА, вернее, ВОЛЬМЕР, имени не помню.

Остальных, прибывших вместе со мной в город Псков из Таллина, я не помню.

Из этих лиц вскоре вместе со мною были переведены для службы в Моглинский лагерь: СААБАС Хельмут, ИЫГИСТЕ, ЛЕППМЕТС, МЕЙГЛА, ВАЙНЛО Хейно, ПЯЛЛИНГ, КАЙТСА, ТОРН, ВОЛЬМЕР, а остальные были оставлены в городе Пско-

ве в распоряжении «Полиции безопасности и СД». Надо сказать, что впоследствии ААЛОЕ, ОХВРИЛЛ, ПУСТРЕМ, ВЕЕДЛЕР служили в Моглинском лагере охранниками. Что же касается Ефимова (это был парень лет 20, высокого роста, который, несмотря на свою русскую фамилию, по-русски совершенно не умел говорить), то он в Моглинском лагере не служил, а вскоре (примерно в сентябре 1942 года) был из города Пскова куда-то отправлен, но куда, я не знаю.

В МОГЛИНСКИЙ лагерь я был переведен на службу примерно в начале сентября 1942 года. Служил я там до февраля 1944 года, а в феврале 1944 года я попросил разрешения отвезти свою семью в Эстонию и больше в лагерь не вернулся, то есть по существу дезертировал из лагеря. За то время, пока я служил в этом лагере, я один раз был в отпуске: это было осенью 1943 года, как мне помнится, с 25 сентября по 1 ноября 1943 года.

В Моглинском лагере я являлся охранником. Я был рядовым, никакого воинского звания у меня не было.

Надо сказать, что когда мы прибыли в лагерь, там уже были охранники. Охранников было человек пять, из которых я помню ПАЮМЕТСА, имя не помню, в возрасте немного постарше двадцати лет, а также ПЮВИ, имя не помню. ПАЮМЕТС вскоре был куда-то отправлен и назад в лагерь не вернулся, а ПЮВИ некоторое время служил вместе со мною в охране лагеря. ПЮВИ, по-моему, имел звание ефрейтора, но точно этого утверждать не могу.

Кроме того, ко времени нашего прибытия в лагерь, там находилось руководство лагеря: начальник караула фельдфебель ЛУУКАС, имя не помню, и комендант лагеря МЯЭТАМ Вилли, по званию, как мне помнится, младший лейтенант эстонской армии. Впоследствии он ездил куда-то на курсы, откуда вернулся в звании старшего фельдфебеля немецкой армии. Припоминаю, что до моего прибытия в Моглинский лагерь там служил некий ААБЕЛЬ, имя не помню, рядовой, который вскоре тоже был куда-то переведен и в лагерь не вернулся.

Начальником лагеря был немец КАЙЗЕР, имени его я не знаю, в возрасте около 30 лет, выше среднего роста, худощавый, особых примет у него не было. Волосы у него были темные, какие были у него глаза, не помню. Он сначала был унтер-офицером, а последнее время имел звание старшего фельдфебеля, на петличках у него было два кубика. Сначала он жил в городе Пскове, а затем, зимой 1942–1943 года, переехал на постоянное жительство в Моглинский лагерь и находился там до самого моего ухода со службы. До переезда в Моглинский лагерь КАЙЗЕР часто приезжал в лагерь и проверял несение нами службы.

Моглинский лагерь находился в одиннадцати километрах западнее города Пскова на шоссе Псков-Рига возле деревни Моглино. Он располагался по правую сторону от шоссе, если двигаться от Пскова к Риге.

Лагерь занимал площадь: длиной примерно 150 метров вдоль шоссе и шириной примерно сто метров. Раньше на этом месте была советская пограничная застава, в помещениях которой и был размещен лагерь. На территории лагеря были следующие строения: двухэтажный дом, в котором жил КАЙЗЕР, там же помещались и сотрудники немецкой строительной организации «Тодт»⁵⁸, которые также располагались в этом лагере. В одноэтажном доме помещалась караулка, и жили мы — охранники лагеря, служившие в «СД». В этом же доме, но в другой половине, жили тоже охранники, но сотрудники организации «Тодт», которых было примерно десять человек. Из них я помню: начальника караула ЛААС Удо, ТИКМАНА, АЛЛИКА, двух братьев ПИХЛ, КУЛЬЮС, КУРИТС, БАШМАКОВА, КУЛЛАМЯЭ, САРАПУУ, других, по-моему, не было. Как мы, так и охранники «Тодт» осуществляли охрану лагеря, а также заключенных, которые

в этом лагере содержались. Заключенные содержались в двух помещениях, в одном из которых, насколько мне известно, до войны была конюшня пограничников, а во втором — склад. Заключенных в лагере было человек 150, иногда 200, иногда больше. Заключенные куда-то отправлялись из лагеря, а на их место пригоняли новых.

В лагере содержались советские граждане русской, еврейской, цыганской и других национальностей. Евреи и цыгане помещались в лагерь только по национальному признаку, русские некоторые были помещены за кражи и другие уголовные преступления (таких было меньшинство), а большинство заключенных было посажено в лагерь за связь с партизанами и за другие действия против немцев.

Вдоль шоссе шел деревянный забор, в котором были сделаны ворота. У ворот стояла сторожевая будка, в которой охрану лагеря несли по очереди как мы — охранники «СД», так и охранники «Тодт». Кроме того, постоянный пост находился на территории лагеря возле барака. На ночь выставлялись еще посты вокруг лагеря. На эти посты выставлялись как мы, так и охранники «Тодт».

Нужно сказать, что первоначально Моглинский лагерь являлся лагерем для военнопленных, причем военнопленных охраняли охранники «Тодт». Когда же в лагерь стали помещать заключенных, то их стали охранять охранники «СД».

Когда мы прибыли в лагерь, то там было более пятидесяти военнопленных. Весной 1943 года военнопленных расконвоировали и куда-то отправили. Однако охранники «Тодт» остались в лагере и после этого помогали нам охранять заключенных.

Кроме охранников «Тодт» в двухэтажном здании жили другие сотрудники «Тодт»: несколько поляков, четыре шофера: два француза и два англичанина из числа военнопленных, а также дорожный инженер КРУУЗЕ, который приехал в лагерь весной 1943 года.

Кроме тех охранников, которых я назвал, в Моглинском лагере в разное время служили: УУСТАЛУ, ОЯСЕЛЬГ, СЫМЕРУ, других сейчас не помню.

Мы, охранники «СД», охраняли территорию лагеря, охраняли заключенных во время работы (они в основном использовались на дорожных работах), а также по приказанию вышестоящего начальства занимались расстрелами заключенных советских граждан. В лагере производились неоднократно расстрелы советских граждан. Цыган и евреев расстреливали только за принадлежность к этим национальностям, а остальных в основном за побеги. Был заведен вышестоящим начальством такой порядок: если из лагеря кто-нибудь убежит, то за его побег расстреливалось два человека из числа заключенных, то есть заложники. Если же при побеге из лагеря заключенные задерживались, то их тоже расстреливали. Обычно расстрел производился в присутствии прибывшего из города Пскова начальства: сначала приезжал из города Пскова присутствовать при расстреле немец МОНТ, в звании старшего фельдфебеля (кажется в войсках «СС» этот чин назывался «обершарфюрер»), а после того, как МОНТА куда-то перевели, то стал приезжать немец БЛЕКМАН в звании старшего лейтенанта («оберштурмфюрера») — у него на петличках были три кубика, а на погонах — один кубик.

И МОНТ и БЛЕКМАН занимали должность начальника Псковской полиции безопасности.

Заключенные расстреливались возле самой ограды лагеря, расстреливались в кустарнике за лагерем возле бывших дотов, а также куда-то вывозились для расстрелов из лагеря.

Мне известны следующие случаи расстрелов советских граждан заключенных Моглинского лагеря:

1. Весной 1943 года из города Пскова приехало 4 автомашины, которые сопровождали охранники из Пскова. Они забрали из лагеря около 70 советских граждан

еврейской национальности, в том числе стариков, женщин и детей, и куда-то увезли их.

Как я от кого-то слышал, эти евреи были расстреляны где-то недалеко от города Пскова.

Из тех охранников, которые приезжали в лагерь за евреями, я никого не помню.

2. Осенью 1942 года из Моглинского лагеря на нескольких автомашинах было вывезено охранниками из Пскова около 170 цыган. Среди этих цыган были старики, женщины и дети. Как я слышал, увезены они были на расстрел и расстреляны где-то недалеко от города Пскова. Однако кто их конкретно расстрелял, я не знаю. Из числа тех охранников, которые увозили этих цыган, я никого не помню.

3. Весной 1943 года начальник караула ЛУУКАС расстрелял возле ограды лагеря цыганку с новорожденным ребенком, дело происходило следующим образом.

Эта цыганка, как мне помнится, родила в городе Пскове. Затем она была доставлена в Моглинский лагерь и находилась здесь в течение нескольких дней. Затем однажды, часов в семь вечера ЛУУКАС взял ее из барака, где она содержалась, вывел ее с территории лагеря к траншее, которая была вырыта возле ограды лагеря, подвел ее к краю траншеи, так что она стояла лицом к траншее, спиной к ЛУУКАСУ, держа на руках ребенка. ЛУУКАС выстрелил цыганке в затылок, и она вместе с ребенком упала в траншею. Стрелял в нее ЛУУКАС из пистолета.

После того, как цыганка упала в траншею, ЛУУКАС стрелял из пистолета и в ребенка. Таким образом, и цыганка, и ее новорожденный ребенок были убиты ЛУУКАСОМ. За что она была убита ЛУУКАСОМ, я не знаю. Труп цыганки и ее ребенка ЛУУКАС заставил зарыть одного цыгана, который содержался в лагере.

В момент расстрела цыганки и ее ребенка я стоял на крыльце помещения, в котором жили охранники «Тодт» и разговаривал с двумя охранниками «Тодт». По-моему я разговаривал тогда с АЛЛИКОМ и КУЛЬЮСОМ. Мы все трое от места расстрела находились примерно в пятидесяти метрах и все хорошо видели.

Одежду цыганки я в настоящее время подробно описать не могу, помню только, что она была одета, как обычно одеваются цыганки.

4. Летом 1943 года я был очевидцем, как начальник лагеря КАЙЗЕР и начальник караула ЛУУКАС расстреляли пять советских граждан из числа заключенных лагеря.

Незадолго перед этим в лагерь из города Пскова были привезены два молодых парня, про которых говорили, что они являлись советскими парашютистами. Как их звали и где они были задержаны, мне не известно. Некоторое время они содержались в лагере, а затем один из парашютистов вместе с еще одним заключенным, который, как мне помнится, по специальности был часовым мастером, бежал днем прямо с территории лагеря.

Беглецов не поймали.

Поскольку в лагере существовал порядок, что за одного бежавшего расстреливали двоих, то должны были расстрелять четырех человек. Однако на этот раз кто-то, по-видимому, КАЙЗЕР, решил расстрелять не четырех, а пять человек, то есть четырех заложников, а пятого – второго парашютиста.

Для производства расстрела вернули всех заключенных с работы, так как расстрел производился публично.

Должен пояснить, что перед расстрелом в лагерь прибыли из города Пскова начальник полиции немец БЛЕКМАН и работник «СД» эстонец ТООМПЕРЕ. Они, по-видимому, и организовали расстрел.

Когда заключенные прибыли с работы, их всех построили, и из их числа ЛУУКАС вызвал пять человек по списку, который у него был в руках. Кто составлял этот список, я не знаю.

Из строя ЛУУКАС вызвал второго парашютиста, одного цыгана, одного еврея, а также двух русских заключенных. Из этих лиц я помню фамилию только одного – его фамилия была СМИРНОВ. Я его запомнил, так как мне его несколько раз приходилось водить на работу, причем мы с ним разговаривали. Он мне рассказывал, что его фамилия СМИРНОВ. Он называл себя «московским». Как я понял, он был родом из Москвы или Московской области. Больше о нем я ничего не помню. Фамилии остальных, предназначенных на расстрел, я не знал.

Всем заключенным, кроме этих отобранных пяти человек, велели идти и построиться вдоль проволочного ограждения с той стороны, где была выкопана траншея, но внутри лагеря, а пять предназначенных к расстрелу вывели с территории лагеря и повели к траншее.

БЛЕКМАН, ЛУУКАС, ТООМПЕРЕ и КАЙЗЕР пошли вперед, пять заключенных пошли за ними, а сзади шел я вместе с несколькими охранниками, из которых я помню ЛЕППМЕТСА, ИЫГИСТЕ, КАЙТСА, ВАЙНЛО, по-моему, были также СААБАС и ТОРН. Когда мы подошли к траншее, заключенных положили на траву лицами вниз, а мы, то есть я, ЛЕППМЕТС, ИЫГИСТЕ и остальные полукольцом окружили место расстрела, чтобы предотвратить возможный побег заключенных с места расстрела.

Вслед за этим КАЙЗЕР и ЛУУКАС взяли каждый по одному заключенному из числа этих пяти и подвели их вплотную к траншее. Они при этом держали заключенных за одежду. Подведя их к траншее, КАЙЗЕР и ЛУУКАС выстрелили каждый из пистолетов в затылок заключенному, которого держал каждый из них, и толкнули заключенных в траншею. Оба заключенных были убиты и упали в траншею. После этого КАЙЗЕР и ЛУУКАС пошли за второй парой заключенных. Одного из заключенных взял КАЙЗЕР, а второго – СМИРНОВА – ЛУУКАС. Смирнов был без рубашки. По-видимому, держать его ЛУУКАСУ было неудобно, он его не смог удержать, Смирнов вырвался от ЛУУКАСА и побежал в сторону железной дороги. Увидев это, КАЙЗЕР, не доведя заключенного, которого он держал, до траншеи, выстрелил тому в затылок и убил его. Заключенный упал не в траншею, а, не доходя до нее. ЛУУКАС и КАЙЗЕР стали стрелять в СМИРНОВА из пистолетов, но не попали в него. Видя это, ЛЕППМЕТС поднял винтовку (мы все, стоявшие в оцеплении, были вооружены винтовками), прицелился в СМИРНОВА и выстрелил в него. Этим выстрелом СМИРНОВ был убит. В это время он уже отбежал метров на 30–40. Вслед за тем КАЙЗЕР взял оставшегося заключенного, подвел его к траншее и застрелил тем же порядком, что и первого. Вслед за расстрелом, когда мы построились, КАЙЗЕР спросил, кто стрелял в СМИРНОВА. По-видимому, в суматохе он не видел, кем именно из нас был убит СМИРНОВ. В ответ на это ЛЕППМЕТС вышел из строя и заявил, что СМИРНОВА убил он. Тогда КАЙЗЕР объявил ему благодарность и пожал ЛЕППМЕТСУ руку.

Трупы расстрелянных хоронили заключенные. Заключенные же принесли к траншее труп СМИРНОВА.

5. Как мне помнится, в начале января 1944 года на том же месте было расстреляно охранниками лагеря четырнадцать или пятнадцать заключенных. Расстреляны они были за побег. Перед этим большая группа заключенных лагеря была отправлена на Запад, по-моему, в Германию. 13 или 14 заключенных из этой партии по дороге где-то на территории Эстонии, кажется, возле Антсла, сбежали с поезда, однако их поймали и привезли обратно в Моглинский лагерь.

В этот раз из Пскова никто из начальства не приезжал. Расстрел был организован начальником лагеря КАЙЗЕРОМ, комендантом лагеря ВИРНУРМОМ (он заведовал одинокими, в которых находились заключенные, отбывавшее предварительное заключение) и начальник караула ТОРН. Надо сказать, что в этом расстреле участвовали все

свободные от несения постовой службы охранники, причем часть из охранников непосредственно расстреливала заключенных, а остальные охраняли место расстрела. Сам я лично в момент расстрела находился на посту возле главных ворот. Кто еще стоял в то время на постах, я не помню.

Находясь на посту возле главных ворот, я наблюдал картину расстрела, который производился у траншеи на расстоянии более ста метров.

Заключенные, которых должны были расстреливать, до расстрела помещались в одиночках. Перед их расстрелом все заключенные, содержащиеся в лагере, были выстроены на территории лагеря вдоль колючей проволоки, а заключенные, предназначенные для расстрела, были выведены из одиночек и приведены к траншее.

Расстрел производился в два приема. Как мне помнится, сначала было расстреляно семь человек, а потом сразу же еще семь человек. В момент расстрела первых семи человек остальные семеро стояли возле проволочного ограждения с внешней его стороны, то есть были выведены из лагеря. Их охраняли наши охранники, но кто конкретно, не помню.

Как мне помнится, команду подавал КАЙЗЕР.

По его команде, как мне помнится, семь охранников выстрелили в выстроенных вдоль траншеи заключенных из винтовок. Заключенные стояли спинами к траншее, лицами к охранникам, производившим расстрел. Насколько я знаю, у наших охранников при этом ни у кого осечки не произошло. Все семь человек заключенных упали в траншею. После этого участники расстрела подошли к траншее и произвели еще по одному выстрелу в лежавших в траншее заключенных. Вслед за этим к траншее были подведены остальные семь заключенных, и те же охранники по команде КАЙЗЕРА расстреляли их. Эти заключенные стояли тоже лицами к палачам. После первого залпа все заключенные упали в траншею, а участники расстрела произвели по ним еще по одному выстрелу, стреляя вниз в траншею.

Из числа тех, кто непосредственно участвовал в расстреле, то есть стрелял в этих заключенных, я помню следующих: ОХВРИЛЛА, ВАЙНЛО ХЕЙНО, ВЕЕДЛЕРА, АЛЛА. Других участников расстрела я не помню. В оцеплении места расстрела тогда стояли КАЙТСА, КУРГ, остальных не помню.

6. В мае или июне 1943 года я был очевидцем, как вели на расстрел группу цыган, в составе которой были старики, женщины и дети. В этот раз было расстреляно или 18 цыган или же 23 цыгана.

Надо сказать, что мне известно о двух случаях расстрела цыган. Один раз было расстреляно 18 человек, а во второй раз 23 человека. Один из этих случаев я видел, а о втором слышал, но какой видел и о каком слышал, точно сказать не могу. Во всяком случае, я видел, как вели на расстрел около двадцати цыган.

В момент расстрела я стоял на посту возле главных ворот. Я увидел, как мимо меня повели группу цыган около двадцати человек по направлению к кустарникам, где находились бывшие доты, ранее охранявшие советско-эстонскую границу. Цыган конвоировали КАЙЗЕР, ЛУУКАС, ВАЙНЛО ХЕЙНО, ВЕЕДЛЕР, ОЯСЕЛЬГ и еще несколько охранников, но остальных я сейчас не помню.

По дороге цыгане плакали. Особенно сильный плач поднялся, когда они все вошли в кустарник. Оттуда сразу же послышалась одиночная стрельба. Вскоре все охранники вернулись оттуда в лагерь, а цыгане остались в кустарнике. Было件нятно, что цыгане расстреляны.

Когда охранники вернулись в лагерь, то КАЙЗЕР всех, кто туда ходил, позвал к себе и угощал там вином. После этого угощения ВЕЕДЛЕР выражал недовольство, говорил, что КАЙЗЕР им дал мало вина, надо было бы дать больше.

Впоследствии охранники, водившие цыган в кустарнике, говорили, что цыган там расстреливали КАЙЗЕР и ЛУУКАС, причем детей они не стреляли, а убивали их ударами рукояток пистолетов по головам. Однако сам я этого не видел.

7. Как я уже показывал, летом 1943 года, примерно в то же время и на том же месте был еще один расстрел цыган. Однако я сам очевидцем этого расстрела не был, а слышал о нем от кого-то из охранников, от кого именно, не помню. Кто конкретно участвовал в этом расстреле, я не помню, вернее, не знаю.

8. Летом 1943 года из Моглинского лагеря было вывезено на автомашинах несколько десятков евреев, кажется, человек 70. За ними приезжали из города Пскова охранники, которых я не знаю. Они с собой взяли троих наших охранников: ЛЕПП-МЕТСА, ОЯСЕЛЬГА, а третьего я не помню. Вскоре их всех троих привезли обратно в лагерь на легковой автомашине. Все они, когда вернулись, были пьяные. Они потом говорили, что евреев расстреляли немцы где-то за Псковом, а им дали вина за то, что они сопровождали евреев и охраняли их на месте расстрела.

9. В конце декабря 1943 года или в начале декабря 1943 года, точнее, в начале января 1944 года из Моглинского лагеря бежало два подростка, которым было лет по семнадцать.

За что эти подростки были помещены в лагерь, я не знаю.

Убежали они днем прямо из лагеря.

За ними организовали погоню. Из числа лиц, которые участвовали в погоне, я помню одного ТЭРРИ, имя не помню, который служил в лагере с осени 1943 года. Во время погони ТЭРРИ убил одного из подростков, а второго задержал и привел в лагерь.

Задержанный подросток принес в лагерь труп своего убитого товарища.

На следующий день перед строем заключенных задержанный подросток был расстрелян. Расстрелян он был днем, около обеда. Расстрелял его тот же охранник ТЭРРИ, который его задержал. Стрелял он ему в лицо из пистолета. Перед расстрелом подросток перенес труп своего товарища в траншею и был расстрелян возле траншеи.

В момент расстрела я стоял на посту возле главных ворот.

Других расстрелов советских граждан я в настоящее время не помню.

Вопрос: Видели ли Вы, как охранники Моглинского лагеря на автомашинах вывозили из лагеря на расстрел цыган.

Ответ: Лично я такого случая не видел, но я слышал, что такие случаи были. Конкретных фактов я назвать не могу.

Вопрос: В своем объяснении от 8 апреля 1966 года Вы пояснили, что видели, как охранники лагеря увозили 18 взрослых цыган и 10 детей. Вам зачитываются Ваши объяснения. Подтверждаете ли Вы их?

Ответ: Теперь я припомнил, что такой случай действительно имел место. Я первоначально не показал о нем по забывчивости. Сейчас я припомнил, что действительно, примерно в июне или июле 1943 года КАЙЗЕР, ЛУУКАС, ЛЕППМЕТС, ВЕЕДЛЕР и ОЯСЕЛЬГ увозили куда-то на автомашине человек 18 взрослых цыган и с ними человек 10 детей. Возвратились они из поездки без цыган часа через два. Потом участники этой поездки, но кто именно, не помню, мне рассказывали, что цыган расстреляли ЛУУКАС и КАЙЗЕР. Сам я очевидцем этого расстрела не был.

Вопрос: Являлись ли Вы очевидцем расстрела 50 цыган? Видели ли Вы, как этих цыган вели на расстрел?

Ответ: Да, такой случай был. Сейчас я его припомнил. Это было примерно в мае или июне 1943 года вечером, когда я вместе с заключенными вернулся с работы.

Тогда в лагере содержалось более пятидесяти цыган, причем почти все были расстреляны, как мне помнится, оставлен был только один цыган, по специальности парикмахер.

Я в это время находился на территории лагеря и видел, как несколько охранников повели к дотам человек 50 цыган, в основном стариков, женщин и детей. Сопровождали их КАЙЗЕР, ЛУУКАС, ВАЙНЛО, ЛЕППМЕТС, ОЯСЕЛЬГ, ВЕЕДЛЕР. Остальных не помню. Вскоре с той стороны послышались плач цыган и выстрелы. Я понял, что цыгане были расстреляны.

Вопрос: В своем объяснении от 8 апреля 1966 года Вы назвали как участников этого расстрела ЯКОБСОНА, ТОРНА и ВЕСКИ. Почему Вы сейчас их не назвали?

Ответ: Я сегодня просто упустил из вида назвать как участников этого расстрела ЯКОБСОНА, ТОРНА и ВЕСКИ. Они, действительно, участвовали в конвоировании на расстрел группы цыган в количестве 50 человек.

Вопрос: В своем объяснении Вы указали, что ВЕЕДЛЕР обижался на угощение КАЙЗЕРА после 50 цыган, а сегодня заявили, что это было после расстрела 18 или 23 цыган. Какие из Ваших показаний являются правильными?

Ответ: ВЕЕДЛЕР обижался на угощение КАЙЗЕРА после расстрела 18 или 23 человек цыган. В своем объяснении я просто спутал эти два случая. ВЕЕДЛЕР участвовал как в том, так и в другом расстреле. После каждого расстрела КАЙЗЕР угощал участников расстрела вином. На то, что угощение было маленьким, ВЕЕДЛЕР обижался после расстрела 18 или 23 цыган, а после расстрела 50 цыган я не слышал, чтобы он обижался. Таким образом, правильными являются мои сегодняшние показания.

Вопрос: В своем объяснении Вы указали, как участников расстрела 14 заключенных ВАЙНЛО, ПИТСАЛЯ, ИЫКСА, КУРГА, ВЕЕДЛЕРА, и как лиц, охранявших место расстрела, ЯКОБСОНА, ОХВРИЛЛА, ПАРТСА и УУСТАЛУ. Сегодня же на допросе Вы показали, что расстреливали ОХВРИЛЛ, ВАЙНЛО, ВЕЕДЛЕР и АЛЛА, а в оцеплении стояли КАЙТСА и КУРГ. Какие из Ваших показаний являются правильными?

Ответ: Собственно, правильными являются и те и другие мои показания.

Теперь я припоминаю, что расстреливали этих заключенных ВАЙНЛО, ИЫКС, ПИТСАЛЬ, КУРГ, ВЕЕДЛЕР, АЛЛА, а в оцеплении были ЯКОБСОН, ПАРТС, УУСТАЛУ и КАЙТСА. В объяснении я не помнил всех участников расстрела и всех, бывших в оцеплении. Сегодня я тоже назвал не всех, так как всех и не помню. Я только спутал и сказал, что КУРГ был в оцеплении, хотя он на самом деле был в числе расстреливающих, что касается ОХВРИЛЛА, то я помню, что он был на месте расстрела, а стрелял он или нет, хорошо не помню. Поэтому я во время дачи объяснения заявил, что он был в оцеплении. Однако тогда сотрудник, который брал у меня объяснение, мне сказал, что ОХВРИЛЛ сознался в том, что был в числе расстреливающих. Поэтому я на сегодняшнем допросе и заявил, что ОХВРИЛЛ стрелял, хотя по существу этого не помнил. Я решил, что ОХВРИЛЛ это лучше помнит и, раз сам он это признает, значит, он тоже был в числе расстреливающих.

Вопрос: На следствии в качестве свидетеля допрошен бывший узник Моглинского лагеря ДМИТРИЕВ Василий Дмитриевич, по национальности цыган. Знаете ли Вы его?

Ответ: Заключенного цыгана ДМИТРИЕВА Василия Дмитриевича я не помню. Поэтому не могу сказать, знал ли я его.

Вопрос: Свидетель ДМИТРИЕВ показал, что в июне 1943 года во время его пребывания в лагере ЛУУКАС расстрелял семь или восемь заключенных. Вам зачитываются показания ДМИТРИЕВА в этой части. Подтверждаете ли Вы их?

Ответ: Показания свидетеля ДМИТРИЕВА мне прочитаны. Я их в основном подтверждаю. Он показывает о том же случае, о котором я показал на сегодняшнем допросе.

Хочу только сделать несколько уточнений.

Во-первых, убежало не два парашютиста, а один парашютист и другой заключенный, часовой мастер, а второй парашютист остался и был расстрелян.

Во-вторых, как мне помнится, было расстреляно пять человек: СМИРНОВ, русский, фамилию которого я не помню, молодой цыган и старый еврей, а также второй парашютист. ДМИТРИЕВ показывает, что было расстреляно человек семь или восемь. Опровергнуть его показания о числе расстрелянных я не могу, возможно, я и ошибаюсь, может, было, действительно, расстреляно семь-восемь человек, по мне почему-то запомнилось, что тогда было расстреляно пять человек.

В-третьих, ДМИТРИЕВ неправильно показал, что заключенных расстреливал один ЛУУКАС. Я хорошо помню, что расстреливали их двое: ЛУУКАС и КАЙЗЕР, причем, как мне помнится, КАЙЗЕР застрелил тогда троих, а ЛУУКАС одного.

В-четвертых, по-моему, заключенных, которые смотрели на расстрел, на колени не ставили, они стояли во весь рост.

СМИРНОВА застрелил ЛЕППМЕТС, который стоял в оцеплении. ЛЕППМЕТС был высокого роста, среднего телосложения, смотрел исподлобья.

Вопрос: Был ли среди охранников «СД» или «Тодт» в Моглинском лагере охранник по национальности финн?

Ответ: Среди охранников «СД» в Моглинском лагере был охранник по национальности финн: это был ПУРКА Владимир, молодой парень, родом из Нарвы. Он погиб в 1943 году: наливая в фонарь керосин, по ошибке налил бензин, фонарь вспыхнул, ПУРКА получил ожоги, от которых умер. Среди охранников «Тодт» я не одного финна не знал.

Допрос прерывался на обед с 14 до 15 часов.

Протокол допроса мною лично прочитан.

Мои показания записаны правильно.

Замечаний не имею. *Подпись.*

Допросил: Старший следователь Управления КГБ при Совете министров СССР по Псковской области капитан

*Рябчук**

Архив УФСБ России по Псковской области. Ф. 13. Оп. 4. Д. С-17412. Т. 3. Л. 12–21. Подлинник. Машинопись.

* Содержащиеся внизу отдельных страниц пометы «исправленному верить», сделанные старшим следователем Рябчуком, не публикуются ввиду незначительности исправлений, опечаток.

207. **Обвиняемый в измене Родине бывший охранник лагеря «Моглино» А.О. Веедлер**

1960-е гг.

Архив УФСБ России по Псковской области. Ф. 13. Оп. 4. Д. С-17412. Т. 1. Л. 15.

208. **Протокол осмотра местности в деревне Моглино Псковского района и ее окрестностях с участием обвиняемого в измене Родине бывшего охранника лагеря «Моглино» А.О. Веедлера**

г. Псков

5 июля 1967 г.

ПРОТОКОЛ ОСМОТРА

Осмотр начат в 12 час. 00 мин.,
окончен 14 час. 10 мин.

Я, старший следователь Управления КГБ при Совете министров СССР по Псковской области капитан РЯБЧУК совместно со старшим следователем по особо важным делам того же Управления КГБ капитаном ПЕТРОЧЕНКОВЫМ и помощником Прокурора Псковской области советником юстиции ЛЕБЕДЕВОЙ в соответствии с требованиями ст[атьи] 178, 179 и 182 УПК РСФСР с участием понятых < >, проживающей в деревне Моглино, Псковского района Псковской области, переводчицы < > и обвиняемого ВЕЕДЛЕРА Арнольда Оскаровича произвел осмотр местности в деревне Моглино Псковского района Псковской области и в окрестностях этой деревни.

Вышеперечисленным лицам разъяснено их право присутствовать при всех действиях следователя и делать заявления по поводу его действий, которые подлежат занесению в протокол. Перед осмотром всем участникам было разъяснено, что в процессе осмотра будет применяться фотографирование, и что они имеют право делать по этому поводу замечания, так же подлежащие занесению в протокол. Понятым, кроме того, разъяснена на основании ст[атьи] 135 УПК РСФСР их обязанность удостоверить факт, содержание и результаты осмотра.

Переводчице < > разъяснены ее обязанности, предусмотренные ст. 57 УПК РСФСР, и она предупреждена об ответственности по ст[атье] 181 УК РСФСР за заведомо неправильный перевод.

Подпись

Произведенным осмотром установлено:

5 июля 1967 года в 12 час[ов] дня обвиняемый ВЕЕДЛЕР А.О. был доставлен в деревню Моглино Псковской области и района, расположенную на шоссе Псков-Рига на расстоянии 11 километров от города Пскова.

Здесь ВЕЕДЛЕРУ А.О. было предложено указать местонахождение бывшего лагеря полиции безопасности и СД, охранником которого он являлся, а также места расстрелов советских граждан, производившихся в этом лагере.

ВЕЕДЛЕР А.О. заявил, что лагерь располагался с правой стороны шоссе Псков-Рига (если двигаться от Пскова в сторону Риги), то есть к северу от этого шоссе.

Указанное ВЕЕДЛЕРОМ А.О. место находится напротив километрового столба 11/274, с северной стороны от шоссе Псков-Рига.

На расстоянии около 15 метров от шоссе, параллельно шоссе расположен деревянный двухэтажный дом. В настоящее время между шоссе и домом имеются густые зеленые насаждения, в связи с чем, с шоссе дом не просматривается. Поэтому со стороны шоссе (с фасада) дом не фотографировался. По заявлению ВЕЕДЛЕРА, этот дом находился в период оккупации на территории лагеря, подчинявшегося полиции безопасности и СД, охранником которого он являлся. В то время зеленых насаждений перед домом не было, он был открыт для просмотра со стороны шоссе. В этом доме, по словам ВЕЕДЛЕРА, жили служащие «Организации Тодт», а также представители администрации лагеря полиции безопасности и СД немец КАЙЗЕР, начальник лагеря ЛУУКАС.

По заявлению ВЕЕДЛЕРА А.О. он сам, как и другие охранники Моглинского лагеря, жил в одноэтажном деревянном доме, расположенном сзади двухэтажного дома. В одной половине жили охранники из команды полиции безопасности и СД, а во второй половине – охранники из «Организации Тодт». Этот дом в настоящее время тоже сохранился и находится к северу от двухэтажного дома, параллельно ему, на расстоянии около 15 метров.

В двухэтажном доме в настоящее время располагается Моглинская школа, а в одноэтажном доме расположены жилые помещения.

По словам ВЕЕДЛЕРА, заключенные в Моглинском лагере содержались в длинном бараке, который в настоящее время не сохранился. В одной половине барака содержались женщины, а во второй – мужчины. Барак был расположен приблизительно параллельно двухэтажному и одноэтажному домам, на расстоянии примерно десять метров от одноэтажного дома к северу. В этом месте сейчас имеется неглубокая траншея. Территория лагеря была обнесена колючей проволокой, причем проволока проходила вплотную к бараку. Со стороны шоссе вдоль лагеря шел высокий деревянный забор.

В колючей проволоке на северной стороне лагеря имелась калитка, через которую выводили на расстрел советских граждан.

С северной стороны деревни Моглино, на расстоянии приблизительно сто пятьдесят метров от одноэтажного дома, под углом примерно 30° к шоссе Псков-Рига проходит железная дорога Псков-Петсери. С обеих сторон железной дороги имеются посадки елей.

По слова ВЕЕДЛЕРА А. О., расстрелы советских граждан производились между лагерем и железной дорогой, ближе к лагерю, однако точного места производства расстрелов он указать не может, так как с тех пор прошло много лет, и местность несколько изменилась: нет барака, между деревней Моглино и железной дорогой разбит огород, появились деревья, которых ранее не было.

По словам ВЕЕДЛЕРА, где-то между железной дорогой и деревней Моглино был произведен расстрел 13–14 заключенных, в котором и он лично участвовал, однако указать точного места расстрела он не может.

Осмотром деревни Моглино установлено, что с правой стороны шоссе, ближе к западной окраине деревни, находится братская могила, обнесенная оградой, на которой установлен памятник, увенченный изображением ордена Отечественной войны. На памятнике сделана надпись:

ВЕЧНАЯ
СЛАВА ГЕРОЯМ, ПАВШИМ В БОЯХ
ЗА СВОБОДУ И
НЕЗАВИСИМОСТЬ
НАШЕЙ
РОДИНЫ
1941–1945 гг.

Как заявила понятая < >, в этой могиле после окончания Великой Отечественной войны были захоронены советские граждане, умерщвленные и расстрелянные в Моглинском лагере, а так же бойцы Советской Армии, погибшие в окрестностях деревни Моглино.

Могила находится вплотную к шоссе.

Далее обвиняемому ВЕЕДЛЕРУ А. О. было предложено указать место, где производились расстрелы советских граждан, которых уводили из лагеря пешим порядком.

На это ВЕЕДЛЕР заявил, что расстрелы такого рода производились где-то поблизости от деревни Моглино, недалеко от взорванного бетонного ДОТа, к западу от деревни Моглино, но где конкретно, он не помнит.

Понятая < > пояснила, что она от местных жителей слышала, что расстрелы советских граждан цыганской национальности производились к северо-западу от деревни Моглино, на расстоянии примерно 800 метров от деревни Моглино, в местечке, называемом «Поддубы», где ранее находился железобетонный ДОТ, охранявший советско-эстонскую границу, взорванный советскими войсками при отступлении в 1941 году.

Понятая < > повела участников осмотра к остаткам взорванного ДОТа. Они расположены на расстоянии около 800 метров от деревни Моглино, к северо-западу от деревни. От деревни Моглино, к ДОТу нужно идти через поле, засеянное травой. От ДОТа остались только куски железобетона, раскиданные взрывом в стороны. Остатки ДОТа окружены кустарником, на месте бывшего ДОТа имеется глубокая выемка.

Обвиняемый ВЕЕДЛЕР, осмотрев окрестности, заявил, что он опознает это место, что расстрелы советских граждан, которых на расстрелы водили пешком, производились именно здесь, хотя он и не может указать с точностью до метра, где находилась яма, у которой производились расстрелы. ВЕЕДЛЕР пояснил, что именно у этого взорванного ДОТа он лично расстреливал заключенных.

В процессе осмотра произведено фотографирование: вид деревни Моглино со стороны города Пскова, обзорные фотоснимки с крыши двухэтажного дома, вид торцевой стороны двухэтажного дома со стороны города Пскова, вид фасада одноэтажного дома, место, где ранее был барак, вид на взорванный ДОТ, обзорные фотоснимки взорванного ДОТа.

Протокол осмотра прочитан вслух следователям на русском языке и переводчицей < > на эстонском языке.

Осмотр производился при ясной солнечной погоде, при естественном освещении.

Протокол записан правильно, замечаний не имеем.

Обвиняемый	<i>Веедлер</i>
Переводчица	
Понятые*:	
Старший следователь Управления КГБ при Совете министров СССР по Псковской области капитан	<i>Рябчук</i>
Старший следователь по особо важным делам Управления КГБ при Совете министров СССР по Псковской области капитан	<i>Петроченков</i>
Помощник прокурора Псковской области советник юстиции	<i>Лебедева</i>

*Архив УФСБ России по Псковской области. Ф. 13. Оп. 4. Д. С-17412. Т. 1. Л. 98–101.
Подлинник. Машинопись.*

* Подписи переводчицы и двух понятых неразборчивы.

209. Деревня Моглино со стороны Пскова и обзорный снимок с крыши двухэтажного здания Моглинской школы, в котором ранее жили представители администрации лагеря: вид на юг

5 июля 1967 г.

Архив УФСБ России по Псковской области. Ф. 13. Оп. 4. Д. С-17412. Т. 1. Л. 102.

210. Обзорные снимки с крыши двухэтажного здания Моглинской школы, в котором ранее жили представители администрации лагеря: вид на юго-запад и на запад

5 июля 1967 г.

Архив УФСБ России по Псковской области. Ф. 13. Оп. 4. Д. С-17412. Т. 1. Л. 103.

211. Обзорные снимки с крыши двухэтажного здания Моглинской школы, в котором ранее жили представители администрации лагеря: вид на северо-запад и на север

5 июля 1967 г.

Архив УФСБ России по Псковской области. Ф. 13. Оп. 4. Д. С-17412. Т. 1. Л. 104.

212. Обзорные снимки с крыши двухэтажного здания Моглинской школы, в котором ранее жили представители администрации лагеря: вид на северо-восток и на восток

5 июля 1967 г.

Архив УФСБ России по Псковской области. Ф. 13. Оп. 4. Д. С-17412. Т. 1. Л. 105.

213. Торцевая сторона двухэтажного здания Моглинской школы, в котором жили представители администрации лагеря, и одноэтажного здания, в котором жили охранники лагеря

5 июля 1967 г.

Архив УФСБ России по Псковской области. Ф. 13. Оп. 4. Д. С-17412. Т. 1. Л. 106.

214. Фасад одноэтажного здания, в котором жили охранники Моглинского лагеря. Братская могила и памятник в деревне Моглино

5 июля 1967 г.

Архив УФСБ России по Псковской области. Ф. 13. Оп. 4. Д. С-17412. Т. 1. Л. 107.

215. Бывший охранник Моглинского лагеря обвиняемый А.О. Веедлер показывает местонахождение барака для заключенных, возле которого производились расстрелы. Вид на остатки взорванного дота на расстоянии около 800 м от деревни Моглино, где производились расстрелы заключенных цыган

5 июля 1967 г.

Архив УФСБ России по Псковской области. Ф. 13. Оп. 4. Д. С-17412. Т. 1. Л. 108.

216. Остатки взорванного дота на расстоянии около 800 м от деревни Моглино, где производились расстрелы заключенных цыган. Обзорный снимок с точки, расположенной возле взорванного дота по направлению к шоссе Псков – Рига

5 июля 1967 г.

Архив УФСБ России по Псковской области. Ф. 13. Оп. 4. Д. С-17412. Т. 1. Л. 109.

217. Обзорные снимки остатков взорванного дота: вид на деревню Моглино и на окружающий кустарник

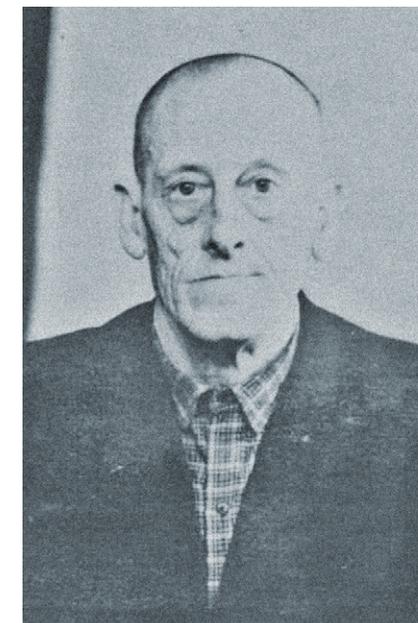
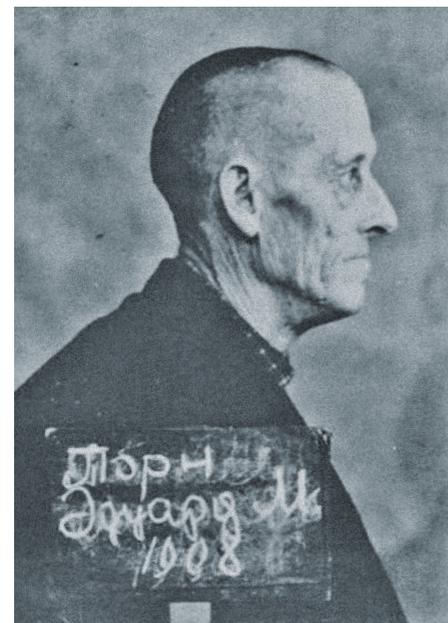
5 июля 1967 г.

Архив УФСБ России по Псковской области. Ф. 13. Оп. 4. Д. С-17412. Т. 1. Л. 110.

218. Обвиняемый в измене Родине бывший охранник лагеря «Моглино» Э.М. Торн

1960-е гг.

Архив УФСБ России по Псковской области. Ф. 13. Оп. 4. Д. С-17412. Т. 1. Л. 148

219. Протокол осмотра местности в деревне Моглино Псковского района и ее окрестностях с участием обвиняемого в измене Родине бывшего охранника лагеря «Моглино» Э.М. Торна

г. Псков

6 июля 1967 г.

ПРОТОКОЛ ОСМОТРА

Осмотр начат в 11 час. 30 мин.,
окончен в 13 час. 35 мин.

Я, старший следователь по особо важным делам Управления КГБ при Совете министров СССР по Псковской области капитан ПЕТРОЧЕНКОВ совместно со старшим следователем того же Управления КГБ капитаном РЯБЧУКОМ и помощником Прокурора Псковской области советником юстиции ЛЕБЕДЕВОЙ в соответствии с требованиями ст[атей] 178, 179, и 182 УПК РСФСР с участием понятых < >, проживающих в деревне Моглино Псковского района Псковской области, переводчицы < > и обвиняемого ТОРНА Эдуарда Михкелевича произвел осмотр местности в деревне Моглино Псковского района Псковской области и в окрестностях этой деревни.

Вышеперечисленным лицам разъяснено их право присутствовать при всех действиях следователя и делать заявления по поводу его действий, которые подлежат занесению в протокол. Перед осмотром всем участникам было разъяснено, что в процессе осмотра будет применяться фотографирование и что они имеют право делать по этому поводу замечания, также подлежащие занесению в протокол. Понятным, кроме того, разъяснена на основании ст[атьи] 135 УПК РСФСР их обязанность удостоверить факт, содержание и результаты осмотра.

Переводчице < > разъяснены ее обязанности, предусмотренные ст[атьей] 57 УПК РСФСР, и она предупреждена об ответственности по ст[атье] 181 УК РСФСР за заведомо неправильный перевод.

Подпись

Произведенным осмотром установлено:

6 июля 1967 года в 11 час. 30 мин. обвиняемый ТОРН Э.М. был доставлен в деревню Моглино Псковского района Псковской области, расположенную на шоссе Псков-Рига на расстоянии 11 километров к западу от города Пскова.

Здесь ТОРН Э.М. было предложено указать местонахождение бывшего лагеря полиции безопасности и СД, в котором он служил в период оккупации, а также места расстрелов советских граждан, производившихся в этом лагере.

ТОРН Э.М. заявил, что лагерь располагался с северной стороны от шоссе Псков-Рига, почти вплотную к шоссе. В указанном ТОРНОМ Э.М. месте имеется несколько строений, в том числе двухэтажный дом, в котором ныне размещается Моглинская школа, и одноэтажный дом, занятый под жилые помещения. Двухэтажный дом расположен параллельно шоссе, фасадом к нему. Одноэтажный дом находится севернее двухэтажного дома, параллельно двухэтажному. По заявлению ТОРНА Э.М., эти два дома сохранились здесь со времени оккупации, тогда они находились на территории Моглинского лагеря. Первоначально он сам жил в двухэтажном доме, а впоследствии, поле приезда в лагерь офицеров, он стал жить вместе со всеми охранниками в одноэтажном доме, в западном его крыле. В восточном крыле одноэтажного дома проживали охранники из «Организации Тодт», а в двухэтажном доме — представители администрации «Организации ТОДТ», немец КАЙЗЕР и фельдфебель эстонец ЛУУКАС. Территория лагеря была обнесена колючей проволокой. Каким образом был огорожен лагерь со стороны шоссе, он не помнит, но припоминает, что со стороны шоссе имелись ворота, возле которых стоял часовой. Заключенные размещались в двух длинных бараках, располагавшихся к северу от одноэтажного дома, почти параллельно ему. В настоящее время эти бараки не сохранились. В одном бараке, ближе к востоку, содержались мужчины, а во втором бараке, расположенном ближе к западу, почти рядом с одноэтажным домом, последнее время содержались заключенные женщины. ТОРН Э.М. заявил, что в Моглинском лагере он являлся сначала рядовым охранником, потом начальником караула, а некоторое время исполнял обязанности начальника лагеря.

ТОРН Э.М. заявил, что расстрелы советских граждан, в которых он участвовал, производились севернее лагеря, за бараками, в непосредственной близости к ним. Во время расстрелов заключенные выстраивались на территории лагеря и должны были смотреть, как производятся расстрелы. Первый расстрел, во время которого было убито пять или шесть человек, был произведен летом 1943 года, около барака, в котором содержались заключенные мужчины, возле восточной стороны лагеря. Первоначально было выставлено оцепление места расстрела. В числе охранников, составивших оцепление, был ЛЕПМЕТС, который стоял дальше всех к востоку. После этого он, ТОРН, вместе с ЛУУКАСОМ, вывел пять или шесть заключенных, которых они по-

ложили на землю лицами вниз, причем ТОРН с обнаженным пистолетом охранял их, чтобы не убежали, в то время как ЛУУКАС по очереди расстреливал их. Один из мужчин, выведенных для расстрела, попытался бежать. Он побежал в северо-восточном направлении, к линии железной дороги. ЛЕПМЕТС, стоявший в оцеплении с краю, выстрелил в этого человека из винтовки и убил его.

Второй расстрел был произведен тоже с северной стороны лагеря, но ближе к востоку, около женского барака. Тогда было расстреляно 10, а возможно, 13–14 человек. В этом расстреле он, ТОРН, принял личное участие, стрелял в заключенных из винтовки. Вместе с ним в этом расстреле участвовали ВЕЕДЛЕР и ОХВРИЛЬ. При расстреле на каждого расстреливаемого заключенного приходилось по два охранника.

На этом месте, возле женского барака, охранник ПИТСАЛЬ расстрелял заключенного.

И расстрел большой группы заключенных, и расстрел заключенного ПИТСАЛЕМ производились в конце 1943 года.

ТОРН Э.М. указал приблизительно места, где были произведены эти расстрелы, заявив, что более точно он их указать не может, так как с тех пор прошло много лет, и местность за это время значительно изменилась.

В процессе осмотра места, указанном ТОРНОМ, были сфотографированы, за исключением места, где, по словам ТОРНА, было расстреляно 10–14 человек, поскольку в настоящее время это место находится среди выросших после войны деревьев, которые затрудняют фотосъемку.

Осмотр производился при ясной солнечной погоде, при естественном освещении.

Протокол осмотра прочитан вслух следователем на русском языке и переводчицей < > на эстонском языке.

Протокол записан правильно, замечаний не имеем.

Обвиняемый
Переводчица
Понятые*

Торн

Старший следователь по особо важным делам
Управления КГБ при Совете министров СССР
по Псковской области капитан
Старший следователь Управления КГБ
при Совете министров СССР
по Псковской области капитан
Помощник прокурора Псковской области советник юстиции

Петроченков

*Рябчук
Лебедева*

*Архив УФСБ России по Псковской области. Ф. 13. Оп. 4. Д. С-17412. Т. 1. Л. 225–227.
Подлинник. Машинопись.*

* Подписи переводчицы и двух понятых неразборчивы.

220. Бывший охранник лагеря обвиняемый Э.М. Торн показывает, где были расстреляны 5–6 заключенных лагеря и в каком направлении побежал заключенный, застреленный охранником Э.Г. Лепметсом

6 июля 1967 г.

Архив УФСБ России по Псковской области. Ф. 13. Оп. 4. Д. С-17412. Т. 1. Л. 228.

221. Место, где находился мужской барак для заключенных Моглинского лагеря. Бывший охранник лагеря обвиняемый Э.М. Торн показывает, где находился женский барак, возле которого были расстреляны 10–14 человек

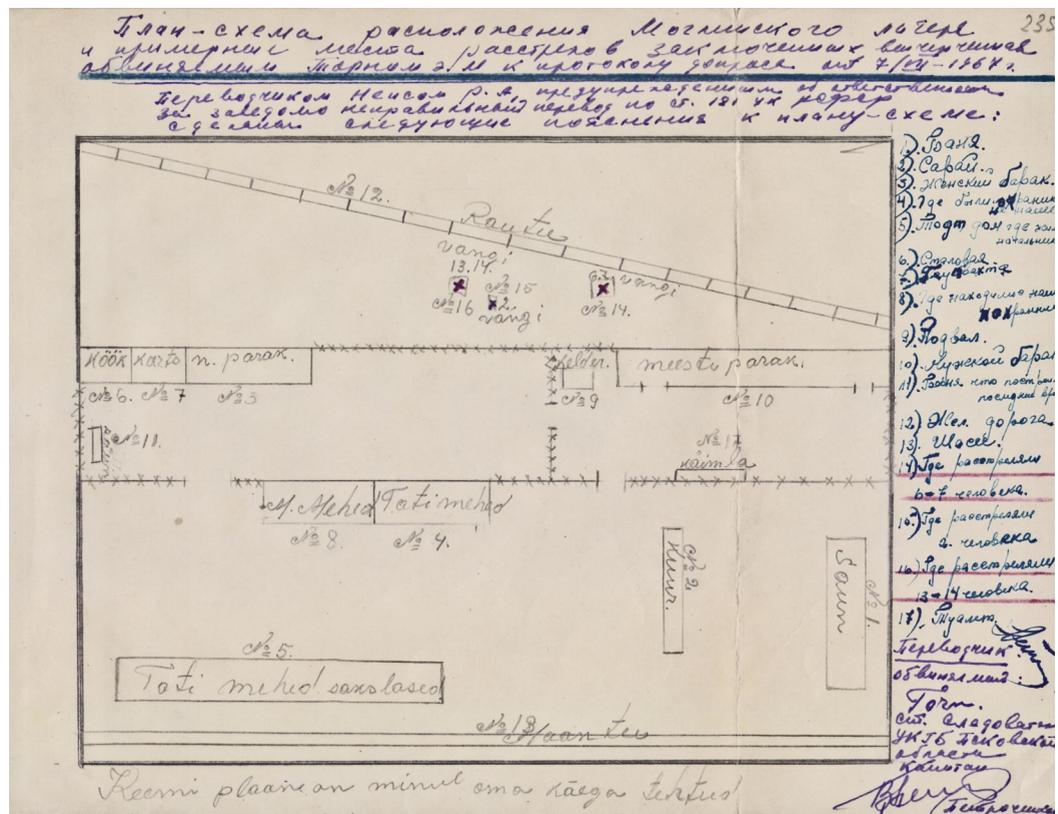
6 июля 1967 г.

Архив УФСБ России по Псковской области. Ф. 13. Оп. 4. Д. С-17412. Т. 1. Л. 229.

222. План-схема расположения лагеря «Моглино» с примерными местами расстрелов заключенных, составленные обвиняемым в измене Родине бывшим охранником лагеря Э.М. Торном

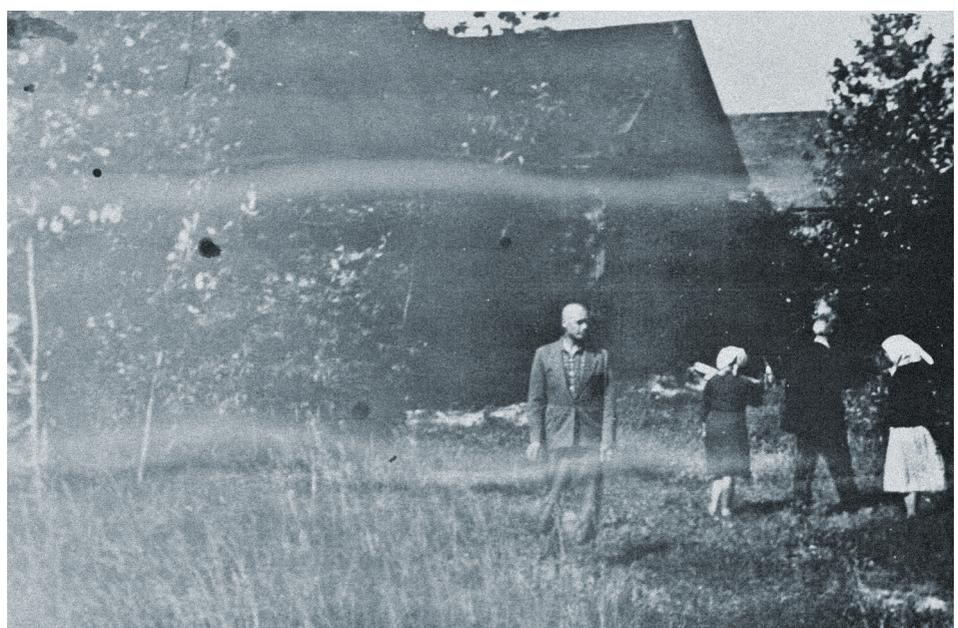
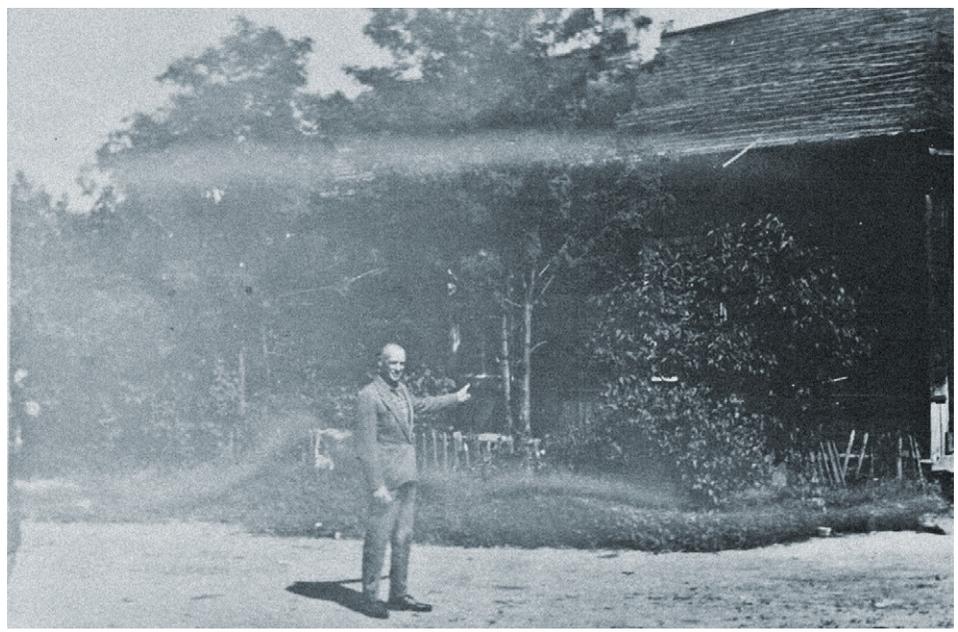
7 июля 1967 г.

Архив УФСБ России по Псковской области. Ф. 13. Оп. 4. Д. С-17412. Т. 1. Л. 235.

223. Бывший охранник лагеря обвиняемый Э.Г. Лепметс показывает дом, в котором жили охранники лагеря «Моглино», и место расстрела четырех заключенных цыганской национальности

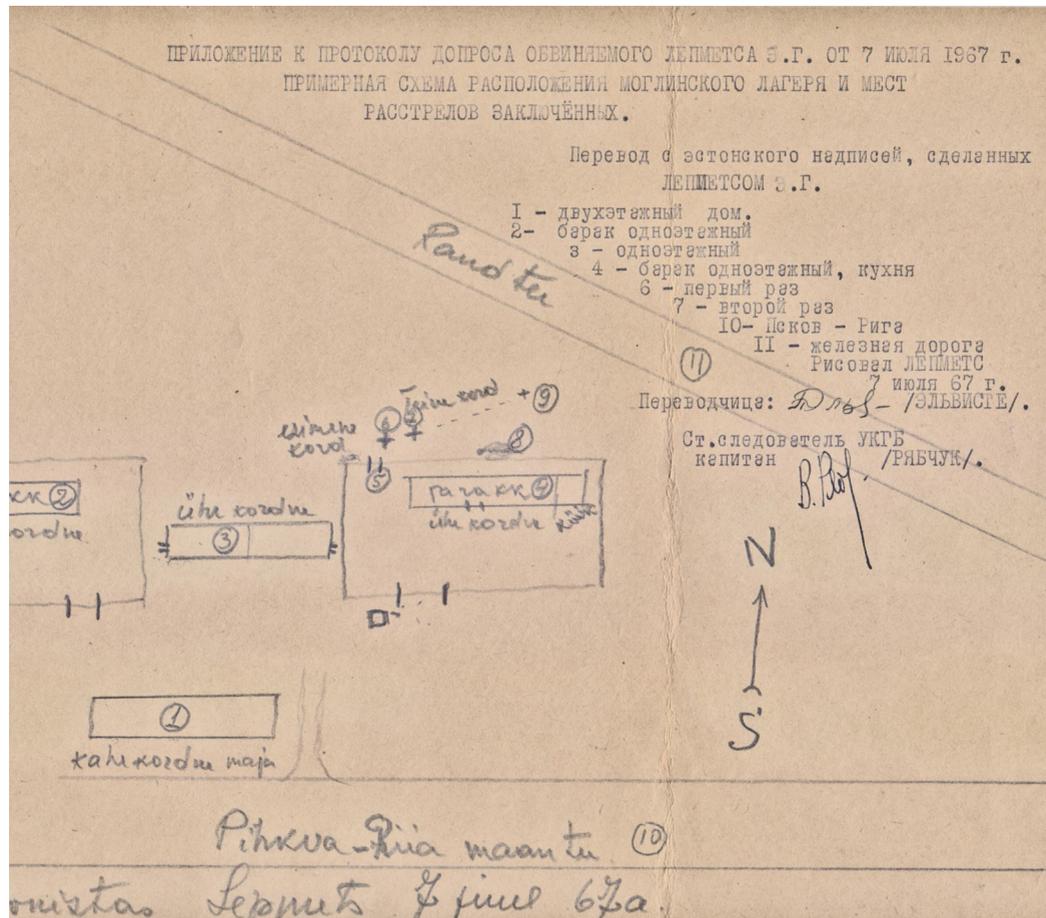
6 июля 1967 г.

Архив УФСБ России по Псковской области. Ф. 13. Оп. 4. Д. С-17412. Т. 2. Л. 45.

224. Примерная схема расположения лагеря «Моглино» и мест расстрела заключенных, составленная обвиняемым в измене Родине бывшим охранником лагеря Э.Г. Лепметсом

7 июля 1967 г.

Архив УФСБ России по Псковской области. Ф. 13. Оп. 4. Д. С-17412. Т. 2. Л. 48.

225. Постановление Управления КГБ при Совете министров СССР по Псковской области о приобщении доказательств к уголовному делу по обвинению в измене Родине бывших охранников лагеря «Моглино» А.О. Веедлера, Э.И. Торна и других

г. Псков

4 августа 1967 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Ст[арший] следователь по особо важным делам Управления КГБ при СМ СССР по Псковской области капитан ПЕТРОЧЕНКОВ, рассмотрев материалы уголовного дела № 1 по обвинению ВЕЕДЛЕРА Арнольда Оскаровича, ТОРНА Эдуарда Михкелевича и других, всех в совершении преступления, предусмотренного п[унктом] «а» ст[атьи] 64 УК РСФСР, -

Н А Ш Е Л: ВЕЕДЛЕР А.О., ТОРН Э.М. и другие обвиняются в том, что в период временной немецко-фашистской оккупации с 1942 по 1944 год служили в полиции безопасности и «СД» в гор[оде] Пскове, а также проходили службу в находившемся в подчинении полиции безопасности и СД Моглинском лагере, где содержались арестованные советские граждане. Во время службы в гор[оде] Пскове и Моглинском лагере принимали активное участие в расстрелах советских граждан.

11 ноября 1966 года в Управление КГБ Псковской области из Центрального государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства Эстонской ССР поступили фотокопии архива картотеки эстонской полиции безопасности периода временной немецко-фашистской оккупации. По данной картотеке проходят как служившие в полиции безопасности: ВЕЕДЛЕР А.О., ТОРН Э.М., ЛЕПМЕТС Э.Г., ОХВРИЛЬ И.П. и другие.

Учитывая то, что вышеуказанные документы имеют значение для дела и являются доказательствами службы ВЕЕДЛЕРА, ТОРНА и других в немецкой полиции безопасности, руководствуясь ст[атьей] 88 УПК РСФСР,

ПОСТАНОВИЛ:

Фотокопии о службе ВЕЕДЛЕРА А.О., ТОРНА Э.М., ЛЕПМЕТСА Э.Г. и ОХВРИЛЯ И.П. в полиции безопасности оккупационного периода, поступившие из ЦГА Октябрьской революции и социалистического строительства Эстонской ССР приобщить в качестве доказательств к настоящему уголовному делу.

СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ ПО ОСОБО ВАЖНЫМ ДЕЛАМ
УКГБ ПРИ СМ СССР ПО ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
капитан

Петроченков

Архив УФСБ России по Псковской области. Ф. 13. Оп. 4. Д. С-17412. Т. 1. Л. 125-125 об.
Подлинник. Машинопись.

226. Сообщение 1-го спецотдела Управления охраны общественного порядка исполнительных комитетов Ленинградского областного и городского советов депутатов трудящихся председателю Псковского областного суда И.П. Васенину о приведении в исполнение приговора в отношении А.О. Веедлера

27 февраля 1968 г.
Секретно

Об исполнении приговора
Председателю Псковского областного суда
тов. Васенину
гор[од] Псков
На № 2-1 от 15 февраля 1968 г.

Сообщаем, что 26 февраля 1968 года приведен в исполнение приговор судебной коллегии по уголовным делам Псковского областного суда от 21-22 сентября 1967 года в отношении Веедлера Арнольда Оскаровича, 1923 года рождения, урож[енца] Кяреверского с/совета Тартуского района Эстонской ССР, осужденного к смертной казни – расстрелу.

Начальник I спецотдела УООП Леноблгорисполкомов
полковник милиции

Желудев

Архив УФСБ России по Псковской области. Ф. 13. Оп. 4. Д. С-17412. Т. 6. Л. 228. Подлинник. Машинопись.

227. Сообщение 1-го спецотдела Управления охраны общественного порядка исполнительных комитетов Ленинградского областного и городского советов депутатов трудящихся председателю Псковского областного суда И.П. Васенину о приведении в исполнение приговора в отношении Э.Г. Лепметса

27 февраля 1968 г.
Секретно

Об исполнении приговора
Председателю Псковского областного суда
тов. Васенину
гор[од] Псков
На № 2-1 от 15 февраля 1968 г.

Сообщаем, что 26 февраля 1968 года приведен в исполнение приговор судебной коллегии по уголовным делам Псковского областного суда от 21-22 сентября 1967 года в отношении Лепметса Эриха Густавовича, рождения 24 июля 1919 года, уроженца села Каннастику волости Сымеру Ракверского района Эстонской ССР, осужденного к смертной казни – расстрелу.

Начальник I спецотдела УООП Леноблгорисполкомов
полковник милиции

Желудев

Архив УФСБ России по Псковской области. Ф. 13. Оп. 4. Д. С-17412. Т. 6. Л. 229. Подлинник. Машинопись.

228. Сообщение 1-го спецотдела Управления охраны общественного порядка исполнительных комитетов Ленинградского областного и городского Советов депутатов трудящихся председателю Псковского областного суда И.П. Васенину о приведении в исполнение приговора в отношении Э.М. Торна

27 февраля 1968 г.
Секретно

Об исполнении приговора
Председателю Псковского областного суда
тов. Васенину
гор[од] Псков
На № 2-1 от 15 февраля 1968 г.

Сообщаем, что 26 февраля 1968 года приведен в исполнение приговор судебной коллегии по уголовным делам Псковского областного суда от 21-22 сентября 1967 года в отношении Торна Эдуарда Михкелевича рождения 1 октября 1908 года, урож[енца] с. Висуси, волости Карапера, Иыгеваского района Эстонской ССР, осужденного к смертной казни – расстрелу.

Начальник I спецотдела УООП Леноблгорисполкомов
полковник милиции

Желудев

Архив УФСБ России по Псковской области. Ф. 13. Оп. 4. Д. С-17412. Т. 6. Л. 230. Подлинник. Машинопись.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Псковская областная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников создана в соответствии с п. 10 протокола № 2 от 11 января 1945 г. заседания исполнительного комитета Псковского областного Совета депутатов трудящихся «для оказания содействия работе Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в местах, освобожденных от оккупантов». Состав комиссии был следующий: председатель – первый секретарь Псковского областного и городского комитета ВКП(б) Л.М. Антюфеев, председатель исполнительного комитета Псковского областного Совета депутатов трудящихся В.Д. Семин, начальник Псковского областного управления НКГБ Н.М. Лагунов, секретарь исполнительного комитета Псковского областного Совета депутатов трудящихся А.И. Барыгин, заместитель заведующего сельскохозяй-ственным отделом Псковского областного комитета ВКП(б) И.И. Иванов, начальник Управления по делам архитектуры при исполнительном комитете Псковского областного Совета депутатов трудящихся А.А. Драги, ответственный секретарь – К.В. Смирнова. С завершением работы в сентябре 1945 г. комиссия была ликвидирована. ГАПО. Ф. Р-1767. Оп. 1. Д. 4. Л. 2. Предисловие к описи фонда Р-903.

² Псковская область – с центром в г. Пскове была образована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 августа 1944 г. В состав вновь образованной области вошли: Гдовский, Дедовичский, Дновский, Карамышевский, Лядский, Новосельский, Островский, Палкинский, Плюсский, Пожеревицкий, Полновский, Порховский, Псковский, Середкинский, Славковский, Сошинский, Струго-Красненский районы Ленинградской области, Ашевский, Новоржевский, Пушкиногорский районы Калининской области. Учитывая просьбы населения Печорской, Слободской, Толковской волостей Эстонской и Латвийской ССР и ходатайства Президиумов Верховных Советов этих республик о включении их в состав РСФСР, они были включены в состав Псковской области. На территории указанных

волостей, возвращенных Эстонией и Латвией, Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 января 1945 года образованы Качановский, Печорский и Пыталовский районы.

³ Ашевский район – образован в 1936 г. составе Великолукского округа Калининской области. В район вошло 9 сельсоветов Бежаницкого района: Ашевский, Марьинский, Маютинский, Плесский, Полозовский, Соколовский, Удовский, Чихачевский, Шиловский и 3 сельсовета Локнянского района: Дорожкино-Борский, Ручьинский, Ухошинский сельсоветы. В 1937 г. район был передан в Опочечский округ, в 1938 г. напрямую в Калининскую область. В 1944 г. район передан в Псковскую область. В 1958 г. к району присоединены Дмитрогорский, Навережский, Плотовецкий, Сорокинский сельсоветы упраздненного Пожеревицкого района. В 1963 г. Ашевский район был упразднен, основная часть его территории присоединена к Бежаницкому району. Навережский сельсовет присоединен к Дедовичскому району.

⁴ Качановский район – административно-территориальная единица в составе Псковской области РСФСР в 1945–1958 гг. Качановский район образован в 1945 г. из территории, входившей ранее в Яунлатгальский (Абренский) уезд Латвийской ССР. В район вошло 12 сельсоветов: Брицовский, Высоковский, Горбуновский, Дядновский, Жуковский, Качановский, Лавровский, Луговский, Павловский, Ротовский, Стуколовский, Шумилкинский. В 1958 г. Качановский район был упразднен, а его территория разделена между Палкинским (Брицовский, Горбуновский, Качановский сельсоветы) и Печорским (Лавровский, Ротовский, Шумилкинский, Юшковский сельсоветы) районам.

⁵ Карамышевский район – административно-территориальная единица в составе Ленинградской и Псковской областей РСФСР в 1927–1931, 1935–1963 гг. Карамышевский район образован в составе Псковского округа Ленинградской области в 1927 г. В район вошло 11 сельсоветов: Больше-Загорский, Виделебский, Воробьевский, Горский, Задорожский, Заройский, Красногорский, Лопатинский, Мелетовский, Ручьевский, Староненский. В 1930 г. район подчинен Ленинградской области напрямую. В 1931 г. Карамышевский район был упразднен,

а его территория передана в состав Псковского района. Вторично Карамышевский район в составе Псковского округа Ленинградской области образован в 1935 г. В район вошло 11 сельсоветов: Больше-Загорский, Выставский, Горский, Задорожский, Лопатинский, Мелетовский, Пикалихинский, Ручьевский, Староненский, Талецкий, Шевелевский Псковского района. В 1940 г. район перешел в прямое подчинение Ленинградской области. В 1944 г. район вошел в состав Псковской области. В 1959 г. к району присоединены Больше-Петский, Верхнемостский, Ладыгинский, Листвинский, Митрофановский, Рысцевский, Скрыповский, Славковский, Соколовский, Шмойловский сельсоветы упраздненного Славковского района. В 1963 г. Карамышевский район был упразднен, а его территория разделена между Псковским (Большезагорский, Выставский, Задорожский, Карамышевский, Осиничский сельсоветы) и Порховским (Верхнемостский, Митрофановский, Скрыповский, Славковский сельсоветы) районами.

⁶ Новосельский район – административно-территориальная единица в составе Ленинградской и Псковской областей РСФСР, существовавшая в 1927–1932, 1935–1958 гг. В 1927 г. Новосельский район был образован в составе Псковского округа Ленинградской области. В район вошло 19 сельсоветов: Великопольский, Жабенецкий, Катежинский, Квашенгорский, Кубасовский, Лаптевский, Луговский, Лющицкий, Могутовский, Молодейский, Моложанский, Новосельский, Палицкий, Пожеговский, Поречский, Пустопержский, Смехновский, Соседненский, Цапельский. В 1930 г. район подчинен Ленинградской области напрямую. В 1932 г. Новосельский район был упразднен, а его территория передана Струго-Красненскому району. Вторично Новосельский район в составе Ленинградской области был образован в 1935 г. В район вошло 14 сельсоветов, переданных из Струго-Красненского района: Жабенецкий, Заклинский, Катежинский, Квашенгорский, Кубасовский, Леннерский, Луговский, Могутовский, Молодейский, Моложанский, Новосельский, Палицкий, Соседненский, Цапельский. В том же году район был включен в состав Псковского округа. В 1940 г. район перешел в прямое подчинение Ленинградской области. В 1944 г. район вошел

в состав Псковской области. В 1958 г. Новосельский район упразднен, а его территория присоединена к Струго-Красненскому району.

⁷ Пожеревицкий район – административно-территориальная единица в составе Ленинградской и Псковской областей РСФСР в 1939–1958 гг. Пожеревицкий район образован в составе Псковского округа Ленинградской области в 1939 году в результате разукрупнения Дедовичского района. В его состав вошли Анкиповский, Вышегородский, Городновский, Дмитрогорский, Жедрицкий, Кустовский, Навережский, Никольский, Отходский, Пожеревицкий, Сорокинский, Сырковский сельсоветы. В 1940 г. район подчинен Ленинградской области напрямую. В 1944 г. район вошел в состав Псковской области. В 1958 г. Пожеревицкий район упразднен, а его территория разделена между Дедовичским (Вышегородский, Жедрицкий, Пожеревицкий сельсоветы) и Ашевским (Дмитрогорский, Навережский, Плотовецкий, Сорокинский сельсоветы) районами.

⁸ Полновский район – административно-территориальная единица в составе Ленинградской и Псковской областей РСФСР, существовавшая в 1927–1931, 1935–1958 гг. Полновский район образован в 1927 г. в составе Лужского округа Ленинградской области. В район вошел 21 сельсовет: Блянский, Горско-Роговский, Дуброшкинский, Дубяжский, Елешинский, Желченский, Затолбенский, Заяванский, Иголдинский, Корытновский, Марьинский, Мишиногорский, Озерский, Островецкий, Полновский, Сосновский, Стряковский, Теличинский, Теревский, Углищенский, Язбенский. В 1930 г. Полновский район подчинен Ленинградской области напрямую. В 1931 г. Полновский был упразднен, его территория передана Гдовскому району. Вторично Полновский район был образован в составе Ленинградской области в 1935 г. В его состав вошли Гагловский, Гнильский, Горский, Горско-Роговский, Драготинский, Мишиногорский, Назимовский, Ореховицкий, Полновский, Рыловский, Сосновский, Язбенский сельсоветы Гдовского района и Елешинский, Наумовщинский, Низовицкий, Подборовский, Столбовский сельсоветы Середкинского района. В том же году район был включен в состав Псковского округа. В 1940 г. район перешел в прямое подчинение

Ленинградской области. В 1944 г. район вошел в состав Псковской области. В 1947 г. центр района был перенесен из с. Полна в с. Ямм. В 1958 г. Полновский район упразднен, а его территория присоединена к Гдовскому району.

⁹ Пушкинский район — имеется в виду Пушкиногорский район, который в 1927–1937 гг. именовался Пушкинский. Пушкинский район был образован в 1927 году в составе Псковского округа Ленинградской области из Пушкинской и части Велейской волостей Опочецкого уезда. В 1935 г. вошел в состав Великолукского округа Калининской области, в 1937 г. — Опочецкого округа Калининской области. Постановлением Президиума ВЦИК от 11 мая 1937 г. Пушкинский район был переименован в Пушкиногорский район.

¹⁰ Середкинский район — административно-территориальная единица в составе Ленинградской и Псковской областей РСФСР в 1927–1958 гг. Середкинский район образован в составе Псковского округа Ленинградской области в 1927 г. В район вошло 30 сельсоветов: Аксентьевский, Бельский, Боровикский, Будижский, Вязковский, Гверздовский, Гористицкий, Городенский, Горский, Гридинский, Заборовский, Заходский, Колядушский, Курокшский, Липенский, Луговский, Мельницкий, Низовицкий, Новиковский, Новосельский, Пнево-Заходский, Подборовский, Подклинский, Ремедский, Самолвовский, Середкинский, Теребищенский, Усаднищенский, Царевский, Чухновский. В 1930 г. Середкинский район подчинен Ленинградской области напрямую. В 1932 г. в состав района были включены Елешинский, Наумовщинский и Столбовский сельсоветы Гдовского района. В 1935 г. Елешинский, Наумовщинский, Низовицкий, Подборовский, Столбовский сельсоветы переданы в Полновский район. В том же году район включен в состав Псковского округа. В 1940 г. район перешел в прямое подчинение Ленинградской области. В 1944 г. район вошел в состав Псковской области. В 1958 г. Середкинский район упразднен, Самолвовский сельсовет передан в состав Гдовского района, все остальные сельсоветы в состав Псковского района.

¹¹ Славковский район — административно-территориальная единица в составе Ленинградской и Псковской областей РСФСР в 1927–1959 гг. Славковский район образован в составе Псков-

ского округа Ленинградской области в 1927 г. В район вошло 9 сельсоветов: Больше-Петский, Верхне-Мостский, Воробьевский, Докатовский, Заборовский, Листвинский, Пореченский, Славковский, Шемякинский. В 1930 г. Славковский район подчинен Ленинградской области напрямую. В 1932 г. в состав района были включены Горбовский, Ладьгинский, Митрофановский, Сонинский, Сорокинский, Степановский, Федоровский, Шалашинский, Шиковский сельсоветы упраздненного Выборского района. В 1935 г. Степановский, Федоровский, Шалашинский, Шиковский сельсоветы переданы в Сошихинский район. В том же году район включен в состав Псковского округа. В 1937 г. Сонинский сельсовет передан в Сошихинский район. В 1940 г. район перешел в прямое подчинение Ленинградской области. В 1944 г. район вошел в состав Псковской области. В 1959 г. Славковский район упразднен, а его территория передана в Карамышевский район.

¹² Великолукская областная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников — образована 3 октября 1944 г. в следующем составе: председатель, первый секретарь Великолукского обкома ВКП(б) — Г.М. Бойкачев, заместитель председателя, председатель облизполкома — К.Н. Гришин, секретарь — Д.Д. Сергеев, представитель Чрезвычайной государственной комиссии — И.М. Муравьев. ВЛО ГАПО. Ф. Р-1691. Оп. 8. Д. 10. Л. 10–11, 18, 25–27.

¹³ Карательная операция (экспедиция, поход, акция) — уничтожение населения на оккупированной территории СССР с целью наказания и устрашения за неповиновение, осуществляемое немецко-фашистскими войсками и специальными отрядами СС, полиции, жандармерии, охранных войск. Карательные операции являлись средством поддержания жестокого оккупационного режима и борьбы с партизанским движением. Карательные операции проводились отдельными отрядами и крупными воинскими соединениями с применением авиации, артиллерии, танков.

¹⁴ Великолукская область — с центром в г. Великие Луки образована 22 августа 1944 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об образовании Великолукской области в составе РСФСР». Во вновь организованную Великолукскую область из состава Калининской области

было выделено 19 районов: Бежаницкий, Великолукский, Идрицкий, Красногородский, Кудверский, Куньинский, Ленинский, Локнянский, Невельский, Нелидовский, Новосокольнический, Октябрьский, Опочецкий, Пеновский, Плоскошский, Пустошкинский, Себежский, Серезинский, Торопецкий. Из Новгородской области передан Холмский район. Из Смоленской области были переданы Бельский, Ильинский и Усвятский районы. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 10 марта 1945 г. образованы Жарковский, Подберезинский, Прихабский (с 24 марта 1949 г. — Усмынский), Пореченский районы. В 1952 г. образован Усть-Долысский район. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 2 октября 1957 г. Великолукская область упразднена. Территории Бельского, Жарковского, Ильинского, Ленинского, Нелидовского, Октябрьского, Пеновского, Серезинского, Торопецкого районов переданы в состав Калининской области, территории остальных районов — в состав Псковской области.

¹⁵ Идрицкий район — административно-территориальная единица в составе Ленинградской, Западной, Калининской и Великолукской областей РСФСР в 1927–1932, 1936–1959 гг. Идрицкий район в составе Великолукского округа Ленинградской области был образован в 1927 г. В район вошло 15 сельсоветов: Бояриновский, Знаменский, Идрицкий, Калининский, Красноармейский, Красный, Луначарский, Максютинский, Мостищенский, Новый, Первомайский, Пролетарский, Родионовский, Рыковский, Чайкинский. В 1929 г. Великолукский округ был передан в Западную область. В 1930 г. Идрицкий район подчинен Западной области напрямую. В 1932 г. Идрицкий район упразднен, Бояриновский, Максютинский, Мостищенский, Новый, Первомайский, Рыковский, Чайкинский сельсоветы отошли к Себежскому району, Знаменский, Идрицкий, Калининский, Красноармейский, Красный, Луначарский, Пролетарский, Родионовский сельсоветы к Пустошкинскому району. Вторично Идрицкий район в составе Великолукского округа Калининской области был образован в 1936 г. В район вошло 18 сельсоветов: Бояриновский, Долосчанский, Идрицкий, Калининский, Максютинский, Мостищенский, Нищанский, Новый, Первомайский, Рыковский, Родионов-

ский, Скороходовский, Чайкинский Себежского района, Знаменский, Красноармейский, Красный, Луначарский, Пролетарский сельсоветы Пустошкинского района. В 1938 г. район был передан в Опочецкий округ (до 1941 г.) Калининской области. В 1944 г. вошел в состав Великолукской области. В 1957 г. в связи с упразднением Великолукской области Идрицкий район был передан в Псковскую область. В 1959 г. Идрицкий район был упразднен, а его территория присоединена к Себежскому району.

¹⁶ Карательные отряды или айнзацгруппы полиции безопасности и СД (*нем.* Einsatzgruppen der Sicherheitspolizei und des SD, сокр. EG, рус. «целевые группы», «группы развертывания») — военизированные отряды нацистской Германии, осуществлявшие массовые убийства гражданских лиц на оккупированных ею территориях стран Европы и СССР. Целями айнзацгрупп были евреи, цыгане и другие так называемые «расово неполноценные», политическая интеллигенция, коммунисты, члены движения сопротивления и «асоциальные элементы». Находились в совместном ведении и подчинении СС и РСХА (Главное управление имперской безопасности (*нем.* Reichssicherheitshauptamt, сокр. RSHA). Состояли из служащих полиции безопасности (состоящей из гестапо и уголовной полиции), Службы безопасности (СД), полиции порядка (ОрПо) и войск СС. Айнзацгруппы созданы в 1938 г. после присоединения Австрии к Германии. В мае 1941 г., перед началом кампании против СССР, было создано четыре айнзацгруппы, разделившие между собой фронт по географическому принципу: группа «А» — страны Прибалтики; «В» — Смоленск, Москва; «С» — район Киева; «D» — южная часть Украины. На территории Псковской области действовала айнзацгруппа «А». На территории области временно располагался штаб (с 18 июля 1941 г. штаб находился в Пскове, с 23 июля 1941 г. в Новоселье, с 24 августа на территории Ленинградской и других областей). Расследованию деятельности айнзацгрупп был посвящен 9-й судебный процесс в рамках последующих Нюрнбергских процессов (проходил с 29 сентября 1947 г. по 10 апреля 1948 г.), осудивший некоторых их руководителей как военных преступников.

¹⁷ См. примечание к карательному отряду.

¹⁸ Полевая жандармерия (*нем.* Feldgendarmarie), в документах также встречается наименование фельджандармерия – подразделения военной полиции армии Германской империи и Третьего рейха (с середины XIX века до окончания Второй мировой войны). Одной из основных функций полевой жандармерии было обнаружение и задержание дезертирующих солдат. Также некоторые подразделения выполняли другие функции на оккупированных территориях. Осуществляли контроль за передвижением транспортных средств и самолетов, выполняли функции гражданской полиции, выявляли партизан, скрывающихся военнослужащих, также принимали участие в массовых арестах, расстрелах, особенно евреев, отправки людей в концентрационные лагеря. Часто полевая жандармерия взаимодействовала с подразделениями Тайной полевой полиции (*нем.* Geheime Feldpolizei) и СС (особенно с подразделениями полиции безопасности и СД).

¹⁹ Калининская область – административно-территориальная единица РСФСР в 1935–1990 гг. Калининская область образована Постановлением ВЦИК от 29 января 1935 г. из 51 района Московской, Западной и Ленинградской областей. В 1935–1938 гг. в ее составе был образован Великолукский пограничный округ, из части районов которого в 1937 г. был образован Опочецкий округ (упразднен в 1941 г.). В 1937–1939 гг. 5 районов области были объединены в Карельский национальный округ. В 1944 г. Холмский район передан в состав Новгородской области, Ашевский, Новоржевский и Пушкиногорский районы вошли в Псковскую область, в состав Великолукской области вошли 19 районов Калининской области. После ликвидации в 1957 г. Великолукской области территории Бельского, Жарковского, Ильинского, Ленинского, Нелидовского, Октябрьского, Пеновского, Сережинского, Торопецкого районов были переданы в состав Калининской области. 17 июля 1990 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР Калининская область переименована в Тверскую область.

²⁰ СД – Служба безопасности рейхсфюрера СС (*нем.* Sicherheitsdienst des Reichsführers SS, сокр. *нем.* SD от SicherheitsDienst, *рус.* СД) – в 1931–1934 гг. служба безопасности НСДАП

и связанных с ней отрядов СС, в 1934–1945 гг. служба безопасности рейхсфюрера СС. Деятельность СД была сосредоточена на сборе информации (политический сыск), выполнении аналитической работы, вопросах внутренней и внешней безопасности Третьего рейха. СД делилась на внутреннюю СД (внутренняя разведка, анализ ситуации внутри страны) и внешнюю СД (внешняя разведка). В 1939 г. СД наряду с гестапо, криминальной полицией, другими полицейскими службами вошло в Главное управление имперской безопасности (РСХА, *нем.* RSHA). В марте 1941 г. в связи с реорганизацией РСХА подразделения СД вошли в состав IV управления (гестапо).

²¹ Гестапо (*нем.* Gestapo; сокращение от *нем.* Geheime Staatspolizei, «тайная государственная полиция») – политическая полиция Третьего рейха в 1933–1945 гг. В 1939 г. гестапо наряду с криминальной полицией, другими полицейскими службами и службами СД вошло в Главное управление имперской безопасности (РСХА, *нем.* RSHA); гестапо вошло в него в качестве IV управления под названием «Борьба с противником – гестапо», руководитель Генрих Мюллер. В марте 1941 г. в связи с реорганизацией РСХА в состав IV управления включены подразделения СД, а управление переименовано в «Исследование и борьба с противником – управление тайной государственной полиции». Обладая широкими полномочиями, являлось важнейшим инструментом проведения карательной политики, как в Германии, так и на оккупированных территориях. Гестапо занималось расследованиями деятельности всех враждебных режимов сил, при этом деятельность гестапо была выведена из-под надзора административных судов. В то же время гестапо обладало правом превентивного ареста (*нем.* Schutzhaft) – заключения в тюрьму или концентрационный лагерь без судебного решения.

²² Штурмфюрер (*нем.* Sturmführer) – звание в штурмовых отрядах (*нем.* Sturmabteilung, сокр. СА), военизированных формирований НСДАП. Возникло в 1925 г. как должность, а в 1928 г. стало званием. Соответствовало званию лейтенанта. С 1930 г. звание штурмфюрера стало первым офицерским званием в нескольких орга-

низациях нацистской партии. Использовалось также в качестве звания в СС до 1934 г.

²³ Ортскомендатура, фельдкомендатура, военная комендатура – исполнительный орган власти на оккупированной территории. Комендатуры делились на две разновидности – ортскомендатуры (располагались в районных центрах) и фельдкомендатуры (руководили деятельностью нескольких ортскомендатур). В крупных районах учреждались штадткомендатуры. Комендатуры тыловой армейской области осуществляли общее руководство деятельностью всех комендатур, находившихся в армейском тылу. Все эти формирования действовали временно, до организации постоянных оккупационных органов власти, входивших в систему органов Восточного министерства Рейха. Комендатуры всех уровней вели контрразведывательную работу, боролись с советскими партизанами и парашютистами. Помимо этой специфической деятельности комендатуры отвечали за организацию местного самоуправления, назначение местных старост, изъятие хлеба и сырья для нужд немецкой промышленности, организацией принудительной отправки граждан оккупированных областей на работу в Рейх, выявлением и задержанием советских военнослужащих, оказавшихся в немецком тылу. Ортскомендатурам обычно придавались жандармские отделения (10 солдат), фельдкомендатурам – взводы, другим – команды жандармов. В городах комендатуры использовали также полицию службы порядка (OD), в сельской местности – вспомогательную полицию из местных жителей.

²⁴ См. примечание к ортскомендатуре.

²⁵ Имеется в виду Regimentstab (*нем.*) – штаб полка.

²⁶ ГФП – Тайная полевая полиция (*нем.* Geheime Feldpolizei Geheime Feldpolizei, GFP, *рус.* ГФП; другой вариант перевода – тайная военная полиция) – секретная военная полиция Третьего рейха. Группы и команды ГФП являлись исполнительными органами полевых и местных комендатур. Первоначально подчинялась разведке и контрразведке военных формирований вермахта, полевым и местным комендатурам, а с января 1942 г. официально была подчинена IV управлению РСХА (гестапо). Руководителем ГФП и первым заместителем

начальника IV отдела РСХА (гестапо) являлся Вильгельм Крихбаум. Команды ГФП при местных комендатурах и охранных дивизиях действовали в контакте с полицией безопасности и СД. Наряду с полевой жандармерией подразделения тайной полевой полиции обслуживали все рода войск, включая и войска СС.

²⁷ «Новый порядок» (*нем.* Neuordnung) – политический строй, который нацистская Германия хотела установить на оккупированных территориях. Его целью являлось создание пангерманского расового государства, устроенного на принципах нацизма для обеспечения условий господства «высшей» арийской расы, территориальной экспансии земель Центральной и Восточной Европы путем заселения их немецкими переселенцами, преследования и массового уничтожения представителей различных этнических и социальных групп, признанных «недостойными жизни», а также истребления, отчуждения или порабощения большей части славянских народов.

²⁸ Карательные отряды «ЕКА» («Ein wohner kampf Abteilung») создавались на оккупированной советской территории, находились в подчинении фельджандармерии. Выполняли следующие задачи: вооруженная борьба с партизанским движением, проведение репрессивных мер по отношению к советским патриотам, охрана военных объектов и коммуникаций в тылу действующей германской армии, содействие в проведении мероприятий немецких оккупационных властей на оккупированной территории. Структура «ЕКА» не отличалась от структуры германских воинских подразделений: отряды делились на взводы, которые, в свою очередь, состояли из отделений.

²⁹ Русская освободительная армия (РОА) – вооруженное формирование, созданное в составе Вермахта для «освобождения России от коммунизма». Армия формировалась в основном из советских военнопленных и коллаборационистов. Армией командовал А.А. Власов. Руководство деятельностью осуществлял Комитет освобождения народов России. Подразделений РОА преимущественно использовавшихся на уровне отдельных батальонов и рот. Они привлекались к несению охранно-полицейской службы и борьбе с партизанами на оккупированной территории СССР.

³⁰ Калика (калива, калигва, калига) — бряква.

³¹ Паровозовагоноремонтный завод им. Макса Гельца — 1 октября 1927 г. по приказу Наркомата путей сообщения СССР Великолукские железнодорожные мастерские, созданные в 1902 г., преобразованы в паровозовагоноремонтный завод (ПВРЗ). В 1930 г. присвоено имя немецкого революционера Макса Гельца. Во время Великой Отечественной войны оборудование завода было эвакуировано в г. Чкалов (Оренбург). После освобождения г. Великие Луки от немецко-фашистских захватчиков начал быстро восстанавливаться, первые паровозы были отремонтированы уже в 1944 г. В 1966 г. переименован в локомотивовагоноремонтный завод (ЛВРЗ), 24 мая 1976 в локомотиворемонтный завод (ЛРЗ). Прекратил существование 29 декабря 2006 г.

³² Калининская областная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников — создана решением Калининского облисполкома 9 апреля 1943 г. ГАТО. Ф. Р-1925. Оп. 1. Д. 1. Л. 12.

³³ Зондерфюрер (*нем.* Sonderführer — специалист фюрер особый руководитель) — лицо, назначаемое исполнять обязанности офицера в различных сферах деятельности без учета их военного опыта. Они назначались на соответствующие должности только в случаях, когда нельзя было подобрать на эти должности офицера с соответствующей квалификацией. Их ранг приравнивался к офицерскому (унтер-офицерскому в течение всего того времени, пока они занимали эту должность, но в офицеры их не производили, и их офицерские полномочия распространялись только на ту сферу деятельности, с которой была непосредственно связана их работ. Зондерфюреры существовали во всех родах войск.

³⁴ 22-я армия — сформирована в июне 1941 г. на базе управления и дивизий Уральского военного округа, командующим армией назначен генерал-лейтенант Ф. А. Ершаков. В июне 1941 г. перемещена в Западный особый военный округ и включена в состав Западного фронта. Полоса обороны армии включала Себежский и Полоцкий укрепленные районы, вверх по течению р. Западная Двина до Витебска. Принимала участие в обороне Полоцка, Смоленском сражении. К 27 июля армия закрепились на рубеже:

верхнее течение р. Ловать — Великие Луки — оз. Двинье, который удерживала до конца августа 1941. В октябре 1941 г. 22-я армия оборонялась на Осташковском направлении, с 17 октября — в составе Калининского фронта участвовала в Калининской оборонительной операции, обороняла рубеж юго-западнее Ржева, позже принимала участие в битве за Ржев. В 1943 г. в составе Северо-Западного, с 13 октября Прибалтийского (с 20 октября 1943 г. — 2-й Прибалтийский) фронтов оборонялась на р. Ловать на участке Холм, Великие Луки, участвовала в Ленинградско-Новгородской, Старорусско-Новоржевской, Режицко-Двинской и Рижской наступательных операциях, в ходе которых во взаимодействии с другими армиями и фронтовой авиацией успешно выполнила поставленные задачи по разгрому вражеских войск и освобождению ряда районов советской Прибалтики. С октября 1944 г. до апреля 1945 г. армия вместе с другими войсками фронта осуществляла блокаду группы армий «Север» на Курляндском полуострове. В начале апреля армия передана в состав Ленинградского фронта, затем в резерв Ставки ВГК и направлена для формирования Таврического военного округа.

³⁵ Шевченко Иван Петрович — с августа по октябрь 1941 г. бригадный комиссар, член Военного совета 22-й армии.

³⁶ Лестев Дмитрий Александрович (1904–1941) — дивизионный комиссар, начальник политуправления Западного фронта. Родился в 1904 г. в деревне Скакун Воронежской губернии (в настоящее время Курской области) в семье учителей. Был комсомольцем, организатором первых колхозов. С 1926 г. служил в Красной армии, с 1927 г. член ВКП(б). В 1937 г. окончил Военно-политическую академию. В 1939 г. за участие в боях у Халхин-Гола награжден орденом Красного Знамени, в 1940 г. за Финскую войну — орденом Ленина. Летом 1940 г. избран в состав Бюро ЦК Компартии Латвии. В 1941 г. назначен начальником Политуправления Западного особого военного округа. С началом войны член Военного совета и начальник Политуправления Западного фронта. 18 ноября 1941 г. в районе Кубинки во время совещания в штабе одной из дивизий 5-й армии Западного фронта получил смертель-

ное осколочное ранение в висок. Похоронен в Москве на Донском кладбище.

³⁷ Шомпол — стальной или металлическо-деревянный стержень, предназначенный для чистки и смазки ствола ручного огнестрельного или пневматического оружия.

³⁸ Гумно — расчищенный, часто огороженный, утопанный участок земли, на котором в крестьянских хозяйствах складывали скирды необмолоченного жита, проводили его обмолот, а также веяние зерна. На гумне могло стоять деревянное сооружение, называемое ригой или овином, в котором сушили снопы и молотили зерно. Иногда под гумном понимают одно большое деревянное сооружение, построенное для вышеперечисленных целей.

³⁹ Имеется ввиду Бисениек Анастасия Александровна (1899–1943) — Герой Советского Союза. Во время Великой Отечественной войны осталась в г. Дно Ленинградской (с 23 августа — Псковской) области для подпольной работы в тылу врага. Подпольщики г. Дно распространяли листовки, советские газеты, добывали разведывательные данные о передвижении противника и через партизан передавали их в разведотдел фронта, совершали диверсии на железной дороге, в депо, обеспечили побег группы военнопленных из лагеря. В 1943 г. арестована вместе с отцом Финогоновым Александром Павловичем. В течение 6 месяцев их содержали в гестаповских застенках. Александр Павлович, не выдержав истязаний, скончался. Анастасия Александровна была переведена в лагерь вблизи д. Заполянье Порховского района и там расстреляна. Звания Героя Советского Союза удостоена 8 мая 1965 г.

⁴⁰ Фельдфебель — воинское звание, старшая категория унтер-офицеров.

⁴¹ Абвер (*нем.* Abwehr — оборона, отражение, от *Auslandsnachrichten- und Abwehramt*) — орган военной разведки, контрразведки и диверсионных актов Германии в 1889–1944 гг. С 1935 г. возглавлял адмирал Вильгельм Канарис. В 1938 г. реорганизован в Управление разведки и контрразведки Верховного главнокомандования вооруженными силами Германии. С осени 1940 г. основные усилия направлялись против СССР согласно мероприятиям по операции «Барбаросса». В 1942 г. создан особый штаб по борьбе

с партизанским движением на оккупированной территории СССР. В 1944 г. в связи с неудачами в деятельности против СССР Абвер был расформирован, а его отделы вошли в состав Главного управления имперской безопасности (РСХА).

Абвергруппа № 317 была придана 16-й немецкой армии, затем 201-й охранной дивизии. Позывной — «Таубе». Начальник — капитан фон Штукрадт. Группа действовала в Великолукской и Полоцкой областях и в Латвии. В своих рядах имела 20 сотрудников-немцев и 15 штатных агентов. В мае 1943 г. при группе был сформирован специальный взвод (15 человек) из бывших военнопленных под руководством бывшего лейтенанта РККА Антонова. Подразделение несло охрану органа и действовало против партизан. До октября 1943 г. группа размещалась в Идрице, Пустошке, Опочке, в марте 1943 г. — в Резекне, Полоцке, Себеже и в июле 1944 г. — в Латвии в г. Яуниенгаве.

⁴² Гауптман (*нем.* Hauptmann) — в немецкоязычных странах воинское звание капитана.

⁴³ Ефимовский район — административно-территориальная единица Ленинградской области в 1927–1965 гг. Административный центр — поселок Ефимовский. Район образован в 1927 г. в составе Череповецкого округа Ленинградской области из частей территории Устюженского и Тихвинского уездов. В 1952 г. Анисимовский, Стругский, Самойловский и Окуловский сельсоветы Ефимовского района перешли в состав вновь образованного Бокситогорского района. 1 февраля 1963 г. Ефимовский район был преобразован в Ефимовский сельский район, в который также вошли некоторые сельсоветы упраздненных Бокситогорского и Капшинского районов. 12 января 1965 г. Ефимовский сельский район был упразднен, его территория вошла в состав вновь образованного Бокситогорского района.

⁴⁴ Истребители партизанских отрядов — имеются ввиду так называемые «охотничьи» или «истребительные команды» (*нем.* Jagdkommando, Zerstörungskommando), осуществлявшие борьбу с партизанскими отрядами. Создание началось с осени 1941 г. С августа 1942 г. общее руководство командами осуществлялось оперативным управлением Генерального штаба ОКХ (*нем.* Oberkommando des Heeres, рус. Верховное командование сухопутными войсками), в связи

с чем планирование противопартизанских мероприятий было передано от начальников тыловых районов командному составу штабов армий, групп армий, полевых комендатур, начальников войск СС и т. д. Команды состояли из опытных военнослужащих, знакомых с партизанской тактикой и имеющих навыки спортивной охоты. Команды предназначались для продолжительных рейдов в отрыве от основных сил с целью выслеживания партизанских групп, перекрытия маршрутов их движения, организации неожиданных нападений, вскрытия системы тайников и т. п. В случае перехвата партизанских связных и взятия пленных, проводилось дознание, после получения информации пленные ликвидировались. Точно так же поступали и с местными жителями, которые оказывались случайными свидетелями действий команд.

⁴⁵ Гауптшарфюрер (*нем.* Hauptscharführer – главный шарфюрер) – звание в СС в 1934–1945 гг. Соответствовало званию оберфельдфебель и было самым высоким унтер-офицерским званием в организации СС, за исключением войск СС, где существовало особое звание штурмшарфюрер. В СС звание гауптшарфюрер присваивалось обычно исполнявшему обязанности старшины в роте СС, командира третьего (иногда и второго) взвода в роте.

⁴⁶ Унтершарфюрер (*нем.* Unterscharführer) – звание в СС в 1934–1945 гг. Соответствовало званию унтер-офицер. Унтершарфюрер обычно командовал отделением численностью от семи до пятнадцати человек.

⁴⁷ Земский двор – хозяйство, организованное на оккупированной территории и находившееся в ведении немецких сельскохозяйственных комендантов. Создавались в основном на базе колхозов, совхозов и МТС.

⁴⁸ Оберфельдфебель – воинское звание, средняя категория унтер-офицеров.

⁴⁹ СМЕРШ (сокращение от «Смерть шпионам!») – название ряда независимых друг от друга контрразведывательных организаций в СССР во время Второй мировой войны: Главное управление контрразведки (ГУКР) «Смерш» Наркомата обороны (НКО) – военная контрразведка, начальник – В.С. Абакумов. Подчинялось непосредственно наркому обороны И.В. Сталину; Управление контрразведки «Смерш»

Наркомата Военно-Морского Флота, начальник – генерал-лейтенант береговой службы П.А. Гладков. Подчинялось наркому флота Н.Г. Кузнецову; Отдел контрразведки «Смерш» Наркомата внутренних дел, начальник – С.П. Юхимович. Подчинялся наркому Л.П. Берии. Деятельность СМЕРШ была направлена против абвер, полевой жандармерии и Главного управления имперской безопасности Германии. Деятельность ГУКР включала фильтрацию солдат, вернувшихся из плена, а также предварительную зачистку прифронтовой полосы от немецкой агентуры и антисоветских элементов.

⁵⁰ Назарова Клавдия Ивановна (октябрь 1918–12 декабря 1942) – Герой Советского Союза. В годы Великой Отечественной войны стала руководителем созданной ею подпольной комсомольской организации в г. Остров Ленинградской (с 23 августа – Псковской) области. Подпольщики распространяли листовки, собирали оружие и боеприпасы, передавали партизанам и через них в штаб фронта сведения о движении вражеских эшелонов, способствовали победам военнопленных из лагерей. Вывели из строя электростанцию, сожгли здание, в котором располагалась крупная полицейская часть. В ноябре 1942 г. по доносу предателя была арестована и после жестоких пыток казнена.

⁵¹ Павлов Федор Павлович (18 июня 1915–30 марта 1942) – Герой Советского Союза. Звание получил за отвагу и героизм, проявленные в боях во время Советско-финляндской войны 1939–1940 гг. Во время Великой Отечественной войны был оставлен для подпольной работы в тылу врага. 30 марта 1942 г. расстрелян немецко-фашистскими захватчиками в Палкинском районе Ленинградской (с 23 августа – Псковской) области.

⁵² Имеется ввиду Печорский уезд (*эст.* Petserimaa, *рус.* Петсеримаа) – один из уездов первой Эстонской республики в 1920–1940 гг., в настоящее время большая часть уезда является частью Печорского района Псковской области.

⁵³ Псковская городская комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников образована решением исполнительного комитета Псковского городского Совета депутатов трудящихся от 17 января 1945 г. № 32 «для

оказания содействия работе областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в местах, освобожденных от оккупантов» в составе: председатель В.Ф. Михайлов, Исаков С.И., уполномоченный НКГБ майор Михайлов, В.А. Печуров, М.М. Бабина, секретарь Земницкая, заведующая начальной школой № 1. Прекратила существование после завершения работы. ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 92. Л. 75.

⁵⁴ Айзсарги (*латыш.* Aizsargi – «защитники») – военизированное формирование в Латвии в 1919–1940 гг. Создано 20 марта 1919 г. как организация самообороны в сельской местности. Выполняла функции вспомогательных сил полиции (содействие полиции при проведении обысков и арестов, патрулирование дорог, борьба с бандитизмом) и армии. В 1921 г. в связи с окончанием военных действий организация была преобразована в общественную. По Уставу 1923 г. организация подчинялась министерству внутренних дел, а в случае войны как ополчение – военному министерству. Организация айзсаргов была распущена после ввода советских войск в Латвию 20 июля 1940 г. Советская власть определила организацию айзсаргов как антикоммунистическую и фашистскую. Ряд руководителей айзсаргов были высланы в тыловые районы СССР вместе с членами семьи в ходе депортации 14 июня 1941 г. С началом Великой Отечественной войны, айзсарги нападали на приверженцев советской власти, отступающие части РККА. Во время оккупации многие стали пособниками немецких оккупационных властей и принимали активное участие в геноциде мирного населения.

⁵⁵ Сошихинский район – административно-территориальная единица в составе Ленинградской и Псковской областей РСФСР в 1935–1959 гг. Сошихинский район образован в составе Ленинградской области в 1935 г. В него вошли Жиденовский, Заслужский, Качановский, Красноивановский, Лавровский, Немоевский, Островинский, Сумецкий, Шашковский сельсоветы Островского района и Степановский, Федоровский, Шалашинский, Шиковский сельсоветы Славковского района. В том же году район вошел в состав Псков-

ского округа. В 1937 г. из Славковского района в Сошихинский был передан Сонинский сельсовет. В 1940 г. район перешел в прямое подчинение Ленинградской области. В 1944 г. район передан в Псковскую область. В 1959 г. Сошихинский район упразднен, Шалашинский, Шиковский сельсоветы вошли в состав Новоржевского района, остальные сельсоветы переданы Островскому району.

⁵⁶ Осьминский район – административно-территориальная единица Ленинградской области в 1927–1961 гг. Район образован в сентябре 1927 г. в составе Лужского округа Ленинградской области. В 1930 г. район подчинен Ленинградской области напрямую. В 1933 г. в состав района вошли некоторые сельсоветы упраздненного Рудненского района. В 1935–1940 гг. район входил в состав Кингисеппского округа. В 1961 г. район упразднен, его территория перешла в состав Волосовского, Сланцевского и Лужского районов.

⁵⁷ «Декларация об ответственности гитлеровцев за совершенные зверства» была опубликована 30 октября 1943 г. по завершении конференции министров иностранных дел СССР, Великобритании и США, проходившей в Москве с 19 по 30 октября 1943 г. Декларация содержала предупреждение о том, что германские солдаты и офицеры и члены нацистской партии, ответственные за зверства, убийства и казни, совершенные на территории временно оккупированных ими стран, будут отосланы в эти страны для суда за их преступления.

⁵⁸ Организация Тодта (*нем.* Organisation Todt) – военно-строительная организация Германии во времена Третьего рейха, созданная для организации строительства для нужд вооруженных сил. Организация названа А. Гитлером по имени возглавившего ее 18 июля 1938 г. Фрица Тодта. С началом войны строительные части использовались в непосредственной близости от театра военных действий и двигались непосредственно за войсками. При штабе каждой армии было создано главное строительное управление, куда входило несколько строительных отрядов. Отряды использовались на восстановлении шоссе и железнодорожных мостов, полотна автомобильных и железных дорог.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

б/п	– беспартийный
АССР	– Автономная Советская Социалистическая Республика
БССР	– Белорусская Советская Социалистическая Республика
ветлечебница	– ветеринарная лечебница
ВКП(б)	– Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ	– Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодежи
ВЛО	– Великолукское отделение
врио	– временно исполняющий обязанности
ВУС	– военно-учетный стол
ВЧ, в/ч	– воинская часть
г., гг.	– год, годы
г., гор.	– город
ГАПО	– Государственный архив Псковской области
Гестапо	– (нем. Gestapo Geheime Staatspolizei) Тайная государственная полиция
ГФП	– (нем. GFP – Geheime Feldpolizei Geheime Feldpolizei) «Гехайме фельдполицай» – Тайная полевая полиция
Д.	– дело
д.	– дом
д., дер.	– деревня
ДКА	– Дом Красной армии
им.	– имени
кв.	– квартира
КГБ	– Комитет государственной безопасности
Л.	– лист
м.	– местечко
МПВО	– местная противовоздушная оборона
МТС	– машинно-тракторная станция
НКВД	– Народный комиссариат внутренних дел
НКГБ	– Народный комиссариат государственной безопасности
НСШ	– неполная средняя школа
ОДНИЛС	– Отделение документов новейшей истории и по личному составу
Оп.	– опись
п., пос.	– поселок
райОНО, роно	– районный отдел народного образования
райФО	– районный финансовый отдел
РИК	– районный исполнительный комитет

РК	– районный комитет
РК	– районный комитет
РКП(б)	– Российская коммунистическая партия (большевиков)
РО	– районный отдел
РОА	– Русская освободительная армия
РОМ	– районное отделение милиции
РСФСР	– Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
руб., р.	– рубль
РЧК	– районная чрезвычайная комиссия
с.	– село
с/совет	– сельский Совет
СД	– (нем. SD – Der Sicherheitsdienst des Reichsführers-SS) Служба безопасности рейхсфюрера СС
сельпо	– сельское потребительское общество
СМЕРШ	– «Смерть шпионам» – название ряда независимых друг от друга контрразведывательных организаций в Советском Союзе во время Второй мировой войны
СС	– (нем. SS, аббр. от Schutzstaffeln, «отряды охраны») военизированные формирования Национал-социалистической немецкой рабочей партии
ССР	– Советская Социалистическая Республика
СССР	– Союз Советских Социалистических Республик
ст.	– станция
ст.	– статья
т., тов., тт.	– товарищ, товарищи
УК	– Уголовный кодекс
ул.	– улица
УНКГБ	– Управление Народного комиссариата государственной безопасности
УООП	– Управление охраны общественного порядка
УПК	– Уголовно-процессуальный кодекс
УФСБ	– Управление Федеральной службы безопасности
Ф.	– фонд
ЦА ФСБ	– Центральный архив Федеральной службы безопасности
ЦГА	– Центральный государственный архив
ЧГК	– Чрезвычайная государственная комиссия
чел.	– человек

А

- Аабель, 206
 Аалое, 206
 Аборенкова Ольга Михайловна, 48
 Абрамов Александр Петрович, 81
 Абрамов Павел, 118
 Абрамов С. А., жертва оккупационного режима, 29
 Абрамов Федор, жертва оккупационного режима, 94
 Абрамова Анастасия, жертва оккупационного режима, 94
 Август Иванович, 127
 Август, 63
 Агапов Анатолий Александрович, жертва оккупационного режима, 133
 Агафова Мария, 131
 Агафонова Елена, жертва оккупационного режима, 120
 Агрипина, жертва оккупационного режима, 130
 Адамович Евгения, 164
 Адамсон Антонина Карловна, 22
 Адикс, 130
 Акатов Виктор Абрамович, 121, 124–126, 202
 Акимов Иван Иванович, 63
 Акинфов Михаил Акинфович, жертва оккупационного режима, 22
 Акинфова Александра Федоровна, жертва оккупационного режима, 22
- Александр Дмитриевич, жертва оккупационного режима, 45
 Александра, 44
 Александров Алексей, жертва оккупационного режима, 11
 Александров Зиновий, жертва оккупационного режима, 94
 Александров, жертва оккупационного режима, 133
 Александрова Александра, жертва оккупационного режима, 100
 Александрова Анна Александровна, жертва оккупационного режима, 67
 Александрова Лидия, жертва оккупационного режима, 100
 Александровский И. А., 127
 Алексеев (очевидец), 67
 Алексеев (секретарь Гдовского райкома), 22
 Алексеев Алексей Алексеевич, жертва оккупационного режима, 25
 Алексеев Алексей Павлович, жертва оккупационного режима, 133
 Алексеев Андрей Александрович, жертва оккупационного режима, 25
 Алексеев В. А., 67
 Алексеев Василий Петрович, жертва оккупационного режима, 63
 Алексеев Василий, жертва оккупационного режима, 133
 Алексеев Дмитрий, жертва оккупационного режима, 100
 Алексеев Егор Иванович, жертва оккупационного режима, 47
 Алексеев Николай Назарович, 100
 Алексеев Павел Алексеевич, жертва оккупационного режима, 133

* Указатель содержит отсылки к номерам, присвоенным документам в настоящем сборнике.

- Алексеев Павел, 163
 Алексеев Степан Алексеевич, 29
 Алексеев Степан, жертва оккупационного режима, 133
 Алексеев Юрий Дмитриевич, жертва оккупационного режима, 29, 30
 Алексеев, жертва оккупационного режима, 63
 Алексеева А. В., 29
 Алексеева А. И., жертва оккупационного режима, 29
 Алексеева Акулина, жертва оккупационного режима, 133
 Алексеева Александра, 100
 Алексеева Анна Ивановна, 147
 Алексеева Валентина Ивановна, жертва оккупационного режима, 22
 Алексеева Евгения Мироновна, 177
 Алексеева Екатерина (д. Васцы), жертва оккупационного режима, 126
 Алексеева Екатерина (д. Н. Чухонцы), жертва оккупационного режима, 133
 Алексеева Клавдия, жертва оккупационного режима, 126
 Алексеева Людмила Ивановна, жертва оккупационного режима, 22
 Алексеева М. И. (д. Крутец), жертва оккупационного режима, 29
 Алексеева М. И. (д. Щепец), жертва оккупационного режима, 22
 Алексеева Маланья, жертва оккупационного режима, 100
 Алексеева Мария Васильевна, жертва оккупационного режима, 22
 Алексеева Мария, жертва оккупационного режима, 29
 Алексеева Н. П., 29
 Алексеева Надежда, жертва оккупационного режима, 133
 Алексеева Нюра, 133
 Алексеева Степанида Алексеевна, жертва оккупационного режима, 25
 Алехнович Владимир, жертва оккупационного режима, 33
 Алехнович Еф., 33
 Алехнович Илья Иванович, 15
 Алехнович Леонид, 33
 Алла, 206
 Аллик, 206
- Альтрихтер Фридрих, 116
 Амосов Прокофий, жертва оккупационного режима, 133
 Амосова Анна, жертва оккупационного режима, 67
 Ананьев, 173
 Анатолий Григорьевич, 11
 Ангот Карл, 94
 Андреев Алексей Петрович, жертва оккупационного режима, 22
 Андреев Андрей Иванович, 67
 Андреев В. А., жертва оккупационного режима, 29
 Андреев Василий Андреевич, 31
 Андреев Василий (д. Сиги), жертва оккупационного режима, 74
 Андреев Василий (д. Кулавицы), жертва оккупационного режима, 82
 Андреев Г. А., жертва оккупационного режима, 29
 Андреев Михаил Андреевич, 178
 Андреев Михаил Андреевич, жертва оккупационного режима, 74
 Андреев Михаил, жертва оккупационного режима, 11
 Андреев Н. И., 49
 Андреев Николай (г. Опочки), 70
 Андреев Николай (Новосельский р-н), 68
 Андреев (доносчик), 45
 Андреев (председатель комиссии), 63
 Андреева Александра, жертва оккупационного режима, 67
 Андреева Валя, жертва оккупационного режима, 85
 Андреева Евдокия Григорьевна, жертва оккупационного режима, 25
 Андреева Евдокия Лукинична 1848 года рождения, жертва оккупационного режима, 11
 Андреева Евдокия, жертва оккупационного режима, 29, 30
 Андреева Екатерина, 68
 Андреева З. С., 68
 Андреева Пелагея, жертва оккупационного режима, 82
 Андреева Таня, жертва оккупационного режима, 25
 Андреева Татьяна Григорьевна, жертва оккупационного режима, 25

Андреева, жертва оккупационного режима, 204
Андрей, жертва оккупационного режима, 48
Андрианов Петр Андрианович, жертва оккупационного режима, 34
Андрианова, 133
Анисимов Егор Иванович, жертва оккупационного режима, 48
Анисимов Николай, жертва оккупационного режима, 11
Анисимов, 181
Анисимова Александра Михайловна, 11
Аниш, 72
Анна, жертва оккупационного режима, 25
Анненский Н. В., 116
Антипов Петр Андреевич, жертва оккупационного режима, 91
Антипова Евдокия, жертва оккупационного режима, 126
Антипова Ксения Андреевна, жертва оккупационного режима, 91
Антонина, жертва оккупационного режима, 139
Антонов Исай Матвеевич, жертва оккупационного режима, 48
Антонов Михаил, жертва оккупационного режима, 100
Антонов Павел Антонович, 94
Антонов Я. А., 29
Антонов, 33
Антонова Агрипина, жертва оккупационного режима, 132
Антонова Евдокия, 22
Антонова Мария Антоновна, жертва оккупационного режима, 25
Антонова Матрена, жертва оккупационного режима, 132
Антонова Степанида Антоновна, жертва оккупационного режима, 132
Антусев Андрей Максимович, жертва оккупационного режима, 143
Антюфеев Леонтий Макарович, 1
Арбузов Тимофей Иванович, 13, 14
Арельская Антонина Борисовна, жертва оккупационного режима, 25
Артамонов А. В., жертва оккупационного режима, 29
Артамонова Василиса Калиновна, жертва оккупационного режима, 25
Артамонова М., 22
Артамонова М. Л., 29
Артемяев Матвей Михайлович, 115
Артемяева Ловрена Антоновна, 33
Артетский А. В., 127, 128
Артюх Кузьма, жертва оккупационного режима, 81
Архипов Василий Архипович, жертва оккупационного режима, 74
Архипов Михаил Петрович, жертва оккупационного режима, 133
Архипов Петр Иванович, жертва оккупационного режима, 133
Архипова Раиса, 22
Афанасьев А. А., 29
Афанасьев Андрей Андреевич, 25
Афанасьев Василий, жертва оккупационного режима, 133
Афанасьев Владимир Николаевич, жертва оккупационного режима, 6
Афанасьев Тимофей, жертва оккупационного режима, 91
Афанасьев, 67
Афанасьева Кирина, жертва оккупационного режима, 25
Афанасьева Т. К., 96, 97, 98
Афонасьев, жертва оккупационного режима, 66
Афонский Николай Афанасьевич, 63
Аюказев (Аюкасов), 54, 55, 57, 56

Б

Бабаев Сергей, жертва оккупационного режима, 19
Багет, 63
Байер Е., жертва оккупационного режима, 8
Байюрат, 142
Балашев Иван Федорович, жертва оккупационного режима, 133
Балашев Максим, жертва оккупационного режима, 31
Балбукова Евдокия, жертва оккупационного режима, 33
Балбукова Лидия, жертва оккупационного режима, 33
Балин Михаил Маркович, жертва оккупационного режима, 146

Баньковский Яков Федорович, 130
Баранов Вася, жертва оккупационного режима, 10, 11
Баранов Дмитрий Федорович, жертва оккупационного режима, 47, 48
Баранов Иван Петрович, 144
Баранов Михаил Петрович, 147
Баранов Николай Павлович, 94
Баранов Федор Дмитриевич, жертва оккупационного режима, 47, 48
Баранова Варвара Агеевна, жертва оккупационного режима, 143
Баранова Евдокия, жертва оккупационного режима, 140
Баранова Ереня, жертва оккупационного режима, 143
Баранова Зина, жертва оккупационного режима, 10, 11
Баранова Лида, жертва оккупационного режима, 10, 11
Баранова Люся, жертва оккупационного режима, 10, 11
Баранова Татьяна Антиповна, жертва оккупационного режима, 10
Баранская Александра Прокофьевна, жертва оккупационного режима, 22
Бариновский Исай Антонович, жертва оккупационного режима, 47
Барков Трофим Васильевич, жертва оккупационного режима, 91
Баркова Пелагея, жертва оккупационного режима, 3, 130
Баркова Татьяна, жертва оккупационного режима, 3, 130
Баркова, 91
Барловский Иван Александрович, 71
Барман, 92
Барсукова, жертва оккупационного режима, 204
Бартельс, 95
Барыгин Александр Иванович, 1
Барьбова Ефросиния Михайловна, 179
Баскин Мендель, жертва оккупационного режима, 143
Баскин Михаил Маркович, жертва оккупационного режима, 143
Баскина Фейга, жертва оккупационного режима, 143

Баскина Хася Марковна, жертва оккупационного режима, 143
Басклеев Александр Иванович, жертва оккупационного режима, 133
Бася, жертва оккупационного режима, 72
Бауэр Николай Михайлович, 19
Бахарева Мария Георгиевна, 165
Башмаков, 206
Безменов М. Е., 53
Беккер, 25, 94
Бекман, 33
Беликова Мария, 100
Белинский Павел Тимофеевич, 62
Белов Петр Павлович, 29
Белов Ф. П., 29
Белов Яков, жертва оккупационного режима, 94
Белова Александра Александровна, 174
Белова Е. В., 29
Белова Тамара Алексеевна, жертва оккупационного режима, 29
Белоусов Иван Иванович, 86
Бельчиков Андрей, жертва оккупационного режима, 47
Беляев (каратель), 54–57
Беляев (уездный начальник), 153, 154, 168
Беляев Александр Иванович, жертва оккупационного режима, 69
Беляев Иван Семенович, жертва оккупационного режима, 47
Беляева Александра Сергеевна, 69
Беляева Евдокия Ивановна, 26
Беляева Ольга Федоровна, жертва оккупационного режима, 29, 30
Беляева Татьяна Елисеевна, жертва оккупационного режима, 29, 30
Беляков (д. Мельницы), жертва оккупационного режима, 133
Беляков (Новосельский р-н), жертва оккупационного режима, 68
Белякова Наталья Яковлевна, жертва оккупационного режима, 131
Бенда, 72
Бенеж, 187
Бененкамф, 63
Берг Рудольф, 72
Бергер Юлиус, 189
Бердников М., жертва оккупационного режима, 94

Берлин Андрей, жертва оккупационного режима, 62
Берлин Ксения Дмитриевна, 62
Бернгард, 72
Беспалов, жертва оккупационного режима, 100
Биллер, 22
Биньк, 125
Бирюль Захар, жертва оккупационного режима, 44
Бисениек Анастасия Александровна, жертва оккупационного режима, 29
Блекман, 206
Блинов Сергей Степанович, 11
Бломберг Серафим Николаевич, 15
Блюм, 15, 98, 100
Блюнибург, 116
Бобарский, жертва оккупационного режима, 62
Бобков (житель), 72
Бобков (полицай), 181
Бобров Сергей, жертва оккупационного режима, 29
Боброва Анна Григорьевна, 104, 116
Богачев Ваня, 116
Богачева Люся, 116
Богданов А., жертва оккупационного режима, 18
Богданов Алексей Богданович, жертва оккупационного режима, 47, 48
Богданов Андрей, жертва оккупационного режима, 133
Богданов Григорий Богданович, жертва оккупационного режима, 29
Богданов Ефим, жертва оккупационного режима, 144
Богданов Иван Богданович, 48
Богданов Иван Васильевич, жертва оккупационного режима, 69
Богданов М. Б., 29
Богданов Петр Иванович, жертва оккупационного режима, 47
Богданов Севлад Иванович, жертва оккупационного режима, 11
Богданов Федор Богданович, жертва оккупационного режима, 25
Богданов Федор Иванович, 204
Богданов Я., 42, 43

Богданов, жертва оккупационного режима, 13
Богданова Александра, жертва оккупационного режима, 100
Богданова Анна Алексеевна, 7
Богомолв С. С., 138
Бодещенко, 194
Бодэ Герман, 62
Боев И., жертва оккупационного режима, 95
Бойков Василий Алексеевич, жертва оккупационного режима, 133
Болдин, 127
Болдухин П. В., жертва оккупационного режима, 29
Болонгоро Гревенна, 104
Болотникова Зина, 62
Болотов Михаил, жертва оккупационного режима, 81
Болотор Гревенна, 116
Болтабол (Волгадон) Август Фрицович, жертва оккупационного режима, 47, 48
Большаков Тимофей Григорьевич, жертва оккупационного режима, 29
Большеченко Федор, жертва оккупационного режима, 128
Бомерт, 62
Борейко Николай Федорович, 130
Борейко Федор Евстафьевич, 130
Борисенков Николай Васильевич, 47
Борисов, 56, 57
Борисова Галя, 130
Боровиков Семен, 31
Боровикова Надежда, 94
Бородавкин Г., жертва оккупационного режима, 107, 116
Бородкин Михаил, 22
Бородулин Яков, жертва оккупационного режима, 126
Борчевская Маруся, жертва оккупационного режима, 33
Борчевский Витя, жертва оккупационного режима, 33
Борьбэ, 81
Ботвин Дмитрий, жертва оккупационного режима, 29
Бочаренко Елена, 3, 130
Бочарова Евдокия, жертва оккупационного режима, 100
Бочкарев, 198

Бояренков Яков А., жертва оккупационного режима, 47
Брауер (Броер), 33
Бревке, 133
Брелауск, жертва оккупационного режима, 63
Бренер, 63
Бреннер, 131, 133
Бродский Иосиф Моисеевич, жертва оккупационного режима, 11
Броцы, 81
Бруй Мария, жертва оккупационного режима, 22
Бруно, 27, 29
Бруно, 63
Брюсов Василий Иванович, жертва оккупационного режима, 29
Буглеева Евдокия Степановна, 180
Буданов И. И., 95–98, 100
Бур, 19
Буржинский, 71
Буркин Борис, жертва оккупационного режима, 94
Буркина Дарья, жертва оккупационного режима, 94
Буркина Евдокия, жертва оккупационного режима, 94
Буров Иван Иванович, жертва оккупационного режима, 91
Бурова, жертва оккупационного режима, 53
Бусс, 130
Бухарева Пелагея Мартыновна, 130
Буш, 130
Буш фон, 98, 100
Буянов Виктор Дмитриевич, 94
Быков Александр Васильевич, 90
Быков Михаил Николаевич, 142
Быков, 25
Быстров Николай Григорьевич, жертва оккупационного режима, 66
Быстров, 46
Быстрова Вера Ивановна, 98, 100
Быстрова Наталья Сергеевна, жертва оккупационного режима, 53
Быченков, жертва оккупационного режима, 146
Бычков Е. И., 62
Бычков, 11

В

Вавилов Борис Васильевич, 143
Вавилов Леонид, жертва оккупационного режима, 33
Вавилова Александра Кирилловна, жертва оккупационного режима, 25
Вавилова Клавдия, жертва оккупационного режима, 25
Вавиловы, жертва оккупационного режима, 33
Вагина, 73
Вайнло Хейно, 206
Вайсганс, 69
Вайштейн, семья, жертвы оккупационного режима, 72
Валль Иван Петрович, 79
Валтукова Вера Михайловна, жертва оккупационного режима, 33
Вальтер, 62
Валя, 17
Ванев Михаил, 133
Ванченков Андрей Васильевич, жертва оккупационного режима, 48
Ваня (3 года), жертва оккупационного режима, 3, 11
Ваня (5 лет), жертва оккупационного режима, 3, 11
Васенин Иван Прокофьевич, 226
Василевский Сергей, 29
Васильев (Васильева) Арся, жертва оккупационного режима, 25
Васильев (Васильева) Женя, жертва оккупационного режима, 25
Васильев А., жертва оккупационного режима, 30
Васильев Александр (д. Большое Тресно), жертва оккупационного режима, 29
Васильев Александр (д. Зайково), жертва оккупационного режима, 11
Васильев Алексей Васильевич, 201
Васильев Алексей Васильевич, жертва оккупационного режима, 25
Васильев Андрей Васильевич, жертва оккупационного режима, 25
Васильев В. В., 29
Васильев Валя, жертва оккупационного режима, 25

Васильев Василий (д. Малый Луг), жертва оккупационного режима, 29
Васильев Василий (д. Мухино), жертва оккупационного режима, 19
Васильев Г. Б., 138
Васильев Г. В., жертва оккупационного режима, 29
Васильев Герасим, жертва оккупационного режима, 66
Васильев Григорий Васильевич (д. Крюково), 119
Васильев Григорий Васильевич (колхоз «Волна»), жертва оккупационного режима, 133
Васильев Дмитрий, жертва оккупационного режима, 66
Васильев И., жертва оккупационного режима, 95
Васильев Иван Васильевич (д. Гривы), жертва оккупационного режима, 29
Васильев Иван Васильевич (Дедовичский р-н), жертва оккупационного режима, 25
Васильев Иван, 100
Васильев Иван, жертва оккупационного режима, 133
Васильев Михаил Васильевич (каратель), 44
Васильев Михаил Васильевич (председатель колхоза), 86
Васильев Михаил, жертва оккупационного режима, 29
Васильев Модест, жертва оккупационного режима, 39
Васильев Н. В., 72
Васильев Никандр, жертва оккупационного режима, 11
Васильев П., жертва оккупационного режима, 30
Васильев П. А., жертва оккупационного режима, 29
Васильев П. В. (д. Вишенка), жертва оккупационного режима, 29
Васильев П. В. (д. Гаврово), жертва оккупационного режима, 29
Васильев Павел Васильевич, жертва оккупационного режима, 74
Васильев Петр, жертва оккупационного режима, 140
Васильев Яков, жертва оккупационного режима, 29
Васильев (г. Невель), жертва оккупационного режима, 62
Васильев (г. Опочка), жертва оккупационного режима, 72
Васильев (депутат), жертва оккупационного режима, 95
Васильев (директор школы), жертва оккупационного режима, 133
Васильев (п. Воронцово), жертва оккупационного режима, 139
Васильев (рабочий), жертва оккупационного режима, 13, 15, 173
Васильев (Середкинский р-н), 133
Васильева – см. Иванова А. В.
Васильева Анна (д. Лаптево), жертва оккупационного режима, 66
Васильева Анна (д. Починок), жертва оккупационного режима, 29
Васильева Анна (д. Чухонские Заходцы), жертва оккупационного режима, 133
Васильева Валентина (д. Чухонские Заходцы), жертва оккупационного режима, 133
Васильева Валя (д. Грихново), жертва оккупационного режима, 25
Васильева Дарья, жертва оккупационного режима, 29
Васильева Евгения Михайловна, 72
Васильева Евгения, жертва оккупационного режима, 66
Васильева Екатерина Павловна, жертва оккупационного режима, 29
Васильева Елена Алексеевна, 3, 72
Васильева Елена Васильевна, жертва оккупационного режима, 22
Васильева Ефросинья, жертва оккупационного режима, 133
Васильева Зинаида Васильевна, 71
Васильева Зинаида Васильевна, жертва оккупационного режима, 70
Васильева Ксения, жертва оккупационного режима, 11
Васильева Ксения Ивановна, 5, 7
Васильева Люся, жертва оккупационного режима, 25
Васильева Мария (22 года), жертва оккупационного режима, 29

Васильева Мария (40 лет), жертва оккупационного режима, 29
Васильева Мария (д. Красное Село), жертва оккупационного режима, 29
Васильева Мария (д. Чухонские Заходцы), жертва оккупационного режима, 133
Васильева Мария Александровна, 110, 200, 202, 204
Васильева Н., 70
Васильева Парасковья, жертва оккупационного режима, 66
Васильева Степанида, жертва оккупационного режима, 121
Васильева Татьяна Васильевна, жертва оккупационного режима, 100
Васильева Татьяна, жертва оккупационного режима, 87
Васильева, 66
Васильченко Яков Васильевич, 95–98
Васин Павел Алексеевич, 141
Вахрушева М. П., 8
Вашенкова Екатерина, жертва оккупационного режима, 130
Вашенкова, жертва оккупационного режима, 127, 128
Вдовина Агафья Петровна, 19
Вебер Иоган, 63
Вебер (генерал-майор), 116
Вебер (начальник жандармерии), 133
Ведешев Михаил Васильевич, 142
Веедлер Арнольд Оскарович, 206–217, 219, 225, 226
Веницкая А. Ф., 68
Венков Алексей, 78
Венков Петр Андреевич, жертва оккупационного режима, 78
Венков Петр, жертва оккупационного режима, 80
Венкова Татьяна Павловна, жертва оккупационного режима, 78
Веприс Эдуард Иванович, жертва оккупационного режима, 25
Верань Даниил Петрович, жертва оккупационного режима, 81
Вербина Мария Михайловна, 48
Верещагин А. Г., 116
Вертнер, 72
Верхович Эдуард Казимирович, жертва оккупационного режима, 80

Верховская Зинаида, жертва оккупационного режима, 25
Верховская Ираида, жертва оккупационного режима, 25
Верховский Юрий, жертва оккупационного режима, 25
Верховский, 15
Веселова Анастасия, 11
Вески, 206
Вестер, 63
Вешняков Александр, жертва оккупационного режима, 44
Вещель, 130
Викторов К. В., 29
Викторов Николай Владимирович, жертва оккупационного режима, 133
Викторов Р. Ф., 22
Вилинов Иван Никонорович, 59
Вилли Мартын (Мартый), 100
Вилли, 98, 100
Винкильман, 72
Виннер, 29
Винникова Евгения Павловна, 72
Виноградов Виктор Яковлевич, 48
Винокурова, 102
Винтер, 29, 72
Вирнурм Александр Генрихович, 206
Виткин, жертва оккупационного режима, 95, 100
Витовская Леля (Ольга Ивановна), жертва оккупационного режима, 49–51
Витовская Нина Ивановна, жертва оккупационного режима, 49–51
Витовский Иван Ефремович, жертва оккупационного режима, 49–51
Витовский Николай Иванович, жертва оккупационного режима, 49–51
Витовский, 49
Вишневецкие, семья, жертва оккупационного режима, 72
Вишнякова, 45
Владимир, жертва оккупационного режима, 130
Владимиров Борис Петрович, жертва оккупационного режима, 6
Владимиров Василий Петрович, жертва оккупационного режима, 6
Владимирова Прасковья Анкудиновна, жертва оккупационного режима, 6

Владимирский А. П., 97, 110, 116, 122, 125, 202
Власенков Иван Иванович, 48
Власов Михаил Иванович, жертва оккупационного режима, 133
Власов Михаил Матвеевич, жертва оккупационного режима, 119
Власов, жертва оккупационного режима, 133
Власова Александра Васильевна, 100
Власова Л. А., жертва оккупационного режима, 29
Власова О. Т., жертва оккупационного режима, 29
Воеводин Николай Иванович, 44
Войновская Елизавета Марковна, 143, 146
Волгадон Август Фрицевич – см. *Болтабол Август Фрицевич*
Волков Алексей Владимирович, жертва оккупационного режима, 21
Волков Андрей Петрович, жертва оккупационного режима, 33
Волков Валентин, жертва оккупационного режима, 94
Волков Михаил, жертва оккупационного режима, 66
Волков Петр Иванович, жертва оккупационного режима, 33
Волков Федор Иванович, 33
Волкова Мария, жертва оккупационного режима, 67
Волшеченок Пелагея, жертва оккупационного режима, 128
Волинкин Артем Михайлович, жертва оккупационного режима, 143
Вольмер, 206
Вольф, 54–57
Вормут, 138
Воробьев Михаил, жертва оккупационного режима, 133
Воробьева Анисья Петровна, 11
Воробьева Анна, жертва оккупационного режима, 133
Воробьева Мария Ивановна, жертва оккупационного режима, 120, 126
Воробьева Наталия, жертва оккупационного режима, 133
Ворожейко Д., 61

Воронов Николай Михайлович, 69
Ворошилов Александр, жертва оккупационного режима, 94
Вронский, 25
Всеволодова Александра Степановна, 22
Вурьев Василий Федорович, жертва оккупационного режима, 143, 145
Вурьева Ефросинья, 145
Выгодская Т. М., 175, 181
Вякк Анастасия Семеновна, 79
Вякк Василий Петрович, 79

Г

Гаврилов Алексей, жертва оккупационного режима, 67
Гаврилов Евгений Васильевич, жертва оккупационного режима, 67
Гаврилов Егор Леонтьевич, 185
Гаврилов Илья Гаврилович, 79
Гаврилов Николай Степанович, жертва оккупационного режима, 133
Гаврилов Сергей Гаврилович, 47
Гаврилов Станислав Васильевич, жертва оккупационного режима, 67
Гаврилов, 176
Гаврилова Анна Поликарповна, жертва оккупационного режима, 69
Гаврилова Анна Степановна, жертва оккупационного режима, 22
Гаврилова Ольга Петровна, жертва оккупационного режима, 67
Гаганова Александра, жертва оккупационного режима, 67
Гаганова, жертва оккупационного режима, 67
Гайдов, 22
Галактионов Ф. К., жертва оккупационного режима, 22
Галактионова Е., 21
Галкина Паладия, жертва оккупационного режима, 80
Ганн Гуго, 15, 173
Ганц, 94
Гаранин В. И., 121, 124–126, 202
Гася, 130
Гауфман Шульц, 11
Гвоздев Иван Павлович, 90
Гвоздев Ник. Иванович, 90
Гвоздева Анна Герасимовна, 90

Гвоздева Зинаида Ивановна, 90
Гегерман Майн, жертва оккупационного режима, 47
Гедрих Эрих, 15
Гейдеман, 72
Гельд, 173
Генришке, 33
Герасимов Александр, 133
Герасимов Андрей, жертва оккупационного режима, 63
Герасимов Кузьма, жертва оккупационного режима, 94
Герасимова Евдокия, жертва оккупационного режима, 63
Герасимова Прасковья Николаевна, 130
Гербунов Павел, жертва оккупационного режима, 29
Германов Иван Васильевич, 79
Герш Макс, 15
Гессель Филя, жертва оккупационного режима, 72
Гец, 15
Гинзбург Борис Семенович, 61
Гирш, жертва оккупационного режима, 100
Гитлер Адольф, 103, 126, 130
Гладс, 63
Гнубкина Нина Ивановна, 146
Гоголева Ольга Федотьевна, жертва оккупационного режима, 33
Годячева Елена, жертва оккупационного режима, 100
Голлас, 33
Голованов Иван Андреевич, жертва оккупационного режима, 11
Голомшток, жертва оккупационного режима, 143
Голубев Никифор, жертва оккупационного режима, 130
Голубев Николай Михайлович, жертва оккупационного режима, 116
Голубев Филипп, жертва оккупационного режима, 69
Голубева Александра, жертва оккупационного режима, 133
Голубева Анна, 185
Голубева Ефросиния Федоровна, 130
Голубева Зинаида, 33
Голубева Л. Т., 67
Голубева Надежда, 33

Горбачев Александр, 19
Горбунов Павел, жертва оккупационного режима, 30
Гордеев А. Д., 126
Гордеев Федор, жертва оккупационного режима, 94
Гордеев, 121, 124, 125, 202
Гордеева А. И., жертва оккупационного режима, 22
Гореликова Вера, жертва оккупационного режима, 33
Гореликова Виктория, жертва оккупационного режима, 33
Гореликова Мария, жертва оккупационного режима, 33
Горельшев Григорий Иванович, 143
Горельшев, жертва оккупационного режима, 146
Горицкий Петр Иванович, 44
Горленков Андрей, жертва оккупационного режима, 11
Горн Леша, жертва оккупационного режима, 126
Горобец, 116
Горомов Григорий, жертва оккупационного режима, 100
Горшанова Анна, жертва оккупационного режима, 100
Горшкалев Никита Михеевич, жертва оккупационного режима, 33
Горячев Василий Иванович, жертва оккупационного режима, 25
Горячев, 167
Грабовский Анатолий Иванович, 7
Грабовский Вальтер, 68
Грабовской, 66
Гразе (Грязис) Мартин, 116
Грайф-Кимперт (Грайф-Киперт), 98, 100
Грауд Павел Александрович, жертва оккупационного режима, 47
Графен Карл фон, 116
Графундер, 69
Гребнева, 62
Гренбальд, 25
Грибалева Трофим Егорович, жертва оккупационного режима, 143
Грибов Иван Арсентьевич, 44
Грибов Илларион, жертва оккупационного режима, 94

Григорьев Алексей Григорьевич, жертва оккупационного режима, 133
Григорьев Виктор, жертва оккупационного режима, 100
Григорьев Г. А., жертва оккупационного режима, 29
Григорьев Григорий Григорьевич, жертва оккупационного режима, 67
Григорьев Е. Г., 133
Григорьев Константин, 90
Григорьев М. Г., 32, 33
Григорьев Николай, жертва оккупационного режима, 100
Григорьев Петр Григорьевич (г. Великие Луки), 16
Григорьев Петр Григорьевич (д. Кулавицы), 82
Григорьев Петр, жертва оккупационного режима, 100
Григорьев Сергей, жертва оккупационного режима, 100
Григорьев Федор Григорьевич, 48
Григорьева Александра Семеновна, 15
Григорьева Александра, жертва оккупационного режима, 126
Григорьева Анастасия Ивановна, жертва оккупационного режима, 100
Григорьева Вера, жертва оккупационного режима, 62
Григорьева Ирина Григорьевна, 29
Григорьева, жертва оккупационного режима, 53
Гриценко Н. П., 17
Гришечкина, 57
Гришин Н. П., 49
Гришканский И., 32, 33
Гришкин Иван, жертва оккупационного режима, 133
Громов Михаил Игнатьевич, жертва оккупационного режима, 131
Громов Михаил Федорович, 181
Громова Нина Григорьевна, 108
Громова Нина Егоровна, 116
Гросс, 116, 121, 124, 202
Гросс, 120
Груздева Александра, жертва оккупационного режима, 100
Груздева Мария Васильевна, 71
Грунс, 35, 37–40

Грушин Василий Григорьевич, 72
Грушкин Федор Иванович, 128
Грушко (Грушка) Антон, 173
Грязнов Роман Дмитриевич, 145
Грязнов, 31
Гуков Василий Петрович, жертва оккупационного режима, 25
Гулин Кузьма, 47
Гулина Марфа, 47
Гулобинский Иван Степанович, жертва оккупационного режима, 25
Гуминская В. Е., 53
Гуммер Людович, 100
Гурнина Зинаида, 29
Гурьев Петр Васильевич, жертва оккупационного режима, 48
Гурьев Петр Гурьевич, жертва оккупационного режима, 47
Гурьева Фаина Ивановна, 48
Гусаков Василий, жертва оккупационного режима, 69
Гусакова Анна, 63
Гусакова Зинаида Михайловна, 11
Гусаров, жертва оккупационного режима, 63
Гусев Александр, жертва оккупационного режима, 133
Гусев Иван, жертва оккупационного режима, 133
Гусев Сергей Яковлевич, 94
Гусев Федор, жертва оккупационного режима, 133
Гусева Антонина Васильевна, жертва оккупационного режима, 13
Гусева Екатерина, жертва оккупационного режима, 133
Гусева Зинаида, 100
Густяхин А. М., жертва оккупационного режима, 94
Гутгоф, 142
Гущин Андриан Васильевич, жертва оккупационного режима, 133

Д

Давыдов Владимир Павлович, жертва оккупационного режима, 48
Давыдов Иван, 22
Давыдов Федор, жертва оккупационного режима, 29

Давыдова, 133
Даль, 131, 133
Данилов А., жертва оккупационного режима, 95
Данилов Федор, жертва оккупационного режима, 81
Данилова Любовь, 100
Данильченков Роман Яковлевич, жертва оккупационного режима, 19
Данц, жертва оккупационного режима, 95
Дарья Васильевна, жертва оккупационного режима, 67
Деятов Андрей Георгиевич, 70
Дементьев Константин Павлович, 198
Дендель, 142
Денисов Николай Иванович, 130
Денисова Вера Павловна, 12
Денисова Ксения Денисовна, 25
Деров Василий Семенович, жертва оккупационного режима, 133
Деров Иван, жертва оккупационного режима, 133
Дерова Вера, жертва оккупационного режима, 133
Дерова Пелагея, жертва оккупационного режима, 133
Дианов А. М., 133
Дидерман, 33
Динглер, 148–151, 158, 159
Дир, 63
Дитинг, 133
Дмитриев А. Д., жертва оккупационного режима, 29
Дмитриев А. П., 40, 41
Дмитриев В. Д., жертва оккупационного режима, 29
Дмитриев Иван Николаевич, жертва оккупационного режима, 47
Дмитриев Иван, жертва оккупационного режима, 29
Дмитриев Игнат, жертва оккупационного режима, 126
Дмитриев Илья Дмитриевич, 47
Дмитриев М. Д., 29
Дмитриев Макар Дмитриевич, 90
Дмитриев Николай Дмитриевич, жертва оккупационного режима, 67
Дмитриев Павел Дм., жертва оккупационного режима, 25

Дмитриев Петр Ильич, 47
Дмитриев Трофим Дмитриевич, 22
Дмитриев, 59
Дмитриев, 66
Дмитриев, жертва оккупационного режима, 100
Дмитриева Акулина, жертва оккупационного режима, 132
Дмитриева Анастасия Дмитриевна, 3, 10, 11
Дмитриева Анна Андреевна, 205
Дмитриева Антонина, жертва оккупационного режима, 205
Дмитриева Екатерина Дмитриевна, жертва оккупационного режима, 69
Дмитриева Клавдия Павловна, 182
Дмитриева Мария Михайловна, 147
Дмитриева Матрена Яковлевна, жертва оккупационного режима, 22
Дмитриева Ольга Викентьевна, жертва оккупационного режима, 11
Дмитриевич Василий Дмитриевич, 206
Доброва Анна Егоровна, 33
Добряков Павел Александрович, 140
Довгач Павел Васильевич, 116, 171
Доймлах, 22
Долгова А. Г., 62
Дорогов, 50–52
Дорофеев Семен Николаевич, 98
Дорофеев, 35
Доскоциль, 142
Драги Александр Адольфович, 1
Драчева Анфиса Степановна, 29, 30, 174
Дребезгов К. С., 121, 125, 126, 202
Дробышевская В. А., 165
Дрогун, 20, 22
Дрожева Екатерина Михайловна, жертва оккупационного режима, 67
Дроздецкая Татьяна, 33
Дроздецкий Анатолий, жертва оккупационного режима, 33
Дроздецкий Кирилл, жертва оккупационного режима, 33
Дроздов Александр Антонович, 48
Дроздов Антон Сергеевич, 48
Дроздов Лев, жертва оккупационного режима, 142
Дроздов Степан, жертва оккупационного режима, 47

Дроздов, 22
Дроздова А. П., 116
Дубинская Галина Яковлевна, 183
Дубков Кирилл, жертва оккупационного режима, 130
Дубкова Анисья Игнатьевна, 130
Дубкова Варвара, жертва оккупационного режима, 130
Дубкова Ксения, жертва оккупационного режима, 130
Дубов А. П., 22
Дубов Гавриил Сергеевич, 63
Дувакин, 26, 28
Дудакова М. П., 61
Дудорев Николай, 22
Дунаев Александр, жертва оккупационного режима, 22
Дунаев В. А., 32, 33
Духновская Екатерина Осиповна, 11
Дюжиков Сергей Иванович, 44
Дюхрен, 55
Дядькина Н. И. (Н.О.), 32, 33

Е

Евглевский Павел Васильевич, 70
Евграфов А. П., жертва оккупационного режима, 22
Евграфова, 21
Евдокимов Василий Евдокимович, жертва оккупационного режима, 25
Евдокимов Николай, жертва оккупационного режима, 22
Евдокимова Анисья Евдокимовна, 12
Евдокимова Мария Евдокимовна, жертва оккупационного режима, 25
Евдокимова Прасковья, жертва оккупационного режима, 22
Евсеев Михаил, жертва оккупационного режима, 94
Евстигнеев Андрей, 25
Егоренков Алексей Николаевич, 11
Егоренков Василий Николаевича, 11
Егоркин Василий, жертва оккупационного режима, 94
Егоров Александр Иванович, жертва оккупационного режима, 22
Егоров Алексей Егорович, жертва оккупационного режима, 25

Егоров Боря, жертва оккупационного режима, 109
Егоров Гурий Васильевич, жертва оккупационного режима, 11
Егоров Е. Е., 29
Егоров Евгений Иванович, жертва оккупационного режима, 22
Егоров Иван Васильевич, жертва оккупационного режима, 47
Егоров Иван Егорович, жертва оккупационного режима, 25
Егоров Иван, жертва оккупационного режима, 29, 30
Егоров П. Е., 29
Егоров Петр, 22
Егоров Тарас Васильевич, жертва оккупационного режима, 143
Егоров Федор, жертва оккупационного режима, 91
Егоров, жертва оккупационного режима, 18
Егорова Александра, жертва оккупационного режима, 126
Егорова Василиса, жертва оккупационного режима, 44
Егорова Евдокия, жертва оккупационного режима, 66
Егорова Екатерина Гавриловна, 11
Егорова Зинаида Александровна, 11
Егорова Зинаида, жертва оккупационного режима, 29
Егорова Мария Тимофеевна, жертва оккупационного режима, 33
Егорова Мария, 11
Егорова Нина, жертва оккупационного режима, 81
Егорова Ольга, жертва оккупационного режима, 84
Егорова Пелагея Егоровна, жертва оккупационного режима, 25
Егорова Прасковья Кирилловна, жертва оккупационного режима, 22
Егорова Татьяна Егоровна, жертва оккупационного режима, 11
Егоровы, жертва оккупационного режима, 95
Екимов Иван, жертва оккупационного режима, 94
Екимов Никандр Екимович, жертва оккупационного режима, 74

Екимов П. П., жертва оккупационного режима, 94
Екимов Семен, жертва оккупационного режима, 94
Елелаева Адель, жертва оккупационного режима, 22
Елизавета, жертва оккупационного режима, 82
Елисеев Павел, 120
Елистратов, 133
Емельянов Александр Тимофеевич, жертва оккупационного режима, 45
Емельянов Михаил, жертва оккупационного режима, 66
Емельянов Николай, жертва оккупационного режима, 66
Емельянова А. Г., 18
Епихов Василий, 63
Еремеев Александр, жертва оккупационного режима, 121
Еремеев Михаил Макарович, 31
Ермаков Александр, 44
Ермаков Г. П., 97, 98
Ермалаев Александр Иванович, жертва оккупационного режима, 47
Ермолаев Александр Ермолаевич, жертва оккупационного режима, 74
Ермолаева Александра Васильевна, 11
Ермолаева Евдокия, 22
Ерова Валентина Николаевна, жертва оккупационного режима, 95, 100
Еромлаева Евгения, 100
Еросов Петр Григорьевич, 184
Ершов И. П., 29
Ефименко Мария Семеновна, 59
Ефименко Тарас Степанович, жертва оккупационного режима, 59
Ефимов А., жертва оккупационного режима, 95
Ефимов Алексей Александрович, 100
Ефимов Анатолий, жертва оккупационного режима, 25
Ефимов Андрей Ефимович, жертва оккупационного режима, 25
Ефимов Андрей Тимофеевич, 94
Ефимов Василий Ефимович, 85
Ефимов Василий, жертва оккупационного режима, 29

Ефимов Григорий Ефимович, жертва оккупационного режима, 11
Ефимов Ефим, жертва оккупационного режима, 68
Ефимов Иван Ефимович, жертва оккупационного режима, 25
Ефимов М. А., 29
Ефимов Н., жертва оккупационного режима, 139
Ефимов Петр, жертва оккупационного режима, 100
Ефимов С. К., жертва оккупационного режима, 68
Ефимов (полицай), 206
Ефимов (член комиссии), 94
Ефимова Анна Васильевна, жертва оккупационного режима, 25
Ефимова Анна, жертва оккупационного режима, 66
Ефимова Евдокия Ефимовна, 44
Ефимова Мария Андреевна, 94
Ефимова Т. Е., жертва оккупационного режима, 25
Ефимова, 66
Ефремов, 133
Ефремова Анна Ивановна, жертва оккупационного режима, 66

Ж

Жадрицкая Екатерина, жертва оккупационного режима, 100
Жарова Вера Николаевна, 16
Жарская Александра Матвеевна, 116
Жбанов Иван, 47
Жбанов Николай, 47
Жгун Анастасия, жертва оккупационного режима, 128
Жгун Анна, жертва оккупационного режима, 128
Жгун Варвара, жертва оккупационного режима, 128
Жгун Иван, жертва оккупационного режима, 128
Жевтяк Степан Иванович, 127, 128
Желудев, 226–228
Жемеркина Анастасия Александровна, жертва оккупационного режима, 69

Жемеркины, жертвы оккупационного режима, 69
Жигалева Мария, 94
Жигалов И. И., 62
Жигалова Ольга, 173
Жмуркина, жертва оккупационного режима, 94
Жолудев Николай Михайлович, 44
Жук Кирилл Семенович, 142
Жуков Борис, жертва оккупационного режима, 133
Жуков Иван Игнатьевич, жертва оккупационного режима, 130
Жуков Михаил, жертва оккупационного режима, 133
Жуков Никита Данилович, 130
Жуков Павел Андреевич, жертва оккупационного режима, 19
Жуков Федор Федорович, 44
Жуков Федор, жертва оккупационного режима, 130
Жукова Екатерина, 53
Жукова Нина, жертва оккупационного режима, 133
Журавлев Сергей, жертва оккупационного режима, 22
Жучкова Ефросиния (Ефросинья), жертва оккупационного режима, 3, 130

З

Забенинский, жертва оккупационного режима, 143
Забойников Владимир Нилович, жертва оккупационного режима, 47
Забойников Николай Герасимович, жертва оккупационного режима, 47
Завещевский Даниил Егорович, 11
Завилейский Виктор, жертва оккупационного режима, 128
Завьялов Александр Георгиевич, 5
Загорская Нина, 173
Зайцев Семен Матвеевич, жертва оккупационного режима, 22
Зайцев, жертва оккупационного режима, 100
Зайцева Екатерина Андреевна, 94
Закс, 127, 128
Замт, 29

Зарецкая Любовь, жертва оккупационного режима, 62
Зарецкая Софья, жертва оккупационного режима, 62
Засс Эдуард фон, 15, 19
Заугольников, 13
Захаренко Никифор, жертва оккупационного режима, 128
Захаров Анатолий, жертва оккупационного режима, 22
Захаров Виктор, жертва оккупационного режима, 22
Захаров Дмитрий, жертва оккупационного режима, 133
Захаров Иван Захарович, жертва оккупационного режима, 67
Захаров Модест, жертва оккупационного режима, 40
Захарова Анастасия, жертва оккупационного режима, 22
Захарова Анна, 133
Захарова Антонина, жертва оккупационного режима, 22
Захарова В. Ф., 21
Захарова Е. Я., жертва оккупационного режима, 29
Захарова Евдокия Захаровна, 34, 35, 37, 38
Захарова Лиля, жертва оккупационного режима, 22
Захарова М. А., жертва оккупационного режима, 29
Захарова Наталья Ивановна, жертва оккупационного режима, 22
Заходский В. И., 66–68
Зверев Михаил, жертва оккупационного режима, 143
Зезюлина Евдокия Алексеевна, 143
Зейдлер Карл, 94
Зелинский Иван, 75
Землякова Евдокия Давыдовна, жертва оккупационного режима, 131
Земницкая, 116
Зеховский Федор Тимофеевич, жертва оккупационного режима, 11
Зимарев Иван, 22
Зимин Константин Яковлевич, жертва оккупационного режима, 22
Зимица Вера Дмитриевна, 69
Зина, 10, 11

Зинц Ричард Александр, 11
Зис Август, жертва оккупационного режима, 140
Златкус Констанца Петровна, 69
Золин Г. Н., 29, 30
Золотов Михаил, жертва оккупационного режима, 133
Зольмст, 116
Зонневальд Вильгельм, 15
Зорин Иван Яковлевич, 15
Зуев И. Д., 72

И

Ибрамигова Балбылнессей Гильмановна, 44
Иван, 3, 72
Иванов (г. Гдов), 22
Иванов (д. Ивахново), 11
Иванов (д. Макарино), 53
Иванов (Колядушский с/с), жертва оккупационного режима, 133
Иванов (Новоржевский р-н), жертва оккупационного режима, 63
Иванов (п. Карамышево), 40, 41
Иванов (Усвятский р-н), жертва оккупационного режима, 146
Иванов А. И., 67
Иванов А. Н., жертва оккупационного режима, 30
Иванов Агафон, 90
Иванов Ал. Ив., жертва оккупационного режима, 25
Иванов Алексей Захарович (д. Березовка), жертва оккупационного режима, 47
Иванов Алексей Иванович (д. Березовка), жертва оккупационного режима, 47
Иванов Алексей Иванович (д. Захарцево), жертва оккупационного режима, 48
Иванов Алексей Иванович (колхоз «Новый Сотрудник»), жертва оккупационного режима, 25
Иванов В. И., жертва оккупационного режима, 29, 30
Иванов В. Ф., 67
Иванов Василий (д. Балуй), жертва оккупационного режима, 29
Иванов Василий (д. Полагино), жертва оккупационного режима, 47
Иванов Василий Иванович (д. Глушнево), 10

Иванов Василий Иванович (д. Лукомо), жертва оккупационного режима, 29
Иванов Василий Иванович (д. Морозово), жертва оккупационного режима, 44
Иванов Василий Иванович (д. Никулино), 47
Иванов Василий Михайлович, 119
Иванов Василий Петрович, жертва оккупационного режима, 25
Иванов Витя, жертва оккупационного режима, 205
Иванов Гавриил Иванович, жертва оккупационного режима, 25
Иванов Геннадий, жертва оккупационного режима, 67
Иванов Дмитрий Иванович, жертва оккупационного режима, 67
Иванов Евгений Семенович, 205
Иванов Евгений, жертва оккупационного режима, 94
Иванов Егор Иванович, жертва оккупационного режима, 29
Иванов И., жертва оккупационного режима, 139
Иванов Иван Иванович, 1
Иванов Иван Иванович, жертва оккупационного режима, 29, 30
Иванов Иван Михайлович, 48
Иванов Иван Никитич, 48
Иванов Иван Петрович, жертва оккупационного режима, 25
Иванов Иван Родионович, 22
Иванов Иван Тимофеевич, жертва оккупационного режима, 31
Иванов Иван, жертва оккупационного режима, 94
Иванов Игнатий Иванович, жертва оккупационного режима, 29
Иванов Капитон, жертва оккупационного режима, 29
Иванов Коля, жертва оккупационного режима, 84
Иванов Ларион, жертва оккупационного режима, 25
Иванов М., 90
Иванов Максим Иванович, жертва оккупационного режима, 25
Иванов Матвей Иванович, жертва оккупационного режима, 66

Иванов Михаил Иванович, 71
Иванов Михаил Иванович, жертва
окупационного режима, 25
Иванов Михаил, 63
Иванов Михаил, жертва оккупационного
режима, 67
Иванов Н., жертва оккупационного
режима, 95
Иванов Н. В., 72
Иванов Н. И., 95
Иванов Наум Иванович, 90
Иванов Никифор, 100
Иванов Николай Иванович (д. Захонье),
жертва оккупационного режима, 25
Иванов Николай Иванович
(д. Красноселье), жертва
окупационного режима, 24
Иванов Николай Иванович, 185
Иванов Николай Матвеевич, жертва
окупационного режима, 25
Иванов Николай Федотович, жертва
окупационного режима, 205
Иванов Николай, 22
Иванов Николай, жертва оккупационного
режима, 29
Иванов П. И., жертва оккупационного
режима, 29, 30
Иванов П. С., 121, 124, 125, 126, 202
Иванов Павел Иванович, жертва
окупационного режима, 25
Иванов Петр Максимович, жертва
окупационного режима, 94
Иванов С. А., 116
Иванов Семен Иванович, 34, 35, 37
Иванов Семен, жертва оккупационного
режима, 29
Иванов Сергей Иванович, жертва
окупационного режима, 74
Иванов Степан Матвеевич, жертва
окупационного режима, 81
Иванов Т. И., 29
Иванов Тимофей Иванович (беженец),
жертва оккупационного режима, 133
Иванов Тимофей Иванович (председатель
сельсовета), жертва оккупационного
режима, 22
Иванов Федор Иванович (д. Замушки), 120
Иванов Федор Иванович
(Струго-Красненский р-н), 141

Иванов Яков Иванович, жертва
окупационного режима, 133
Иванова А., 121, 124, 125, 202
Иванова А. М., 126
Иванова Акулина Васильевна, жертва
окупационного режима, 25
Иванова Александра Васильевна, 27
Иванова Анастасия Федоровна, 11
Иванова Анастасия, 84
Иванова Анастасия, жертва
окупационного режима, 200
Иванова Анна Александровна, 133
Иванова Анна Ивановна (д. Большая
Горушка), жертва оккупационного
режима, 29
Иванова Анна Ивановна (д. Жабенец),
жертва оккупационного режима, 67
Иванова Анна Ивановна (д. Лемтюхово),
жертва оккупационного режима, 25
Иванова Анна, жертва оккупационного
режима, 25
Иванова Антонина Семеновна, 11
Иванова Валентина, жертва
окупационного режима, 67
Иванова Домна Ивановна, 29
Иванова Дуся, жертва оккупационного
режима, 84
Иванова Е. В. (д. Лядинки), 29
Иванова Е. В. (д. Могутово), 197
Иванова Е. Д., 22
Иванова Е. И., 29
Иванова Евдокия Ивановна
(д. Гарниково), жертва оккупационного
режима, 205
Иванова Евдокия Ивановна (д. Кузнецово),
жертва оккупационного режима, 25
Иванова Евдокия, 202
Иванова Евдокия, жертва оккупационного
режима, 67
Иванова Екатерина Ивановна, жертва
окупационного режима, 119
Иванова Екатерина, жертва
окупационного режима, 84
Иванова Женья, 109
Иванова Зоя, жертва оккупационного
режима, 84
Иванова Клавдия, жертва оккупационного
режима, 29
Иванова Л. И., 29

Иванова Мар. Ив., жертва оккупационного
режима, 25
Иванова Мария Петровна, 34, 35, 37
Иванова Мария Семеновна, жертва
окупационного режима, 133
Иванова Мария Тимофеевна, 200, 204
Иванова Мария Федоровна, жертва
окупационного режима, 3, 11
Иванова Мария, жертва оккупационного
режима, 22
Иванова Матрена Ивановна, жертва
окупационного режима, 25
Иванова Матрена, жертва оккупационного
режима, 42, 43
Иванова Наталья Ивановна, 29
Иванова Наталья Спиридоновна, 199
Иванова Нина Федоровна, 152
Иванова Ольга Васильевна, жертва
окупационного режима, 67
Иванова Ольга Ивановна, жертва
окупационного режима, 205
Иванова П., жертва оккупационного
режима, 95
Иванова Пелагея Ивановна, жертва
окупационного режима, 25
Иванова Пелагея, жертва оккупационного
режима, 119
Иванова Прасковья Павловна, жертва
окупационного режима, 25
Иванова Тоня, жертва оккупационного
режима, 84
Иванова Ульяна Ивановна, жертва
окупационного режима, 25
Иванова, 40, 41
Иванова, жертва оккупационного режима,
53
Ивановы, жертва оккупационного режима,
53
Иваньченкова Фекла Кирилловна, жертва
окупационного режима, 61
Игнатьев Георгий, жертва оккупационного
режима, 66
Игнатьева Яна Игнатьевна, жертва
окупационного режима, 11
Изотов С. В., 53
Иларионов Илья Илларионович, жертва
окупационного режима, 47, 48
Илларионова Вера Матвеевна, 48
Илларионова Евдокия, 94

Ильева Ольга, жертва оккупационного
режима, 81
Ильин (Ильина) Шура, жертва
окупационного режима, 25
Ильин И. И., жертва оккупационного
режима, 29, 30
Ильин Иван Васильевич, жертва
окупационного режима, 25
Ильин Никифор Ильич, жертва
окупационного режима, 91
Ильин Степан, жертва оккупационного
режима, 29
Ильин Федор Ильич, 63
Ильин, 96
Ильина Анна Ильинична, жертва
окупационного режима, 67
Ильина Анна, жертва оккупационного
режима, 29
Ильина Екатерина Васильевна, жертва
окупационного режима, 25
Ильина Ирина, 120
Ильина Рина, жертва оккупационного
режима, 25
Ильина Ульяна Дмитриевна, жертва
окупационного режима, 91
Ильина, 98
Ильющенко Анастасия Захаровна, 58
Ильющенко Степан Лукич, 58
Ильянов Михаил Константинович, жертва
окупационного режима, 33
Иогансен, 44
Ионсен, 44
Иоффе Марат, жертва оккупационного
режима, 25
Иоффе Софья Исааковна, жертва
окупационного режима, 25
Исаков С. И., 116
Исакова Галина, жертва оккупационного
режима, 29
Исакова Елизавета Александровна, жертва
окупационного режима, 29
Истомина Зинаида, жертва
окупационного режима, 66
Исупова, жертва оккупационного режима,
53
Иыгисте Аугуст, 206
Иыкс, 206

К

Кабанов, 200, 201, 204
 Каболев, 145
 Кайзер, 206, 208
 Кайм, 62
 Каим, жертва оккупационного режима, 100
 Кайтса, 206
 Калачов, жертва оккупационного режима, 95
 Калем, жертва оккупационного режима, 95
 Калино Рыхард, 72
 Калнин Эрнест Юрьевич, 116
 Кальвин Елизавета Федоровна, 143
 Кальтенбах, 95
 Камагин Н. А., 82–85, 87, 89, 91, 92
 Капер М.И., 62
 Капитонов Иван Николаевич, 19
 Каплан, жертва оккупационного режима, 95, 100
 Капустин Валентин, жертва оккупационного режима, 29
 Карабанова Ксения, жертва оккупационного режима, 29
 Карликов Семен, жертва оккупационного режима, 29
 Карлова, 186
 Карнетов Д. С., 62
 Карпиков Егор Васильевич, 47
 Карпов Ефим Прокопьевич, 186
 Карпов Тихон Карпович, 15
 Карпова Парасковья Карповна, жертва оккупационного режима, 67
 Карт, 62
 Картель, 130
 Касаткин Алексей Павлович, 47
 Касаткин Павел Иванович, 47
 Качьянов, жертва оккупационного режима, 63
 Каширин, 13, 14
 Каштанов Алексей, жертва оккупационного режима, 123, 124
 Каштанов Анатолий, жертва оккупационного режима, 123, 124
 Каштанов Ефим Петрович, жертва оккупационного режима, 123, 124
 Каштанова Мария Петровна, жертва оккупационного режима, 123, 124
 Каштэд (Кашдэт), 44

Квас, 62
 Кедрина Е. Ф., 175
 Кейзнер, 130
 Кесов, жертва оккупационного режима, 143
 Кетлер, 116
 Кибунова Зинаида Васильевна, 3, 62
 Киманов, 129
 Кипровский А.И., 95
 Кипус Адель, 133
 Кириллов Василий Кириллович, жертва оккупационного режима, 143
 Кириллов Виктор, жертва оккупационного режима, 143
 Кириллов Михаил, жертва оккупационного режима, 66
 Кириллов Николай Кириллович, жертва оккупационного режима, 25
 Кириллова А.К., жертва оккупационного режима, 25
 Кириллова Анна Владимировна, 11
 Кирсанов Константин Арсентьевич, жертва оккупационного режима, 48
 Кирсанов Петр, жертва оккупационного режима, 66
 Кирсанов Станислав, жертва оккупационного режима, 66
 Кирсанова Анисья Никифоровна, 49
 Кирсанова В.К., 49
 Кирсанова Мария Николаевна, 48
 Кирсанова Раиса, жертва оккупационного режима, 66
 Кирсанова-Федорова П.Ф., 49
 Киселев Александр Федорович, жертва оккупационного режима, 74
 Киселев Иван Федорович, жертва оккупационного режима, 47
 Киселев Федор Петрович, жертва оккупационного режима, 74
 Киселева М.В., 29
 Киселева, жертва оккупационного режима, 120
 Клава, 105
 Клава, жертва оккупационного режима, 130
 Клемина, жертва оккупационного режима, 81
 Клеопин Н.К., 121, 124–126, 202
 Климачев Алексей Константинович (Кириллович), 77, 78, 80
 Клименко Анна Иосифовна, 9

Клименко З., 17
 Климентьев Иван Климентьевич, жертва оккупационного режима, 91
 Климченко Михаил Борисович, 130
 Клоков Александр Андреевич, жертва оккупационного режима, 61
 Клюге, 31
 Ключников Иван Сергеевич, жертва оккупационного режима, 145
 Клявина Варвара Павловна, 72
 Кляменцинок, жертва оккупационного режима, 53
 Кнауф Вальтер, 15
 Ковалев А.В., 53
 Ковалев Василий, жертва оккупационного режима, 72
 Ковалева В.Я., 33
 Ковалева Варвара, жертва оккупационного режима, 126
 Коваленко Антонина Федоровна, 143, 146
 Коваленко Василий Тимофеевич, жертва оккупационного режима, 33
 Коваленко Петр Федотович, жертва оккупационного режима, 143
 Козиков, 53
 Козлов А.М., жертва оккупационного режима, 29
 Козлов Алексей, жертва оккупационного режима, 133
 Козлов Алексей, жертва оккупационного режима, 62
 Козлов Василий Ларионович, жертва оккупационного режима, 22
 Козлов Василий Федорович, жертва оккупационного режима, 94
 Козлов Иван, 201
 Козлов Иван, жертва оккупационного режима, 133
 Козлов Кузьма, жертва оккупационного режима, 19
 Козлов Павел Осипович, жертва оккупационного режима, 102, 116
 Козлов Павел Сафронович, 48
 Козлов С.Д., 87, 89, 92
 Козлов Тит, 147
 Козлова Анна, 133
 Козлова Екатерина, жертва оккупационного режима, 69

Козлова Ефросинья Макаровна, жертва оккупационного режима, 147
 Козлова Люба, 13
 Козлова Мария, 33
 Козлова Нина, жертва оккупационного режима, 89
 Козлова, 31
 Козловская Евдокия Ивановна, 77
 Козловский Аркадий, жертва оккупационного режима, 22
 Козловский Иван, жертва оккупационного режима, 77
 Козырева, 94
 Колосов Дмитрий, жертва оккупационного режима, 100
 Колосова Евдокия, жертва оккупационного режима, 25
 Колпаков, жертва оккупационного режима, 13
 Колпакова Валя, 12
 Колпакова Мария Афанасьевна, 12
 Кольде, 202
 Кольцов Иван Васильевич, жертва оккупационного режима, 133
 Кольцова Раиса Ивановна, жертва оккупационного режима, 133
 Коля, жертва оккупационного режима, 3, 11
 Комлев Владимир, жертва оккупационного режима, 94
 Комлев Михаил, жертва оккупационного режима, 94
 Конгалева Т.Т., 110, 116
 Конда (Колла) Владимир, жертва оккупационного режима, 22
 Конда (Колла) О.А., жертва оккупационного режима, 22
 Кондратьев Иван Иванович, жертва оккупационного режима, 67
 Кондратьев Михаил Семенович, жертва оккупационного режима, 133
 Кондратьева Валентина Никандровна, 187
 Кондратьева Екатерина Петровна, жертва оккупационного режима, 67
 Кондратьева Мария, жертва оккупационного режима, 133
 Кондрашкин Тимофей Михайлович, жертва оккупационного режима, 29
 Конечный, 92, 205

Коноваловы, жертва оккупационного режима, 53
Кононашов, 146
Кононов В. А., 29, 74, 97, 98, 116, 125, 202
Кононов Иван Кононович, жертва оккупационного режима, 25
Кононов Петр Дмитриевич, жертва оккупационного режима, 133
Кононов Тимофей Ануфриевич, 69
Кононова Анастасия Федоровна, жертва оккупационного режима, 133
Кононова, 90
Конопатов Григорий Максимович, жертва оккупационного режима, 143
Конрад, 138
Константинов Иван Матвеевич, 63
Константинов Никита Константинович, жертва оккупационного режима, 48
Константинов Павел, жертва оккупационного режима, 84
Константинова Анна Семеновна, 48
Константинова Зинаида, жертва оккупационного режима, 84
Константинова Мария, жертва оккупационного режима, 84
Константинова Надежда Константиновна, 189
Константинова Степанида, жертва оккупационного режима, 94
Коньшев Василий Семенович, жертва оккупационного режима, 130
Коньшев Кирилл Исакович, жертва оккупационного режима, 130
Коньшева Александра Мартыновна, жертва оккупационного режима, 130
Коньшева Варвара Кирилловна, жертва оккупационного режима, 130
Коньшева Лида, жертва оккупационного режима, 130
Коньшева Ольга, 130
Конющенко Т. В., 61
Кораблев, жертва оккупационного режима, 133
Корасенок Лидия, 33
Корилов Михаил Иванович, жертва оккупационного режима, 133
Коричев А. М., 53
Корнеев Игнат Федорович, 15
Корнеева Агафья Алексеевна, жертва оккупационного режима, 22
Корнышева Анна Дмитриевна, 9
Короб, жертва оккупационного режима, 95
Королев Алексей Федорович, жертва оккупационного режима, 69
Королев, 45
Коротков Н. Ф., жертва оккупационного режима, 22
Кортези В. Г., 7
Косарев Василий Григорьевич, жертва оккупационного режима, 91
Косарева, 180
Косиков Михаил Иванович, 128
Костин М. И., 116
Костин Михаил Иванович, 107
Костин Михаил, 120
Костряков, 133
Костыгов Петр Ефимович, жертва оккупационного режима, 11
Костыгова Анастасия Даниловна, 11
Костыгова Мария, жертва оккупационного режима, 11
Котенко Варвара Степановна, 72
Котов Владимир Павлович, 79
Котов Иван Андреевич, жертва оккупационного режима, 47, 48
Котов Иван Федорович, жертва оккупационного режима, 133
Котов Леонид Петрович, жертва оккупационного режима, 48
Котов Нил Андреевич, 48
Котов Павел, жертва оккупационного режима, 29
Котова Мария Михайловна, 29
Котова, жертва оккупационного режима, 53
Кох, 69
Кочкина И. А., 127
Красинцев Тимофей Авдеевич, жертва оккупационного режима, 48
Краснов В. М., 29
Краснов, жертва оккупационного режима, 94
Краус, 63
Крезер, 72
Кремкова, жертва оккупационного режима, 53
Кресс, 15
Кривошеев Н. Д., 31

Кривошеева Агафья, 31
Кривошеин, жертва оккупационного режима, 142
Крикунова Людмила, жертва оккупационного режима, 44
Крисанова Ирина Крисановна, жертва оккупационного режима, 22
Кройц-Котт, 142
Кромов Петр Иванович, жертва оккупационного режима, 29
Кротова Евдокия Михайловна, жертва оккупационного режима, 19
Круглов, 116
Круглова Варвара Федоровна, 128
Кругляков, 72
Круницкая Нина, жертва оккупационного режима, 67
Крупп, 62
Крылов Афанасий Варфаламеевич, 11
Крылов М. Ф., 72
Крылова Нина Михайловна, 5
Крымакова М. А., 96, 97, 98
Крюгер, 116
Крюмберг, 15
Крячков М., жертва оккупационного режима, 94
Кудрявцев Д. В., жертва оккупационного режима, 142
Кудрявцев Иван Кириллович, жертва оккупационного режима, 47, 48
Кудрявцев Степан Остафьевич, жертва оккупационного режима, 47
Кудрявцев Терентий, жертва оккупационного режима, 69
Кудрявцева Вера Ананьевна, 48
Кузин Тит Васильевич, 145
Кузнецов Василий, жертва оккупационного режима, 133
Кузнецов К. Е., 22
Кузнецов, 62
Кузнецова Александра, 125
Кузнецова Софья Степановна, 11
Кузьков Константин Андреевич, жертва оккупационного режима, 94
Кузьмин Александр, жертва оккупационного режима, 68
Кузьмин Василий, жертва оккупационного режима, 29

Кузьмин Иван, жертва оккупационного режима, 133
Кузьмин Степан Яковлевич, жертва оккупационного режима, 133
Кузьмин Тимофей, жертва оккупационного режима, 142
Кузьмин Ф., жертва оккупационного режима, 139
Кузьмин, жертва оккупационного режима, 73
Кузьмина Анастасия Васильевна, 83
Кузьмина Варвара, жертва оккупационного режима, 67
Кузьмина Екатерина, жертва оккупационного режима, 29
Кузьмина Матрена, жертва оккупационного режима, 11
Кузьмина Наталья, жертва оккупационного режима, 133
Кузьмина О. П., 68
Кузьмина Прасковья, жертва оккупационного режима, 133
Кузьмина Татьяна, жертва оккупационного режима, 133
Кузьмицкий, 116
Кукленко (Кукленок) Василий, жертва оккупационного режима, 3, 33
Кукленко (Кукленок) Егор, жертва оккупационного режима, 3, 33
Кукленко (Кукленок) Николай, жертва оккупационного режима, 3, 33
Кукленко (Кукленок) Сергей, жертва оккупационного режима, 3, 33
Кукленко (Кукленок) Ульяна, жертва оккупационного режима, 3, 33
Кукленко (Кукленок) Фома Петрович, 3, 33
Кукушкина Парасковья Петровна, жертва оккупационного режима, 67
Куленкамп Эллерт, 15
Кулеш Андрей Семенович, 130
Кулламяэ, 206
Кульберг Освальд, жертва оккупационного режима, 133
Кульков Константин, 133
Кульмас, жертва оккупационного режима, 72
Кульюс, 206
Куприенкова Евдокия Тимофеевна, 146
Куприянов Владимир, жертва оккупационного режима, 94

Куприянов М. А., 8
Куранов Василий, жертва оккупационного режима, 133
Куранов Дмитрий Степанович, 48
Куранова Зина, 133
Кург, 206
Куритс, 206
Куркова Валентина Ивановна, жертва оккупационного режима, 34
Курников Семен Сергеевич, 11
Куропаткина Л. Н., 205
Курсаков, жертва оккупационного режима, 95
Курт, 6, 63
Курькова Мария, жертва оккупационного режима, 19
Курюк, 98, 100
Кускова Тоня, 130
Кустов Н. Ф., жертва оккупационного режима, 29
Кушников В. И., жертва оккупационного режима, 94
Кюнэ Франц, 62
Кюпар Иван Васильевич, 75

Л

Лаас Удо, 206
Лаврентьев Антон, жертва оккупационного режима, 29
Лаврентьев Николай Егорович, 130
Лавренцов Сергей Афанасьевич, 172
Лагунов Николай Михайлович, 1
Ламакин Н. И., 116
Ламя Вальтер, 72
Ланцева Анна Степановна, жертва оккупационного режима, 22
Ларионов Иван Ларионович, жертва оккупационного режима, 123, 124
Ларионов Иван Николаевич, 110
Ларионов Иван, жертва оккупационного режима, 133
Ларионов Михаил, жертва оккупационного режима, 133
Ларионов Прокофий, жертва оккупационного режима, 19
Ларионов Семен, жертва оккупационного режима, 11

Ларионова Анастасия, жертва оккупационного режима, 133
Ларионова Анна Кирилловна, 130
Ларионова Наталья Михайловна, жертва оккупационного режима, 22
Ларионова Степанида, жертва оккупационного режима, 130
Ларионова, 22
Латковский Петр Федорович, жертва оккупационного режима, 11
Латышев Сидор Иванович, жертва оккупационного режима, 143
Лаухорд, 133
Лебедев Артемий, 84
Лебедев Иван Григорьевич, жертва оккупационного режима, 25
Лебедев, жертва оккупационного режима, 142
Лебедева Анна Федоровна, жертва оккупационного режима, 205
Лебедева Галя, жертва оккупационного режима, 205
Лебедева (помощник прокурора), 208, 219
Лебедева (член райкомиссии), 94
Левин, жертва оккупационного режима, 100
Лейба, жертва оккупационного режима, 143
Леман, 11
Лемахин Михаил, жертва оккупационного режима, 29
Лемда, 187
Ленин Владимир Ильич, 103
Леня, жертва оккупационного режима, 94
Леонид, 11
Леонов Петр Васильевич, 9, 11
Леонтьев Павел Михайлович, жертва оккупационного режима, 22
Леонтьев Степан Никифорович, 75
Леонтьева К. Е., 22
Леопольд, 31
Лепешкин Дмитрий Иванович, 31
Лепметс (Леппметс) Эрих Густавович, 206, 219, 220, 223–225, 227
Лескин, 94
Лесникова Марина Лукьяновна, жертва оккупационного режима, 58
Лесничая Валентина Алексеевна, 143
Лестев Дмитрий Александрович, 17
Летель (Лепель) Карл, 62

Лехнов Макар Иосифович, 31
Лецкий А., жертва оккупационного режима, 47
Лещенко, 128
Лещова Анна Романовна, жертва оккупационного режима, 145
Либгот Берта, жертва оккупационного режима, 72
Либерман, жертва оккупационного режима, 95, 100
Лиля, жертва оккупационного режима, 139
Лимус Лидия (Людмила) Карловна, 11
Линдемман Георг, 116, 202
Линдова Александра Ивановна, 188
Липецкий, 71
Литвинов А. В., 127, 128
Литвинов, 53
Литманова Эсфир Михайловна, 16
Лифанова Агафья, жертва оккупационного режима, 25
Лифанова Ларя, жертва оккупационного режима, 25
Лихт, 44
Лобанова Е. И., 18
Лобецкий Бронислав, жертва оккупационного режима, 31
Лобков, жертва оккупационного режима, 44
Лобкова Антонина, жертва оккупационного режима, 44
Ловчий, жертва оккупационного режима, 62
Логинов Борис, жертва оккупационного режима, 62
Логинов Гавриил, жертва оккупационного режима, 67
Логунов В. С., 11
Логутов Алексей Филатович, 142
Лопуха Капиталина Николаевна, 33
Лопуха Наталия Константиновна, 33
Луговской, 63
Лужников Виктор, жертва оккупационного режима, 22
Лузгин Василий, жертва оккупационного режима, 131
Лукин Антип Лукьянович, жертва оккупационного режима, 47, 48
Лукин Григорий, жертва оккупационного режима, 29
Луконина Анна Ивановна, 100

Лукьянов Егор Алексеевич, жертва оккупационного режима, 143
Лукьянова Анастасия, 17
Лукьянова Пелагея Лукьяновна, жертва оккупационного режима, 25
Луппо Ирина, 33
Луукас, 206, 208, 219
Лучкин Иван Адреевич, жертва оккупационного режима, 133
Львов Иван, жертва оккупационного режима, 29
Львова Анна, жертва оккупационного режима, 29
Людмила, жертва оккупационного режима, 126
Люцеров Сергей, жертва оккупационного режима, 121
Ляховский, жертва оккупационного режима, 100

М

Мавродин, 116
Магаев П. В., жертва оккупационного режима, 53
Магеров Николай Владимирович, 185
Маер, 53
Мазулевский, жертва оккупационного режима, 11
Мазур Дмитрий, жертва оккупационного режима, 33
Мазур Л. И., 33
Мазур Павел, жертва оккупационного режима, 33
Майберг, 142
Майер, 3
Майэр, 90
Макаренков Василий, жертва оккупационного режима, 7
Макаров Андрей Ермолаевич, жертва оккупационного режима, 46, 48
Макаров Михаил, 94
Макаров, 27
Макарова Варвара Макаровна, жертва оккупационного режима, 25
Макарова Г. В., 175
Макарова Екатерина Алексеевна, 69
Макарова Феодосья, 133
Макеев Матвей, 202

Макеева Евгения Ивановна, 15
Маки, 145
Мако, 63
Маковская Анна Афанасьевна, 72
Макс, 35, 38–40, 63
Максимов Василий Михайлович, 130
Максимов Иван Никифорович, 33
Максимов Михаил Максимович, 205
Максимова Анастасия, жертва оккупационного режима, 143
Максимова Евгения, 205
Максимова Ксения, 15
Максимова Нина Максимовна, 189
Максимова Т. Р., 205
Малешин Алексей Яковлевич, жертва оккупационного режима, 133
Малкович, жертва оккупационного режима, 62
Маллер, жертва оккупационного режима, 100
Малофеевский, 63
Малтинский Гиля, жертва оккупационного режима, 127, 128
Мальшев Андрей Иванович, 48
Мальшев Илья, жертва оккупационного режима, 118
Мальшева Ксения, жертва оккупационного режима, 66
Малькова А., жертва оккупационного режима, 22
Мальцев С. А., 133
Мамиоффе, жертва оккупационного режима, 102
Манилова Мария, жертва оккупационного режима, 100
Манфрен, 133
Марго Владимир Иванович, 130
Мареваш Николай, жертва оккупационного режима, 30
Мариичев И. И., жертва оккупационного режима, 29
Мариичева А. В., 29
Марио, 98, 100
Марихин Владимир, жертва оккупационного режима, 94
Марихин Иван, жертва оккупационного режима, 94
Марихин Петр, жертва оккупационного режима, 94
Марихина Анастасия, жертва оккупационного режима, 94
Марихина Василиса, жертва оккупационного режима, 94
Марихина Марфа, жертва оккупационного режима, 94
Мария, 44
Маркелов Михаил, 120
Марков В. П., 64
Марков П. Ф., 64
Марктман, 116
Мартынов Сергей, жертва оккупационного режима, 42, 43
Мартынов, 39, 40
Мартынов, 72
Мартыновский Николай, 63
Маруся, 130
Мархатин, жертва оккупационного режима, 95
Марщенкова Ненила Богдановна, жертва оккупационного режима, 48
Масальцев, 22
Маслобоев Дмитрий, 33
Маслобоева Татьяна, 33
Маслов Олег, жертва оккупационного режима, 94
Матвеев Александр, жертва оккупационного режима, 29
Матвеев Алексей М., 29
Матвеев Алексей Матвеевич, 63
Матвеев Василий Иванович, жертва оккупационного режима, 29, 30
Матвеев Иван Матвеевич, жертва оккупационного режима, 74
Матвеев Иван, жертва оккупационного режима, 22
Матвеев Николай Матвеевич, 63
Матвеев Николай Матвеевич, жертва оккупационного режима, 29
Матвеева Анастасия Максимовна, 100
Матвеева Анастасия, жертва оккупационного режима, 63
Матюхин Г. Е., 29
Маух Вилли, 63
Мацкеев Петр, жертва оккупационного режима, 44
Мевес, 15
Медведев, 62

Медведева Вера, жертва оккупационного режима, 130
Медведева Пелагея, жертва оккупационного режима, 130
Мейгла, 206
Мейер, жертва оккупационного режима, 95
Мелихов Арсентий, 33
Мельников, 128
Мельнов Василий, жертва оккупационного режима, 143
Мендалев Роман Ефремович, жертва оккупационного режима, 143, 145
Меншуткин Александр Иванович, 130
Менщикова Ольга Николаевна, 9
Меньшикова Галина, жертва оккупационного режима, 66
Мерзлов Андрей Михайлович, жертва оккупационного режима, 5, 8
Меркуляев А. А., 138
Мерц, 72
Меттус Елена Константиновна, жертва оккупационного режима, 80
Мещанов Лазарь Ермолаевич, жертва оккупационного режима, 48
Мещанов Спиридон Евсеевич, 145
Мигреева Анна Спиридоновна, жертва оккупационного режима, 94
Миллер, 130
Милов А. А., 53
Миловидов, 10
Минев Петр Павлович, 48
Минин Андрей Васильевич, 20, 22
Минин Виктор Васильевич, жертва оккупационного режима, 20, 22
Миньковские, жертва оккупационного режима, 94
Мирихин Петр, жертва оккупационного режима, 133
Мирихина Анастасия, жертва оккупационного режима, 133
Мирихина Марфа, жертва оккупационного режима, 133
Мироненков Семен Федорович, 22
Мироненков Степан Алексеевич, жертва оккупационного режима, 22
Миронов Аркадий, жертва оккупационного режима, 81
Миронов Василий Петрович, жертва оккупационного режима, 47
Миронов Федор, жертва оккупационного режима, 94
Миронов, 64, 197
Миронова А. Ф., жертва оккупационного режима, 29
Миронова И. П., жертва оккупационного режима, 29
Миронова Матрена Дмитриевна, 6
Мирошинский Федор Иванович, жертва оккупационного режима, 11
Миташов, жертва оккупационного режима, 120
Митлер, 138
Митрофанов Иван, 33
Митрофанов Петр, жертва оккупационного режима, 72
Митрофанов Степан Митрофанович, жертва оккупационного режима, 45
Митя, 130
Михаил Тимофеевич, 118
Михайлов А. Ф., 29
Михайлов Алексей, жертва оккупационного режима, 133
Михайлов Андрей Михайлович (д. Адеришено), жертва оккупационного режима, 29
Михайлов Андрей Михайлович (д. Грихново), жертва оккупационного режима, 25
Михайлов Андрей, жертва оккупационного режима, 133
Михайлов Афанасий Маркович, жертва оккупационного режима, 130
Михайлов В. М., жертва оккупационного режима, 29
Михайлов В. Ф., 116
Михайлов Владимир Михайлович, жертва оккупационного режима, 25
Михайлов Дмитрий Михайлович, 71
Михайлов Дмитрий, жертва оккупационного режима, 29
Михайлов И. И., 67
Михайлов И. М., 116
Михайлов И. М., жертва оккупационного режима, 87
Михайлов Иван Михайлович (врач), 102
Михайлов Иван Михайлович (начальник хозяйственной комиссии), 25

Михайлов Иван, жертва оккупационного режима, 25
Михайлов М. И., 68
Михайлов Н., 119
Михайлов Назар, 90
Михайлов Петр Владимирович, 76, 78, 80
Михайлов, 67
Михайлова Анна (д. Юково), жертва оккупационного режима, 29
Михайлова Анна (колхоз «Красная Звезда»), жертва оккупационного режима, 25
Михайлова Антонина, жертва оккупационного режима, 133
Михайлова В. М., 61
Михайлова Евдокия, жертва оккупационного режима, 25
Михайлова Елена, жертва оккупационного режима, 25
Михайлова М. И. (М. Ф.), 68
Михайлова Наталья Михайловна, жертва оккупационного режима, 29
Михайлова Наталья, жертва оккупационного режима, 11
Михайлова Пелагея Михайловна, жертва оккупационного режима, 29
Михайлова Пелагея, жертва оккупационного режима, 133
Михайлова Феодосия Михайловна, жертва оккупационного режима, 133
Михайлова, 67
Михайлова, жертва оккупационного режима, 139
Михеев Петр Дмитриевич, жертва оккупационного режима, 47, 48
Михельсон Дарья Федоровна, жертва оккупационного режима, 133
Михельсон, 98, 100
Миша, жертва оккупационного режима, 3, 11
Младенцева Анна, жертва оккупационного режима, 103
Модестова Мария Петровна, жертва оккупационного режима, 11
Можаев Я. Ф., 67
Моисеев Николай Иванович, жертва оккупационного режима, 22
Моисеев Федор, 22
Моисеева Даша, 57
Молодцова Александра, жертва оккупационного режима, 130
Молодцова Антонина, жертва оккупационного режима, 130
Молодцова Надежда Яковлевна, жертва оккупационного режима, 130
Молотков, 100
Молочников Михаил Прокофьевич, жертва оккупационного режима, 133
Молчанов Антон Антонович, жертва оккупационного режима, 103
Молчанов, жертва оккупационного режима, 53
Монарова Татьяна Ивановна, жертва оккупационного режима, 22
Мондт (Монт), 63, 206
Морев Иван Александрович, 75
Морников С. И., жертва оккупационного режима, 29
Морозов (Морохов) Николай, жертва оккупационного режима, 22
Морозов Сергей, жертва оккупационного режима, 133
Морозов, 133
Морозова (Морохова) Анастасия, жертва оккупационного режима, 22
Морозова Александра Григорьевна, жертва оккупационного режима, 67
Морозова Е. И., 110, 116
Морозова Лидия Петровна, 34, 35, 37
Москалькова Ксения, жертва оккупационного режима, 15
Мосягина, 72
Мохов Василий Петрович, жертва оккупационного режима, 133
Мохов Петр, жертва оккупационного режима, 25
Мочаева Евдокия, жертва оккупационного режима, 69
Мочаевы, жертвы оккупационного режима, 69
Мочалов Евграф, 44
Мочанов И. Т., 33
Мульц, 186
Муравьев Петр Саввич, 133
Мурашкин, 13
Мурашов Федор, жертва оккупационного режима, 69

Мусанова (Муслакова) Нина, жертва оккупационного режима, 11
Мусял Александр, жертва оккупационного режима, 22
Мутовозова, 24
Мухин Григорий, жертва оккупационного режима, 94
Мухина М. И., 90
Мюллер, 205
Мягков П. А., 97
Мякишева Мария, жертва оккупационного режима, 25
Мяэтам Вилли, 206

Н

Назаров И. Д., 29
Назаров Степан Назарович, жертва оккупационного режима, 91
Назарова Клавдия Ивановна, жертва оккупационного режима, 18, 73
Налетова Мария Петровна, 11
Нарица Варвара, жертва оккупационного режима, 33
Настя, 15
Наталья Емельяновна, жертва оккупационного режима, 25
Наумов Василий, 90
Наумов Иван Афанасьевич, 176
Нейман В. И., 11
Нейман, 81
Немцева А. А., 138
Нехорошев Иван Николаевич, 63
Нечаева, жертва оккупационного режима, 13
Нивин Владимир Софронович, жертва оккупационного режима, 48
Нивин, жертва оккупационного режима, 47
Никандров Алексей Никандрович, жертва оккупационного режима, 131
Никандров Василий Осипович, 11
Никандров Иван, жертва оккупационного режима, 29
Никанорова Александра, жертва оккупационного режима, 29
Никель Герман Карлович, 142
Никитенко Акусья Григорьевна, 59
Никитенко Василий Никитьевич, жертва оккупационного режима, 59, 62
Никитенко Евгения Игнатьевна, 59
Никитенко Ксения Дмитриевна, жертва оккупационного режима, 59
Никитенко Лиза Афанасьевна, жертва оккупационного режима, 59
Никитенко Фекла Абрамовна, 59
Никитин Василий, 63
Никитин Василий, жертва оккупационного режима, 121
Никитин Григорий, 22
Никитин Дмитрий Никитич, жертва оккупационного режима, 25
Никитин Иван Дмитриевич, жертва оккупационного режима, 25
Никитин Иван, 11
Никитин Коля, жертва оккупационного режима, 205
Никитина Ирина Дмитриевна, жертва оккупационного режима, 133
Никитина Мария Семеновна, 145
Никитина Мария, жертва оккупационного режима, 84
Никитина Н. А., 40, 41
Никитина Татьяна Ивановна, жертва оккупационного режима, 66
Никифоров Алексей Никифорович, жертва оккупационного режима, 11
Никифоров Анатолий Алексеевич, жертва оккупационного режима, 11
Никифоров Николай, жертва оккупационного режима, 133
Никифоров Петр Алексеевич, жертва оккупационного режима, 11
Никифоров Тимофей, жертва оккупационного режима, 133
Никифорова Александра, жертва оккупационного режима, 94
Никифорова Вера, жертва оккупационного режима, 94
Никифорова Степанида Алексеевна, жертва оккупационного режима, 11
Николаев А. П., 29
Николаев Александр, жертва оккупационного режима, 94
Николаев В., жертва оккупационного режима, 30
Николаев Егор Николаевич, 120
Николаев Ефим Николаевич, жертва оккупационного режима, 47

Николаев Иван Николаевич, жертва оккупационного режима, 25
Николаев Иван, жертва оккупационного режима, 100
Николаев Константин Николаевич, жертва оккупационного режима, 47, 48
Николаев Константин, жертва оккупационного режима, 44
Николаев Куприян Николаевич, жертва оккупационного режима, 29
Николаев Михаил Петрович, 185
Николаев Николай Васильевич, 109
Николаев П. Н., 17
Николаев Павел Николаевич, 63
Николаев Петр Николаевич, 28
Николаев Петр Николаевич, жертва оккупационного режима, 29
Николаев Семен Николаевич, жертва оккупационного режима, 47
Николаев Федор, 133
Николаев Федот Николаевич, жертва оккупационного режима, 67
Николаев, 114, 115
Николаев, жертва оккупационного режима, 139
Николаева Лида, жертва оккупационного режима, 133
Николаева Любовь, жертва оккупационного режима, 133
Николаева Мария, жертва оккупационного режима, 84
Николай, жертва оккупационного режима, 118
Никоненко Ольга, 33
Никоненко Прасковья, 33
Никонов Александр, жертва оккупационного режима, 143, 144
Никонов Василий, жертва оккупационного режима, 143, 144
Никонорова Зинаида Ивановна, жертва оккупационного режима, 74
Нилова Пелагея, жертва оккупационного режима, 66
Нина, 130
Новдушевич Анна Петровна, 100
Новиков Александр, жертва оккупационного режима, 62
Новиков Алексей, жертва оккупационного режима, 66
Новиков Андрей Филиппович, жертва оккупационного режима, 22
Новиков Архип, 62
Новиков Кирилл Иванович, 130
Новиков Николай Филиппович, жертва оккупационного режима, 22
Новикова Александра Васильевна, 16
Новикова Евдокия Игнатьевна, жертва оккупационного режима, 66
Новикова Ольга Егоровна, жертва оккупационного режима, 133
Новожилов Александр, 94
Новожилов Михаил, 94
Новоселова Полина Николаевна, 5, 6, 7
Нордман, 142
Нюра, 3, 10, 11

О

Обербекман, 72
Огурцова Мария, жертва оккупационного режима, 133
Ожогин Николай Михайлович, жертва оккупационного режима, 133
Окрасинцев Тимофей Андреевич, жертва оккупационного режима, 47
Оксак А. Ф., 133
Окунев, 31
Окунева Мария, жертва оккупационного режима, 81
Окуневы, семья, жертвы оккупационного режима, 62
Олада Семен Тихонович, жертва оккупационного режима, 133
Ольга Петровна, жертва оккупационного режима, 128
Ольга, 44
Ольшевская, 94
Ольшевский, 94
Они, 33
Орехов И., жертва оккупационного режима, 139
Орешков Трофим, жертва оккупационного режима, 33
Орлов Анатолий Васильевич, жертва оккупационного режима, 133
Орлов Борис Васильевич, жертва оккупационного режима, 133

Орлов Василий Никифорович, жертва оккупационного режима, 133
Орлов Владимир Васильевич, жертва оккупационного режима, 133
Орлов Владимир, жертва оккупационного режима, 133
Орлов Никифор, жертва оккупационного режима, 133
Орлов, 45
Орлова Ольга Николаевна, 165
Осетров Алексей, 63
Осиновский (Ассиновский), жертва оккупационного режима, 127, 128
Осипов Иван, жертва оккупационного режима, 66
Осипов Михаил, жертва оккупационного режима, 66
Осипов П. О., 29
Осипова Анна, жертва оккупационного режима, 66
Осипова Ксения, жертва оккупационного режима, 42, 43
Осипова Людмила Федоровна, жертва оккупационного режима, 29, 30
Осипова Надежда, 202
Осипова Софья Никитьевна (Никитична), 130
Осипова Фима Александровна, 11
Осколков Михаил, жертва оккупационного режима, 143
Осташенкова Евдокия Ивановна, 47
Остовальд, 72
Островенок А. М., жертва оккупационного режима, 130
Островенок М. И., жертва оккупационного режима, 130
Остроумов Иван, жертва оккупационного режима, 19
Остроумова, жертва оккупационного режима, 19
Отто Макс, 22
Отто (начальник биржи труда), 62
Отто (начальник жандармерии), 92
Отто (фельдфебель), 29
Охвилл (Охвиль) Иоханнес Петрович, 206, 219, 225
Оясельг, 206

П

Павлов В., 67
Павлов Василий Павлович, 90
Павлов Василий Павлович (д. Климово), жертва оккупационного режима, 91
Павлов Василий Павлович (Курокшский р-н), жертва оккупационного режима, 133
Павлов Геннадий, жертва оккупационного режима, 22
Павлов Дмитрий Павлович, 11
Павлов Евлампий Павлович, 90
Павлов Егор Павлович, жертва оккупационного режима, 48
Павлов Иван Н., 20
Павлов Иван Павлович, жертва оккупационного режима, 29
Павлов К. Ф., 22
Павлов Михаил, 94
Павлов Михаил, жертва оккупационного режима, 48
Павлов Н., жертва оккупационного режима, 139
Павлов Николай Павлович, жертва оккупационного режима, 25
Павлов Николай Семенович, жертва оккупационного режима, 61
Павлов Николай, жертва оккупационного режима, 11
Павлов Федор Павлович, жертва оккупационного режима, 74
Павлова Ирина, жертва оккупационного режима, 11
Павлова Мария, 100
Павлова Надежда Никандровна, 115, 116
Павлова Наталья Николаевна, 15
Павлова Парасковья, жертва оккупационного режима, 48
Павлова Прасковья Васильевна, 130
Павлова, 15
Павловы, 167
Павлюченков (Повлюченко) Петр Титович, жертва оккупационного режима, 31, 33
Паклин, жертва оккупационного режима, 22
Палилейко Аркадий, жертва оккупационного режима, 31
Палилейко Иван, жертва оккупационного режима, 31

Палханов Николай Тихонович, жертва оккупационного режима, 47
Пальцев Роман Харитонович, 62
Пальченко Аля Ивановна, жертва оккупационного режима, 61
Пальченко Анастасия Васильевна, жертва оккупационного режима, 61
Пальченко Анастасия Михеевна, жертва оккупационного режима, 61
Пальченко Иван Максимович, жертва оккупационного режима, 61
Пальченко Константин Иванович, жертва оккупационного режима, 61
Пальченко Лукерья Федоровна, жертва оккупационного режима, 61
Пальченко Матрена Сергеевна, жертва оккупационного режима, 61
Пальченко Михай Анисимович, жертва оккупационного режима, 61
Пальченко Ольга Григорьевна, жертва оккупационного режима, 61
Пальченко Сафрон, жертва оккупационного режима, 61
Пальченков Владимир Сапронович, жертва оккупационного режима, 61
Пальченкова Зинаида Ивановна, жертва оккупационного режима, 61
Панин Иван, жертва оккупационного режима, 81
Паничев Тимофей Петрович, жертва оккупационного режима, 143
Паничева Прасковья Лукьяновна, жертва оккупационного режима, 143
Панкратьев Иван Ильич, жертва оккупационного режима, 67
Панкратьев Леонид Ильич, жертва оккупационного режима, 67
Панов А. А., 133
Панов Иван Григорьевич, 100
Панов Иван Семенович, жертва оккупационного режима, 91
Панов Иван Федорович, жертва оккупационного режима, 67
Панов Никита Иванович, 15
Панова А., жертва оккупационного режима, 95
Панова Александра, 100
Панова Анастасия, жертва оккупационного режима, 67
Панова Валентина Ивановна, 100
Панова Раиса, 100
Панова, 15
Пановы (двое детей), жертва оккупационного режима, 67
Панфилов Алексей Семенович, 143
Парамсон Николай, жертва оккупационного режима, 29
Парасковья Александровна, жертва оккупационного режима, 66
Парман, жертва оккупационного режима, 94
Партс, 206
Пасова, жертва оккупационного режима, 95
Пастер, 15
Пастухов Борис, жертва оккупационного режима, 100
Пауков Михаил Васильевич, жертва оккупационного режима, 133
Паюметс, 206
Пезнер, 130
Перцов Кузьма Павлович, жертва оккупационного режима, 47
Песьякий Георгий Сафронович, 63
Петерсон, 63
Петракова Анна, 131
Петранова Евдокия Яковлевна, 190
Петров А., жертва оккупационного режима, 29
Петров Александр Иванович, жертва оккупационного режима, 66
Петров Александр Петрович, жертва оккупационного режима, 29
Петров Александр, жертва оккупационного режима, 133
Петров Алексей Михайлович, жертва оккупационного режима, 25
Петров Андрей Дорофеевич, 19
Петров Боря, жертва оккупационного режима, 205
Петров В. Н., 11
Петров Василий, жертва оккупационного режима, 100
Петров Виктор, жертва оккупационного режима, 205
Петров Владимир Петрович, жертва оккупационного режима, 133
Петров Владимир, жертва оккупационного режима, 66

Петров Григорий Петрович, жертва оккупационного режима, 29, 30
Петров Иван Петрович (д. Паревичи), жертва оккупационного режима, 25
Петров Иван Петрович (д. Пикалиха), жертва оккупационного режима, 34
Петров Иван Петрович (цыган), жертва оккупационного режима, 25
Петров Иван (д. Красное Село), жертва оккупационного режима, 29
Петров Иван (д. Чухонские Заходцы), жертва оккупационного режима, 133
Петров Михаил Петрович, 72
Петров Н. П., 29
Петров Николай Иванович, жертва оккупационного режима, 25
Петров Николай Михайлович, жертва оккупационного режима, 72
Петров Николай Петрович, жертва оккупационного режима, 74
Петров Родион Петрович, жертва оккупационного режима, 47, 48
Петров Т. В., 11
Петров Федор Петрович, жертва оккупационного режима, 74
Петров, 22
Петрова А. П., 29
Петрова Агафья Михайловна, жертва оккупационного режима, 11
Петрова Александра Михайловна, 34, 35, 37
Петрова Валентина, жертва оккупационного режима, 25
Петрова Галина Владимировна, 143
Петрова Екатерина Яковлевна, 5, 6
Петрова Екатерина, жертва оккупационного режима, 25
Петрова Женя, жертва оккупационного режима, 109
Петрова Мария Петровна, жертва оккупационного режима, 67
Петрова Марфа Ефимовна, жертва оккупационного режима, 11
Петрова Матрена Петровна, 44
Петрова Матрена Степановна, 9
Петрова Нина, жертва оккупационного режима, 67
Петрова Парасковья, жертва оккупационного режима, 67
Петрова Пелагея Михайловна, 25

Петрова Софья, жертва оккупационного режима, 25
Петрова Степанида, жертва оккупационного режима, 25
Петрова Т. М., 90
Петрова Татьяна Федоровна, жертва оккупационного режима, 61
Петрова Татьяна, 29
Петрова Ульяна Петровна, жертва оккупационного режима, 11
Петрова Устинья Захаровна, 62
Петрова, 13
Петрова, 94
Петроченков, 208, 219, 225
Петрушенко, 188
Петряков Степан, 120
Петухов Иван Дмитриевич, жертва оккупационного режима, 91
Петухов Нил Григорьевич, 48
Петухов П. А., жертва оккупационного режима, 40
Петухов Павел, жертва оккупационного режима, 100
Петуховы, жертвы оккупационного режима, 39
Петушкова Анастасия, жертва оккупационного режима, 66
Печ, 69
Пик, 188
Пименова Мария, 125
Пименова Ольга, 125
Пиро Рыхард, 72
Писуков Никита П., жертва оккупационного режима, 22
Писуков Павел Васильевич, жертва оккупационного режима, 22
Писукова Клавдия, жертва оккупационного режима, 22
Питсаль, 206, 219
Пихл (братья), 206
Пичкарева Анна, жертва оккупационного режима, 69
Пичкарева Мария, жертва оккупационного режима, 69
Пичкарева Федосья, жертва оккупационного режима, 69
Пичугина Варвара Павловна, 78
Платоновы, жертва оккупационного режима, 94

Плешакова Александра Петровна, 16
Плешкова, 13
Плотников Степан Игнатьевич, жертва
окупационного режима, 69
Плотникова Евдокия Тимофеевна, 69
Плюгер Зинаида Александровна, 102
Плюкхан, 142
Повлюченко Анна, жертва окупационного
режима, 33
Повлюченко Федор Власович,
жертва окупационного режима, 33
Погодин Владимир, жертва
окупационного режима, 11
Погодина Евдокия, жертва окупационного
режима, 94
Поздняков Константин Антонович, 33
Поздняков Семен, жертва окупационного
режима, 19
Позднякова Е. Ф., 33
Позлевич Владислав Станиславович, 130
Познахирко Степан, жертва
окупационного режима, 33
Поленский, 204
Полетаева Анастасия Ефимовна, 19
Политов, 54, 55
Полковников Петр Сергеевич, жертва
окупационного режима, 76
Поль Эдуард Эдуардович, 63
Поляков (зам. прокурора), 202
Поляков (оперуполномоченный), 199
Поляков А. П., 96, 98
Поляков Василий Иванович, 79, 80
Понамарев Алексей Васильевич, 143
Попков Иван Павлович, 191
Попучко Леон Михайлович, 100
Пораев Виктор, жертва окупационного
режима, 128
Пораев Федор Кузьмич, жертва
окупационного режима, 128
Пораева, 128
Порозова Евдокия Никитична, 130
Порозова Евдокия Степановна, 72
Порошенков Иван Степанович, жертва
окупационного режима, 11
Поруценко Евдокия Ивановна, жертва
окупационного режима, 25
Порфиоров Захар Порфиорович, жертва
окупационного режима, 143
Поспелов Леонид, 77
Поспелов Н. А., 29, 30
Постапенкова Наталья Тарасовна, 192
Потапов Павел, жертва окупационного
режима, 76
Потемкина Фекла, 130
Пояркова, 15
Премудров, жертва окупационного
режима, 62
Пригоженков Александр Михайлович,
жертва окупационного режима, 49, 50, 51
Пригоженкова Мария Яковлевна, жертва
окупационного режима, 49, 50, 51
Пригоженкова Марфа Сергеевна, жертва
окупационного режима, 49, 50, 51
Принцев Георгий Васильевич, жертва
окупационного режима, 22
Принцев М. С., 22
Принцева Анастасия Васильевна, жертва
окупационного режима, 22
Прозе, 63
Прокофьев Иван Прокофьевич, 90
Прокофьев Петр Васильевич, жертва
окупационного режима, 22
Прокофьев, 133
Прокофьева Мария, жертва
окупационного режима, 29
Прокофьева Серафима, 100
Прокофьева, 66
Прокофьева, жертва окупационного
режима, 11
Пронин Алексей Иванович, 63
Прохоров Влас Осипович, 130
Прохоров Д., 67
Птицына Феодосия, жертва
окупационного режима, 100
Пузыня Владимир Степанович, 33
Пузыня Степан Филиппович, жертва
окупационного режима, 33
Пурка Владимир, 206
Пустовалов Иван Васильевич, жертва
окупационного режима, 133
Пустрем Сулев, 206
Пуффаль, 133
Пухов Анатолий, жертва окупационного
режима, 22
Пухов Иван, жертва окупационного
режима, 22
Пухов Павел, жертва окупационного
режима, 22

Пухов, жертва окупационного режима, 142
Пшеничный, 31
Пых Николай Лаврентьевич, жертва
окупационного режима, 130
Пышнов, 13
Пюви, 206
Пяллинг, 206
Пятернев Михаил Степанович, 143
Пяткин Г. И., 74

Р

Раглер, 69
Рагозин С. А., 116
Раевский, 126
Разбегаева Анастасия Леоновна, 69
Разиков Андрей, жертва окупационного
режима, 11
Разиков Василий (3 года), жертва
окупационного режима, 11
Разиков Василий (70 лет), жертва
окупационного режима, 11
Разикова Анна, жертва окупационного
режима, 11
Разикова Прасковья, жертва
окупационного режима, 11
Ракитин Дмитрий Афанасьевич, 21
Ракитина, 13
Раппард Фриц, 15
Рассовская Александра, жертва
окупационного режима, 94
Ратвиц, 69
Ратникова М. А., 29
Ратьковский К. В., 116
Радкелл Николай Семенович, 77
Рауэн, 33
Рачков Николай Александрович, 141
Реберг Эвольт, 44
Ребров, жертва окупационного режима, 95
Ревенкова Устинья, жертва окупационного
режима, 130
Редкова Н., жертва окупационного
режима, 139
Резинкин Еремей Панфилович, жертва
окупационного режима, 47
Рейндорф фон, 15
Рейф Каппетр, 100
Ремм Карл, 142
Реммер, 95
Решетников, жертва окупационного
режима, 127, 128
Решетов Серафим Николаевич, 15, 16
Ржавик Александр, 196
Ризель, 54
Рингер, 183
Рисунков Анатолий Герасимович, жертва
окупационного режима, 46
Рисунков Владимир (7 лет), жертва
окупационного режима, 47
Рисунков Владимир (16 лет), жертва
окупационного режима, 47
Рисунков Владимир Герасимович, жертва
окупационного режима, 46
Рисунков Владимир Леонтьевич, жертва
окупационного режима, 47
Рисунков Владимир Нилович, жертва
окупационного режима, 48
Рисунков Геннадий, жертва
окупационного режима, 47
Рисунков Евгений Герасимович, жертва
окупационного режима, 46
Рисунков Николай, жертва окупационного
режима, 47
Рисункова Дарья, жертва окупационного
режима, 47
Рисункова Дарья Феоктистовна, жертва
окупационного режима, 46
Рисункова Евдокия Александровна, жертва
окупационного режима, 46–48
Рихард, 29
Ровенкова Ефросинья Васильевна, 32, 33
Рогачев Валентин Александрович, жертва
окупационного режима, 193
Рогачева Галина Александровна, 193
Рогачева Мария Дмитриевна, 193
Рогов Семен Михайлович, жертва
окупационного режима, 133
Рогозина Надежда Михайловна, 114, 116
Рогозина-Немцева Ирина Васильевна, 114
Рогозины, 115
Родин Александр Иванович, жертва
окупационного режима, 47
Родин Алексей Владимирович, жертва
окупационного режима, 48
Родионов Изот Родионович, жертва
окупационного режима, 143, 144
Родионов Тихон Родионович, жертва
окупационного режима, 143, 144

Родионова Валентина, жертва оккупационного режима, 29
Родионова Зинаида, жертва оккупационного режима, 29
Родионова Прасковья Дохоновна, 144
Розанова Мария Петровна, 165
Розен фон, 98, 100
Розенберг Константин Кондратьевич, жертва оккупационного режима, 80
Розенталь Анна Ивановна, жертва оккупационного режима, 22
Розенталь Антон Антонович, жертва оккупационного режима, 22
Розз, 92
Ролькт, 95
Романов Борис, жертва оккупационного режима, 94
Романов Иван, жертва оккупационного режима, 94
Романов Павел Гаврилович, 44
Романов, 94
Романова Е., жертва оккупационного режима, 22
Романовская Анна Яковлевна, 103, 116
Ромашов М. М., 11
Ронштант (Ромштант), жертва оккупационного режима, 127, 128
Роом Анна, 22
Роп Анна Михайловна, жертва оккупационного режима, 29
Ростиков И. Н., жертва оккупационного режима, 29
Ротт, 11
Рохлов Иван Афанасьевич, жертва оккупационного режима, 22
Рубцова Ал. Ив., жертва оккупационного режима, 104
Рубцова Александра Трофимовна, 88
Рудольф, 138
Румянцев, жертва оккупационного режима, 142
Румянцева Александра, 15
Русаков Алексей, жертва оккупационного режима, 69
Русаков Иван Афанасьевич, жертва оккупационного режима, 69
Русаков Николай, жертва оккупационного режима, 69

Русакова Александра, жертва оккупационного режима, 69
Русанов Владимир Герасимович, жертва оккупационного режима, 48
Русанов Евгений Герасимович, жертва оккупационного режима, 48
Русанов Николай Герасимович, жертва оккупационного режима, 48
Русанова Дарья Феокистовна, жертва оккупационного режима, 48
Русин Василий Степанович, жертва оккупационного режима, 76
Русин Григорий Степанович, жертва оккупационного режима, 76
Рыбиков Александр Федорович, жертва оккупационного режима, 61
Рыбиков Василий Федорович, жертва оккупационного режима, 61
Рыбиков Федор Ильич, жертва оккупационного режима, 61
Рыбикова Александра Федоровна, жертва оккупационного режима, 61
Рыбикова Валентина Федоровна, жертва оккупационного режима, 61
Рыбикова Евдокия Васильевна, жертва оккупационного режима, 61
Рыбикова Маланья Васильевна, жертва оккупационного режима, 61
Рыбикова Мария Прокофьевна, жертва оккупационного режима, 61
Рыбикова Федосья Сыроевна, жертва оккупационного режима, 61
Рыбкина Галина, жертва оккупационного режима, 29, 30
Рыбников Василий, жертва оккупационного режима, 68
Рыжаков Захар Корнилович, жертва оккупационного режима, 19
Рыжакова Нина Филипповна, 194
Рыженкова Мария Константиновна, 62
Рыженок Иван Львович, 130
Рыжиков Александр, жертва оккупационного режима, 29, 30
Рыжикова Акулина, жертва оккупационного режима, 29, 30
Рысев Анатолий, жертва оккупационного режима, 94
Рысев Иван Екимович, жертва оккупационного режима, 133

Рысев Михаил, жертва оккупационного режима, 94
Рысев Тимофей, жертва оккупационного режима, 94
Рысева Феодосия Екимовна, жертва оккупационного режима, 133
Рюп, 33
Рябовейтер Альвина, жертва оккупационного режима, 100
Рябовейтер Петр, жертва оккупационного режима, 100
Рябовейтер Эдуард, жертва оккупационного режима, 100
Рябчук, 206, 208, 219

С

Саабас Хельмут, 206
Савельев Василий, жертва оккупационного режима, 100
Савельев Григорий, жертва оккупационного режима, 126
Савельев Дмитрий Савельевич, жертва оккупационного режима, 25
Савельев Евгений Павлович, жертва оккупационного режима, 67
Савельев Егор Савельевич, жертва оккупационного режима, 67
Савельев Николай Савельевич, жертва оккупационного режима, 91
Савельева Дарья Ивановна, жертва оккупационного режима, 67
Савельева К. С., жертва оккупационного режима, 25
Савельева Лукерья Ефимовна, жертва оккупационного режима, 47
Савин Л. И., 121, 124, 125, 202
Савицкая А., жертва оккупационного режима, 126
Савицкая В., жертва оккупационного режима, 126
Савицкий Б., жертва оккупационного режима, 126
Савицкий Г., жертва оккупационного режима, 126
Савицкий Карл, 63
Савицкий Ю., жертва оккупационного режима, 126
Савченкова Мария Степановна, 3, 19

Садов, жертва оккупационного режима, 44
Сазонов Федор Егорович, жертва оккупационного режима, 143, 144
Сазонова Мария Андреевна, 144
Сазонова Ольга Минаевна, 144
Салтыков Антон, жертва оккупационного режима, 142
Салтыков, жертва оккупационного режима, 143
Самодеев Василий Федорович, 33
Самодеев Михаил, жертва оккупационного режима, 33
Самойлов Александр, 161, 162
Самойлов Н. А., 29, 74, 116, 202
Самуйлов Г., 42, 43
Самуйлов Георгий Семенович, 44
Самусенко (Самусев), 31
Самушев Михаил Михайлович, жертва оккупационного режима, 142
Самушенок, жертва оккупационного режима, 143
Сандаловский, жертва оккупационного режима, 53
Сандлер, жертва оккупационного режима, 143
Сапунов, 72
Сарапуу, 206
Сатаров Михаил, 22
Сафронов А. И., 62
Сафронов В. И., 32, 33
Сафронова София, жертва оккупационного режима, 29
Сахарова Елена, жертва оккупационного режима, 126
Светлова Елена, жертва оккупационного режима, 53
Светлова Мария Ивановна, жертва оккупационного режима, 133
Светцов Илларион, 94
Свирский Сергей Дмитриевич, 75
Севастьянов Андрей, жертва оккупационного режима, 33
Севастьянова Ирина, жертва оккупационного режима, 33
Сединг, 29
Секретарев Кирилл Петрович, жертва оккупационного режима, 11
Секретарев Николай, 11

Секретарева Анастасия Яковлевна, жертва оккупационного режима, 11
Секретарева Наталья Ивановна, жертва оккупационного режима, 11
Селищенский, 63
Семенов Александр Павлович, жертва оккупационного режима, 11
Семенов Алексей, жертва оккупационного режима, 25
Семенов Дмитрий, 166
Семенов Ив. Сем., жертва оккупационного режима, 25
Семенов Иван Семенович, 123, 124
Семенов Илья Семенович, 19
Семенов Илья, 195
Семенов Михаил, жертва оккупационного режима, 25
Семенов Николай Дмитриевич, жертва оккупационного режима, 6
Семенов Николай Семенович, жертва оккупационного режима, 11
Семенов Никон Алексеевич, жертва оккупационного режима, 47
Семенов Петр Дмитриевич, 130
Семенов Семен Семенович, жертва оккупационного режима, 25
Семенов Яков Иванович, жертва оккупационного режима, 11
Семенов Яков, жертва оккупационного режима, 29
Семенов, жертва оккупационного режима, 94
Семенова А. А., жертва оккупационного режима, 68
Семенова А. С., жертва оккупационного режима, 29
Семенова Александра 60 лет, жертва оккупационного режима, 29
Семенова Александра Яковлевна 18 лет, жертва оккупационного режима, 29
Семенова Александра, жертва оккупационного режима, 22
Семенова Анастасия Дмитриевна, жертва оккупационного режима, 6
Семенова Антонина, жертва оккупационного режима, 205
Семенова Афия Семеновна, жертва оккупационного режима, 25

Семенова Варвара, жертва оккупационного режима, 130
Семенова Е., жертва оккупационного режима, 139
Семенова Евдокия Павловна, жертва оккупационного режима, 130
Семенова Евдокия Федотовна, жертва оккупационного режима, 94
Семенова Клавдия, жертва оккупационного режима, 130
Семенова М. С., жертва оккупационного режима, 29
Семенова Мария Дмитриевна, жертва оккупационного режима, 6
Семенова Мария Макаровна, жертва оккупационного режима, 6
Семенова О. И., 22
Семенова Прасковья Сергеевна, жертва оккупационного режима, 22
Семенова Тоня, жертва оккупационного режима, 22
Семенова (инспектор РОНО), жертва оккупационного режима, 95
Семенова (комсомолка), жертва оккупационного режима, 18
Семенова (ст. Ямм), жертва оккупационного режима, 94
Семидумова Елена, жертва оккупационного режима, 145
Семин Василий Дмитриевич, 1, 110
Сентюрова Агафья (Агафия) Федоровна, жертва оккупационного режима, 3, 33
Сентюрова Олимпия (Алемпия) Ивановна, жертва оккупационного режима, 3, 33
Сербаков Николай Кузьмич, жертва оккупационного режима, 45
Сергачев Николай Александрович, 81
Сергеев Василий Сергеевич, жертва оккупационного режима, 118
Сергеев Д., 48, 11, 32, 33, 69, 128, 130
Сергеев Е., жертва оккупационного режима, 53
Сергеев Емельян Лукьянович, 6
Сергеев Иван, жертва оккупационного режима, 11
Сергеев Сергей Петрович, 48
Сергеев Тимофей Сергеевич, 120
Сергеев, 67
Сергейчик Андрей Адамович, 9

Сивцов Павел, жертва оккупационного режима, 143
Сидоренков Осип Ануфриевич, жертва оккупационного режима, 31
Сидоров Василий Иванович, жертва оккупационного режима, 142
Сидоров Михаил Сидорович, жертва оккупационного режима, 25
Сидоров Павел, жертва оккупационного режима, 139
Сидоров Ф. М., 66, 67, 68
Сидорова Мария Михайловна, жертва оккупационного режима, 25
Сидорова Марфа Афанасьевна, жертва оккупационного режима, 53
Сидорова Таиса, 33
Сидорова, жертва оккупационного режима, 139
Силин, жертва оккупационного режима, 133
Симагин Иван, жертва оккупационного режима, 133
Симонова Вера Михайловна, 105, 106, 116
Синельников Никифор Иванович, 40, 41, Синицин, 63
Синьков, 39
Скворцов Василий Васильевич, 15
Скобочкин Иван Дмитриевич, жертва оккупационного режима, 29
Скобочкина Евдокия Ивановна, жертва оккупационного режима, 29
Скобочкины, мать и дочь, жертва оккупационного режима, 81
Сковорода Ефросиния Тимофеевна, 33
Скоморцов Алексей Степанович, жертва оккупационного режима, 143
Скоморцов Христофор Степанович, жертва оккупационного режима, 143
Скриповский Сергей, жертва оккупационного режима, 29
Скублов Н. А., 127
Словохотов Юрий Петрович, 48
Сметанин Вова, жертва оккупационного режима, 109
Смирнов Е. С., 53
Смирнов Иван Алексеевич, жертва оккупационного режима, 53
Смирнов Иван, жертва оккупационного режима, 133

Смирнов Михаил, 118
Смирнов Николай Иванович, 15
Смирнов П. И., 31
Смирнов, 15
Смирнов (председатель сельсовета), жертва оккупационного режима, 53
Смирнов, жертва оккупационного режима, 206
Смирнова Анастасия Михайловна, 119
Смирнова Анна, 202
Смирнова Екатерина, жертва оккупационного режима, 37
Смирнова Елизавета Семеновна, 44
Смирнова Клавдия Васильевна, 1, 2, 29, 74, 80, 81, 92, 133
Смирнова Нина Михайловна, 169
Смирнова Ольга Семеновна, жертва оккупационного режима, 22
Смирнова Раиса Ивановна, 195
Смирнова С., жертва оккупационного режима, 29
Сморчкова Анна Андреевна, 69
Сморчкова Мария, 69
Сморчкова Пелагея, 69
Смурова Екатерина Михайловна, 81
Смылова Агафья Николаевна, жертва оккупационного режима, 205
Сновочкина Е. И., жертва оккупационного режима, 30
Собич Владимир Иванович, жертва оккупационного режима, 72
Соболев, 100
Собственников Геннадий, 96, 97, 98, 100
Совенков Тимофей Данилович, жертва оккупационного режима, 33
Соколов Николай Кузьмич, 130
Соколов Степан Кузьмич, жертва оккупационного режима, 143
Соколова Зинаида, 73
Солдатов Степан, жертва оккупационного режима, 29
Соловьев А. М., 87
Соловьев Михаил Александрович, 69
Соловьев Н. В., 110
Соловьев П. Т., 66–68
Соловьев, 35, 37, 38
Соловьев, жертва оккупационного режима, 130

Соловьева Марфа, жертва оккупационного режима, 11
Солодков Дмитрий, 11
Солодков Петр Степанович, 69
Солодов Андрей Яковлевич, 11
Солодов Василий Яковлевич, жертва оккупационного режима, 11
Сомин Дмитрий Павлович, жертва оккупационного режима, 61
Соня, жертва оккупационного режима, 3, 11
Сопотов Иван Иванович, 76
Соронсон Павел Иванович, жертва оккупационного режима, 25
Спасиненко, жертва оккупационного режима, 94
Спириденков Федор Борисович, жертва оккупационного режима, 33
Спиридонова Мария, жертва оккупационного режима, 100
Спиридонова Татьяна, жертва оккупационного режима, 25
Срезневский, жертва оккупационного режима, 142
Срцов И. М., жертва оккупационного режима, 29
Сталин Иосиф Виссарионович, 103
Станкевич Владимир Николаевич, 73
Стариков Борис, жертва оккупационного режима, 29
Старикова Евгения, 29
Старикова Нина, жертва оккупационного режима, 29
Стволова Клава, жертва оккупационного режима, 116
Степанов А. С., 32
Степанов Александр, жертва оккупационного режима, 29
Степанов Алексей, жертва оккупационного режима, 119
Степанов Василий, жертва оккупационного режима, 133
Степанов Герасим, жертва оккупационного режима, 81
Степанов Герасим, жертва оккупационного режима, 89
Степанов И. Н., жертва оккупационного режима, 30
Степанов Иван Андреевич, жертва оккупационного режима, 22
Степанов Иван Степанович, жертва оккупационного режима, 133
Степанов Иван, жертва оккупационного режима, 29
Степанов Михаил, 70
Степанов Назар, жертва оккупационного режима, 100
Степанов Павел Степанович, жертва оккупационного режима, 29, 30
Степанов Петр, жертва оккупационного режима, 81
Степанов Тимофей Степанович, жертва оккупационного режима, 29
Степанов Увар Степанович, жертва оккупационного режима, 47
Степанова А. П., 66–68
Степанова Анна, 22
Степанова Антонина Егоровна, жертва оккупационного режима, 25
Степанова Наталья Степановна, жертва оккупационного режима, 74
Степанова Нина, жертва оккупационного режима, 89
Степанова Ольга, жертва оккупационного режима, 100
Степанова Пелагея Степановна, жертва оккупационного режима, 25
Степанова, 102
Стефаненко Иван Ефимович, 58
Стефаненко Иван Никифорович, жертва оккупационного режима, 58
Стефаненко Феодосия Анисимовна, 58
Столяров, жертва оккупационного режима, 63
Сторожев Валентин, 98
Сторожева (Сторожина) Евдокия Матвеевна, 98, 100
Сторожин Валентин, 100
Стрекалова Татьяна Емельяновна, жертва оккупационного режима, 48
Стрелков, жертва оккупационного режима, 62
Стрелкова Екатерина Васильевна, 200, 202
Стренге Карл Иванович, жертва оккупационного режима, 47, 48
Стригов Михаил Иванович, жертва оккупационного режима, 179
Строчило Семен Петрович, 145

Струков Михаил Иосифович, жертва оккупационного режима, 143
Стулова Елена Степановна, 48
Стыкин Михаил Федорович, жертва оккупационного режима, 143
Суббота, 130
Суворов Павел, 75
Суворова Анастасия, жертва оккупационного режима, 7
Судаков Залман Иосифович, 143
Судаков Петр, жертва оккупационного режима, 133
Сумрова Дарья, жертва оккупационного режима, 29
Сурнин Михаил Иванович, жертва оккупационного режима, 80
Суханов Петр Иванович, жертва оккупационного режима, 133
Сухарев Сергей, жертва оккупационного режима, 29
Сухоруков Б., жертва оккупационного режима, 95
Сухорукова А. А., 33
Сымеру, 206
Сысоевы, жертва оккупационного режима, 53
Сысоенков Григорий Иосифович, жертва оккупационного режима, 47

Т
Табунова Анна, 125
Тальвик Эдуард Федорович, 22
Тальдрик Петр Петрович, жертва оккупационного режима, 47
Тамара, жертва оккупационного режима, 179
Тамара, жертва оккупационного режима, 3, 11
Тамм Иван Матвеевич, 63
Таня, жертва оккупационного режима, 94
Тараканова А. П., 82–85, 87, 89, 91, 92
Тараканова-Иванова Анна, жертва оккупационного режима, 29
Тарасов А. С., жертва оккупационного режима, 31
Тарасов Архип Ефимович (Филиппович), 10
Тарасов Сергей, жертва оккупационного режима, 81

Тарасов Федор, жертва оккупационного режима, 94
Тарасова Антонина Антиповна, 10, 11
Тарасова Е. В., 205
Тауфер, 102
Тахватулина Антонина, жертва оккупационного режима, 95, 100
Тельцин К. К., жертва оккупационного режима, 22
Теппер Я., 31
Терентьев Василий Романович, жертва оккупационного режима, 66
Терентьева Анна Мироновна, жертва оккупационного режима, 46
Терентьева, жертва оккупационного режима, 53
Терешин Михаил Алексеевич, жертва оккупационного режима, 22
Теринг, 72
Тетерев Шюра, жертва оккупационного режима, 3, 130
Тетерова Зоя, жертва оккупационного режима, 3, 130
Тетерова Софья Ивановна, 3
Тетерин Александр Павлович, 131
Тетерин Константин Георгиевич, 29, 30
Тетерин Павел Дмитриевич, жертва оккупационного режима, 131
Тетерин, 133
Тетерина Евдокия Ивановна (д. Старое Мозгирино), жертва оккупационного режима, 133
Тетерина Евдокия Ивановна (д. Тепляково), жертва оккупационного режима, 131
Тикман, 206
Тиль, 95
Тим, 116
Тимофеев А. Т., 205
Тимофеев Алексей Тимофеевич, 88
Тимофеев Алексей Тимофеевич (д. Гверездка), жертва оккупационного режима, 22
Тимофеев Алексей Тимофеевич (д. Гороховище), жертва оккупационного режима, 74
Тимофеев Андрей Петрович, жертва оккупационного режима, 87
Тимофеев В., жертва оккупационного режима, 30

Тимофеев Василий (д. Большое Тресно), жертва оккупационного режима, 29, 30
Тимофеев Василий (д. Нинково), жертва оккупационного режима, 29
Тимофеев Василий (партизан), 10
Тимофеев Виктор Федорович, жертва оккупационного режима, 49–51
Тимофеев Владимир Иванович, жертва оккупационного режима, 49–51
Тимофеев Владимир Тимофеевич, жертва оккупационного режима, 29
Тимофеев И. Ф., жертва оккупационного режима, 29
Тимофеев Иван Ефимович, 50
Тимофеев Федор Ефимович, 50
Тимофеев, жертва оккупационного режима, 63
Тимофеева А., жертва оккупационного режима, 95
Тимофеева Акулина Тимофеевна, жертва оккупационного режима, 25
Тимофеева Александра Тимофеевна, жертва оккупационного режима, 29
Тимофеева Аля, жертва оккупационного режима, 49–51
Тимофеева М. К., 22
Тимофеева Мария Герасимовна, 176
Тимофеева Мария, жертва оккупационного режима, 94
Тимофеева Марфа, жертва оккупационного режима, 66
Тимофеева Матрена Степановна, жертва оккупационного режима, 49–51
Тимохин М. И., 29, 30
Тирон, жертва оккупационного режима, 95
Титов Терентий Титович, жертва оккупационного режима, 48
Тихомиров Семен Иванович, жертва оккупационного режима, 25
Тихонов Т. Х., жертва оккупационного режима, 31
Тихонов, 11
Тихонова Зинаида Николаевна, 9, 11
Тихонова, 31
Ткачев Василий, жертва оккупационного режима, 11
Тоина Эмилия, жертва оккупационного режима, 22
Тойфель Ганс, 11
Токарев Александр, 15
Толкачев Николай Захарович, жертва оккупационного режима, 59
Толкачева Агриппина Степановна, 59
Толкачева Матрена Константиновна, жертва оккупационного режима, 58
Толстоухова, 15
Толя, 17
Толя, жертва оккупационного режима, 3, 11
Томзен, 133
Тоня, 130
Тооме Кирилл Иванович, 76
Тоомпере, 206
Торн Эдуард Михкелевич, 206, 207, 218–222, 225, 228
Тося, 116
Трахман М., 36
Трифанов Яков, 29
Трифонов Олег Михайлович, жертва оккупационного режима, 67
Трифорова Татьяна Ивановна, жертва оккупационного режима, 67
Троицкий, 45
Трокмисс, 181
Тропотов П., 100
Трофимов Г. Г., 66–68
Трофимов Дмитрий, жертва оккупационного режима, 68
Трофимов Иван Григорьевич, 11
Трофимов Иван, жертва оккупационного режима, 22
Трофимов Николай, 11
Трофимов, 67
Трофимова Ефросинья Егоровна, жертва оккупационного режима, 11
Трофимова Нина Герасимовна, жертва оккупационного режима, 29, 30
Трохин Иван Яковлевич, 11
Трощенко Осип Михайлович, жертва оккупационного режима, 31
Трубкин, жертва оккупационного режима, 47
Труханова Антонина, 183
Туманов П. В., жертва оккупационного режима, 29
Туманова А. В., жертва оккупационного режима, 29
Тумашевич, семья, жертва оккупационного режима, 62

Тупякова М. А., 29
Турбаева Варвара, 100
Туркин Иван, жертва оккупационного режима, 11
Тухто Борис Федорович, 128
Тэрри, 206
Тябинин И. С., жертва оккупационного режима, 22

У

Углов Ф. М., 53
Удалов Иван Фед., 76
Удель Елизавета Михайловна, жертва оккупационного режима, 21
Улле, 33
Ульман, 33
Ульянов Василий, 84
Ульянов Каллистрат Ульянович, жертва оккупационного режима, 22
Ульянов Петр Викторович, 120
Ульянова Вера, жертва оккупационного режима, 22
Ульянова Мария Никитична, 84
Ульянова Екатерина Ульяновна, жертва оккупационного режима, 25
Ульяновская З. П., 11
Ульяшев П. В., 119
Устинов А. И., жертва оккупационного режима, 116
Устинова О. И., 72
Утины, жертва оккупационного режима, 94
Уткин Александр, жертва оккупационного режима, 22
Утцов Михаил, жертва оккупационного режима, 133
Усталу, 206
Учителев Григорий Дмитриевич, 48

Ф

Фадеев Г., жертва оккупационного режима, 126
Фадеев Григорий, жертва оккупационного режима, 66
Фадеев Федор, жертва оккупационного режима, 29
Фадеев, жертва оккупационного режима, 126

Фадеева А., жертва оккупационного режима, 126
Фадеева Валентина, жертва оккупационного режима, 29
Фадеева Евдокия, жертва оккупационного режима, 29
Фадеева Зинаида, жертва оккупационного режима, 29
Фадеева Ксения Егоровна, 6
Фадеева Людмила, жертва оккупационного режима, 29
Фадеева Пелагея, жертва оккупационного режима, 66
Федоров Александр Егорович, жертва оккупационного режима, 49–51
Федоров Алексей, жертва оккупационного режима, 66
Федоров В. Ф., жертва оккупационного режима, 29
Федоров Валентин Егорович, жертва оккупационного режима, 49
Федоров Василий Павлович, жертва оккупационного режима, 70
Федоров Геннадий, 22
Федоров Ефим Федорович, жертва оккупационного режима, 91
Федоров Иван Петрович, 51, 52
Федоров Иван Федорович, 120
Федоров Михаил, жертва оккупационного режима, 29
Федоров Михаил, жертва оккупационного режима, 81
Федоров Николай Федорович, 73
Федоров Николай, жертва оккупационного режима, 81
Федоров Петр Дмитриевич, 166
Федоров Семен Федорович, жертва оккупационного режима, 25
Федоров Семен (д. Головино), жертва оккупационного режима, 29
Федоров Семен (д. Ореховцы), жертва оккупационного режима, 94
Федоров Сергей Федорович, 121
Федоров Федор Васильевич, 63
Федоров Филипп Федорович, 29
Федоров, жертва оккупационного режима, 53
Федорова Александра, жертва оккупационного режима, 3, 11

Федорова Анастасия (д. Котово), жертва оккупационного режима, 89
Федорова Анастасия (д. Лаптево), жертва оккупационного режима, 66
Федорова Валентина Егоровна, жертва оккупационного режима, 50, 51
Федорова Евдокия, жертва оккупационного режима, 63
Федорова Екатерина, жертва оккупационного режима, 29
Федорова Зина, жертва оккупационного режима, 133
Федорова Зинаида Павловна, 11
Федорова Зинаида Прокофьевна, 166
Федорова Ирина Алексеевна, жертва оккупационного режима, 25
Федорова Ирина Никифоровна, жертва оккупационного режима, 25
Федорова Клавдия Васильевна, 88
Федорова Мария (д. Глушнево), жертва оккупационного режима, 3, 11
Федорова Мария (д. Усадище), жертва оккупационного режима, 63
Федорова Мария Никандровна, 141
Федорова Мария Николаевна, 98, 100
Федорова Надежда, 125
Федорова Наталья Григорьевна, жертва оккупационного режима, 49, 50, 51
Федорова Ольга Матвеевна, 133
Федорова Парасковья Федоровна, жертва оккупационного режима, 34
Федорова Прасковья, жертва оккупационного режима, 44
Федорова Таисья, жертва оккупационного режима, 22
Федорова Устинья, жертва оккупационного режима, 133
Федорова Фекла, жертва оккупационного режима, 63
Федорова, жертва оккупационного режима, 66
Федотов Александр Федотович, 15
Федотов Василий Карпович, жертва оккупационного режима, 94
Федотов Михаил Яковлевич, 19
Федотов Павел Федотович, 44
Федотов Петр, жертва оккупационного режима, 89

Федотова Акулина, жертва оккупационного режима, 89
Федотова Анастасия, жертва оккупационного режима, 89
Федотова Анна Федоровна, 11
Федотова Анна Федотовна, 44
Федькин Анатолий Иванович, жертва оккупационного режима, 91
Феоктистов Владимир, жертва оккупационного режима, 46
Феофанов Андрей Феофанович, жертва оккупационного режима, 66
Феофанов Максим, жертва оккупационного режима, 66
Фертов Антон Степанович, 11
Фешер, 19
Филиппов Александр Филиппович, жертва оккупационного режима, 74
Филиппов Алексей Тимофеевич, жертва оккупационного режима, 11
Филиппов Валентин Александрович, жертва оккупационного режима, 23
Филиппов Дмитрий Петрович, жертва оккупационного режима, 67
Филиппов Евгений, жертва оккупационного режима, 66
Филиппов Евгений, жертва оккупационного режима, 67
Филиппов Федор, 22
Филиппов, жертва оккупационного режима, 100
Филиппова Александра, жертва оккупационного режима, 133
Филиппова Раиса Адамовна, жертва оккупационного режима, 67
Финогеев Иван, жертва оккупационного режима, 29
Финогеева Екатерина, жертва оккупационного режима, 29
Финогенов Александр, жертва оккупационного режима, 29
Фионенко Анатолий, жертва оккупационного режима, 29
Фирсова Валентина, 11
Фишер (генерал-майор), 116
Фишер (начальник полиции), 71
Фишер (переводчик), 138
Фленик Владимир Григорьевич, жертва оккупационного режима, 196

Флоров Михаил Семенович, жертва оккупационного режима, 29
Флотте, 81
Фогель фон, 98, 100
Фогель, 95
Фокин Семен, жертва оккупационного режима, 133
Фомин Андрей, 63
Фомина Антонина Петровна, жертва оккупационного режима, 66
Фомина И. Ф., жертва оккупационного режима, 25
Фомина Мария, жертва оккупационного режима, 130
Фомина Ольга Ивановна, жертва оккупационного режима, 67
Фон-Пассау (Нассау), 95
Фотыня Ирина Ивановна, жертва оккупационного режима, 145
Фотыня Михаил Федорович, жертва оккупационного режима, 145
Франкенштейн, 11
Франц, 185
Фрейданг (Фрайданг) Вильгельм, 15, 173
Фрейлих, 88, 205
Фрейтак, 138
Фридкий Лев Яковлевич, жертва оккупационного режима, 72
Фриц, 186
Фрич Франц, 62
Фролова Лидия, жертва оккупационного режима, 133
Фролова Мария Федоровна, жертва оккупационного режима, 67
Фролова Устинья, жертва оккупационного режима, 126
Фролович Татьяна Кузьминична, 33
Фуфаев Василий Николаевич, 130
Фэн, 11

Х

Хабарова Елена Яковлевна, 69
Хазлов, 116, 202
Хайдерлинг, 133
Хайт, 199
Ханзель, 130
Ханс, 53, 63

Хапаева, 24
Хапнер, 19
Харитоновна Александра, жертва оккупационного режима, 22
Харламова Прасковья Харламовна, жертва оккупационного режима, 25
Хвоин Иван Васильевич, 141
Хевронов, 59
Хедвиг Адольф, 142
Хейнкель, 142
Хельм, 95
Хёфиг, 55, 56, 57
Хлебников Дмитрий, жертва оккупационного режима, 69
Хоботов Михаил Федорович, жертва оккупационного режима, 133
Ходченко Ксения Николаевна, 146
Хозель, 11
Хозлов, 121, 124
Холмов Е. А., 29
Хорева Дарья, 118
Хорьков И., жертва оккупационного режима, 53
Хохлов Вася, жертва оккупационного режима, 109
Храпков, жертва оккупационного режима, 143
Худояров Иван, жертва оккупационного режима, 128
Худояров Петр, жертва оккупационного режима, 128
Худояров, жертва оккупационного режима, 128
Худоярова, жертва оккупационного режима, 128
Хюльсмейер, 142

Ц

Царев Василий Михайлович, жертва оккупационного режима, 22
Царева Лидия, жертва оккупационного режима, 100
Цвенева, 15
Цверковы, 130
Цветков (г. Великие Луки), жертва оккупационного режима, 13
Цветков (д. Мухарево), жертва оккупационного режима, 25

Цветков Василий Васильевич, жертва оккупационного режима, 118
Цветков Виктор, жертва оккупационного режима, 25
Цветков Николай Павлович, 69
Цветков Николай, 142
Цветков Федор, 133
Цветкова Мария, 15
Цветкова Прасковья Никандровна, 35
Цевелев В. Д., 29
Цинке, 29
Цинченко А. В., 138
Ципкин, жертва оккупационного режима, 100
Цуккер Иван, 133
Цульмар Осип Григорьевич, жертва оккупационного режима, 68
Цыбин, 133
Цыганков Леонид Иванович, жертва оккупационного режима, 80
Цыганов Иван Михайлович, жертва оккупационного режима, 22
Цыпкин, жертва оккупационного режима, 95

Ч

Чайкин, 133
Чекотаров Владимир Васильевич, жертва оккупационного режима, 48
Чепе Бронислав, 182
Чепе, 182
Чернецкий Ганс, 33
Чернов, 72
Чернов, жертва оккупационного режима, 53
Чернова А. С., 53
Чернова Евдокия Федоровна, жертва оккупационного режима, 22
Чернова Екатерина, жертва оккупационного режима, 47
Черноземов В. В., жертва оккупационного режима, 22
Чернява Фекла, 103
Чертогонов, жертва оккупационного режима, 13, 15, 173
Чикитов Николай Матвеевич, 76
Чистяков Николай Иванович, 48
Чистякова Мария, 63

Чубукова Дарья Михайловна, жертва оккупационного режима, 19
Чугунова Дарья, жертва оккупационного режима, 22
Чуев Василий Яковлевич, 133
Чуриков Иван Ильич, 44
Чуркин И. И., 11
Чухненко Яков Яковлевич, жертва оккупационного режима, 47

Ш

Шаврова, 62
Шакурова, жертва оккупационного режима, 127, 128
Шаламов Г. Т., жертва оккупационного режима, 94
Шалыгина Елена, жертва оккупационного режима, 62
Шамова Мария, жертва оккупационного режима, 22
Шаргин И. В., 62
Шарипов Петр, жертва оккупационного режима, 3, 62
Шарипова Мария, жертва оккупационного режима, 3, 62
Шаркевич Александр, жертва оккупационного режима, 33, 3
Шаркевич Геннадий, жертва оккупационного режима, 3, 33
Шарков Роман Григорьевич, жертва оккупационного режима, 59, 62
Шаркова Мария Ивановна, 59
Шаров Е. Д., 31
Шаров И. Е., 31
Шатов, жертва оккупационного режима, 73
Шатунова Ольга Никитовна, 49
Шатунова-Витовская А. Г., 49
Шатуха, жертва оккупационного режима, 62
Шахенбауер, 11
Шахманов Николай Иванович, жертва оккупационного режима, 72
Швайков Т. В., 61
Шван Гвиде, 133
Швилос Дмитрий Тимофеевич, 48
Швырев Василий Федорович, жертва оккупационного режима, 11
Швырев Николай Ефимович, жертва оккупационного режима, 11

Шебаршина Анна, жертва оккупационного режима, 25
Шевченко И. П., 17
Шерер, 15
Шерякова Валентина, жертва оккупационного режима, 33
Шестаков, жертва оккупационного режима, 100
Шеферс (Шаферс), 173
Шик, 130
Шикова (Шипова) Клавдия Федоровна, 86, 87
Шилинг, 62
Шилов Алексей Степанович, 130
Шилова Антонина Алексеевна, 130
Шиплер, 142
Ширяева Зоя Алексеевна, жертва оккупационного режима, 34
Шкарлаков Константин, жертва оккупационного режима, 29
Шкредова Таисия Петровна, 130
Шлем, 62
Шломер, 33
Шлюева Мария Тимофеевна, 12
Шмарев Анатолий Михайлович, жертва оккупационного режима, 29, 30
Шмарев Николай Михайлович, жертва оккупационного режима, 29, 30
Шмарева Анна Сергеевна, жертва оккупационного режима, 29, 30
Шмаронов Борис, жертва оккупационного режима, 22
Шмелев Алексей Евстафьевич, 31
Шмерлинг В., 17
Шмидт Георгий Александрович, 87, 90, 91, 92, 205
Шмидт (зам. начальника фельдкомендатуры), 44
Шмидт (начальник гестапо), 133
Шмоль, 33
Шнайдер, 125
Шнерлинг, 74
Шницер, 72
Шольц, 29
Шорманов, жертва оккупационного режима, 25
Шперман, 98, 100
Шпилев Алексей, жертва оккупационного режима, 89

Шпилев Василий, жертва оккупационного режима, 89
Шпилева Авдотья, жертва оккупационного режима, 89
Шпилева Анна, жертва оккупационного режима, 89
Шпилева Антонина, жертва оккупационного режима, 89
Шпилева Любовь, жертва оккупационного режима, 89
Шпрут, 72
Штайн, 178
Штампин, 44
Штеке Лихард, 131, 133
Штибос Август, 63
Шторк Франц, 62
Штрайнг, 187
Штраус, 72
Штыбель, 63
Шуберт, 44
Шувалов Михаил Петрович, 75
Шувалов Петр Иванович, жертва оккупационного режима, 80
Шувалов Петр Павлович, жертва оккупационного режима, 75
Шугаев Валя, жертва оккупационного режима, 100
Шугаев Вячеслав, 100
Шульц (лейтенант), 69
Шульц (майор), 15
Шульц (переводчик), 72, 127, 128
Шульц (помещик), 126
Шульц (унтер-офицер), 72
Шуляев Михей Иванович, жертва оккупационного режима, 143
Шумилин Анатолий Михайлович, жертва оккупационного режима, 11
Шумский Михаил Иванович, 127
Шустин, 64, 197
Шутова А. Н., 96–98, 100
Шутова Екатерина Филипповна, 48
Шутова К. А., 175

Щ

Щеглов Александр, жертва оккупационного режима, 22
Щеглов Валентин, жертва оккупационного режима, 22

Щеглова Вера, жертва оккупационного режима, 22
Щеглова Мария Андреевна, жертва оккупационного режима, 22
Щеглова Пелагея Михайловна, жертва оккупационного режима, 22
Щеглова Прасковья, жертва оккупационного режима, 22
Щеголев Женя, жертва оккупационного режима, 84
Щеголева Ирина Артемьевна, жертва оккупационного режима, 84
Щеголева Тоня, жертва оккупационного режима, 84
Щемелев Алексей Трофимович, 31
Щербаков Василий Григорьевич, 143
Щербаков Н.В., 53
Щербаков, 13

Э

Эгерс, 95
Эйзенгард, 95
Энгельсмейер, 142
Эпштейн Шай, жертва оккупационного режима, 143
Эрн, 100

Ю

Юдин, 22
Юдина Зинаида Павловна, 94
Юдолович, жертва оккупационного режима, 100
Юзеф, 92
Юлия, жертва оккупационного режима, 66
Юнн, 87
Юрина Александра, жертва оккупационного режима, 33
Юринова Варвара Осиповна, жертва оккупационного режима, 62
Юст, 95, 98, 100
Юфанов Михаил Васильевич, 15
Юхнов, 204

Я

Якобсон, 206
Яковлев Александр Яковлевич, жертва оккупационного режима, 22
Яковлев Александр, жертва оккупационного режима, 100
Яковлев Антип, жертва оккупационного режима, 10, 11
Яковлев Антон Яковлевич, жертва оккупационного режима, 48
Яковлев Валентин Николаевич, жертва оккупационного режима, 29
Яковлев Василий Яковлевич, 121
Яковлев Дмитрий, жертва оккупационного режима, 29
Яковлев Евдоким Яковлевич, жертва оккупационного режима, 71
Яковлев Иван Яковлевич, жертва оккупационного режима, 34, 35, 37, 38
Яковлев Иосиф Иванович, 70
Яковлев Михаил Яковлевич, жертва оккупационного режима, 11
Яковлев Федор Яковлевич, жертва оккупационного режима, 71
Яковлев Я.Я., 29
Яковлев, жертва оккупационного режима, 29
Яковлева Анна, жертва оккупационного режима, 10, 11
Яковлева В.Р., 29
Яковлева Валентина, жертва оккупационного режима, 29
Яковлева Е.С., 18
Яковлева Евдокия, 120
Яковлева Зина, жертва оккупационного режима, 85
Яковлева Настя, жертва оккупационного режима, 25
Яковлева П., жертва оккупационного режима, 30
Яковлева Т., 21
Якутина Дарья Александровна, жертва оккупационного режима, 29

Ямщиков, жертва оккупационного режима, 142
Янкевич Валентин, жертва оккупационного режима, 18
Янкевич Ольга Иосифовна, 143
Янковская, 146
Янчевский, жертва оккупационного режима, 102, 116

Яров Михаил Петрович, 79
Яхонтов, жертва оккупационного режима, 133
Ячкевич, жертва оккупационного режима, 68
Ященко Владимир, жертва оккупационного режима, 32, 33
Ященко Иван Яковлевич, 33

А

Абрене, ст., Латвийская ССР, 11
 Авинищи, д., Шалаховский сельсовет,
 Пустошкинский р-н, Калининская
 (с 22 августа 1944 г. – Великолукская)
 обл., 128
 Авиново, д., Немчиновский
 сельсовет, Локнянский р-н,
 Калининская (с 22 августа 1944 г. –
 Великолукская) обл., 53
 Агафоново, д., Пикалихинский сельсовет,
 Карамышевский р-н, Ленинградская
 (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл.,
 35
 Адеришено, д., Крутецкий сельсовет,
 Дновский р-н, Ленинградская
 (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл.,
 29
 Акулово, д., Новоржевский р-н,
 Калининская (с 23 августа 1944 г. –
 Псковская) обл., 63
 Александровка, д., Жабенецкий сельсовет,
 Новосельский р-н, Ленинградская
 (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл.,
 67
 Александровский сельсовет,
 Красногородский р-н, Калининская
 (с 22 августа 1944 г. – Великолукская)
 обл., 42–44
 Алексеевское, д., Локнянский р-н,
 Калининская (с 22 августа 1944 г. –
 Великолукская) обл., 53

Алексейково, д., Сивцевский
 сельсовет, Великолукский р-н,
 Калининская (с 22 августа 1944 г. –
 Великолукская) обл., 19
 Алексиха, пустошь, Краснолученский
 сельсовет, Бежаницкий р-н,
 Калининская (с 22 августа 1944 г. –
 Великолукская) обл., 11
 Алольский с/совет, Пустошкинский р-н,
 Калининская (с 22 августа 1944 г. –
 Великолукская) обл., 128
 Алтун, д., Новоржевский р-н, Калининская
 (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл.,
 63
 Амосовский сельсовет, Псковский р-н,
 Ленинградская (с 23 августа 1944 г.
 Псковская) обл., 107
 Анашкино, д., Жилинский сельсовет,
 Куньинский р-н, Калининская
 (с 22 августа 1944 г. –
 Великолукская) обл., 47
 Анашкино, д., Середкинский сельсовет,
 Середкинский р-н, Ленинградская
 (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл.,
 133
 Андрейково, д., Локнянский р-н,
 Калининская (с 22 августа 1944 г. –
 Великолукская) обл., 53
 Андромер, д., Плюсский р-н,
 Ленинградская (с 23 августа 1944 г. –
 Псковская) обл., 81
 Андронково, д., Локнянский р-н,
 Калининская (с 22 августа 1944 г. –
 Великолукская) обл., 52
 Андропова Гора, д., Луневщинский
 сельсовет, Гдовский р-н, Ленинградская

(с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл.,
 22
 Андрохново, п., Псковский р-н,
 Ленинградская (с 23 августа 1944 г. –
 Псковская) обл., 114–116
 Андрюково, д., Великолукский р-н,
 Калининская (с 22 августа 1944 г. –
 Великолукская) обл., 3, 19
 Андрюши, д., Красногородский р-н,
 Калининская (с 22 августа 1944 г. –
 Великолукская) обл., 44
 Андрюшино, д., Карамышевский р-н,
 Ленинградская (с 23 августа 1944 г. –
 Псковская) обл., 39
 Анкиповский сельсовет, Пожеревицкий р-н,
 Ленинградская (с 23 августа 1944 г. –
 Псковская) обл., 53, 82–85, 87, 88, 205
 Аннино, д., Октябрьский сельсовет,
 Куньинский р-н, Калининская
 (с 22 августа 1944 г. –
 Великолукская) обл., 47, 48
 Антсла, г., Эстонская ССР, 206
 Апарино, д., Бежаницкий р-н,
 Калининская (с 22 августа 1944 г. –
 Великолукская) обл., 11
 Апракино, д., Моринский сельсовет,
 Дновский р-н, Ленинградская
 (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл.,
 29
 Апросьевский сельсовет, Бежаницкий р-н,
 Калининская (с 22 августа 1944 г. –
 Великолукская) обл., 11
 Артимоново д., Батрацкий сельсовет,
 Новосokolьнический р-н,
 Калининская (с 22 августа 1944 г. –
 Великолукская) обл., 69
 Артюхово, д., Водобегский
 сельсовет, Опочецкий р-н,
 Калининская (с 22 августа 1944 г. –
 Великолукская) обл., 72
 Атрепово, д., Локнянский р-н,
 Калининская (с 22 августа 1944 г. –
 Великолукская) обл., 53
 Афанасьево-Слободской сельсовет,
 Себежский р-н, Калининская
 (с 22 августа 1944 г. –
 Великолукская) обл., 130
 Афаносово, д., Савкинский
 сельсовет, Кудеверский р-н,

Калининская (с 22 августа 1944 г. –
 Великолукская) обл., 45
 Афоносковский сельсовет, Гдовский р-н,
 Ленинградская (с 23 августа 1944 г. –
 Псковская) обл., 22
 Ашево, п., Ашевский р-н, Калининская
 (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл.,
 10
 Ашевский р-н, Калининская (с 23 августа
 1944 г. – Псковская) обл., 1, 2, 5–8, 11,
 185

Б

Бабеевка, д., Дворицкий сельсовет,
 Бежаницкий р-н, Калининская
 (с 22 августа 1944 г. –
 Великолукская) обл., 11
 Бабино, д., Середкинский сельсовет,
 Середкинский р-н, Ленинградская
 (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл.,
 133
 Бабонино, д., Севериковский сельсовет,
 Усвятский р-н, Смоленская (с 22 августа
 1944 г. – Великолукская) обл., 144
 Баикино, д., Идрицкий р-н,
 Калининская (с 22 августа 1944 г. –
 Великолукская) обл., 31
 Балаша, д., Советский сельсовет,
 Невельский р-н, Калининская
 (с 22 августа 1944 г. –
 Великолукская) обл., 193
 Балуй, д., Лукомский сельсовет, Дновский
 р-н, Ленинградская (с 23 августа
 1944 г. – Псковская) обл., 29
 Бараново, д., Блясинский
 сельсовет, Красногородский р-н,
 Калининская (с 22 августа 1944 г. –
 Великолукская) обл., 44
 Барашки, д., Немоевский сельсовет,
 Сошихинский р-н, Ленинградская
 (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл.,
 189
 Барканы, д., Опочецкий р-н,
 Калининская (с 22 августа 1944 г. –
 Великолукская) обл., 72
 Бармутово, д., Октябрьский
 сельсовет, Куньинский р-н,

* Указатель содержит ссылки к номерам, при-
 своенным документам в настоящем сборнике.

Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 47
Барсуки, д., Заручьевский сельсовет, Невельский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 58
Барсуки, д., Локнянский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 53
Барсуки, д., Паревичский сельсовет, Дедовичский р-н, Ленинградская, (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 25
Батанок, д., Крутецкий сельсовет, Дновский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 29
Батрацкий сельсовет, Новоосокольнический р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 69
Бахново, д., Кипинская волость, Дедовичский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 156, 170
Бежаницкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 3, 4, 9–11
Бежаницкий сельсовет, Бежаницкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 11
Бежаницы, п., Бежаницкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 7, 9, 11
Бейкино, д., Пролетарский сельсовет, Идрицкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 31
Белов, остров, 133
Белогульский сельсовет, Пушкиногорский р-н, Калининская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 129
Белогуровский лагерь гражданского населения, Себежский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 130
Белорусская ССР, 15, 143, 179, 192, 193
Бельково д., Мининский сельсовет, Бежаницкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 11
Бельково, д., Сосницкий сельсовет, Дедовичский р-н, Ленинградская, (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 25
Бельский сельсовет, Середкинский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 133
Бельский тракт, Порхов г., Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 100
Бельско, д., Крутецкий сельсовет, Дновский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 29
Бельско, д., Печорская волость, Петсеримаский уезд, Эстонская ССР(с 16 января 1945 г. – Печорский р-н, Псковская обл.), 76
Берглезово, д., Лосевский сельсовет, Великолукский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 19
Березка, ст., Псковский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 114, 115, 126
Березовка, д., Груздовский сельсовет, Кунынский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 47
Березовка, д., Сафьяновский сельсовет, Усвятский р-н, Смоленская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 143
Березовка, д., Севериковский сельсовет, Усвятский р-н, Смоленская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 143
Березовский сельсовет, Невельский р-н, Калининская (с 22 августа 1844 г. – Великолукская) обл., 61, 181
Березовский сельсовет, Порховский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 95, 100
Берживка, д., Пограничный участок, Красногородский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 44
Берлин, г., Германия, 44, 62, 92, 189
Блясинский сельсовет, Красногородский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 44
Большково, д., Свендянский уезд, Виленская губерния, 183

Большая Будница д., Леховский сельсовет, Невельский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 62
Большая Горушка, д., Юрковский сельсовет, Дновский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 29, 30
Больше-Жезловский сельсовет, Псковский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 119, 120, 126
Большехрапский сельсовет, Дедовичский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 24, 25
Большие Васцы, д., Псковский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 126
Большие Горбы, д., Горбовский сельсовет, Гдовский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 22
Большие Жезлы, д., Больше-Жезловский сельсовет, Псковский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 120
Большое Голубско, д., Лядский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 151
Большое Жучково, д., Кипинская волость, 156
Большое Загорье, д., Псковский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 103
Большое Тресно, д., Юрковский сельсовет, Дновский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 26, 29, 30
Большое Юрково, д., Дновский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 30
Большой Городец, д., Севериковский сельсовет, Усвятский р-н, Смоленская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 144
Большой Пригон, д., Кипинская волость, Дедовичский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 156, 170
Большой Щепец, д., Щепецкий сельсовет, Гдовский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 22

Бондари, д., Середкинский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 133
Борки д., Идрицкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 33
Боровик, д., Середкинский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 133
Боровичи, д., Краснолученский сельсовет, Бежаницкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 11
Бородино, д., Макаровский сельсовет, Палкинский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 74
Бородино, д., Плайский сельсовет, Новоосокольнический р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 188
Борщево, д., Луначарский сельсовет, Новоосокольнический р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 194
Бранденбург, г., Германия, 176
Бритиково, д., 46
Бродковский сельсовет, Дедовичский р-н, Ленинградская, (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 25
Брутовский сельсовет, Подберезинский р-н, Калининская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 185
Будижский сельсовет, Середкинский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 133
Будки, д., Картачевский сельсовет, Бежаницкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 11
Букино д., Струго-Красненский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 142
Булавчино, д., Нищанский сельсовет, Идрицкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 33
Булохи, д., Идрицкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 31

Бурмашево, д., Карамышевский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 40
Быки д., Сошихинский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 139
Быково, д., Дновский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 27

В

Варляево, д., Краснолученский сельсовет, Бежаницкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 11
Васцы, д., Псковский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 126
Ваулинский карьер, Псковский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 126
Ваулины горы, Псковский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 102, 116
Вейно, д., Вейнский сельсовет, Гдовский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 22
Вейнский сельсовет, Гдовский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 22
Велейский сельсовет, Пушкиногорский р-н, Калининская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 129
Велиж, г., Смоленская обл., 143
Великая, р., 109
Великие Луки, г., Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 3, 4, 12–19, 47, 145, 173
Великолукская обл., 3, 4, 32, 33, 44, 48, 53, 127, 130, 144–147, 177–179, 185, 186, 188, 192, 193
Великолукский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 4, 15, 17–19, 47, 143
Великопольский сельсовет, Псковский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 126
Великорецкий сельсовет, Сошихинский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 139

Великосельский сельсовет, Пушкиногорский р-н, Калининская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 129
Верхнегалковский сельсовет, Псковский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 107
Верхоляне, д., Поличенский сельсовет, Гдовский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 22
Веснино, д., Селищенский сельсовет, Порховский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 100
Вешки, д., Полновский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 94
Вилоская (Вилоская) волость, Петсеримаский уезд, Эстонская ССР (с 16 января 1945 г. – Печорский р-н, Псковская обл.), 75, 78, 80
Вилошки, д., Дновский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 27
Винокурово, д., Сошихинский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 139
Висковатый Бор, Урочище, Новоржевский р-н, Калининская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 63
Висуси, с., Карапера волость, Иыгеваский р-н, Эстонская ССР, 228
Витебск г., Белорусская ССР, 143, 173, 188, 192
Витебская обл., Белорусская ССР, 185, 192
Вишенка, д., Высокский сельсовет, Дновский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 29
Власовка, д., Великолукский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 19
Водобегский сельсовет, Опочецкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 72
Военный городок, Идрица п., Идрицкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 33
Волково, д., Пикалихинский сельсовет, Карамышевский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 35
Володино, д., Печорская волость, Петсеримаский уезд, Эстонская ССР

(с 16 января 1945 г. – Печорский р-н, Псковская обл.), 80
Волосовский сельский совет, Островский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 73
Волчино, д., Казулинский сельсовет, Дедовичский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 25
Вольшово, д., Вольшовский сельсовет, Порховский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 25
Вольшовский сельсовет, Порховский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 24, 25
Воробьево, д., Загорская (Загоренская, Зачеренская) волость, Петсеримаский уезд, Эстонская ССР (с 16 января 1945 г. – Печорский р-н, Псковская обл.), 79, 116
Вороново, д., Плесский сельсовет, Ашевский р-н, Калининская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 185
Вороновщина, п., Полновский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 94
Воронцово, п., Сошихинский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 139
Воротницкий сельсовет, Порховский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 98, 100
Воскресенский сельсовет, Гдовский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 22
Восточная Пруссия, 126, 180
Вошково, д., Дновский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 30
Вторые Звины, д., Псковский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 201
Вустермарк, ст., Германия, 194
Выбор, с., Новоржевский р-н, Калининская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 63
Выдумка, ст., Новосокольнический р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 194

Вырица пос., Красногородский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 44
Выру, г., Эстонская ССР, 206
Высокский сельсовет, Дновский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 29
Высоковский (Высоковской) сельсовет, Опочецкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 3, 72
Выставский сельсовет, Карамышевский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 37, 40
Вытурки, Сеглицкий сельсовет, Плюсский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 81
Вязье, д., Большехрапский сельсовет, Дедовичский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 25

Г

Гаврово, д., Хотованский сельсовет, Дновский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 27, 29, 30
Гавровский сельсовет, Красногородский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 42, 43
Галовани, д., Славковский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 195
Гамбург, г., Германия, 33
Гамзово, д., Новостроевский сельсовет, Куньинский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 47
Ганцевичи, ст., Пинская обл., Белоруссия, 15
Гаринский сельсовет, Пушкиногорский р-н, Калининская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 129
Гарниково, д., Анкиповский сельсовет, Пожеревицкий р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 87, 88, 205
Гатчина, г., Ленинградская обл., 164
Гверездка, д., Черневский сельсовет, Гдовский р-н, Ленинградская

(с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 22
Гверздонский сельсовет, Середкинский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 133
Гвозды, д., Максютинский сельсовет, Идрицкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 33
Гдов, г., Гдовский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 21–23, 94, 152, 165, 167, 169, 194
Гдовский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 1, 21, 22, 165, 166
Гдовский сельсовет, Гдовский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 22
Германия, 3, 8, 10, 11, 13, 15, 19, 22, 25, 29–31, 33, 35, 42, 43, 48, 62, 69, 72, 74, 82, 87, 94, 95, 100, 116, 126–128, 130, 133, 142, 145, 165, 167, 168, 172–174, 176–178, 183–185, 187–190, 193, 194, 206
Глазово, д., Бежаницкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 10
Глембочинский сельсовет, Себежский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 130
Глубино, д., Брутовский сельсовет, Локнянский (с 10 марта 1945 г. – Подберезинский) р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 185
Глухарево, д., Идрицкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 33
Глухая Горюшка, д., Глухогорушинский сельсовет, Дновский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 29
Глуховка, д., Идрицкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 33
Глухогорушинский сельсовет, Дновский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 29
Глушково, д., Горский сельсовет, Бежаницкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 11
Глушнево д., Бежецкий р-н, Калининская обл., 190
Глушнево, д., Горский сельсовет, Бежаницкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 3, 10, 11
Глушь, разъезд, Полновский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 94
Гнилки, д., Опочецкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 72
Говорово, д., Самолуковский сельсовет, Локнянский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 53
Говоротка, д., Новостроевский сельсовет, Куньинский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 47
Гоголево д., Палкинский сельсовет, Островский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 74
Гоголево, хут., Локнянский сельсовет, Локнянский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 53
Голованово д., Цаплинский сельсовет, Псковский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 118, 120, 123, 124
Головино, д., Хотованский сельсовет, Дновский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 29
Голодуша, д., 185
Голубово д., Плешевский сельсовет, Новосокольнический р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 69
Голубово, д., Апросьевский сельсовет, Бежаницкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 11
Гора д., Псковский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 118

Гора, д., Идрицкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 33
Горбовский сельсовет, Гдовский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 22
Горелики, д., Новый сельсовет, Идрицкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 3, 31, 33
Горка д., Луневщинский сельсовет, Гдовский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 166
Горка, д., Краснолученский сельсовет, Бежаницкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 11
Горка, д., Новоржевский р-н, Калининская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 11
Городец, д., Груздовский сельсовет, Куньинский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 47
Городец, д., Локнянский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 53
Городец, д., Севериковский сельсовет, Усвятский р-н, Смоленская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 143
Городище д., Советский сельсовет, Невельский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 62, 179, 193
Городня, д., Будижский сельсовет, Середкинский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 133
Городок г., Витебская обл., Белорусская ССР, 143
Горожане, д., Горожанский сельсовет, Новосокольнический р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 69
Горожанский сельсовет, Новосокольнический р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 69
Гороховище, д., Гороховский сельсовет, Палкинский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 74

Гороховище, д., Кипинская волость, Дедовичский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 156, 170
Гороховищенский сельсовет, Дедовичский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 25
Гороховский сельсовет, Палкинский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 74
Горский сельсовет, Бежаницкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 3, 10, 11
Горский сельсовет, Карамышевский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 40
Горушка д., Юрковский сельсовет, Дновский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 26, 28
Горшихино, д., Сошихинский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 139
Горы, с., Горский сельсовет, Бежаницкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 10
Горьковский сельсовет, Новосокольнический р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 188, 194
Горюшино, д., Идрицкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 33
Гречуха д., Пролетарский сельсовет, Идрицкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 31
Грибачиха, д., Кипинская волость, Дедовичский р-н, 156
Гривки, д., Дновский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 30
Гривский сельсовет, Дедовичский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 25
Гривцево, д., Плюсский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 81
Гривы, д. Гдовский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 22

Гривы, д., Скугровский сельсовет, Дновский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 29

Григоркино, д., Бежаницкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 11

Гридино д., Гридинский сельсовет, Середкинский р-н, Ленинградская (с 23 августа – 1944 г. Псковская) обл., 133

Гридинский сельсовет, Середкинский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 133

Грихново, д., Кипинский сельсовет, Дедовичский р-н, Ленинградская, (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 25

Гришаново, д., Краснодудовский сельсовет, Палкинский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 74

Груздово, п., Груздовский сельсовет, Куньинский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 47

Груздовский сельсовет, Куньинский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 47, 48

Гряда, д., Юхновский сельсовет, Локнянский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 53

Губаны, д., Черпесской сельсовет, Великолукский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 19

Гуджюнай, ст., Литовская ССР, 178

Гурино, д., Славковский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 195

Гусево, д., Немчиновский сельсовет, Локнянский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 53

Гусино д., Луковищенский сельсовет, Порховский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 95

Д

Данциг, г., Восточная Пруссия (с 1945 г. – Гданьск, Польша), 191

Двинск (Даугавпилс), г., Латвийская ССР, 206

Дворицкий сельсовет, Бежаницкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 11

Дворище, Струго-Красненский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 140

Девицы, д., Скороходовский сельсовет, Идрицкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 186

Дегожский сельсовет, Дедовичский р-н, Ленинградская, (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 25

Дегтерево, д., Дедовичский р-н, Ленинградская, (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 25

Дединский сельсовет, Себежский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 130

Дедовичи, п., Дедовичский р-н, Ленинградская, (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 25

Дедовичский округ, 170

Дедовичский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 11, 24, 25, 95, 156, 170

Дедовичский сельсовет, Дедовичский р-н, Ленинградская, (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 25

Демидово, д., Олоховский сельсовет, Локнянский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 53

Демидово, д., Рыкайловский сельсовет, Локнянский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 49–52

Дёмиц, г., Германия, 185

Демянский сельсовет, Порховский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 184

Дергуны, д., Соминский сельсовет, Невельский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 3, 62

Дешково, д., Бежаницкий сельсовет, Бежаницкий р-н, Калининская

(с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 11

Дмитровка, с., Уфимский р-н, Башкирская АССР, 45

Дмитрогорский сельсовет, Пожеревицкий р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 90

Дно, г., Дновский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 29, 30, 174

Дно, станция, Порховский р-н Ленинградская (с 23 августа 1944 г. Псковская) обл., 100

Дновский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 1, 2, 26–30, 174

Добровитки, д., Москвинский сельсовет, Псковский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. Псковская) обл., 126

Добруха, д., Новоржевский р-н, Калининская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 63

Добручи, д., Добручинский сельсовет, Гдовский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 22

Добручинский сельсовет, Гдовский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 22

Долгорепицы, д., Псковский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. Псковская) обл., 126

Должицы, д., Лукомский сельсовет, Дновский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 29

Дорбыши, д., Идрицкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 33

Дрожжино, д., Знаменский сельсовет, Идрицкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 31, 33

Дроздово, д., 46

Дубня, д., Высокоский сельсовет, Дновский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 29

Дубняк, д., Скугровский сельсовет, Дновский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 29

Дубровка, д., Назимовский сельсовет, Куньинский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 47

Дуброво, д., Пролетарский сельсовет, Идрицкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 31, 33

Дубровочки, д., Кипинская волость, Дедовичский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 156, 170

Дубровский сельсовет, Дедовичский р-н, Ленинградская, (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 25

Дудино, д., Середкинский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 133

Дудниково, д., Палкинский сельсовет, Островский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 74

Дымокоре, д., Горбовский сельсовет, Гдовский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 22

Е

Елешинский сельсовет, Полновский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 94

Ерилово д., Макаровский сельсовет, Палкинский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 74

Ермолино, д., Карамышевский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 115

Ермолото, д., Ермолковский сельсовет, Пустошкинский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 128

Ермолковский сельсовет, Пустошкинский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 128

Есеники д., Идрицкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 33

Есипово, д., Калосинский сельсовет, Усвятский р-н, Смоленская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 143

Ж

Жабенец, д., Жабенецкий сельсовет, Новосельский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 67
 Жабенецкий сельский совет, Новосельский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 65, 67
 Жабино, д., Идрицкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 33
 Жалонино, д., Новостроевский сельсовет, Куньинский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 47
 Жбаны, д., Новый сельсовет, Идрицкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 3, 33
 Желачко, д., Полновский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 94
 Железница, д., Сосновский сельсовет, Псковский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 120
 Жестки, д., Великолукский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 19
 Жилинский сельсовет, Куньинский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 47

З

Забелино, д., Вилоская (Виловская) волость, Петсеримаский уезд, Эстонская ССР (с 16 января 1945 г. – Печорский р-н, Псковская обл.), 78
 Забелино, д., Сошихинский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 139
 Забелье, д., Забельский сельсовет, Себежский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 130
 Забельский сельсовет, Себежский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 130

Заборовский сельсовет, Середкинский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 132, 133
 Заборовье, д., Карамышевский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 40
 Заборовье, д., Пожеревицкий сельсовет, Пожеревицкий р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 91
 Заборовье, д., Струго-Красненский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 142
 Заборье, д., Жабенецкий сельсовет, Новосельский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 67
 Завеличенский сельский совет, Псковский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 105, 118
 Завеличье, г. Псков, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 116
 Завещевский сельсовет, Бежаницкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 11
 Загорская (Загоренская) волость, Петсеримаский уезд, Эстонская ССР (с 16 января 1945 г. – Печорский р-н, Псковская обл.), 79
 Загорье, д., Псковский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 126
 Загрязьевский сельсовет, Пушкиногорский р-н, Калининская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 129
 Загубниково, д., Славковский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 187
 Задорожский сельсовет, Карамышевский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 40
 Задубье, д., Поличенский сельсовет, Гдовский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 22
 Зайково, д., Краснолученский сельсовет, Бежаницкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 10, 11
 Зайцево, д., Успенский сельсовет, Великолукский р-н, Калининская

(с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 17
 Заклинский сельский совет, Новосельский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 65
 Заклинский сельсовет, Дновский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 29
 Заклинье, д., Демянский сельсовет, Порховский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 184
 Заклинье, д., Подолешский сельсовет, Гдовский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 22
 Заклюка, д., Локнянский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 53
 Закрупичье, д., Середкинский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 133
 Закрючье, д., Дубровский сельсовет, Дедовичский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 25
 Залесье, д., Дновский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 29, 30
 Залесье, д., Себежский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 3, 130
 Заливица, д., Идрицкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 33
 Замогилье, д., Эстонская ССР (с 16 января 1945 г. – Псковская обл.), 172
 Замошки, д., Карамышевский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 39, 40
 Замошье, д., Больше-Жезловский сельсовет, Псковский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 119
 Замошье, д., Заплюсский сельсовет, Плюсский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 81
 Замощица, д., Знаменский сельсовет, Идрицкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 33

Замушки, д., Больше-Жезловский сельсовет, Псковский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 120, 126
 Заозерский сельсовет, Струго-Красненский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 142
 Заорово, д., Псковский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 126
 Заплюсский сельсовет, Плюсский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 81
 Заполье, д., Выскодский сельсовет, Дновский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 29
 Запольский сельсовет, Плюсский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 81
 Заполянье, д., Березовский сельсовет, Порховский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 1, 95, 100
 Зарецкий сельсовет, Пушкиногорский р-н, Калининская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 129
 Заречье, д., Харижский сельсовет, Порховский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 100
 Зарои, д., Пикалихинский сельсовет, Карамышевский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 34
 Заручьевский сельсовет, Невельский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 58
 Захарцево, д., Груздовский сельсовет, Куньинский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 47, 48
 Захинский сельсовет, Пушкиногорский р-н, Калининская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 129
 Захонье, д., Большехрапский сельсовет, Дедовичский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 24, 25
 Заячья Гора, д., Выскодский сельсовет, Дновский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 29
 Звонский сельсовет, Опочецкий р-н,

Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 71
Зекры, д., Пролетарский сельсовет, Идрицкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 33
Зеленкино, д., Новоскольнический р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 69
Зеленые Луги, д., Советский сельсовет, Невельский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 192
Зенькино, д., Навережский сельсовет, Пожеревицкий р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 205
Зеньково, д., Талецкий сельсовет, Карамышевский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 37
Знаменский сельсовет, Идрицкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 31, 33
Зовка, д., Струго-Красненский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 140
Золотково, д., Золотковский сельсовет, Великолукский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 19
Золотковский сельсовет, Великолукский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 19
Зубарево, п., Невельский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 62
Зуево, д., Ульдигский сельсовет, Гдовский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 22
Зуевеицы, д., Ульдигский сельсовет, Гдовский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 22

И

Иванихино, д., Олоховский сельсовет, Локнянский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 53

Иваново, д., Серебряницкий сельсовет, Куньинский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 48
Иванцево, д., Усвятский сельсовет, Куньинский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 47
Иваньково, д., Бежаницкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 11
Ивахново, д., Завещевский сельсовет, Бежаницкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 11
Игаево, д., Струго-Красненский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 140
Идрица железнодорожная станция, Идрицкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 31
Идрица, п., Идрицкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 31–33, 116
Идрицкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 3, 4, 31–33, 186
Изборск, д., Эстонская ССР (с 23 августа 1944 г. – Псковская обл.), 172
Ильинский р-н, Смоленская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 4
Ильинщина, д., Псковский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 118
Индом, д., Новосельский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 198
Искорино, д., Выставский сельсовет, Карамышевский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 37
Исский сельсовет, Пушкиногорский р-н, Калининская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 129
Иыгеваский р-н Эстонская ССР, 228
Июдино, д., Мининский сельсовет, Палкинский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 74

К

Кадниково, хутор, Середкинский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 133
Казино, д., Назаровский сельсовет, Локнянский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 53
Казниково, д., Горбовский сельсовет, Гдовский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 22
Казулинский сельсовет, Дедовичский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 25
Калининская обл., 17, 45, 58, 59, 185
Калошинский сельсовет, Усвятский р-н, Смоленская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 143
Каменка, д., Кулейская волость, Петсеримаский уезд, Эстонская ССР (с 16 января 1945 г. – Печорский р-н, Псковская обл.), 77
Каменка, д., Старищенский сельсовет, Порховский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. Псковская) обл., 100
Каменка, д., Щепецкий сельсовет, Гдовский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 22
Каменная Стража, д., Подборовский сельсовет, Полновский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 94
Каменный Городец, д., Усвятский р-н, Смоленская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 143
Каннастику, с., Сымеру волость, Ракверский р-н, Эстонская ССР, 227
Капустино, д., Чуриловский сельсовет, Усвятский р-н, Смоленская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 143, 145
Карамышево, п., Карамышевский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 34, 35, 37, 38, 40
Карамышевский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 1, 2, 34, 35, 37–41, 115
Карапера волость, Иыгеваский р-н Эстонская ССР, 228

Каркачи, д., Бежаницкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 11
Картачевский сельсовет, Бежаницкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 11
Катежинский сельский совет, Новосельский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 65
Качановский р-н, Псковская обл., 1, 2
Качнево, д., Назимовский сельсовет, Куньинский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 47
Квашенкины Горки д., Новосельский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 198
Квашеногорский сельсовет, Новосельский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 65, 66
Кебско, д., Новосельский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 99
Кебское, озеро, 99, 198
Кедайнский уезд, Литовская ССР, 178
Кельн, г., Германия, 188
Кенигсберг (Калининград), г., 181, 206
Киларево, д., Кипинская волость, Дедовичский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 156, 170
Кипино, д., Кипинский сельсовет, Дедовичский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 25
Кипинская волость, Дедовичский р-н, 156, 170
Кипинский сельсовет, Дедовичский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 25
Киселевичи, д., Новоскольнический р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 69
Кладово, д., Груздовский сельсовет, Куньинский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 47
Клетище, д., Невельский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 177

Климово, д., Сырковский сельсовет,
Пожеревицкий р-н, Ленинградская
(с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 91

Клюка, д., Колядушский сельсовет,
Середкинский р-н, Ленинградская
(с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл.,
133

Князево, д., Кипинская волость,
Дедовичский р-н, Ленинградская
(с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл.,
156, 170

Ковальки, д., Первомайский
сельсовет, Идрицкий р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 33

Козики, д., Идрицкий р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 33

Козловичи, д., Козловичский сельсовет,
Порховский р-н, Ленинградская
(с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл.,
191

Козловичский сельсовет, Порховский р-н,
Ленинградская (с 23 августа 1944 г. –
Псковская) обл., 191

Козлово, д., Идрицкий р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 33

Козюлино, д., Великолукский р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 19

Колотушино, м., Дновский р-н,
Ленинградская (с 23 августа 1944 г. –
Псковская) обл., 1

Колпино, д., Псковский р-н, Ленинградская
(с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл.,
120

Колядушский сельсовет, Середкинский р-н,
Ленинградская (с 23 августа 1944 г. –
Псковская) обл., 133

Комшанский сельсовет, Невельский р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 193

Конторка, д., Жабенецкий сельсовет,
Новосельский р-н, Ленинградская
(с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 67

Копылово, д., Великолукский сельсовет
Сошихинский р-н, Ленинградская
(с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 139

Копытово, д., Новосокольнический р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 69

Коротково д., Куньинский р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 17

Корытно, д., Лукомский сельсовет,
Дновский р-н, Ленинградская
(с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл.,
29, 30

Корытово, д., Новосокольнический р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 69

Корьхово, д., Высокский сельсовет,
Дновский р-н, Ленинградская
(с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 29

Косенки, д., Заручьевский сельсовет,
Невельский р-н, Калининская
(с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 58

Косилово, д., Звонский сельсовет,
Опочецкий р-н, Калининская
(с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 71

Костково, д., Дубровский сельсовет,
Дедовичский р-н, Ленинградская,
(с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 25

Котельно, д., Щепецкий сельсовет, Гдовский
р-н, Ленинградская (с 23 августа
1944 г. – Псковская) обл., 22

Котово, д., Навережский сельсовет,
Пожеревицкий р-н, Ленинградская
(с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 89

Коты, д., Порховский р-н, Ленинградская
(с 23 августа 1944 г. Псковская) обл.,
100

Крапивно, с., Ульдигский сельсовет,
Гдовский р-н, Ленинградская
(с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 22

Красиково, д., Себежский р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 130

Красная Горка, д., Середкинский р-н,
Ленинградская (с 23 августа 1944 г. –
Псковская) обл., 133

Красноармейский сельсовет, Порховский
р-н, Ленинградская (с 23 августа
1944 г. – Псковская) обл., 95, 96, 100,
181

Красногородский р-н, Калининская
(с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 3, 4, 42–44, 72

Краснодудовский сельсовет, Палкинский
р-н, Ленинградская (с 23 августа
1944 г. – Псковская) обл., 74

Красное Село, д., Лукомский сельсовет,
Дновский р-н, Ленинградская
(с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 29

Красное Солнце, д., Бежаницкий
сельсовет, Бежаницкий р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 11

Краснолученский сельсовет, Бежаницкий
р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 11

Красноселье д., Большехрапский сельсовет,
Дедовичский р-н, Ленинградская
(с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 24

Краснососенский сельсовет, Куньинский
р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 48

Красные Замушки д., Березовский
сельсовет, Порховский р-н,
Ленинградская (с 23 августа 1944 г.
Псковская) обл., 100

Красные Пруды, полустанок, Псковский
р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г.
Псковская) обл., 126

Красный Двор д., Заручьевский
сельсовет, Невельский р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 58

Красный Луч, п., Бежаницкий р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 11

Красный, пригород, Красногородский р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 44

Красулино, д., Дедовичский р-н,
Ленинградская, (с 23 августа 1944 г. –
Псковская) обл., 25

Красуха, д., Красноармейский сельсовет,
Порховский р-н, Ленинградская
(с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл.,
95, 96, 100

Кратковские Лядины, д., Середкинский р-н,
Ленинградская (с 23 августа 1944 г. –
Псковская) обл., 133

Кресты, п., Псковский р-н, Ленинградская
(с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл.,
110, 116, 172

Кретинга, г., Литва, 194

Кроковская волость, Кедайнский уезд,
Литовская ССР, 178

Кругли, д., Новый сельсовет, Идрицкий
р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 3

Кругляки, д., Идрицкий р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 33

Круталево, д., Невельский р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 62

Крутец, д., Крутецкий сельсовет, Дновский
р-н, Ленинградская (с 23 августа
1944 г. – Псковская) обл., 29

Крутец, д., Сосницкий сельсовет,
Дедовичский р-н, Ленинградская,
(с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 25

Крутецкий сельсовет, Дновский р-н,
Ленинградская (с 23 августа 1944 г. –
Псковская) обл., 29

Крутой Ручей, д., 46

Крюково д., Полновский сельсовет,
Полновский р-н, Ленинградская
(с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл.,
94

Крюково, д., Великолукский р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 19

Крюково, д., Середкинский р-н,
Ленинградская (с 23 августа 1944 г.
Псковская) обл., 119

Крюковская дача, Псковский р-н,
Ленинградская (с 23 августа 1944 г. –
Псковская) обл., 119

Крюково, д., Дедовичский сельсовет,
Дедовичский р-н, Ленинградская,
(с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 25

Ксти, д., Квашенгорский сельсовет,
Новосельский р-н, Ленинградская
(с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл.,
66

Кудеверский р-н, Калининская (с 22 августа
1944 г. – Великолукская) обл., 4, 45

Кудеверь, п., Калининская (с 22 августа
1944 г. – Великолукская) обл., 11

Кудка, д., Опочецкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 72

Кузнецово, д., Кипинский сельсовет, Дедовичский р-н, Ленинградская, (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 25

Кузнецово, д., Первомайский сельсовет, Куньинский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 46–48

Кузнецово, д., Шквертовский сельсовет, Порховский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. Псковская) обл., 100

Кузьмино, д., Горьковский сельсовет, Новосокольнический р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 188

Кузьмино, д., Забельский сельсовет, Себежский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 130

Кузьмино, д., Калошинский сельсовет, Увятский р-н, Смоленская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 143

Кукеиха, д., Пустошкинский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 128

Кулавицы, д., Анкиповский сельсовет, Пожеревицкий р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 82

Кулево, д., Великолукский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 18

Кулейская волость, Петсеримаский уезд, Эстонская ССР (с 16 января 1945 г. – Печорский р-н, Псковская обл.), 77

Кунавино д., Завещевский сельсовет, Бежаницкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 11

Куньинский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 4, 17, 46–48

Кунья, п., Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 47, 48, 173

Кунья, ст., Куньинский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 48

Купилово, д., Картачевский сельсовет, Бежаницкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 11

Курья, д., Сеглицкий сельсовет, Плюсский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 81

Курилово, д., Родионовский сельсовет, Идрицкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 33

Куровка, д., Хотованский сельсовет, Дновский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 29, 30

Курокшский сельсовет, Середкинский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 133

Курьшино, д., Шквертовский сельсовет, Порховский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. Псковская) обл., 100

Кусва, д., Завеличенский сельсовет, Псковский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. Псковская) обл., 105

Кустовщина, д., Псковский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 126

Кустовщина, д., Середкинский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 133

Кяреверский сельсовет, Тартуский р-н, Эстонская ССР (с 20 августа 1991 г. Эстонская Республика), 226

Л

Ладыгин Двор, д., Гдовский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 22

Лайба хутор, Мишиногорский сельсовет, Полновский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 94

Ла-Манш, пролив, 191

Ланева Гора, д., Рашневский сельсовет, Псковский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 103, 121, 126

Лаптево, д., Квашеногорский сельсовет, Новосельский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 66

Латвийская ССР, 11, 115, 130, 176, 181, 184, 186, 187, 189

Латвия, 196

Латково, д., Бежаницкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 11

Лебязье, д., Дедовичский р-н, Ленинградская, (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 25

Леменка, ст., Ленинградская (с 5 июля 1944 г. – Новгородская) обл., 29

Лемтюхово, д., Мальшевский сельсовет, Дедовичский р-н, Ленинградская, (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 25

Ленинград, г., 3, 11, 22, 103, 116, 126, 130, 204, 206

Ленинградская обл., 20, 24, 25, 64, 84, 87, 88, 99, 133, 139, 190, 198, 205

Ленинский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 4

Ленинский сельсовет, Себежский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 130

Лесной сельсовет, Локнянский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 53

Лехово, д., Леховский сельсовет, Невельский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 62, 145

Леховский сельсовет, Невельский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 62

Липки, хутор, Озеревский сельсовет, Струго-Красненский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 140

Липня, д., Гривский сельсовет, Дедовичский р-н, Ленинградская, (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 25

Липовец-1, д., Завещевский сельсовет, Бежаницкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 11

Липовец-2, д., Завещевский сельсовет, Бежаницкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 11

Лисенки, д., Великорецкий сельсовет, Сошихинский р-н, Ленинградская

(с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 139

Литга Новая, д., Ломовский сельсовет, Сычевский р-н, Смоленская обл., 190

Литовская ССР, 165, 178, 182, 194

Лифаново, д., Сошихинский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 139

Лихово, д., Псковский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 126, 133

Лиховский сельсовет, Псковский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 133

Ловягино, д., Бежаницкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 11

Логовищенский сельсовет, Струго-Красненский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 142

Лозовицы, ст., Бежаницкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 11

Локневский сельсовет, Локнянский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 53

Локново кладбище, Локнянский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 50–52

Локня, п., Локнянский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 53

Локня, ст., Локнянский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 178

Локнянский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 4, 49–53, 178

Локнянский сельсовет, Локнянский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 53

Локоть, д., Выставский сельсовет, Карамышевский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 37

Ломаница, д., Кипинская волость, Дедовичский р-н, 156

Ломовский сельсовет, Сычевский р-н, Смоленская обл., 190

Ломы, д., Бежаницкий р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 11

Ломы, д., Шиловский сельсовет, Ашевский
р-н, Калининская (с 23 августа 1944 г. –
Псковская) обл., 7

Лопатинский сельсовет, Карамышевский
р-н, Ленинградская (с 23 августа
1944 г. – Псковская) обл., 40

Лопатово, д., Идрицкий р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 31

Лосевский сельсовет, Великолукский р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 19

Лосьма, р., 130

Лотарингия, Франция, 195

Лошани, д., Идрицкий р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 33

Луга, г., Ленинградская обл., 22, 206

Луки, д., Петсеримаский уезд, Эстонская
ССР (с 16 января 1945 г. – Печорский
р-н, Псковская обл.), 80

Лукино, д., Новоржевский р-н,
Калининская (с 23 августа 1944 г. –
Псковская) обл., 63

Лукино, д., Ущицкий сельсовет, Куньинский
р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 48

Лукинский сельсовет, Пустошкинский р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 128

Луковищенский сельсовет, Порховский р-н,
Ленинградская (с 23 августа 1944 г. –
Псковская) обл., 95, 100

Лукомо, д., Дновский р-н, Ленинградская
(с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл.,
174

Лукомский сельсовет, Дновский р-н,
Ленинградская (с 23 августа 1944 г. –
Псковская) обл., 29

Луначарский сельсовет,
Новосокольнический р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 194

Луневщинский сельсовет, Гдовский р-н,
Ленинградская (с 23 августа 1944 г. –
Псковская) обл., 22, 166

Луташевский сельсовет, Себежский р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 130

Лутовка, д., Сошихинского р-на
Ленинградской (с 23 августа 1944 г. –
Псковской) области, 139

Лухново, д., Верхнегалковский сельсовет,
Псковский р-н, Ленинградская
(с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл.,
107

Любомирово, д., Брутовский
сельсовет, Локнянский (с 10 марта
1945 г. – Подберезинский) р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 185

Любянцы, д., Дновский р-н, Ленинградская
(с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл.,
174

Людвигслюст, г., Германия, 185

Люта, д., Новосельский р-н, Ленинградская
(с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 68

Люта, р., 29

Лядинки, д., Рвовский сельсовет, Дновский
р-н, Ленинградская (с 23 августа
1944 г. – Псковская) обл., 29

Лядский р-н, Ленинградская (с 23 августа
1944 г. – Псковская) обл., 142, 148–151,
157–160

Ляды, с., Лядский р-н, Ленинградская
(с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл.,
148–151, 157–160

Ляхово, д., Ляховский сельсовет, Себежский
р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 130, 196

Ляховский сельсовет, Себежский р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 130, 196

М

Магерево, д., Идрицкий р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 33

Мазиха, д., Черемховский сельсовет,
Гдовский р-н, Ленинградская
(с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 22

Мазулево, д., Бежаницкий р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 11

Макарино, д., Локнянский р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 53

Макаровский сельсовет, Палкинский р-н,
Ленинградская (с 23 августа 1944 г. –
Псковская) обл., 74

Максимиха, д., Локнянский р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 53

Максютино, д., Максютинский
сельсовет, Идрицкий р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 33

Максютинский сельсовет, Идрицкий р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 33

Макушево, д., Туровский сельсовет,
Бежаницкий р-н, Калининская
(с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 11

Малагино, д., Александровский
сельсовет, Красногородский р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл.,
42–44

Малахи, д., Пролетарский сельсовет,
Идрицкий р-н, Калининская
(с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 31, 33

Малинкино, д., Озерецкий
сельсовет, Великолукский р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 19

Малиновка, д., Великолукский р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 19

Малое Аннино, д., Октябрьский
сельсовет, Куньинский р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 47

Малое Жучково, д., Кипинская
волость, Дедовичский р-н, 156

Малое Тресно, д., Лукомский сельсовет,
Дновский р-н, Ленинградская
(с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл.,
29, 30

Малое Юрково, д., Дновский р-н,
Ленинградская (с 23 августа 1944 г. –
Псковская) обл., 30

Малые Лъзи, Плюсский р-н, Ленинградская
(с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 81

Малые Речицы, д., Луневщинский
сельсовет, Гдовский р-н, Ленинградская
(с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 22

Малые Сокольники, д.,
Новосокольнический р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 69

Малые Стеймаки, д., Себежский р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 130

Малый Луг, д., Крутецкий сельсовет,
Дновский р-н, Ленинградская
(с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 29

Малый Пригон, д., Кипинская волость,
Дедовичский р-н, Ленинградская
(с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл.,
156, 170

Малышевский сельсовет, Дедовичский р-н,
Ленинградская, (с 23 августа 1944 г. –
Псковская) обл., 25

Мамер, округ, Франция, 181

Марково, д., Анкиповский сельсовет,
Пожеревицкий р-н, Ленинградская
(с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл.,
53, 83, 87, 205

Марьины, д., Ашевский р-н, Калининская
(с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 5

Масловка, д., Александровский
сельсовет, Красногородский р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 42–44

Масловская дорога, Опочка г., Опочецкий
р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 72

Матуриха, д., Псковский р-н,
Ленинградская (с 23 августа 1944 г. –
Псковская) обл., 126

Матусово, д., Идрицкий р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 33

Машково, д., Горский сельсовет,
Бежаницкий р-н, Калининская
(с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 11

Маяково, д., Струго-Красненский р-н,
Ленинградская (с 23 августа 1944 г. –
Псковская) обл., 198

- Медведково, д., Сивертский сельсовет, Великолукский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 19
- Медяники, д., Локнянский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 53
- Межа, д., Подборовский сельсовет, Гдовский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 22
- Межничок, д., Заклинский сельсовет, Дновский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 29
- Меленка, д., Опочецкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 72
- Мелетовский сельсовет, Карамышевский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 40
- Мельница д., Нищанский сельсовет, Идрицкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 33
- Мельницы, д., Середкинский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 133
- Метс, г., Франция, 195
- Меховский р-н, Витебская обл., Белорусская ССР, 143
- Мечкино, д., Ясенский сельсовет, Порховский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 181
- Минин Стан, д., Новый сельсовет, Идрицкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 3, 33
- Мининский сельсовет, Бежаницкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 11
- Мининский сельсовет, Палкинский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 74
- Минск, г., Белорусская ССР, 46
- Мирошкино, д., Сырковский сельсовет, Пожеревицкий р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 91
- Митковицы, д., Петсеримаский уезд, Эстонская ССР (с 16 января 1945 г. – Печорский р-н, Псковская обл.), 80
- Михайлов Погост, с., Михайловский сельсовет, Локнянский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 53
- Михайлово, д., Сорокинский сельсовет, Пожеревицкий р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 91
- Михайловский сельсовет, Пушкиногорский р-н, Калининская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 129
- Мишина Гора д., Мишиногорский сельсовет, Полновский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 94
- Мишино, д., Кипинская волость, Дедовичский р-н, 156
- Мишиногорский сельсовет, Полновский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 94
- Могилев, г., Белорусская ССР, 143
- Моглино, д., Псковский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 116, 122, 125, 126, 190, 206, 208–217, 219–224
- Могутово, д., Новосельский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 99, 197
- Мокрово, д., Краснолученский сельсовет, Бежаницкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 11
- Молодейский сельский совет, Новосельский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 65
- Молоди, д., Горьковский сельсовет, Новокольноческий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 194
- Молодилово д., Подворский сельсовет, Куньинский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 48
- Моложанский сельский совет, Новосельский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 65
- Монастырек, д., Псковский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 126, 133
- Монинский сельсовет, Кудеверский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 128
- Морино, д., Моринский сельсовет, Дновский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 29
- Моринский сельсовет, Дновский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 29
- Морозово, д., Новостроевский сельсовет, Куньинский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 47
- Морозово, д., Синерецкий участок, Красногородский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 44
- Морозовский сельсовет, Куньинский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 48
- Мосенково, д., Идрицкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 33
- Москва, г., 48, 206
- Москвина хутор, Петсеримаский уезд, Эстонская ССР (с 16 января 1945 г. – Печорский р-н, Псковская обл.), 80
- Москвинский сельсовет, Псковский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 126
- Московская обл., 206
- Мостки, д., Дедовичский сельсовет, Дедовичский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 25
- Мошенино, д., Нововознесенский сельсовет, Невельский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 59, 62
- Мурашкино, д., Славковский сельсовет, Славковский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 195
- Муровицы, д., Амосовский сельсовет, Псковский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 107
- Мухарево, д., Паревичский сельсовет, Дедовичский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 25
- Мухино, д., Великолукский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 19
- Мухрово д., Бежаницкий сельсовет, Бежаницкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 11
- Мясницы, д., Середкинский сельсовет, Середкинский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 133

Н

- Набоковская Горка, д., Картачевский сельсовет, Бежаницкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 11
- Наверезский сельсовет, Пожеревицкий р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 86, 89, 205
- Наверезье, д., Наверезский сельсовет, Пожеревицкий р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 87, 89, 205
- Наволоч, д., Дубковский сельсовет, Новоржевский р-н, Калининская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 63
- Назаровский сельсовет, Локнянский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 53
- Назимовский сельсовет, Куньинский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 47
- Нарва, г., Эстонская ССР, 206
- Наумовщина, с., Полновский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 94
- Невелиха, д., Самолуковский сельсовет, Локнянский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 53
- Невель, г., Невельский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 54–58, 60, 62, 143, 177
- Невельский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 3, 4, 19, 58, 59, 61, 62, 143, 179, 181, 192, 193

Незнамо Поле, д., Стректовский сельсовет,
Гдовский р-н, Ленинградская (с 23 августа
1944 г. – Псковская) обл., 20, 22

Нелидовский р-н, Калининская
(с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 4

Немоевский сельсовет, Сошихинский р-н,
Ленинградская (с 23 августа 1944 г. –
Псковская) обл., 189

Немчиновский сельсовет, Локнянский р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 53

Нефедово, д., Пустошкинский р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 127, 128

Нечерцы, д., Себежский р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 130

Нивский сельсовет, Увятский р-н,
Смоленская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 143, 147

Нижелское, д., Куньинский р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 47

Низова, д., Середкинский р-н,
Ленинградская (с 23 августа 1944 г. –
Псковская) обл., 133

Низовицы, д., Полновский р-н,
Ленинградская (с 23 августа 1944 г. –
Псковская) обл., 94

Никольское, с., Тосненский р-н
Ленинградская обл., 190

Никулино д., Соколовский сельсовет,
Ашевский р-н, Калининская
(с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 6

Никулино, д., Октябрьский
сельсовет, Куньинский р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 47

Никулино, д., Увятский сельсовет,
Куньинский р-н, Калининская
(с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 47

Нинково, д., Лукомский сельсовет,
Дновский р-н, Ленинградская
(с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 29

Нищанский сельсовет, Идрицкий р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 33

Новая, д., Подборовский сельсовет,
Гдовский р-н, Ленинградская
(с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл.,
21

Новиковский сельсовет, Середкинский р-н,
Ленинградская (с 23 августа 1944 г. –
Псковская) обл., 133

Новины, д., Пролетарский сельсовет,
Идрицкий р-н, Калининская
(с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 33

Новины, д., Сошихинский р-н,
Ленинградская (с 23 августа 1944 г. –
Псковская) обл., 139

Нововознесенский сельсовет, Невельский
р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 59

Новгородский сельсовет,
Пушкиногорский р-н, Калининская
(с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл.,
129

Новодети, д., Дновский р-н, Ленинградская
(с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл.,
174

Новое Поле, д., Псковский р-н,
Ленинградская (с 23 августа 1944 г. –
Псковская) обл., 126

Новое Ростково, д., Новосельский р-н,
Ленинградская (с 23 августа 1944 г. –
Псковская) обл., 64

Новоржев, г., Новоржевский р-н,
Калининская (с 23 августа 1944 г. –
Псковская) обл., 11, 63

Новоржевский р-н, Калининская
(с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 1,
2, 50, 63, 176

Новоселье, д., Середкинский р-н,
Ленинградская (с 23 августа 1944 г. –
Псковская) обл., 133

Новоселье, п., Новосельский р-н,
Ленинградская (с 23 августа 1944 г. –
Псковская) обл., 66–68, 142

Новосельский р-н, Ленинградская
(с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 1,
2, 64–68, 99, 142, 197, 198

Новосельский сельский совет,
Новосельский р-н, Ленинградская
(с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл.,
65, 68

Новосокольники, г., Новосокольнический
р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 69

Новосокольнический р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 4, 69, 188, 194

Новостроевский сельсовет, Куньинский
р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 47

Новые Горки, д., Логовищенский сельсовет,
Струго-Красненский р-н, Ленинградская
(с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл.,
142

Новые Ломы, д., Краснолученский
сельсовет Бежаницкий р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 11

Новый Быт, д., Полновский сельсовет,
Полновский р-н, Ленинградская
(с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 94

Новый Свет, п., Краснолученский
сельсовет Бежаницкий р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 11

Новый сельсовет, Идрицкий р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 3, 31, 33

Нойбранденбург, г., Германия, 183

Носково, д., Цаплинский сельсовет,
Псковский р-н, Ленинградская
(с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл.,
120

Носово-II, д., 46

О

Обжино, д., Серебряницкий
сельсовет, Куньинский р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 47

Обруч, д., Псковская обл., 172

Овинно, д., Глухогорушинский сельсовет,
Дновский р-н, Ленинградская
(с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 29

Овинцено д. – см. Овинцы, д.

Овинцы, д., Морозовский сельсовет,
Куньинский р-н, Калининская
(с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 48

Овсяниково, д., Дмитрогорский сельсовет,
Пожеревицкий р-н, Ленинградская
(с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл.,
90

Овсянки, д., Луташевский сельсовет,
Себежский р-н, Калининская
(с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 130

Овчино, д., Невельский р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 62

Огородно, д., Сиротинский р-н,
Витебская обл., Белорусская ССР, 179.

Озера, д., Полновский р-н, Ленинградская
(с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 94

Озерево, д., Озеревский сельсовет, Струго-
Красненский р-н, Ленинградская
(с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл.,
140

Озеревский сельсовет, Струго-Красненский
р-н, Ленинградская (с 23 августа
1944 г. – Псковская) обл., 140

Озерецкий сельсовет, Великолукский р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 19

Озеркинский лагерь гражданского
населения, Себежский р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 130

Озеркинцы, д., Себежский р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 130

Озерово, д., Краснодудовский сельсовет,
Палкинский р-н, Ленинградская
(с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл.,
74

Озерцы, д. Афоносовский сельсовет,
Гдовский р-н, Ленинградская
(с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл.,
22

Оксенище, д., Селищенский сельсовет,
Порховский р-н, Ленинградская
(с 23 августа 1944 г. Псковская) обл., 100

Октябрьский р-н, Калининская
(с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 4

Октябрьский сельсовет, Куньинский р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 48

Олоховский сельсовет, Локнянский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 53

Ольховец, д., Пустошкинский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 128

Опочецкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 3, 4, 71, 72

Опочка, г., Опочецкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 3, 11, 70–72

Опухлики ст., Невельский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 62

Опухлики, д., Невельский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 62

Ореховенская волость, Лядский р-н, 149, 150, 157, 159, 160

Ореховно, д., Себежский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 3, 130

Ореховцы, д., Полновский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 94

Ормейский сельсовет, Себежский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 130

Орша, д., Новоржевский р-н, Калининская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 63

Освенцим, г., Польша, 177

Осповец д., Пустошкинский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 127, 128

Осташково, д., Идрицкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 33

Остров, г., Островский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 73, 133, 139, 182

Остров, д., Сосницкий сельсовет, Дедовичский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 25

Островница, д., Анкиповский сельсовет, Пожеревицкий р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 84

Островно, д., Первомайский сельсовет, Идрицкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 33

Островский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 1, 2, 73

Осыннский сельсовет, Себежский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 130

Осьминский р-н, Ленинградская обл., 165

Отхожие Рукавы д., Шалаховский сельсовет, Пустошкинский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 128

П

Павлово, д., Идрицкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 33

Павлово, д., Шквертовский сельсовет, Порховский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 100

Павловский р-н, Ленинградская обл., 110, 116

Палицкий сельский совет, Новосельский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 65

Палкинский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 1, 2, 74, 114

Палкинский сельсовет, Палкинский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 74

Палошково д., Октябрьский сельсовет, Куньинский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 48

Паневежис, г., Литва, 182

Паниковичи, д., Петсеримаский уезд, Эстонская ССР (с 16 января 1945 г. – Печорский р-н, Псковская обл.), 77

Паревичи, д., Паревичский сельсовет, Дедовичский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 25

Паревичский сельсовет, Дедовичский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 25

Партиловы Луги, д., Черемховский сельсовет, Гдовский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 22

Пашково, д., Усвятский сельсовет, Куньинский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 47

Пашковский сельсовет, Пушкиногорский р-н, Калининская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 129

Пеновский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 4

Пеньки, д., Новостроевский сельсовет, Куньинский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 47

Первомайский сельсовет, Идрицкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 31, 33

Первомайский сельсовет, Куньинский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 46–48

Первомайский сельсовет, Пустошкинский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 128

Першнево, д., Сосницкий сельсовет, Дедовичский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 25

Пески, м., г. Псков, 1, 116

Пестинская, д., Кипинский сельсовет, Дедовичский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 25

Песчивицы, д., Новоржевский р-н, Калининская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 63

Песчивка д., Пригородный сельсовет, Опочецкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 71

Петино, п., Невель г., Невельский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 62

Петрово, д., Псковский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 126

Петровский лес, Опочецкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 72

Петсеримаский уезд, Эстонская ССР (с 16 января 1945 г. – Печорский р-н, Псковская обл.), 75–78

Петухи, д., Краснососенский сельсовет, Куньинский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 48

Петуховщина, урочище, Себежский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 130

Печанский сельсовет, Пушкиногорский р-н, Калининская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 129

Печорская волость, Петсеримаский уезд, Эстонская ССР (с 16 января 1945 г. – Печорский р-н, Псковская обл.), 76, 80

Печорский р-н, Псковская обл., 1, 2, 80

Печорское Загорье д., Виловская волость, Петсеримаский уезд, Эстонская ССР (с 16 января 1945 г. – Печорский р-н, Псковская обл.), 75, 80

Печоры, г., (Петсери, г.), Петсеримаский уезд, Эстонская ССР (с 16 января 1945 г. – Печорский р-н, Псковская обл.), 79, 80, 102, 108, 116, 126

Пикалиха, д., Пикалихинский сельсовет, Карамышевский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 34, 37, 38, 40

Пикалихинская волость, Карамышевский р-н, 35

Пикалихинский сельсовет, Карамышевский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 34, 35, 37, 38

Пинково, д., Дновский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 30

Пинская обл., Белоруссия, 15

Плайский сельсовет, Новосколянический р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 188

Плаксинский сельсовет, Великолукский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 47

Плакутка, д., Завещевский сельсовет, Бежаницкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 11

- Плесский сельсовет, Ашевский р-н, Калининская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 185
- Плешевский сельсовет, Новосокольнический р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 69
- Плоскошский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 4
- Плотовец, ст., Пожеревицкий р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 91
- Плюсса, п., Плюсский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 81
- Плюсса, р., 22
- Плюсский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 1, 2, 81, 142
- Плюсский сельсовет, Плюсский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 81
- По, г., Франция, 191
- Погоры д. (Погары, д.), Пролетарский сельсовет, Идрицкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 31, 33
- Погост, д., Подберезинский сельсовет, Локнянский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 178
- Подберезинский р-н, Калининская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 185
- Подберезинский сельсовет, Локнянский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 178
- Подборовский сельсовет, Гдовский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 21, 22
- Подборовский сельсовет, Полновский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 94
- Подборовье, д., Цаплинский сельсовет, Псковский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 119, 204
- Подворский сельсовет, Куньинский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 48
- Подгорные Яски, д., Ясковский сельсовет, Дедовичский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 25
- Подгузово, д., Кипинская волость, Дедовичский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 156, 170
- Поддубы, м., Псковский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 208
- Поддубье, д., Бельский сельсовет, Середкинский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 133
- Подмогилье, д., Сошихинский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 139
- Подовалово, д., Усвяцкий сельсовет, Куньинский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 47
- Подолешская волость, Гдовский р-н, 22
- Подолешский сельсовет, Гдовский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 22
- Подолы, д., Плаксинский сельсовет, Великолукский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 47
- Подсевы, ст., Порховский р-н, 154
- Пожеревицкий р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 1, 2, 53, 82–92, 95, 205
- Пожеревицкий сельсовет, Пожеревицкий р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 91
- Пожеревицы, с., Пожеревицкий р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 89–92, 205
- Пожинки, д., Тележниковский сельсовет, Идрицкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 33
- Позолотинский сельсовет, Пушкиногорский р-н, Калининская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 129
- Покровский сельсовет, Красногородский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 44
- Полагино, д., Ущицкий сельсовет, Куньинский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 47
- Полейковичи, д., Осынкий сельсовет, Себежский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 130
- Полены, д., Краснодудовский сельсовет, Палкинский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 74
- Полибино, д., Локнянский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 53
- Полибинский сельсовет, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 19
- Поличенский сельсовет, Гдовский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 22
- Полна, с., Полновский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 94
- Полновский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 1, 2, 94
- Полновский сельсовет, Полновский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 94
- Полоцкий р-н, Витебская обл., Белорусская ССР, 193
- Польша, 115
- Полякова мыза, Порхов г., Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 1, 95, 98–100
- Полянка, д., Мининский сельсовет Бежаницкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 11
- Полянский сельсовет, Пушкиногорский р-н, Калининская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 129
- Попадинка, д., Красноармейский сельсовет, Порховский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 181
- Попова Гора, д., Опочецкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 72
- Пореченский сельсовет, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 19
- Поречье, д., Пожеревицкий р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 90
- Портяниково, д., Сосновский сельсовет, Псковский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 120
- Порхов г., Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 29, 95–98, 100, 102, 153, 154, 175, 181, 191
- Порховский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 1, 2, 24, 25, 29, 95–98, 100, 168, 175, 181, 184, 191
- Порховский уезд, 154
- Порядино, д., Новоржевский р-н, Калининская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 63
- Посадницкий сельсовет, Струго-Красненский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 142
- Постоево д., Заборовский сельсовет, Середкинский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 132
- Почап, д., Щепецкий сельсовет, Гдовский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 22
- Починок, д., Моринский сельсовет, Дновский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 29
- Прибалтика, 173
- Пригон д., Сырковский сельсовет, Пожеревицкий р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 91
- Пригон, д., Гороховищенский сельсовет, Дедовичский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 25
- Пригородный сельсовет, Опочецкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 71
- Прихабский сельсовет, Себежский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 130

Пролетарский сельсовет, Идрицкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 31, 33

Псков г., Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 1, 2, 35, 37–40, 94, 102–110, 114–117, 119, 120, 125, 126, 133, 139, 161–164, 169, 171, 172, 182, 183, 185, 189, 200–202, 204, 206, 208, 209, 219, 225–228

Пскова, р., 120

Псковская обл., 1, 2, 5–8, 26–30, 34, 35, 37–41, 63, 65, 74, 80, 89–92, 94, 96, 114, 121–125, 133, 166, 174, 175, 200, 202, 204, 206, 208

Псковский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 1, 2, 107, 115, 116, 119–126, 133, 200–204, 208, 219, 225

Псковское озеро, 126

Пуляхи, д. Белорусская ССР, 179

Пупков Клин, д., Будижский сельсовет, Середкинский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 133

Пустошка, г., Пустошкинский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 127, 128

Пустошка, д., Новый сельсовет, Идрицкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 3, 33

Пустошкинский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 4, 127, 128

Пустыньки, д., Идрицкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 33

Пухны, д., Опочецкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 72

Пуцни, д., Идрицкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 33

Пушкин, г., Ленинградская обл., 34

Пушкиногорский р-н, Калининская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 1, 2, 129

Пушкинские Горы, п., Калининская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 129

Пшеничино, д., Олоховский сельсовет, Локнянский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 53

Р

Радежа, д., Квашеногорский сельсовет, Новосельский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 66

Раек, д., Струго-Красненский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 142

Ракверский р-н, Эстонская ССР, 227

Рачки, д., Дновский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 30

Рашневский сельсовет, Псковский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 103, 121

Рвовский сельсовет, Дновский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 29

Ремдовский сельсовет, Середкинский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 133

Ржовец д., Родионовский сельсовет, Идрицкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 33

Рига, г., 181, 189, 206, 208

Ровное, д., Новоржевский р-н, Калининская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 63

Ровные Нивы, д., Идрицкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 31

Ровные Нивы, м., Опочецкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 72

Рогачево, д., Порховский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 101

Рогово д., Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 169

Роголево, д., Горский сельсовет, Бежаницкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 11

Родионово, д., Новоржевский р-н, Калининская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 50

Родионовский сельсовет, Идрицкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 33

Рожново, д., Локнянский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 53

Розенберг, г., Германия, 177

Ропажы, с., Латвия, 189

Россия, 11, 173

Ростково, д., Новосельский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 68

Рошево, д., Кудеверский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 45

Рублево, д., Моринский сельсовет, Дновский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 29

Руданы, д., Забельский сельсовет, Себежский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 130

Рудиновка, д., Красногородский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 44

Руновский сельсовет, Новосokolьнический р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 69

Русаковский сельсовет, Пушкиногорский р-н, Калининская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 129

Ручьи, д., Скугровский сельсовет, Дновский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 29

Ручьинский сельсовет, Ашевский р-н, Калининская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 7

Рыжино, д., Локнянский сельсовет, Локнянский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 185

Рыкайловский сельсовет, Локнянский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 49–52

Рыкшинский сельсовет, Пустошкинский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 128

Рябики д., Великолукский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 15, 173

Рябово, д., Воскресенский сельсовет, Гдовский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 22

Рядобжа д., Островский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 73

С

Сабижи, д., Псковский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 120

Савкинский сельсовет, Кудеверский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 45

Саласпилс, г., Латвия, 181, 184, 195, 196

Самолва, д., Середкинский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 133

Самолвовский сельсовет, Середкинский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 133

Самолуково, п., Самолуковский сельсовет, Локнянский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 53

Самолуковский сельсовет, Локнянский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 53

Санники, д., Великолукский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 19

Саплинский сельсовет, Псковский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 120

Сараево, д., Палкинский сельсовет, Островский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 74

Сафроново, д., Навережский сельсовет, Пожеревицкий р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 87

Сафьяновская волость, Усвятский р-н, Смоленская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 143

Сафьяновский сельсовет, Усвятский р-н, Смоленская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 143

Свибло, д., Идрицкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 31

Себеж, г., Себежский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 130

Себеж, ст., Себежский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 130

Себежский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 4, 130, 196

Севериковский сельсовет, Усвятский р-н, Смоленская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 143, 144

Сево, д., Навережский сельсовет, Пожеревицкий р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 86, 87, 205

Сеглицкий сельсовет, Плюсский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 81

Секирино, д., Пожеревицкий р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 84

Селище д., Струго-Красненский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 142

Селище, д., Краснососенский сельсовет, Куньинский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 48

Селищенский сельсовет, Порховский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 100

Сельцо, д., Середкинский сельсовет, Середкинский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 133

Селявы, д., Себежский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 130

Семеновка, д., Заручьевский сельсовет, Невельский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 58

Сенькина Гора, д., Новосколынический р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 69

Сергино, д., Ущицкий сельсовет, Куньинский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 47, 48

Серебряная Горка, м., Полновский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 94

Серебряницкий сельсовет, Куньинский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 47, 48

Серебряницы, д., Серебряницкий сельсовет, Куньинский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 47

Середка, д., Новосельский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 99

Середка, с., Середкинский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 131, 133

Середкинский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 1, 2, 119, 120, 131–136

Середкинский сельсовет, Середкинский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 133

Сережинский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 4

Сержа, д., Середкинский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 133

Серяки, д., Успенский сельсовет, Бежаницкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 11

Сиверстский сельсовет, Великолукский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 19

Сивцевский сельсовет, Великолукский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 19

Сиги, д., Мининский сельсовет, Палкинский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 74

Сидоровщинский сельсовет, Великолукский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 15

Силкино, ст., Идрицкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 31

Сиротинский р-н, Витебская обл., Белорусская ССР, 179, 185

Ситцевая Гора, м., Новосельский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 68

Скоково, д., Новосколынический р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 127

Ском-Гора, д., Цаплинский сельсовет, Псковский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 120

Скороходовский сельсовет, Идрицкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 186

Скреблево, д., Волосовский сельский совет, Островский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 73

Скугровский сельсовет, Дновский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 29

Скугры, д., Скугровский сельсовет, Дновский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 29, 30

Скуда, д., Литва, 182

Скураты, д., Пролетарский сельсовет, Идрицкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 31, 33

Славковичи, с., Славковский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 138

Славковский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 1, 2, 95, 138, 176, 187, 195

Славковский сельсовет, Славковский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 195

Славковский уезд, 153

Сланцы, г., Ленинградская обл., 22

Слизино, д., Туровский сельсовет, Бежаницкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 11

Слуцк г., Белорусская ССР, 62, 193

Смередье, д., Подборовский сельсовет, Гдовский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 22

Смоленск, г., 143

Смоленская обл., 143, 190

Смородовник д., Цевельский сельсовет, Локнянский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 53

Смыково, д., Бежаницкий сельсовет, Бежаницкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 11

Советский сельсовет, Невельский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 179, 192, 193

Соколово, д., Великолукский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 19

Соколовский сельсовет, Ашевский р-н, Калининская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 6

Солдатская Горка, м., Бежаницкий сельсовет, Бежаницкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 9, 11

Солецкий р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Новгородская) обл., 95

Сольцы, г., Ленинградская (с 5 июля 1944 г. – Новгородская) обл., 206

Соминский сельсовет, Невельский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 3, 62

Сопрыгино, д., Бежаницкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 11

Сорокинский сельсовет, Пожеревицкий р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 91

Соседненский сельский совет, Новосельский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 65

Сосницкий сельсовет, Дедовичский р-н, Ленинградская, (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 25

Сосновицы, д., Скугровский сельсовет, Дновский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 29

Сосновский сельсовет, Псковский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 120

Софинский сельсовет, Пушкиногорский р-н, Калининская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 129

Сошихино, д., Сошихинский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 73

Сошихинский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 139, 189

Спировские хутора, Бежаницкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолуцкая) обл., 9

Стайки, д., Пустошкинский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолуцкая) обл., 128

Сталинский сельсовет, Себежский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолуцкая) обл., 130

Станкеево, д., Красногородский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолуцкая) обл., 44

Станковский сельсовет, Дедовичский р-н, Ленинградская, (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 25

Старищенский сельсовет, Порховский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 100

Старое Мозгирино, д., Середкинский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 133

Старонейский сельсовет, Карамышевский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 40

Старые Липки д., Воротницкий сельсовет, Порховский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 98, 100

Старый Пруд, д., Себежский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолуцкая) обл., 130

Стега, д., Шиловский сельсовет, Ашевский р-н, Калининская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 7

Стеймаки д., Себежский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолуцкая) обл., 130

Стеймацкий сельсовет, Себежский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолуцкая) обл., 130

Степановский сельский совет, Новосельский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 65

Столбово д., Комшанский сельсовет, Невельский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолуцкая) обл., 193

Сторожинец, д., Луневщинский сельсовет, Гдовский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 22

Стоянки, д., Идрицкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолуцкая) обл., 33

Страшевский сельсовет, Струго-Красненский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 142

Стректовский сельсовет, Гдовский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 20, 22

Стремутка, полустанок, Псковский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 126

Стрехно, д., Опочецкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолуцкая) обл., 72

Струги Красные, п., Струго-Красненский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 141, 142

Струго-Красненский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 1, 2, 35, 140–142, 198

Стряплицы, д., Невельский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолуцкая) обл., 62

Ступино, д., Ущицкий сельсовет, Куньинский р-н, Калининская

(с 22 августа 1944 г. – Великолуцкая) обл., 47

Субачюс, ст., Литва, 182

Суслово, д., Горский сельсовет, Бежаницкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолуцкая) обл., 11

Сутоки, д., Идрицкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолуцкая) обл., 31

Сутоки, д., Середкинский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 133

Сухарево, д., Дновский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 30

Сущево, д., Бежаницкий сельсовет, Бежаницкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолуцкая) обл., 11

Сущево, ст., Бежаницкий сельсовет, Бежаницкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолуцкая) обл., 11

Сымеру волость, Ракверский р-н, Эстонская ССР, 227

Сырково д., Сырковский сельсовет, Пожеревицкий р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 91

Сырковский сельсовет, Пожеревицкий р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 91

Сыроострово, д., Бежаницкий сельсовет, Бежаницкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолуцкая) обл., 11

Сычевский р-н, Смоленская обл., 190

Т

Талецкий сельсовет, Карамышевский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 37, 40

Таллин, г., 184, 206

Тарасиха, д., Краснолученский сельсовет, Бежаницкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолуцкая) обл., 11

Тарасы, д., Новостроевский сельсовет, Куньинский р-н,

Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолуцкая) обл., 47

Тартуский р-н, Эстонская ССР, 226

Тележниковский сельсовет, Идрицкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолуцкая) обл., 33

Тензиково, хутор, Полновский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 94

Тепляково, д., Заборовский сельсовет, Середкинский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 131, 133

Теребищенский сельсовет, Середкинский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 133

Тетеревица, д., Глухогорушинский сельсовет, Дновский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 29

Тимошкино, д., Новоржевский р-н, Калининская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 63

Тишинка, д., Вольшовский сельсовет, Порховский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 24

Тишино, д., Гдовский сельсовет, Гдовский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 22

Токарево, д., Подворский сельсовет, Куньинский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолуцкая) обл., 48

Толстуха, д., Новый сельсовет, Идрицкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолуцкая) обл., 31, 33

Томсинский сельсовет, Себежский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолуцкая) обл., 130

Торопецкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолуцкая) обл., 4

Торошино, п., Больше-Жезловский сельсовет, Псковский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 119, 120

Торошино, ст., Псковский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 119, 120, 126

Тосненский р-н Ленинградская обл., 190
Тосницы, д., Луковищенский сельсовет,
Порховский р-н, Ленинградская
(с 23 августа 1944 г. Псковская) обл., 100
Троица-Хлавица, с., Локнянский р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 53
Трубноково, д., Карамышевский р-н,
Ленинградская (с 23 августа 1944 г. –
Псковская) обл., 35
Туготино, д., Порховский р-н,
Ленинградская (с 23 августа 1944 г. –
Псковская) обл., 184
Туровский сельсовет, Бежаницкий р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 11
Тюриково, д., Малышевский сельсовет,
Дедовичский р-н, Ленинградская,
(с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 25

У

Углы, д., Псковский р-н, Ленинградская
(с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл.,
126
Ужово, д., Добручинский сельсовет,
Гдовский р-н, Ленинградская
(с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл.,
22
Узковский сельсовет, Усвятский р-н,
Смоленская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 143
Ульдигский сельсовет, Гдовский р-н,
Ленинградская (с 23 августа 1944 г. –
Псковская) обл., 22

Ульясово, д., Руновский сельсовет,
Новосокольнический р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 69
Урывково, д., Березовский
сельсовет, Невельский р-н,
Калининская (с 22 августа 1844 г. –
Великолукская) обл., 180
Усадище, д., Бежаницкий сельсовет,
Бежаницкий р-н, Калининская
(с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 9, 11
Усадище, д., Вишлевский сельсовет,
Новоржевский р-н, Калининская

(с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл.,
63
Усадище, д., Псковский р-н, Ленинградская
(с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл.,
120
Усвятский р-н, Смоленская (с 22 августа
1944 г. – Великолукская) обл., 4, 47,
143–147
Усвяты п., Усвятский р-н,
Смоленская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 58, 143–146
Успенский сельсовет, Бежаницкий р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 11
Успенский сельсовет, Великолукский р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 17
Устье д., Каменский сельсовет,
Пустошкинский р-н, Калининская
(с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 128
Утуга, д., Знаменский сельсовет, Идрицкий
р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 33
Ухошинский сельсовет, Ашевский р-н,
Калининская (с 23 августа 1944 г. –
Псковская) обл., 7,
Ущицкий сельсовет, Куньинский р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 47, 48
Ущицы, д., Ущицкий сельсовет, Куньинский
р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 47, 48

Ф

Федковский сельсовет, Пушкиногорский
р-н, Калининская (с 23 августа 1944 г. –
Псковская) обл., 129
Федово, д., Горский сельсовет, Бежаницкий
р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 11
Феклисты, д., Середкинский р-н,
Ленинградская (с 23 августа 1944 г. –
Псковская) обл., 133
Ферково, д., Вишлевский сельсовет,
Новоржевский р-н, Калининская
(с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл.,
63

Фетинино, д., Батрацкий сельсовет,
Новосокольнический р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 69
Филипповщина, д., Щепецкий сельсовет,
Гдовский р-н, Ленинградская
(с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл.,
22
Филиппцево, д., Соминский
сельсовет, Невельский р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 3, 62
Финьково, д., Горский сельсовет,
Бежаницкий р-н, Калининская
(с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 11, 62
Фишневицкий сельсовет, Бежаницкий р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 11
Франция, 181, 190, 191
Фюрстенберг, г., Германия, 190, 206

Х

Хайлово, д., Лиховский сельсовет,
Псковский р-н, Ленинградская
(с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл.,
133
Харижский сельсовет, Порховский р-н,
Ленинградская (с 23 августа 1944 г. –
Псковская) обл., 100
Хвошня, д., Краснолученский
сельсовет, Бежаницкий р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 11
Хилово, курорт, Порховский р-н,
Ленинградская (с 23 августа 1944 г. –
Псковская) обл., 100
Хлопотово, д., Кипинская волость,
Дедовичский р-н, Ленинградская
(с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл.,
156, 170
Хмелинец, д., Невельский р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 62
Хмелище, д., Березовский сельсовет,
Невельский р-н, Калининская
(с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 61, 62

Хмелище, д., Нивский сельсовет, Усвятский
р-н, Смоленская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 143, 147
Холмский р-н, Новгородская (с 22 августа
1944 г. – Великолукская) обл., 4
Хотованский сельсовет, Дновский р-н,
Ленинградская (с 23 августа 1944 г. –
Псковская) обл., 29
Хребтово, д., Хребтовский
сельсовет, Куньинский р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 17
Хребтовский сельсовет, Куньинский р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 17
Хрущели, д., Подворский сельсовет,
Куньинский р-н, Калининская
(с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 48

Ц

Цапельский сельский совет, Новосельский
р-н, Ленинградская (с 23 августа
1944 г. – Псковская) обл., 65
Цаплинский сельсовет, Псковский р-н,
Ленинградская (с 23 августа 1944 г. –
Псковская) обл., 119, 123, 124
Цевельский сельсовет, Локнянский р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 53
Церковка, д., Луташевский
сельсовет, Себежский р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 130
Церковщина, д., Новосельский р-н,
Ленинградская (с 23 августа 1944 г. –
Псковская) обл., 64
Цивили, хутор, Крутецкий сельсовет,
Дновский р-н, Ленинградская
(с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 29
Цычиха д., Калининская (с 22 августа
1944 г. – Великолукская) обл., 17

Ч

Чепеня (Чепе), хутор, Литва, 182
Черемха, д., Черемховский сельсовет,
Гдовский р-н, Ленинградская

(с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 22
Черемховский сельсовет, Гдовский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 22
Череха, д, Псковский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 116, 172
Череха, ст., Псковский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 126
Черная Речка, п., Полновский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 94
Чернево, д., Станковский сельсовет, Дедовичский р-н, Ленинградская, (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 25
Чернево, п., Черневский сельсовет, Гдовский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 22
Черневский сельсовет, Гдовский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 22
Чернечки, д., Полновский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 94
Черново, д., Забельский сельсовет, Себежский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 130
Черняковицы, д., Псковский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 102, 110, 126, 200–204
Черняковицы, полустанок, Псковский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 126
Черпесской сельсовет, Великолукский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 19
Четверть, д., Шквертовский сельсовет, Порховский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. Псковская) обл., 100
Чехия, 188
Чихачево, п., Ашевский р-н, Калининская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 7
Чудиново, д., Завещевский сельсовет, Бежаницкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 11
Чудово, г., Новгородская обл., 109

Чурилово, д., Чуриловский сельсовет, Увятский р-н, Смоленская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 145
Чуриловский сельсовет, Увятский р-н, Смоленская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 143, 145
Чурово, д., Гавровский сельсовет, Красногородский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 42, 43
Чухонские Заходцы д., Новиковский сельсовет, Середкинский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. Псковская) обл., 120, 133–137

Ш

Шавли (Шяуляй), г., Литва, 165
Шаврово, д., Сошихинский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 139
Шалаховский сельсовет, Пустошкинский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 128
Шалашница д., Завещевский сельсовет, Бежаницкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 11
Шапинка, д., Кипинская волость, Дедовичский р-н, 156
Шахницы, д., Псковский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 172
Шашаново, д., Завещевский сельсовет, Бежаницкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 11
Швары, д., Новый сельсовет, Идрицкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 33, 186
Шевино, д., Красноармейский сельсовет, Идрицкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 33
Шелонь р., 98
Шершнево, д., Завещевский сельсовет, Бежаницкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 11

Шилова Гора д., Анкиповский сельсовет, Пожеревицкий р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 85
Шилово, д., Новоржевский р-н, Калининская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 63
Шилово, д., Шквертовский сельсовет, Порховский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. Псковская) обл., 100
Шиловский сельсовет, Ашевский р-н, Калининская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 7
Шквертовский сельсовет, Порховский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. Псковская) обл., 100
Штутово (Штутгоф), с., Польша, 184
Шуты, д., Себежский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 130

Щ

Щепец, д., Щепецкий сельсовет, Гдовский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 22
Щепецкий сельсовет, Гдовский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 22
Щепчино, д., Новоскольнический р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 69
Щиленка, д., Скугровский сельсовет, Дновский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 29
Щукино д., Пустошкинский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 128
Щукинский сельсовет, Пустошкинский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 128
Щучино, ст., 15

Э

Э (Эу), г., Франция, 191
Эльзас, Франции, 195
Эммендинген, г., Германия, 130

Эрфурт, г., Германия, 178
Эстонская ССР, 3, 21, 33, 75, 77–79, 108, 206, 225, 226, 228

Ю

Юково, д., Крутецкий сельсовет, Дновский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 29
Юрино, д., Славковский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 176
Юрковский сельсовет, Дновский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 26, 28–30
Юфимовский сельсовет, Дедовичский р-н, Ленинградская, (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 25
Юхновский сельсовет, Локнянский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 53
Юхово д., Юхновский сельсовет, Локнянский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 53
Юшковы Села, д., Горский сельсовет, Бежаницкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 11

Я

Яблонь, д., Струго-Красненский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 142
Язвы, д., Фишневский сельсовет, Бежаницкий р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 11
Яйцово, д., 46
Ямм, ст., Полновский р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 94, 169
Ямно д., Юхновский сельсовет, Локнянский р-н, Калининская (с 22 августа 1944 г. – Великолукская) обл., 53

Ярыжино, д., Идрицкий р-н,
Калининская (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 31

Ясенский сельсовет, Порховский р-н,
Ленинградская (с 23 августа 1944 г. –
Псковская) обл., 181

Ясная Поляна, д., Дновский р-н,
Ленинградская (с 23 августа 1944 г. –
Псковская) обл., 174

Ясенский сельсовет, Порховский р-н,
Ленинградская (с 23 августа 1944 г.
Псковская) обл., 100

Яснецы, д., Сошихинский р-н,
Ленинградская (с 23 августа 1944 г. –
Псковская) обл., 139

Ясно, д., Ясенский сельсовет, Порховский
р-н, Ленинградская (с 23 августа 1944 г.
Псковская) обл., 100

Ясковский сельсовет, Дедовичский р-н,
Ленинградская, (с 23 августа 1944 г. –
Псковская) обл., 25

Яхново, д., Бежаницкий сельсовет,
Бежаницкий р-н, Калининская
(с 22 августа 1944 г. –
Великолукская) обл., 11

Яхново, д., Квашенегорский сельсовет,
Новосельский р-н, Ленинградская
(с 23 августа 1944 г. – Псковская) обл., 66

Научное издание

**БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ:
ПРЕСТУПЛЕНИЯ НАЦИСТОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ
ПРОТИВ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ
НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ РСФСР
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

ПСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ
Сборник архивных документов

Оригинал-макет подготовлен
Фондом «Связь Эпох»

Координатор проекта: *А.А. Евдокимова*
Выпускающий редактор: *Л.А. Катренко*
Художественное оформление: *М.А. Миллер*
Верстка: *А.И. Седяева*
Подготовка изображений: *С.В. Панфилов*
Подготовка к печати: *М.А. Рогова, С.В. Панфилов*
Корректор: *Е.Д. Соломатина*

Фонд «Связь Эпох»
123376, Москва, ул. Красная Пресня, 28, стр. 2, оф. 305
Тел.: +7 499 253 43 64
fond@svyazepoch.ru
<https://svyazepoch.ru/>

ООО «КУЧКОВО ПОЛЕ МУЗЕОН»
123376, Москва, ул. Красная Пресня, д. 28, стр. 2, оф. 307
E-mail: kpolemuzeon@gmail.ru

Подписано в печать 02.11.2020
Формат 70 × 100/16
Усл. печ. л. 50,3
Тираж 500 экз.
Заказ №

ISBN 978-5-907174-42-9

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт»
170546, Тверская область, Промышленная зона
Боровлево-1, комплекс № 3А,
www.pareto-print.ru

